

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА
В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Сборник материалов Международной научно-практической конференции,
посвященной 70-й годовщине со дня принятия
Всеобщей декларации прав человека

(13–14 декабря 2018 года)

Об издании 2, 3

Уфа 2019

УДК 342(470) (082)
ББК 67.400.32(2Рос) я431
А43

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Под общей редакцией кандидата юридических наук А. С. Ханахмедова

Редакционная коллегия:

А. Ю. Терехов, кандидат юридических наук, доцент;
В. Б. Поезжалов, кандидат юридических наук, доцент;
И. Р. Диваева, кандидат юридических наук, доцент;
Р. М. Исаева, кандидат юридических наук, доцент;
В. Л. Линевич, кандидат психологических наук, доцент;
Е. С. Лысенко, кандидат юридических наук, доцент;
А. А. Исаев, кандидат философских наук, доцент;
Э. Х. Рахимов, кандидат юридических наук, доцент;
Ю. Х. Яхина, кандидат юридических наук, доцент;
М. С. Арутюнян, кандидат юридических наук, доцент;
Ю. Б. Имаева, кандидат юридических наук;
И. Е. Сулейманова, кандидат юридических наук;
А. Р. Табаков;
А. Н. Бисярина

А43   Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина [Электронное издание] : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, г. Уфа, 13–14 декабря 2018 года / под общ. ред. А. С. Ханахмедова. – Электрон. текстовые дан. (4,66 МБ). Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Reader 8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7247-1000-8

В сборнике материалов конференции отражены теоретические и историко-правовые аспекты, конституционные и международные основы и административно-правовые аспекты обеспечения прав и свобод человека и гражданина, философские и социально-экономические проблемы обеспечения прав человека, уголовно-правовые и криминологические аспекты защиты прав человека, актуальные вопросы защиты прав человека в уголовном судопроизводстве при раскрытии и расследовании преступлений, а также при осуществлении оперативно-разыскной деятельности; правовые аспекты обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава, обучающихся образовательных организаций системы МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

© Уфимский ЮИ МВД России, 2019

Научное издание

**Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения
прав и свобод человека и гражданина**

Сборник материалов

Международной научно-практической конференции, посвященной
70-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека

Редактор

Л. Т. Курбанова

Редактор, корректура,
компьютерная верстка

А. М. Нурмухаметова

Дизайн обложки

Г. А. Дорофеева

Дата подписания к использованию: 27.02.2019

Объем издания: 4,66 МБ

Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-R)

Тираж: 15 дисков

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ

<u>Макаров К. В. Перспективы развития института государственной защиты в системе МВД России .....</u>	<u>13</u>
<u>Деев А. А. Некоторые проблемы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите .....</u>	<u>17</u>
<u>Астафичев П. А. Принципы народного представительства и их развитие в современном конституционном строе .....</u>	<u>23</u>
<u>Егорышев С. В. Социальная эффективность правоохранительной деятельности: понятие и критерии оценки .....</u>	<u>29</u>
<u>Бобков А. И. Право на мышление и его узурпация в современном обществе.....</u>	<u>33</u>
<u>Хисматуллин Р. С. Проблемы совершенствования судебной деятельности по делам в отношении несовершеннолетних – реальная гарантия обеспечения прав и свобод человека и гражданина .....</u>	<u>36</u>
<u>Пресняков М. В. Борьба с коррупцией в современной России и конституционная законность.....</u>	<u>40</u>
<u>Велиева Д. С. Социальное государство в России: конституционные идеалы и реальность.....</u>	<u>45</u>

СЕКЦИЯ № 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

<u>Салкебаев Т. С. Некоторые вопросы совершенствования национальной полиции в рамках реализации Стратегии развития Республики Казахстан до 2025 года.....</u>	<u>51</u>
<u>Байгутанова А. Т. К вопросу о сущности коррупции: исторический аспект.....</u>	<u>55</u>
<u>Буканова Р. Г. Один из первых опытов истории гражданской войны.....</u>	<u>63</u>
<u>Хакимов С. Х. Из истории образования Уфимского юридического инсти-</u>	

<u>туда МВД России.....</u>	66
<u>Амиров Р. З. Политико-правовые аспекты совместной деятельности МВД и Министерства обороны СССР по обеспечению общественного порядка на территории Грузинской ССР: к 30-летию событий .....</u>	71
<u>Хамитов А. Р. Некоторые исторические параллели (П. А. Романов, И. В. Сталин) .....</u>	77
<u>Зайцев Н. В. Соотношение общества и государства .....</u>	80
<u>Мустафина Г. М., Дашков Т. К. История развития права с древнейших времен до 20-х гг. XX века.....</u>	83

СЕКЦИЯ № 2

ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

<u>Исаев А. А. Вопрос о естественном праве в работах Е. Н. Трубецкого и Н. Н. Алексеева.....</u>	88
<u>Рахимов Э. Х. Некоторые вопросы осуществления контроля в сфере государственных закупок.....</u>	92
<u>Селютина О. Г., Надтачаев П. В. К вопросу о правовой природе гражданско-правовой ответственности юридического лица.....</u>	97
<u>Пестов Р. А., Габдуллин Т. Р. К вопросу о правовой защите женщин во время беременности.....</u>	102
<u>Асеев И. А., Каримов Р. Р. Образ советского милиционера в художественной литературе и кинематографе.....</u>	106
<u>Янбухтин Р. М. Органы внутренних дел и средства массовой коммуникации: основные принципы и направления взаимодействия.....</u>	111
<u>Елисеев А. П. Актуальные вопросы производства судебных экономических экспертиз.....</u>	118
<u>Черногор И. А., Субхангулов Р. Р. К вопросу об обеспечении продовольственной безопасности.....</u>	122

<u>Курило С. Н. Роль личности в развитии общественных отношений как субъекта исторического процесса.....</u>	<u>125</u>
<u>Галимуллина Н. А. Обеспечение экономической безопасности в бюджетной сфере.....</u>	<u>128</u>
<u>Рахматуллин М. А., Рахматуллин А. М. Новая экономическая политика США и экономическая безопасность государства.....</u>	<u>132</u>
<u>Ямалетдинова Н. В. Направления использования результатов социального аудита в практической деятельности органов внутренних дел.....</u>	<u>136</u>
<u>Латыпова Н. С., Багаутдинова А. М. Соблюдение прав несовершеннолетних при направлении средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий.....</u>	<u>140</u>
<u>Еркеев И. Х. К проблеме определения системы показателей (индикаторов), позволяющих адекватно оценивать влияние экономической преступности на экономическую безопасность.....</u>	<u>144</u>
<u>Шмелев О. Б. Влияние духовно-нравственных ценностей на развитие личности.....</u>	<u>147</u>
<u>Лепешкова Д. Ф. Комфортная городская среда городов России: современные реалии и перспективы развития.....</u>	<u>149</u>
<u>Гусейнов А. А. Меры противодействия идеологии терроризма в средствах массовых коммуникаций.....</u>	<u>153</u>

СЕКЦИЯ № 3

КОНСТИТУЦИОННЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

<u>Искаков И. М. Государственно-правовое развитие Республики Казахстан на современном этапе.....</u>	<u>158</u>
<u>Грипп Э. Х., Яхина Ю. Х. Участие населения в решении вопросов местного значения посредством информационно-телекоммуникационных систем.....</u>	<u>16</u>
<u>Макаренко И. Л. Фильтры как элемент процедуры выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.....</u>	<u>169</u>

<u>Келеберда Н. Г., Косарева Е. С. Проблемы защиты прав на свободу совести, творчества и слова в России и Европе: междисциплинарный подход.....</u>	172
<u>Нуркаева М. К. О природе противоречия между международно-правовым законодательством и национальным уголовно-процессуальным законодательством.....</u>	177
<u>Степанова А. А., Хафизов Э. Д. Организации присяжной адвокатуры постереволutionонного зарубежья в защите прав и интересов русских эмигрантов.....</u>	182
<u>Харисова А. З., Карачурина Г. Г. Обеспечение прав и свобод человека как инвестиции в человеческий капитал.....</u>	190
<u>Мазитов Р. Р. Соблюдение экологических прав граждан как важное условие современной Конституции .....</u>	193
<u>Хазиева Р. Р. Нормативно-правовое регулирование местного самоуправления .....</u>	197
<u>Назырова Н. А. Взаимосвязь обеспечения и ограничения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов....</u>	202
<u>Фасхутдинов Р. Ф. Органы внутренних дел и обеспечение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....</u>	206
<u>Григорьев И. Б. Конституционно-правовые основы обеспечения права каждого на безопасность: к вопросу о терминологии.....</u>	210
<u>Кузнецова Е. С. К вопросу о защите права на свободу совести и свободу творчества в современной России.....</u>	214

СЕКЦИЯ № 4

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

<u>Линевич В. Л. Психологические аспекты коррупции: критерии оценки, причины, пути профилактики.....</u>	219
<u>Асмандиярова Н. Р. Некоторые аспекты обеспечения защиты личности в вопросах предупреждения преступности.....</u>	229

<u>Романов А. А. О понятии латентной преступности.....</u>	232
<u>Хакимова Э. Р. Проблемы квалификации некоторых форм хищения....</u>	238
<u>Савчишкина О. Г. Особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия в России.....</u>	241
<u>Низаева С. Р. Противодействие террористическим и экстремистским проявлениям в России.....</u>	246
<u>Каримова Г. Ю. Зарубежный опыт предупреждений компьютерного терроризма.....</u>	252
<u>Уркаева В. А. Вопросы квалификации посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.....</u>	255
<u>Базаров П. Р. Особенности отсрочки отбывания наказания, предусмотренной статьей 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.....</u>	259
<u>Софронов Ю. В. Фальсификация информации как фактор, препятствующий познавательной деятельности судьи.....</u>	265
<u>Галимов Э. Э. Некоторые вопросы квалификации преступлений по части 4 статьи 290 Уголовного кодекса РФ.....</u>	268
<u>Попов Д. Е. Преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий, совершаемые с использованием ресурсов DarkNet.....</u>	272
<u>Ошеев А. В. Особенности проведения осмотра места происшествия при совершении грабежей и разбоев на улице.....</u>	278
<u>Муртазин А. И. Психологические основания терроризма.....</u>	282
<u>Масейчук Ю. М. Проблемы правового положения осужденных к лишению свободы.....</u>	286
<u>Артамонова М. А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с суицидом, по законодательству стран дальнего зарубежья.....</u>	289
<u>Литвина А. В. Особенности правового регулирования уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов.....</u>	294

СЕКЦИЯ № 5
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ РАСКРЫТИИ
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

<u>Латыпов В. С. Специальные знания как оценочная категория института содействия правосудию.....</u>	<u>298</u>
<u>Салахова Ж. В. Отдельные вопросы реализации прав потерпевшего в до- судебном производстве.....</u>	<u>303</u>
<u>Самойлов А. Ю. Особенности восприятия внешних признаков и форми- рования мысленного образа в зависимости от физических и социальных свойств человека.....</u>	<u>307</u>
<u>Васильченко А. В. К вопросу о комплексных психолого-психиатрических экспертизах по делам экстремистской направленности.....</u>	<u>310</u>
<u>Лонщикова А. Р. Методология, определяющая особенности подготовки к допросу подозреваемого по делам о насильственных преступлениях .....</u>	<u>313</u>
<u>Файрушина Р. Д. Теоретико-правовой анализ «разумного срока» как оце- ночного понятия в уголовно-процессуальном праве.....</u>	<u>316</u>
<u>Колесников В. А. Процедура частного анализа оперативной обстановки в органах внутренних дел.....</u>	<u>319</u>
<u>Исмагилов Р. А., Файзуллин Н. Н. Отдельные аспекты использования со- временных технологий в уголовном судопроизводстве.....</u>	<u>323</u>
<u>Гайнелзянова В. Р. Особенности назначения экспертиз при расследова- нии преступлений экстремистской направленности.....</u>	<u>328</u>
<u>Мансурова З. Р. Психология общения как важнейший компонент профес- сиональной коммуникативной компетентности сотрудников органов внут- ренних дел.....</u>	<u>331</u>
<u>Помелов А. А. Вопросы соотношения проверочной закупки наркотиков и сбора образцов для сравнительного исследования.....</u>	<u>336</u>

Овчинников Е. О., Мозговой О. В. Особенности начального этапа уголовного преследования в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономики.....339

Ахтямова К. М. Анализ уголовно-процессуального законодательства России в области применения мер пресечения: домашнего ареста и запрета определенных действий.....343

Столярова Ю. Н. Процессуальные особенности уголовно-процессуального задержания.....348

СЕКЦИЯ № 6

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА; СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рябов С. А. Проблемы реализации института поручительства при отборе на службу в органах внутренних дел.....352

Мамлеева Д. Р. Особенности деятельности полиции по обеспечению правопорядка на объектах железнодорожного транспорта.....357

Туко Д. Д., Степанов Г. И. Правовые аспекты обучения здоровому образу жизни в образовательных организациях системы МВД России.....360

Фаткуллин Б. Х. Особенности индивидуальной профилактики правонарушений участковыми уполномоченными полиции.....363

Асянова С. Р. Психолого-педагогические технологии мониторинга уровня сформированности культуры безопасного поведения граждан на дороге..367

Голубева Э. Р. Деятельность участковых уполномоченных полиции по предупреждению административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ.....371

Алешин С. В. Роль дежурной части территориального органа внутренних дел в раскрытии преступлений по горячим следам.....375

Ямалитдинов А. А. Административно-предупредительные меры, применяемые полицией.....377

Антонов В. В. Охрана общественного порядка при проведении массовых мероприятий.....381

Файрушин Т. А. Педагогические, психологические, социологические аспекты личной безопасности сотрудника органов внутренних дел.....386

Даминов А. А. Психолого-педагогические основы управления движениями в процессе выполнения упражнений стрельб.....389

Салихов Д. Р. Инновационные технологии в процессе физического воспитания.....391

СЕКЦИЯ № 7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ; ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Табаков А. Р. Особенности организации защиты персональных данных в информационных системах органов внутренних дел.....394

Юдин П. А., Габзалилов В. Ф., Табаков А. Р. Некоторые актуальные проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и современные пути их преодоления.....398

Носков О. С. Актуальные вопросы организации связи и взаимодействия при реализации меры безопасности «личная охрана».....404

Вагапов Т. Х. Подготовка сотрудников полиции к служебной деятельности как один из аспектов обеспечения личной безопасности сотрудника органов внутренних дел.....409

Габзалилов В. Ф., Омелин В. Н. Криминалистическая и оперативно-разыскная характеристики преступлений: критерии разграничения.....412

Даянов И. С. К вопросу о средствах и методах защиты автоматизированных систем, используемых для обработки персональных данных.....417

<u>Каац М. Э. Депонирование показаний как средство обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по уголовным делам о деяниях, связанных с организованной преступностью.....</u>	<u>422</u>
<u>Миняшева Г. И. Социальная и правовая защита сотрудников оперативных подразделений при проведении оперативно-разыскных мероприятий....</u>	<u>427</u>
<u>Хусаинов Р. Р. Некоторые вопросы правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений.....</u>	<u>430</u>
<u>Горячева Н. Ю. Тактические особенности проведения личного досмотра сотрудниками органов внутренних дел при решении служебных задач...</u>	<u>435</u>
<u>Музафин Р. Р. Роль органов внутренних дел в противодействии коррупции в России.....</u>	<u>439</u>
<u>Огрыза А. В., Архипов С. Н. Совершенствование стрельбы из пистолета сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации.....</u>	<u>442</u>
<u>Насыров Р. Р. О некоторых вопросах содержания оперативно-разыскной характеристики убийств, совершенных по найму.....</u>	<u>448</u>
<u>Игуменов А. С. Понятия лица, пропавшего без вести, и криминальных обстоятельств его исчезновения.....</u>	<u>451</u>

ДОКЛАДЫ

УДК 351.746.3.07(470)

Макаров Константин Викторович – заместитель начальника 3 отдела Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД России, Россия, г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

В настоящее время особое значение приобрел вопрос о перспективах дальнейшего функционирования подразделений государственной защиты в системе МВД России, о повышении эффективности и качества выполнения государственной функции обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в отношении участников уголовного судопроизводства и должностных лиц органов предварительного расследования.

Реализация данной государственной функции по-прежнему одно из основных направлений деятельности полиции, что требует от подразделений госзащиты выполнения предусмотренных законом обязанностей [1]. Работа продолжается в условиях непростой оперативной обстановки. За девять месяцев 2018 г. под защитой находилось почти три тысячи участников уголовного судопроизводства, а также представителей судейского сообщества, должностных лиц надзорных и контролирующих органов. Обеспечение их безопасности потребовало применения практически семи тысяч мер. Ведомственная статистика позволяет говорить о выполнении подразделениями госзащиты основной задачи – недопущения гибели защищаемых лиц, причинения вреда их здоровью и принадлежащему им имущества.

Вместе с тем мероприятия ведомственного контроля вскрывают серьезные недостатки. Среди существующих проблем наиболее выделяется состояние организационно-штатных вопросов. Воспользовавшись неопределенностью решения о дальнейшем существовании подразделений государственной защиты, их статусе и объеме полномочий, руководители 29 территориальных органов МВД России приняли преждевременные решения о сокращении численности подразделений госзащиты. В результате в половине регионов страны штатная численность подразделений государственной защиты не превышает десяти сотрудников, что не позволяет в полной мере обеспечить выполнение предусмотренных задач.

Подобная оптимизация свидетельствует о недооценке важности исполнения порученной министерству государственной функции и оказывает отрицательное влияние как на эффективность применяемых мер безопас-

ности, так и на контроль за их осуществлением, значительно повышая риск возникновения нештатных ситуаций с защищаемыми лицами.

О состоянии организационно-штатной работы в регионах доложено руководству МВД России. При этом в регионах, где подразделения госзащиты имеют штат менее 10 сотрудников, оно определено как критическое и признано несоответствующим реальной оперативной обстановке.

Так, анализ складывающейся правоприменительной практики указывает на увеличение количества происшествий с защищаемыми лицами, в отношении которых избиралась мера безопасности «временное помещение в безопасное место», что свидетельствует о недостаточном контроле со стороны руководства ряда территориальных органов МВД России за деятельностью подразделений государственной защиты.

В 2018 г. в целях изучения обстоятельств смерти защищаемых лиц сотрудниками УОГЗ МВД России в соответствии с решениями руководства МВД России осуществлены внеплановые выезды в ГУ МВД России по Нижегородской области и УМВД России по Мурманской области. В результате изучения обстоятельств смерти защищаемых лиц, а также материалов дел оперативного учета выявлены грубые нарушения, свидетельствующие о неудовлетворительной организации управленческой деятельности, применения мер безопасности и психологического сопровождения защищаемых лиц, а также об отсутствии должного контроля за их осуществлением как со стороны руководства ОРЧ ОГЗ, так и руководства территориальных органов МВД России.

В целях повышения эффективности обеспечения безопасности защищаемых лиц и недопущения с ними происшествий в территориальные органы МВД России направлено указание заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции М. Г. Ваничкина (исх. № 1/102263 от 6 сентября 2018 г.), согласно которому необходимо усилить контроль за деятельностью подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России при осуществлении меры безопасности «временное помещение в безопасное место», а также при принятии решения об избрании меры безопасности «временное помещение в безопасное место» рассматривать вопрос о применении данной меры безопасности в комплексе с мерами безопасности: «личная охрана, охрана жилища и имущества» (в части осуществления личной охраны в круглосуточном режиме) и «выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности».

Таким образом, реализация данного указания повлечет увеличение нагрузки на сотрудников подразделений госзащиты, а также обусловит необходимость решения вопроса об осуществлении психологического сопровождения защищаемых лиц на постоянной основе.

В этой связи вызывает особую тревогу исполнение данного указания, поскольку обеспечить его реализацию существующим штатным расписанием во многих подразделениях невозможно.

Следующим проблемным вопросом является тенденция снижения количества выявленных преступлений, связанных непосредственно с угрозами защищаемым лицам. Так, количество выявленных в январе–сентябре преступлений сократилось практически в три раза (или с 313 до 108). По ФЗ-119 в 46 регионах не выявлено ни одного преступления, а по ФЗ-45 результат есть только в 9 субъектах Российской Федерации.

Вместе с тем необходимо отметить, что подразделения госзащиты в установленном порядке наделены правом проведения оперативно-разыскных мероприятий в полном объеме, поэтому выявление преступлений должно рассматриваться как результат ОРД и служить оценкой её эффективности.

Кроме того, устранение угрозы защищаемому лицу определено основанием для отмены мер безопасности, поэтому установление источников угроз и нейтрализация их носителей имеет ключевое значение для достижения поставленных перед подразделениями госзащиты целей.

С учетом того, что в соответствии с Законом об ОРД в качестве одной из основных задач определено выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление лиц их подготавливающих, совершающих или совершивших, представляется целесообразным использовать все возможности этой деятельности для документирования и пресечения любых преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса, совершаемых угрозоносителями.

Принимая во внимание основную задачу подразделений госзащиты по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, руководством МВД России и УОГЗ МВД России предпринимаются необходимые меры, направленные на повышение эффективности осуществления мер безопасности в виде «личной охраны».

В этой связи на первый план выходит физическая подготовка сотрудников подразделений госзащиты, которые в любой момент должны на высоком профессиональном уровне сохранить жизнь и здоровье защищаемых лиц. Для определения готовности сотрудников подразделений госзащиты к выполнению поставленных задач УОГЗ МВД России организован Всероссийский конкурс профессионального мастерства среди сотрудников подразделений государственной защиты на звание «Лучший по профессии», по результатам которого необходимо признать, что представители более чем 30 подразделений при прохождении конкурсных испытаний показали слабые знания и навыки, что свидетельствует о недостаточной профессиональной подготовке сотрудников.

Дальнейшее развитие института государственной защиты невозможно без совершенствования нормативного правового обеспечения деятель-

ности подразделений госзащиты, в связи с этим УОГЗ МВД России изданы:

- постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Государственной программы на период до 2024 года» [2];

- постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 2018 г. № 855 «Об утверждении правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета»;

- приказ МВД России от 28 марта 2018 г. № 011 «Об утверждении Наставления об основах организации и тактики осуществления мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в системе МВД России»;

- приказ МВД России от 16 августа 2018 г. № 030 «Об утверждении Наставления об основах организации и тактики осуществления мер безопасности в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов в системе МВД России».

- приказ МВД России от 9 августа 2018 г. № 028 «Об утверждении Положения о финансовом и материально-техническом обеспечении мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в органах внутренних дел Российской Федерации».

Представляется, что с принятием данных нормативных правовых актов ряд проблемных вопросов потеряют свою актуальность, что, в свою очередь, значительно повысит эффективность осуществления мер безопасности.

Библиографический список:

1. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 1272 // СПС «КонсультантПлюс».

© Макаров К. В.

Деев Алексей Алексеевич – начальник оперативно-разыскной части Отдела по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите УМВД России по Мурманской области, Россия, г. Мурманск

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

В своей повседневной служебной деятельности сотрудники подразделений государственной защиты руководствуются действующей нормативно-правовой базой Российской Федерации. В настоящий момент существует целый ряд специализированных законов, регламентирующих данную сферу. К ним относятся:

- Федеральный закон № 45–ФЗ от 20 апреля 1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»;
- Федеральный закон № 119–ФЗ от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;
- Федеральный закон № 7–ФЗ от 7 февраля 2017 г., которым внесены изменения в вышеуказанные федеральные законы.

Однако самым главным и обязательным к исполнению нормативно-правовым документом для всех сотрудников подразделений государственной защиты является Конституция Российской Федерации. В соответствии со ст. 2 Конституции России любой человек, его права и свободы признаются государством как высшая ценность. Обеспечение защиты и соблюдения прав и свобод человека и гражданина являются прямой обязанностью государства [1].

Как заметил древнеримский поэт Квинт Гораций Флакк: «За преступлением следует наказание», то есть государство не только законодательно признает подобные права человека и гражданина, но и обязуется оберегать их. При этом законные интересы граждан ставятся над интересами государства, социума в целом или общественных и коммерческих объединений в частности.

Если взглянуть на данный вопрос через призму деятельности подразделений государственной защиты, станет ясно, что обеспечение абсолютно любой избранной меры безопасности в отношении абсолютно любого лица всегда прямо или косвенно связано с ограничением его прав и свобод. Ведь в противном случае обеспечить в полной мере его безопасность становится не просто затруднительно, но зачастую и невозможно.

Важно также отметить, что в последнее время наметилась тенденция увеличения количества лиц, в отношении которых избираются меры государственной защиты. Связано это, в первую очередь, с формированием в обществе положительного мнения о работе подразделений государственной защиты, которое, в свою очередь, основано на увеличивающемся количестве реальных примеров добросовестной, ответственной и приносящий положительный результат работе сотрудников указанных подразделений. Вследствие чего увеличивается доверие общества к нашим подразделениям не только в Мурманской области, но и во всех регионах России. Факт существования данных подразделений и возможности государственной защиты граждан становятся известными все более широкому кругу общественности, а на самих сотрудников подразделений возлагается все больше ответственности как на надежную опору социума, готовую всегда прийти на помощь и встать стеной между ними и преступным миром.

В доказательство вышесказанного, с целью полного анализа сложившейся ситуации и получения адекватной и реалистичной картины действительности рассмотрим сведения на примере 2017 года, как оконченного и полностью сформированного периода отчетности.

Из всех защищаемых в 2017 году в 60-процентном соотношении была применена мера безопасности «личная охрана». Это одна из наиболее эффективных мер безопасности, направленная непосредственно на осуществление основной функции существования подразделений государственной защиты в системе МВД России. При осуществлении данной меры уже возникает ситуация, в которой защищаемое лицо чувствует себя ограниченным в своих правах и свободах.

Следует понимать, что любое защищаемое лицо – это обычный и неподготовленный человек, оказавшийся в нестандартной и сложной для него жизненной ситуации, которая, безусловно, является для него стрессовым фактором. На фоне эмоционального стресса защищаемое лицо зачастую не осознаёт в полной мере степень и характер угроз в свой адрес. Вследствие чего он не всегда готов адекватно воспринимать комплекс необходимых мер, направленных на его защиту. И казалось бы, стандартное и объективно обусловленное требование: не посещать увеселительные заведения в период применения в отношении него мер безопасности вызывает у объекта защиты не просто раздражение, а иногда заставляет идти его на открытую конфронтацию с курирующим оперативным сотрудником подразделения государственной защиты. Если ко всему вышесказанному прибавляются еще и иные требования, такие как запрет пользоваться Интернетом и социальными сетями, смена номер телефона, ограничение общения с родственниками и знакомыми, то гражданин начинает не просто считать себя ущемленным в своих правах и свободах, но и становится истинно убежденным в этом.

И это мы не говорим о ситуациях, возникающих при применении более сложных мер безопасности, таких как «временное помещение в безопасное место», «изменение места работы (службы) или учебы» или же «переселение на другое место жительства».

Одним из наиболее эффективных методов решения данной проблемы является метод, используемый в «экстремальной психологии», а именно метод проведения бесед и разъяснений. Сотрудник подразделения государственной защиты еще на стадии принятия решения о применении мер безопасности должен не только грамотно оценить степень и характер угроз в адрес защищаемого лица, но и его эмоциональное состояние. В большинстве случаев достаточно провести профилактическую и разъяснительную беседу с объектом защиты, объяснить, что все требования, предъявляемые ему, направлены исключительно на обеспечение его жизни и здоровья, что запрет на использование Интернета и социальных сетей объективно обусловлен необходимостью сокрытия его местонахождения от возможных угрозоносителей путем недопущения попадания в открытые Интернет-ресурсы сведений о его действительной геопозиции или же фотографий, по которым было бы возможным определить, где находится защищаемое лицо в конкретное время.

В случаях запрета посещения некоторых заведений защищаемому лицу следует объяснить, что данное требование связано исключительно с высокой вероятностью какого-либо негативного воздействия на него потенциальными угрозоносителями. Разъяснить, что указанные места могут быть известны лицам, которые планируют совершить в отношении него противоправное деяние. Наличие высокой концентрации людских масс может быть использовано злоумышленниками как средство, направленное на сокрытие их преступного умысла, а следовательно, достижение их противозаконной цели.

Далеко не все подобные ситуации представляется возможным решить указанным способом. Порой становится необходимым привлечение квалифицированных кадровых психологов. Применительно к подразделениям государственной защиты УМВД России по Мурманской области данная проблема решена путем привлечения специализированных сотрудников УМВД. Данная практика позволила минимизировать факты нарушений защищаемыми лицами предъявляемых к ним требований и может быть оценена с положительной стороны. В указанный отчетный период подобного рода нарушений со стороны объектов защиты допущено не было.

Указанные результаты стали возможны также не только благодаря проведению бесед с объектами защиты или их дальнейшему психологическому сопровождению, но и четко сформулированным предъявляемым к ним требованиям, с которыми они были ознакомлены до применения мер безопасности. Согласно п. 6 ст. 18 Федерального закона № 119-ФЗ указанные требования прописываются в договоре с защищаемым лицом, в кото-

ром определяются условия применения избираемой меры безопасности [2]. Важно, чтобы объект защиты, непосредственно самостоятельно изучил указанный договор, вник во все предъявляемые к нему требования и осознал их необходимость. Только в этом случае он в полном объеме будет осознавать абсолютную законность требований сотрудников подразделений государственной защиты, а также необоснованность своих возможных претензий. Как справедливо заметил английский юрист Генри Мейн (известный английский юрист, антрополог, историк и социолог права): «Развитие передовых обществ, всегда шло по пути от господства статуса к господству договора», что является показателем современного цивилизованного и демократического общества, а также позволяет избежать множества конфликтных ситуаций между объектом защиты и представителями государства, на которых возложены функции по обеспечению его защиты.

Существуют более сложные ситуации, в которых порой защищаемое лицо считает, что его права и свободы при проведении защитных мероприятий были ущемлены. И связано это не с его эмоциональным состоянием, а с некоторыми этическими аспектами данного вопроса. Рассмотрим лишь один, самый яркий пример из числа проблем, возникающих при обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите, имеющих в своей основе морально-этическую составляющую. Общение людей трудно представить без соблюдения этических норм, принципов и правил, соблюдение которых является безусловным показателем здорового общества. Во многом благодаря именно адекватности поведения сотрудников во время какого-либо взаимодействия с другим человеком и складывается положительное отношение общества к нашей системе, возрастает доверие и престиж службы. Вот почему данный вопрос принципиально важен для всех представителей государства, в особенности для сотрудников МВД России в целом и сотрудников подразделений государственной защиты в частности.

Итак, из общего числа защищаемых, в отношении которых были применены меры безопасности в 2017 году, в 21,4 % являлись женщины. Как было сказано выше, наиболее эффективной и часто применяемой мерой безопасности является «личная охрана». Данную категорию граждан указанная мера безопасности также не обошла стороной. Учитывая это, встает актуальный вопрос, о том как в полном объеме обеспечивать сотрудникам государственной защиты такую меру безопасности, как «личная охрана», избранную в отношении женщины, и 24 часа в сутки сопровождать объект защиты, при этом не нарушая допустимых этических норм поведения?

В подразделении государственной защиты Мурманской области данная проблема решена путем прохождения службы в подразделении представителя «прекрасного пола», что позволило избежать многих негативных ситуаций при обеспечении мер безопасности, избранных в отно-

шении женщин. Данная практика оправдала себя полностью, в связи с чем считаем целесообразным и возможным применить ее и в других регионах Российской Федерации.

Кроме того, невозможно отрицать и тот факт, что наличие сотрудниц в подразделении дает более широкий спектр возможностей применения такой меры безопасности, как «личная охрана», когда выбран «негласный» режим ее осуществления. А это, в свою очередь, позволяет с большей эффективностью проводить такие оперативные комбинации, как контрнаблюдение, а также ряд оперативно-технических мероприятий, направленных на документирование преступной деятельности разрабатываемых угрозоносителей.

Кроме вышеуказанных проблемных аспектов рассматриваемого вопроса, существует и ряд проблем, связанных с механизмами применения отдельных мер безопасности. Несмотря на наличие рекомендаций и методик, описывающих порядок и сам механизм применения каждой отдельно взятой меры безопасности, на региональном уровне возникает множество трудностей с их реализацией. Связано это с тем, что указанные методики носят лишь рекомендательный характер и не всегда добросовестно исполняются на местах представителями различных государственных и муниципальных учреждений.

В качестве примера подобного рода ситуаций можно рассмотреть механизм реализации применения меры безопасности «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице» (п. 3 ст. 6 Федерального закона № 119-ФЗ) [2]. В случае избрания указанной меры безопасности сотрудники подразделений государственной защиты нередко «закрывают» сведения об объекте защиты в адресных подразделениях своего региона с целью недопущения доступа третьих лиц в период применения мер безопасности к сведениям регистрации защищаемого объекта.

Нередко после «закрытия» сведений у защищаемого лица возникает необходимость замены паспорта (истек срок действия, был достигнут соответствующий возраст или же возникла необходимость смены места регистрации). Справедливо полагая, что он не совершает никаких противоправных действий и не нарушает условий и требований, перечисленных в заключенном с ним договоре, объект защиты в установленном законом порядке, не информируя о своих намерениях курирующего сотрудника подразделения государственной защиты, обращается с заявлением в соответствующие государственные учреждения.

Какова же должна быть его реакция, когда ему сообщают, что указанная операция не может быть выполнена? В данном случае новый паспорт не может быть оформлен, так же как и не может быть произведена смена места регистрации до момента, когда сведения о гражданине снова не будут «открыты». Во многих регионах имеющиеся информационные

базы данных соответствующих государственных учреждений, просто не позволяют вносить изменения в «закрытые» сведения.

Указанная проблема решаема. Сотруднику подразделения государственной защиты достаточно отменить меру «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице» и вновь применить ее, после того как необходимая операция будет исполнена, однако в этом случае усматривается проблема: в период выполнения необходимой операции система, в которую вносятся изменения, открывает общий доступ к объекту защиты.

Аналогичная проблематика применительна и к другим аспектам обыденной жизни защищаемых лиц, таких как продажа или покупка недвижимого имущества, автотранспорта, земельных участков, их переоформление или внесение необходимых изменений в регистрационные документы, а также необходимое участие защищаемого лица в коммерческих организациях, связанное с управлением (участие в акционерных и других обществах). Решение данных проблем возможно лишь в централизованном, законодательно утвержденном порядке, с условием обязательного исполнения всеми соответствующими сторонами, организациями и службами.

В завершение хотелось бы еще раз отметить, что проблемы, возникающие при обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите, являются многогранными, затрагивают множество сфер жизнедеятельности общества и человека. Невозможно решить их, уделяя внимание лишь одной ее стороне, в связи с чем требует совершенствования нормативно-правовая база, необходимы постоянный мониторинг психологического состояния объекта защиты, строгое соблюдение морально-этических правил поведения и доработка механизмов реализации отдельных мер безопасности. Эффективная, полностью налаженная и не имеющая проблемных вопросов система обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, осуществима лишь при комплексном и всестороннем подходе к ней.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон № 119–ФЗ от 20 августа 2004 г. // СПС «КонсультантПлюс».

© Деев А. А.

Астафичев Павел Александрович – профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Россия, г. Санкт-Петербург

ПРИНЦИПЫ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ИХ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННОМ КОНСТИТУЦИОННОМ СТРОЕ

Будучи институтом демократического конституционного строя, представительная демократия в течение последних 25 лет развивалась не менее сложно и противоречиво, чем сам конституционный строй. Это движение можно охарактеризовать с помощью анализа действия принципов народного представительства, причем не только «классических» (всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании), но и более «современных», потому изменчивых, прочно не устоявшихся [14]. В их числе, во-первых, *баланс полномочий*, во-вторых, *профессионализм*, в-третьих, *партийность*.

В 1993 г. мы наблюдали противостояние «представительной» (Р. И. Хасбулатов) и «исполнительной» (Б. Н. Ельцин) власти, закончившееся декабрьской конституционной реформой. Результаты референдума о доверии власти и необходимости досрочного прекращения полномочий Президента и депутатов Верховного Совета были истолкованы каждой из ветвей власти в свою пользу [7]. Парламент в известной мере «поддержал» Конституционный Суд РФ. Затем «победа» исполнительной власти, которая выразилась, в числе прочего в итогах референдума о принятии действующей Конституции РФ, казалось бы, должна была привести к системному и долгосрочному отступлению от принципа баланса властных полномочий законодательной и исполнительной ветвей власти.

Но эта, если так можно выразиться, «победа» исполнительной власти была «правовой» и не может быть названа, по удачному выражению И. А. Ильина, «хищнической» [11]. Стремление к солидарности оказалось сильнее, чем раскол и вражда. Были учреждены Совет Федерации и Государственная Дума, которые достаточно активно «включились» в усиленную законотворческую деятельность, избегая тем самым политического демарша против Президента РФ и осуществляемой им политики. Те же явления распространились на уровне субъектов РФ, где стало разрешенным региональное законотворчество. Вместо обсуждения излюбленного вопроса «за белых или за красных» депутаты переключили внимание на процесс

законодательного регулирования общественных отношений. В отсутствие Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» конституциям и уставам субъектов РФ отводилась значительная регулятивная роль. В некоторых субъектах РФ учреждались конституционные или уставные суды. Все это демонстрировало развитие полномочий органов народного представительства [12], несмотря на итоги политического противостояния системы этих органов и исполнительной власти в 1993 г.

Конечно, принцип баланса полномочий заметно игнорировался вследствие ограниченности *контрольных* полномочий народного представительства. Для российского конституционалиста до сих пор термины «парламентское расследование», «интерпелляция» или «вотум недоверия» выглядят скорее как «западные», чем «отечественные» [5]. Счетная палата и Уполномоченный по правам человека не воспринимаются как инструменты парламентского контроля (их позиционируют в качестве «самостоятельных» органов в системе разделения властей). Однако сегодня с уверенностью можно сказать, что институт контроля народного представительства успешно развивается в субъектах РФ, а в муниципальных образованиях он функционирует даже с некоторым «перебором» в ущерб самостоятельности всенародно избранных глав муниципальных образований [4]. На федеральном уровне, пусть и довольно осторожно, полномочия палат парламента выравниваются вследствие конституционных поправок о подотчетности Правительства РФ Государственной Думе, а также законодательного решения об учреждении института парламентского расследования [13]. Таким образом, принцип баланса полномочий в системе разделения властей, так или иначе, соблюдается, хотя поиск путей его оптимизации в современной России продолжается.

Конституционный принцип «профессиональной» депутатской деятельности в течение последних 25 лет продемонстрировал более противоречивую картину развития. Стоит напомнить, что советская школа государственоведения особенно активно настаивала на таком преимуществе советского народного представительства, как совмещение депутатской деятельности с основной работой или службой народных избранников. Считалось, что таким образом депутаты лучше осведомлены о текущих проблемах народной жизни, обсуждают государственные и местные вопросы в трудовых коллективах, советуются с избирателями, получают от них формальные и неформальные наказы [8] и т. д. Буржуазный подход к профессиональному представительству единодушно критиковался как вредный и неприемлемый для советского строя.

Постсоветский конституционализм первоначально «подхватил» идею профессионального представительства как новую и перспективную. Но с течением времени она стала оцениваться критически, даже скептически. В

числе прочего обнаружилось, что депутатская деятельность – это особый вид государственной деятельности, который нуждается в теоретико-методологических разработках, требует институционализации в системе высшего образования и, что особенно важно, внутреннего стремления народного представителя к просвещению и парламентской культуре. Для профессиональной депутатской деятельности мало просто встречаться с избирателями, проводить собрания, агитировать на митингах, выступать в прениях и парламентских дебатах. Нужен ответственный и аналитический подход к осмыслению тенденций развития государства и права, собственное видение приоритетов в законодательной политике, глубокое понимание политических явлений и процессов, происходящих в стране и в мире [2].

Профессиональное представительство порождает и ряд других проблем. Депутатам нужно, что называется, «ходить на работу», что требует соблюдения ряда принципов и норм трудового права в отсутствие дисциплинирующих механизмов во взаимоотношениях работника и работодателя в системе народного представительства. Уволить депутата как народного избранника по основанию нарушения им «трудовой дисциплины» весьма проблематично. Сложно даже обеспечить фактическое участие депутата в заседании органа народного представительства, т. к. народный избранник может быть в это время «занят» более важными «делами» с его точки зрения. Ответственность перед народом в ходе очередных выборов – слишком призрачный и отдаленный стимул правомерного поведения, который может быть полностью проигнорирован в случае отсутствия желания действующего депутата баллотироваться на новый срок.

Профессиональное представительство рождает в среде депутатов особую озабоченность по вопросу льгот и привилегий [10], включая денежное содержание, вспомогательный аппарат гражданских служащих, служебные автомобили, дополнительное пенсионное обеспечение и так называемые «золотые парашюты», которые «раскрывает» бюджетная система при вынужденном увольнении народных представителей в связи с их «неизбранием» на новый срок. Практически каждый из названных институтов в течение последних 25 лет, так или иначе затрагивался практикой конституционного правосудия, что неоспоримо свидетельствует об актуальности проблемы. Конечно, теми же льготами и привилегиями пользуются соответствующие их рангу чиновники исполнительной власти. Но это считается как бы соответствующим естественному порядку вещей, чего не скажешь о народном представительстве как институте конституционной демократии.

На федеральном уровне представительство стало профессиональным сразу по итогам конституционной реформы 1993 г. В субъектах Федерации оно сочеталось с «непрофессиональным», в муниципальных образованиях – сохранялось как «непрофессиональное» по преимуществу. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Рос-

сийской Федерации» даже установил квоту на места в представительном органе, которые могут замещаться на постоянной основе. Это, в свою очередь, породило проблему обеспечения равенства депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе, и народных представителей, совмещающих депутатскую деятельность с основным местом работы или службы.

Их равенство в правах на внесение законопроектов, постановку вопросов на обсуждение, выступление в прениях и участие в голосовании никем не оспаривалось. Главную озабоченность вызывал вопрос о денежном содержании, вспомогательном аппарате гражданских служащих, служебных автомобилях, дополнительном пенсионном обеспечении и компенсации при увольнении. Кроме того, в представительном органе возможна своя внутренняя иерархия должностей (кроме «рядовых» депутатов – также председатель и заместители председателя органа, председатели и заместители председателей комитетов, комиссий, фракций и депутатских групп). Должен ли законодатель дифференцировать правовое регулирование с учетом этих факторов? Или народные представители должны быть равными в своем правовом статусе вне зависимости от указанных обстоятельств?

Еще одной проблемой конституционного развития представительной демократии в России в течение последних 25 лет стал вопрос о соотношении «партийного» и «внепартийного» представительства. В 1993 г. «mainstream» общественного мнения демонстрировал еще остатки течения «против» КПСС и ее «монопольного» положения как «руководящей и направляющей силы» советского общества [1]. В связи с этим в Конституции РФ почти ничего не сказано о партиях и их роли в народном представительстве. Однако опыт «совершенно беспартийного» представительства с неограниченной политической конкуренцией довольно быстро вызвал к жизни стремление законодателя к партийной институционализации [6]. В конечном итоге эта тенденция затронула даже представительство на уровне муниципальных образований, где партийный критерий является наиболее спорным и, как следствие, в наименьшей степени предпочтительным [9].

Этому способствовало ограничение права объединений граждан на выдвижение кандидатов. Сначала правом избирательного объединения пользовались все общественные объединения, затем – только политические общественные объединения, далее (исключая местные выборы) – лишь политические партии. На определенном этапе сбор подписей избирателей требовался для всех кандидатов, что сопровождалось беспрецедентной практикой избирательных комиссий по проверке и выбраковке подписей граждан по надуманным основаниям и завышенным требованиям к их оформлению, что всецело поддерживалось практикой судов общей юрисдикции. Чтобы избежать этого, законодатель ввел институт избирательного залога. Через некоторое время залог был упразднен. Партии, получив-

шие представительство в парламенте, освобождались от необходимости сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов, чем партийное строительство было окончательно стимулировано и упорядочено в избирательной системе России. Независимые кандидаты по-прежнему несут обязанность сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения на общих основаниях.

Другим важным фактором активизации партийного строительства после конституционной реформы 1993 г. стала пропорциональная формула представительства, которая сочеталась или даже не сочеталась с мажоритарной системой, но полностью ее заменяла. Субъекты РФ и муниципальные образования внедряли пропорциональную систему довольно неохотно, в связи с чем потребовались соответствующие поправки в федеральное законодательство. Государственная Дума с начала своего функционирования сочетала пропорциональное и мажоритарное представительство, к чему была вынуждена вернуться после кратковременного опыта использования только пропорциональной избирательной системы без баллотировки кандидатов в мажоритарных избирательных округах.

Несмотря на все это, в России в течение 25 лет после принятия Конституции РФ 1993 г. не сложилась устойчивая модель мирного соперничества крупных политических партий, которые поочередно одерживали бы «победу» или «поражение» в ходе очередных парламентских выборов, чем обеспечивали бы ротацию власти, учет меняющихся предпочтений избирателей, демократичность конституционного строя в целом в результате смены правящей и оппозиционной политических сил [3]. Полагаем, что это – задача ближайшего будущего.

Библиографический список:

1. Авакьян С. А. Многопартийность и выборы: актуальные конституционно-правовые проблемы // Гражданин. Выборы. Власть: материалы III Международной научно-практической конференции. Пятигорск, 10–11 ноября 2016 г. / отв. ред. д.ю.н., профессор Л. А. Тхабисимова. Пятигорск: Изд-во ФБГОУ ВО «Пятигорский государственный университет», 2016. С. 11.
2. Акимова Е. Я. Правовые аспекты совмещения депутатского мандата и внепарламентской деятельности в Германии и Австрии // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 3. С. 33–38.
3. Астафичев П. А. Демократия как основа доктрины конституционализма и конституционного строя современного государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 19–23.
4. Астафичев П. А. Удаление главы муниципального образования в отставку как институт муниципального права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3. С. 35–38.
5. Волчкова Н. Н. Парламентский контроль в зарубежных странах и возможности его использования в современной России // Современное общество и право. 2013. № 1. С. 96–103.

6. Гуторова А. Н. Принцип политической конкуренции как основа взаимодействия политических партий в демократическом государстве // Международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию Конституции Российской Федерации, г. Кемерово, 12 декабря 2013 года: материалы докладов и выступлений. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2014. С. 73–76.
7. Комаровский В. С. Апрельский референдум 1993 г.: пропаганда и результат // Технология и организация выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 172.
8. Масленников В. А. Полномочия трудовых коллективов в подготовке и проведении выборов народных депутатов // Советское государство и право. 1989. № 9. С. 11.
9. Оффердал А. Местное представительство: на примере мэров Словакии и Чехии // Центр. Регионы. Местное самоуправление: к новой концепции взаимоотношений (Россия и зарубежный опыт). М.: Формула права, 2000. С. 69–74.
10. Ромашкова Е. М. Гарантии и льготы, предоставляемые депутатам законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2000. № 2. С. 25–32; Курманов М. М. А нужен ли избирателям депутат законодательного органа субъекта Российской Федерации с такими гарантиями? // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Правоотношения и юридическая ответственность: материалы Международной научной конференции. Ч. 1. Тольятти: ВУиТ, 2005. С. 277; Преснов И. Н., Стремоухов А. В. Социальные гарантии депутата Государственной Думы (индемнитет) // Социальное и пенсионное право. 2006. № 3. С. 2–7.
11. Русский философ, писатель и публицист И. А. Ильин в работе «О сущности правосознания» весьма удачно противопоставляет «правовые победы» (основаны на взаимном признании) и «хищнические победы» (во что бы ни стало). Конституционализм немыслим вне мирного соперничества политических партий. Следовательно, «правовые победы» и «правовые поражения» – вполне ординарные явления в конституционном демократическом государстве. Противостояние президентской и парламентской власти в 1993 г. было далеко не «мирным», оно не является «конституционно желаемым» поведением субъектов правоотношений. Однако и оно, к счастью, не привело к полному расколу общества. В значительной степени интегрирующую роль здесь сыграла Конституция РФ, получившая признание конкурирующих политических сил благодаря референдуму – см.: Ильин И. А. Сильная власть. Русская идея. М.: Издательство «Э», 2017. С. 463–467.
12. Тихомиров Ю. А. Соотношение федерального законодательства и законодательства области как субъекта Российской Федерации // Законы обла-

сти как субъекта Российской Федерации. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. С. 14–20.

13. См.: О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 27 декабря 2005 г. с послед. изм. // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 7. 2013. № 19. Ст. 2315.

14. Чимаров Н. С. Проблемы реализации правовых избирательных стандартов новых технологий голосования в Российской Федерации и зарубежных странах: конституционно-правовое исследование: автореф. канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 11.

© Астафичев П. А.

УДК 316.354:351.74.078-027.236(470)

Егорышев Сергей Васильевич – проректор по научной работе Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор социологических наук, профессор, полковник внутренней службы в отставке, Россия, г. Уфа

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

На всем протяжении существования правоохранительных органов проблема оценки эффективности их работы сохраняет свою высокую актуальность. Это вызвано, прежде всего, высокой социальной значимостью решаемых этими органами задач по защите личности, общества и государства от противоправных действий, по преодолению и профилактике преступности, современный уровень которой продолжает содержать в себе угрозу безопасности государства, особенно если иметь в виду такие формы преступности, как терроризм, экстремизм, коррупция.

Вопрос оценки эффективности правоохранительных органов традиционно рассматривался с двух позиций.

Во-первых, с позиции создания системы и разработки методики комплексной всесторонней и объективной оценки, а, во-вторых, с точки зрения выявления критериев и показателей оценки эффективности и определения их оптимального количества.

В последние годы здесь со всей очевидностью проявился новый, третий, аспект в оценке эффективности правоохранительных органов. Этот

аспект связан с необходимостью определения не только общей эффективности правоохраны, но и ее социальной эффективности.

Акцентирование внимания на социальной эффективности деятельности правоохранительных органов связано с расширением социальной направленности системы государственного управления в стране в целом и оценкой ее социальной эффективности, что было четко определено в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». В нем указывалось на расширение практики участия населения и организаций в формировании стандартов предоставления государственных услуг контроля за их исполнением, а также оценки эффективности деятельности руководителей с учетом результатов опросов населения. Был поставлен вопрос о критериях и порядке оценки гражданами эффективности деятельности территориальных органов федеральных структур исполнительной власти, их подразделений и органов местного самоуправления [2]. В Указе Президента РФ от 21 августа 2012 года № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» вводился перечень из 11 показателей оценки такой эффективности, содержащих количественные характеристики (статистические данные) и качественные характеристики (социологические данные) [3], в том числе вводился критерий «оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации».

На усиление социальной направленности работы различных государственных и муниципальных структур, а также органов и организаций, осуществляющих в соответствии с законом отдельные публичные полномочия, был направлен и Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [4].

Нацеленность внимания на социальную эффективность деятельности правоохранительных органов связана также с их постепенным начиная с конца 90-х годов прошлого века переходом от командно-административной, военной модели организации и функционирования к модели социально ориентированной деятельности, что стало отражением действия общецивилизационной тенденции развития правоохранительных структур в странах Запада [1, с. 22].

Переход к социально ориентированной модели деятельности закономерно отразился на содержании целей и задач, стоящих перед правоохранительными органами. Объективное социальное предназначение правоохранительной деятельности состоит в защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечении верховенства закона, укреплении законности и правопорядка, защите охраняемых законом интересов общества и государства.

Общая цель правоохраны определяет цели деятельности ее субъектов. Так, полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и сво-

бод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [5].

В правоохранительной деятельности участвуют и общественные, негосударственные субъекты, а потому целью деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, а также граждан является участие в охране общественного порядка, означающее оказание помощи органам внутренних дел и иным правоохранительным органам, взаимодействие с этими органами для защиты жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах, поиска лиц, пропавших без вести, жизни и здоровью которых может угрожать опасность или в отношении которых могут совершаться противоправные деяния [6].

Социально ориентированная модель организации и деятельности правоохранительных органов предполагает как расширение спектра предоставляемых услуг в правовой сфере, так и увеличение масштаба и форм взаимодействия с институтами гражданского общества и населением, установление с ними тесного и результативного социального партнерства.

Что нами понимается под социальной эффективностью деятельности правоохранительных органов? На наш взгляд, можно считать, что эффективность правоохранительной деятельности представляет собой меру достижения цели, преследуемой всеми субъектами этой деятельности, с учетом условий и факторов, так или иначе на нее влияющих. Поэтому под социальной эффективностью правоохраны следует понимать степень социального эффекта, достигаемого всеми вместе и каждым субъектом в отдельности. Степень этого эффекта должна соотноситься с тем социальным потенциалом, который заложен в содержание целей деятельности всех субъектов правоохраны.

В настоящее время при оценке эффективности работы правоохранительных органов исходят из трех видов оценки. Соответственно, используются критерии и показатели оценки: 1 – внутрисистемная (ведомственная, включая экспертную) оценка, 2 – внесистемная (вневедомственная) оценка и 3 – оценка условий функционирования этих органов.

В органах внутренних дел перечень используемых в настоящее время критериев и показателей (всего их 43) оценки эффективности деятельности установлен приказом МВД РФ от 31 декабря 2013 года № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [7]. Этим же приказом утверждена методика оценки деятельности.

Вполне естественно, что критерии и показатели внесистемной и вневедомственной оценок содержат в себе социальный потенциал, что позво-

ляет использовать их при определении социальной эффективности деятельности правоохранительных органов. Этих показателей 7.

Но определенный социальный потенциал несут в себе критерии и показатели внутрисистемной (внутриведомственной) статистической и экспертной оценки, которых 27. Этот потенциал разнится и в зависимости от содержания того или иного критерия и показателя, и в зависимости от специфики конкретного правоохранительного органа, деятельность которого оценивается, и условий его функционирования (9 показателей).

На наш взгляд, при определении критериев и показателей именно социальной эффективности деятельности органов внутренних дел следует опираться на значения четырех интегральных критериев: 1 – социально-терпимый уровень преступности; 2 – социально-одобряемый уровень состояния правоохраны; 3 – уровень социального взаимодействия органов внутренних дел с другими субъектами правоохраны; 4 – состояние законности и служебной дисциплины среди сотрудников всех субъектов правоохранительной деятельности.

Предложенные критерии относятся к внесистемной, вневедомственной оценке, и их перечень не является полным и требует уточнения, расширения, практической апробации. Но эти критерии, являясь в нашей классификации общими критериями социальной эффективности правоохранительной деятельности в целом, можно и нужно использовать при оценке органов внутренних дел, так как направления их работы, по сравнению с другими правоохранительными структурами, наиболее полно соответствуют этим критериям.

(Материал отражает результаты исследования по гранту РФФИ-РБ № 18-411-020007 / 18p-a).

Библиографический список:

1. Губанов А. В. Полиция зарубежных государств. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика, кадровое обеспечение деятельности, международное полицейское сотрудничество: монография. М.: Академия МВД России, 2001.
2. См.: Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 // URL: <https://rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (дата обращения: 29.09.2016).
3. См.: Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов «Российской Федерации»: указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 (в ред. Федеральных законов РФ от 28 декабря 2012 г. № 1688, от 2 мая 2014 г. № 294, от 16 января 2015 г. № 15) // URL: <http://base.garant.ru/70217848/> (дата обращения: 29.09.2016).
4. См.: Об основах общественного контроля в российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // URL: <https://rg.ru/2014/07/23/zakon-dok.html> (дата обращения: 29.09.2016).

5. См. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февраля.
6. См.: Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Российская газета. 2014. 4 апреля.
7. См.: Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации (в ред. приказа МВД РФ от 20 августа 2014 г. № 708): приказ МВД РФ от 31 декабря 2013 г. № 1040.

© Егорышев С. В.

УДК 342.727:316.42.063.7

Бобков Александр Иванович – профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат философских наук, доцент, полковник полиции, Россия, г. Иркутск

ПРАВО НА МЫШЛЕНИЕ И ЕГО УЗУРПАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Права человека полагаются универсальными правами, имеющими фундаментальное значение в сфере отношений между государством и обществом. Это положение важно, если отнестись к социокультурной реальности как к некоему статическому явлению. Если же рассматривать ее как динамический процесс, то появляется много вопросов, связанных с тем, что на сегодняшний день многие аспекты обеспечения прав человека ставятся под вопрос в связи с социальной и культурной динамикой, с одной стороны, и изменением понимания человека и его прав – с другой. Как справедливо, на наш взгляд, отмечает Л. Г. Ионин: «На самом деле практическая политика превращает права человека в одну из ценностей на политическом рынке, вокруг которой строятся конstellляции интересов. Их включают в политические калькуляции наряду с нефтью и другими стратегическими товарами. Оказываясь включенными в эти калькуляции, они неизбежно утрачивают свой абсолютный характер, релятивизируются. Появляется возможность обменивать и разменивать права человека: их можно обменивать на нефть, разменять, скажем, на нефть и влияние, обменивать на территорию и т. д. Их можно обменивать на умолчание, закрывание глаз и другие политические приемы и уловки. Они становятся предметом двойной бухгалтерии: скажем, нарушения прав человека в странах-союзниках

США воспринимаются без всякой тревоги, тогда как примерно такие же нарушения в странах, конфликтующих с США, вызывают не просто осуждение, а порождают международные скандалы и ведут к попыткам силой – вплоть до бомбардировок – внедрить права там, где их, по мнению лидеров Запада, мало» [2, с. 379–380].

В связи с динамическим пониманием прав человека необходимо отметить, что в современных условиях господства общества симулякра и глобализации наиболее узурпируемым правом человека становится право на творческое инакомыслие. Иначе говоря, в современных условиях человеку не дают «права мыслить иначе». И, к сожалению, обязанностей по обеспечению таких прав в современных обществах никто на себя не возлагает, кроме религии, философии и мифологии, но это все, по мнению управляющих менеджеров, не имеет отношения к научному мышлению и тем более к государственному обеспечению прав человека. Редукционизм социальной реальности к органическому или механическому образу ведет к тому, что в связи с успехами генной инженерии и кибернетики у людей возникает иллюзия того, что социальная реальность может быть сконструирована. И при этом неважно организм или механизм будет целью этого конструирования. Технологическое принуждение унифицирующего свойства уже загнало в ловушку творческое мышление и свободу, поставив в рамки новой властной технологии. Как критически высказался П. Фейерабенд: «Я согласен с тем, что иногда контакты становятся более тесными и приводят к тому культурному единству, которое вы имеете в виду, однако посмотрите внимательнее, как это происходит: в большинстве случаев единство навязывается силой и очень редко формируется благодаря желаниям и действиям людей» [4, с. 361].

Находясь в пространстве общества симулякра человек действует в угоду новым технологиям власти следующим образом: «Человек делает то, что он хочет, а хочет он того, что требуется» [3, с. 143]. Это действие ведет к тому, что освобождение от права на самостоятельное мышление есть акт, ведущий человека в пространство симулирующего бытия. Такое бытие позволяет вполне легитимно задействовать все ресурсы «периферии» и «полупериферии» в угоду властвующему ядру (И. Уолерстайн), ибо осмысленное их использование не по плечу полученной человеческой массе, симулирующей свое историческое присутствие. Отсюда постоянное упование на то, что когда-то государство одумается и даст человеку права и свободы, коими он не в состоянии будет пользоваться совсем, ибо его мышление нужно только государству и больше никому. Рынку мыслящий субъект не нужен, ибо он сразу установит ограничения техноразума, легитимирующие единственность рыночных отношений и их обман. Как отмечал Ж. Бодрийяр: «Все, что требует от нас капитал, – это принимать его как нечто рациональное или бороться с ним во имя рациональности, принимать его как нечто моральное, или бороться с ним во имя нравственно-

сти. На самом деле это одно и то же, и все можно рассмотреть в ином ключе: раньше пытались скрывать скандал – сегодня же пытаются скрывать, что никакого скандала нет» [1, с. 24].

Общество обмана, общество симулякра вводит человека в состояние непросвещенного инфантилизма, утверждая, что в этом и был смысл Просвещения. Поэтому права человека должны обеспечивать только те государства, где рациональное начало утверждено как естественный ход истории государства и права, то есть на Западе или там, где Запад провозгласил их применение в полном объеме. Если государство вдруг обнаружило тот факт, что в его культуре присутствует иное понимание человека и права, то оно должно срочно привести это понимание к общему знаменателю, иначе это и есть нарушение прав человека. Мыслить должен только Запад и он же должен оценивать следование его рекомендациям. Это объективное начало, которое ведет к тому, что «глобализация в рамках мирового информационного порядка когнитивно-информационных прав индивида, преследующая своей целью раскрытие возможностей самовыражения разных культур, в силу идеологической логики этого процесса ведет к редукции культурного многообразия и нивелированию национальных, культурных, религиозных и прочих личностных типов» [2, с. 387].

Удивительно то, как легко человек отказался от права жить своим умом, и в этом ему помогло государство, которое сегодня пытается вернуть это право человеку, но таким путем, который провозглашается насилием и попранием прав и свобод человека. Причина столь резкого отказа от самобытного мышления как права на мышление может быть обозначена как прекращение духовных практик селективного отбора властвующей и интеллектуальной элиты. Элита сегодня не умеет опознавать самобытность, а значит, не умеет обнаруживать таланты. Ведь провозглашение самобытности ведет к тому, что симуляция останавливается, но начинается мышление и право на мышление реализуется.

Библиографический список:

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. С. 240.
2. Ионин Л. Г. Социология культуры: учебное пособие для вузов. Гос. ун-т – Высшая школа экономики. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 427.
3. Современный философский словарь / под общей ред. д-ра философ. наук, профессора В. Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. С. 1064.
4. Фейерабенд П. Прощай, разум; пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 477.

Хисматуллин Рашит Сагитович – профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, заслуженный юрист Республики Башкортостан, Почетный судья Верховного Суда Республики Башкортостан, государственный советник юстиции 3-го класса, доктор юридических наук, профессор, Россия, г. Уфа

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – РЕАЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Выступая 14 октября 2018 года на пленарном заседании Форума регионов России и Белоруссии, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подчеркнул: «Говоря о работе с молодежью, нельзя, конечно, не упомянуть о нашей общей задаче сохранения исторической памяти». Президент России Владимир Владимирович Путин призвал всех руководителей регионов в преддверии 75-летия Победы в Великой Отечественной войне «поддержать работу молодежных поисковых отрядов по установлению имен солдат, увековечиванию памяти о них, а также содействовать надлежащему содержанию воинских памятников» [1].

Выступая в Крыму на открытии памятника Александру III, Президент России В. В. Путин особо подчеркнул: «Сильное, суверенное, самостоятельное государство должно опираться не только на экономическую и военную мощь, но и на традиции; великому народу важно сохранять самобытность, а движение вперед невозможно без уважения к своей истории, культуре и духовным ценностям» [2].

Полагаем, точные и мудрые, справедливые и нравственные слова и указания Президента Российской Федерации В. В. Путина в полной мере относятся к решению проблем совершенствования судебной деятельности, особенно по делам в отношении несовершеннолетних, обуславливают реальную гарантию обеспечения прав и свобод человека и гражданина, законное и справедливое, гуманное и нравственное судебное рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

В связи с изложенным хотелось бы остановиться на нескольких моментах.

1. Как известно, в соответствии с « Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Призна-

ние, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (статья 2 Конституции).

Согласно «Всеобщей Декларации прав человека, принятой и провозглашенной резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года», 70-ю годовщину которой со дня принятия мы торжественно отмечаем и празднуем, «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона» [3].

В "Резолюции 60/159 «Права человека при отправлении правосудия», принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 16 декабря 2005 года", вновь подчеркнута «важность обеспечения соблюдения законности и прав человека при отправлении правосудия, предложено развивать деятельность по поощрению прав человека при отправлении правосудия» [4].

Поэтому, учитывая изложенное, считаем, совершенствованию судебной деятельности по делам в отношении несовершеннолетних, «надежной защите прав и свобод наших граждан», противодействию «криминалу и коррупции» (как подчеркивал в своем выступлении Президент Российской Федерации В. В. Путин) [5] – конец цитаты) будет способствовать и обуславливать обоснованная и справедливая реорганизация современной судебной системы Российской Федерации.

По инициативе Верховного Суда Российской Федерации 29 июля 2018 года принят Федеральный конституционный закон “О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции.

Организовано в России новое расположение создаваемых апелляционных и кассационных судов Российской Федерации. Данные предложения были выработаны после обсуждения и согласования с Верховным Судом Российской Федерации, Правительством России и Администрацией Президента Российской Федерации.

В России созданы девять кассационных судов общей юрисдикции и местами постоянного их пребывания являются города от Санкт-Петербурга до Владивостока. Апелляционных судов общей юрисдикции в России создано пять и местами постоянного их пребывания являются города от Санкт-Петербурга до Новосибирска. Апелляционные суды будут рассматривать дела в качестве суда апелляционной инстанции. В апелляционные суды направляются жалобы и представления на не вступившие в законную силу судебные решения, принятые в первой инстанции судом субъекта Российской Федерации (например, Верховным Судом Республики Башкортостан), на территории соответствующего судебного апелляци-

онного округа. Кассационные суды являются вышестоящей инстанцией для апелляционных судов, судов субъекта Российской Федерации, например, Верховного Суда Республики Башкортостан, районных судов и мировых судей на территории соответствующего кассационного судебного округа.

Кассационный или апелляционный суды, если сочтут необходимым, могут проводить судебные заседания в других населенных пунктах, расположенных в пределах соответствующего судебного округа.

В целях реального приближения осуществления правосудия к месту проживания лиц, участвующих в деле, в отдаленных местностях, в составе кассационного или апелляционного суда могут быть образованы постоянные судебные присутствия, расположенные вне места постоянного пребывания кассационного или апелляционного суда.

2. Известно, что до настоящего времени судебное рассмотрение уголовных дел, в том числе и дел в отношении несовершеннолетних, в суде первой инстанции, затем в апелляционной инстанции, в дальнейшем – в кассационной инстанции проводилось, как правило, в пределах одного и того же региона России, например в пределах Республики Башкортостан, а в апелляционной и кассационной инстанциях – в одном и том же областном, краевом суде либо Верховном Суде республики.

Конечно, составы судов в указанных судебных инстанциях разные. Но многолетний коллектив областного, краевого суда либо Верховного Суда республики один и тот же. И только после рассмотрения дела в нескольких судебных инстанциях уголовное дело могло быть направлено за пределы данного конкретного региона России и попасть для рассмотрения в суд другого региона страны.

В настоящее время данная система меняется. Рассматривать уголовное дело, в том числе и дело в отношении несовершеннолетнего, будут суды разных регионов России. Например, уголовное дело, рассмотренное по первой инстанции Верховным Судом Республики Башкортостан, будет направлено с апелляционной жалобой для рассмотрения в суд апелляционной инстанции в Нижний Новгород. После рассмотрения в апелляционном суде Нижнего Новгорода данное дело с кассационной жалобой будет направлено для рассмотрения в суде кассационной инстанции в Самаре.

3. Между тем, характеризуя российское правосудие в научной юридической литературе, один из авторов высказал суждение о «действующей карательной парадигме (то есть о типе, модели) российского уголовного правосудия».

Невозможно согласиться с данным суждением.

Как известно, понятие «правосудие» этимологически означает «Справедливое решение дела, спора». Между тем понятие «карательный» этимологически означает «имеющий целью жестоко наказать, произвести расправу: например, карательные меры» [6].

Более того, в соответствии с Конституцией Российской Федерации «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам Международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации ... Права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием».

Кроме того, «суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом» (ч. 1 ст. 17, ст. 18, ч. 2 ст. 120 Конституции).

Таким образом, указанное суждение одного из авторов о «действующей карательной парадигме (то есть типе, модели) российского уголовного правосудия» неверно и противоречит нормам и положениям Конституции Российской Федерации, нормам международного права и этимологическим значениям понятия «правосудие», понятия «карательный».

4. Совершенствованию судебного рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних, гарантией реальной защиты прав и свобод человека и гражданина, особенно несовершеннолетних, будет способствовать также реорганизация рассмотрения районными судами уголовных дел в апелляционной инстанции, рассмотренных ранее мировыми судьями в качестве суда первой инстанции. Поэтому целесообразно внести изменения в Федеральный закон «О судебной системе Российской Федерации» и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, касающиеся рассмотрения в апелляционном порядке уголовных дел судьями другого районного суда по отношению к рассмотревшему конкретное уголовное дело мировому судье.

Например, дело в отношении несовершеннолетнего, рассмотренное мировым судьей Октябрьского района г. Уфы, направлять для рассмотрения в апелляционном порядке в Советский районный суд г. Уфы. Это будет законно и обоснованно, справедливо и гуманно по отношению к судьбе осужденного подростка.

Библиографический список:

1. Союз на связи // Российская газета. 2018. 15 октября. С. 2.
2. Символ силы // Российская газета. 2017. 20 ноября. С. 3.
3. Международные акты о правах человека: сборник документов. М.: НОРМА, 2000. С. 40.
4. Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: документы ООН. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 288, 290.
5. Воля и решимость // Российская газета. 2018. 29 июня. С. 2.
6. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. 4-е издание, дополненное. М.: Азбуковник, 1999. С. 266, 577.

© Хисматуллин Р. С.

Пресняков Михаил Вячеславович – профессор кафедры служебного и трудового права Поволжского института управления имени П. А. Столыпина, доктор юридических наук, профессор, Россия, г. Саратов

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАКОННОСТЬ

Статья 13.3 Закона о противодействии коррупции закрепляет общую обязанность разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции, которая адресована всем без исключения организациям независимо от организационно-правовой формы и формы собственности. В специальной литературе высказывались различные точки зрения в отношении возможности практической реализации данной нормы.

Так, например, В. В. Григорьев полагает, что «затруднительно вести речь и о практической реализации данных положений, поскольку они имеют довольно декларативный характер» [1].

Между тем практика показывает твёрдое намерение власти охватить антикоррупционной политикой, в том числе и частный сектор. Так, Национальным планом противодействия коррупции на 2016–2017 годы, утвержденным Указом Президента РФ от 01.04.2016 № 147, было предусмотрено обеспечить совместно с Общероссийской общественной организацией «Российский союз промышленников и предпринимателей» принятие организациями в соответствии со ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» мер по предупреждению коррупции и их реализации этими организациями, а также консультативно-методическое сопровождение этой работы.

В соответствии с этими положениями Национального плана был издан приказ Генпрокуратуры России от 04.05.2016 № 263, которым органам прокуратуры предписывается проверять соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции, в том числе ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Особое внимание при проведении данных проверок уделять организациям, осуществляющим деятельность в сферах, которые подвержены наибольшему риску коррупционных проявлений (с учетом специфики регионов), а также организациям, имеющим высокую степень социальной значимости для регионов.

Необходимо сказать, что на настоящий момент уже сложилась определённая правоприменительная практика, связанная с понуждением организаций, в том числе коммерческих, принимать меры по противодействию коррупции.

Так, Ванинский транспортный прокурор обратился в суд с иском к ООО «Трансбункер-Ванино» о понуждении к совершению действий [3]. В обоснование иска указал, что в ходе проведенной проверки в обществе были выявлены нарушения в сфере соблюдения законодательства о коррупции, а именно: обществом не принимаются установленные ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» меры по противодействию коррупции, не определены подразделения или должностные лица, ответственные за профилактику коррупционных и иных правонарушений, не приняты меры к разработке и внедрению в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организаций, кодекс этики и служебного поведения работников организации отсутствует. Просил обязать ООО «Трансбункер-Ванино» в течение одного месяца с момента вступления решения суда в законную силу в соответствии со ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» разработать и принять меры по предупреждению коррупции путем определения должностного лица, ответственного за профилактику коррупционных и иных правонарушений на предприятии, определения перечня мер по предупреждению коррупции на предприятии и обеспечения исполнения мер по предупреждению коррупции на предприятии в соответствии с утвержденным перечнем.

Анализируя положения Федерального закона «О противодействии коррупции», суд пришел к выводу о том, что обязанность организаций разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции не зависит от организационно-правовой формы данной организации и численности его работников. Исходя из этого, суд удовлетворил требования прокурора и обязал общество с ограниченной ответственностью «Трансбункер-Ванино» в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу разработать и принять меры по предупреждению коррупции.

Вместе с тем в отличие от ситуации на государственной и муниципальной службе Закон не закрепляет каких-либо обязательных мер противодействия коррупции в частном секторе. В ч. 2 ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции перечислены примерные меры, которые организациям рекомендуется вводить в целях противодействия коррупции, например, вводить этические кодексы или механизмы урегулирования конфликта интересов. Кстати, в приведенном выше примере суд отметил, что законодатель предоставил организации, в зависимости от специфики ее деятельности, организационно-правовой формы, иных особенностей, возможность

выбора мер по предупреждению коррупции, в связи с чем, обеспечивая установленную законом возможность выбора мер по предупреждению коррупции, в исковом заявлении прокурор необоснованно конкретизировал какие конкретно меры, указанные в ст. 13.3 ФЗ «О противодействии коррупции», ответчик должен разработать и принять. В связи с чем требования прокурора о разработке и применении мер по предупреждению коррупции не могут быть определены самостоятельно, а право их выбора принадлежит организации.

В специальной литературе высказывались различные точки зрения в отношении возможности практической реализации данной нормы. Например, авторы Комментария к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» отмечают, что такие организации являются самостоятельными субъектами, осуществляющим свою деятельность независимо и в соответствии со своими интересами. В этой связи законодатель лишь обозначает возможные меры по предупреждению коррупции, которые могут приниматься в организациях в зависимости от специфики их деятельности, организационно-правовой формы, иных особенностей, не обязывая организации жестко следовать установленному перечню» [1].

Следует заметить, что Министерством труда и социальной защиты РФ 8 ноября 2013 г. были подготовлены «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции». Данные рекомендации, помимо прочего, содержат примерный перечень рекомендуемых мер противодействия коррупции и возможностей их введения в организациях.

В частности, антикоррупционная политика организации может включать в себя нормативное закрепление антикоррупционных стандартов поведения, введение антикоррупционные процедур и т. п.

В рамках оценки коррупционных рисков, в частности, рекомендуется выделить в организации, так называемые «коррупционно-опасные должности», т. е. должности, которые являются «ключевыми» для совершения коррупционного правонарушения. В отношении работников, замещающих должности, связанные с высоким коррупционным риском, Минтруда предлагает вводить специальные антикоррупционные процедуры и требования, например регулярное заполнение декларации о конфликте интересов.

С целью регулирования и предотвращения конфликта интересов в деятельности работников организации рекомендуется принять положение о конфликте интересов.

В положении о конфликте интересов Минтруда рекомендует закрепить ряд обязанностей работников в связи с раскрытием и урегулированием конфликта интересов. При этом предполагается использовать различные меры урегулирования конфликта интересов, вплоть до увольнения ра-

ботника по инициативе работодателя за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. В данном случае возникает вопрос о возможности применения положений п. 7.1 ст. 81 ТК РФ в том случае, если положения о конфликте интересов предусмотрены не законодательством, а локальным актом.

С одной стороны, в ст. 10 закона о противодействии коррупции закрепляется обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов только в отношении тех лиц, для которых данная обязанность предусмотрена федеральными законами (п. 4 ч. 3). С другой – ст. 13.3 этого же закона в числе возможных мер, которые могут вводиться в любых организациях, называет предотвращение и урегулирование конфликта интересов (п. 5 ч. 2).

Как нам представляется, подобный подход законодателя может привести к недопустимому ограничению прав работников, в том числе гарантированного Конституцией Российской Федерации свободы труда.

Если предоставить работодателю такие широкие возможности по определению ситуаций конфликта интересов и выбору мер по его разрешению, то вполне возможны различные злоупотребления с его стороны. Например, предположительно ситуация конфликта интересов может возникать при выполнении работником в свободное от основной работы время работы по совместительству у другого работодателя. Так, в отношении государственных и муниципальных служащих Минтруда называет выполнение иной оплачиваемой работы в качестве ключевой «области регулирования», в которой возникновение конфликта интересов является наиболее вероятным. Однако заключение договора о работе по совместительству является правом работника и какое-либо его ограничение допустимо только в конституционно-значимых целях и только на основании федерального закона. В том числе недопустимо закреплять локальным актом организации, например, обязанность сообщать работодателю о работе по совместительству в другой организации. Или, например, в качестве одного из способов разрешения конфликта интересов в организациях Минтруда называет перевод работника на должность, предусматривающую выполнение функциональных обязанностей, не связанных с конфликтом интересов. Однако при этом следует помнить, что перевод работника допускается с его письменного согласия. Исключение из этого правила может закрепляться только федеральным законом.

Нужно сказать, что и Минтруда вполне осознает трудности подобного регулирования. В частности, в Рекомендациях отмечается, что перед организацией, желающей принять меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, стоит сложная задача соблюдения баланса между ин-

тересами организации как единого целого и личной заинтересованности работников организации. С одной стороны, работники организации имеют право в свободное от основной работы время заниматься иной трудовой, предпринимательской и политической деятельностью, вступать в имущественные отношения. С другой стороны, такая частная деятельность работников, а также имеющиеся у работников семейные и иные личные отношения могут нанести серьезный ущерб интересам организации. Основной задачей деятельности организации по предотвращению и урегулированию конфликта интересов является ограничение влияния частных интересов, личной заинтересованности работников на реализуемые ими трудовые функции, принимаемые деловые решения. Добавим, что выполнение данной задачи ни в коем случае не должно приводить к ущемлению или ограничению трудовых и иных гарантированных законом прав граждан.

Так, например, Минтруда не видит ничего «криминального» в закреплении на уровне локального акта организации запрета на работу в организации родственников на условии их прямой подчиненности друг другу. При этом отмечается, что в таком локальном акте может быть дано точное определение понятия «родственники», то есть четко определен круг лиц, на которых распространяется действие данного запрета. Однако закрепление подобного запрета, по сути, означает ограничение принципа свободы труда. Мы не будем вдаваться в обсуждение вопроса, насколько обоснованным и оправданным является подобное ограничение. Заметим лишь, что в силу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации подобные ограничения могут устанавливаться (при соблюдении ряда условий) исключительно федеральным законом, а не локальными актами организации.

Библиографический список:

1. См.: Агешкина Н. А. Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / Н. А. Агешкина, А. Б. Бельянская, А. Б. Смушкин // СПС «КонсультантПлюс».
2. Григорьев В. В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение № 2-896/2016 2-896/2016~М-937/2016 М-937/2016 от 21 июля 2016 г. по делу № 2-896/2016 Ванинский районный суд (Хабаровский край) // <http://sudact.ru/regular/doc/NMRPVVwANX>.

© Пресняков В. М.

Велиева Джамиля Сейфаддиновна –
заведующая кафедрой конституционно-
го и международного права Поволж-
ского института имени П. А. Столы-
пина, доктор юридических наук, про-
фессор, Россия, г. Саратов

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИДЕАЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Согласно ст. 7 Конституции Российская Федерация представляет собой социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Между тем, чтобы быть социальным, государству необходимо нечто большее, чем только конституционная самоидентификация в качестве такового. Любое современное государство решает социальные проблемы, обусловленные его природой как аппарата управления и в соответствии с его социальным назначением.

В нормах действующего российского законодательства социальные функции закреплены в качестве социальных гарантий, распространяющихся на социально незащищенные категории людей [1, с. 272]. Сегодня особенно актуальны задачи государства, решаемые в рамках социальной политики. Через ее посредство государством обеспечивается как решение социальных вопросов, так и проблем иного характера, обусловленных чаще всего экономическими, политическими причинами, уровнем развития самого государства, что, в свою очередь, обязывает к их комплексному решению.

Данная обязанность государства закреплена на конституционном уровне, прежде всего, это признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Это положение Конституции РФ определяет социальные цели деятельности российского государства в целом и органов публичной власти в частности. Конституционное предназначение всех уровней публичной власти вытекает из содержания ст. 18 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Реализация социальных целей, формализованных на высшем уровне и являющихся конституционными, обязывает все органы публичной власти в правоприменительной деятельности руководствоваться интересами обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем социальная деятельность российского государства предполагает соблюдение иных конституционных прав и свобод, высту-

пающих средством обеспечения достойного уровня жизни –экономических, социальных, культурных. Только совокупность этих прав и свобод в сочетании с социальными функциями может обеспечить достойный уровень жизни и свободное развитие человека.

Концепция социального государства изначально включала в себя контроль над экономическими и социальными процессами, обеспечение равных возможностей граждан в сфере доходов, образования, охраны здоровья и реализации права на жилище. Следовательно, социальная политика на государственном уровне не может не учитывать экономические, политические, культурные, экологические факторы, оказывающие существенное влияние на такие важнейшие направления социальной деятельности государства, как формирование социально ориентированной экономики, обеспечение рынка труда и занятости, охрана жизни и здоровья людей, улучшение демографической ситуации, повышение качества жизни российских граждан, сохранение культурного и природного наследия, национального своеобразия и самобытности. В научной литературе обычно выделяют восемь основных факторов эффективного социального государства: экономический, фактор публичного сектора, энергетический, демографический, экологический, инновационный, социальный, общественного мнения [2, с. 37–40]. В связи с последним фактором особый интерес представляет отношение российских граждан к социальному государству, социальным проблемам.

По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в начале декабря 2016 г., выделены наиболее актуальные для респондентов социальные проблемы: низкие зарплаты (18 %), экономические проблемы (18 %), проблемы в сфере здравоохранения (17 %), образовательной сфере (11 %), социальной политике (9 %), низкие пенсии (8 %), коррупция и бюрократия (8 %) [3]. По подсчетам Росстата, количество бедных в России в последние годы колеблется вокруг цифры 20 млн человек, что составляет 13 % от всего населения страны. Это в случае, если алгоритм расчета бедности осуществлен в привязке к прожиточному (монетарному) минимуму. По мнению большинства экспертов, его нельзя признать корректным. Объективная оценка возможна лишь при использовании депривационного метода – вычисления лишений, недополучения различных социальных благ, когда бедным считается человек или семья, чье потребление товаров и услуг не соответствует принятому в обществе стандарту.

Если применить «метод лишений», использованный тем же Росстатом в экспериментальном порядке, то уровень бедности в России составляет порядка 24,8–25,2 % (около 36 млн чел.), то есть почти вдвое больше официального [4]. Опрос населения методом депривации (около 3 тыс. чел.), проведенный в мае 2017 г., выявил долю бедных семей с детьми на уровне 23,4 %. Как отмечают специалисты, с 2014 г. продолжается сокращение реально располагаемых денежных доходов населения, которое в ре-

альном выражении в 2014–2016 гг. достигло 11–13 %, а в 2017 г. составило около 1,5 %.

Отметим, что бедность как социальная проблема существует во всех странах. По статистике, в 2017 г. 22,5 % населения Европейского союза (112,9 млн чел.) находились на грани бедности или социального отчуждения; по сравнению с 2008 г. доля такой категории лиц в ЕС снизилась на 1,2 процентных пункта. В то же время в некоторых странах Евросоюза эта цифра увеличилась. Так, за период 2008–2017 гг. доля населения на грани бедности стремительно возросла в Греции, Италии, Испании, Нидерландах, на Кипре. Худшие показатели за 2017 г. у Болгарии (38,9 %), Греции (34,8 %) и Румынии (35,7 %) [5].

Европейские страны принимают различные меры по сокращению численности бедного населения. К примеру, в Швеции экономическая политика и политика в сфере рынка труда направлена на достижение полной занятости и относительного социального равенства. На эти цели расходуются более 50 % государственного бюджета [6]. В европейских странах шкала определения бедности высчитывается в зависимости от потребностей населения (питание, одежда, жилье, образование, отдых и лечение) [7]. Бедными в Евросоюзе считаются граждане, чей доход, включая социальные выплаты, меньше 60 % от уровня зарплаты в стране проживания. Однако в разных странах ЕС уровень бедности определяется по-разному, исходя от размера средней зарплаты. Самый высокий порог бедности установлен в Люксембурге – меньше 18,5 тыс. евро в год, самый низкий в Румынии – 1,1 тыс. евро [8].

Интерес в этом аспекте представляет шкала, опубликованная Федеральной службой государственной статистики в 2017 г., где население России разделено на богатых и бедных. Госкомстат дифференцирует население страны по категориям от «крайней нищеты» (доходы ниже прожиточного минимума) до «сверхбогатства» (доходы свыше 150 тыс. руб. в месяц) [9]. Однако, как следует из данных Росстата, итоговую цифру искажают данные по узкой прослойке граждан с высокими доходами, так как 55 % населения зарабатывают не больше 25 тыс. рублей, а 23 % получают меньше 15 тыс. рублей в месяц [10]. По мнению специалистов, уровень жизни в целом по стране вернулся к отметкам 2009 г., а возврат к докризисным уровням будет возможен лишь к середине 2020-х годов [11]. Более того, на долю богатых и сверхбогатых в России в 2016 г. приходилось 83 % национального дохода, при этом доходы богатейших 10 % граждан составили 45,5 % национального дохода, что близко по цифрам к распределению дохода в стране в 1905 г. [12].

В целях решения обозначенных проблем на основании Указа Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [13] были приняты: «Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учрежде-

ниях на 2012–2018 гг.», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р [14], и «Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2018 г.», которые определяют цели и приоритеты политики государства в области социального и экономического развития в среднесрочной перспективе с учетом сложившихся экономических условий [15].

По неофициальным данным, повышение реальных зарплат в стране в 1,4–1,5 раза к 2018 г. было недостижимо. С 2011 по 2016 гг. реальный размер заработных плат вырос всего на 5 %, а с 2012 г. упал на 3 %. В пересчете на доллары США зарплаты не выросли, а сократились на 30 % в сравнении с уровнем 2012 г. [16]. Большой разрыв в доходах граждан приводит к расслоению общества, к неравному их положению. Безусловно, абсолютное равенство всех людей недостижимо, вместе с тем одной из основных целей социальной политики представляется уменьшение расслоения общества, выравнивание уровня жизни граждан.

Социальным следует признать государство, которое распределяет и перераспределяет материальные и духовные блага на основе конституции и действующего законодательства в соответствии с принципом социальной справедливости, сглаживает социальные различия при сохранении фактического неравенства и принимает меры по достижению каждым человеком достойной жизни.

Современная ситуация в сфере социальных отношений зависит от масштабных кризисных явлений в экономике, социальной напряженности, от проявления социальных конфликтов, поэтому требуются качественные изменения отдельных концептов социальной политики, ее содержания и законодательного решения. Как справедливо отмечает Н. М. Добрынин, «...практическая реализация идеи социальной государственности сегодня не только (а возможно, и не столько) зависит от наличия у государства достаточных бюджетных ресурсов и эффективной институциональной инфраструктуры, но и увязана с решением ряда сложнейших мировоззренческих и социально-культурных проблем современного общества» [17, с. 25].

В качестве приоритетных задач развития российского социального государства следует выделить сокращение масштабов бедности и совершенствование механизмов социальной помощи; развитие рынка труда и реформирование системы оплаты труда; реформирование пенсионного страхования, системы здравоохранения, образования; формирование рынка доступного жилья.

Государственная социально-экономическая, правовая и бюджетная политика, внедрение и поддержка цивилизованных экономических отношений должны способствовать безусловной реализации конституционных принципов экономического строя Российской Федерации. Это не только обеспечит укрепление национальной безопасности и экономический рост России, но и создаст равные, справедливые возможности для развития

личности, а также будет содействовать реальному повышению благосостояния многонационального российского народа – главной цели социального государства [18, с. 60].

Установление справедливого порядка социальных отношений в государстве может быть основано лишь на ценностно-ориентированной социальной политике, системе социальных ценностей. Эффективная реализация такой политики – это конституционная задача всех органов публичной власти в целях обеспечения достойного существования и полноценной жизнедеятельности каждого отдельного человека и населения страны в целом, основанная на принципах социальной справедливости, формального равенства, свободы, ответственности. Однако эффективность решения социальных задач зависит не только от объема участия государства в их решении, но и от усилий институтов гражданского общества, бизнес-структур [19, с. 61].

Успешность реализации социальной политики и, как следствие, повышение качества жизни всех социальных групп, достижение социальной справедливости зависят не только от продуманности параметров и осуществимости в конкретных условиях концепции государственного управления в социальной сфере, но и от последовательной реализации социальной политики в условиях децентрализации, от координированности действий всех органов публичной власти. Лишь такой подход будет способствовать выполнению публично-правовых обязательств Российской Федерации как социального государства.

Библиографический список:

1. Велиева Д. С. Конституционно-правовые проблемы формирования социального государства в России // Кавказ: история и современность: материалы III Международной научно-практической конференции, 26–27 сент. 2013 г. / под общ. ред. Л. А. Тхабисимовой. Пятигорск, 2014. Т. 1.
2. Григорьева В. А. Принцип эффективного социального государства как элемент реализации его конституционно-правового статуса в экономической сфере // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 10.
3. URL: <https://ria.ru/society/20161228/1484784475.html> (дата обращения: 15.09.2018).
4. Бедность в России: десятки миллионов за чертой // URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/09/11745109.shtml> (дата обращения: 15.09.2018).
5. В ЕС подсчитали число живущих за чертой бедности. URL: <https://korrespondent.net/business/financial/4022688-v-es-podschytyaly-chyslo-zhyvuschykh-za-chertoi-bednosty> (дата обращения: 11.09.2018).
6. URL: <http://www.bpb.de/politik/grundfragen/deutsche-verhaeltnisse-eine-sozialkunde> (дата обращения: 15.09.2018).
7. URL: <http://popecon.ru/595-bednost-v-evrope-kto-schitaetsja-bednym.html> (дата обращения: 15.09.2018).

8. URL: <http://philanthropy.ru/blogs/2015/06/15/27600/> (дата обращения: 11.09.2018).
9. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/59037/> (дата обращения: 15.09.2018).
10. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2017/12/20/rosstat-uroven-zhizni-rossiyan-prodolzhaet-snizhatsya> (дата обращения: 15.09.2018).
11. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2017/12/20/rosstat-uroven-zhizni-rossiyan-prodolzhaet-snizhatsya> (дата обращения: 15.09.2018).
12. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24> (дата обращения: 11.09.2018).
13. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2334.
14. Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы: распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р (в ред. от 14.09.2015) // СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6909.
15. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. (новая редакция) (утв. Правительством РФ 14 мая 2015 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС«КонсультантПлюс».
16. URL: <http://rusrand.ru/docconf/mayskie-ukazy-kak-imitaciya-razvitiya> (дата обращения: 15.09.2018).
17. Добрынин Н. М. Социализм, социальность и социальное государство: к вопросу о соотношении понятий и смыслов на современном этапе конституционного обустройства России // Государство и право. 2018. № 5.
18. Мазуренко А. П., Мещеряков А. В. Социальное государство в России: некоторые конституционно-правовые аспекты // Социальное государство: конституционные модели и потенциал трансформации: материалы Международной научно-практической конференции (Белгород, 17–18 июня 2016 г.). Белгород, 2016.
19. Велиева Д. С. Проблемы эффективности взаимодействия государства, гражданского общества и бизнеса в решении социальных проблем: правовой аспект // Новые стратегии и практики взаимодействия государства и гражданского общества: российский и европейский опыт: сборник научных статей. Саратов, 2011.

© Велиева Д. С.

СЕКЦИЯ № 1
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

УДК 351.741(574)

Салкебаев Талгат Смагулович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, магистр права, Казахстан, г. Караганда

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ДО 2025 ГОДА

Стратегические цели модернизации страны на среднесрочную перспективу определенные в «Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года» предполагают решение ряда задач в сфере формирования правовой государственности без коррупции (далее – Стратегия 2025) [1].

Среди них тщательного изучения требует инициатива по дальнейшему развитию правоохранительной системы. Она закрепляет политический курс на продолжение развития органов правопорядка, совершенствование форм и методов их деятельности.

В частности, планируется обеспечить стабильность и прозрачность кадровой политики, повысить требования к квалификации и дисциплине сотрудников правоохранительных органов. Установить более эффективные организационно-управленческие механизмы и эффективное распределение функций, с исключением несвойственных правоохранительным органам функций. Принять меры по повышению уровня доверия, общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов, вовлечению населения в обеспечение правопорядка, а также определить четкие критерии оценки их деятельности.

При этом диалектически в развитие целей и задач ранее принятых программных документов по рассматриваемому вопросу в Стратегии 2025 еще раз подтверждается, что уровень доверия граждан станет главным показателем качества их работы [2].

Следует отметить, что, несмотря на принимаемые меры, нам не удалось достичь должного уровня доверия к полиции со стороны граждан, привлечения широкого внимания к вопросам общественной безопасности и вовлечения граждан в совместный поиск решений проблем в сфере обеспечения правопорядка.

Более того, анализ публикаций в СМИ и соответствующей ответной реакции полиции позволяет сделать вывод о том, что само Министерство внутренних дел уже смирилось со сложившимся в общественном мнении крайне негативным своим имиджем (коррупцированная служба, регулярно нарушающая права граждан и при этом неспособная эффективно решать стоящие перед ней служебные и боевые задачи).

К основным недостаткам и упущениям, характеризующим деятельность МВД в настоящее время, можно отнести следующие:

- низкий профессионализм сотрудников (слабая боевая и морально-психологическая подготовка, недостаточное знание законов, неумение корректно общаться с гражданами и т. д.) является следствием несовершенной системы подготовки и некачественной работы с кадрами при приеме на службу и в ходе ее прохождения (первичная специальная подготовка, повышение квалификации, аттестации). Слабость боевой подготовки и служебной дисциплины явно прослеживалась в ходе трагических событий в Актобе и Алматы;

- инертность и чрезмерная консервативность проявляется как в повседневной деятельности, так и в реализации важных реформ (например, мероприятия, предусмотренные Планом нации) [3]. МВД и местным органам власти не удалось массово вовлечь граждан в обеспечение общественного порядка, организовать и отработать надежные каналы обратной связи с населением, в т. ч. с использованием общественных Советов.

На наш взгляд, одна из основных причин сложившейся ситуации – громоздкость системы МВД (численность превышает 159 тысяч [4], количество функций центрального аппарата и ведомств – более 245 [5], не считая ссылки на иные функции, предусмотренные законами).

Отсутствие принципиальной оценки собственных недостатков фактически привело к круговой поруке, когда даже за самые серьезные упущения в работе руководящий состав остается безнаказанным. Среди начальников становится меньше сотрудников с безупречной репутацией, высоким профессиональным уровнем, обладающих лидерскими качествами – способными быть для рядовых образцом примерного несения службы.

Инквизиторское отношение к гражданам приводит к некорректному обращению, вызывающему недовольство общественности и, как следствие, резкое ухудшение имиджа правоохранительных органов. Несмотря на произошедшую за годы Независимости смену парадигмы отношений государства и гражданина, полиция свои методы работы не изменила. На фоне общего снижения профессионализма, культурного и интеллектуального уровня сотрудников такое отношение приводит к конфронтации по частным случаям, вплоть до необратимых последствий.

Фундаментальный характер указанных недостатков обуславливает необходимость комплексных мер по их исправлению.

Ими могли бы стать:

- изменение идеологии отношений между гражданами, не совершившими уголовных преступлений, и сотрудниками полиции со сменой акцентов с административно-властных на партнерские;
- возведение в приоритет работы по профилактике правонарушений, устранение присущего ей в настоящее время формализма;
- структурные преобразования, позволяющие снизить громоздкость системы МВД и его территориальных подразделений;
- изменение кадровой политики, в том числе пересмотр системы подготовки, набора сотрудников и дальнейшего прохождения ими службы на основе принципов объективной оценки их профессиональных достижений, а также организационно-кадровые решения (чистка рядов, ротация, внеочередные аттестации).

Такие изменения не представляются возможными без реформирования как самого МВД и его территориальных органов, так и практики (методов) работы полиции.

В частности, в основе своей, вплоть до разаттестации и возможной передачи соответствующих служб в другие органы, может быть пересмотрена работа подразделений, занимающихся регистрацией автомобилей, выдачей номерных знаков и водительских удостоверений.

Не усматривается безусловной необходимости в наличии погонов и у сотрудников миграционной службы, выполняющих функции регистрации иностранных граждан и контроля за их пребыванием в стране. Между тем именно в этих службах довольно часты проявления коррупции, что наносит серьезный ущерб имиджу всей правоохранительной системы. Отсутствие ведомственной принадлежности к МВД и атрибутов правоохранителей (форменная одежда, погоны и т. д.), на наш взгляд, способно отрезвить соответствующих сотрудников и заставить их относиться к своей работе более ответственно и самокритично (хотя бы из страха перед правоохранительными органами). Также считаем целесообразным определиться с ведомственной принадлежностью службы специализированной охраны, сотрудники которой сейчас носят ту же самую форменную одежду, что и полицейские и, соответственно, в общественном сознании также являются таковыми. Между тем МВД на практике воспринимает эту функцию как дополнительную, уделяя недостаточное внимание вопросам комплектации и подготовки данной службы.

Не исключено, что передача этой функции и службы более военизированным структурам (например, в состав Национальной гвардии) приведет к значительному улучшению дисциплины и боевой подготовки сотрудников службы охраны.

Наряду с улучшением качества данной службы произошло бы заметное снижение количества полицейских на душу населения.

Перевод специализированной службы охраны в состав Националь-

ной гвардии привел бы также к сокращению управленческого персонала (за счет объединения кадровых, финансово-хозяйственных и других административных подразделений) и распространению существующей там налаженной системы ротации на сотрудников службы охраны (сейчас могут годами работать де-факто вахтерами при административных зданиях, что значительно снижает их готовность к отражению реального нападения).

Оптимизация структуры, разаттестация отдельных служб позволили бы государству высвободить резервы для решения задачи материального стимулирования сотрудников, выполняющих основные полицейские функции (охрана правопорядка, борьба с преступностью).

Еще одной мерой, направленной на искоренение коррупционных проявлений, видится назначение начальников подразделений по внутренней безопасности МВД (ДВД) из числа действующих сотрудников органов национальной безопасности и/или антикоррупционной службы.

Отсечение от правоохранительной деятельности непрофильных функций и служб могло бы создать условия для более качественной проработки обоснованного норматива штатной численности полиции.

Предполагаем, что в целом передача ряда непрофильных для правоохранительной деятельности служб приведет к большей концентрации МВД на вопросах обеспечения правопорядка, общественной безопасности и борьбы с преступностью.

Наиболее актуальными при этом представляются вопросы приведения стандартов общения полицейских с населением в соответствие с требованиями современности, улучшения работы местной полицейской службы, внедрения новых технологий алгоритмов. Вместе с тем столь серьезные преобразования, конечно, требуют тщательной предварительной проработки и научного осмысления.

Библиографический список:

1. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636.
2. Государственная программа дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014–2020 годы, Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан, Утверждены Указом Президента Республики Казахстан/ от 31 декабря 2013 г. № 720 // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084#pos=0;0.
3. План Нации: 100 конкретных шагов дальнейшего государственного строительства // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084.
4. Об утверждении лимитов штатной численности министерств и иных центральных исполнительных органов с учетом численности их территориальных органов и подведомственных им государственных учреждений: постановление Правительства Республики Казахстан от 15 апреля 2008 г.

№ 339.

5. Вопросы Министерства внутренних дел Республики Казахстан: положение о Министерстве внутренних дел Республики Казахстан, утверждено постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 июня 2005 г. № 607.

© Салкебаев Т. С.

УДК 328.185(091)

Байгутанова Айнур Тельмановна –
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, подполковник полиции, Казахстан, г. Караганда

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ КОРРУПЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Когда именно появилась коррупция точно утверждать нельзя, но достоверно известно, что во времена формирования государств в древнейших центрах человеческой цивилизации (Египет, Месопотамия, Китай, Индия и Иудея в III–II тысячелетиях до н. э.) она уже существовала и процветала. Что касается дописьменной эпохи, то свидетельства о существовании коррупции, конечно же, не сохранились, но можно предположить, что проявление коррупции могло существовать [1].

Древнеримский закон «XII таблиц» использует слово «коррупция» в значении «менять за деньги показания в суде и подкупать судью». В самом же Риме существовало более 40 форм взяточничества, а подкуп избирателей и покупка должностей была весьма естественна и широко распространена. На закате могущества Римской империи ее полководцы-аристократы подкупали даже своих врагов – готов, вандалов и гуннов – за то, чтобы те не нападали на Рим. Однако это так и не спасло мощнейшее государство – его одолели те варвары, на которых денег у коррумпированной элиты не хватило [2].

Таким образом, в обыденной жизни испокон веков понятие «коррупция» чаще всего употреблялось в значении негативного социального явления. В этом смысле под коррупцией понимают преступную деятельность в политике, государственном управлении, судопроизводстве, внешней торговле и других сферах, заключающуюся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения.

Термин «коррупция» *corrumpere* или *corruptio* с латинского переводится как подкуп, порча, растление, продажность, разложение. Данное понятие обычно означает использование лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам [3].

Данный термин пришел из римского права, в котором явление «*corrumpere*» понималось самым общим образом: разламывать, портить, разрушать, фальсифицировать, подкупать и обозначало противоправное действие, например в отношении судьи. Слово «коррупция» образовано в результате слияния латинских слов «*correi*» (несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета) и «*ruptere*» (ломать, повреждать, отменять).

Строго запрещается давать и получать взятки в Исламе. Пророк Мухаммед сказал: «Проклятие от Всевышнего падет на того, кто дает взятку, и на того, кто берет ее». В другой версии данного хадиса сказано, что проклятие падет и на посредника между ними. О запрете коррупции в Коране сказано следующее: «Не присваивайте незаконно имущество друг друга и не подкупайте этим имуществом судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей грешным путем» (Сура 2 «аль-Бакара», 188 аят) [4].

О судьях, которые обогащаются за счет взяток, данных им взамен на вынесение несправедливого решения, Пророк сказал: «Есть три типа судей: двое из них будут ввергнуты в ад, а третий попадет в Рай. Если человек знал истину и вынес справедливый приговор, то он попадет в Рай. Если человек знал истину и вынес несправедливый приговор, то он будет ввергнут в ад. И если человек не знал истину и вынес невежественный приговор, то он также будет ввергнут в ад» [4].

Согласно современным макроэкономическим и политэкономическим исследованиям коррупция наносит существенный ущерб и препятствует экономическому росту и развитию в интересах общества в целом [5].

Вместе с тем в научной дискуссии существуют точки зрения, в рамках которых коррупция оценивается неоднозначно отрицательно. Одним из ведущих специалистов в области исследования коррупции считается Сюзан Роуз-Аккерман. Свои исследования она проводит в рамках экономического подхода и коррупцию рассматривает как форму социального обмена, а коррупционные платежи – как часть транзакционных издержек; в данном случае коррупция связывается с чрезмерным вмешательством государства в экономические процессы. В то же время, как известно, в некоторых странах с довольно высоким участием государства в экономике коррупция невысока (например, в Дании) [6].

Существуют определения, в которых суть коррупции передается через образы, так, например, Г. Н. Борзенков считает, что коррупция – это

разложение управленческого аппарата, основанное на использовании чиновниками своего служебного положения в личных целях [7]. Или, например, подход А. В. Кирпичникова, который считает, что коррупция – это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества [8].

В настоящее время эксперты Совета Европы разработали общее определение коррупции. «Коррупция – это взятничество, подкуп и любое другое поведение лица, наделенного ответственностью в публичном или частном секторе, которое нарушает свои обязанности, вытекающие из его публичного статуса как публичного лица, частного наемного работника, независимого агента или другого статуса подобного рода, и нацелено на получение неправомерных преимуществ любого рода для себя или другого лица» [9].

М. Джонстон выделил несколько типов коррупции:

- взятки чиновников в сфере торговли (за продажу нелегально произведенной продукции, завышение качества товаров и т. д.);
- отношения в патронажных системах, в том числе покровительство «боссов» на основе земляческих, родственных, партийных принципов (явление, описанное еще М. Вебером, а затем Р. Мертоном);
- дружба и кумовство;
- а также так называемая кризисная коррупция, обусловленная тем, что предприниматели вынуждены работать в условиях чрезвычайного риска, когда решения органов власти могут привести к существенным для бизнеса изменениям и потому эти решения становятся предметом торговли [10].

А. Хайденхаймер подразделил коррупцию на белую, серую и черную. Первая обозначает практики, относительно которых в общественном мнении существует согласие: данные действия не считаются предосудительными. Они, по существу, интегрированы в культуру и не воспринимаются как проблема.

Черная коррупция является объектом иного консенсуса: действия осуждаются всеми слоями общества. Серой коррупцией А. Хайденхаймер назвал те практики, относительно которых никакого согласия не существует. Именно вокруг серой коррупции возникают скандалы [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коррупция есть в любом современном обществе, но ее типы и масштабы различны и зависят от множества факторов (силы и авторитетности институтов и законов, легальности правительства, культурных ценностей и традиций, размеров государственного сектора, доступа к власти и исключения из нее, скорости распространения распоряжений в структуре власти, баланса между политическими и экономическими возможностями) [12].

В научной дискуссии есть мнение о том, что одной из основных причин коррупции в древнем мире являлось смещение ценностей общества в

сторону потребления в результате глобализации. Под глобализацией в данном случае имеется в виду, прежде всего, экономическая глобализация в том ее понимании, какое существует в настоящее время – резкая интенсификация внешней торговли и внешнеэкономических связей [13].

Так, в античности объемы внешней торговли во много раз превосходили те ее размеры, которые были как в предшествовавший, так и в последующий периоды в западном Средиземноморье. Это нашло выражение, в частности, в том, что людям, жившим в античную эпоху, был доступен широкий выбор товаров и услуг как местного производства, так и иностранных, привозимых из самых отдаленных районов, входивших в глобальную античную экономику. Как сегодня в мире нет мест, где бы не знали, что такое Кока-Кола, так и, например, в I в. н. э. не было таких регионов в античном мире, где бы не присутствовала Аретинская керамика из Италии, имевшая, как и современные бренды, характерные отличительные черты, или где бы в III – IV вв. н. э. не продавалась керамика из Северной Африки и готовая повседневная одежда из Сирии [13].

Таким образом, главным преимуществом глобализации считался всегда тот богатый выбор, который с развитием внешней торговли был предоставлен потребителям. Но это преимущество таит в себе и определенную проблему: аппетит приходит во время еды, наличие большого разнообразного выбора всевозможных товаров и услуг повышает стремление людей к деньгам и богатству. В самом этом стремлении, конечно, нет ничего криминального, хотя оно уже может привести к чисто потребительскому восприятию жизни и к той иллюзии, что деньги или их количество могут решить абсолютно все проблемы и что они – абсолютное мерило всего остального. Однако этим не ограничивается роль глобализации в усилении коррупции: помимо этого, она создает чрезвычайно благоприятные возможности для всевозможных спекуляций и махинаций [13].

Интересными являются и взаимоотношения между Римом и его провинциями. Например, в эпоху конца республики, когда территориальные владения Рима значительно расширились, и когда управление завоеванными территориями становилось все более актуальной общественной задачей, практика этого управления оказывалась как бы вне пределов правового пространства римской *respublica*. Римляне, подходя к провинциям с позиций победителя и завоевателя, не считали нужным как-то специально регламентировать существующие отношения центра и регионов. Законы, касающиеся провинций, существовали, но они касались норм включения завоеванной территории в состав государства и общих принципов организации управления, но существовавшие в римском обществе правовые нормы практически никак не регулировали само управление как таковое. Иногда в законе были предусмотрены даже согласования норм римского права и правовых традиций жизни, имевших место в провинции. Однако же отдельные факты такой согласованности значили очень мало, когда в целом

в обществе конца республики определяющим отношением к провинциям было отношение к ним как к военной добыче. Поддержанию этого способствовало и почти перманентное состояние войны в римском обществе от Гракхов (известные древнеримские политические деятели, реформаторы) до Августа (древнеримский политический деятель, основатель Римской империи) [14].

На практике это означало, что даже в самом благоприятном варианте наместник постоянно совершал поступки, которые можно было квалифицировать как злоупотребления служебным положением. Однако, задевая интересы провинциалов, наместник не нарушал ни одного римского закона и действовал в полном соответствии с интересами Рима. Это лучше всего видно на примере поборов, взимаемых на нужды флота и на «арест» иудейских денег. Действия легата (посланник Рима к другим народам), вызвавшие нарекания жителей провинции, полностью соответствовали интересам Рима [14].

В результате приходится признать, что если употреблять современные термины – коррумпированность и злоупотребления служебным положением были нормой поведения наместника провинции и его окружения. Крайности вроде абсолютно честных или откровенных воров были, как показывают нам источники, редкостью. Преобладал же, если так можно сказать, стиль умеренного взяточничества и умеренного обогащения за счет провинциалов. Иными словами, римский наместник мог пользоваться служебным положением в своих корыстных интересах лишь в той мере, насколько это соглашались терпеть жители провинции [14].

Вместе с тем, справедливости ради, следует отметить, что Римская республика до II в. до н. э. была обществом, которому была неизвестна коррупция. Это было государство с глубоко укоренившейся демократией и удивительным чувством гражданского долга, которое разделяло подавляющее большинство римских граждан. Избираемые народом представители власти в Римской республике (консулы, преторы, эдилы, трибуны и другие) не получали жалования; тем не менее на занятие этих должностей всегда находилось много желающих. Хотя выборы, как правило, проходили ежегодно, но на каждую из этих должностей было много претендентов. Это объяснялось, по-видимому, тем, что многие римляне испытывали потребность сделать что-либо на благо общества, и признание обществом их заслуг было для них важнее, чем материальное вознаграждение. Поэтому, несмотря на то, что чиновники в Риме не получали никакого жалования, многими исследователями отмечается отсутствие там, вплоть до II в. н.э., следов коррупции. Во время первой Пунической войны римские консулы, выступающие в качестве полководцев, передавали государству произведения искусства, захваченные в завоеванных городах. Это неслыханный в истории пример массового альтруизма и бескорыстия, если учесть, что

речь шла о военных трофеях, считавшихся почти всегда в истории достоянием воинов победившей армии [15].

Известна история Цинцинната, римлянина скромного достатка, который в V в. до н. э. был назначен диктатором с чрезвычайными полномочиями для отражения нависшей над Римом военной угрозы. В тот момент, когда посланники Сената объявили ему о принятом решении, он занимался обработкой своего маленького участка земли, но сразу же прервал свое занятие и принялся за выполнение своих новых функций. Скоро ему во главе армии удалось нанести поражение врагу и отбросить его от стен Рима. Как только это произошло, он, не прося никакой награды за совершенное им великое дело, сложил с себя полномочия диктатора и вернулся на свой клочок земли – продолжать ту работу, которую не успел закончить [15].

Вместе с тем, как отмечается в различных источниках в течение II в. до н. э. римское общество изменилось до неузнаваемости. Появились очень богатые римляне, например, один Ливий Друз (римский политический деятель, народный трибун, принадлежал к одному из знатнейших и богатейших аристократических родов Римской республики), как полагали, обладал пятью тоннами серебряных и золотых изделий. Даже такой сенатор среднего достатка, как Цицерон (I в. до н.э.), имел в разных местах 10 дворцов, не считая 5 квартир в Риме и 6 сельских домов. Римский философ-стоик, поэт и государственный деятель Сенека в I в. н. э. так писал о римском обществе: «Люди повсюду ищут наслаждений, каждый порок бьет через край. Жажда роскоши скатывается к алчности; честность в забвении; что сулит приятную награду, того не стыдятся» [15].

Таким образом, на фоне подобного изменения морали как следствие развилась коррупция. Причинами можно назвать:

- испорченность нравов великими завоеваниями, которые принесли римской элите огромные богатства;
- развитие рыночных отношений (вызавшее тягу к роскоши);
- земельные отношения (распределение приобретенных Римом земель между его гражданами). Все земли, которые конфисковывались Римом в ходе военных кампаний, по закону поступали в распоряжение римского государства. Сенаторы же, пользуясь своей властью и являясь представителями государства, захватывают (как частные лица) государственные земли и ничего за них при этом не платят.

В Османской империи и в средние века, и позже коррупция была чудовищна, и до сих пор считается, что мирный договор с Россией чиновники султана подписали за взятку. Да и Османская империя, как ранее Римская и Византийская, разложилась и распалась, в том числе и из-за того, что все и вся продавалось и покупалось – и люди, и должности, и услуги, и милости [15].

До присоединения Казахстана к России коррупция проявлялась в легитимных институциональных формах, когда те или иные подношения

представителям знати носили характер обязательной феодальной повинности [16]. Так, в пользу ханов, султанов, биев и других представителей родовой знати регулярно взимались разные виды налогов: тагар, калан, ушур, закят. «Тагар» был налогом для обеспечения военнотружущих продовольствием и брался натурой, без определенной нормы, налог «калан» взимался с населения в зависимости от величины площади земельного надела, налог «ушур» – десятая часть урожая, скотоводы платили налог «закят» – определенное количество того или иного вида скота [17].

Наряду с ними в пользу феодальной верхушки собирались натуральные подарки в виде согума (сырое мясо) или сыбага (вареное мясо). Кроме того, существовали всевозможные виды подарков представителям знати и аксакалам. «Согум производится осенью, обыкновение это имеет в основании то; дабы хан или султан мог прожить всю зиму на иждивении народа. Сыбага производится весною на тех же условиях, как и согум. Ордынец, пользующийся уважением в орде, хотя и занимает какую-либо должность, не может отказываться от принятия подарка, принесенным простым киргизцем» [18].

В то время казахское обычное право состояло из трех источников: обычая, практики суда биев и положения съезда биев [19]. Судебные функции в Казахстане исполнялись ханами, султанами и биями (родоначальниками) словесно на основании казахского обычного права. Судебное разбирательство хана рассматривалось как последняя судебная инстанция. Эту функцию он осуществлял, разъезжая по степи. За судебное разбирательство он получал определенную сумму вознаграждения, называемую ханлык. По адату сторонам не запрещалось делать судьям тарту (подарок), сыбага (угощение) и т. п. Поэтому представители феодально-родовой знати обычно преднамеренно затягивали, усложняли уголовные дела и другие споры, возникавшие среди населения, с расчетом получить крупное вознаграждение [20].

В «Описании киргизских обычаев» чиновника особых поручений д'Андре указано, что каждому лицу, пользующемуся каким-либо уважением в орде, можно получать подарки, хотя то лицо и должностное. Другой вариант той же записи усиливает норму и говорит, что такое лицо даже не может отказываться от принятия подарка [21].

Итак, перед нами в форме института обязательного подарка освященное обычаем право султанов и знати вообще бесстыдно грабить зависимых от них людей. В этом подлинная причина и цель сохранения в казахском частнособственническом обществе такого пережитка патриархально-родовых отношений, как обязательный подарок, дающего возможность норму, санкционирующую их грабеж, представить как общую для всех норму правопорядка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что история коррупции как сложного многогранного явления не уступает по древности истории

человеческой цивилизации. Ее возникновение относится ко времени формирования первых классовых обществ и государственных образований.

Библиографический список:

1. Пьянзен Д. Н. Причины возникновения коррупции: историко-правовой аспект // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. С. 18.
2. Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения). М.: Изд-во Юридическая литература, 1989. С. 187.
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. http://gsn.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_247569.pdf.
5. Bardhan P. Corruption and development // Journal of Economic Literature. 1997. Vol. 25. P. 1320.
6. Музалевская Е. А. Коррупция в системе государственной службы в России: истоки и тенденции (1992–2005 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
7. Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 1. С. 30.
8. Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. СПб., 1997. С. 17.
9. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств – членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией // Журнал российского права. 2000. № 7.
10. <http://www.jatp.am/vahanyan/articles/korruption.pdf>.
11. Быстрова А. С., Сильвестрос М. В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. Выпуск 1.
12. Ваганян Г. Коррупция: анализ общего обзора и ее перспективы.
13. URL: <http://vlasti.biz/korruptsciya-v-stranah/korruptsciya-v-drevnem-mire/globalizatsciya-v-istorii-i-ee-svyazs-korruptsciei.html>.
14. URL: <http://www.mojbred.com/108.html>.
15. URL: <http://vlasti.biz/korruptsciya-v-stranah/korruptsciya-v-drevnem-mire/korruptsciya-v-rimskoi-respublike.html>.
16. URL: <http://www.kazportal.kz/istoriya-borbyi-s-korruptsией-v-respublike-kazakhstan/>
17. URL: <http://tak-to-ent.net/publ/9-1-0-191>.
18. Описание киргизских обычаев, имеющих в Орде силу закона. Параграф 37 // URL: http://meeting.nlrk.kz/result/ebook_325/index.html#ps.
19. Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов. Параграф 3. С. 87. Алма-Ата. 1955.
20. Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан: учебное пособие / под ред. Е. О. Алауханова. Алматы, 2008. С. 330.
21. Описание киргизских обычаев. Материалы по казахскому обычному праву: сборник. Параграф 8. Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1948. С. 351.

Буканова Роза Гафаровна – профессор кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, доктор исторических наук, профессор, Россия, г. Уфа

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ОПЫТОВ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В переломные эпохи, когда еще не вполне ясен подлинный смысл происходящих событий, под натиском все усиливающегося общественного движения передовая часть интеллигенции вынуждена вести поиски «смысла истории». Переход к новой парадигме общественного сознания можно проследить на примере Санкт-Петербургского Общества ревнителей истории, которое, возникнув в эпоху императорской России и пережив революционные потрясения, завершило свою деятельность уже в советскую эпоху. В то время как многие из исторических обществ после крушения Российской империи перестали существовать, Обществу ревнителей истории удалось не только продолжить свою работу, но и гибко вписаться в новую общественно-политическую систему большевистского государства. Характер деятельности Общества до и после революционного 1917 года можно представить по документам, сохранившимся в Центральном государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) [1].

Санкт-Петербургское Общество ревнителей истории было учреждено 11 ноября 1911 г. по инициативе историка, библиографа и коллекционера Михаила Константиновича Соколовского. Целью Общества являлось распространение исторических знаний среди «мирских интеллигентных кругов», «изучение достопамятных событий в связи с условиями быта и международной обстановки» [1, л. 81]. Общество занималось разнообразными видами научной и культурно-просветительской деятельности [2], но наиболее популярными были публичные лекции и научные доклады с последующим обсуждением и «обязательным обменом мнений».

Общество ревнителей истории начало свою работу 27 января 1912 г. и непрерывно работало до 22 февраля 1917 г. После февральских событий – отречения от престола Николая II и перехода к власти в руки Временного правительства – на некоторое время Общество было вынуждено прервать свою деятельность. Большевистское правительство, по мере укрепления своей власти, постепенно поставило себе на службу многие научные, культурные, просветительские объединения, в том числе Общество ревнителей истории. В 1917–1918 гг. по запросу новых органов власти члены общества были заняты вопросами переименования городов и улиц Петрограда. Затем, до 1921 г., в период гражданской войны, работа была приостановлена – как будет потом написано в отчете: «общество временно прекратило

свою деятельность», которая возобновилась уже под патронажем Комиссариата народного просвещения в июле 1921 г. [1, л. 81].

В 1921 г. коренным образом были изменены устав и организационная форма деятельности Общества ревнителей истории. Его почетными членами стали: комиссар народного просвещения Анатолий Васильевич Луначарский, выдающийся представитель отечественной судебной системы, юрист Анатолий Федорович Кони, известный историк, академик Сергей Федорович Платонов, писатель Максим Горький (А. М. Пешков) и другие видные представители науки и культуры. При обществе были образованы новые секции: истории общественных движений; истории труда; архивная; мемуаристов; истории международных отношений; истории изобретений и открытий; военно-исторический; историко-художественный и другие. [1, л. 83 об.]. Научная деятельность Общества ревнителей истории тоже, очевидно, оказалась в поле зрения Комиссариата народного просвещения. Теперь требовалось составление плана работ, велась строгая отчетность. К отчетам прилагался не только перечень докладов, прочитанных в Обществе, но и тексты [1, лл. 83–83 об.].

Коренным образом изменилась тематика публичных лекций. Так, 20 февраля 1922 г. было проведено заседание Общества ревнителей истории, посвященное юбилею Красной Армии. В качестве лекторов были приглашены специалисты по военной истории: А. В. Шиманский и Н. А. Морозов [1, лл. 51–72]. Если в докладе А. В. Шиманского говорилось о конкретном событии Гражданской войны: взятии Красной Армией Пскова в августе 1918 г., то доклад Н. А. Морозова носил теоретический характер. В данной статье впервые излагалось основное содержание доклада Николая Александровича Морозова «О гражданских войнах», который можно назвать одним из первых исследований по истории Гражданской войны [1, лл. 71–73 об.]. Н. А. Морозов начинает свой доклад со слов «...Гражданскую войну знают решительно все народы, еще с самых древнейших времен. ... В известный период исторической жизни каждого народа происходят события, когда этот народ делится на две части, и эти части начинают резаться друг с другом».

«Такие войны отличаются от войн, которые ведутся с другими нациями. Ведь для гражданской войны характерно то, что с обеих сторон принимают участие люди, которые спаяны одинаковым языком, одинаковыми взглядами, одинаковым складом жизни, опытом и это вносит известную особенность в эту войну. Гражданская война ведется, прежде всего, двумя сторонами и разница заключается только в том, в чем они видят выгоду и интерес для своей дальнейшей жизни. Вот это преимущество, которое дается тем или другим политическим устройством, когда одна сторона считает нужным принять такое-то политическое устройство, а другая – другое, вот это является яблоком раздора. Вследствие этого достаточно согласиться с тем, что те доводы, которые приводит другая сторона, те лозунги, которые она выдвигает выгоднее, чем мои, чтоб начался переход на ту сторону. Вот эта особенность Гражданской войны, что войска противника в

любой момент могут стать вашими войсками или ваши – стать войсками противника, вносит много разнообразия в Гражданскую войну и дает такие приемы действия, которые ни одна другая война не знает. Мало того, Гражданская война всегда ведется армией не организованной, особенно в начале. Происходит это потому, что предыдущее разделение между двумя лагерями разваливает армию:

Каждый полк может считать своих членов и на той, и на другой стороне, они расходятся по обе стороны, и организованные, дисциплинированные, сплоченные части исчезают, должны создаваться новые части. Вследствие этого в Гражданской войне приходится прибегать ко многим оригинальным приемам действия. Насколько Гражданская война не похожа сейчас на войну обычного характера, можно судить по некоторым очень интересным в этом отношении данным. В Гражданской войне можно остаться победителем в военном отношении, а в политическом отношении – побежденным, и оказывается, что тот, кто был победителем в военном отношении, если не победил в политическом, то он является побежденным, как это ни странно, но это так» [1, лл. 71–71 об].

Если в первой части выступления Н. А. Морозова содержалась общая характеристика гражданских войн, то в конце доклада он переходит к оценке Гражданской войны в России. «Вот такие картины вы можете видеть и в русской Гражданской войне, которую мы только что пережили. Гражданская война, именно русская, тем и характерна, что вы видите массовый переход войск с одной стороны на другую. Вы видите, как колчаковщина сначала разрасталась, она доходит до Волги, а затем ее части отходят на сторону красных или отступают, и политическое поражение влечет за собой полный военный развал».

Далее в докладе говорилось об условиях, которые необходимы для победы. Первое условие, как считал Н. А. Морозов, это спаянность и надежность войск, их готовность проводить в жизнь «те лозунги, которые одушевляют эту сторону» [1, л. 72]. Боеспособность зависит от того, сколько в нем коммунистов: полк считается вполне способным, если в нем присутствует 20 % коммунистов. Это характерно и для «белых», замечает он, так как считалось, что полк надежен, если на четырех солдат приходится один офицер.

Данный доклад Н. А. Морозова, по сути, одно из первых в отечественной историографии изложение истории Гражданской войны с большевистских позиций. Текст доклада не был опубликован, так как вскоре Общество ревнителей истории прекратило свое существование.

Библиографический список:

1. ЦГИА СПб. Фонды научных, просветительских и художественных обществ и учреждений. Ф. 2168. Оп. 1. Д. 28. Обзор деятельности общества за 1911–1922 гг. Начато: 25 мая 1921 г. Окончено: декабрь 1922 г.
2. Буканова Р. Г. Деятельность Общества ревнителей истории в период революционных событий 1917 года // Развитие гуманитарной науки в регионах России: материалы Международной научной конференции, посвящен-

ной 85-летию Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН». Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. С. 18–20.

3. Твардовская В. А. Николай Морозов в конце пути: наука против насилия [Электронный ресурс]: статья. 2003. С. 25. URL: <https://rucont.ru/efd/8379> (дата обращения: 29.11.2018).

© Буканова Р. Г.

УДК 378.6.351.74(470.57-25)(091)

Хакимов Салават Хазибович – доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент, Россия, г. Уфа

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

К середине 1960-х годов Башкирская АССР стала одной из ведущих экономически развитых и культурных центров страны. Уфа располагала сетью высших и средних специальных учебных заведений, которые готовили кадры для народного хозяйства, системы просвещения, медицины. В то же время республика испытывала недостаток в высокопрофессиональных юристах для правоохранительных органов.

Вопросы подготовки кадров неоднократно рассматривались на заседаниях бюро Обкома КПСС и в Совете Министров республики. После кропотливой организационной работы было подобрано помещение и кадры. Приказом МВД СССР № 0502 от 22 сентября 1970 г. Бюро Башкирского обкома КПСС приняло постановление № 11 от 24 ноября 1970 г. «Об организации специальной средней школы подготовки начальствующего состава МВД СССР в г. Уфе». В постановлении отмечалось: «1. Принять предложение Министерства внутренних дел СССР об организации в г. Уфе специальной средней школы подготовки начальствующего состава МВД СССР на базе помещений Уфимской воспитательной трудовой колонии, а также переводе воспитательной колонии в г. Стерлитамак и спецконтингента общего режима ИТК-5 в строящуюся исправительно-трудовую колонию в рабочий поселок Дюртюли. 10. Обязать Министерство просвещения БАССР направить на работу в Уфимскую специальную школу начальствующего состава МВД СССР 15 преподавателей по гуманитарным наукам. 11. Обязать Госплан БАССР (т. Пастушенко) и исполком Уфимского Горсовета (т. Валеева) предусмотреть в плане распределения

жилья на 1971 год выделение для преподавателей и других сотрудников специальной школы МВД СССР 15 квартир. Секретарь Башкирского обкома КПСС М. Шакиров» [4, л. 299–301].

В 1971 г. Уфимская воспитательно-трудовая колония имени А. М. Матросова была передислоцирована в город Стерлитамак. Костяк вновь образованного учебного заведения составили прибывшие 25 июня 1971 г. 206 курсантов Рязанской средней специальной школы подготовки начальствующего состава МВД СССР, окончившие там первый курс [4, л. 303]. В состав преподавателей и командиров вошли опытные сотрудники органов внутренних дел страны, выпускники Московской высшей школы МВД СССР, юридического факультета Башгосуниверситета и ряд сотрудников колонии во главе с ветераном войны Т. Х. Хамидулиным, который стал помощником З. К. Юнусова по строевой части, а также Г. И. Аксенов, М. А. Вольфсон, Л. Х. Насибуллин, Р. М. Рахимов, В. П. Сафронов, Л. П. Шангуров и др. [5, с. 101].

Следующей вехой в истории института стало создание на базе Уфимской средней специальной школы подготовки начальствующего состава МВД СССР высшего учебного заведения – Уфимской высшей школы МВД СССР, в 1992 году переименованной в Уфимскую высшую школу МВД Российской Федерации.

Юридически статус вуза был закреплен постановлением Совета Министров СССР от 1 октября 1987 г. и приказом МВД СССР от 14 января 1988 г. 12 апреля 1988 г. было принято постановление бюро обкома КПСС и Совета Министров Башкирской АССР «Об Уфимской высшей школе МВД СССР», где отмечалось, что «в соответствии с постановлением ЦК КПСС «О первоочередных мерах по перестройке системы и организации деятельности исправительно-трудовых учреждений» от 18 сентября 1987 г. и Совета Министров СССР от 1 октября 1987 года № 1107 «О первоочередных мерах по совершенствованию работы исправительно-трудовых учреждений» в г. Уфе организована Высшая школа МВД СССР по подготовке высококвалифицированных специалистов для системы исправительно-трудовых учреждений с ежегодным приемом 300 человек и со сроком обучения 4 года. Лицам, окончившим эту школу, выдавать дипломы единого образца, установленного для высших учебных заведений СССР» [3, л. 52]. В документе также отмечалось: «Просить МВД СССР: ускорить изготовление проектно-сметной документации и решить вопрос строительства в тринадцатой пятилетке второй очереди школы, где предусмотреть ввод учебного корпуса на 800 мест, общежития на 600 мест, актового зала с библиотекой на 200 тыс. томов, спорткомплекса с тиром и хозяйственно-вспомогательных объектов; выделить школе в 1989–1992 годах 1050 тыс. рублей и лимиты подрядных работ для долевого участия в строительстве жилья, а в 1990–1993 годах – средства и лимиты подрядных работ на строительство 100-квартирного жилого дома для профессорско-преподаватель-

ского состава. Руководству Уфимской Высшей школы (т.т. Катаеву, Галимову), отделам науки и учебных заведений, административных органов обкома КПСС (т.т. Азнабаеву, Тлякбирдину) обеспечить своевременное укомплектование школы высококвалифицированными кадрами профессорско-преподавательского и начальствующего состава за счет преподавателей высших учебных заведений г. Уфы. Министерству внутренних дел БАССР (т. Семилетову) оказать содействие при подборе кадров из числа работников органов внутренних дел, склонных к научно-педагогической деятельности» [3, л. 53].

Начался новый этап в жизни учебного заведения – этап становления высшей школы, этап приобретения нового статуса и соответствующего престижа, этап определения своего места в ряду вузов Министерства внутренних дел Республики Башкортостан.

Долгожданным событием в жизни коллектива школы стало торжественное построение личного состава Уфимской высшей школы МВД СССР, посвященного принятию присяги слушателей первого набора, которое состоялось 22 октября 1988 года.

5 ноября 1988 года перед строем личного состава школы, в присутствии представителей партийных и советских организаций Башкирской АССР и города Уфы состоялось вручение Красного Знамени и Грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР начальником Управления учебных заведений и научно-исследовательских учреждений МВД СССР (УУЗ и НИУ) генерал-майором внутренней службы Т. Н. Радько [2, л. 73–74].

Возглавил коллектив нового учебного заведения полковник внутренней службы кандидат юридических наук, доцент Николай Анатольевич Катаев, в последующем доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы.

Н. А. Катаев родился в 1939 г. в рабочей семье. Трудовую деятельность начал в шестнадцать лет рабочим в Гурьеве. По рекомендации трудового коллектива поступил на учебу в Саратовский юридический институт, успешно окончив его, посвятил свою жизнь научно-педагогической работе.

С 1971 г. Николай Анатольевич служил в системе высших учебных заведений МВД, пройдя путь от преподавателя до начальника одного из крупнейших учебных заведений МВД России – Уфимской высшей школы, которой он руководил с 1988 г. по 1996 г. Умело применяя свои силы, опыт и знания, Н. А. Катаев внес большой вклад в дело организации и совершенствования учебно-воспитательного процесса, подбора и расстановки кадров, создания материально-технической базы, обеспечения социально-правовой защищенности сотрудников и курсантов. Будучи депутатом и членом Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан, принимал непосредственное участие в разработке законопроектов республики, в том числе Конституции РБ и Декларации о государственном суверените-

те БССР, входил в состав делегации по подписанию Федеративного договора [6, с. 44]. Много усилий Николай Анатольевич прилагал к решению социальных вопросов, в особенности жилищных. В январе 1992 года было завершено строительство 116-квартирного жилого дома.

Первоочередной задачей для вуза стало формирование педагогического коллектива. Наряду с преподавателями, работавшими в средней школе, необходимо было привлечь опытных работников высшей школы. С этой целью была сделана ставка на использование соответствующего потенциала как Республики Башкортостан, так и других регионов. В результате активного поиска квалифицированных кадров уже в 1992 г. в УВШ МВД СССР работали 27 кандидатов наук, включая 12 доцентов.

Получив статус высшего учебного заведения, школа сохранила прежний профиль подготовки кадров для органов, исполняющих наказания, хотя существенно изменилась ее внутренняя структура. В сжатые сроки в 1988–1989 учебном году профессорско-преподавательским и начальствующим составом и работниками школы проведена большая работа по подготовке материальной базы, оборудованы лекционные залы, три учебно-методических кабинета, учебные аудитории, завершены реконструкции санчасти и ремонт жилых помещений. Разработаны планирующая и учебно-методическая документация, лекционный фонд, организовано проведены вступительные экзамены.

Приказом начальника УВШ МВД СССР от 1 сентября 1988 г. № 145 зачислено на учебу 327 слушателей очного обучения, представлявших регионы Поволжья и Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и пяти других Союзных республик – Казахской, Киргизской, Таджикской, Туркменской, Узбекской.

В целях коллегиального решения основных вопросов учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности высшего учебного заведения приказом начальника УВШ от 30 ноября 1988 г. № 242 создан ученый совет в составе 27 человек под председательством Н. А. Катаева, заместителя – А. Г. Перегудова, ученого секретаря – Р. Ю. Рахматуллина [2, л. 26].

Свой первый учебный 1988–1989 год высшая школа начинала, имея в своем составе один факультет, шесть кафедр, шесть отделов, две библиотеки (общую и специальную), секретариат, группу арттехвооружения и техническую часть с гаражом.

13 сентября 1988 г. был создан методический совет школы в составе 29 человек, при котором была создана секция учебно-методической работы с иностранными слушателями [2, л. 29–30]. В целях совершенствования методики преподавания учебных дисциплин на кафедрах были созданы 14 предметно-методических секций [1, л. 155–156]. С 19 октября 1988 г. начали проводиться занятия в школе педагогического мастерства, первый набор слушателей составлял 21 чел. [2, л. 24].

Усилиями сотрудников и слушателей школы на всех кафедрах были созданы и оснащены учебно-методические кабинеты, оборудованы учебные классы и лекционные залы. В первый же учебный год общая библиотека получила новое помещение с читальным залом и справочно-библиографическим отделом. Активно шло комплектование учебно-методического фонда общей и специальной библиотек, учебно-методических кабинетов кафедр. Существенный вклад в развитие этих фондов внес Кировский РК КПСС, передав высшей школе около 3 тысяч экземпляров литературы из своей библиотеки. В результате фонд учебно-методической (без специальной и художественной) литературы в библиотеке школы составил 73 тысячи единиц хранения в 1988 г., 91 тысячу – в 1992 г. и 130 тысяч – в 1996 г.

Постоянно увеличивающаяся потребность в кадрах стимулировала руководство МВД России и школы к увеличению набора слушателей с 300 человек в 1991 г. до 405 – в 1994 г., фактический же набор в 1994 г. составил 548 человек. Всего за 1991–1995 гг. высшая школа выпустила 779 чел. дневной формы обучения и 290 – заочной.

Сегодня Уфимский юридический институт МВД России продолжает славные традиции предшественников и успешно решает поставленные задачи по подготовке высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел страны.

Библиографический список:

1. Архив Уфимского ЮИ МВД России. Оп. 2. Д. 197. Т. 2.
2. Архив Уфимского ЮИ МВД России. Оп. 2. Д. 197. Т. 3.
3. Национальный Архив Республики Башкортостан. (НА РБ). Ф.П.-122. Оп. 224. Д. 49.
4. (НА РБ). Ф. П – 122. Оп. 185. Д. 58.
5. Рыленко В. Д. Я верно служил Родине и народу. Страницы биографии. Уфа, 2007.
6. Уфимский юридический институт МВД России: 45 лет. Уфа, 2016.

© Хакимов С. Х.

Амиров Рустем Загирович – доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, Россия, г. Уфа

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД И МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ СССР: К 30-ЛЕТИЮ СОБЫТИЙ

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1989 г. в целях «приведения состава Вооруженных Сил СССР в полное соответствие с установленными Конституцией СССР задачами и функциями, для выполнения которых они созданы», из состава Вооруженных Сил СССР были выведены пограничные, внутренние и железнодорожные войска [5]. Смысл данного решения заключался в том, чтобы оставить за Вооруженными Силами (армией) функцию защиты государства от внешней агрессии, в то время как вопросы обеспечения внутренней безопасности в основном должны были выполняться исключенными из их состава внутренними войсками (ВВ) МВД СССР. Однако полностью исключить армию из участия во внутренних конфликтах было невозможно, о чем свидетельствуют события, произошедшие 9 апреля 1989 года в столице Грузинской ССР.

Несанкционированный митинг в г. Тбилиси был организован неформальными организациями. Поводом к нему послужили события в Абхазии (заявление о выходе из состава Грузии). 6 апреля было выдвинуто требование о выходе Грузии из состава СССР. Митингующие выдвигали лозунги националистического, антисоциалистического и антисоветского характера, призывая не подчиняться законным распоряжениям властей.

Для расследования происшедших в столице Грузинской ССР событий и правомерности участия военнослужащих в пресечении несанкционированного митинга Съездом народных депутатов СССР была образована специальная комиссия. По ее заключению задача по пресечению несанкционированного митинга должна была решаться органами МВД республики, которые не выполнили лежащие на них обязанности. По оценке руководства Грузии, восстановление общественного порядка было возможно только с привлечением дополнительных воинских подразделений и введением комендантского часа. На совещании в ЦК КПСС 7 апреля 1989 г. было принято решение для оказания помощи в восстановлении общественного порядка направить в Грузию подразделения милиции, внутренних войск

и Советской Армии. Была поставлена задача командованию Закавказского военного округа (ЗакВО) по охране важных государственных и военных объектов на территории Грузии. В соответствии с данным решением руководством Министерства обороны СССР были изданы приказы о направлении в республику воинских контингентов для выполнения исключительно охранных функций.

Указания центральных властей руководству республики были даны в устной форме по телефону и состояли в следующем: конкретные решения об использовании направляемых в Грузию войск принимать совместно с командованием ЗакВО, исходя из сложившейся обстановки; в г. Тбилиси особое положение не вводить, комендантский час не объявлять; соблюдать крайнюю осмотрительность, стремиться к разрешению конфликта политическими средствами и использовать войска только в исключительной ситуации.

Комиссия не нашла достаточных оснований для введения комендантского часа в городе Тбилиси и привлечения подразделений Советской Армии для его обеспечения. Кроме того, согласно действующему законодательству решение о направлении в Грузию подразделений внутренних войск, специальных подразделений милиции и войск Советской Армии могло приниматься только соответствующими государственными, а не партийными органами.

Руководство подготовкой и проведением операции по пресечению митинга возлагалось на командующего ЗакВО генерала И. Н. Родионова. Соответствующие полномочия были предоставлены ему Министром обороны и решением Бюро ЦК Компартии Грузии (протокол № 122/2 от 08.04.1989) о подчинении ему всех сил и средств, направляемых для обеспечения общественного порядка [11]. Распоряжением Совета Министров Грузинской ССР от 8 апреля 1989 года предписывалось МВД Грузинской ССР принять меры по удалению митингующих с территории, прилегающей к Дому правительства, при содействии военнослужащих внутренних войск и Советской Армии. Однако данное распоряжение не соответствовало нормам действующего законодательства, т. к. правительство союзной республики не было наделено полномочиями по руководству вооруженными силами.

Министром обороны СССР было дано устное распоряжение генералам К. А. Кочетову и И. Н. Родионову действовать по собственному усмотрению в соответствии со складывающейся обстановкой. В район столицы Грузии был направлен парашютно-десантный полк с задачей обеспечения контроля на основных въездах и выездах из города и охраны наиболее важных объектов. Тбилисский военный гарнизон был приведен в полную боевую готовность. По распоряжению руководства МВД СССР И. Ф. Шилова в Тбилиси были направлены специальные подразделения милиции (ОМОНЫ) и подразделения внутренних войск общей численно-

стью более 2 тыс. человек. В просьбе партийного руководства Грузии о введении комендантского часа военным командованием было отказано ввиду отсутствия достаточного количества войск. Было принято решение ограничиться лишь демонстрацией военной силы с привлечением 3 эскадрилий боевых вертолетов и колонны военной техники с вооруженными солдатами. Однако данные меры оказались недостаточными, вызвав лишь резкое увеличение числа митингующих. В сложившихся условиях руководство республики настаивало на применении силы для разгона митинга.

По поручению командующего ЗакВО начальником оперативного управления штаба внутренних войск МВД СССР генералом Ю. Т. Ефимовым был разработан план операции по вытеснению митингующих с площади перед Домом правительства. Постановка задач отдельным подразделениям была дана на основе устного приказа. Были привлечены силы и средства в составе: отряда милиции особого назначения (ОМОН) г. Перми – 120 чел.; ОМОН г. Воронежа – 40 чел.; Высшей школы милиции г. Горького – 450 чел.; 4-го мотострелкового полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (4-й МСП ОМСДОН) г. Москвы – 650 чел.; 8-го мотострелкового полка г. Тбилиси – 650 чел., МВД ГССР – 250 чел.; воздушно-десантного полка – 440 чел. Всего к участию в операции было привлечено 2 550 чел., 6 БТР, 8 БМД, 4 пожарных машины и 2 санитарных автомобиля.

На предупреждение о применении силы митингующие не отреагировали, в связи с чем в 4.00 генерал-полковник И. Н. Родионов отдал приказ начать операцию вытеснения военнослужащими внутренних войск при поддержке 4 БТР. С началом операции митингующие начали покидать площадь. Однако пути эвакуации были весьма ограничены, а достаточного времени на рассредоточение толпы предоставлено не было. Как следствие, наибольшее число погибших и пострадавших демонстрантов и работников милиции появилось в результате произошедшей давки.

Для устранения возникшей угрозы проникновения митингующих в тыл военнослужащих МВД и их окружения по просьбе генерала Ю. Т. Ефимова была выделена рота десантников в количестве 59 человек, ввиду отсутствия соответствующей экипировки и спецсредств вынужденных применять малые саперные лопатки.

По свидетельству Ю. Т. Ефимова, возглавлявшего оперативные части внутренних войск и специальные подразделения милиции, для проведения операции этих сил было достаточно. Однако их не хватало для охраны Дома правительства и блокирования проспекта, в связи с чем командующим ЗакВО был выделен парашютно-десантный полк. При этом по плану операции задачи по вытеснению митингующих возлагались исключительно на подразделения внутренних войск (личный состав в/ч 3419 и 3218) без привлечения десантников [10, л. 13–14, 17–18].

По заключению Комиссии «никаких убедительных аргументов, оправдывающих целесообразность ввода в операцию по вытеснению митингующих с площади роты воздушно-десантного полка Советской Армии, не имеется», т. к. было возможно использовать силы ОМОН, а «применение спецсредств было осуществлено 4-м МСП с нарушением действующего наставления». Однако по поводу применения десантниками саперных лопаток против митингующих председатель Комиссии А. А. Собчак позднее признал, что «они не могли не быть применены объективно в той ситуации, которая сложилась, потому что в нарушение приказа Министра обороны рота парашютно-десантных войск была брошена в самую гущу, самую круговерть событий, происходивших на площади. Причем, если солдаты внутренних войск были определенным образом экипированы, имели бронежилеты, щиты, защитные каски, резиновые палки, то у десантников ничего этого не было. Штатное оружие, которым они вооружены, у них перед началом операции отобрали. Единственным средством и нападения, и защиты от нападения оставались у них саперные лопатки. И в тех условиях, в которых они оказались, солдаты эти лопатки применили» [3].

В материалах Комиссии указаны многочисленные факты оказания митингующими сопротивления, в том числе вооруженного, сотрудникам милиции, военнослужащим внутренних войск и Советской Армии. По инициативе Гамсахурдиа, Костава, Церетели и Чантурия были созданы отряды боевиков, вооруженных палками, цепями, металлическими прутьями, самодельными взрывными устройствами, бутылками с зажигательной смесью, отравляющими химическими веществами и другими предметами. Также были попытки склонить на сторону митингующих милиционеров и сотрудников органов госбезопасности республики, имеющих огнестрельное оружие [4]. В результате сопротивления, оказанного боевиками, травмы получили 189 военнослужащих. С формально-юридической (а не с политической) точки зрения, подобные действия квалифицируются как противоправные.

В последующем оппозиционеры пошли по пути создания незаконных вооруженных формирований. С 1989 года на территории ГССР действовала организация «Мхедриони», принимавшая участие в подавлении сепаратистских устремлений в Абхазии и в Юго-Осетинской автономной области. Причем действия грузинских боевиков гуманизмом также не отличались. Их численность достигала 2–2,5 тыс. человек, из них прошедших военную подготовку – 600 человек. На вооружении находились до 2 тыс. единиц стрелкового оружия [1]. В соответствии со статьей 73 Конституции СССР и Законом СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» [7] создание вооруженных формирований было отнесено к исключительному ведению Союза ССР в лице его высших органов государственной власти и управления. В указе Прези-

дента СССР от 25 июля 1990 г. № 373 указывалось на недопустимость создания незаконных вооруженных формирований [6]. В случае, если действия указанных вооруженных формирований представляли угрозу безопасности населения и государства, Министр внутренних дел СССР был вправе использовать внутренние войска, а в отдельных операциях разрешалось участие подразделений Министерства обороны СССР.

По поводу возможности исключительно политического решения конфликта между оппозицией и правительством Грузии следует отметить, что оно могло означать согласие с требованиями, изложенными лидерами неформальных организаций. Так, И. С. Церетели заявлял: «...Мы требуем незамедлительного выхода из состава так называемой Русской империи. В Грузию должны войти армейские подразделения ООН, которые временно будут защищать нашу безопасность... Далее Грузия должна будет войти в НАТО как военный союзник» [4]. «Политические решения» подобных конфликтов на территории СССР в результате привели к стремительному распаду страны и возникновению новых внутренних (терроризм, внутренние вооруженные конфликты и т. п.) и внешних (в частности, вооруженный конфликт между Россией и Грузией в августе 2008 года, а также стремление Грузии войти в состав НАТО) угроз безопасности современного российского государства.

В результате анализа проведения операции по вытеснению митингующих комиссия пришла к выводу о том, что завершилась она трагически «только вследствие грубейших, граничащих с преступной халатностью нарушений действующего законодательства, Уставов, наставлений и инструкций...», в частности, п. 59 Устава боевой службы внутренних войск (при этом в заключении комиссии МВД СССР было отмечено: «Анализ организации и действий войск в операции, а также условий и порядка применения личным составом индивидуальных средств защиты и активной обороны, в том числе специальных средств «Черемуха», позволяет сделать вывод о том, что деятельность командиров по управлению силами и средствами, а также действия личного состава осуществлялись в рамках Устава ВС ВВ. Войска не превысили своих полномочий в ходе выполнения поставленных задач»). В качестве причин назывались недостаточно эффективное взаимодействие привлекаемых сил («определенная нестыковка действий военнослужащих и сил милиции»), самоустранение министра внутренних дел Грузии Горгодзе от исполнения своих прямых обязанностей [3].

Позднее генерал И. Н. Родионов отмечал: «В Сумгаите и Тбилиси, в Фергане и Абхазии, в Баку и Карабахе, равно как и в Вильнюсе, армия выполняла прямые указания политического руководства страны и делала это, глубоко страдая и стиснув зубы, но выполняя святы для солдата законы устава и присяги. Армия – орудие государства, и решения его высшего руководства для нее – закон. Ее могут привлечь к выполнению и внутренних задач, но убежден: лишь тогда, когда исчерпаны все другие средства, не

достигли цели политические рычаги и использованы все возможности внутренних войск и КГБ» [9, с. 3–9]. По мнению С. Балмасова, одна из причин привлечения военнослужащих Министерства обороны к подавлению массовых беспорядков во время тбилисских событий – ненадежность местной милиции и неспособность МВД СССР действовать в кризисных ситуациях, подобных тбилисской. Кроме того, расчеты пожарных машин, предназначенных для использования водометов, отказались выполнять приказы, а ОМОН вовремя не прибыл, сославшись на то, что его не стали везти к месту событий грузины [2]. Привлечение военнослужащих для обеспечения внутренней безопасности во время массовых беспорядков в г. Тбилиси основывалось не столько на действующем законодательстве, сколько на решениях высших партийных органов, приказах и распоряжениях (устных в том числе) партийных и военных руководителей. При этом допускалось принятие решений военным командованием по своему усмотрению, что фактически возлагало ответственность на самих военных. В связи с этим, в постановлении II съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г. было отмечено отсутствие четкой законодательной регламентации порядка и практики использования вооруженных сил для разрешения внутренних конфликтов [8]. Таким образом, в данный период любые действия по военно-силовому разрешению подобного конфликта с участием военнослужащих Министерства обороны могли трактоваться как нарушение законности, при всей их целесообразности. Однако последующие события, в том числе и внутренний вооруженный конфликт в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, наглядно продемонстрировали необходимость применения вооруженного насилия как крайней меры по обеспечению внутренней безопасности государства.

Библиографический список:

1. Аналитический обзор отечественного исторического опыта деятельности ОВД и ВВ по борьбе с бандформированиями в условиях их активного вооруженного противодействия с предложениями. М.: ВНИИ МВД России, 2001.
2. Балмасов С. Тбилисская трагедия 20 лет спустя... URL: [http:// osradio.ru/ analitika/13990-tbilisskaja-tragedija-20-let-spustja....html](http://osradio.ru/analitika/13990-tbilisskaja-tragedija-20-let-spustja....html) (дата обращения: 19.09.2018).
3. Из доклада председателя Комиссии по расследованию событий в г. Тбилиси 9 апреля 1989 г. А. Собчака, сделанного на II съезде народных депутатов СССР // Молодежь Грузии. 1989. 28 декабря.
4. Из дополнения Генерального прокурора СССР Н. Трубина к информации о результатах расследования трагических событий в Тбилиси, 9 апреля 1989 г. // Гласность. 1991. 30 мая.
5. О выведении из состава Вооруженных Сил СССР пограничных, внутренних и железнодорожных войск: указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1989 г. № 10224-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. № 12. Ст. 86.

6. О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения: указ Президента СССР от 25 июля 1990 г. № 373 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 31. Ст. 559.
7. О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации: закон СССР от 26 апреля 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 19. Ст. 329.
8. По докладу комиссии, образованной первым Съездом народных депутатов СССР, по расследованию событий, имевших место в городе Тбилиси 9 апреля 1989 года: постановление Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г. № 978-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 29. Ст. 578.
9. Родионов И. Н. Когда перестанут глумиться над армией и державой? // Молодая гвардия. 1990. № 9.
10. Следственные материалы Прокуратуры СССР по делу о событиях 9 апреля 1989 г. в г. Тбилиси. Т. 98.
11. Фрагменты из ста сорока томов следственных материалов Прокуратуры СССР по делу о событиях 9 апреля 1989 г. в г. Тбилиси // Советская Россия. 1991. 15 марта.

© Амиров Р. З.

УДК 94(470)“1689/1725”+94(470)“1922/1953”

Хамитов Айнур Расимович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции, Россия, г. Уфа

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ (П. А. РОМАНОВ, И. В. СТАЛИН)

Каждое государство проживает свою, особенную, отличную от всех жизнь. Оно творит и дышит, пока в нем есть люди. Ведь именно они творят историю своей страны, наполняют ее красками и эмоциями. Люди каждого государства – это его душа и сердце, они приводят страну к победе либо ведут к безысходному краху. Однако среди миллионов людей есть те, чьи имена вонзаются в страницы книг и памяти. Они правители: императоры, цари, короли, конунги – у них разные титулы, но предназначение одно – нести ответственность за свое государство и свой демос.

История нашего государства насчитывает десятки правителей, но есть среди них те, вокруг которых бытуют споры и царят легенды по сей день. Едва ли не самыми яркими лицами русской истории считаются Петр

Алексеевич «Великий» и человек, от имени которого в XX веке содрогался мир – Иосиф Виссарионович Сталин.

Известно, что оба правителя сделали невозможное: первый – «прорубил окно в Европу» и получил Балтийское море путем войны, которая продолжалась двадцать один год; второй – стал первым, кто сумел не только нанести мощнейший удар по непобедимому агрессору, но и дать свободу десяткам стран, поглощенных нацистским гнетом. И Петр, и Сталин отличались жестокостью и порой необузданной нетерпимостью, их не останавливали людские потери для достижения поставленной цели, но как же сложилось так, что один остался в памяти как «Великий», а другой стал символом диктаторского, тоталитарного режима [1, с. 25].

Прежде всего, не стоит забывать, что между этими двумя правителями – пропасть в два столетия, и тот уровень жестокости, который бытовал при Петре, был весьма привычен многим европейским державам – так жили десятки государств по всему миру. Никому и в голову бы не пришло сказать, что русский император – есть воплощение несвободы и тоталитаризма. В XVIII столетии мир еще не вкусил всю прелесть демократии, с ее стремлением к толерантности и неприкосновенности личности. К XX столетию, большинство европейских стран перешло к жизни, где деспотия и насилие – стали неприемлемы и античеловечны, следовательно, жестокость советского руководителя стала осуждаема, была непонятна «демократичному» Западу. Всеобъемлющий контроль, переходящий порой в «надзирательство» за частной жизнью, а также жесткость Сталина в годы войны принесли ему славу истинного диктатора, чье имя пугало и содрогало душу даже самого хладнокровного человека [4, с. 56].

Открытия Петра стали яркой страницей в истории нашей страны. Едва ли не каждый ребенок знает, что именно Петр отстроил новую столицу: помпезную, пышущую своей архитектурой и пейзажами. Он начал строительство флота, и это снова яркая картина в памяти народа, водворил европейский стиль жизни. Петр Алексеевич стал символом качественно новой жизни, полной западных диковин. Мало кто вспомнит и упрекнет императора в его необузданном стремлении построить столицу ценой жизни простых людей. Мы же знаем эту незамысловатую фразу: «Санкт-Петербург построен на костях». Все мы не раз слышали о том, что Петр общался и с простолюдными, легко выполнял любую работу, был неприхотлив, но и ему не были чужды припадки гнева, разъяренности, в которых он грошил все на своем пути [5, с. 78].

Безусловно, заслуги Сталина носят еще более широкий характер: мы впервые и единожды стали сверхдержавой, государством, которого боялись и уважали, силой своего характера он вел страну к победе, не будь которой СССР захлебнулся бы в пучине гнета и позора. Однако все помнят другое: как нещадно сгоняли людей в ГУЛАГ, как советский народ «существовал» при жизни Иосифа Виссарионовича, как его жестокость вгоняла

людей в состояние панического страха. Стоит признать тот факт, что реалии XX столетия сделали свое: несмотря на колоссальный вклад в свою страну, Сталин остался в памяти народа как диктатор, тиран, власть которого не имела каких-либо разумных ограничений. Ситуацию усугубила послевоенная обстановка: разруха, нищета и чувство жуткой истощенности. Хотелось спокойной безмятежной жизни, но вместо этого новый виток репрессий и труд, испепеляющий дотла. Все это во благо страны, как способ восстановить ее из руин, но память народа запечатлела страдания и усталость, виновником которых был, бесспорно, руководитель огромного интернационального государства [1, с. 115].

Петровская же война, унесшая сотни тысяч жизней, война, которая затянулась, едва ли, ни на четверть века не подорвала добродетель императора. Ее страшные страницы, равно как и несдержанность, жестокость Петра, затмили собой пейзажи Петербурга, шумные ассамблеи и сотни новых диковин, завезенных правителем в страну. За его спиной сотни реформ, изменивших в корне империю и жизнь русского народа. Велик разрыв между поколениями потомков, воспевающих императора, и эпохой «Петра Великого». Время стерло из памяти народа следы страха и боли, жестокости и гнета великого предка. Петр Алексеевич остался в умах людей – как многомиллионный и красивейший город мира, как музеи и головокружительная архитектура, как новый стиль и новые традиции. Он покоится как легенда, гласящая о далеком прошлом нашего государства, и в этой легенде уже нет места злости и ненависти.

Как близок и знаком нам век XX. Еще свежи в памяти моменты минувшего столетия. Наши деды и прадеды вторят нам о ранах, что еще сочатся. Сотни газет и журналов пестрят текстами о Сталине, его пороках и ошибках. Огонь этих нелегких времен еще не погас, среди нас есть те, кто носит в сердце память о минувшем веке. Пройдет еще пара сотен лет и раны затянутся. Возможно, именно тогда придет век хвалы и признания диктатора. Через призму времени потомки уже объективным взглядом окинут картину того времени и простят минувшему ошибки. Жестокость и нрав Сталина скроются за памятью о великой победе и мощи советского государства. Именно тогда образ Иосифа Виссарионовича, совершившего, несомненно, не меньший подвиг для своей страны, станет «Великим».

Библиографический список:

1. Вистенгоф П. Очерки московской жизни. 1842. С. 224 // URL: <http://www.knigafund.ru/books/54615>.
2. Полное собрание законов Российской империи // URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
3. Свод законов Российской империи. Т. 3. Кинга первая. С. 303 // URL: <http://www.knigafund.ru/books/19094/read#page2>.
4. Бакунин А. В. История советского тоталитаризма: в 2-х кн. Екатеринбург, 1996. Т. 1. 1997. Т. 2.

5. Мусский И. А. Сто великих диктаторов. М.: Вече, 2002.

© Хамитов А. Р.

УДК 342.7:323.2(470)

Зайцев Николай Владимирович
– преподаватель кафедры огневой
и тактико-специальной подготовки
Уфимского юридического инсти-
тута МВД России, капитан поли-
ции, Россия, г. Уфа

СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Современные права и свободы человека, закрепленные как в международно-правовых актах, так и в национальном законодательстве, на сегодняшний день являются результатом длительного противоборства личности с властью. На протяжении веков государство искало механизм благоприятных взаимоотношений власти и общества, что представляло всегда особую сложность. Функционирование и модель данного механизма зависят от объективных и субъективных причин. Характер общества, уровень развития экономики, культуры обуславливают объективные причины. К субъективным же следует отнести действующую власть и законы, а также правящую элиту.

Наиболее выгодный механизм взаимоотношений личности и государства строился всегда при наличии возможности самореализации личности (использовании способностей, таланта, интеллекта). Реализация потенциала личности должна совпадать с общегосударственными целями и задачами, данный баланс как раз и закрепляется в правах и обязанностях гражданина.

В правах человека сосредоточены основные социальные нормы и принципы, принимаемые в государстве – не только правовые, но и политические, моральные, религиозные, которые с течением времени менялись в соответствии с государственным строем, культурным уровнем и экономической ситуацией.

Развитие системы обеспечения прав человека в современное время рассматривается в процессе усложнения правовых механизмов, используемых государством для обеспечения реализации прав человека. Одновременно с процессом усложнения механизма обеспечения прав человека появляются новые институты и инструменты обеспечения прав, что соответственно усиливает контроль над деятельностью государственных органов соответствующими структурами.

Государство для исполнения обязанностей в рамках обеспечения прав и свобод граждан устанавливает определенные строгие процедуры. Происходит излишняя бюрократизация всего правозащитного механизма. Однако при усложнении существующих процедур происходит упразднение количества инструментов, применяемых для реализации прав.

Помимо роли государства в реализации прав человека, роль самого человека должна сводиться к тому, чтобы способы и методы осуществления его прав в рамках предоставленной ему свободы не затрагивали интересы отдельных лиц или группы лиц. Система прав и свобод граждан должна строиться таким образом, чтобы исключить возможность ущемления прав со стороны определенного круга лиц (преступников, должностных лиц, отдельных граждан). Но даже с помощью юридических средств (законов) невозможно обеспечить должное соблюдение прав человека. Для решения такой ситуации существует судебная система в каждом государстве, которая позволяет каждому человеку отстаивать свои права. Все люди должны быть равны в пользовании своими правами и свободами, но материальное неравенство дает возможность использовать свои права в более достаточной мере (к примеру, оплата дорогостоящего адвоката). Необходимо понимать, что данные обстоятельства свидетельствуют о том, что нужен дополнительный механизм, обеспечивающий права и свободы малоимущих граждан, социально незащищенных слоев населения, например разработка системы льгот.

При соблюдении демократии в обществе, а также при господстве правовых норм и предписаний должно возникать надлежащее осуществление судами своих полномочий. Для объективного рассмотрения дел в соответствии с требованиями Конституции и иных нормативно-правовых актов необходимо учитывать международное правовое поле.

Не стоит забывать о Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Нормы, содержащиеся в решениях Страсбургского суда, применяются судами государств – членов Совета Европы, в который в 1996 году была принята и Россия. Прецеденты данного суда могут быть использованы для защиты прав и свобод граждан в отечественном судопроизводстве, данная Конвенция по значимости в Европе наравне с отечественным конституционным законом, а вышеупомянутый суд является судом последней инстанции в Европе. Граждане Российской Федерации должны иметь право обращаться непосредственно в данный суд после всех пройденных инстанций в национальной судебной системе.

Но не стоит также забывать про политический фактор, который может повлиять на объективность рассматриваемых дел в Европейском суде, в связи с этим относительно недавно Конституционный Суд Российской Федерации признал, что национальное законодательство должно учитываться при наличии коллизий с международным правом. Данный факт ставит под вопрос существование такого международного механизма защиты

прав и свобод граждан, то есть устраняет определенные рамки для национальных судов.

Также актуальным вопросом остается загруженность судов в Российской Федерации, что ведет к большой бумажной волоките, следовательно, и затягиванию сроков при рассмотрении уголовных и гражданских дел. Слишком продолжительные и формализованные судебные процессы вызывают негативное отношение большинства членов общества. Результат такой работы может выразиться в нарушении прав и свобод граждан, что, в свою очередь, подрывает престиж отечественной судебной системы. В связи с изложенным остается актуальным вопросом проведение судебной реформы, пересмотр профессиональной подготовки судей, пересмотр функций обеспечивающего персонала, а также полная независимость судей от всех органов государственной власти.

Ответственность должностных лиц, а именно лиц, осуществляющих свою деятельность от имени государства, должна быть в двукратном размере, в отличие от других субъектов судопроизводства. В свою очередь, человек, чьи права были нарушены должностным лицом, должен иметь определенные «льготные права требования» например:

1) чтобы совершение такого действия было приостановлено или полностью отменено;

2) чтобы было объявлено незаконным или ничтожным;

3) чтобы государство возместило убытки, причиненные гражданину.

Эти отступления, как принято писать от «иммунитета верховной власти», желательно более широко, чем сейчас, внедрять в судебную и административную практику нашего государства, переходя постепенно к предоставлению потерпевшему от власти права предъявлять иск непосредственно должностному лицу, виновному в нанесении ущерба по образцу и подобию других цивилизованных государств. Коренной проблемой реализации правового статуса личности является поляризация общества, то есть социальное расслоение, что требует корректирования имущественного положения отдельных слоев населения (военнослужащих, ветеранов, инвалидов и т. д.) в административно-правовом порядке и в зависимости от ситуации. Сегодня экономические реформы проводятся с трудом, падение экономического уровня не остановлено.

Остается проблема и правового нигилизма среди населения. Не редки случаи, когда граждане при защите своих прав ссылаются на нормы Конституции Российской Федерации, которая не имеет на практике прямого действия. В итоге можно говорить о несформированности гражданского общества и местного самоуправления в частности. Люди не чувствуют государственной защищенности, а лишь замечают неэффективность работы государственных органов.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что нерешенность данных вопросов приведет к неблагоприятному состоянию людей в

современных условиях российской государственности, социальному дискомфорту и неуверенности в будущем.

Библиографический список:

1. См.: Васильев А. М., Васильева Н. А. Региональные институты защиты прав человека // Юридические записки. 2013. № 2 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-instituty-zaschity-prav-cheloveka> (дата обращения: 21.11.2018).
2. См.: Краснослободцева Н. К. Соотношение понятий «свобода» и «права» человека // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-svoboda-i-prava-cheloveka> (дата обращения: 21.11.2018).
3. Малышева Ю. В. Международно-правовой механизм защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве: понятие, структура // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 49–52.

© Зайцев Н. В.

УДК 34(470)(091)

Мустафина Гульнара Мажитовна – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа;
Дашков Тимур Камилович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции, Россия, г. Уфа

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 20-Х гг. XX ВЕКА

Сегодня уважение прав человека и демократических норм – одно из основных показателей, по которым оценивается степень развития общества и государства. Права человека закреплены в конституциях государств и обеспечиваются международными договорами, однако так было не всегда.

«История права – это история рождения и эволюции человеческой свободы, разрывания социальных уз (в форме рода, племени, общины, семьи), сковывающих человека в выборе решений, эта история поиска гармонии соотношения социального и индивидуального» [6, с. 9]. История права «берет» свои истоки еще в древности, однако ее необходимо разделить на этапы, где каждая эпоха предлагает человеку определенные условия правоотношений.

I этап – это развитие идей права в античном мире и восточных цивилизациях, представленных в Древней Греции, Древнем Риме, Месопотамии, Древнем Египте, Персии, Древней Индии и Древнем Китае.

В Древнем Риме, как у государства с чрезвычайно богатой историей права, правоотношения сильно изменились с течением времени, однако практически на всех этапах существования империи правоспособностью пользовались исключительно римские граждане. Римские «рабы не обладали правоспособностью, они являлись не субъектами, а объектами права, вещами» [3, с. 138]. У рабов отсутствовали элементарные права: их могли продать, подарить или даже убить.

II этап – это развитие правовых отношений в средневековой Европе. Большая роль в данный момент развития правовой мысли отводилась христианству. Христианская церковь «претендовала на политическое верховенство в западноевропейском сообществе государств, а папа римский – на роль главы Великой европейской христианской империи. Церковные христианские догматы определяли господствующее религиозное сознание европейцев, содержание всех наук – философии, естествознания, права» [7, с. 6].

III этап – это развитие политических идей в Новое время (XV в. – 1918 г.). За этот период происходит буржуазная революция во Франции, установившая единые законы для всех жителей. Люди могли свободно выражать свои мысли и чувства, требовать от должностных лиц отчета по их деятельности. Следует учитывать, что правоотношения сильно зависели от проживания в том или ином государстве на тот период. Однако можно смело утверждать, что «на смену вертикальным структурам феодального общества пришло преобладание горизонтальных отношений, основанных на юридическом равенстве и договорных началах свободных людей, составляющих суть гражданского общества» [8, с. 6].

В России памятниками права являются летописи, международные договоры, договоры между князьями, правовые грамоты, челобитные, проливающие свет на зарождение правоотношений в Древнерусском государстве. Например, интересный и содержательный материал о праве содержится «в канонических сборниках, а также в виде сборников типа «Правосудье митрополичье», «Пчела», «Цветник», «Измарагда» и т. д.» [6, с. 15].

В 862 году на карте мира появляется Древнерусское государство, вместе с ней получает свое развитие отечественная правовая мысль. Данный этап развития следует связывать с появлением князя Рюрика и началом его княжения в Новгороде.

Большую роль в развитии русского права в Древнерусском государстве современные историки отводят Ярославу Мудрому, при нем был составлен первый известный свод законов русского права, который вошёл в историю как «Русская правда». «Исследователи справедливо отмечают, что «время княжения Ярослава отмечено большой работой общественной

мысли, нашедшей свое выражение в различных письменных памятниках», в которых разрешались на основе традиционного и современного материала наиболее насущные политические проблемы: о происхождении государства, об условиях возникновения правящей династии, о единстве и суверенности политической власти, об организации наилучшей формы правления (возможность и даже необходимость ограничения власти великого князя тем или иным видом совещательного органа: советом дружины, советом бояр и т. д.), о законности реализации высших властных полномочий. Выяснялись также взаимоотношения между князьями и в особенности великим князем и его вассалами» [9, с. 38]. Однако правоотношения по Русской Правде назвать демократичными не представляется возможным, «дочери в классе смердов не наследуют имущество отца; жена, вместе с детьми, отдается на поток за преступление мужа; за убийство жены (мужем) платится не полная вира, а полувирье; в процессуальных действиях женщина не участвует (послухом должен быть «муж»))» [2, с. 439].

Очередным «важнейшим источником права был первый общерусский Судебник 1497 г., но он не охватывал многих вопросов (государственного, брачно-семейного права и т. д.)» [4, с. 34]. На основе анализа Судебника можно проследить дальнейшее укрепление центральной власти и начало законодательного закрепощения крестьян.

К следующему знаменательному памятнику Русского права следует отнести Царский судебник 1550 г. Данный сборник законов затронул многочисленные сферы жизни твердо сложившейся сословной монархии. Судебник предусматривал санкции за нарушения при отправлении правосудия, ликвидировал судебные привилегии удельных князей, закреплял сословный принцип наказаний, регулировал торговые сделки и многое другое. Юрьев день был сохранен, однако размер платы, которую крестьянин отдавал землевладельцу в случае перехода к другому феодалу, увеличивался.

После возникновения Московского государства и его дальнейшего расширения возникла острая необходимость совершенствования существующих правоотношений. Русский историк, правовед К. Д. Кавелин считал, что вплоть до XVII в. в жизни народа господствовал патриархально-родовой быт, основывавшийся на традициях, обнаруживших «несостоятельность кровных начал в политической жизни. Но в гражданской сфере они не подвергались такой строгой критике и могли жить спокойно, не тревожась ни о чем. В Соборном Уложении 1649 г. обычно-правовые установления еще преобладали, но в дальнейшем «древняя жизнь исчерпала себя вполне»; не только в политической, но и административной сфере, и в гражданском быту [1, с. 7]. Юридические отношения стали брать верх над кровными и родственными, а имущественные и личные, до этого вытекавшие из обычаев, стали регулироваться государством.

К 1649 году в российском государстве скопилось большое количество устаревших законодательных актов, многие из которых противоречили друг другу. Имелась острая необходимость регламентирования правовых основ, а именно: перехода к нормативному толкованию правовых норм.

В Соборном Уложении 1649 г., являвшемся одним из крупнейших кодифицированных правовых актов, впервые чувствуется стремление законодателя сформировать систему норм и классифицировать их по отраслям права. Уложение основывалось на предыдущих достижениях российского законодательства и опыта соседних государств в области законотворчества и кодификации. В Уложении были сформированы основные черты будущей абсолютной монархии, определялся незыблемый статус главы государства, окончательно закреплялось крепостное право.

Соборное Уложение 1649 г. действовало в России почти 200 лет до издания полного собрания законов Российской империи в 1832 г., который «содержал 42 тыс. статей в 15 томах» [10, с. 357], принятого при императоре Николае I, давшем указание упорядочить законы государства. Впервые за время существования России сложились основные отрасли права: гражданское, административное, государственное, уголовное, процессуальное. Законы подразделялись по направлениям регулирования, после чего они прописывались в форме статей и попадали в Свод законов Российской империи. В конечном издании все фрагменты имели свои номера. Любой, кто использовал Свод Законов, мог быстро и легко найти необходимые ему акты.

Свод Законов имел ряд недостатков, на которые обращал внимание его составитель М. М. Сперанский. Он указывал на такой недостаток, как его неполнота, например, многие сферы общественных отношений не были урегулированы законодательством, целый ряд узаконений Полного собрания законов не вошел ни в один из томов Свода (церковные законы, законы о народном просвещении). Существуют суждения о совершенно вредном воздействии Свода Законов на правоотношения в России.

Например, русский юрист профессор Казанского и Московского университетов Г. Ф. Шершеневич считал, что Свод Законов, вобравший в себя множество устаревших законов, сыграл роковую роль в истории русского права, законсервировав дефекты отечественного законодательства и став своего рода тормозом на пути его дальнейшего развития. Тем не менее следует учесть, что при составлении Свода, использовался зарубежный опыт, который также неоднозначно воспринимался историками XIX в. «Свод законов содержал ряд положений, заимствованных из иностранного права – римского, австрийского и французского, Г. О. Барац отмечал недостаточную их эффективность в условиях российской действительности» [5, с. 105].

Свод Законов сильно нарушал права жителей империи: крестьянам было запрещено покидать общину и закреплять за собой земельный надел,

запрещались браки христиан и нехристиан, усыновление лиц нехристианской веры, разрешалось оставлять подсудимого «в подозрении» и применять к нему в этих случаях такие меры наказания, как отдача на военную службу, ссылка на поселение. Абсолютное большинство женщин были ущемлены в политических правах, «законодательством они были отнесены к числу неспособных граждан, не имели прямого пассивного, тем более активного избирательного права» [5, с. 106]. Данный Свод законов с изменениями и дополнениями просуществовал вплоть до 1917 г.

В октябре 1917 г. произошла Октябрьская революция, в корне изменившая правоотношения в государстве. Изменения того времени привели к слоому многовекового государственного порядка и изменению правового статуса населения. Последствиями двух революций 1917 г. стали политические репрессии, приведшие к массовому убийству населения. Руководство прибегало к уголовному праву как инструменту власти. Полностью ликвидирована многопартийность, были закрыты оппозиционные газеты. Уровень правоотношений опустился на уровень террора, с отсутствием обычных политических и предпринимательских прав. Вся власть сосредоточилась в руках большевистской партии.

Суть правоотношений после октября 1917 г. заключалась в том, что при необходимости любые законы могли быть нарушены, если они признавались инструментом достижения поставленных целей. Это проявлялось в грубом нарушении принципов права, в уточнениях и допущениях, искажавших эти принципы.

Несмотря на все трудности, в начале 20-х гг. XX в. были приняты первые советские кодексы: Уголовный, Земельный, Кооперативный, Промышленный, Гражданский и др. Основу советского права составили нормативные акты, регулировавшие имущественные и личные неимущественные отношения.

России в силу своей удивительной истории пришлось столкнуться с весьма разнообразными правоотношениями. Пройдя путь от феодализма к капитализму, начиная с 1917 г. пришлось испытать на себе тяжесть резких перемен во всех областях государственного устройства, что не могло не сказаться на жизни людей и развитии права.

Библиографический список:

1. Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России XVIII – начало XIX в. М., 1984.
2. См.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М., 2005.
3. См.: Кудинов О. А. Введение в Римское право: курс лекций. М., 2009.
4. См.: Концепция истории государства и права: научное издание / В. М. Курицын М., 2008.
5. См.: Латыпова Д. Ф. Генезис института правового положения женщин: от римского права к современности. Уфа, 2003.
6. См.: Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. М., 2003.

7. См.: Семигин Г. Ю. Антология мировой правовой мысли в пяти томах. II том. М., 1999.
8. См.: Семигин Г. Ю. Антология мировой правовой мысли в пяти томах. III том. М., 1999.
9. См.: Швеков Г. В. Древняя Русь: Проблемы права и правовой идеологии. М., 1984.
10. См.: Шенаев В. Н. История европейского права. М.: Институт Европы, 1996.

© Мустафина Г. М.

© Дашков Т. К.

СЕКЦИЯ № 2

ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

УДК 340.122(470)

Исаев Андрей Анатольевич – начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент, Россия, г. Уфа

ВОПРОС О ЕСТЕСТВЕННОМ ПРАВЕ В РАБОТАХ Е. Н. ТРУБЕЦКОГО И Н. Н. АЛЕКСЕЕВА

Вопрос о естественном праве есть центральный жизненный вопрос философии права, о котором философы и ученые спорят с самого момента его зарождения.

Е. Н. Трубецкой

Вопрос о естественном праве и его значении в становлении правовой государственности является одним из важнейших вопросов, решаемых философией права. Внимание к теории естественного права практически не угасает и особенно становится актуальным в периоды социально-политических кризисов. Такая ситуация возникла в России на рубеже XIX–XX веков. Поэтому мы обратимся к работам видных представителей русской философии права, посвященным данной проблеме.

Большое внимание решению вопроса о естественном праве уделяет в своих работах выдающийся русский мыслитель Евгений Николаевич Трубецкой. В своей «Энциклопедии права» он пишет: «То или другое решение

вопроса о естественном праве представляет не только теоретический интерес: оно имеет огромное практическое значение. От того, верим или не верим мы в естественное право, и от того, как мы его понимаем, зависит все наше отношение к существующему, действующему праву. Отвергнув естественное право, мы лишим себя всякого критерия для оценки действующего права...» [4, с. 75]. Философскую концепцию права Е. Н. Трубецкого, по мнению Г. Г. Бернадского, можно обозначить «как теорию естественного права с изменяющимся содержанием» [2, с. 6].

По вопросу о природе права и его отношении к истории Трубецкой выделяет в философии два воззрения: идеализм и эволюционизм. Первое утверждает, что существует вечная идея права, которая лежит в основе положительного права. Эта идея и составляет содержание естественного права. Представители же второго направления считают, что вообще не существует другого права, кроме положительного, которое является продуктом истории человеческого общества, результатом развития человека [4, с. 59].

Проследивая историю спора по вопросу о естественном праве, русский мыслитель показывает постоянную борьбу этих двух воззрений. Если софисты считали право результатом соглашения людей, то Сократ, Платон и Аристотель выступают против этого учения, считая, что в основе права лежит вечный, неизблемый божественный порядок. Такой же точки зрения придерживается и римская юриспруденция, хотя понятие о естественном праве у римских юристов было довольно сбивчивым и шатким. Тем не менее римские юристы сходились в том мнении, «что нормы естественного права коренятся в самой природе человеческого разума, а потому – столь же вечны и неизменны, как и законы логики» [4, с. 62].

Средневековые схоласты отождествляют вечное естественное право с вечными естественными законами, установленными Богом. Мыслители Нового времени освобождают учение естественного права от богословского элемента и само понятие естественного права определяют намного точнее, нежели римские юристы, не смешивая его с правом общенародным, как это делали последние.

Гуго Гроций, основатель естественной школы, придает естественному праву индивидуалистическую окраску, считая, что его законы коренятся в самой природе разума человека. Поэтому нормы естественного права совершенно независимы от воли Божией. Опасность такой формулировки понятия естественного права Трубецкой видит в угрозе замены им права положительного. Рассматривая учение Гроция и его продолжателей, он пишет: «Мыслителям этим естественное право представлялось в виде целого кодекса правил, которые могут быть выведены a priori, причем все то, что не согласуется с этим кодексом, должно быть упразднено как противоречащее разуму» [4, с. 63]. Эта точка зрения послужила оправданием и лозунгом французской революции, выступавшей за «прирожденные права человека». Такая ситуация не могла не вызвать ответной реакции, которая

и проявилась в возникновении исторической школы в Германии в начале XIX века. По мнению Савиньи, виднейшего из представителей этой школы, не существует вечного права, всякое право является продуктом истории. И положительное право вовсе не есть произвольное установление людей, оно есть необходимый результат постепенного закономерного процесса исторического развития.

Как же сам Е. Н. Трубецкой относится к естественному праву? По его мнению, право, прежде всего, явление психическое и его источником является наше сознание. Поэтому сила позитивного права определяется теми неписанными правовыми нормами, которые являются внутренними велениями человека. «Всякий внешний авторитет может иметь силу лишь до тех пор, пока люди *убеждены* в необходимости ему подчиняться. Веления государственной власти, равно как и веления обычая, могут иметь значения и силу права только до тех пор, пока в обществе есть *убеждение* в необходимости подчиняться власти, пока обычай служит выражением убеждения» [4, с. 66]. Русский философ-правовед отождествляет нормы нравственности с нормами естественного права и считает, что естественное право есть синоним нравственно должного в праве. Но при этом естественное право не есть кодекс неподвижных правил. Главное требование, которое должно быть незыблемо, звучит, по мнению автора «Энциклопедии права», следующим образом: «...*отдельному лицу должен быть предоставлен максимум внешней свободы, совместимой с благом общества как целого*» [4, с. 69]. Все прочее в естественном праве преходяще и изменчиво: пределы внешней свободы не должны определяться каждый раз одинаковым образом.

Область нравственно должного в праве является спорной и люди по-разному воспринимают ее нормы, поэтому необходимо существование внешнего авторитета, власти, которая была бы полномочна устанавливать нормы права для всех членов той или иной общественной группы и контролировать их выполнение.

Таким образом, существование позитивного права в обществе является необходимостью, но в то же время естественное право должно служить той правдой, относительно которой должны оцениваться нормы действующего права.

Другой известный русский философ-правовед Николай Николаевич Алексеев также в своих работах освещает вопрос о природе естественного права. Критикуя натуралистическое понимание естественного права, придерживаясь, прежде всего, религиозно-нравственных идеалов своего времени, он рассматривает естественное право как правовой логос, являющийся частью божественного логоса. Такое воззрение, по его мнению, «...способно лучше, чем все другие, обосновать метафизическую природу права» [1, с. 38]. Вместе с тем основным недостатком этической теории естественного права или философии «должного», представителем которой

можно назвать и Е. Н. Трубецкого, Н. Н. Алексеев считает отрыв от метафизики и религии. Заслугой этой точки зрения он считает освобождение юридического логоса «от свойств “естественности”, “вечности”, “всеобщего распространения”, – словом, от всех остатков натурализма, сохранившихся даже в наименее натуралистических учениях естественного права» [1, с. 40]. Сам Н. Н. Алексеев испытал влияние феноменологии на свои философско-правовые взгляды. В «Основах философии права» он пишет: «Феноменология не может быть отождествлена с философией права, хотя и является существенной частью всякой научно оформленной философско-правовой системы» [1, с. 44]. Феноменология есть тот путь, по которому нужно идти в познании идеалов, в том числе и правового. Открытие идеала происходит в результате акта веры, идеалы провозглашаются и проповедуются. «...Познание структуры идеала и его элементов, – рассмотрение основных вопросов, связанных с самим понятием идеала, отношение этого понятия к другим смежным понятиям и все подобные вопросы, – уже не могут быть решены путем провозглашения и проповеди. В масштабе всеобщих отношений и связей они решаются только феноменологически – т. е. путем адекватного описания тех данностей, которые наблюдаются в подлежащем изучению предмете» [1, с. 46].

Вопрос о естественном праве и его природе действительно актуален и объективен. Нет сомнения в том, что естественное право существует и необходимо существует как «саморегламентация права» [3, с. 399]. Это критерий оценки любого права, исходя из которого, нужно строить правовую систему государства и, прежде всего, демократически ориентированного государства.

Библиографический список:

1. См.: Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999.
2. См.: Бернадский Г. Г. Евгений Николаевич Трубецкой // Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1999.
3. См.: Тихонравов Ю. В. Основы философии права. М., 1997.
4. См.: Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1999.

© Исаев А. А.

Рахимов Эльдар Харисович –
начальник кафедры истории и теории
государства и права Уфимского юри-
дического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник полиции, Россия,
г. Уфа

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

По данным Счетной палаты Российской Федерации, в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) в 2017 году в Российской Федерации объявлено 3,1 млн открытых закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд на общую сумму 7,1 трлн рублей, что на 11,4 % (по стоимостному значению) превышает уровень 2016 года, в том числе:

- на федеральном уровне – 812 тыс. закупок на сумму 2380,2 млрд рублей;
- на уровне субъектов Российской Федерации – 1,39 млн закупок на сумму 3292,2 млрд рублей;
- на муниципальном уровне – 905 тыс. закупок на сумму 1414,4 млрд рублей [1].

В то же время объем нарушений в денежном выражении при госзакупках составляет ежегодно почти 500 млрд рублей, что составляет более 7 % от всего объема государственных закупок [2]. Однако следует отметить, что в рамках контрольной деятельности в основном осуществляется выборочный контроль, не позволяющий охватить все без исключения закупки, соответственно большая доля нарушений, в том числе коррупционного характера, остается скрытой и не пополняет данные статистики.

Коррупционные проявления в сфере государственных закупок объединяет общая цель, вытекающая из проблемы конфликта частных и публичных интересов – незаконно преодолеть конкурентный механизм осуществления закупки и направить бюджетные денежные средства «дружественному» контрагенту с целью получения материальной выгоды в той или иной форме – так называемого «отката».

Объективно существующей коррупции в сфере государственных закупок, наряду с законодательством о противодействии коррупции, государство противопоставляет, прежде всего, систему государственного контроля, правовые основы которой заложены в главе 5 Закона № 44-ФЗ.

Контроль в контрактной системе представляет собой сложную многоуровневую систему. Так, на федеральном уровне контроль в сфере закупок осуществляется ФАС России и Федеральным казначейством, а также их территориальными органами. На региональном и муниципальном уровне может быть создан самостоятельный контрольный орган в сфере закупок, а контрольные функции могут быть частью иных полномочий органов власти.

ФАС России с учетом территориальных органов по итогам 2017 года выявлено 51 739 нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок, что на 6,1 % больше аналогичного показателя за 2016 год.

Как отмечается в отчете Счетной палаты, контрольная деятельность ФАС России в сфере закупок носит преимущественно внеплановый характер (96,8 % – доля внеплановых проверок). При этом, несмотря на снижение общего количества проверок (на 21,7 %), по итогам 2017 года увеличилось количество выявленных нарушений (на 6,1 %), возросла доля обоснованных и частично обоснованных жалоб (на 2 процентных пункта).

К наиболее типичным нарушениям, выявляемым ФАС России, относятся нарушения порядка отбора участников закупок, установление требований в документации о закупках, не предусмотренных законодательством о контрактной системе в сфере закупок, нарушения размещения информации в ЕИС, нарушения порядка изменения условий контракта, в том числе увеличение цен товаров, работ, услуг.

Федеральным казначейством с учетом территориальных органов в 2017 году проведено 2 220 проверок, в том числе: плановых – 2 024, внеплановых – 196, по результатам которых выявлено 2 791 нарушение. Сумма выявленных нарушений – 39308,58 млн рублей, общее количество выданных предписаний – 180.

Нарушения, выявленные Федеральным казначейством в рамках осуществления контрольной деятельности в сфере закупок, распределились следующим образом:

- нарушения при обосновании начальной (максимальной) цены контракта – 89,4 %;
- нарушения в части соответствия товаров, работ и услуг (далее – ТРУ) условиям контракта – 4,7 %;
- нарушения в части отражения в документах учета ТРУ – 2,7 %;
- нарушения при обосновании закупок – 1,9 %;
- нарушения в части применения мер ответственности – 0,9 %;
- нарушения в части соответствия использования ТРУ целям осуществления закупки – 0,3 %;
- нарушения в части нормирования закупок – 0,1 %.

Основная доля нарушений, выявленных Федеральным казначейством, приходится на нарушения при обосновании начальных (максимальных) цен контрактов (89,4 %), а также в части соответствия ТРУ условиям контракта (4,7 %).

К наиболее типичным нарушениям при обосновании начальных (максимальных) цен контрактов можно отнести следующие:

- отсутствие документов по обоснованию начальной (максимальной) цены контракта;
- установление начальной (максимальной) цены контракта на основании информации о ценах, не идентичных ТРУ, планируемых к закупкам;
- использование коммерческих предложений, где стоимость за единицу товара превышает предельную стоимость, установленную актами о нормировании в сфере закупок;
- использование информации о ценах ТРУ, содержащейся в контрактах, которые не исполнены.

По результатам проверок Счетной палатой России за указанный период выявлено более 34 тыс. нарушений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд на общую сумму более 35 млрд рублей, что на 25,9 % и 6,1 % соответственно превышает показатели 2016 года (в 2016 году выявлено более 27 тыс. нарушений на общую сумму порядка 33 млрд рублей) [3].

Какие же факторы приводят к такого рода нарушениям? Как справедливо отмечает Счетная палата, одной из основных проблем, затрудняющих работу контрактной системы, способствующих увеличению количества нарушений, является сложность правового регулирования сферы государственных и муниципальных закупок.

С момента принятия Закона № 44-ФЗ в него было внесено 48 изменений и принято более 100 подзаконных актов, регламентирующих вопросы закупочной деятельности, в ряде случаев по несколько актов по одному вопросу, что приводит к затруднению восприятия и нарушениям при осуществлении закупочной деятельности заказчиков. Например, только для реализации принятого Федерального закона от 31 декабря 2017 года № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» будет подготовлено и принято порядка 30 актов Правительства Российской Федерации. Для устранения этой проблемы необходимо провести детальную ревизию нормативной базы контрактной системы, убрать избыточные и дублирующие нормы.

Вторым фактором, способствующим увеличению количества нарушений в контрактной системе, усложняющим контроль за ее функционированием, создающим предпосылки для коррупционных проявлений и дополнительных издержек при осуществлении закупок является большое количество документов, формируемых при осуществлении закупок и нечеткое закрепление роли контрактной службы в Законе № 44-ФЗ.

Так, для организации закупочной деятельности в рамках Закона № 44-ФЗ заказчику необходимо разработать и утвердить не менее 8 внутренних актов. При планировании закупок заказчиком подготавливаются более 4 до-

кументов, при этом при составлении плана закупок и плана-графика закупок заказчик по каждой закупке, помимо заполнения 15 и 33 граф, готовит обоснование закупки, описание объекта закупки, обоснование начальной (максимальной) цены контракта (3 документа).

При осуществлении каждой закупки заказчик в обязательном порядке разрабатывает не менее 10 документов, при этом количество документов может значительно увеличиться в зависимости от способа осуществления закупки, поступивших запросов о разъяснении положений документации о закупке, хода исполнения контракта и т. д. Причем в процесс подготовки документов для осуществления закупки, как правило, вовлекаются несколько структурных подразделений заказчика (правовое, финансовое, подразделение, размещающее информацию в ЕИС, отраслевые подразделения).

Положение ст. 38 Закона № 44-ФЗ о возможности создания заказчиком контрактной службы без создания специального структурного подразделения приводит к тому, что функции контрактной службы распределяются между множеством работников заказчика, следствием чего являются: отсутствие профессионализма, размывание ответственности, эффект «дополнительной нагрузки» в виде закупочной деятельности (подготовки соответствующей документации). Также включение дублирующей и избыточной информации в подготавливаемые заказчиком документы приводит к необоснованному увеличению объема таких документов, что сопряжено с повышенными рисками подготовки некачественных документов, а также со сложностями выявления контролирующими органами различных нарушений и злоупотреблений со стороны заказчиков. Для решения данной проблемы необходимо, во-первых, нормативно закрепить обязательное создание контрактной службы заказчиками как штатного структурного подразделения, во-вторых, провести ревизию документов, образующихся в контрактной системе с целью уменьшения их количества.

Отдельные проблемы вызывает существующая система разграничения полномочий контрольных органов. Ст. 99 Закона № 44-ФЗ определяет несколько субъектов контрольной деятельности, среди которых – ФАС России, Федеральное казначейство, а также контрольные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Однако в отношении заказчиков всех уровней осуществляется также ведомственный финансовый контроль, в рамках которого осуществляется проверка закупочной деятельности.

Следует отметить, что проверка государственных закупок осуществляется также прокуратурой, в рамках общего надзора, деятельность которой формально не является контрольной, а относится к надзорной функции, однако при проверке проводятся мероприятия, аналогичные контрольной деятельности. Данная ситуация приводит к тому, что заказчики находятся в состоянии «перманентной проверки» – как только завершается проверка ФАС, инициируется ведомственная ревизия, которую сменяет проверка Феде-

рального казначейства и т. д. Самый главный недостаток отмечается в отсутствии взаимодействия между контрольными органами по обмену информацией о планируемых проверках, объектах контроля, а также о выявляемых нарушениях, которые могут привести или приводят к нарушениям на последующих этапах осуществления закупок.

Такое положение вещей не лучшим образом сказывается на работе заказчиков, которые зачастую не в состоянии осуществлять закупочную деятельность на плановой основе по причине постоянных проверок. Для решения данной проблемы необходимо создать единый регламент проведения государственного контроля закупочной деятельности, в котором распределить полномочия субъектов контроля, предусмотреть требования к порядку осуществления государственного контроля, определить состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур (действий), требования к порядку их выполнения, в том числе особенности выполнения административных процедур (действий) в электронной форме, порядок и формы контроля за осуществлением государственного контроля (надзора), указать досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих государственный контроль (надзор), а также их должностных лиц.

В заключение следует отметить, что с учетом обеспечения интересов сторон в контрактной системе (государственных, частных, общественных) государственный контроль в данной сфере объективно необходим, однако он не должен быть избыточным, а быть достаточным и эффективным. Решение вышеуказанных проблем осуществления государственного контроля позволит, на наш взгляд, повысить прозрачность государственных закупок, снизить количество нарушений законодательства о контрактной системе, в том числе коррупционные риски в сфере закупок.

Библиографический список:

1. Бюллетень Счетной палаты № 6 (июнь) 2018 // URL: http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/bulletin-of-the-accounting-chamber-6-june-2018.php?sphrase_id=8678375 (дата обращения: 07.10.2018).
2. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/26507 (дата обращения: 07.10.2018).
3. Бюллетень Счетной палаты № 6 (июнь) 2018 // URL: http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/bulletin-of-the-accounting-chamber-6-june-2018.php?sphrase_id=8678375 (дата обращения: 07.10.2018).

© Рахимов Э. Х.

Селютина Ольга Геннадьевна – преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова, кандидат экономических наук, Россия, г. Орел;

Надгачаев Павел Валерьевич – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции, Россия, г. Уфа

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Государство в лице своих органов всеми силами способствует обеспечению соблюдения прав каждой личности в отдельности и правопорядка в обществе, поскольку это является основой поддержания целостности любой страны. Никто не застрахован от совершения в отношении субъекта гражданских правоотношений определённого правонарушения, именно поэтому в соответствии с законом потерпевший имеет право обратиться к государству за помощью с целью восстановления нарушенного его права и привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность является составной частью более широкого института юридической ответственности, по праву считающейся одной из функциональных категорий юриспруденции, зарождение и становление которой происходило в эпоху возникновения права и государства [1, с. 44].

Основными источниками ответственности ранее были ритуалы, традиции и обычаи, среди которых главенствующую роль играют религиозные правила, являвшиеся одновременно и всеобщими нормами. С развитием института юридической ответственности многие религиозные нормы, обычаи получили своё законодательное закрепление и стали юридическими нормами. Интересным фактом является дошедший до наших времён памятник древнерусского права – Русская Правда. Данный документ впервые закрепил в качестве правовых норм вопросы ответственности и меры защиты за причинённый вред. В данном правовом акте существовало отдельное закрепление такого вреда, как моральный вред, который берёт своё начало примерно в этот же временной период развития государства, хотя самого понятия морального вреда в нормах Русской Правды, как и в других, более поздних источниках права, не было обнаружено. Впрочем, некоторые отголоски и намёки на такие структурные единицы можно было обнаружить при

тщательном изучении мер наказания той эпохи. Смешанный характер правовой ответственности в древности возникает в ходе анализа данного института. Ответственность в своей структуре носила одновременно и гражданско-правовую, и уголовную.

В ходе исторического совершенствования и развития правовых норм происходят существенные изменения данного института, результатом которых становится разделение уголовной и гражданско-правовой ответственности. При этом немаловажно отметить то, что данные виды ответственности также реализовывались и гарантировались государством в целом.

Для определения проблемы реализации и осуществления ответственности гражданско-правового характера необходимо сначала раскрыть ее правовую природу. Таким образом, определение понятия и специфических признаков гражданско-правовой ответственности, условий ее применения на практике имеет существенное значение в данном аспекте постановки проблемы.

Гражданско-правовая ответственность в теории гражданского права имеет своё отражение как вид ответственности за нарушения тех или иных установленных законом норм. Хотя гражданское право распространяет свою ответственность и в некоторых других случаях гражданско-правовых нарушений, в связи с этим мы станем анализировать ответственность строго в рамках гражданского права. Являясь разновидностью юридической ответственности, гражданско-правовая ответственность урегулирована различными нормами права, имеющими как основную, так и отраслевую принадлежность [2, с. 6].

Основопологающим законом нашей страны, обладающим высшей юридической силой является Конституция Российской Федерации, которая закрепляет основные права и свободы человека, являющиеся высшей ценностью государства, подлежащие немедленной и справедливой защите органами государственной власти от противоправных посягательств. Данные права базируются на нормах международного права. Такое положение является координирующей основой структуры норм других нормативно-правовых актов. Исключением не стали Гражданский кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, поскольку их сущность также устанавливает ответственность гражданско-правового характера. Нормы ГК РФ устанавливают гражданско-правовую ответственность участников за определенные правонарушения (ст.ст. 24, 56, 126, 363, 648, 1070 и др.). К тому же некоторые нормы, предусматривающие ответственность гражданско-правового характера, закреплены и в других законодательных актах РФ, а также содержатся в нормах международного права и международных договорах РФ. Институт гражданско-правовой ответственности объединяет правовые нормы, которыми регулируются отношения, гарантирующие возможность субъектов гражданского права на восстановление нарушенных прав и свобод, на возмещение при-

чиненных им убытков, связанных с невыполнением или ненадлежащим выполнением обязательств, вытекающих из договора, а также за действия и поступки, которыми причинен вред [3, с. 134].

Существуют общие признаки, направленные на привлечение к юридической ответственности, а также некоторый ряд особенностей, относящихся исключительно к гражданскому праву. Все вышеперечисленное характеризует гражданско-правовую ответственность максимально объективно и точно.

Говоря об общих признаках, к ним принято относить следующие правила:

- в гражданском праве ответственность за правонарушения имеет своё выражение, как правило, в форме принуждения;
- в гражданском праве ответственности подлежат именно те лица, которые нарушили определённые обязательства, регулируемые нормой права;
- в повседневной жизни принуждение применяется, как правило, уполномоченными на то органами и, не выходя за рамки дозволенного, а именно закона;
- в случае совершения правонарушения правонарушителю приходится претерпевать определённые санкции, предусмотренные законом, предполагающие создание для него определенных неблагоприятных последствий.

Помимо вышеперечисленных признаков, имеются и определённые специфические черты, которые являются ярким отражением гражданско-правовой ответственности и составляют её структурную сущность. К ним можно отнести:

- преобладание имущественной сущности, т. к. применение гражданско-правовой ответственности подразумевает под собой имущественное возмещение причинённого ущерба (уплату неустойки (пени, штрафа), взыскание убытков);
- существенную ответственность нарушителя в сторону потерпевшего. Отношения, возникающие и регулирующиеся в рамках гражданского законодательства, складываются посредством взаимодействия равноправных и независимых субъектов, и нарушение установленных законом обязанностей одним участником по цепочке влечёт нарушение права другого участника. И только в некоторых случаях существуют взыскания в пользу государства, но такие события прямо установлены законом (ст.ст. 169, 240 ГК РФ);
- применяемая ответственность к правонарушителю прямо соответствует и отражает размер причинённых им убытков или вреда. Ответственность, как правило, носит компенсационную составляющую, так как она является эквивалентным возмещением причинённого ущерба потерпевшему. К тому же применение гражданско-правовой ответственности подразумевает применение профилактического воздействия в отношении субъектов гражданских правоотношений. Она призвана побуждать данных

участников к более добросовестному исполнению возложенных на них обязанностей. Мера ответственности в зависимости от определённых обстоятельств может увеличиваться и это отражает превентивную составляющую рассматриваемой сферы (ст.ст. 394, 1064 ГК РФ);

- на практике за однотипные правонарушения применяются одинаковые меры ответственности в отношении различных участников имущественного оборота, поскольку в соответствии с законом все участники гражданско-правовых отношений имеют равные права по статье 1 ГК РФ.

Основополагающим документом стран – членов ООН является Всеобщая декларация прав человека, которая закрепляет: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом».

Рассмотрев основные положения ГК РФ, мы можем сделать вывод о том, что юридическое лицо является, несомненно, важным субъектом гражданско-правовой ответственности. Если говорить о правовом статусе учредителя юридического лица, то он находится на некоем отдалении от организации, которая обладает в своём арсенале независимым правовым положением. В соответствии с этим мы можем сформулировать чёткое определение, которое будет максимально полно отражать сущность организации. Организация – это установленная в рамках закона определённая структура, которая имеет определённую организационно-правовую форму, обладающая самостоятельностью наравне с остальными субъектами гражданских правоотношений. На основании вышеизложенных фактов мы можем утверждать: юридическое лицо является полноправным участником гражданских правоотношений, как и гражданин РФ.

Ответственность юридических лиц гражданско-правового характера является видом родового понятия, охватывающего также и поведение физических лиц. В подавляющем большинстве ответственность юридического лица носит имущественный характер. Однако ответственность может иметь и другую форму – неимущественную, например, при защите деловой репутации [4, с. 7]. Анализируя правовой статус юридического лица, мы пришли к выводу о том, что он является полноправным субъектом гражданского права. Гражданское законодательство закрепляет правоспособность юридических лиц и это содержится в ст. 49 ГК РФ.

Законодательно закреплено, что коммерческие организации могут иметь гражданские права и исполнять возложенные обязанности, необходимые для получения выгоды путём осуществления законных видов деятельности, но есть исключение, в которое входят непосредственно унитарные предприятия.

Существует определённая разновидность вещных прав, которую составляет право хозяйственного ведения и оперативного управления.

Гражданское законодательство закрепляет понятие хозяйственного ведения, которое гласит, что это право владения, пользования и распоря-

жения имуществом собственника в установленных законом пределах (ст. 294 ГК РФ). Под оперативным управлением понимается владение, пользование имуществом в рамках закона и пределах намеченных целей деятельности, назначением этого имущества, а также распоряжение данным имуществом с согласия его собственника (ст. 296 ГК РФ).

Путем анализа вышеперечисленных данных мы можем сделать вывод о том, что ответственность юридических лиц, которые имеют имущество на праве оперативного управления или хозяйственного ведения, обладает специфическими чертами в связи со спецификой их правоспособности.

Характерным случаем наступления ответственности юридического лица является неисполнение им обязательств. В истории формы ответственности должников имели разный характер. В древности ответственность носила даже личный характер, и в случае неисполнения должником возложенной на него обязанности, к нему могли быть применены меры воздействия, направленные непосредственно на его личность. Указания на такую личную ответственность содержатся в постановлении XII таблиц Рима [5, с. 151]. На определённом этапе развития государства было законодательно закреплено, что за неисполнение своих обязательств нарушители стали отвечать имуществом, исключив ответственность личностью.

На современном этапе юридические лица претерпевают именно имущественную ответственность. Хотя ответственность имущественного характера опирается на экономическую составляющую юридического лица. Таким образом, если юридическое лицо совершает правонарушение, то за этим непременно следует привлечение его к ответственности. Данный фактор ударит по его экономическим показателям и скажется на прибыли организации. Поэтому применение гражданско-правовой ответственности оказывает определённое влияние на собственников организации (учредителей, участников, акционеров), на принятие ими особых решений в целях обеспечения благоприятного выполнения правовых норм должностными лицами, а именно на минимизацию экономических потерь путём уплаты штрафов. К тому же обременение юридического лица неблагоприятными последствиями гражданско-правового характера скажется на имущественной составляющей (лишение премии или снижение заработной платы или увольнение либо расторжение трудового договора с работником).

В заключение необходимо отметить, что проблема, связанная с юридическими лицами в рамках причастности их к субъектам гражданско-правовых отношений, несомненно, обладает актуальностью, а также является дискуссионной и наиболее значимой для гражданско-правовой сферы. Для организации правового государства и установления гражданского общества в России исследование данных проблем ответственности юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений является центральным и подлежит еще более углубленному изучению в целях достижения желаемого результата.

Библиографический список:

1. См.: Гущин В. З. Гражданско-правовая ответственность // Нотариус. 2007. № 6.
2. Мельник С. В., Баранчикова М. В., Качалов В. В. Ответственность юридических лиц: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2013.
3. См.: Мельник С. В., Мельник Е. А. К вопросу о механизмах гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Среднерусский вестник общественных наук. № 2 (38). 2015.
4. Юридическое лицо как субъект гражданско-правовой и уголовной ответственности и обеспечение ГИБДД условий реализации отдельных видов ответственности: учебное пособие / С. К. Жилыева [и др.]. Орел: ОрЮИ МВД России, 2013.
5. См.: Новицкий И. Б. Римское право. М., 1993.

© Селютина О. Г.

© Надтачаев П. В.

УДК 347.625.2-055.26(470)

Пестов Роман Аркадьевич – доцент кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции, Россия, г. Ростов-на-Дону;

Габдуллин Тимур Ринатович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции, Россия, г. Уфа

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ЖЕНЩИН ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Согласно ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации [1] материнство и детство находятся под защитой государства. Потеря ребенка может стать невосполнимой утратой для матери, семьи и привести к иным печальным последствиям, именно поэтому признание и выделение особого правового статуса женщины во время беременности – есть ценностный ориентир, позволяющий судить о развитии общества, законов и правосознания граждан. Реализация правозащитного механизма этой категории зависит в значительной мере от объема гарантированных прав человека и степени их реализации.

Правовые нормы, регулирующие права и свободы беременных женщин, выделены и закреплены в различных отраслях права – в трудовом

праве, семейном праве, медицинском праве, например: Семейным кодексом Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [2], Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3], Федеральным законом от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [4], Федеральным законом от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» [5] и рядом иных нормативных правовых актов. Наличие в нашем законодательстве такого комплекса норм указывает на признание государством особой роли и особого статуса беременности, а улучшение демографической ситуации, за счет рождения здоровых граждан является одним из долгосрочных направлений развития страны [6]. Государство, предоставляя систему дополнительных прав и гарантий беременным женщинам [7], указывает на приобретение ими нового правового статуса. В основном это касается сферы трудовых правоотношений (происходит изменение условий труда), медицины (оказание бесплатной медицинской помощи).

Однако системный анализ выявляет ряд проблем, возникающих при реализации механизма правовой защиты беременных женщин. Особое физиологическое и психологическое положение беременных женщин делает их наиболее уязвимыми. В данном случае встает вопрос о предотвращении совершения правонарушений в отношении беременных женщин. Реализация организационных механизмов по обеспечению безопасности в любой отрасли права всегда есть следствие наличия и закрепления соответствующих правовых механизмов [8].

Юридической науке известны методы регулирования деятельности участников публично-правовых отношений, применяемые в целях минимизации противоправности поведения. Очевидно, что одним из важнейших условий пресечения правонарушений является законодательное установление ответственности. Отсутствие мер административной ответственности, применяемых к правонарушителю, нанешему различный вред беременной женщине, негативно сказывается на профилактике правонарушений, поэтому для преодоления причин и условий, способствующих совершению правонарушений в отношении беременных женщин, как представляется, необходимо принять ряд общих и индивидуальных мер.

Во-первых, законодательно необходимо выделить особую категорию граждан: «беременная женщина», «женщина с явными признаками беременности». Во-вторых, предусмотреть в санкции статей особые меры ответственности, применяемые к правонарушениям.

Государство должно обеспечить беременным женщинам особые права, отвечающие их физиологическим особенностям и состоянию здоровья, обеспечение каждой женщины в период беременности, во время и после родов особой защитой государства возможно благодаря применению спе-

циализированного комплекса норм права. Рассматривая более детально действующее законодательство Российской Федерации, считаем необходимым обратить в первую очередь внимание законодателя на следующее.

Статья 5.61. КоАП РФ предусматривает санкции за оскорбление, унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Нарушение данной нормы влечет за собой наложение административного штрафа. Однако клевета и оскорбление беременной женщины в силу особого состояния здоровья могут привести к более тяжким последствиям. В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 5.61. КоАП РФ, предусмотрев особые штрафы за оскорбление беременной женщины. Статьей 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее прерывание беременности» наказывается лишением свободы на срок до восьми лет. Однако уголовная ответственность предусмотрена только за нанесение физического вреда, повлекшего последствия в виде прерывания беременности. Словесные же оскорбления, угрозы и т. д., даже если они и повлекли указанные последствия, состава преступления не образуют. Считаем необходимым внести изменения в ст. 119 УК РФ, предусматривающую состав преступления при наступлении вышеуказанных последствий посредством нанесения оскорблений и иных действий, носящих нефизический характер реализации правонарушителем.

Статьей 6.24 КоАП РФ предусмотрены меры ответственности за нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах в виде наложения административного штрафа на граждан-правонарушителей. Повышенная мера ответственности установлена п. 2 данной статьи и является санкцией за курение табака на детских площадках. Однако законодателем не предусмотрена специальная мера ответственности за курение табака в присутствии женщины с явными признаками беременности. Принимая во внимание тот факт, что вышеназванные действия, влекущие за собой контакт с никотином беременной женщиной, имеют своим следствием причинение вреда здоровью не только матери, но и плода, процессу вынашивания и родов, развитию ребенка в утробе, считаем необходимым дополнить рассматриваемую статью п. 3, предусматривающую повышенную меру ответственности по отношению к нарушителю за курение табака в присутствии женщины с явными признаками беременности. Иным вариантом для решения проблемы исследования может стать включение в ст. 4.3. КоАП РФ «Обстоятельства, отягчающие административную ответственность» пункта, предусматривающего совершение административного правонарушения в отношении беременной женщины.

Подводя итог, необходимо отметить, что отдельное закрепление и ужесточение мер ответственности в сфере нарушения прав беременных женщин повлечет положительные результаты в сфере регулирования правопорядка в стране. Гарантируя защиту материнства и детства, семьи, гос-

ударство признает особый статус беременных женщин. Таким образом, очевидна необходимость дальнейшего развития комплекса административно-правовых мер для защиты беременных женщин, включающего в себя пресечение совершения правонарушений по отношению к данной категории граждан, выделение в ряде статей КоАП РФ, Гражданского кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ особых санкций, повышенных мер ответственности к правонарушениям подобного рода.

Данные действия в полной степени позволят реализовать закрепленные права и свободы, а реализация этих прав и свобод означает претворение в жизнь сущностных свойств государства как демократического и правового, что в конечном итоге позволит улучшить демографическую динамику в регионах и повысить общий уровень правосознания населения.

Библиографический список:

1. См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. 1996. № 17.
3. См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
4. См.: О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. 1995. № 99.
5. См.: Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18.
6. См.: Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.
7. Лубский Р. А. Государственность и патернализм в России // Философия права, 2012. № 6 (55). С. 19–21.
8. Рыдченко К. Д., Пестов Р. А. Полномочия должностных лиц полиции в сфере содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей // Философия права. 2015. № 5 (72). С. 87–91.

© Пестов Р. А.

© Габдуллин Т. Р.

Асеев Игорь Анатольевич – доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент, полковник полиции, Россия, г. Уфа;
Каримов Рим Римович – заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО МИЛИЦИОНЕРА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФЕ

Формирование волевых и моральных качеств сотрудника органов внутренних дел представляет сложный и многоплановый процесс закрепления в условиях повседневной деятельности соответствующих навыков, способностей и устойчивых представлений. В этой структуре значительную роль призваны сыграть такие качества, как уважительное отношение к людям, приверженность традициям своего коллектива.

Характерными чертами в этом плане отличается история правоохранительных органов, милиции на протяжении двадцатых годов прошлого века. Конечно, в рассматриваемый период категория патриотизма была скорее частицей прошлого, чем приветствуемой величиной. Официальная идеология строилась на основах тотальной критики всего, что было связано с российскими традициями, национальными (прежде всего) русскими чертами, достижениями. Господствующий официоз настаивал на том, что большевизм совершил величайшее благо, освободив народ России от «махрового национализма», «церковного засилья», «сословных предрасудков», «замшелых, феодальных традиций и административных институтов» и т. п.

Кардинальные изменения в системе подготовки кадров для правоохранительных структур произошли после октября 1917 г. Следует оговорить тот очевидный факт, что правящая партия в своей повседневной идеологической деятельности не исключала необходимость воспитания патриотических чувств у сотрудников государственного аппарата управления, к которым относились и сотрудники милиции. Речь шла о воспитании качественно иного патриотизма, патриотизма нового типа – «пролетарского», «советского». Данный патриотизм был довольно специфичным и обладал своими характерными чертами. В его основу закладывалась установка, согласно которой Россия рассматривалась в качестве первоочередной

категории для формирующегося патриотизма не в силу своей цивилизационной, национально-культурной уникальности, исторического величия, а исходя из совершенно иных мотивов [1, с. 50].

Советским гражданам, в том числе сотрудникам органов НКВД-ГПУ, милиции, политические лидеры государства стремились привить специфическое чувство гордости за то, что Россия – первая в мире страна, освободившаяся от ярма капитализма и эксплуатации, строящая самое справедливое, разумно организованное общество. Таким образом, формировалось чувство принадлежности к чему-то значительному. Однако, на наш взгляд, этой принадлежности придавался излишне идеологизированный характер. В данной установке содержалась и значительная составляющая своеобразного «коммунистического мессианства», согласно которому обосновывалось утверждение, что на Советскую Россию с верой и надеждой смотрят угнетенные массы всего мира, что долг и важнейшая задача россиян – нести освобождение и помощь трудящимся, находящимся под капиталистическим гнетом.

Безусловно, исходя из столь высокой степени политизации данного подхода, воспитательная работа в различных звеньях правоохранительной системы имела свои специфические отличия. Так, в системе органов ВЧК – ГПУ, то есть в органах, задействованных в обеспечении государственной безопасности, защите и обеспечении внешнеполитических интересов, воспитание «политического» патриотизма велось более масштабно и последовательно, чем это происходило в милиции.

Отметим, что наряду с «высокими» политическими установками воспитание патриотизма имело и имеет более прозаические мотивы, в большей степени значимые именно для милиции и уголовного розыска. Представители органов внутренних дел чаще других сталкиваются с повседневными проблемами общества, работают среди рядовых граждан, основную часть рабочего времени, находясь преимущественно на виду у простых людей. Здесь важен не публичный, а менее заметный (но не менее значимый) «повседневный» патриотизм, когда сотрудник в условиях отсутствия наблюдателей и контролеров осознает, что своим неблагоприятным поступком порочит не только государство, представителем которого он выступает в данный момент.

В первые десятилетия советской власти общество столкнулось с явлением, когда сложные и многовековые социальные, моральные нормы, дополнявшие законодательство, определяющие и регулирующие поведение людей, сотрудников администрации, полиции, были упразднены либо дискредитированы. Для создания и формирования новой системы ценностей требовалось время, эффективная концепция, материальные ресурсы. Ни одно из условий не было представлено в достаточном объеме. Работа велась в условиях катастрофической нехватки средств и ресурсов.

Такое следование марксистским догмам привело к тому, что в 20-е годы статус советской милиции был занижен. В данный период она оказалась в условиях острого дефицита материальных ресурсов, необходимых для обеспечения профессиональной деятельности, поэтому вопрос стоял уже не о воспитательной работе, а о материальном обеспечении и продолжении текущей службы. Как логическое завершение, следуя строгому пониманию принципов экономии, в милиции были упразднены политические отделы, на которые и возлагалась ответственность за нравственное воспитание сотрудников, в том числе патриотическое.

Негативные последствия пренебрежения патриотическим воспитанием не замедлили сказаться. По материалам 20-х годов, общее положение дел по состоянию кадров данного периода характеризовалось как очень тревожное. Удручающе низкой была моральная, патриотическая мотивация для поступления на службу в органы. Так, согласно анкетам сотрудников в качестве мотива поступления в ряды НКВД, милиции абсолютное большинство указывало: «нужда», «голод», «отсутствие средств к существованию». Ответов, предполагающих какую-либо патриотическую (государственную, ведомственную) мотивацию – «стремление к справедливости», «престиж сотрудника» и т. п., почти не встречается.

Соответственно, удручающе низкой была моральная, патриотическая составляющая службы. Образно говоря, российский патриотизм (в старой классической форме – самодержавие, православие, народность) преследовался, а нового – советского по своему содержанию патриотизма – еще не сумели создать. Сотрудники не соблюдали условий службы, игнорировали выполнение своих профессиональных обязанностей, злоупотребляли служебным положением. Не лучшим было поведение в быту, в документах НКВД отражены многочисленные факты бытового, «нравственного разложения»: пьянство, «хищничество», дебоши, хамство со стороны сотрудников. Факты красноречиво свидетельствуют, что если люди испытывали чувство гордости и ответственности за свою страну, рабоче-крестьянскую культуру, то на их поведении это чувство фактически не отражалось.

Положение стало меняться к лучшему в 30-е годы, в результате изменения ситуации в стране, поворота официальной линии партии, когда стали уделять больше внимание органам милиции, НКВД. Правительство увеличило финансирование милиции, которое позволило восстановить политико-воспитательные органы в ее аппарате, возобновить линию по воспитанию и обучению личного состава.

Безусловно, серьезным испытанием чувства патриотизма сотрудников НКВД явилась их деятельность в условиях Великой Отечественной войны. Война породила множество негативных факторов, когда ни статус, ни зарплата не могли играть прежнюю роль. Многократно возросла степень опасности и риска для жизни при осуществлении милиционерами своих профессиональных обязанностей, ослаб контроль за личным составом.

вом, ухудшились условия службы и многое другое. Однако массовые случаи героизма, честности и добросовестности, проявленные сотрудниками как на фронте борьбы с фашистскими захватчиками, так и на фронте борьбы с преступностью, показали огромное значение задачи воспитания патриотизма в правоохранительных органах.

Отметим, что 20-е годы прошлого века напоминают в чем-то современную действительность: глобальные изменения в общественно-политической жизни страны, крушение прежних систем ценностей и т. д. Данные изменения способствовали тому, что у многих людей оказались потерянными жизненные ориентиры, дискредитированы традиционные моральные ценности. В этом плане представляется, что задача патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел продолжает сохранять свою актуальность и по сей день.

Система воспитания в послевоенный период охватывает широкий спектр организационных и идеологических установок. Прежде всего, необходимо напомнить о глубоко продуманной системе подбора будущих сотрудников органов внутренних дел. Как известно, этому предшествовала процедура проведения собраний трудового коллектива, открытых заседаний комсомольского актива организаций и учреждений. Целью подобных мероприятий являлось обсуждение кандидатур, рекомендуемых на службу в органы внутренних дел. Таким образом, достигалась двойная цель: будущий сотрудник нес моральную ответственность перед «родным» коллективом, с другой стороны, у бывших сослуживцев формировалось определенное отношение к милиции. В общественном сознании складывался подлинный образ народной милиции. В этот период получило распространение высказывание: «Моя милиция меня бережет!».

В течение 60–80-х годов была налажена целая отрасль киноиндустрии, которая работала на поддержание положительного образа человека в милицейской форме. Стоит напомнить названия художественных фильмов, которые оставили значительный след в истории советского киноискусства: «Верьте мне, люди!», «Ко мне, Мухтар!», «Место встречи изменить нельзя» и многие другие прекрасные произведения киноискусства. Об особом отношении к таким фильмам со стороны мастеров экрана говорит также следующий факт: главные роли в них сыграли такие выдающиеся актеры, как Михаил Жаров, Всеволод Санаев, Михаил Ульянов, Кирилл Лавров, Олег Ефремов, Владимир Высоцкий, Василий Лановой, Олег Басилашвили и целый ряд других прекрасных актеров.

В подобных условиях значительную роль в формировании позитивной общественной атмосферы вокруг органов внутренних дел могла сыграть художественная литература. Своеобразный перелом в этом отношении наступил во второй половине 50-х гг. прошлого столетия, когда в обществе наступил этап, получивший определение «оттепели». Стало меняться отношение к людям «в форме», призванным стоять на страже пра-

вопорядка. Удивительным образом, но одним из первых приступил к подобной созидательной работе поэт, по собственному признанию, больше всего почитавший детскую аудиторию, – Сергей Михалков. Именно под его пером вышел образ героя, ставшего собирательным для миллионов советских детей и взрослых, – дядя Степа. Как известно, жизненная судьба этого героя привела на одном из жизненных поворотов к службе в милиции. Вышел целый сборник стихов о буднях его милицейской службы.

Можно было бы по аналогии назвать дядю Степу представителем «культуры – 2», как некогда «главным баснописцем культуры – 2» назвали С. Михалкова, сочинившего поэму о дяде Степе, но это было бы сплошным упрощением [2, с. 78].

В. Паперный, предложивший концепцию двух типов культуры, сменяющих во времени друг друга, конечно, лукавил. Утверждение, будто он намеренно избегает оценок и даже названия для типов культур выбрал абсолютно нейтральные, не очень искренне: под «культурой 1» без труда угадывается культура авангардная, тогда как под «культурой 2» – тоталитарная.

И пусть дядя Степа полностью вписывается в эстетику тоталитаризма (ведь и первая часть поэмы о нем впервые вышла в журнале «Пионер» в 1935 году и книгой в 1936-м), он достоин отдельного разговора.

Так кто же такой этот дядя Степа, чье имя сделалось нарицательным, и в каком мире он живет? Эта поэма вряд ли имеет что-либо общее со сказкой, перед нами, пусть с элементами гиперболы, произведение донельзя реалистическое. Попусту, что ли, упоминается реальная из реалий – дворовые ворота, вещь ныне забытая, а когда-то неременная: ворота запирали на ночь и возле них до самого утра дежурили дворники, столь же неременные, как ворота.

Пример важен еще и потому, что сам предмет приобретает тут дополнительные смыслы, сообразно характеру времени: «В культуре повсюду возникают непреходимые границы, – пишет В. Паперный. – Строчки популярной в 30-е годы песни – «Эй, вратарь, готовься к бою, часовым ты поставлен у ворот, ты представь, что за тобою полоса пограничная идет» – довольно точно передают отношение культуры к границам» [3].

Так что проблемы решаются куда уж серьезнее. Поскольку перед нами не сказка, постольку и судить о герое нужно, исходя из этого.

Большинство произведений о работе сотрудников милиции были посвящены деятельности подразделений органов внутренних дел в городах и крупных населенных пунктах. Ощущалась острая потребность в произведениях, посвященных работе участковых в сельской местности. И здесь художественные произведения приобретают особую окраску.

Библиографический список:

1. См.: Султанов А. Х., Каримов Р. Р., Асеев И. А. Образ сотрудника органов внутренних дел в российской и советской художественной литературе XIX–XX вв.: концепт, реалии и воздействие (историко-правовое исследование): монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018.
2. См.: Паперный Владимир. Культура Два. М., 1996.
3. См.: Цитаты из поэмы «Дядя Степа» приводятся по изданию: Михалков Сергей. Стихи. М., 1939; цитаты из поэмы «Дядя Степа – милиционер» – по изданию: Михалков Сергей. Стихи и сказки. М., 1960.

© Асеев И. А.

© Каримов Р. Р.

УДК 351.74.072:070.1(470)

Янбухтин Раиль Маратович – доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат социологических наук, доцент, полковник полиции, Россия, г. Уфа

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В современном мире, в эпоху усиления информационно-телекоммуникационных технологий и ускорения информационных потоков, значение средств массовой коммуникации в функционировании органов внутренних дел является одной из существенных и основополагающих. В любом развитом демократическом государстве средства массовой информации и информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» широко информируют граждан обо всех событиях и процессах, происходящих во всех сферах общественной жизни, включая правоохранительную. В этой связи органам внутренних дел необходимо активно взаимодействовать со средствами массовой коммуникации, в полной мере использовать их потенциал в целях решения стратегических вопросов, к числу которых можно по праву отнести профилактику преступлений. При этом одной из главных задач, стоящих в настоящее время перед органами внутренних дел, является управление социальной информацией в правоохранительной сфере с целью предупреждения и профилактики преступлений, повышения авторитета и уважения полиции в общественной жизни, формирования

профессионального и морального образа органа правопорядка в общественном мнении, воспитания правовой культуры граждан.

На современном этапе развития системы МВД России проблемы обеспечения безопасности в общественных местах, профилактики подростковой преступности, коррупции, правонарушений, а также экстремизма и терроризма становятся все более актуальными в связи с необходимостью противодействия современным вызовам и угрозам безопасности граждан, общества и государства. Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России, отмечает: «В поле вашего постоянного внимания должны находиться социальные, особенно образовательные учреждения. Надо все сделать для того, чтобы учеба и жизнь наших детей были спокойными, свести к минимуму возможные правонарушения... Надо оперативно реагировать на все сигналы, поступающие от учителей, родителей, самих школьников, более активно заниматься профилактикой подростковой преступности» [2, с. 4].

В свою очередь, обозначая пути и меры повышения эффективности системы МВД России, Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев определяет профилактику правонарушений в числе безусловных приоритетов в деятельности органов внутренних дел. В частности, Министр внутренних дел Российской Федерации отмечает деятельность органов внутренних дел в направлении организации и осуществления профилактической работы среди детей и подростков из так называемых групп риска, индивидуальной профилактики среди ранее судимых, а также проведения масштабной профилактической работы, ориентированной преимущественно на молодежь [2, с. 8–11].

В целях эффективного осуществления профилактической работы среди населения государство приняло определенные организационные меры: в частности, принят Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

Роль органов внутренних дел как субъекта предупреждения и профилактики преступлений ставит перед всеми сотрудниками правоохранительного органа задачи по наращиванию усилий в решении ключевых задач, связанных с организацией профилактической работы среди различных категорий населения, включая детей, подростков и молодежь.

Взаимодействие органов внутренних дел со средствами массовой коммуникации может эффективным образом использоваться в направлении организации и реализации профилактических мероприятий, программ. Отмечая повышение уровня организации профилактической работы, ее масштабы и результативность в связи с принятием Федерального закона от

23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольников отметил, что в настоящее время «на местах реализуется четыре с половиной тысячи региональных и муниципальных программ с общим объемом финансирования 65,5 миллиарда рублей» [2, с. 8].

Согласно приказу МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», ориентированному на предупреждение преступлений органами внутренних дел с целью защиты личности, общества, государства от преступных посягательств, обеспечения сдерживания и сокращения преступности, взаимодействие органов внутренних дел с учреждениями средств массовой коммуникации в сфере профилактики преступлений могут осуществлять территориальные органы МВД России на окружном, межрегиональном (в том числе Восточно-Сибирского и Забайкальского линейных управлений МВД России на транспорте), региональном и районном уровне. В частности, территориальные органы МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровне через средства массовой информации и официальные интернет-сайты, входящие в аппаратно-программный комплекс «Официальный интернет-сайт МВД России», информируют граждан о способах и средствах правомерной защиты от преступных посягательств [1].

В качестве субъектов взаимоотношений органов внутренних дел и средств массовой коммуникации в сфере предупреждения и профилактики преступлений выступают сотрудники подразделений информации и общественных связей, сотрудники подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних. Так, к основным обязанностям сотрудников подразделений информации и общественных связей относятся организация и распространение информации в СМИ и сети «Интернет» по вопросам предупреждения преступлений, а также подготовка и проведение встреч для журналистов, пресс-конференций, брифингов, «круглых столов» с участием руководства органов внутренних дел по вопросам предупреждения преступлений.

В свою очередь, в число обязанностей сотрудников подразделений ГИБДД входит проведение с использованием средств массовой информации и официальных интернет-сайтов разъяснительной работы по предупреждению дорожно-транспортных происшествий, нарушений правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних обязаны проводить встречи с населением, проживающим на обслуживаемой территории, выступать в различных образовательных организациях, в сред-

ствах массовой информации по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Также следует отметить, что в числе обязанностей сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, участковых уполномоченных полиции, сотрудников подразделений по вопросам миграции значится использование средств массовой информации. В частности, сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции обязаны участвовать в освещении средствами массовой информации своей деятельности и ее результатов. В обязанности участковых уполномоченных полиции входит отчет не реже одного раза в год о результатах своей работы на собраниях граждан, проживающих на обслуживаемых ими административных участках, с опубликованием отчетной информации в средствах массовой информации, официальных интернет-сайтах и на официальном сайте органа местного самоуправления (по согласованию) в сети «Интернет».

Сотрудники подразделений по вопросам миграции должны информировать, в том числе с использованием средств массовой информации и официальных интернет-сайтов, население о результатах деятельности сотрудников органов внутренних дел в сфере миграции.

Целесообразным является расширение практики использования органами внутренних дел современных средств массовой коммуникации в сфере предупреждения и профилактики преступлений. Выступая одним из важных связующих звеньев между органами внутренних дел и общественностью, средства массовой информации и информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» позволяют подразделениям полиции осуществлять качественную профилактическую деятельность при условии налаживания конструктивных и партнерских взаимоотношений между ними.

Постановка вопроса взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой коммуникации предполагает определение основополагающих принципов подобного взаимодействия. К числу основных принципов взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой коммуникации следует отнести: законность, открытость, диалог, партнерство, сотрудничество, уважение, социальную ответственность. Данные принципы ориентирует на неукоснительное следование законодательству, постоянный обмен информацией, акцент на диалог, полезный, взаимовыгодный и социально ответственный, построение доверительных и партнерских взаимоотношений.

К наиболее продуктивным формам и методам взаимодействия органов внутренних дел и современных средств коммуникации, электронных СМИ, сети «Интернет» в направлении организации и реализации профилактических мероприятий, программ можно отнести следующие: рассылки информации; пресс-релизы; пресс-конференции; круглые столы; брифин-

ги; социальные акции и другие мероприятия; проведение пресс-клубов; социальные сети; интернет-порталы, сайты; гаджеты, видеоматериалы, ролики; компьютерные игры и др.

Используя данные формы взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой коммуникации важно делать упор на активное освещение форм, технологий, направлений взаимодействия подразделений полиции с конкретными группами населения. В частности, важно использовать печатные и электронные средства массовой информации, а также сеть «Интернет» в освещении профилактической работы органов внутренних дел с детьми и подростками. В центре внимания органов внутренних дел как субъекта профилактики остаются дети и подростки, представляющие группы риска. Так, за последнее время профилактической работой подразделений полиции было охвачено 290 тысяч ребят, совершивших различные правонарушения [2, с. 8]. В результате принятых мер с 2012 года количество уголовно наказуемых деяний, совершенных подростками, сократилось почти на одну треть [там же].

Особое внимание органы внутренних дел уделяют несовершеннолетним, в отношении которых совершаются криминальные посягательства. В частности, в 2017 году в поле зрения сотрудников полиции находилось 218 тысяч родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию и содержанию детей [там же]. Как следует из выступления Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России, «даже незначительное психологическое или физическое насилие может спровоцировать суицидальное поведение подростка, проявление им агрессии и жестокости» [там же].

Органам внутренних дел необходимо активнее использовать потенциал средств массовой коммуникации в решении профилактических задач, связанных с несовершеннолетними. Результатом целенаправленного управления социальной информацией станет создание благоприятного социального фона для функционирования деятельности полиции, повышение эффективности превентивных мер за счет использования современных средств коммуникации, электронных СМИ, сети «Интернет» в профилактической работе.

В данном контексте наиболее серьезно должны подойти к вопросам взаимодействия с современными средствами коммуникации, электронными СМИ, сетью «Интернет» сотрудники полицейских подразделений, служба которых предполагает более тесный контакт с населением (участковые уполномоченные полиции, сотрудники патрульно-постовой службы, инспекторы ГИБДД). Причем важное место в осуществлении активного взаимодействия со средствами массовой коммуникации отводятся участковым уполномоченным полиции. Как отмечается, за последнее время во многом благодаря участковым уполномоченным полиции количество тяж-

ких преступлений на бытовой почве, включая убийства и умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, сократилось на 18 % [там же].

Кроме того, средства массовой коммуникации можно использовать в работе полиции с такой категорией граждан, как ранее судимые и иностранные граждане. Так, в 2017 г. под административным надзором находилось свыше 100 тысяч лиц. Применение данного института позволило достичь определенных положительных результатов. Число преступлений, совершенных гражданами, имеющими конфликт с законом, снизилось за последние пять лет почти на 19 % [там же].

Средства массовой коммуникации в деятельности полиции необходимо привлекать и в такой области, как миграция. Весьма большое внимание полиция уделяет противодействию незаконной миграции. К примеру, в 2017 г. при проведении специальной операции «Нелегал» установлено свыше 126 тысяч лиц, незаконно находящихся в Российской Федерации. За пределы страны выдворены и депортированы почти 69 тысяч иностранных граждан, более 190 тысячам установлен запрет на въезд. В результате проведенной работы снижение преступной деятельности иностранных граждан составило почти 7 % [там же].

Также заслуживает своего пристального внимания использование средств массовой коммуникации в решении задач по противодействию экстремизму и терроризму. Важная роль в противодействии идеологии экстремизма и терроризма принадлежит современным средствам коммуникации, электронным СМИ, сети «Интернет». Учитывая прогрессирующее развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий, большое внимание при подаче информации играет Интернет, активным пользователем которого является молодежь. На сегодня сеть «Интернет» является не только необъятным источником информации, средством обеспечения коммуникации, но и мощнейшим средством информационного влияния и управления.

В этой связи следует отметить то, что Министерство внутренних дел России стремится в своей работе уделять особое внимание вопросу противодействия распространению экстремистской идеологии в Интернете. В настоящее время на контроле находятся более двух тысяч ресурсов, включая популярные социальные сети. При этом органы внутренних дел не ограничиваются выявлением и закрытием доступа к ним, а одновременно проводят профилактическую работу, ориентированную преимущественно на молодежь.

Не менее важную роль средства массовой коммуникации могут выполнять в работе полиции в направлении реализации комплекса мер по раннему предупреждению конфликтов на национальной и религиозной почве. По замечанию Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции В. А. Колокольцева, «резонансных происшествий, способных вызвать эскалацию напряженности в обществе, не допущено» [там же, с. 9].

При взаимодействии органов внутренних дел со средствами массовой коммуникации с целью проведения профилактических мероприятий необходимо совершенствовать систему диалога полиции с общественностью, конкретными общественными группами и слоями населения. Особенно актуальным представляется укрепление взаимосвязи полиции с молодежными формированиями, наркозависимыми, футбольными «фанатами» и другими проблемными группами.

Особое внимание при взаимодействии органов внутренних дел со средствами массовой коммуникации в сфере проведения профилактических мероприятий следует уделять дискуссионным передачам на телевидении и радио, тематикам и рубрикам в газетах и журналах, которые, как выясняется предварительно из различных источников, в том числе из опросов общественного мнения о деятельности полиции, представляют злободневный и практический интерес для населения определенного региона, области, населенного пункта.

Кроме того, в рамках профилактических мероприятий необходимо проводить систематические встречи с населением, организовывать круглые столы, пресс-клубы по тем или иным конкретным проблемам, которые являются актуальными для граждан и требуют своего скорейшего разрешения. В случае организации и проведения встреч с общественностью на местах на плановой основе население может непосредственно обозначить имеющиеся злободневные проблемы, выразить свои мысли, предложения, а также обратиться к сотрудникам полиции по социально правовым вопросам и получить достаточно компетентную юридическую консультацию. Разумеется, при подготовке и проведении подобных мероприятий значительную роль могут играть средства массовой коммуникации, благодаря которым станет возможным широко информировать граждан о готовящихся встречах сотрудников полиции с населением того или иного района, улицы или населенного пункта. Предварительное оповещение и последующее освещение таких мероприятий в средствах массовой информации позитивно отражается на качестве и эффективности проведения профилактических мероприятий, в результате чего становится возможным успешно решать вопросы в области охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, противодействия преступности.

Таким образом, признание важной социальной роли средств массовой коммуникации в современном обществе позволяет утверждать, что эффективная правоохранительная деятельность органов внутренних дел во многом зависит от активного взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в сфере предупреждения и профилактики преступлений. Средства массовой коммуникации могут быть эффективными средствами в системе предупреждения и профилактики правонарушений, правового воспитания граждан. При этом главной задачей, стоящей перед МВД России,

выступает целенаправленное управление социальной информацией в правоохранительной сфере, основу которой составляют четко выделенные принципы по выстраиванию доверительных и партнерских взаимоотношений органов внутренних дел и современных средств массовой коммуникации.

Библиографический список:

1. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19.
2. Нейтрализовать угрозы для государства и общества // Полиция России. 2018. № 3. С. 3–9.

© Янбухтин Р. М.

УДК 343.148.5(470)

Елисеев Александр Павлович – доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент, Россия, г. Уфа

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Современная судебно-следственная практика существенно испытывает острую потребность в привлечении специалистов, обладающих экономическими знаниями, для оказания содействия в расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. Данная потребность возникает в связи с тем, что в условиях свободы экономических отношений и несовершенства их правового регулирования экономическая сфера стала одной из наиболее притягательных для совершения криминальных действий. Вследствие этого решаемая правоохранительными органами задача эффективного противодействия преступности сталкивается с новыми проблемами по выявлению, раскрытию и расследованию экономических преступлений. Эффективность раскрытия и расследования экономических преступлений невозможна без использования новейших достижений науки и техники, а также судебных экспертиз, среди которых выделяют судебно-экономическую экспертизу.

В настоящее время производство судебно-экономических экспертиз осуществляется сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, а также вне государственного судебно-экспертного учреждения, в том числе аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами с учетом квалификации специалистов. Так, сотрудники судебно-экспертных учреждений выполняют судебные экспертизы на основании постановлений следственных органов, а также определений арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Большая часть поставленных вопросов требует от экспертов-экономистов профессиональных знаний в такой области, как экономическая оценка стоимости объектов и прав собственности. При этом в последние годы отмечается тенденция к возрастанию сложности и трудоемкости задач, решаемых экспертами-экономистами. Так, по заданиям органов предварительного расследования и судов экспертам-экономистам приходится разрешать вопросы, связанные с экономической оценкой рыночной стоимости не обращающихся на фондовом рынке акций акционерных обществ, представляющих собой крупные промышленные предприятия, исследованиями расчета долевого участия учредителей (акционеров) в имуществе и распределяемой прибыли хозяйствующего субъекта.

Решение такого рода задач связано со значительными временными и трудовыми затратами, так как экспертам в рамках затратного подхода к оценке требуется осуществить экономическую оценку стоимости каждого объекта учета хозяйствующего субъекта.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, на современном этапе развития теории и практики судебной экономической экспертизы возникла потребность выделения в классе судебных экономических экспертиз нового рода (вида) судебно-экономической экспертизы – судебной экономико-стоимостной экспертизы. К её задачам относятся:

1. Исследование состояния объектов учета, в том числе:
  - исследование стоимостного состояния объектов учета;
  - исследование первоначального стоимостного состояния объектов учета.
2. Исследование стоимостного размера наступивших материальных последствий, в том числе:
  - исследование материальных последствий, наступивших в результате совершения либо несовершения экономической операции;
  - исследование материальных последствий, наступивших в результате недостоверной оценки стоимости объектов учета и последующей сделки с ними;
  - исследование величины материальных последствий в результате наступления события.

Представленный перечень экспертных задач не является исчерпывающим. Необходимо отметить, что ещё на начальном этапе расследования экономических преступлений перед следователем встает проблема поиска и обнаружения источников информации и событий преступления, его способа, исполнителя, других обстоятельств, способствовавших совершению преступления или созданию условий для его совершения. В данном случае основным источником информации становятся учетные документы, которыми оформляются факты экономической деятельности хозяйствующего субъекта.

Следовательно, формирование конечного перечня материалов, необходимых для дачи заключения по конкретным вопросам, требующим спе-

циальных экономических знаний, возможно только с привлечением экспертов-экономистов ввиду специфики каждого экономического преступления.

Таким образом, привлечение специалистов в области судебно-экономической экспертизы на начальном этапе расследования экономических преступлений позволит сократить сроки расследования и в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности расследования таких преступлений.

В настоящее время налицо острый дефицит научно-методических рекомендаций по производству отдельных родов (видов) судебных экономических экспертиз. Современная судебно-экспертная практика ставит вопрос о повышении эффективности и расширении возможностей обмена опытом производства отдельных родов (видов) экспертиз между экспертами-экономистами различных регионов. Так, одним из способов решения данного обмена опытом может послужить организация регулярных научно-практических семинаров, где целесообразно организовать обмен опытом и рассмотрение конкретных научно-методических подходов к решению тех или иных задач, которые наиболее часто ставят перед экспертом-экономистом судебные и следственные органы.

Мы разделяем мнение Л. П. Климович и Е. В. Сумской, высказанное в публикации «Некоторые проблемы производства судебных экономических экспертиз» о том, что апробация и внедрение в судебно-экспертную деятельность экспертных методик позволили бы осуществить переход от эмпирического уровня судебных экономических экспертиз к научно обоснованному [1, с. 87]. Отсутствие данных методик не только осложняет проведение конкретного исследования, но и не позволяет органам предварительного расследования и судам давать объективную оценку достоверности заключения эксперта, в том числе научной обоснованности и целесообразности примененной экспертом методики.

Учитывая специфику производства судебных экономических экспертиз, важное место среди других проблем производства судебно-экономической экспертизы занимает проблема информационно-технического обеспечения, поскольку начальный этап производства указанного класса судебных экспертиз заключается в анализе экспертом-экономистом нормативно-правовых актов, регулирующих порядок осуществления экономических операций и отражения в учете отдельных хозяйственных операций. С учетом этого очевидна насущная потребность для эксперта-экономиста доступа к информационно-справочным системам, содержащим:

- среднеотраслевые показатели финансового состояния и финансовой деятельности российских предприятий. Примерами таких систем являются система профессионального анализа рынков и компаний «СПАРК» или система комплексного раскрытия информации «СКРИН» и др.;

- статистическую информацию о сделках купли-продажи и аренды с недвижимым имуществом и аналитическую информацию о рынке недвижимости. К таким системам можно отнести информационную базу

Интернет-ресурса «RWAY-Online.ru», содержащую статистические и аналитические данные по рынку коммерческой недвижимости;

- статистическую информацию о сделках купли-продажи и аренды с движимым имуществом.

Таким образом, доступ к подобным информационно-справочным системам окажет огромную помощь при исследовании показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта, при оценке рисков вложений в долевые ценные бумаги хозяйствующих субъектов, при исследовании расчета долевого участия учредителей в имуществе и распределяемой прибыли хозяйствующего субъекта, при экономической оценке стоимости финансовых вложений и долевых ценных бумаг хозяйствующих субъектов и т. д., что в итоге позволит экспертам-экономистам существенно сократить продолжительность производства экономических экспертиз и повысить эффективность раскрытия и расследования экономических преступлений.

В настоящее время у экспертов-экономистов имеется доступ только к информационно-правовым системам. Доступ к вышеуказанным системам у них отсутствует. На наш взгляд, объяснением такой ситуации служит отсутствие достаточного объема финансирования деятельности судебно-экспертных учреждений на указанные цели, поскольку доступ к указанным информационно-справочным системам осуществляется исключительно на коммерческой основе.

Таким образом, производство судебно-экономической экспертизы – важный и ответственный элемент расследования, от которого зависят полнота, достоверность и объективность его исхода. Сегодня существует достаточно большое количество не в полной мере разрешенных моментов в процедуре проведения экспертного исследования. Следует уделить особое внимание проблемам выделения в классе судебно-экономических экспертиз нового рода (вида) данных экспертиз – судебной экономико-стоимостной экспертизы, координации и взаимодействия судебного эксперта и органа, назначившего экспертизу, проблемам методического характера, совершенствования профессиональной подготовки судебных экспертов-экономистов, а также проблемам информационно-технического обеспечения. Безусловно, предлагаемые направления совершенствования экспертной деятельности не могут быть реализованы без соответствующей профессиональной подготовки и аттестации претендентов на замещение должности эксперта, а также решения вопросов финансирования статей расходов судебно-экспертных учреждений на приобретение информационно-справочных систем, которые в свою очередь позволят существенно сократить продолжительность производства экономических экспертиз и повысить эффективность раскрытия и расследования экономических преступлений.

Библиографический список:

1. Климович Л. П., Сумская Е. В. Некоторые проблемы производства судебных экономических экспертиз // Судебная экспертиза. 2015. № 3. С. 86–89.

Черногор Ирина Александровна – преподаватель Омской академии МВД России, старший лейтенант полиции, Россия, г. Омск;

Субхангулов Рустем Раисович – доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Продовольственная безопасность России является фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения качества жизни российских граждан [1, с. 102]. Она тем самым выступает гарантом обеспечения не только социальной стабильности, но и экономической независимости общества. Особенностью агропромышленного комплекса является то, что в кризисных состояниях экономики сельское хозяйство показывает стабильный экономический рост как производства продукции, так и эффективности деятельности.

Традиционно проблема продовольственной безопасности рассматривается отдельно в рамках сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса, от деятельности которого зависит уровень самообеспеченности страны продовольствием. Однако эта проблема комплексная, связанная не только с функционированием агропромышленного комплекса, но и другими факторами социально-экономического развития страны, национальной и экономической безопасности. В условиях перехода экономики к рыночным отношениям агропромышленный комплекс подвергается все больше различным рискам. Высокая зависимость сельского хозяйства от природно-климатических условий дополняется макроэкономическими, социальными, криминальными рисками, что создает угрозы продовольственной безопасности [2, с. 1129].

Существует множество госпрограмм в сфере сельского хозяйства различного уровня, принятых в разные годы, а также сложная схема и процедура оформления и освоения бюджетных средств. В этих условиях усложняется и система контроля за финансовыми потоками, увеличиваются возможности для злоупотреблений.

Повышение финансирования агропромышленного комплекса повлияло на то, что данные бюджетные средства часто становятся объектом преступных посягательств, что ограничивает возможности материализации в указанной сфере и требует усиления противодействия процессу криминализации реализации специальных проектов в сфере сельского хозяйства и пищевой промышленности.

При освоении новой методики разработки, утверждения и реализации документов финансового контроля за расходованием бюджетных средств появляется ряд криминогенных факторов, влияющих на эффективность госпрограмм:

1) несогласованность, противоречивость в системе государственного управления и контроля на различных этапах и уровнях (федеральном, региональном и муниципальном) реализации госпрограмм. Это связано с возможностями нарушения порядка выделения денежных средств организациям и учреждениям, со сложностью оценки эффективности использования фактически выделенных бюджетных средств. В результате значительная их часть попадает в руки коррумпированных чиновников;

2) рост теневой экономики, латентных экономических преступлений. В результате проверок Контрольно-счетной палатой Республики Башкортостан выявляется лишь малая часть нарушений в финансово-бюджетной сфере. Силы и средства правоохранительных органов, осуществляющих выявление и раскрытие экономических и налоговых преступлений при реализации госпрограмм, также недостаточны;

3) требует совершенства взаимодействие контролирующих и правоохранительных органов. Отсутствует механизм взаимодействия хозяйствующих субъектов с правоохранительными органами.

Существуют различные механизмы совершения преступлений, связанные с реализацией госпрограмм в агропромышленном комплексе, проанализировав которые, можно выделить наиболее распространенные:

- 1) нецелевое расходование бюджетных средств;
- 2) хищение бюджетных денежных средств путем заключения фиктивных договоров на поставку товаров или оказание услуг;
- 3) завышение объемов строительно-монтажных работ при освоении бюджетных средств;
- 4) неправомерное получение государственных субсидий;
- 5) криминальное банкротство.
- 6) мошенничество с целью получения экономической выгоды, а также мошеннические действия в сфере сельскохозяйственного страхования.

Особо следует рассмотреть влияние криминализации аграрных отношений на агропромышленный комплекс:

1) разрыв сложившихся экономических отношений при реализации продукции, что затрудняет переход на модель устойчивого сельскохозяйственного воспроизводства;

2) сложности в бухгалтерском учете произведенной сельскохозяйственной продукции создают предпосылки для развития «теневое» сектора экономики;

3) незаконное получение бюджетных средств без осуществления хозяйственной деятельности позволяет финансировать «теневой» сектор.

Для предупреждения угроз экономической безопасности необходимо осуществлять мониторинг бюджетного финансирования развития агропромышленного комплекса, что является актуальным в деятельности ОВД по профилактике, выявлению и пресечению преступлений экономической направленности [3, с. 838].

Мониторинг заключается не в увеличении количества процедур контроля для привлечения в организацию бюджетных средств, а в эффективности и прозрачности их использования. Нередко софинансируемые из бюджета инвестиционные проекты в птицеводстве и животноводстве после освоения средств проходят процедуру банкротства. Назревает вопрос об эффективности использования выделенных средств для сельскохозяйственных организаций, которые, казалось бы, должны функционировать продолжительное время.

Обеспечение продовольственной безопасности во многом зависит от того, насколько системно и постоянно осуществляется мониторинг реального состояния сфер агропромышленного комплекса с учетом современных тенденций его развития, наличия теневой составляющей и криминальной обстановки.

Библиографический список:

1. Иксанов Р. А. Внесудебные формы защиты прав и законных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей в современных условиях // Аграрное и земельное право. 2015. № 11 (131). С. 102–107.
2. Наумов Ю. Г., Черногор И. А. Роль органов внутренних дел в обеспечении продовольственной безопасности России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 1128–1132.
3. Черногор И. А. Продовольственная безопасность России: курс на импортозамещение // В мире научных открытий. 2015 № 7-2 (67). С. 838–849.

© Субхангулов Р. Р.

© Черногор И. А.

Курило Светлана Николаевна – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК СУБЪЕКТА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Семья является одним из социальных институтов общества, находящегося в цепочке других взаимодействующих социальных институтов, и представляет собой механизм, который в процессе своей деятельности играет большую роль в развитии общественных отношений.

Происходящие сегодня изменения в семье и семейных отношениях являются следствием процесса трансформации общества, который, включая все изменения, является составляющей прогресса. В глобальном масштабе прогресс подразумевает под собой процесс перехода от простого к сложному, от низшей ступени развития к высшему, а также поиск новых путей развития общества. Семья представляет собой малый коллектив, а общество состоит из множества таких коллективов. Вследствие этого процесс развития общества, сопровождающийся кризисом, находит свое отражение в процессе становления института семьи в новых условиях.

В связи с этим рассмотрим место и роль человека в жизни общества как его составляющей, так и составляющей семьи. Человек взаимодействует и живет в мире предметов, вовлеченных в его преобразовательную и познавательную деятельность. Он формирует картину мира, и именно она определяет глубину и границы познания, эмоциональное отношение и готовность к активным действиям.

Наделенный от природы разумом человек может не только анализировать происходящие процессы, но и переживать их, испытывать, например, чувство тревоги, радости. Человек, находясь в обществе, пытается свою индивидуальность подчеркнуть, чтобы выделиться из общей массы людей. Однако осознать свою неповторимость можно только посредством общения с людьми. Проявление внимания, а также выражение различных оценок и суждений со стороны членов общества в отношении конкретного лица помогают ему определить некоторые правила поведения для дальнейшей адаптации. Таким образом, развитие человека не может осуществляться вне общества; объективно оценить себя можно только через оценку окружающих. По мнению Н. В. Нарыкова, «не только люди создают общество, а общество в большей степени создает людей, и хотя каждый человек, безусловно – уникальная личность, но раскрыться, стать из потенции актуальностью эта личность может лишь через воспитание, общение с дру-

гими, овладение богатством духовной культуры, языком, традициями и социальными навыками» [1, с. 254]. Человек находится под огромным влиянием общества, которое может создать как благоприятные условия для его активного развития, так и неблагоприятные. Общество оказывает огромное влияние на человека и может выполнять как функцию подавления, так и созидания личности. Установление гармонии в личном контакте с окружающими исключает одиночество. Примечательно, что испытывать чувство одиночества можно не только, находясь вне общества, но и в коллективе, в большой группе людей.

Человек может определить свое место в обществе через мнение окружающих, и по тому, насколько высока степень сближения с людьми. Потребность жить в обществе, вести совместную деятельность являются причиной единения не только с близкими по духу людьми, но и с противоположным полом. Если внимание мужчины и женщины друг к другу основано на любви, симпатии и уважении, то уже можно говорить о первых предпосылках развития гармоничных взаимодополняющих отношений, то есть о таком коллективе, который носит имя «семья». О. Конт определял семью как «начало общества», «действительный элемент социального устройства», «истинную социальную единицу». «Любовь и семья – пересечение всех мировых сил, которые правят жизнью, зеркало всех перемен, которые идут в человечестве. И чтобы по-настоящему понять, что происходит в любви и семье, надо, наверное, понять, что делается в устоях цивилизации, в глубинах социальной жизни; личные судьбы можно по-настоящему постичь только через планетарную призму» [3, с. 124]. Для подробного изучения семьи и семейных отношений необходимо, в первую очередь, понять, чем наполнено внутреннее содержание человека.

Современный мир живет в состоянии хаотичности и «турбулентности», что является причиной порождения в человеке чувства страха, которое стирает в нем индивидуальность, он сливается со всей безликой серой массой и становится как все – это есть защита человека в стрессовой ситуации. Таким образом, в обществе, где отношения строятся на страхе, человек теряет свою индивидуальность и неповторимость. Жить в постоянном страхе невыносимо и чтобы каким-то образом облегчить себе жизнь человек либо уходит в себя и становится замкнутым, либо готов доверить ответственность за принятие решения кому-то, т. е. подчиниться. В таком случае теряется его самостоятельность и свобода выбора.

«Человек в большинстве случаев еще недостаточно созрел, чтобы быть независимым, разумным, объективным. Человек не в силах вынести, что он предоставлен собственным силам, что он должен сам придать смысл своей жизни, а не получить его от какой-то высшей силы, поэтому людям нужны идолы и мифы» [2, с. 25]. Можно предположить, что люди, не имеющие власть и живущие в страхе подчиниться обстоятельствам, мало чем отличаются от людей, у которых эта власть сосредоточена, так как

возникает страх ее потерять и таким образом оказаться на месте подчиненного.

Конечно, не только духовные начала имеют быть в человеке, значение имеют и физиологические потребности, и здесь нельзя не упомянуть известного основателя психоанализа З. Фрейда, который в своей теории противопоставил человека и общество. Человек наделен биологическими потребностями. Общество, с точки зрения З. Фрейда, призвано заменить удовлетворение низменных потребностей стремлениями, имеющими культурную ценность. Этот переход он обозначил понятием «сублимация», что в переводе с латинского «sublime» означает возвышенный. Как утверждает Фрейд, «связь между человеком и обществом статична, т. е. индивид остается одним и тем же, и изменяется лишь тогда, когда общество подавляет его естественные наклонности, либо, когда он (индивид) полностью их удовлетворяет» [2, с. 27].

Противоположной точки зрения придерживается Эрих Фромм, который считает, что отношения между человеком и обществом развиваются и укрепляются динамично. Трудно себе представить, что человек может существовать сам по себе. «Никто не спорит, что такие потребности, как голод, жажда, секс – даны человеку от природы; но то, что человек чувствует: любовь, ненависть, страх, радость – это уже результат процессов, происходящих в обществе» [2, с. 33]. Рассматривая личность в процессе социальных перемен, необходимо остановиться на тех проблемах, которые касаются самого человека, на тех внутренних переживаниях, мешающих ему объективно оценивать как самого себя, так и окружающий мир.

В заключение отметим, что гармония человека с природой, обществом зависит от того, какую цель он ставит перед собой, а также от умения определять правильные жизненные установки.

Библиографический список:

1. Нарыков Н. В. Права и обязанности человека в системе социальных норм // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 253–256.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя; пер. с англ. М.: АСТ, 2006. С. 571.
3. Шнейдер Л. Б. Семья: оглядываясь вперед. СПб.: Питер, 2013. С. 368.

© Курило С. Н.

Галимуллина Наталья Анатольевна
— преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, Россия, г. Уфа

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

За последнее время возросло количество факторов, угрожающих экономической безопасности учреждений бюджетной сферы, вследствие чего существует необходимость в оценке угроз деятельности таких организаций с целью выявления слабых и сильных сторон [4, с. 470]. Это позволит заблаговременно предупредить о возможных проблемах, а также своевременно принять меры безопасности и противодействия [3, с. 44].

Оценка угроз экономической безопасности учреждений бюджетной сферы представляет собой непрерывную оценку его финансового состояния по системе показателей, учитывающих специфические отраслевые особенности, которые характерны для данного учреждения и имеют важное стратегическое значение с целью предупреждения внутренних и внешних угроз экономической безопасности [2, с. 144].

Основной целью анализа экономической безопасности учреждения бюджетной сферы являются: оценка финансового состояния; анализ потенциала; выявление угроз экономической безопасности; прогнозирование последствий действия угрожающих факторов, как на потенциал доходов, так и на сферы деятельности.

Под оценкой состояния экономической безопасности учреждения будем понимать наблюдение за состоянием предприятия и определением уровня его экономической безопасности, осуществляемое на постоянной основе, с целью предупреждения и нейтрализации возможных опасностей и угроз стабильности и успешному развитию учреждения.

Под обеспечением экономической безопасности следует понимать систему постоянного сбора данных о наиболее значимых характеристиках качества образования, их обработку, анализ и интерпретацию с целью обеспечения общества и системы образования достоверной, достаточно полной и дифференцированной по уровням использования информацией о соответствии процессов и результатов образования нормативным требованиям, происходящих переменах и прогнозируемых тенденциях [9].

Данные оценки мотивируют руководство учреждений к улучшению своей деятельности и способствуют повышению ответственности за результаты оказываемых общественных благ. На экономическую безопасность учреждения влияет огромное количество внешних и внутренних

факторов, данное обстоятельство требует организации мониторинга угроз экономической безопасности [1].

Оценка экономической безопасности учреждения в самом общем понятии – это непрерывное наблюдение за объектами, контроль и анализ их деятельности, осуществляемый кем-либо [8, с. 342].

Эффективно управлять развитием организации можно, если соблюдать баланс интересов не только менеджмента и персонала, но и собственников учреждения. Ориентация на определённые экономические цели и реализацию соответствующих интересов предопределяет значимость и направления мониторинга. Экономическая безопасность подвержена воздействию различных факторов, причем не только экономических. На нее оказывают существенное влияние геополитические, социальные, экологические и другие факторы. По признаку возникновения угроз экономической безопасности различают внешние и внутренние угрозы экономической безопасности учреждения.

Внешние угрозы экономической безопасности учреждения не зависят от деятельности организации, они возникают за его пределами, к ним относятся [5, с. 67]:

- кардинальное изменение политической ситуации;
- макроэкономические кризисы;
- изменение законодательства, влияющего на условия деятельности;
- недобросовестная конкуренция;
- промышленно-экономический шпионаж и несанкционированный доступ конкурентов к конфиденциальной информации, составляющей коммерческую тайну;
- чрезвычайные ситуации природного и технического характера и другие.

Так, к внешним угрозам и дестабилизирующим факторам можно отнести противоправную деятельность криминальных структур, конкурентов, фирм и частных лиц, занимающихся промышленным шпионажем либо мошенничеством, несостоятельных деловых партнеров, ранее уволенных за различные проступки сотрудников предприятия, а также правонарушения со стороны коррумпированных элементов из числа представителей контролирующих и правоохранительных органов [6, с. 17].

К внутренним угрозам экономической безопасности предприятия относятся:

- нарушение режима сохранения конфиденциальной информации;
- подрыв делового имиджа и репутации в обществе;
- производственные недостатки, нарушения медицинских технологий;
- конфликтные ситуации с конкурентами, контролирующими органами;

- существенные упущения как в тактическом, так и в стратегическом планировании, связанные, прежде всего, с выбором цели, неверной оценкой возможностей, ошибками в прогнозировании изменений внешней среды;

- криминальные действия собственного персонала: от элементарного воровства до продажи коммерческой информации конкурентам и другие [7, с. 121].

Таким образом, обеспечение экономической безопасности учреждения позволяет оценить сложные факторы, угрожающие экономической безопасности организации здравоохранения, систематически анализировать быстро меняющуюся социально-экономическую ситуацию, проводить технико-экономическое обоснование управленческих решений.

Рассмотрим, как влияют некоторые внутренние факторы на экономическую безопасность и эффективность деятельности организации. Наиболее важные факторы внутренней среды представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные внутренние факторы, влияющие на финансовую безопасность учреждения

Фактор	Краткая характеристика
Организация управления и организация учета	Организационная структура; престиж и имидж учреждения; организация системы коммуникаций; система контроля; организационный климат; способности и интересы высшего руководства; система стратегического планирования; учетная политика
Доходность	Стоимость услуг от приносящей доход деятельности; отношения с поставщиками; система контроля закупок; эффективность использования имущества; сравнительная по отношению к конкурентам величина доходов и расходов
Маркетинговая политика	Ассортимент и номенклатура услуг; доля рынка; каналы распространения; имидж, репутация и качество услуг; результативность и эффективность продвижения услуг на рынок и их реклама; ценовая политика и гибкость в установлении цен; качество обслуживания
Финансы	Возможность получения доходов и покрытия расходов; возможность использования альтернативных финансовых стратегий; структура активов и пассивов; эффективность контроля за расходами; эффективность бюджетных средств и т. д.
Кадры	Управленческий персонал; квалификация сотрудников; кадровая политика; мотивация персонала; текучесть кадров и пр.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что для обеспечения экономической безопасности учреждения необходимо проанализировать внешние и внутренние угрозы и опасности, а также спрогнозировать наиболее значимые из них. После чего сформировать систему мер по своевременному выявлению данных угроз, их предупреждению или ослаблению воздействия. Рассмотрим возможные показатели экономической безопасности учреждения и их расчет в таблице 2.

Таблица 2.

Фактор	Показатель	Расчет	Критерии/ Экспертные оценки
Организация управления и организация учета	Коэффициент эффективности контроля расходования бюджетных средств учреждения, %	Объем обнаруженных расхождений в бюджетном учете за год / Сумма доходов учреждения за год * 100 %	0–4
Доходность	Эффективность деятельности учреждения, обороты	Доходы учреждения за год/ Среднегодовая стоимость имущества учреждения	1–3
	Коэффициент эффективности контроля закупок, %	Сумма штрафов, выставленных контролирующими органами за год/Сумма закупок за год * 100 %	0–1
Маркетинговая политика	Коэффициент качества услуг, предоставляемых учреждением, %	Количество отрицательных отзывов потребителями услуг/ общее количество отзывов потребителей услуг* 100 %	0–5
Финансы	Рентабельность имущества, %	Финансовый результат учреждения за год/Доходы учреждения за год * 100 %	0–10
Кадры	Уровень квалификации, %	Количество работников с необходимой квалификацией для эффективной работы / Среднесписочная численность работников*100 %	80–100
	Текучесть кадров, %	Число уволенных работников за год/ Среднесписочная численность работников* 100 %	0–10

Как видно из приведенных в таблице 2 показателей, учреждения имеют специфические особенности, что определяет направление исследования. Таким образом, обеспечение экономической безопасности учреждения становится возможным при условии соблюдения рекомендованных критериев, установленных экспертным путем.

Библиографический список:

1. См.: Бендилов М. А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 2.
2. Волкова М. Н., Иванников Д. С. Функциональные направления службы безопасности предприятия // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. № 4. С. 144–147.

3. Галимуллина Н. А. Аудиторская проверка бюджетных учреждений как средство предупреждения экономических правонарушений // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 44–49.
4. Гильмутдинова Р. А., Сибатуллина Р. М. Развитие торговых отношений как элемент обеспечения экономической безопасности региона // в сборнике: Экономическая безопасность: состояние и перспективы: материалы Международной научной конференции. 2018. С. 470–473.
5. Колочков А. Б. Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности предприятия // Научный журнал. 2017. № 5 (18). С. 67–68.
6. Манохина Н. В. Экономическая безопасность: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 320.
7. Суглобов А. Е., Хмелев С. А., Орлова Е. А. Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие. М.: Юните-Дана, 2013. С. 227.
8. Хорев А. И., Григорьева В. В. Информационная система мониторинга экономической безопасности организации // В сборнике: «Продовольственная безопасность: научное, кадровое и информационное обеспечение». Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2014. С. 342–345.
9. Яшин С. Н., Пузов Е. Н. Показатели комплексной сравнительной оценки потенциала региона в рамках мониторинга экономической безопасности // Финансы и кредит. 2013. № 5.

© Галимуллина Н. А.

УДК 338.2-049.5(73)

Рахматуллин Мидхат Ахмедович – доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент, Россия, г. Уфа;

Рахматуллин Аскар Мидхатович – следователь следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления МВД по Республике Башкортостан, Россия, г. Уфа

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В экономике угроза принимает форму потери экономической выгоды, под которой понимается возможный ущерб, нанесенный интересам одного из субъектов рыночной экономики. Отсюда следует, что безопасность в экономическом плане – это отсутствие потери ожидаемой выгоды, то есть ущерба в том или ином производственном отношении [1].

В настоящее время США стоят перед выбором, что выгоднее – вернуть производство в США или же сделать так, чтобы американские компании богатели, работая по всему миру. Для самих компаний разницы нет, где производить продукцию. Если создадут лучшие условия в США, будут производить здесь, если условия будут лучше в других странах, будут производить там. Их главный интерес, а следовательно, и выгода – в максимизации прибыли.

Иное дело, национальные интересы США. Если они пойдут по второму пути, будут создавать условия для зоны свободной торговли за рубежом, экономика США в своем развитии может повторить то же самое, что случилось с экономикой Англии в 19 веке. Стремление английских предпринимателей максимизировать свою прибыль за счет вывоза капитала в колонии, где у рабочих была относительно низкая заработная плата по сравнению с рабочими метрополии, привела к тому, что Англия к концу 19 века потеряла свои лидерские позиции в мировой экономике.

Д. Трамп решил, что для национальных интересов выгоднее вернуть производство в США и сосредоточиться на развитии собственной экономики, защищая ее методами политики протекционизма. К слову, позиция по данному вопросу предшественника Д. Трампа на должности президента США Б. Обамы была диаметрально противоположной. Он был сторонником свободной торговли и усиления позиции американских компаний за рубежом.

Проводимая Д. Трампом экономическая политика многим в США по душе, особенно тем, кто голосовал за него на президентских выборах. Среди них наверняка были и те, кто потерял рабочие места из-за проводимой ранее политики свободной торговли. Так, по данным Бюро переписи населения США, с 2001 года в стране закрыто более чем 60 тысяч заводов и наблюдается потеря почти 5 миллионов рабочих мест только в производстве. Помимо этого рабочие перестали получать прибавки к заработной плате за счет повышения производительности труда [2].

Экономическая политика Д. Трампа имеет и теоретическое обоснование. В соответствии с теорией Дж. М. Кейнса стимулирование совокупного спроса является одним из факторов экономического роста. Из курса экономической теории мы знаем, что совокупный спрос – это такой объем национального производства, который может быть востребован потребителями при различных уровнях цен. По своей структуре совокупный спрос состоит из личных потребительских расходов населения, инвестиционных расходов, государственных расходов на покупку товаров и услуг, и чистого экспорта. Увеличение любого из вышеперечисленных агрегатов совокупного спроса приводит к росту производства.

В своей экономической политике Д. Трамп особое внимание уделяет первым двум составляющим совокупного спроса – личным потребительским расходам населения и инвестициям.

Личные потребительские расходы населения зависят: во-первых, от величины дохода домашних хозяйств и во-вторых, стоимости кредита. Дру-

гими словами, стимулировать спрос, а следовательно, и производство можно двумя способами: или увеличивая доходы населения, или удешевляя кредит. Практика показала, что первый способ предпочтительнее второго.

Подтверждением данного вывода являются итоги исследования, проведенного Банком международных расчетов (BIS), посвященного практическим результатам политики стимулирования домашних хозяйств в последние десятилетия. Были изучены 54 крупнейших страны мира с разным уровнем экономического развития за период с 1990 по 2015 г. Согласно полученным данным рост кредитования домашних хозяйств приводит к краткосрочному росту ВВП, как правило, в течение одного года, после чего начинается обратный процесс, увеличение долга домохозяйств на 1 % относительно ВВП приводит к снижению ВВП на 0,1 % в долгосрочном периоде.

В исследуемых странах к концу 90-х средняя задолженность составляла 30 % от ВВП, к 2013 г. она возросла до 60 % от ВВП, в то время как рост мирового производства и потребления замедлился. Добавим, что накачка дешевыми кредитами потребительского сектора экономики многими экономистами считается главной причиной мирового экономического кризиса 2008 года.

Данную практику можно объяснить тем, что кредит по истечении времени необходимо возратить, причем с процентами. Следовательно, со временем необходимость погашения долгов по кредиту снизит на соответствующую величину спрос населения на потребительские товары, что напрямую скажется и на объемах производства.

Из вышесказанного напрашивается вывод о том, что стимулировать рост потребительской активности и производства следует не за счет стимулирования потребительского кредитования, а за счет роста средней заработной платы. Напрашивается вопрос: «Как повысить среднюю заработную плату»? Д. Трамп решил, что для этого необходимо вернуть производство в страну и создать новые рабочие места.

Таким образом, основная идея Д. Трампа, лежащая в основе новой экономической политики США заключается в создании условий, при которых домохозяйства будут поддерживать потребительскую активность (спрос) в основном и преимущественно за счет опережающего роста средней заработной платы, а не за счет стимулирования кредитования, как это было при прежних президентах. Одной из важнейших составляющих элементов экономической политики Д. Трампа является налоговая реформа. Новое налоговое законодательство было принято Конгрессом и подписано президентом Трампом 22 декабря 2017 года. В соответствии с новым законом максимальный уровень корпоративного налога понижается с 35 % до 21 %, то есть до самого низкого уровня с 1939 года. Помимо этого, средства, полученные от деятельности за рубежом и возвращаемые в США, облагаются налогом от 8 % до 15,5 % вместо прежних 35 %.

Трамп как ярый противник глобальной свободной торговли и как сторонник протекционизма уже начал вводить высокие таможенные по-

шлины на импортируемую продукцию. Таможенные пошлины не только ограничивают ввоз импортируемой продукции, они еще являются средством регулирования высокой доли аутсорсинга в продукции американских предприятий. При производственном аутсорсинге предприятия передают частично или целиком производство или ее компоненты сторонней организации. Те предприятия, которые используют зарубежные компоненты в своей производственной цепочке, вынуждены будут переориентировать свое производство на внутренних производителей. В своей предвыборной программе Д. Трамп говорил о необходимости проведения энергетической революции и поддержки нефтегазового сектора экономики. По планам Д. Трампа США должны стать энергетически независимыми и отказаться от импорта саудовской нефти.

Проводимые Д. Трампом мероприятия по защите американских производителей и введение пошлин для производителей из других стран для России означают значительные риски, величину которых можно только предположить. Объясняется это тем, что их влияние на экономику России носит не непосредственный, а опосредованный характер. Торговля России с США имеет мизерный характер. Вместе с тем введенные пошлины на ввозимую продукцию из других стран могут снизить товарооборот США с другими странами, и в первую очередь, с Китаем и ЕС. Дестабилизация мировой экономики из-за торговых войн, которые может инициировать Д. Трамп, непосредственно скажется на российской экономике. Те товары, которые не проникнут на рынок США, могут оказаться на внутреннем рынке России и отрицательно сказаться на темпах роста ее экономики.

Как показывает практика, российская экономика очень чувствительна на экспортные цены на нефть. США являются замыкающими в мировом энергетическом балансе. От объема их потребления зависят мировые цены на нефть. Снятие ограничений на добычу нефти и стимулирование производства сланцевой нефти в США обуславливают риск падения мировых цен на энергоносители. Это обострит конкуренцию на глобальном рынке, и российские экспортеры нефти и газа потеряют преимущество. В крайнем случае, прибыль госмонополий, ориентированных на внешние рынки, сократится в несколько раз.

Опыт последних десятилетий подсказывает, что в целях обеспечения экономической безопасности России в современных условиях нельзя бесконечно подстраиваться под те изменения, которые нам преподносят западные страны. Необходимо проводить активную внешнеэкономическую и внутреннюю политику на опережение, для чего нужно научиться предвидеть последствия происходящих в мире процессов, максимизируя преимущества, имеющиеся в своей экономике, и нивелируя отрицательное воздействие неблагоприятных внешних факторов.

Библиографический список:

1. См.: Сафин У. З., Рахматуллин М. А. Актуальные проблемы мировой экономики и экономическая безопасность государства: монография. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2015.

2. См.: Константин Симонов о том, что ждет экономику США при Трампе
// URL: <https://www.pravda.ru/news/world/27-04-2017/1332153-trump-0/>

© Рахматуллин М. А.

© Рахматуллин А. М.

УДК 316.354:351.74(470)

Ямалетдинова Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИАЛЬНОГО АУДИТА В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Планомерное реформирование правоохранительной системы России и планирование мероприятий, направленных на ее совершенствование, невозможны без представления о желаемой модели устройства этой институции. Безусловно, подобная модель должна соответствовать основополагающим международным принципам защиты прав и свобод человека. Следует отметить, что взаимодействие правоохранительных органов, средств массовой информации и общественного мнения наделено особенностями, отличающими их от социальных организаций других видов [2, с. 46]. Подобное взаимодействие может иметь и односторонний характер: либо общественное мнение довлеет над властными структурами, включая и органы внутренних дел, либо наоборот – органы власти и управления зависимы от общественного мнения.

Причем последнее в большей степени касается финишных результатов деятельности правоохранительных структур, в то время как методы достижения такого результата могут быть весьма разнообразны. Одной из форм решения задач по организации эффективной системы управления полицией, по совершенствованию отбора и подготовке кадров, созданию и внедрению слаженной системы контроля над их деятельностью выступает социальный аудит.

Безусловно, в системе контроля над правоохранительной деятельностью проведение социального аудита не является самоцелью. Показателями, определяющими его эффективность, могут быть:

- улучшение имиджа и репутации правоохранительной структуры;
- улучшение управляемости персоналом и повышение его лояльности;
- повышение мотивации сотрудников и снижение текучести кадров.

Все это вместе взятое уменьшает материальные расходы, сокращает давление со стороны проверяющих и контролирующих органов и в итоге приводит к улучшению социально-экономических показателей деятельности органов внутренних дел. Практическая значимость результатов социального аудита деятельности органов внутренних дел определяется тем, насколько полученные результаты способствуют совершенствованию системы управления. Под совершенствованием системы управления правоохранительной деятельностью следует понимать разработку и воплощение в жизнь комплекса социально-экономических и организационно-технических мер, направленных на позитивное изменение факторов, способствующих существованию правоохранительных рисков [5, с. 178].

В основе деятельности по совершенствованию системы управления лежат критерии оптимизации правоохранительной деятельности. К их числу относится, в частности, механизм сплочения коллектива, основанный на изучении социально-психологического климата, сложившегося в нем. Еще одним критерием является удовлетворенность сотрудников условиями правоохранительной деятельности. Хотя Б. Д. Парыгин в связи с этим считает, что «... если удовлетворенность выступает в качестве фактора эффективного функционирования в рамках стабильной программы деятельности, то источником динамики, изменением и обновлением последней оказывается скорее неудовлетворенность. Иными словами, не удовлетворенность, а скорее наоборот, неудовлетворенность достигнутым, постоянное стремление превзойти взятые рубежи. Критическое отношение к состоянию дел и к своим усилиям – более достойная альтернатива для оценки социально-психологического климата коллектива» [3, с. 28].

В процессе изучения использования результатов социального аудита в управлении ОВД вырисовываются три четко различимых обстоятельства:

во-первых, именно социологическое исследование способно предоставить информацию, получение которой из других источников невозможно. Существенное отличие социального аудита от статистических данных заключается в возможности изучения не только количественных, но и качественных показателей правоохранительной деятельности;

во-вторых, именно социальный аудит следует рассматривать в качестве авторитетного источника информации общества о состоянии правоохранительной деятельности. Одной из форм получения информации выступает изучение общественного мнения о состоянии правоохранительной деятельности, проводимое вне аудиторских мероприятий [1, с. 80];

в-третьих, качество информации, полученной в результате социального аудита, в значительной степени, определяется методикой и правильностью ее сбора. Кроме того, социологическая информация не является статичной и зависит от места, времени и систематичности ее получения.

Перечисленные показатели определяют достоверность, полноту и своевременность информации, полученной в ходе социального аудита,

устанавливают ее ценность и возможность использования в управлении ОВД. Однако проблема использования его результатов для оптимизации процесса управления до настоящего времени в литературе практически не освещалась. Исходя из этого, считаем необходимым определить основные направления, в которых возможно использование результатов этой перспективной отрасли социального аудита [5, с. 184].

Этот процесс может осуществляться по нескольким направлениям, выбираемым в зависимости от наличия отрицательно влияющих на правоохранительную деятельность факторов. Среди этих направлений необходимо выделить следующие:

1. Оптимизация структуры управления органом внутренних дел и его подразделениями.
2. Совершенствование стиля управления правоохранительным коллективом.
3. Улучшение взаимоотношений сотрудников.
4. Улучшение условий труда.
5. Совершенствование планирования оперативно-служебной деятельности.
6. Улучшение эффективности правоохранительной деятельности на основе реализации вышеперечисленных направлений.

Остановим внимание на исследовании первого направления аудита управленческой деятельности – оптимизации структуры управления ОВД и его подразделениями, учитывая ее большую значимость в процессе реформирования. Эта деятельность становится особенно актуальной в период реформирования ряда правоохранительных органов.

Можно с уверенностью констатировать, что оптимальной является та структура управления ОВД, которая позволяет ему эффективно выполнять стоящие перед ним стратегические цели. При этом она способствует решению задач, поставленных руководителем, эффективному осуществлению внешних связей, продуктивно используя при этом трудовой потенциал сотрудников. Такая структура управления будет отличаться развитой иерархией, подбором персонала по деловым и моральным качествам, наличием глубоко продуманной системы ведомственных и локальных нормативных актов, регулирующих деятельность правоохранительной структуры.

Исходные данные для диагностики существующей структуры управления могут быть получены при проведении анализа ее эффективности аудиторской группой. Он включает в себя определение соответствия главной и сопутствующих целей, стоящих перед правоохранительным коллективом, организации управления в нем. Проводится изучение объекта управления, определяется количество уровней управления, наличие и состояние прямых и обратных связей между ними.

По мнению авторов учебника «Управление организацией», признаками оптимальной структуры управления являются:

- небольшое количество подчиненных подразделений;
- наличие высококвалифицированного персонала;
- небольшое количество уровней управления;
- наличие в структуре управления групп специалистов;
- ориентация графика работ на потребителя услуг;
- быстрота реакции на внешние изменения и др. [4, с. 66].

Необходимо отметить, что не все эти показатели могут быть оптимизированы по итогам социального аудита. Так, количество территориальных и местных подразделений МВД РФ в большей степени определяется административно-территориальным делением РФ, и, соответственно, не всегда подлежит процессу оптимизации. Тем не менее во многих правоохранительных органах существуют подразделения, выполняющие дублирующие функции. То же самое можно сказать и о правоохранительной системе РФ. В процессе проведения анализа структуры управления ОВД и его подразделениями могут быть выявлены следующие характерные недостатки:

- недостаточно гибкая реакция руководителей и штабов на резкие изменения оперативной обстановки;
- недостаточность информационных связей между подразделениями на горизонтальном уровне;
- просчеты в планировании служебно-оперативной деятельности;
- невысокая квалификация руководителей низшего звена и др.

Оптимизация процесса управления органом внутренних дел, как правило, гарантирует улучшение показателей служебной деятельности, а значит, и положительную динамику оперативной обстановки на обслуживаемых территориях.

Библиографический список:

1. См.: Аккучуков У. С., Егорышев С. В., Лысов Г. В. Общественное мнение в управлении органами внутренних дел. Уфа: Восточный университет, 2008.
2. См.: Основы управления в органах внутренних дел / под общ. ред. В. П. Сальникова. М: ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
3. См.: Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М.: Наука, 1971.
4. См.: Управление организацией: учебник / под ред. А. Т. Поршнева, З. П. Румянцевой, Н. А. Саломаш. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 1999.
5. См.: Фефелов В. В., Ямалетдинова Н. В. Социальный аудит в системе контроля общества и государства над деятельностью МВД России: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2015.

© Ямалетдинова Н. В.

Латыпова Наталия Сергеевна – старший преподаватель кафедры теории государства и права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук, Россия, г. Уфа;

Багаутдинова Алина Маратовна – студентка Башкирского государственного университета, Россия, г. Уфа

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ НАПРАВЛЕНИИ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА НА УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ

В целях повышения рождаемости и поддержки молодых семей, имеющих двух и более детей, с 1 января 2007 года в Российской Федерации начала свою реализацию программа «Материнский капитал».

Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Закон № 256) призван создать условия, обеспечивающие достойную жизнь гражданам Российской Федерации. Сегодня предусмотренная данным нормативным правовым актом программа материнского (семейного) капитала, несомненно, пользуется популярностью: только за 2017 год Пенсионный фонд Российской Федерации выдал 8,3 млн сертификатов на материнский капитал [8]. Данная дополнительная мера поддержки семей, имеющих детей, активно используется гражданами в целях улучшения жилищных условий. При этом на практике возникает множество вопросов, связанных с использованием средств материнского капитала в сделках с недвижимостью, в том числе касающихся прав и законных интересов детей. Таким образом, тема настоящей статьи представляется актуальной, особенно в свете продления государственной программы материнского (семейного) капитала до 31 декабря 2021 года.

Указанная выплата имеет строго целевой характер. Законодатель не наделил получателей средств материнского капитала правом собственности на них, а лишь закрепил правомочие распоряжения. Возможные направления применения средств материнского (семейного) капитала также установлены в вышеуказанном федеральном законе. Среди них, в том числе указано право распоряжения средствами в целях улучшения жилищных условий. Средства материнского (семейного) капитала полностью или частично могут направляться на приобретение или строительство жилого помещения.

Одним из главных условий обеспечения прав несовершеннолетних является именно улучшение, повышение качества жилищных условий. Закон № 256 согласно преамбуле, устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь. В случае, если жилищные условия семьи ухудшаются, сделка по приобретению жилого помещения с использованием средств материнского капитала может быть признана недействительной. Так, например, Пермский краевой суд в Апелляционном определении от 29 апреля 2013 г. по делу № 33-3795 указывает, что приобретение ответчиками спорного жилого дома противоречит Закону № 256 и не создает условий, обеспечивающих несовершеннолетним детям достойную жизнь [2].

Из этого логично следует, что на средства материнского (семейного) капитала не могут быть приобретены постройки, используемые для постоянного, некруглогодичного проживания, например дачи. Однако, как указывает Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, данный запрет не распространяется на случаи приобретения загородного дома при условии соответствия его требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, пригодным для постоянного проживания. В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 за 2018 год отмечается, что законодатель не ограничивает держателя государственного сертификата в выборе способа улучшения жилищных условий. Приобретение спорного загородного дома соответствует цели направления данных средств – улучшению жилищных условий семьи [6].

Следующее требование законодательства, гарантирующее соблюдение прав несовершеннолетних, – участие детей в праве собственности на жилое помещение. Так, объект недвижимости, который был приобретен, построен или реконструирован с использованием средств материнского (семейного) капитала, должен быть оформлен в общую собственность родителей и всех их детей с определением размера долей по соглашению. При этом лицо, получившее сертификат, обязано представить в Пенсионный фонд РФ нотариально удостоверенное письменное обязательство оформить указанное жилое помещение в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей с определением размера долей по соглашению [6, пп. «ж» п. 13].

Наличие несовершеннолетних собственников, как известно, затрудняет дальнейшую продажу жилого помещения в связи с необходимостью предварительного согласия органа опеки и попечительства [3, п. 2 ст. 37]. По этой причине на практике нередко игнорируются положения законодательства о материнском капитале в части установления на жилое помещение общей долевой собственности с детьми. В случае несоблюдения указанных условий дальнейшее отчуждение жилого помещения, приобретенного, построенного или реконструированного с использованием

средств материнского (семейного) капитала, нарушает права несовершеннолетних лиц и в соответствии со ст. 168 ГК РФ является незаконной сделкой [3, ст. 168]. Суд в установленном законом порядке может признать такую сделку недействительной и применить соответствующие правовые последствия в виде двойной реституции (например, Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 14.08.2013 № 33-9179/2013) [1].

Следует отметить, что факт нарушения прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних может быть обнаружен компетентными органами спустя значительное время, когда жилое помещение поменяло несколько собственников как объект целой цепочки соглашений. В таком случае суд также вправе применить последствия недействительности сделок в виде возврата сторонами всего полученного по договору. Очевидно, здесь несоблюдение требований законодательства о материнском капитале ведёт не только к ущемлению прав детей, но и к нарушению прав всех добросовестных приобретателей жилого помещения.

Действие программы «Материнский капитал» начато 1 января 2007 года и будет продолжаться согласно Федеральному закону № 256-ФЗ по 31 декабря 2021 года. Время же использования полученного сертификата законом не ограничено.

К примеру, гражданин А., купивший квартиру у собственника, использовавшего при покупке материнский капитал и не наделившего при этом долями в праве собственности детей и супруга, может через много лет после покупки квартиры неожиданно узнать о том, что третьи лица подали в суд иск об истребовании его квартиры и признании всех сделок недействительными [5, с. 379].

По нашему мнению, подобные ситуации возможны на практике из-за отсутствия надлежащего механизма контроля за выполнением процедуры оформления жилого помещения, приобретенного с использованием средств материнского капитала в общую долевую собственность родителей и детей. Конечно, прокурор и органы опеки и попечительства вправе обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних согласно ст.ст. 45 и 46 ГПК РФ [4]. Однако прокуратура, органы опеки и попечительства, как правило, начинают предпринимать какие-либо действия, когда право уже нарушено, не выполняя при этом превентивной функции.

Контроль в данной сфере, на наш взгляд, должен осуществлять Пенсионный фонд РФ, так как именно он принимает обязательство лица, получившего сертификат, зарегистрировать себя, своего супруга и детей как собственников жилого помещения, а также ведёт Федеральный регистр лиц, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки. Бесспорно, данный внебюджетный фонд вправе обратиться в суд с требованием об устранении нарушений законодательства о государственной

поддержке семей, имеющих детей, однако специальных контрольных полномочий в сфере обеспечения прав несовершеннолетних он не имеет.

Таким образом, соблюдение прав несовершеннолетних при использовании средств материнского (семейного) капитала в сделках с недвижимостью является необходимым условием действительности таких сделок, одной из гарантий стабильности договорных отношений. Конституционные права несовершеннолетних как наиболее слабых и незащищённых лиц, в том числе и право на жилище, должны соблюдаться не только государством, но и их родителями или иными законными представителями.

Библиографический список:

1. См.: Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 14.08.2013 № 33-9179/2013 // Гарант // URL: <http://base.garant.ru/110564810/> (дата обращения: 20.10.2018).
2. См.: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 29 апреля 2013 г. по делу № 33-3795 // Гарант // URL: <http://base.garant.ru/16149663/> (дата обращения: 19.10.2018).
3. См. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 339-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.10.2018).
4. См. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 340-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.10.2018).
5. Латыпова Н. С. Некоторые проблемы реализации программы «Материнский капитал» // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых. 2014. С. 379–380.
6. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 за 2018 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
7. См.: О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий: постановление Правительства РФ от 12.12.2007 N 862 (ред. от 31.05.2018 № 631). Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.10.2018).
8. См.: Сайт Пенсионного фонда РФ // URL: <http://www.pfrf.ru/.opendata/> (дата обращения: 19.10.2018).

© Латыпова Н. С.

© Багаутдинова А. М.

Еркеев Ильшат Хамитович – старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (ИНДИКАТОРОВ), ПОЗВОЛЯЮЩИХ АДЕКВАТНО ОЦЕНИВАТЬ ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1]. В качестве одной из основных угроз определяется высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере. Среди исследователей экономической безопасности экономическая преступность рассматривается как угроза экономической безопасности [2, с. 201–204; 3, с.137–141; 4, 5].

В механизме обеспечения экономической безопасности важное место отводится мониторингу деструктивных факторов экономической безопасности, осуществляемому посредством системы показателей – индикаторов. Учитывая особенности, определяемые природой экономической безопасности личности, юридического лица, отрасли, региона, государства, для адекватной оценки складывающейся ситуации необходимы соответствующие индикаторы. В научной литературе при оценке влияния экономической преступности на экономическую безопасность достаточно часто обращаются к анализу официальных статистических показателей преступности [6, 7]. В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» одним из показателей состояния экономической безопасности определен уровень преступности в сфере экономики.

На наш взгляд, высокая латентность экономической преступности и существующий уровень коррупции в государстве напрямую не сигнализируют об уровне, масштабах деструктивного влияния экономической преступности на экономическую безопасность.

Следует отметить, что изменения, вносимые в уголовное, уголовно-процессуальное законодательство с целью противодействия экономической преступности, показывают отсутствие консенсуса в обществе относительно стратегии противодействия подобным преступлениям. Бессистемное внесение изменений в уголовное, уголовно-процессуальное законода-

тельство негативно отражается на правоприменительной практике. В аспекте обеспечения экономической безопасности подобная ситуация свидетельствует дисбалансах уголовно-правовой политики, не способной обеспечить, с одной стороны, эффективное противодействие криминализации общественных отношений, с другой – не причиняющей ущерба легальным экономическим отношениям, не подавляющей предпринимательскую инициативу.

Как отмечает О. М. Елфимов, единственным способом определения хотя бы приблизительных размеров экономической преступности является метод экспертных оценок. Так, например, с 1999 года международная сеть РwС на основе мнений респондентов об экономических преступлениях в целом, о причинах экономических преступлений, о методах выявления и предотвращения экономических преступлений и последствиях экономических преступлений готовит обзоры экономических преступлений. По результатам обзора экономических преступлений в России за 2018 год отмечается значительный рост количества сообщений о фактах мошенничества. В 2018 году 66 % респондентов заявили о том, что их компании столкнулись с экономическими преступлениями. Незаконное присвоение активов остается наиболее распространенной формой экономических преступлений в России. Второе место в России заняли взяточничество и коррупция, опередив мошенничество в сфере закупок товаров и услуг. По данным проведенного опроса, 56 % опрошенных компаний увеличили свои расходы на борьбу с экономическими преступлениями за последние два года. Несмотря на то, что киберпреступления занимают только пятое место среди основных видов экономических преступлений, респонденты поставили киберпреступления на второе место, отвечая на вопрос о том, какие виды мошенничества потенциально могут нанести ущерб их бизнесу в ближайшие два года. Это служит объяснением того, что увеличилось количество компаний, разработавших операционные планы по защите от киберпреступлений (с 26 % в 2016 году до 62 % в 2018 году) [9].

В научной литературе разработан перечень основных задач, которые должны быть реализованы механизмом национальной системы экономической безопасности в сфере обеспечения противодействия криминальным макроэкономическим явлениям и процессам [10].

Эффективность противодействия криминальным угрозам экономической безопасности зависит от множества факторов, начиная с определения целесообразности применения уголовно-правовых средств противодействия тем или иным деструктивным общественным отношениям, особенностей технико-юридического конструирования составов преступлений в сфере экономической безопасности, правоприменительной практики раскрытия и расследования преступлений, эффективности уголовно-правового принуждения и др.

На наш взгляд, необходимо разработать методические основы определения системы показателей (индикаторов), позволяющих адекватно оценивать влияние экономической преступности на экономическую безопасность.

Библиографический список:

1. Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
2. Кузнецова Е. И., Филатова И. В. Экономическая преступность и ее влияние на экономическую безопасность // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3.
3. Батова В. Н., Синева Н. А. Криминализация экономических отношений как угроза экономической безопасности предприятия и государства // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 2 (18);
4. Дадалко В. А., Протасов К. А., Чекмарев В. В. Экономическая преступность и ее влияние на экономическую безопасность государства // Вестник КГУ. 2014. № 6 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-prestupnost-i-ee-vliyanie-naekonomicheskuyu-bezopasnost-gosudarstva> (дата обращения: 25.10.2018);
5. Евстифеева Е. В. Экономическая преступность: современные проблемы, вопросы противодействия // Вестник СГЮА. 2013. № 5(94) // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-prestupnostsovmennyye-problemy-voprosy-protivodeystviya> (дата обращения: 25.10.2018);
6. Лесина Т. В. Экономическая безопасность и экономическая преступность в Калужском регионе. Оценка современного состояния и перспективы // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. Том 9. № 6 // URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/151EVN617.pdf> (дата обращения: 25.10.2018);
7. Каськов Д. Л., Рудакова О. В. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 6 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-prestupnost-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 26.10.2018);
8. Елфимов О. М. Экономическая преступность как угроза экономической безопасности современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1 (8). С. 168–174;
9. Российский обзор экономических преступлений за 2016 год // URL: <https://www.pwc.ru/> (дата обращения: 26.10.2017);
10. Моденов А. К. Методология формирования механизма противодействия криминализации экономики России в условиях глобализации: дис. ... д-ра эконом. наук. Санкт-Петербург, 2005.

© Еркеев И. Х.

Шмелев Олег Борисович – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

ВЛИЯНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Глобальные трансформации, которые сегодня переживает Россия, привели не только к общественному упадку, но и духовному. «Кризис, поразивший важнейшие сферы духовной жизни, отразился на состоянии и развитии системы воспитания и образования» [3, с. 12].

Касаясь вопроса о последствиях кризиса, необходимо сказать, что он выступает той границей, которая выявляет не только устаревшие понятия и формы отношений, но и помогает искать и находить новые пути в разрешении данной проблемы.

«Духовный кризис – это не только показатель серьезных проблем в духовно-нравственной сфере общества, но одновременно и появление новых возможностей, новых путей духовного оздоровления общества» [3, с. 14].

Отсутствие нравственности может стать разрушительной силой в стабилизации отношений в обществе. Поэтому очень важно проследить за осуществлением духовно-нравственного воспитания и за тем, кому будет отведена главная роль в воплощении результатов этого воспитания в жизнь.

Для того чтобы правильно трактовать понятия «духовная жизнь общества», «духовно-нравственное воспитание», сначала определимся с производными от них понятиями: «душа», «духовность», «нравственность».

Итак, первоначально определим, что такое «душа». В словарях даются следующие определения. «Душа – понятие, выражающее исторически изменившиеся воззрения на психическую жизнь человека и животных. Восходит к древним представлениям об особой силе, обитающей в теле человека и животного ... и покидающей его во время сна или в случае смерти» [1]; «Душа – нематериальная – по идеалистическим представлениям – субстанция, противопоставляемая телу; Бессмертное – по религиозным представлениям – начало в человеке, составляющее сущность его жизни и связывающее его с Богом; Внутренний мир человека; Психические переживания как основа его жизни» [4]; «Душа – бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; в общем значении человек с духом и телом: в более тесном: человек без плоти бестелесный, по смерти своей; в смысле же теснейшем – также душевные и духовные качества человека, совесть, внутреннее чувство и пр.» [2]. На основе анализа вышеприведенных определений можно заключить, что душа представляет собой

внутренний мир человека и являет собой феномен, который рассматривают такие философы, как Демокрит, Платон, Аристотель, Августин, Ориген, Ф. Аквинский, Э. Гартман, З. Фрейд, В. Франкл, В. Г. Федотова, В. Л. Зинченко и др. Духовность можно определить, по мнению В. И. Мурашова, как «триединство универсальных способностей человеческого духа – мышление, чувство, воля и триединую сущность – Истину, Красоту и Добро» [5, с. 34].

По мнению В. Франкла, «духовность присуща человеку наряду с телесной и психической составляющими, характерными и для животных, но именно духовность отличает человека от животных, ибо присуща только ему одному» [7, с. 46]. Здесь уместно провести параллель между понятиями «душа» и «духовность». «Духовность необходимо рассматривать как наивысшую субстанцию человеческой культуры» [6, с. 143]. Другими словами, это отказ человека от низменных интересов. Утверждая точку зрения, что человек наделен духовностью, мы подразумеваем, в первую очередь, его стремление к совершенству, достижению идеала. В духовно-развитом человеке присутствует та сила духа, которая способна протии-востоять таким земным потребностям, которые не отличают человека от животного. Душа и духовность это не одно и то же.

Понятие «нравственность» входит в определение «духовно-нравственное». Вообще нравственность является предметом изучения дисциплины «Этика» и подразумевает под собой поступки, совершенные человеком, в их объективно развернутой полноте. По значению близко к нравственности стоит понятие «мораль». И, хотя мораль и нравственность – это слова-синонимы, тем не менее мораль – это то, какими видятся поступки индивиду, а нравственность – то, какими на самом деле являются поступки человека в реальном опыте жизни, семьи, народа, государства. Нравственность – это высокие принципы, это то, какими должны быть правила поведения в идеале, такие правила не изменчивы; а мораль – это адаптированные к реальной жизни, исходя из нравственности, нормы поведения, т. е. поступки, максимально приближенные к нравственным поступкам. Моральные поступки могут меняться вместе с изменениями в обществе, а нравственные поступки не могут. Например, «категории этики – не лгать, не воровать, не убивать – это нравственные поступки; а не перебивать собеседника, даже, если он не прав и дать понять ему, что он имеет право на свою точку зрения, т. е. повести себя достойно – это моральный поступок» [6, с. 147].

Таким образом духовно-нравственное воспитание – это процесс, целью которого является привитие подрастающему поколению стремления к высокоразвитой духовности, придерживаясь нравственных принципов, в основе которых лежит золотое правило нравственности: «Не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе» [6, с. 147].

Духовно-нравственное воспитание включает в себя: цель – воспитание высоконравственного человека, задачи и содержание – какие методы будут применяться в достижении поставленной цели, создание условий для их реализации. Участниками этого процесса являются воспитатели и воспитанники.

Воспитатели и воспитанники должны найти общий язык, их желания и устремления являются обоюдными и пересекаются в одной точке. Только при таком условии можно достичь основной цели духовно-нравственного воспитания. Наивысшим результатом данного процесса являются осознанные действия и поступки, которые совершаются по желанию воспитанника, а не по требованию воспитателя.

Положительного результата в воспитательном процессе можно достичь при таком условии, при котором будут сформированы духовно-нравственные ценности общества, влияющие на отдельно взятого человека в становлении его как личности.

Библиографический список:

1. Большой энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. М.: Большая российская энциклопедия, 2000.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб., 1880.
3. Дьячкова А. А. Духовно-нравственное воспитание как педагогическое явление // Педагогическое образование. 2008. № 2. С. 12–18.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
5. Мурашов В. И. Идея образования // Школа духовности. 1999. № 2. С. 32–53.
6. Симонов В. А. Происхождение духовности. М.: Наука, 1989. С. 352.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 368.

© Шмелев О. Б.

УДК 624(470-21)

Лепешкова Диана Флюровна – преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа

КОМФОРТНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА ГОРОДОВ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Со времен самого раннего развития человеческого сообщества проблема жилья, собственной крыши над головой стояла над человечеством

довольно остро. К началу 21 века эта проблема большинством развитых стран более или менее решалась на государственном уровне. В эпоху же победившего капитализма во многих странах люди сами решают эту жизненно важную потребность с помощью своей экономической активности, вкладывая свои личные финансовые активы в приобретение жилья.

Технический прогресс, рост городов, спад аграрного уклада жизни привёл человечество к росту городов (урбанизации) и, наоборот, к уменьшению сельского населения во всём мире. В России, по данным Росстата, на 1 января 2016 г. в целом доля городского населения в общей численности населения составляет 74,1 %, доля сельского населения – 25,9 % соответственно. Число сельских жителей на 1000 горожан составляет 349 человек [2]. Причинами данного явления является рост безработицы в сельской местности, ослабление аграрного сектора экономики, сокращение частных фермерских хозяйств и многие другие неблагоприятные экономические факторы. Также немаловажным фактором является то, что большая часть нашей страны находится в зоне т. н. «рискованного земледелия» в силу суровых климатических условий. Заниматься сельским хозяйством частным образом становится экономически невыгодно и рискованно. Взятый курс нашего государства на оптимизацию привёл к катастрофической утрате социально значимых инфраструктурных объектов на селе: школ и больниц. Эти и многие другие факторы неизбежно ведут к миграционным процессам внутри страны в сторону урбанизации. Людям всё тяжелее становится устраивать свою жизнь на селе.

Урбанистические процессы в России и мире очевидны и во многом схожи. Рост плотности городов в России наряду с известными плюсами комфорта городского проживания содержит в себе и ряд проблем и трудностей, которые становятся всё более актуальными и трудноразрешимыми, а именно:

- проблема утилизации бытового городского мусора. Вынужденное создание полигонов и заводов для сжигания миллионов тонн бытовых отходов, что существенно снижает качество жизни горожан и ухудшает экологическую обстановку городов (например, подмосковные города Волоколамск, Клин и Балашиха буквально задыхаются, живя рядом с мусорным полигоном «Ядрово»);

- большое количество частного транспорта, транспортный коллапс, пробки. Городской воздух очень сильно загрязнён выхлопами автотранспорта. Настолько, что промышленные предприятия являются уже второстепенными источниками загрязнения. В городах с интенсивным движением автотранспорта содержание свинца в атмосфере более чем в 10–15 раз превышает ПДК. Это снижает продолжительность жизни человека на 7–12 лет, при условии постоянного проживания в городской среде. По результатам исследования общероссийской общественной организации «Зелёный патруль» Башкортостан занял лишь 52-е место в экологическом рейтинге всех 85 субъектов России по итогам 2016–2017 года [3];

- большая плотность городского населения вызывает психологический дискомфорт горожан из-за переполненности таких социальных объектов, как школа, детсады, больницы и поликлиники. Это снижает качество жизни по медицинским и психологическим показателям. Неизбежная скученность людей в городских замкнутых пространствах увеличивает проблему сезонных вирусных эпидемий гриппа;

- увеличение преступности в крупных городах. Рост миграционных процессов из сёл в города создаёт благоприятную основу для роста криминала и преступности в силу большой конкуренции на рынке труда, высоких цен на жильё, существующей в городах безработицы. В погоне за материальным достатком молодёжь часто прельщается лёгкими, но криминальными средствами заработка, нередко становится жертвами преступлений, не обладая высокой правовой грамотностью;

- классовое и социальное расслоение современных горожан, наверное, самое болезненное наметившееся явление в современной урбанистике. Рыночная экономика позволила девелоперам жестко сегментировать современное строящееся жильё на классы: эконом, бизнес, жилые кварталы премиум-класса. Сами городские районы оказались поделёнными по экономическому принципу: земля в центре города, исторически обладая более развитой инфраструктурой, имеет большую кадастровую стоимость. Следовательно, строящееся здесь жильё имеет очень высокую цену. Жители таких районов имеют возможность проживания рядом с культурно-историческими ценностями города, имеют более комфортный доступ к культурно-образовательным учреждениям: театрам, университетам, выставкам и галереям. Это находит отражение в уровне культурного развития таких горожан: жителей центра города по обыкновению относят к более интеллигентной социальной группе. Красивые скверы, ухоженные парки со скамейками так же часто находятся лишь в центре города. Жители такого района имеют доступ к приятным прогулкам (терренкур) по лесопарковой зоне [1].

Напротив, т. н. спальные районы не имеют в наличии социально-культурных учреждений. Даже школы зачастую отсутствуют. Девелоперы очень часто строят новостройки в удалённых от центра районах. Нередко сама архитектура не выдерживает критики: строятся огромные бетонные 15–27-этажные дома, в народе их называют «муравейники», «человейники» за столь необъятный человеческому восприятию размах. Выполняя то ли Указы Президента РФ по количеству вводимого жилья, то ли в погоне за прибылью девелоперы ведут застройку новых районов очень плотно, нарушая все нормы и СНиПы по инсоляции, аэрации, озеленению.

Приведём пример Новой Москвы (Подмосковья) как районов, не справившихся с задачей комфортного градостроительства и заселения. К сожалению, такие подмосковные районы-новостройки, как Капотня, Строгино, Красково, Одинцово, Мытищи, Ивантеевка, Щёлково и мн. другие разочаровали своих новых жильцов. Очень привлекательные низкие цены застройщика привлекли туда много молодых семей из других регионов,

людей со скромными доходами. Огромные дома на полквартала, отсутствие социальной инфраструктуры, плотность застройки, полиуретановые детские площадки без травы и дерева неприятно поразили новых жильцов. Люди не могут привыкнуть к отсутствию отделений банков и почты, молодые семьи – к отсутствию школ и садилов. Эти районы стали полностью оправдывать свои «спальные» названия. Более богатые владельцы квартир в этих районах стали массово продавать их или же сдают лицам с очень низкими доходами: студентам, мигрантам из Средней Азии. Контингент этих районов стал постепенно заселяться самыми низшими слоями среднего класса, людьми с очень низкими доходами, мигрантами и низкоквалифицированными рабочими из зарубежья. Эти районы стали иметь выраженную этническую направленность. Бизнес стал тоже постепенно уходить из этих районов. Постепенно закрываются магазины продуктов, не выдерживая низкую покупательную способность местного населения. Нет салонов красоты, кафе, сервисов бытового обслуживания. Зато часто открываются алкомаркеты и ломбарды. Эти точки, к сожалению, пользуются спросом. И апогеем провала градостроительной политики стала информация о том, что подмосковным девелоперам за 2017 г. удалось продать менее четверти всех новостроек [1]. Непроданные дома отдаются девелоперами местным органам на нужды социального расселения (детям из детдомов, переселенцам из программ по реновации жилья). Многие дома становятся жертвами сквоттинга. Следить и поддерживать порядки в заброшенных домах некому. Местных отделов полиции попросту нет. Все эти факторы приводят к т. н. эффекту современных «гетто». Геттизация новых подмосковных кварталов налицо. Люди, купившие квартиры за МКАД, становятся отрезанными от комфорта городской среды: нет отделов полиции, поликлиник, безопасных улиц, продуктовых магазинов, культурно-досуговых центров, зеленого фонда. Изменить ситуацию может лишь строительство рядом новой ветки метро. Но эти проекты только в будущем. Хотя как-то смягчили бы ситуацию зеленые насаждения, но, как известно, деревья быстро не растут. Тем более, что плотная застройка кварталов буквально не даёт посадить и деревца, все площади залиты бетоном для парковки машин [4]. В данной статье мы рассмотрели неблагоприятные аспекты городского проживания людей. А как сделать городскую среду комфортной для горожан разного возраста и достатка? Ответы напрашиваются сами собой. Имея негативный опыт градостроительных ошибок Подмосковья, выведем логические рекомендации для улучшения комфортности российских городов:

1. Повторить федеральный проект «Формирование комфортной городской среды 2016» с выделением средств из федерального и муниципального бюджетов.
2. Взять курс на повсеместное озеленение дворов, а не только центральных улиц и проспектов.
3. Запретить на законодательном уровне точечную застройку дворов, нарушающих нормы инсоляции и аэрации.

4. Разработать новые СНиПы, содержащие нормативы о расстоянии между домами и обязательными зонами озеленения.

5. Отказаться от десятиподъездных конгломератов вышиной в 20 и более этажей. Огромных «человеяников» и домов «свечек» в 20–25–27 этажей. Взять за основу строительный норматив советских времен, когда комфортными для восприятия и пожарной безопасности считались 9-этажные здания.

6. Увеличить места общественного пользования, сделав их более комфортными: скамейки возле подъездов и дворов, насаждение зелёных скверов и бульваров. Использование крупномеров при посадке деревьев.

7. Увеличить ширину пешеходных тротуаров вдоль крупных дорог, огородив их отбойниками.

8. Увеличить престиж городского транспорта, тем самым разгрузив дороги и дворы от личного автотранспорта и уменьшив загрязнение воздуха выхлопами.

9. Формировать экологическое мышление граждан.

10. Проводить общегородские мероприятия по уборке общедомовых территорий самими жителями.

Библиографический список:

1. Глазычев В. Л. Город, где хочется жить // Гарвард бизнес ревью. 2011.
2. www.gks.ru. Официальный сайт Роскомстата РФ.
3. www.greenpatrol.ru. Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Зелёный патруль».
4. Теодоринский В. С. Озеленение населённых мест. Градостроительные основы: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. М.: Изд. центр «Академия», 2010. С. 256.

© Лепешкова Д. Ф.

УДК 343.974.022:004.77(470)

Гусейнов Амирджан Ахмедович – старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции, Россия, г. Уфа

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Одним из важных аспектов противодействия терроризму сегодняшнего дня является борьба с террористическими призывами в сети «Интернет». Необходимо отметить, что из-за увеличения числа доступных ресурсов Интернета и количества пользователей данной сети идет тенденция ко все более активному применению информационного пространства сети для

размещения экстремистских и террористических материалов [1].

Для того чтобы ограничить доступ к сайту, содержащему информацию террористической направленности, необходимо вступившее в законную силу решение суда и одновременное внесение террористической организации в федеральный список организаций, которые признаны террористическими. В соответствии с п. 5 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими, ведет федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности [4]. Такой список опубликован на официальном сайте ФСБ РФ.

Но мы можем выделить две существенные проблемы, тормозящие эффективность противодействия пропаганде терроризма. Первая проблема – это отсутствие оперативности. Моментально принять решение суда невозможно, и пока будет длиться этот процесс, информация террористического характера уже будет в обороте, передаваться от человека к человеку, копироваться и приумножаться.

Вторая проблема связана с тем, что информационное пространство сети «Интернет» является международным. Многие сайты, блоги, новостные ленты, ориентированные на российских и, шире, русскоговорящих пользователей, физически и юридически расположены за пределами РФ, т. е. хостинг находится за границей, доменное имя зарегистрировано на иностранца через систему регистрации доменных имен в другом государстве и др. Поэтому в противодействии распространению идеологии терроризма и экстремизма в сети «Интернет» действенным может быть правовое регулирование только той части ресурсов сети, которые физически и юридически связаны с нашим государством. Правовое регулирование нероссийской части ресурсов информационного пространства сети «Интернет» с позиции отечественного законодательства бесперспективно. В ситуации определенного обострения международных отношений остается лишь надеяться на возможность применения механизмов межгосударственного взаимодействия по проблемам борьбы с Интернет-ресурсами, содержащими противоправный контент с позиции российского законодательства.

Для определенного координирования действия подобных ресурсов многие государства ограничивают доступ своих граждан к ним. В связи с тем, что доступ к международной части сети «Интернет» реализуют всего несколько провайдеров, технически это несложно осуществить. Но указанные ограничения требуют больших расходов и малоэффективны. Кроме того, они заметно замедляют ход бизнес-процессов.

Здесь приведем одну из достаточно эффективных, на наш взгляд, идей по борьбе с содержащими противоправный контент Интернет-ресурсами, которые физически и юридически связаны с нашим государством. Л. Н. Башкатов предлагает разработать и принять нормативный правовой акт, который способен регулировать порядок обретения Интер-

нет-ресурса, определять статус владельцев хостинга и доменного имени, их права и обязанности по отношению к третьим лицам, публикующим информацию на ресурсе. По мнению Л. Н. Башкатова, данный базовый нормативный правовой акт важен не только для борьбы с терроризмом и экстремизмом, но и для противодействия многим другим преступлениям: проституции, рабству, разглашению различных тайн и др. [1]

Противодействие распространению экстремистских и террористических материалов конкретными авторами или издателями регулируется действующими в российском законодательстве нормами. Но есть проблемы технического характера:

- сложность выяснения лица, разместившего в сети Интернет террористический или экстремистский материал. Имеющиеся на сегодняшний день технологии беспроводного доступа в глобальную сеть (такие, как Wi-Fi), свободно продающиеся сетевые платы с динамическим IP-адресом и др. в сущности не позволяют установить данное лицо при помощи проверки технических каналов связи;

- затруднение в установлении лица как автора или издателя противоправного материала, а не просто как владельца компьютерной техники, посредством которой в сети был размещен материал.

В качестве одного из путей решения данной проблемы Л. Н. Башкатов приводит особенности борьбы негосударственных служб безопасности с разглашением банковской и коммерческой тайны. В большинстве случаев именно из-за необходимости проведения сложного мероприятия, доказывающего собственноручное размещение лицом коммерческой тайны на внешнем ресурсе, исполнение ответственности за разглашение признается невыгодной. Нужно иметь в виду тот факт, что, если противоправный материал был размещен за границей, то к большинству авторов и издателей невозможно будет применить российское законодательство.

Размещение физическим лицом противоправных материалов в Интернете Л. Н. Башкатов предлагает квалифицировать как покушение на преступление, так как в случае отсутствия рекламы размещения террористического или экстремистского материала фактически исключается ознакомление с ним других пользователей, что ставит под сомнение общественную опасность содеянного [1].

Информационное пространство сети «Интернет», как известно, вбирает в себя различные ресурсы. Значительная часть подобных ресурсов в России и за рубежом не относится к средствам массовой информации, т. е. к ним невозможно применение нормативных правовых актов о СМИ, так как у ресурсов сети «Интернет» отсутствует признак периодичности выхода издания, редакционно-издательская технология (в частности, ответственность главного редактора за все публикации издания в соответствии с Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) «О средствах массовой информации») и, прежде всего, финансовые и другие возможности для придания ресурсу формы и содержания СМИ [2].

Мы поддерживаем идею Л. Н. Башкатова о том, что необходимо переклестить внимание с борьбы с размещением в сети противоправного материала на минимизацию их доступности для целевой аудитории [1].

Считается, что современные средства массовой коммуникации активно противостоят идеологии терроризма. Но как в свое время говорила М. Тэтчер, освещение терроризма – это его кислород. СМК, хоть и косвенно, но становятся для террористов также одним из ресурсов для распространения своей идеологии. Особо следует рассматривать телевидение и видеохостинг Youtube, так как они взаимосвязаны. Террористы публикуют видеофрагменты на Youtube, которые содержат эпизоды с казнями «неверных», их обезглавливанием, сжиганием заживо, расстреливанием из гранатомета или другие ужасающие простых мирных людей способы расправы. Также огромное количество видеороликов об образе жизни террористов, их быте и о том, как тренируют новое поколение несовершеннолетних террористов.

Видео, содержащее убийство, удаляется администрацией видеохостинга в оперативном режиме, но другие материалы носят «справочный» характер и удалению не подлежат. Если же всё-таки видео удалено, то это не значит, что нигде оно больше не появится. В большинстве случаев СМК используют материалы террористов при освещении какого-либо акта, продемонстрировав их полностью или частично. Население всего мира получает из СМК основную информацию о деятельности террористов, совершении террористических актов. Известно, что перед СМК стоит задача по подаче именно сенсационного, вызывающего бурю эмоций материала, что повышает рейтинги просмотров того или иного информационного ресурса. Ясно, что действия террористов всегда пробуждают резонанс в обществе, будь это убийство «неверных» или воспитание террористов-подростков. Именно поэтому СМК заинтересованы в подаче материала о террористах и выкладывают эту информацию, довольно часто критикуют неэффективность действия государственных органов и осуществляемых ими мер, то есть можно высказать мнение о том, что СМК отчасти, хотя и косвенно, участвуют в пропаганде терроризма. Более того, известны случаи, когда СМК публиковали гиперссылки на видеоматериалы, выложенные террористами в Youtube, и обосновывали свои действия необходимостью информирования общественности.

Обобщая вышеизложенное, укажем, что в современном обществе террористы достаточно успешно используют для достижения своих целей глобальную сеть «Интернет», а также другие СМК. В связи с этим необходимо предпринимать меры по постоянному поиску как на международном, так и на государственном уровне, и совершенствованию противодействия расширению идеологии терроризма и экстремизма в данных областях. И надо всегда учитывать тот факт, что террористы в информационном пространстве несколько более креативны и мобильны, чем государственные спецслужбы, они учитывают ошибки и приспосабливаются к изменяющимся условиям [5].

В связи с глобальным распространением вербовки новых членов в террористические организации необходимо предпринять меры по снижению, а далее – полному искоренению данного явления. Мы поддерживаем ужесточение уголовной ответственности за вербовку в ряды террористов, отразившееся в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» [3] в редакции Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму». Ранее максимальный срок составлял 10 лет лишения свободы. После новой редакции наказание увеличилось до 15 лет лишения свободы со штрафом в размере до 700 тыс. рублей либо пожизненного лишения свободы. Считаем это справедливым, так как террорист обычно совершает один террористический акт, а вербовщик готовит десятки и сотни таких террористов.

Библиографический список:

1. Основные проблемы уголовно-правовой оценки проявлений экстремизма и терроризма / Башкатов Л. Н. [и др.] // Право и безопасность. 2007. № 3–4 // URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_21_16.htm (дата обращения: 16.10.2018).
2. О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 19.10.2018).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.10.2018).
4. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=296143&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.34906287880593445#08569796840465582> (дата обращения: 15.10.2018).
5. Miller G. Panel casts doubt on U.S. propaganda efforts against ISIS // The Washington Post. Washington, 1996–2015 // URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/panel-casts-doubt-on-us-propaganda-efforts-against-isis/2015/12/02/ab7f9a14-9851-11e5-94f0-9eeaff906ef3_story.html (дата обращения: 24.10.2018).

© Гусейнов А. А.

СЕКЦИЯ № 3
КОНСТИТУЦИОННЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСНОВЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

УДК 342(574)

Искаков Ильяс Маратович – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, Казахстан, г. Караганда

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Благодаря конструктивной и последовательной политике, проводимой Президентом страны – Лидером Нации Н. А. Назарбаевым, в конце прошлого века на карте мира появилось суверенное государство – Республика Казахстан, а в общемировой политике – новое понятие «казахстанский путь развития».

Образование новой столицы – это шаг, направленный на укрепление Казахстана в геополитическом плане, что подтверждает многовекторную направленность нашей миролюбивой внешней политики. Как отметил Глава государства, «этим актом Казахстан подчеркнул свою открытость к равноправному сотрудничеству с Севером и Югом, Востоком и Западом. Таким образом, представляется уникальная возможность полнее развить преимущества срединного положения страны между Европой и Азией» [1].

За годы независимости Республики была проделана огромная работа в плане модернизации казахстанского права, совершенствования национальной правовой системы, которая эффективно обеспечивает проводимый курс страны на повышение качества жизни человека, общества и укрепление государственности.

Конституция Республики Казахстан, принятая на референдуме в 1995 году, по существу, подводит черту под прошлым и означает принципиально новый этап Республики Казахстан. Она отражает изменения в механизме народовластия, системе управления обществом, произошедшие с момента приобретения независимости, служит гарантом государственного единства и политической стабильности. Все институты, существующие в современных правовых государствах, нашли в ней отражение: институт президентства, институт парламентаризма, институт правительства, институт гражданства и т. д.

Кроме того, государство взяло на себя обязанность гарантировать мощью своей правоохранительной системы защиту права собственности и ее неприкосновенность. Это значит, что не только суды должны стать гарантом защиты права собственности от любых посягательств на нее, но и органы внутренних дел должны активизировать работу по предупреждению и раскрытию преступлений, посягающих на частную собственность граждан.

Сегодня Конституция Республики Казахстан основывается на универсальных принципах признания приоритетности прав и свобод человека. Это неизменная ее составляющая. Из 98 статей Основного закона страны треть посвящена правам человека. Как отмечается многими экспертами, «Наша страна обладает одной из передовых Конституций мира – Конституцией широких прав и свобод человека и гражданина, развивающегося гражданского общества, демократического, суверенного государства».

Конституционно-правовые реформы, в свою очередь, – это закономерный результат развития нашего молодого государства.

Так, правовые нормы, закрепленные в Конституции, позволили осенью 1998 года внести первые поправки, ставшие существенным шагом в модернизации политической системы государства.

В 2007 году Конституцию ждало крупное реформирование. Введенные изменения и дополнения определялись достигнутыми успехами в государственном строительстве, в укреплении, расширении и защите прав и свобод человека и гражданина, в развитии демократических институтов гражданского общества. Был закреплен конституционный статус Ассамблеи народа Казахстана, что говорит об уникальности казахстанского пути развития.

В феврале 2011 года в Конституцию были внесены изменения, направленные на установление конституционных основ назначения и проведения внеочередных выборов Президента страны.

Конституционно-правовая реформа 2017 года имела цель – преобразовать действующую политико-властную систему республики таким образом, чтобы все три ее ключевых института – президент, парламент и правительство – были достаточно сильными в реализации своих властных полномочий.

Как отметил Лидер Нации, «Обновленная Конституция – это наш ответ на вызовы времени. Для достижения стратегической цели – вхождения страны в число 30 развитых стран мира – всем гражданам Казахстана важно объединить свои усилия. Уверен, вместе мы сможем обеспечить успешное развитие государства и процветание нашего народа в 21 веке. В этом состоит основная цель реформ – сохранить наше единство, дружбу, взаимопонимание, равенство граждан по этническому, языковому и конфессиональному принципам. Благодаря этой сплоченности мы неоднократно побеждали. Следуя этим постулатам, мы достигнем новых побед» [1].

Первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев изначально стоял у самых истоков казахстанской независимости. Бесспорно, что Нурсултан Абишевич Назарбаев был и ныне является полноправным творцом политической и судебной системы Казахстана, бессменным инициатором формирования рыночной экономики, развития идеи мультикультурализма и евразийства, а также дальнейшего совершенствования демократических институтов в стране. Об этом говорят последние государственно-правовые реформы. Особенно подчеркнем тот факт, что Президент передал свои законодательные полномочия Парламенту.

Благодаря труду Елбасы на международной арене получило широкое распространение такое понятие, как «казахстанская модель развития», которое заключается в поступательном движении вперед по четко заданному курсу – на основе взвешенной и глубоко продуманной стратегии. За короткий, по историческим меркам, отрезок времени Казахстан превратился в самостоятельное, политически и экономически независимое государство. Недаром народ Казахстана оценил вклад Президента страны – Лидера Нации Н. А. Назарбаева в развитие республики, внося изменения в ст. 91 Конституции, касающиеся неизменности статуса Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы.

Вместе с тем, как уже было отмечено выше, ключевым моментом реформы 2017 года является переход отдельных полномочий Президента Республики к Парламенту и Правительству.

В п. 1 ст. 2 Основного закона сказано, что Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления, однако фактически в Республике Казахстан имеет место быть смешанная (полупрезидентская) форма правления. На это счет хотелось бы заметить, что классическими примерами президентских республик являются США, Аргентина, Нигерия, где президент сам возглавляет правительство. В Республике Казахстан немного иная структура, сочетающая в себе черты как президентской, так и парламентской республики. За основу взят тот факт, что согласно п. 1 ст. 2 Конституции в Республике Казахстан установлена президентская форма правления.

Во многих юридических учебных источниках по Конституционному праву Республики Казахстан, как правило, рассматриваются лишь президентская и парламентская формы республик. Характеристике же смешанной разновидности республик не уделяется должного внимания [2]. Более того в отрасли конституционного права практически не используется понятие «смешанная республика», хотя форма правления современного Казахстана фактически отличается от классической президентской республики – США. Последние конституционно-правовые реформы вызвали по этому вопросу большие дискуссии в научной среде. Некоторые авторы не исключают даже возможность в будущем перехода к парламентской форме республики.

Действительно, в общей теории государства и права в отличие от отрасли конституционного права можно выделить существенные различия между президентской формой правления и смешанной (полупрезидентской). Например, президентская республика как форма правления характеризуется в первую очередь тем, что избранный глава государства одновременно является главой правительства, которое он назначает (в ряде стран с согласия парламента) и которое он может отправить в отставку [3].

Смешанная республика сочетает в себе черты парламентской и президентской республики. Обычно президент и парламент избираются всем народом, но президент формально не является главой правительства, а само правительство формируется президентом с участием парламента и ответственно перед ним. Президент осуществляет взаимодействие всех ветвей власти [4].

Возникает закономерный вопрос:

Если в п. 1 ст. 2 Конституции Республики Казахстан закреплена президентская форма правления, несмотря на то, что фактически в Казахстане смешанная форма правления то, как же быть с редакцией п. 2 ст. 91 Конституции, в которой говорится о том, что установленные Конституцией независимость, унитарность, территориальная целостность государства и форма ее правления не могут быть изменены?

В этом вопросе хотим полностью поддержать мнение такого видного казахстанского ученого, как профессор Э. Б. Мухамеджанов, который считает, что президентская форма правления является всего лишь производной от республиканской формы правления. Иными словами, республиканская форма правления должна быть неизменной, а ее разновидности – президентская, парламентарная или смешанная формы правления – должны по мере необходимости меняться. Например, как сегодня это происходит в Турции. На наш взгляд, редакция п. 2 ст. 91 Конституции Республики Казахстан была бы более точной по содержанию, если бы речь в ней шла о невозможности изменения именно республиканской формы правления без слова «президентской».

В этой связи стоит полностью поддержать мнение профессора Э. Б. Мухамеджанова о целесообразности внесения изменения в п. 1 ст. 2 Конституции следующего содержания: «Республика Казахстан является унитарным государством с президентско-парламентской формой правления» [5].

Без этого уточнения трудно понять среднестатистическому гражданину, какая в Казахстане форма правления, да и международному сообществу будет четче видна направленность проводимых в республике реформ.

Примечательно, что выполнение пунктов конституционной реформы в Турции должно быть окончательно завершено до 2019 года. Согласно проекту президент страны будет одновременно и главой правительства, и будет иметь право управлять страной декретами. Парламентом Турции были одобрены 18 поправок в Конституцию. Пост премьер-министра будет

упразднен, но появятся посты вице-президентов, президент будет напрямую назначать членов правительства. Президент также получит право законодательной инициативы, право распускать парламент, вводить и отменять чрезвычайное положение. Реформа Конституции также позволит президенту состоять в политических партиях [6].

К слову, во многих странах декрет – правовой акт, равносильный закону, который издает глава государства или правительства без подтверждения парламентом [7].

Таким образом, мнение отдельных исследователей о том, что связка «президентско-парламентская форма правления» применима лишь в теории государства и права, не выдерживает никакой критики.

Между тем многие специалисты в области конституционного права отмечают нецелесообразность периодического внесения изменений и дополнений в Конституцию, мотивируя это тем, что в Основной закон страны практически не должны вноситься поправки. Хотим не согласиться с этим. Как отметил известный российский юрист профессор М. Н. Марченко: «Конституция не священная книга, она должна быть адекватна социально-экономической обстановке в стране, поэтому изменения и дополнения в нее должны вноситься». Политическая, экономическая и социальная жизнь общества не стоит на месте, тем более конституционно-правовые реформы – это результат развития нашего молодого государства.

В таком случае возникает другой вопрос: «Можно ли применить модель Президентства Турции или США в современном Казахстане или других странах СНГ?».

Применение модели Президентства Турции или США, полагаем, нецелесообразно, так как модель классической президентской республики (на примере этих двух стран) неудобна для стран СНГ и для Казахстана в частности.

Во-первых, неуклонное расширение этой власти, по выражению самих американских ученых, «представляет наибольшую угрозу свободе и демократии. Если таково положение дел в США, то, что можно говорить о странах СНГ. Не случайно, институт единоличного руководства исполнительной властью президентом в условиях еще незрелых демократических институтов развивающихся стран в той или иной степени может эволюционировать в режим личной диктатуры.

Во-вторых, как отмечается многими экспертами, данная форма правления требует зрелого и организованного партнера президенту в лице парламента. В противном случае создается взрывоопасная тупиковая ситуация, когда парламент блокирует все решения президента (не утверждает бюджет, президентских кандидатов на правительственные должности и т. п.), исходя из политических соображений, но не может окончательно отрезать президента от власти через импичмент.

В-третьих, в условиях слабости политических партий, только развивающихся демократических традиций и особенностей менталитета посттоталитарного общества, велика опасность получить никем не обузданного диктатора. Но в то же время сильный Президент – это единственный руко-

водитель, который может принести государству в сложных экономических и политических условиях наибольшую пользу, и можно предположить, что для посткоммунистических стран наличие сильного Президента является предварительным условием проведения необходимых реформ, но под контролем парламента. Как создать сильную президентскую власть, ограничив при этом тот риск, который она в себе таит, – в этом заключается основная задача посткоммунистических государств. Никакие положения и условия, предусмотренные Конституцией, не могут, по-видимому, оставаться неизменными во времени.

В этой связи статус Президента Республики Казахстан в настоящее время оптимален. Он стоит над всеми ветвями власти и осуществляет их взаимодействие и координацию. Но политическая система общества развивается, и поэтому конституционно-правовые реформы неизбежны и необходимы, зарубежный опыт тем самым представляет для нас значительный практический интерес.

Кроме того, президент является гражданином Республики Казахстан и обладает всеми правами, присущими ее гражданам, в том числе и правом на труд, свободный выбор рода деятельности и профессии. Мы полагаем, что отсутствие в Конституционном законе Республики Казахстан «О Президенте Республики Казахстан» нормы, закрепляющей право Президента оставить пост по своему желанию, ущемляет напрямую его права как гражданина Республики Казахстан, и в частности, его право выбора и смены рода деятельности.

Гипотетически можно представить ситуацию, при которой Президент страны понимает, что он не справляется с возложенными обязанностями, что он не оправдывает высокое доверие граждан на своем посту, в связи с чем ему хотелось бы добровольно покинуть пост Президента. Всемирная история знает подобные примеры. Так, Президент Соединенных Штатов Ричард Никсон досрочно сложил с себя полномочия 9 августа 1974 года, объявив о своей отставке в связи с Уотергейтским скандалом. «Уотергейт» сразу стал синонимом политического обмана и надолго вселил недоверие американцев к своим властям. Да, причины могут быть разными, у человека может возникнуть, например, желание заняться другим видом деятельности, в конце концов, на его решение может оказать влияние его семья, смена убеждений, религиозные воззрения.

Подчеркнем, что речь идет не о сегодняшнем дне, а о возможности в будущем, в свете дальнейшего развития демократических институтов государства, урегулировать данные вопросы на законодательном уровне.

Таким образом, в Республике Казахстан на современном этапе проделана большая работа, результаты которой приносят очевидные плоды и вызывают поддержку у мирового сообщества. Конституционно-правовая реформа вызвана требованиями времени, необходимостью дальнейшего развития государства и совершенствования законодательства. Современная Конституция как главный закон страны должна создать предпосылки для преодоления деструктивных процессов и заложить фундамент для устойчивого ее развития. Одним из наиболее важных аспектов такого

развития является укрепление связи государства и институтов гражданского общества.

Библиографический список:

1. Нурсултан Назарбаев. В сердце Евразии. Астана, 2005. С. 20.
2. Сидорова Н. В. Конституционное право Республики Казахстан: учебное пособие: в 2-х ч. Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2017. Ч. 1. С. 43.
3. Теория государства и права: учебное пособие / кол. авторов; под ред. Е. И. Темнова. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2009. С. 294.
4. Джиембаев Р. К. Теория права и государства: становление и современные тенденции развития: курс лекций. Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б.Бейсенова, 2017., С. 95.
5. <https://www.zakon.kz/4842313-konstitucionnaja-reforma-2017-goda-v.html>.
6. <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/04/17/58f3875c9a79473b9a237502>.
7. <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

© Искаков И. М.

УДК 342.553:342.57:004.77(470)

Грипп Эльвина Харисовна – заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции, Россия, г. Санкт-Петербург;

Яхина Юлия Харисовна – начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции, Россия, г. Уфа

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Сегодня местное самоуправление, гарантированное действующей Конституцией Российской Федерации, стало реальностью; оно существует во всех субъектах Российской Федерации, имеет различные формы организации (городские округа, муниципальные районы, сельские поселения и т. д.) и порядок непосредственного участия жителей муниципалитета в управлении. На местное самоуправление возлагают большие надежды как федеральные органы государственной власти, так и международное сообщество, считая, что местное самоуправление является оплотом законности и эффективности управления территориями. Так, в Европейской Хартии

местного самоуправления [2] рассматривается назначение и важность местного самоуправления для построения правового государства, указывается на то, что право граждан участвовать в ведении государственных и местных дел относится к основным демократическим принципам. Также имеются положения о том, что право граждан на участие в осуществлении государственных и муниципальных функций может быть реализовано именно на местном уровне, при этом совсем не обязательно выполнять данные функции, только через создаваемые органы местного самоуправления. То же положение предусмотрено в Федеральном законе № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], где раскрываются непосредственные формы участия населения в управленческой деятельности местного уровня.

Сегодня территориальные общественные самоуправления занимаются преимущественно организацией культурных мероприятий, но для того чтобы они стали уважаемыми структурами, субъектами местного самоуправления, им следовало бы развернуть предметную деятельность по обеспечению взаимодействия жителей непосредственно с администрацией данного муниципального образования [1]. Следовательно, при расширении бюрократического аппарата в России очень сложно одному или группе людей добиться того, чтобы их мнение было учтено и органами местного самоуправления. Увеличение влияния бюрократии местного самоуправления постепенно отделяет население от органов местного самоуправления. Также большая загруженность населения России не в полной мере позволяет гражданам очно участвовать в политической жизни, то есть в тех политико-правовых институтах, которые регламентируются множеством правовых актов.

Данная система в эпоху информационной революции даже на местном уровне не совсем отвечает требованиям современного муниципально-го самоуправления, в котором преимущественно учитывается политическая активность населения как в реальной жизни, так и в средствах массовой информации. Масштабное расширение сфер влияния информационно-телекоммуникационных систем может заполнить пробел политической активности и безграмотности населения. По мнению социологов, «решить проблемы локального уровня, с которыми сталкиваются жители крупных городов и региональных центров, все чаще позволяют проекты, основанные на краудсорсинговых технологиях» [1]. Это является более экономичным (не только в денежном, но и во временном эквиваленте) проектом, нежели проведение в жизнь таких институтов непосредственного участия граждан, как публичные слушания, правотворческая инициатива, собрание делегатов и т. д. [1].

Реализация непосредственного участия населения в муниципальном управлении осуществляется через:

- 1) обсуждение населением назначения граждан на должности местного самоуправления и формирование кадрового резерва муниципального

образования;

- 2) обсуждение правовых актов муниципального образования;
- 3) обсуждение бюджета муниципального образования;
- 4) обсуждение решения проблем местного значения;
- 5) проведение общественной экспертизы проектов правовых актов органов местного самоуправления.

В современной России формирование аппаратов управления носит критический характер. Существующая система подбора кадров в органы местного самоуправления в РФ нуждается в доработке и привлечении населения к формированию должностей муниципальной службы. Так же есть предположение о том, что скоро в системе муниципальной службы РФ может появиться муниципальная правоохранительная служба. На сегодняшний день Государственной Думой РФ активно обсуждается законопроект «О муниципальной милиции». Принятие этого закона позволит организовать новую должность в Администрации муниципального образования, которая, скорее всего, станет выборной должностью. Оценивать деятельность данного органа и всех остальных органов местного самоуправления должно население. В данной ситуации можно применить опыт Китайской Народной Республики. Там существование института электронного досье имеет обыденный характер. Механизм реализации заключается в следующем: в сети «Интернет» выкладывается анкета должностного лица, в которой указываются основные данные о нем. Далее любой гражданин имеет право ознакомиться с его деятельностью, прочесть отзывы населения и организаций, выставить собственную оценку деятельности. Согласно Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» приоритетными направлениями формирования кадрового состава муниципальной службы являются назначение на должности муниципальной службы высококвалифицированных специалистов с учетом их профессиональных качеств и компетентности [4]. На основании общественной характеристики данное должностное лицо, в случае получения положительных оценок, имеет право на занятие более высокой должности, а в обратном случае и вовсе может быть подвергнут проверкам в административном порядке. Данная система позволит построить постоянную систему контроля за деятельностью должностных лиц и в целом властных организаций местного самоуправления. Проблема формирования кадрового резерва также имеет место. Активное использование вышеуказанных инструментов непосредственного участия населения в местном управлении дает возможность выявить из массы участвующих самых достойных и перспективных, которые будут внесены в список кадрового резерва местного самоуправления.

Обсуждение правовых актов органов местного самоуправления, экономических, социальных и политико-правовых проектов, оценка деятельности органов местного самоуправления – это далеко не весь перечень возможных вариантов непосредственного участия граждан в управлении

на местах посредством Глобальной информационной сети «Интернет». Как было сказано, краудсорсинг сегодня во всём мире является важным инструментом решения политических проблем. Внедрение этого механизма в местное управление будет процессом более оперативным нежели на государственном уровне. Нормативные и ненормативные акты, принимаемые органами местного самоуправления, нуждаются в доработке и обсуждении их населением.

Контроль органов местного самоуправления со стороны населения регламентирует как Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления», так и Указом Президента РФ № 607 от 28 апреля 2008 года «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», который предписывает «главам местных администраций городских округов и муниципальных районов ежегодно, до 1 мая, представлять в высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, в границах которого расположен городской округ или муниципальный район, доклады о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за отчетный год и их планируемых значениях на 3-летний период и размещать указанные доклады на официальном сайте соответственно городского округа или муниципального района в сети «Интернет», а в случае его отсутствия – на официальном сайте субъекта Российской Федерации, в границах которого расположен городской округ или муниципальный район» [5].

Таким образом, контроль со стороны населения муниципального образования является новым требуемым институтом становления правового государства в РФ. Он позволит предавать незаконные действия органов местного самоуправления общественной огласке.

Согласно Федеральному закону № 131 «Об общих принципах организации органов местного самоуправления в Российской Федерации» при обсуждении бюджета муниципального образования объявляются публичные слушания. На практике на основании вышеупомянутого закона реализуется данная форма непосредственного участия населения в управлении на местах, но результат работы чаще всего бывает не тот, на который рассчитывают органы местного самоуправления. Низкая явка в связи с большой трудовой нагрузкой и занятостью населения не позволяет в полной мере использовать интеллектуальный ресурс населения муниципального образования, следовательно, необходимо разработать и нормативно закрепить инструмент, который поможет с помощью информационно-телекоммуникационных технологий осуществлять общественные обсуждения в форме Интернет-слушаний. Они будут способствовать привлечению большинства граждан к обсуждению проблемных вопросов местного значения. Их более приближенность к социальной и экономической жизни

позволит объектно определять основные направления реагирования органов местного самоуправления для решения проблемных задач.

Реализация общественных, экономических и политических проектов гражданами повлияет на решение важнейших задач в управлении территорией. Но нельзя забывать о том, что само население может не только выступать с инициативой и предложениями, его так же можно активно привлекать к софинансированию общественных проектов, инициированных самим населением. Данный механизм в Википедии определяется как краудфандинг (народное финансирование, от англ. crowdfunding, crowd – толпа, funding – финансирование) – это коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов) [6]. Данный механизм активно применяется в США для привлечения денежных средств граждан на политические и социальные проекты. Предполагается активное привлечение денежных средств для реализации проектов, инициируемых как самим населением, так и органами местного самоуправления, поскольку экономика местного самоуправления на сегодняшний день является одной из важных проблем его развития.

Библиографический список:

1. Быхтин О. В., Юркова О. Н. Применение технологии краудсорсинга в местном управлении // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3 С. 36.
2. Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.
3. Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
5. Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 2003.
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

© Грипп Э. Х.

© Яхина Ю. Х.

Макаренко Ирина Леонидовна – научный сотрудник отдела планирования и контроля научных исследований научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции, Россия, г. Москва

ФИЛЬТРЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕДУРЫ ВЫБОРОВ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Возвращение процедуры выборов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в действующий Федеральный закон № 184-ФЗ [1] заметно оживило политическую ситуацию в большинстве регионов и создало предпосылки для совершенствования российского федерализма. Положительно, что в этом процессе учитываются как интересы населения, так и предпочтения политических партий, получивших право выдвижения кандидатур. Демократизация процедуры формирования региональных органов исполнительной власти – отказ от наделения полномочиями в пользу выборов глав субъектов – постепенно становится основной тенденцией развития системы органов государственной власти субъектов РФ.

Напомним, что закон закрепил два способа избрания руководителей высших органов исполнительной власти субъектов. Во-первых, выборы губернаторов населением субъекта, обладающим активным избирательным правом на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании из кандидатов, выдвинутых и зарегистрированных в порядке, закрепленном в ст. 18 вышеупомянутого нормативного правового акта. В этом случае допускается как выдвижение кандидата политической партией, так и самовыдвижение. Во-вторых, выборы высшего должностного лица, осуществляющиеся законодательным (представительным) органом соответствующего субъекта из числа кандидатур, предложенных Президентом Российской Федерации. Указанные способы формирования органов исполнительной власти должны быть прописаны в конституции или уставе (основном законе) субъекта РФ. Совершенно очевидно, что закрепление диспозитивности способов избрания высших должностных лиц субъекта вполне оправданно, учитывая экономические, национальные, культурные и иные особенности развития субъектов.

Вопросы вызывает система фильтров при организации выборов высших должностных лиц в субъекте РФ, основы которой предусмотрены федеральным законодателем и развиты в региональном законодательстве. Имеются в виду, во-первых, президентская инициатива проведения консультаций с представителями политических партий, получивших боль-

шинство на региональных выборах и в силу этого наделенных правом выдвижения кандидатур на должность губернатора; во-вторых, требование о поддержке выдвижения кандидата в порядке самовыдвижения или выдвижения политической партией 5–10 % депутатов представительных органов местного самоуправления или глав муниципалитетов, избранных на муниципальных выборах в подписном порядке (проставления подписи на листе поддержки кандидата с указанием даты и времени). Подобные процедуры распространяются только на порядок выборов высших должностных лиц населением субъекта.

Избрание главы региона законодательным (представительным) органом субъекта имеет свои особенности, закрепленные в 2013 г. [3], к которым следует отнести представление политическими партиями, имеющими большинство в региональном парламенте, не более трех кандидатур Президенту РФ или партии, федеральные списки которых были допущены к распределению мандатов в Государственной Думе [2]. Для политических партий устанавливается обязанность проведения консультаций с Президентом в срок не позднее, чем за десять дней до внесения кандидатур главе государства. Особо сложный порядок устанавливается для политических партий, получивших право выдвинуть своего кандидата на выборы законодательным (представительным) органом автономного округа. Здесь требуется согласование кандидатуры путем проведения консультаций с высшим должностным лицом области, в состав которой входит автономный округ, который предлагает соответствующие кандидатуры Президенту РФ.

Иначе говоря, в процедуре выдвижения кандидатов на должность руководителя высшего органа исполнительной власти субъекта РФ фильтры играют существенную роль, обеспечивая участие в региональных выборах кандидатов, устраивающих федеральный центр.

Насколько закрепление подобных ограничительных процедур соответствует демократической природе выборов? В правовой литературе в адрес данной системы раздаются критические замечания [6]. Р. М. Дзидзоев полагает, что «губернаторские выборы, по крайней мере на стадии выдвижения кандидатов, назвать в подлинном смысле прямыми весьма затруднительно. Закон предусматривает подписной порядок выдвижения, согласно которому выдвижение кандидата должны поддержать от 5 до 10 % депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Российской Федерации» [5]. Он обращает внимание на зависимость глав местного самоуправления от руководителей регионов, не позволяющую им голосовать, например за самовыдвиженцев.

Л. А. Андреева обосновывает подход, в соответствии с которым «незаконное воздействие на волю депутатов и избранных глав местного самоуправления и избирателей следует отграничивать от воспрепятствования свободному волеизъявлению депутатов и избранных глав местного само-

управления, избирателей, которое представляет собой физическое нарушение процедуры выборов» в разных формах [4].

Полагаем, что высказанные авторские оценки вполне обоснованны. Законодатель, усложняя регламентацию поддержки кандидатов представителями муниципалитетов в тексте федерального закона, фактически сводит на нет процедуру самовыдвижения: она становится невозможной для независимых кандидатов. В то же время существующую систему фильтров можно рассматривать в контексте существующей системы «сдержек и противовесов». Она позволяет осуществлять контроль за формированием исполнительной власти субъектов со стороны законодательной власти или федерального центра. В этом случае данная система фильтров может рассматриваться как проявление федерального вмешательства, являющегося гарантией обеспечения единства федеративного государства.

Библиографический список:

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 1999. 19.10. № 206.
2. О политических партиях: федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 03.07.2018) // Российская газета. 2001. 14.07. № 133.
3. О порядке рассмотрения кандидатур на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 1603 // Российская газета. 2004. 29 декабря № 3666.
4. Андреева Л. А. «Муниципальный фильтр» на выборах высшего должностного лица субъекта федерации: законность и обоснованность // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 7 (68). С. 39–50.
5. Дзидзоев Р. М. К вопросу о выборах глав субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 42–44.
6. Черепанов В. А. Муниципальный фильтр на губернаторских выборах: за и против // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7. С. 35–40.

© Макаренко И. Л.

Келеберда Нина Григорьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент, Россия, г. Ростов-на-Дону;
Косарева Елена Станиславовна – преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского юридического института МВД России, Россия, г. Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА СВОБОДУ СОВЕСТИ, ТВОРЧЕСТВА И СЛОВА В РОССИИ И ЕВРОПЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

В современной России религия и право являются такими системами общества, которые совместно воздействуют на его социальное развитие. Подобная постановка исследовательской проблемы вызвана необходимостью регулирования отношений между свободой совести и свободой творчества из-за скандальных театральных постановок и фильмов, вызвавших возмущение верующих. Указанные случаи становятся факторами специфического девиантного поведения группы людей, которое сейчас квалифицируется как «преступление ненависти». Такое поведение имеет место на линии соприкосновения крайне оппозиционных ценностей, присутствующих в современном обществе. Одним из барьеров на пути инспирации «преступлений ненависти» должна стать законодательная и судебная практика.

Актуальность данной темы обусловлена еще и тем, что в юридическом образовании отсутствуют современные междисциплинарные исследования по вопросу регулирования и охраны свобод и уяснения природы преступлений против религии (определение критериев общественной опасности, противоправности и субъективных критериев на основе УК РФ и иных нормативно-правовых). Действительность такова, что, несмотря на столетие государственного атеизма, у большей части граждан нашей страны, кроме правовых норм, существуют и религиозные каноны. Был принят закон «О свободе совести и религиозных объединений», который регулирует подобные взаимоотношения. Но свобода творчества, гарантируемая ст. 44 Конституции РФ, специальным законом не упорядочена. Творчество, как правило, воспринимается как позитивный, конструктивный атрибут и тем не менее совершаются такие преступления, которые иллюстрируют, что творчество может быть также использовано для обслуживания более темной и более разрушительной составляющей.

Сегодня, несмотря на повышающийся интерес к данной проблеме в среде юристов и религиоведов, ясности в этих вопросах не стало больше. Затруднение вызывает взаимное непонимание светских и религиозных позиций. Необходим постоянный поиск путей оптимального взаимодействия религиозных и государственно-правовых норм.

Понятие «свобода» довольно трудно определяемое и противоречивое. Свобода – одно из основных понятий права, но одновременно и в области искусства, и в христианской антропологии. Однако в моральном аспекте свобода определяется соразмерностью разрешений и запретов для каждой конкретной личности. Такая свобода, точнее ее ограничение, является предметом воспитания. Свобода, понятая как отсутствие границ дозволенного и запрещенного, устанавливает права и привилегии для одних, и только обязанности для других. Эти положения действуют как в сфере права, так и в сфере искусства [3]. И если какой-либо закон противоречит интересам общества, идее свободы и справедливости, то мы обычно противодействуем его принятию. Но то же самое должно быть и в сфере искусства.

Современное постмодернистское искусство, провозглашая свободу творчества как освобождение от традиций и признавая право художника на свободу самовыражения, несет в себе серьезную опасность для жизнедеятельности общества в целом, а не только тех людей, чувства которых оскорблены. Художник, разрушая грань между существующими представлениями о прекрасном и безобразном (мода, вкус эпохи), тем самым формирует иной, отличный от традиционного, взгляд на мир. Особенно в этом смысле опасны визуальные искусства – живопись и кинематограф, которые обладают колоссальной силой воздействия на воображение, особенно подростков с неустойчивым мировоззрением. И чаще всего, изменение точки зрения предполагает изменение ориентации с традиционного миропонимания на либеральные позиции. В нашем современном законодательстве не дано легального определений понятий «творчество», «художественная культура». Хотя законопроект был подготовлен, но так и не принят [4]. С другой стороны, «свобода творчества – это одна из важнейших духовных свобод личности и общества. Она подразумевает такую возможность созидания, «искусства», при которой государство должно осуществлять минимум вмешательства в духовный мир человека, в его творческую деятельность (ч. 5 ст. 29 Конституции запрещает цензуру), одновременно обеспечивая правовые гарантии охраны такой свободы» [3].

К. Д. Кавелин, русский юрист и либеральный философ, в Письме к Ф. М. Достоевскому отмечал, что право не может вторгаться в духовную жизнь отдельного человека. Он пишет: «Имея дело с внешней, а не внутренней жизнью человека, общественная формула ставит правило или закон, обязательный для этой внешней стороны, и внешними же мерами и способами принуждать его, сообразовываться с ним. Из каких внутренних побуждений люди исполняют общественный закон, – до этого, с точки зре-

ния общества, нет никому никакого дела. В душу человека общественный закон не заглядывает – и горе тому обществу, где он в нее заглядывает» [1].

Вместе с тем государству следует не самоустраняться из духовной сферы общества, а создать условия и установить разумные границы такой деятельности, которые бы не препятствовали творческому самовыражению человека. Вот здесь как раз правоведы предлагают развить такую отрасль права, как духовное право, регулирующее творческую и иную инновационную деятельность человека [5]. Проблема в понимании и интерпретации термина «духовность» также не является оригинальной. Существует огромный пласт научно-исследовательской литературы, российской и зарубежной, в которой представлены различные попытки дать определение духовности. Все эти разрозненные и нередко резко оппозиционные мнения приходят к согласию в том, что *«духовность – это категория, характеризующая внутренний мир человека»*. От того, как человек мыслит свою природу, зависит определение духовности. Если человек – это «совокупность всех общественных отношений», тогда духовностью считается проявление и утверждение общественной жизни, фактор изменения социальной действительности. Духовность порой приравнивают к ценностному содержанию сознания, хотя не всякое ценностное содержание сознания имеет отношение к духовности. Иногда выделяют типы духовности. Например, различают духовность светскую и религиозную. Причем это два качественно различных явления, которые имеют некоторые точки соприкосновения. В частности, такой точкой может считаться нравственная саморефлексия личности и прочее. В русской философии вопрос о духовности решался сквозь призму понятия *религиозности личности*. Однако секулярные тенденции не позволят принять такое толкование, а значит, понятие «духовное право» не решит проблемы, а лишь усугубит их.

Очевидно, что в условиях секуляризации и плюрализма мнений отправной точкой в понимании духовности может быть что угодно. Кроме того, существует система канонического права. Есть также опыт Европейского Суда по правам человека. В частности, в ЕС есть практика соотношения религиозного и светского судов по вопросам преступлений против религии [2]. При этом в странах ЕС такие суды существуют, не нарушая светский статус этих государств.

В нашей стране светские правоведы не знакомы с правилами внутрицерковной жизни, включая каноническое управление, церковное устройство, богослужебную и пастырскую деятельность, что затрудняет понимание сущности подобных преступлений.

Церковное судопроизводство в современной России находится на этапе становления и правовой статус церковного суда в Русской Православной Церкви еще не определен. Кроме того, и в церковных структурах требуются консультанты, которые были бы специалистами и в государственном, и в церковном законодательстве.

Так, судьбу оперы «Тангейзер» решал мировой судья в Новосибирске. От имени Новосибирской епархии Русской православной церкви был подан иск в суд с требованием запретить театральную постановку, поскольку грубая кощунственная профанация Священных символов оскорбляла чувства верующих. Почему же искажение смыслов Священных текстов так возмущает верующих, не только православных, но и других религий? Профанация есть с точки зрения канонического права святотатство. В странах ЕС, в частности в Австрии и Германии, в Великобритании, некоторых штатах Америки, существуют законы, по которым богохульство карается лишением свободы. Хотя норма о богохульстве применяется исключительно в случае нарушения общественного порядка. Иными словами, религиозные чувства верующих перестали быть предметом, охраняемым правоотношением. Однако практика Европейского Суда ограничивает право художника распространять в публичном пространстве мнения, оскорбляющие большинство населения, с целью предотвращения «преступлений ненависти», поскольку подобные действия вносят раскол в общество, обостряют нетерпимость по отношению к верующим, защищающим свою святыню. Это и неудивительно, ведь религия и религиозная нетерпимость были и остаются одними из главных причин конфликтов в истории человечества. По мнению исследователей проблем свобод в Европейском Суде по правам человека, свобода мысли, совести и религии является естественным правом, которое дается человеку с рождения [2]. Данное право гарантируется Европейской конвенцией без каких-либо квалификаций.

Можно задать вопрос: «Каким образом мы можем повлиять на ситуацию?». И само по себе напрашивается предположение, не стоит ли выделить данную область в отдельное учебное направление при подготовке юристов, а также религиоведов, культурологов, искусствоведов и даже филологов?

Потребность в подготовке специалистов, правозащитников такого рода очевидна. Несомненно и то, что традиционные религии должны быть заинтересованы в том, чтобы светские юристы хорошо понимали бы их религиозно-правовую систему. Самостоятельно разобраться в религиозной правовой системе, если человек сам в нее не интегрирован, сложно. Для начала мы предлагаем проект спецкурса, целью которого является углубленное изучение религии и права с точки зрения представлений о природе человека, его понимания справедливости, свободы, общественной и религиозной морали.

Тематика спецкурса определяется необходимостью комбинировать знания из разных отраслей науки и носит междисциплинарный характер. В частности, актуальными для подготовки специалистов такого профиля могли бы стать такие темы, как философские концепции свободы в контексте либерализма и традиционализма; философия творчества в контексте либерализма и традиционализма; современные государственно-конфессиональные отно-

шения: сравнительный религиоведческий и правовой анализ; механизмы охраны и защиты права на свободу совести, творчества и слова.

Усвоение обучающимися основных сведений о праве и религии как регуляторах общественных отношений должно найти отражение в представлениях о развитии культуры в целом и искусства (живописи, кинематографа, театра и прочее) в частности.

В заключение отметим, что исследования в области отношений религии, права и культуры (искусства) в современной российской науке, как юридической, так и религиоведческой, носят фрагментарный характер. В культурологии видение религии и права предстает не столько во взаимодействии с некой культурной социальной средой, но как элемент общей культуры человека, такой же неотъемлемой, как искусство.

Библиографический список:

1. Кавелин К. Д. Письмо к Ф. М. Достоевскому // URL: http://dugward.ru/library/kavelin/kavelin_pismo_f_m_dostoevskomu.html (дата обращения: 05.11. 2018).
2. Николаев А. М., Филосян М. Э. Некоторые проблемы практики Европейского Суда по правам человека в области свободы мысли, совести и религии // URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2016-9/17-nikolaev-folosyan.pdf> (дата обращения: 05.11. 2018).
3. Право и история художественной культуры: курс лекций / А. А. Федорченко и [др.] // URL: <http://distance.rpa-mu.ru/files/books/pihk/pr.html> (дата обращения: 05.11. 2018).
4. Сазонникова Е. В. Границы свободы творчества в культурной сфере // URL: <http://xn----7sbba7auwnffhk.xn--p1ai/article/22146> (дата обращения: 05.11. 2018).
5. Тер-Акопов А. А. Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). М., 1998; Федорченко А. А. Духовное право: приближение к объективной реальности // Материалы четвертых Державинских чтений. Т. 1: в 8 т. / отв. ред. М. М. Рассолов. М.: РИА МЮ РФ, 2008.

© Келеберда Н. Г.

© Косарева Е. С.

Нуркаева Мелия Каюмовна – доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Башкирского кооперативного института (филиала) Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», кандидат юридических наук, Россия, г. Уфа

О ПРИРОДЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ И НАЦИОНАЛЬНЫМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

В ситуациях, когда в процессе уголовного судопроизводства происходит ограничение права человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность, особое значение приобретают гарантии судебной защиты личности от незаконного ограничения этого права, что признается и международно-правовым законодательством, и национальным законодательством правовых государств. Законодатель государства, ратифицировавшего Конвенцию, вправе самостоятельно устанавливать механизм реализации и обеспечения юридической силой этой нормы, а правоприменитель – самостоятельно принимать решение по конкретному делу или вопросу в зависимости от содержания национального законодательства. Однако национальный механизм реализации правовой нормы, закрепленной Конвенцией, не должен ей противоречить [1, 4].

Что касается гарантии судебной защиты личности от незаконного ограничения этого права, то в ч. 3 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту – Конвенция) закреплена правовая норма, в соответствии с которой «каждый задержанный или заключенный под стражу <...> незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью» [2]. На сегодняшний день в уголовном процессе государственных участников по-разному обеспечивается механизм реализации этого положения, юридически не противоречащего Конвенции. Спорным остается вопрос, какой же компетентный судебный орган обеспечивает максимальное обеспечение гарантий защиты личности от незаконного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность и минимально противоречит ч. 3 ст. 5 Конвенции. Особенную актуальность этот вопрос приобретает в рамках дискуссии о целесообразности введения в современный рос-

сийский уголовный процесс фигуры специализированного следственного судьи.

При решении вопроса о противоречии необходимо использовать комплексный подход: сначала определить, насколько национальным законодательством обеспечивается «номинальное» (предполагаемое) соответствие сущности нормы права, которая предусмотрена международным нормативно-правовым актом, затем сравнить «фактическое» (действительное) соответствие противоречащих правовых норм. Применительно к ч. 3 ст. 5 Конвенции при определении «номинального соответствия» анализу подлежит природа понятия «должностное лицо, наделенное, согласно закону, судебной властью», а при определении «фактического соответствия» анализировать предстоит объем гарантий защиты прав личности при принятии им санкции на заключение лица под стражу и на продление сроков задержания.

Для того чтобы понять, кем является «иное должностное лицо, наделенное, согласно закону, судебной властью», сначала определим языковую природу этой формулировки путем лингвистического анализа данного термина, а затем природу правовую путем исследования практики Европейского Суда по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ).

На языке оригинала «иное должностное лицо, наделенное, согласно закону, судебной властью» звучит следующим образом: «an officer authorized by law to exercise judicial power». Самым распространённым переводом слова «judicial» является «судебный», однако в английском языке допускается вариативный перевод этого слова: «responsible for dealing with all legal cases involving the government» (дословно: ответственный за разрешение всех споров в рамках закона с участием государства) [3]. Слово «судебный» в контексте ч. 3 ст. 5 Конвенции можно трактовать как «разрешающий спор в рамках закона», а не как привычное «разрешающий спор по существу». Действительно, Европейский Суд, определяя критерии разграничения этого должностного лица от иных процессуальных фигур по делу «Шиссер против Швейцарии», говорит о том, что осуществление «судебной власти» не всегда связано с разрешением правового спора [4, с. 391–393]. Понятие «судебная власть» в контексте ст. 5 Конвенции шире, чем традиционное понятие «суд».

В ходе судебной практики ЕСПЧ выработал два основных критерия, которым должны удовлетворять указанные в ч. 3 ст. 5 лица. Во-первых, это лицо должно быть независимым от исполнительной власти и от сторон в процессе, во-вторых, оно должно быть беспристрастным.

Одним из первых дел по ст. 5 Конвенции является дело «Ноймайстер против Австрии», в котором ЕСПЧ выработал первый критерий, которому должен отвечать судебный орган, компетентный в рамках ст. 5 Конвенции принимать решения о содержании лица под стражей: это орган государственной власти либо должностное лицо, призванные рассматривать вопрос, связанный с содержанием под стражей, имеющие судебный характер,

независимые от исполнительной власти и от сторон по делу [5]. В дальнейших решениях ЕСПЧ, в частности по вышеуказанному делу «Шиссер против Швейцарии», закрепил положение, в соответствии с которым указанное лицо должно соответствовать условиям, каждое из которых несет гарантию защиты для арестованного лица, и отнес к ним должностных лиц, которые служат в органах прокуратуры, и судей, заседающих в судах. Поэтому на начальном этапе применения европейскими странами Конвенции под этим должностным лицом понимался прокурор, который, будучи действительно независимым от исполнительной власти, был наделен полномочиями принимать решения о задержании лица под стражу и о продлении сроков задержания [6, с. 88–89]. Однако практика применения этой нормы продемонстрировала несоответствие этой функции прокурора тем гарантиям, которые призвана обеспечить ст. 5 Конвенции, поскольку существовала возможность его участия в последующем судебном разбирательстве в отношении данного лица в качестве обвинительной стороны.

Второй критерий, выделяемый в качестве обязательного требования к судебному органу, компетентному принимать решение об ограничении свободы на досудебной стадии, – беспристрастность. Что касается прокурора, как было указано выше, его беспристрастность ставится под сомнение в случае вмешательства в последующее судебное разбирательство. Показательно в этом вопросе дело «Бринкат против Италии», в котором один прокурор подтвердил решение о задержании обвиняемого, затем передал его другому прокурору, в юрисдикции которого оно должно было находиться. Суд счел невмешательство данного прокурора случайностью, поскольку если бы дело изначально находилось в его юрисдикции, в дальнейшем он мог бы вмешаться в судебное разбирательство на стороне обвинения [7].

Данное решение ЕСПЧ послужило предпосылкой поправок в УПК Италии, лишивших прокурора права на дачу указанной санкции. В уголовном процессе Италии появилась фигура «судьи по предварительному расследованию» (*Giudice per le Indagini Preliminari*), которому принадлежит исключительное право санкционирования ареста [8, с. 33]. Многие европейские страны также включили в уголовный процесс фигуру следственного судьи, независимого от следствия, прокуратуры и суда, принимающего решение по уголовному делу по существу. Например, во Франции в 2000 году появилась должность «судьи по свободам и заключению» (*Juge des libertés et de la détention*) [9, с. 346]. В Германии должность специального судьи (*Ermittlungsrichter*), осуществляющего контроль за соблюдением прав и свобод личности в ходе предварительного следствия, существует с 1975 года [10, с. 18–19].

В Российской Федерации законодатель, приняв новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее по тексту – УПК РФ) в 2001 году, также отказался от закрепления этой функции за прокурором. УПК РФ правом решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения лица под стражу наделил только суд (статьи 29, 108 УПК РФ) [11]. Суд не относится

к исполнительной ветви власти и в последующем судебном разбирательстве при рассмотрении и разрешении уголовного дела «по существу» призван выступать в роли независимого от сторон арбитра.

Однако проблема прокурорского контроля на стадии предварительного расследования сменилась проблемой судебного контроля на этой стадии: остался спорным вопрос о беспристрастности суда при принятии решения о применении меры пресечения на досудебном производстве. Принятие указанных решений на стадии предварительного расследования может влиять на беспристрастность и объективность суда при разрешении им уголовного дела «по существу» на стадии судебного разбирательства, особенно при вынесении приговора о виновности или невиновности лица, в отношении которого была применена указанная мера пресечения. По делу «Смирнова против России» ЕСПЧ признал факт того, что обвиняемые по уголовному делу лица выражали слабую готовность предстать перед правосудием. Однако ЕСПЧ признал косвенными причинами сокрытия обвиняемых от правоохранительных органов многократные малообоснованные решения суда о заключении их под стражу, зародившие у обвиняемых чувство недоверия к объективности и беспристрастности суда [12].

Судебная практика ЕСПЧ также признает возможность нарушения судом принципа презумпции невиновности задержанного лица на данном этапе досудебного производства. Так, например, по делу «Федоренко против России» Европейский Суд признал случившимся нарушение судом на стадии предварительного расследования принципа презумпции невиновности в связи с тем, что в постановлении об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения по стражу суд указал на совершение обвиняемым тяжкого преступления [13].

Таким образом, на первый взгляд процессуальное закрепление в УПК РФ 2001 года исключительным полномочием суда санкционирование заключения лица под стражу кажется не только противоречивым положением, но и даже более прогрессивным по отношению к Конвенции в сравнении с законодательствами европейских стран по состоянию на 2001 год. Однако, несмотря на «номинальное соответствие» п. 1 ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ и ст. 5 Конвенции, имеется «фактическое противоречие»: объем гарантий, которые призвана обеспечить ст. 5 Конвенции, шире, нежели тот, что предусмотрен действующим национальным уголовно-процессуальным законодательством. Полная реализация лицом права на свободу и личную неприкосновенность возможна только в условиях беспристрастного правосудия. К тому же сам ЕСПЧ признает, что Конвенция является «живым инструментом, который должен толковаться в свете настоящих условий» [14], и то, что когда-то считалось стандартом соответствия требованиям Конвенции, со временем должно уступить место современным уголовно-процессуальным институтам.

В связи с этим возникает потребность внедрения в национальную уголовно-процессуальную систему фигуры, которая могла бы осуществлять судебный контроль за применением мер процессуального принужде-

ния к участникам процесса на досудебном этапе, функционирующим независимо от исполнительной власти, сторон в деле и от суда (первой или вышестоящей инстанции), призванного к рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу. Решением может стать рассмотренная выше практика Италии, Франции, Германии и других европейских стран, в которых на сегодняшний день функционирует институт следственного судьи, максимально отвечающего требованиям ч. 3 ст. 5 Конвенции.

Библиографический список:

1. Разумов С. А., Берестнев Ю. Ю. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 3. Запрещение пыток: прецеденты и комментарии. М., 2002. С. 80.
2. Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод», измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12 и 13 // URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 01.11.2018).
3. Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus (Словарь и тезаурус) // URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 01.11.2018).
4. Марк Дженис, Ричард Кэй, Энтони Бредли. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М., 1997. С. 640.
5. Постановление ЕСПЧ от 27.06.1968 по делу «Ноймайстер против Австрии (Neumeisterv.Austria)» (жалоба 1936/63) // URL: <http://www.hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 01.11.2018).
6. Маковой Моника, Разумов С. А. Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод. Статья 5. Право на свободу и личную неприкосновенность: прецеденты и комментарии. М., 2002. С. 116.
7. Постановление ЕСПЧ от 26.11.1992 по делу «Бринкат против Италии (Brincatv.Italy)» (жалоба № 13867/88) // URL: <http://www.hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 01.11.2018).
8. Ковтун Н. Н., Бухранова Т. С. Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права // Российский следователь. 2011. № 17. С. 33–35.
9. Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 480.
10. Уголовный процесс современных зарубежных государств: учебное пособие / под ред. К. Б. Калиновского. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2000. С. 48.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2018).
12. Постановление ЕСПЧ от 27.06.1968 по делу «Смирнова против России (Smirnovav.Russia)» (жалоба № 46133/99, № 48183/99) // URL: <http://www.hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 01.11.2018).
13. Постановление ЕСПЧ от 27.06.1968 по делу «Федоренко против России (Fedorenkov.Russia)» (жалоба № 39602/05) // URL: <http://www.hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 01.11.2018).

14. Постановление ЕСПЧ от 25.04.1978 по делу «Тайер против Соединенного Королевства (Tyner v. United Kingdom)» (жалоба № 5856/72) // URL: <http://www.hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 01.11.2018).

© Нуркаева М. К.

УДК 347.965(100)-054.7(=161.1) “192/194”

Степанова Айгуль Ахметзямилевна – доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции, Россия, г. Уфа;

Хафизов Энгель Диньярович – кандидат юридических наук, доцент, Россия, г. Уфа

ОРГАНИЗАЦИИ ПРИСЯЖНОЙ АДВОКАТУРЫ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ

В настоящее время за пределами отчизны проживают примерно 35–45 млн россиян, из которых около 10 млн – в дальнем зарубежье. Ядро российской диаспоры составляют около 25 млн этнических русских [1]. Ежегодно уезжают из страны сотни тысяч российских граждан. Сегодня налицо оформление феномена «массовой» эмиграции профессиональных и национальных групп, представляющей все более значимым фактором глобальной политики. В недалеком будущем, согласно прогнозам, численность россиян-эмигрантов только в западноевропейских странах может составить 7–11 млн человек [2]. С усилением современных миграционных процессов особую значимость приобретает проблема не только сохранения культурной идентичности и национального самосознания россиян за рубежом, но и защиты их прав и интересов. В послереволюционном зарубежье действовали многочисленные общественные организации, деятельность которых была направлена на обеспечение правовой и социальной защиты русских эмигрантов. Их опыт малоизучен отечественными специалистами. Сегодня назрела настоятельная потребность в обобщении масштабной деятельности различных профессиональных организаций юристов в отстаивании интересов граждан нашей страны.

Волна послереволюционной эмиграции стала самой массовой и значительной. Россию покинула «не маленькая кучка людей, ушел цвет страны, в руках кого было сосредоточено руководство ее жизнью» [3]. Политико-правовое положение русских беженцев в стране пребывания осложнялось неопределенностью юридического статуса. Они были лишены гражданства Советской России и не могли рассчитывать на социальную и пра-

вовую защиту. Вследствие отсутствия гражданства русским эмигрантам были недоступны административная, судебная, адвокатская, медицинская, военная и иные виды профессиональной деятельности. Тяжелое материальное положение, обстановка чужой культуры, незнание языка и законов, неопределенность правового статуса и иные факторы обуславливали необходимость проведения широкого спектра форм деятельности по правовой и социальной защите. Для эмигрантов весьма острой была проблема неопределенности правового статуса. Решение данного вопроса заняло длительный период времени. С 1921 г. начала действовать Комиссия по расселению беженцев (Refugees Settlement Commission), созданная под эгидой Лиги Наций и возглавляемая Ф. Нансеном. На ее основе в 1931 г. возникло «Ведомство Нансена» (Nansen-Amt). Нансеновские паспорта постепенно получили признание в 39 странах мира. Они выдавались правительствами стран-реципиентов, были ежегодно возобновляемы, теряли силу при въезде на территорию Советской России и не выдавались лицам, легально выехавшим из нее. Нансеновский паспорт только частично позволял решать социально-правовые проблемы русских эмигрантов. Только с заключением 28 октября 1933 г. Конвенции, определившей юридический статус русских и армянских беженцев, у беженцев появились правовые основания для отстаивания собственных интересов. Согласно Конвенции законы стран-реципиентов, направленные на защиту рынка труда, не должны были ограничивать права эмигрантов, проживших не менее двух лет в стране, женатых на подданных данной страны, имевших детей – подданных страны, а также бывших участников Первой мировой войны. В получении образования эмигранты имели равные права с местным населением страны-реципиента. Однако обладатели этого документа не имели прав на получение пособий и выплат по инвалидности, болезни, безработице и т. д. Согласно постановлению Лиги Наций (1938) «русской вопрос» был объявлен решенным. Международный Нансеновский офис перестал функционировать, а правительствам государств-реципиентов было рекомендовано проводить политику, направленную на повсеместную натурализацию русских эмигрантов. В изгнании лица, не имевшие сертификат Нансена, могли рассчитывать исключительно на содействие эмигрантских учреждений и организаций, представлявших интересы беженцев. Тысячи легитимных «русских» организаций на всей территории эмигрантского рассеяния оказывали поддержку малоимущим, нетрудоустроенным и дискриминируемым беженцам. Значительную роль в сохранении отечественного опыта по отстаиванию и защите прав человека сыграли организации присяжной адвокатуры.

Первой организацией адвокатуры за рубежом стала судебная комиссия в Константинополе, созданная при русском консульстве (1916) и существовавшая непродолжительное время. В столице Турции были созданы коллегиальный суд, кассационная инстанция и сословие присяжных

поверенных, насчитывающее до ста человек. Совет присяжных поверенных рассматривал дисциплинарные дела. За 1921–1922 гг. состоялось 34 заседания и два общих собрания совета присяжных [4]. При судебной комиссии действовала консультация по оказанию русским эмигрантам бесплатной юридической помощи. По мере ужесточения отношения турецкого правительства к русским беженцам присяжные поверенные выехали в европейские страны и США.

Заметный след в истории послереволюционного зарубежья оставило профессиональное сообщество адвокатов в Германии, которое организационно оформилось 21 июня 1920 г. [5]. Инициаторами создания Союза присяжной адвокатуры в Германии выступили Б. Л. Гершун, И. В. Гессен, И. М. Рабинович и М. Д. Ратнер. На учредительном собрании присутствующие создали комиссию для разработки проекта организации и установления отношений с парижскими коллегами. На общем собрании (19 июля 1920 г.) был утвержден устав союза. Председателем Союза стал И. М. Рабинович, затем длительное время – Б. Л. Гершун. Руководство союза оказывало содействие участникам сообщества в получении или продлении права на жительство в Германии, готовило ответы на запросы различных учреждений по удостоверению личности отдельных присяжных поверенных, составляло заключения для судебных органов Германии, выступало в качестве экспертов в гражданских делах русских эмигрантов и пр. Численность союза была довольно многочисленной: 142 участника в 1922 г., 186 – в 1924 г., 136 – в 1925 г., 96 – в 1926 г., 75 – в 1933 г. [4]. В 1920-е гг. деятельность союза была весьма интенсивной. Профессиональное объединение инициировало созыв съезда русских юристов в эмиграции. По инициативе представителей сообщества был разработан Устав Русского Постоянного третейского суда, призванный регулировать споры между русскими эмигрантами в досудебном порядке. При их непосредственном участии произошло оформление данного правового органа беженцев.

Важную сферу деятельности союза составляло правовое просвещение. Популярными в эмигрантской среде стали собрания научного характера. Рефератная комиссия (А. А. Гольденвейзер, А. Л. Зильберштейн, Я. А. Конгиссер, И. М. Рабинович, Л. М. Зайцев, В. С. Мандель, А. Л. Паткин, Е. А. Фальковский и В. С. Фридштейн) определяла тематику, составляла график выступлений ведущих правоведов и специалистов в различных отраслях юриспруденции[4].

При непосредственном участии представителей союза в помещении канцелярии общества помощи русским гражданам действовала юридическая консультация, просуществовавшая до открытия русской юридической консультации при Берлинском представительстве Лиги Наций. Заведующим консультацией долгое время являлся Е. А. Фальковский. Непосредственную консультационную работу проводили М. А. Адамов, Г. Г. Беме, А. А. Гольденвейзер, Б. Л. Гершун, А. Л. Зильберштейн, Я. И. Конгиссер,

Л. С. Меерович, И. М. Рабинович и другие русские адвокаты. В большинстве случаев составлялись письменные заключения и обращения в судебные органы. В совокупности рассмотренных дел значительное количество составили вопросы, связанные с семейным правом, наследованием, имущественными отношениями, защитой интересов русских эмигрантов, находящихся в заключении. Так, только в 1924 г. было зарегистрировано 103 посещения эмигрантами консультации и составленных запросов, в т. ч. обращений по получению паспортов и права на жительство – 19, по квартирным вопросам – 18, по семейным и наследственным делам – 22, по уголовным – 5 [4].

В деятельности профессиональной организации распространенной практикой стало проведение совместных собраний с представителями других эмигрантских организаций, в т. ч. союза бывших судебных деятелей, на которых заслушивались доклады, подготовленные участниками юридических сообществ. Подобно другим профессиональным организациям союз оказывал материальную и финансовую помощь присяжным поверженным и их семьям. В 1930-х гг., особенно с приходом к власти нацистов, профессиональная сфера деятельности уступила место культурно-массовым мероприятиям. Существенно сократились число проводимых заседаний и заслушиваний докладов и рефератов. Происходил постепенный спад деятельности союза, прекративший свое существование в июле 1939 г. [4].

Во Франции достаточно активно действовали сообщества, объединившие лиц юридических профессий. Из-за разногласий политического характера сосуществовали «Союз русских адвокатов за границей» (председатели А. М. Берлин, М. Г. Казаринов, О. С. Трахтерев), «Объединение русских адвокатов во Франции» (председатель Н. В. Тесленко) и непродолжительное время «Русская адвокатская группа» (май 1926 г. – апрель 1927 г. – председатель О. С. Трахтерев). В марте 1920 г. состоялось организационное собрание русских адвокатов в Париже, на котором было принято решение о создании Общества взаимопомощи русских адвокатов, бежавших из России. Впоследствии организация стала называться «Союз русских адвокатов за границей». В союзе (1925) насчитывалось около 150 участников, представлявших сословие присяжных заседателей, проживавших во Франции [6]. На общем собрании союза (20 ноября 1926 г.) вследствие несогласия с позицией А. М. Берлина на Зарубежном съезде выделилась группа адвокатов во главе с О. С. Трахтеревым, провозгласившая образование самостоятельной организации «Русская адвокатская группа» [7].

На заседаниях президиума и общих собраниях адвокатской группы рассматривались обращения русских эмигрантов по юридическим вопросам, заслушивались выступления по вопросам правового положения русских эмигрантов и осуществления правосудия в европейских странах и т. д. Распространенной практикой стало приглашение на собрания веду-

щих специалистов из различных областей наук. Впоследствии адвокатская группа вошла в «Союз русских адвокатов за границей».

Эмигрантским организациям и частным лицам оказывалась юридическая помощь в разрешении конфликтных ситуаций. Фондами юридической библиотеки активно пользовались студенты Франко-русского института, студенты русских учебных заведений, другие заинтересованные лица [7]. На общие собрания приглашались представители иных эмигрантских организаций юристов. Например, в обсуждении выступления Д. В. Печорина на тему «О положении физических и юридических лиц» принял участие И. Б. Гуревич, состоящий в совете Объединения русских адвокатов во Франции. На общем собрании, посвященном Дню русской культуры, присутствовали представители Союза бывших судебных деятелей и юридической секции Общества русских, окончивших высшие учебные заведения за границей (ОРОВУЗа) [7]. Общие мероприятия проводились при участии других профессиональных сообществ. Например, совместно с Российским торгово-промышленным и финансовым союзом в ноябре 1929 г. было организовано выступление Д. В. Печорина на тему «Положение русских лиц, физических и юридических во Франции и французских акционерных обществ в СССР» [7].

В тематике публичных лекций особый интерес аудитории представляли проблемы, связанные с изменениями в правовом статусе эмигрантов и защитой их интересов, которые получили отражение в выступлениях П. П. Нестерова на тему «Юридические права русского рабочего во Франции и рабочий вопрос в Советской России», М. М. Филоненко – «Организация русской общественности на правовых началах», Б. Л. Трахтерева – «Новый политический статус русских беженцев» и сообщениях Г. В. Курлова и Я. Н. Зеленкина, раскрывших права женщин и детей, закрепленных законодательством Франции [7].

Другим влиятельным профессиональным сообществом присяжных поверенных послереволюционного зарубежья являлось «Объединение русских адвокатов во Франции» (Union des avocats russes en France). Учредительное собрание организации состоялось 3 декабря 1926 г. Численность организации неизменно была достаточно высокой: 208 участников в 1931 г., 222 – в 1933/1936 гг., 221 – в 1938 г., 230 – в 1939 г. На проводимых заседаниях совета и общих собраниях рассматривались организационные вопросы, заслушивались научные доклады и сообщения. Так, только в 1931 г. состоялось 31 заседание и 9 общих собраний [7].

В тематике выступлений лекторы особое внимание уделяли вопросам правовой защиты интересов русских эмигрантов. Из заслушанных докладов выделялись выступления Р. Е. Кинсариана (Яблокова) «Бухгалтерская судебная экспертиза во Франции и французский судебный процесс», В. Б. Эльяшевича «Положение русских акционерных обществ за границей» и «Имущественные отношения супругов русских эмигрантов во Франции»,

Я. М. Шефтеля «Правовое положение заграничного имущества русских акционерных предприятий, национализированных советскими декретами», М. М. Филоненко «Проблема падающей валюты с точки зрения международного права», П. С. Ширского «Налоговая реформа министерства Думерга», П. С. Тагера «О некоторых казусах французской судебной практики по русским делам» и др.

На заседания совета и общие собрания объединения приглашались присяжные поверенные из других стран русского рассеяния: Р. А. Агабабов, выступивший с докладом о специфике функционирования персидских судов, Н. А. Преображенский, рассказавший о русской адвокатуре в китайском суде, А. Д. Марголин, ознакомивший с судебной практикой по русским делам в США, и Б. Л. Гершун, проанализировавший положение русской адвокатуры в Германии.

Участники профессионального сообщества активно сотрудничали с органами французской адвокатуры, оказывая непосредственную правовую поддержку русским эмигрантам, находящимся под арестом и в местах лишения свободы. В то же время следует особо отметить, что только немногим русским юристам, занятым консультативной деятельностью и принимавшим непосредственное участие в судебных процессах, удалось устроиться работать во французской коллегии адвокатов [8]. После Второй мировой войны Объединение русских адвокатов во Франции возобновило свою работу.

В первое десятилетие послереволюционного зарубежья в защите прав и интересов русских эмигрантов достаточно интенсивно действовал Союз русской присяжной адвокатуры в США, созданный 6 декабря 1923 г. в Нью-Йорке. На учредительном собрании в состав правления были избраны Н. С. Каринский (председатель), Н. П. Измайлов, Я. И. Лисицын (казначей), В. К. Кулибин и П. И. Баканач (секретари). Первоначально в профессиональной организации состояли 19 человек. На начальном этапе функционирования оказывалась только моральная и материальная помощь участникам сообщества [4]. Постепенно союз упрочил свои позиции. В 1925 г. в союзе насчитывалось около 30 присяжных поверенных и их помощников. Участники организации приглашались на судебные споры по делам русских эмигрантов против американских предприятий в качестве экспертов. Особенно часто русские адвокаты участвовали в судебных заседаниях при рассмотрении исков в отношении американских страховых обществ и банков [9]. Следует отметить, что в банках США после революции 1917 г. сохранились значительные средства, ранее принадлежавшие российским акционерным обществам. Из них наиболее крупными были страховые общества «Саламандра», «Россия» и «Северное страховое общество». Совместно с американской адвокатурой был создан смешанный адвокатский комитет, в котором пропорционально одинаково были представлены эмигрантские и американские адвокаты. Совместными усилиями

они пришли к соглашению о возможной подсудности судебных споров и в пределах юрисдикции США, а не только России, как на том настаивали американские страховые компании.

Вследствие конфликта между участниками союза в июле 1926 г. был избран новый состав правления союза, которое возглавил Н. Н. Николаев. В организации на 1 января 1932 г. состояли 34 действительных члена и 10 «соревнователей». Весной 1932 г. профессиональное сообщество присоединилось к Федерации Союзов русской присяжной адвокатуры [10].

В Юго-Восточной Азии также деятельно присяжные поверенные осуществляли свои функции по защите прав и интересов русских эмигрантов. В Китае русские беженцы создали профессиональные организации юристов. Русские адвокаты могли выступать в китайском суде в качестве защитников, истцов и ходатаев по гражданским делам. Адвокатской практикой разрешалось заниматься российским юристам, ранее являвшимся помощниками присяжных поверенных и частными поверенными. В шанхайской диаспоре по инициативе В. В. Дмитриенко (ноябрь 1929 г.) было создано Русское юридическое общество, реорганизованное в «Общество русских юристов в Шанхае» (1940). С целью оказания русским эмигрантам квалифицированной поддержки в решении юридических проблем, защиты их интересов, регистрации в китайских органах власти и т. п. при обществе с 1936 года функционировал филиал, в котором работали только действующие адвокаты. Правовое сопровождение жизнедеятельности русских эмигрантов, в большинстве не обладавших гражданством, являлось для них насущной проблемой. Адвокатской практикой были заняты многие русские правоведа. Например, по переезду в Шанхай адвокатские функции осуществлял профессор международного права Дальневосточного университета М. П. Головачев (1893–1956), в прошлом министр иностранных дел Сибирского правительства. Если среди шанхайских адвокатов-иностранцев по численности после англичан и американцев русские адвокаты занимали третье место, то правом работать в суде были наделены только девять русских адвокатов: А. Б. Гинзбург, М. Э. Гильчер, Н. А. Преображенский, И. И. Пьянков, А. Н. Фишман, И. Н. Шендриков, И. М. Шулгин, Н. М. Яковлев и др. [11]. Услуги филиала были весьма востребованы в русскоязычной среде, поэтому часто ее называли «Общество русских адвокатов Шанхая». В Харбинской коллегии адвокатов в 1925 г. насчитывалось более 80 русских юристов, которые изучали и обобщали юридическую практику. Координирующим органом стал Комитет, ежегодно избиравшийся общим собранием всех присяжных поверенных. По сложившейся традиции его возглавлял китаец, а его товарищем был русский. Однако профессиональная деятельность адвокатов-эмигрантов осложнялась языковым барьером. Например, из зарегистрированных 40 русскоязычных адвокатов, ни один из них не владел в достаточной мере разговорным китайским языком [11].

В других центрах послереволюционного зарубежья сообщества присяжных поверенных действовали менее интенсивно. Усилия по созданию координационного органа эмигрантских адвокатских обществ увенчались оформлением Федерации адвокатов Союзов русской присяжной адвокатуры. Комитет федерации был образован в следующем составе: Н. В. Тесленко (председатель), Л. М. Берлин, Б. Л. Гершун и В. М. Розенбаум (зам. председателя), П. И. Переверзев (генеральный секретарь) и М. С. Маргулис (казначей).

Таким образом, профессиональные сообщества присяжных поверенных особенно в первое десятилетие послереволюционного зарубежья, приложили немало усилий к сохранению правовых начал и традиций дореволюционной адвокатуры по защите прав личности, неизменно откликаясь на нужды русской эмиграции.

Библиографический список:

1. Справочник российского соотечественника. М., 2004. С. 3.
2. Юдина Т. Социология миграции: учебное пособие для вузов. М., 2006. С. 11.
3. Фрейнкман-Хрусталева Н. С., Новиков А. И. Эмиграция и эмигранты: история и психология. СПб., 1995. С. 68.
4. Русская адвокатура на чужбине // Руль. Берлин, 1922.
5. О деятельности союза подробнее: Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин (1920–1941). М., 2013; Лагодзинская Ю. С. Историко-правовые аспекты миграции присяжных поверенных в 20-у–30-е годы XX века (на примере союза русской присяжной адвокатуры в Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Юрьева Ю. С. Присяжная адвокатура в эмиграции // Бизнес-адвокат. 2006. № 2 (218).
6. Никашин П. Русские адвокаты в Европе // Возрождение. Париж, 1925. 7 ноября.
7. В союзе русских адвокатов // Возрождение. Париж, 1926. 24 ноября.
8. Раев М. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции (1919–1939). М., 1994. С. 86
9. Краинский И. С. Русская адвокатура в С.-Штатах // Возрождение. Париж, 1925.
10. Юрьев С. С. Адвокатура. М., 2017 // URL: <https://studme.org/227220/pravo> (дата обращения: 20.10.2018).
11. Ван Чжичэн. Русская эмиграция в Шанхае. М., 2008. С. 491–495.
12. Русская адвокатура в Маньчжурии // Политехник. Сидней, 1967. № 10. С. 199.

© Степанова А. А.

© Хафизов Э. Д.

Харисова Айгуль Забировна – доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, Россия, г. Уфа;

Карачурина Гузель Гизаровна – доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета, кандидат экономических наук, доцент, Россия, г. Уфа

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА КАК ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

В соответствии с положениями «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальные интересы государства по развитию человеческого капитала заключаются в повышении конкурентоспособности национальной экономики.

Основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в сфере человеческого капитала: гуманитарная, экономическая, информационная и охранительная.

Национальная доктрина служит основой для совершенствования правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения процесса развития человеческого потенциала Российской Федерации и его капитализации, а также гуманитарной безопасности России. Угрозы национальным интересам Российской Федерации в сфере человеческого капитала подразумевают угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области формирования личности, духовной жизни и творческой деятельности. В Национальной доктрине сформулированы фундаментальные принципы государственной политики:

- соблюдение Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права при осуществлении деятельности по управлению развитием человеческого капитала и его капитализацией;

- открытость в реализации функций федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и общественных объединений, предусматривающая информирование общества об их деятельности в сфере человеческого капитала с

учетом ограничений, установленных законодательством Российской Федерации;

- правовое равенство всех участников процесса капитализации человеческого потенциала вне зависимости от их политического, социального и экономического статуса, основывающееся на конституционном праве гражданина Российской Федерации [1].

Активная политика в области обеспечения прав и свобод человека способствует развитию человеческих ресурсов в России, содействует ее интеграции в мировой рынок. В настоящее время человеческие капиталоемкие отрасли привлекают международное внимание, главным образом в секторе информационных технологий (ИТ). Благодаря обилию недоиспользуемого человеческого капитала и инженеров Россия обладает соответствующими возможностями в области ИТ и развития, основанного на знаниях. Сегодня страна владеет огромной технологической исследовательской инфраструктурой, унаследованной от Советского Союза. Кроме того, существует высокообразованная рабочая сила, способная использовать данную инфраструктуру. Имея такую значительную базу знаний, Россия могла бы стать крупным центром для различных видов технологических разработок. Причина, по которой Россия все еще отстает, может быть описана расширенной версией модели Реддинга, согласно которой экономический рост порождается сопутствующими инвестициями в НИОКР и в образование [2]. Поскольку расходы на НИОКР и образование находятся на довольно низком уровне финансирования, очевидно, что ВВП России на душу населения не соответствует имеющемуся потенциалу. Ухудшение качества человеческого капитала может иметь неблагоприятные последствия в долгосрочной перспективе. Единственный способ преодолеть проблему заключается в укреплении верховенства закона и рыночных стимулов. Российская Федерация имеет значительный запас человеческого капитала и усиливает его за счет высокого уровня образования. Новая Россия унаследовала от бывшего Советского Союза две области сравнительного преимущества: в секторе добычи ресурсов и в секторе человеческого капитала. В то время как первая область преимуществ уже сделала большие успехи на мировом рынке, вторая не соответствует международным стандартам. Сегодня появились признаки восстановления на российском рынке высокотехнологичных продуктов благодаря политике инновационного развития [3]. Тем не менее, в основном, страна является нетто-импортером в секторах, которые интенсивно используют человеческий потенциал. Индекс специализации показывает, что единственные отрасли, базирующиеся на человеческих ресурсах в России, специализируются на направлениях оптических приборов, неэлектрических двигателей и парогенераторов котлов.

Таблица 1.

**Результаты декомпозиции исторических темпов роста ВВП России
в 2000–2014 гг., п.п.**

Год	Вклад основ- ного капи- тала	Вклад загрузки производ- ственных мощностей	Вклад коэффи- циента занятости рабочей силы	Вклад уровня участия в рабо- чей силе	Вклад доли населения в трудо- способном возрасте	Вклад числен- ности населе- ния	Вклад среднего количе- ства отрабо- танных часов	Вклад чело- вече- ского капи- тала	Вклад СФП	Темп при- роста ВВП
2000	0,18	3,96	1,36	-0,13	0,37	-0,26	0,20	0,55	3,82	10,05
2001	0,40	2,27	1,07	-1,16	0,39	-0,24	0,20	-0,06	2,24	5,09
2002	0,37	0,96	0,72	0,62	0,33	-0,27	0,20	0,06	1,76	4,74
2003	0,55	1,98	-0,22	-0,16	0,38	-0,28	0,19	0,33	4,53	7,30
2004	0,72	1,71	0,29	0,66	0,19	-0,26	0,12	0,00	3,75	7,18
2005	0,82	0,00	0,41	0,52	0,19	-0,22	0,20	-0,12	4,57	6,38
2006	1,04	1,86	0,04	0,33	0,59	-0,24	0,17	0,27	4,09	8,15
2007	1,28	0,71	0,68	0,67	0,18	-0,16	0,44	0,03	4,70	8,54
2008	1,42	0,64	-0,13	0,31	0,06	-0,05	0,24	-0,06	2,81	5,25
2009	1,05	-3,91	-1,36	0,18	-0,18	0,00	0,44	-0,70	-3,35	-7,82
2010	1,19	1,67	0,62	0,03	-0,25	0,04	0,92	0,06	0,21	4,50
2011	1,33	1,87	0,55	0,57	-0,35	0,01	0,01	0,09	0,17	4,26
2012	1,38	0,96	0,66	0,30	-0,46	0,08	0,70	0,09	-0,05	3,66
2013	1,26	0,26	-0,01	-0,12	-0,12	0,12	0,58	-0,06	-0,12	1,79
2014	1,07	-1,06	0,20	0,31	-0,53	0,13	0,00	0,15	0,45	0,74

По данным, представленным в таблице 1, по вложениям различных экономических факторов в темп роста ВВП, можно сделать вывод об экстенсивном типе развития экономики за счет количественного привлечения ресурсов.

В то время как Россия использует свои сравнительные преимущества в ресурсных секторах, она практически не использует свой потенциал в людских ресурсоемких секторах и их возможное развитие. Одним из основных препятствий на пути развития сектора высоких технологий является, таким образом, отсутствие последовательной государственной политики, направленной на сохранение человеческого капитала России. Но поскольку государственные расходы на фундаментальные исследования по-прежнему низкие и часто неэффективно распределены, постольку стабильна тенденция оттока человеческого капитала, особенно среди молодежи [5].

Другая актуальная проблема связана с общей незащищенностью прав собственности, особенно в сфере интеллектуальной собственности, в российской экономике, которая препятствует иностранным инвестициям в сектор человеческого капитала. В настоящее время права собственности и бизнес-сделки гарантируются законом, но в то же время отношения между экономическими агентами часто опираются на негласные правила. Поэтому инвесторы не могут и не рискуют инвестировать свои деньги в долгосрочные бизнес-проекты в России, считая ее недостаточно защищенной правовой инфраструктурой. Как следствие, многие российские фирмы, которые осуществляют проекты в секторе высоких технологий, предпочитают вести всю непроизводственную деятельность за пределами России [4].

Таким образом, политика, направленная на обеспечение прав и свобод человека, может стать устойчивым фактором роста человеческого потенциала страны, российской экономики и общества в целом.

Библиографический список:

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // URL: <http://government.ru/docs/9282/> (дата обращения: 19.11.2018).
2. Acemoglu D., Angris J. D. Насколько велики внешние факторы внешней жизни человека? Доказательства от законов об обязательном обучении. NBER Macroeconomics Annuals, 2000. С. 9–59.
3. Карачурина Г. Г., Хисамутдинов И. А. Экоинновации как фактор в достижении нового качества экономического роста // Международный технико-экономический журнал, 2012. № 4. С. 40–41.
4. Некоторые аспекты экономического развития Российской Федерации / А. З. Харисова [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. С. 66–70.
5. Явлинский Г. А. Стимулы и институты: переход на рынок. Экономика в России. Принстон: Принстонский университет, 2000. С. 101.
6. Bofit. Россия. Обзор. № 4. Макроэкономические показатели. Банк Финляндии, Хельсинки // URL: <http://www.bof.fi/bofit/eng/4ruec/index.stm> (дата обращения: 19.11.2018).

© Харисова А. З.

© Карачурина Г. Г.

УДК 342.734:349.6(470)

Мазитов Руслан Равильевич – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, Россия, г. Хабаровск

СОБЛЮДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНСТИТУЦИИ

Забота каждого государства о благополучии своих граждан является естественной обязанностью, вытекающей из его сути и предназначения. В условиях складывающейся сложной, можно сказать катастрофической, экологической действительности, помимо всех прочих проблем, требующих неустанного внимания правительств государств, особую актуальность приобретают механизмы обеспечения и защиты прав граждан на охрану здоровья, сохранение окружающей среды, животного мира путем их законодательного закрепления в основных нормативных правовых актах, регулирующих жизненный уклад всего государства в целом и каждого жителя в отдельности. Составными частями права на благоприятную окружающую

среду, пригодную для комфортного проживания граждан и их активной продуктивной деятельности, как правило, выступают права на жизнь, охрану здоровья, свободный доступ к информации о состоянии качества природной среды, рациональном использовании природных ресурсов, достойной компенсации в случае причинения вреда здоровью либо имуществу.

Рассматриваемые права в конституциях многих стран Европы, Америки и Азии, Испании, Италии, Венгрии, Швейцарии, Бразилии, Китая и других также нашли отражение в законодательных актах международного (наднационального) уровня, имеющих принципиальное значение для развития современных обществ в таком приоритетном направлении, как экологическая политика. К наиболее существенным актам в области охраны окружающей среды, в частности, относят Декларацию Стокгольмской конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды 1972 года [2, с. 682–687], провозгласившей право любого человека, независимо от цвета кожи, состояния, религиозной и национальной принадлежности, на основные жизненные блага – свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, «...качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений.....», и Декларацию Бразильской конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию [3, с. 692], прошедшей в 1992 году в Рио-де-Жанейро, утверждающей, что центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития занимает забота о людях и «...они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой». Рассматриваемые международные акты ООН оказали существенное влияние на формирование национальных законодательств на пути бережного и рационального использования природных ресурсов, охраны как природной, так и окружающей среды в целом, являющихся одним из факторов улучшения человеческой жизни посредством развития экологических прав.

Приоритет сохранения и защиты прав человека на жизнь в благоприятных, экологически комфортных условиях стал одной из наиболее значимых целей и в то же время актуальных проблем современности в связи с учащающимися природными и техногенными катастрофами, вызванными разрушительной деятельностью человека и ему же самому причиняющими огромные бедствия, не сопоставимые ни с какими военными конфликтами.

В законодательных актах многих государств, в том числе и их конституциях, используются различные понятия, характеризующие благоприятную среду, необходимую для сохранения и комфортного проживания всего живого, как «естественную», «натуральную», «здоровую» среду, что подтверждает их стремление оберегать и в конечном счете сохранить природу. Отдельного рассмотрения и анализа требуют такие широко используемые в научной среде и законодательных актах категории, как «окружающая среда», «право на благоприятную окружающую среду», «природа», «природные объекты», «природные ресурсы», «охрана природы», «ох-рана

окружающей среды», «экологическая безопасность», «обеспечение экологической безопасности» и другие категории, необходимые для определения компонентов экологической сферы.

Российская Федерация в своём стремлении сохранить природу и природные богатства в интересах настоящего и будущих поколений закрепила право граждан на благоприятную окружающую среду в Основном Законе – Конституции Российской Федерации 1993 года (ст. 42) [5], что, однако, не является новеллой для отечественного законодательства. Так, Конституция СССР 1977 года [6] продекларировала право граждан на охрану здоровья, обеспечиваемое мерами по оздоровлению окружающей среды (ст. 42). Это одно из первых указаний на необходимость рационального и бережного отношения к природе в советских правовых актах. Закон РСФСР 1991 года «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» в ст. 5, раскрывающей права граждан, утверждает положение о том, что ... граждане РСФСР имеют право на благоприятную среду обитания в том числе, на окружающую природную среду, факторы которой не должны оказывать опасного и вредного влияния на организм человека настоящего и будущих поколений [4].

В понятие «благоприятная среда обитания» законодатель вложил достаточно широкое толкование, включив все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и природный фактор.

Федеральный закон с аналогичным названием «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», но уже в редакции 1999 г. продолжает развивать ранее предложенное направление, в соответствии с которым «..... граждане имеют право: на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека.....» (ст. 8) [7]. В указанном Законе под средой обитания понимается совокупность объектов, явлений и факторов окружающей (природной и искусственной) среды, определяющая условия жизнедеятельности человека (ст. 1). В этом случае благоприятная среда обитания представлена уже в более компактном и доступном для восприятия виде.

В настоящее время отечественный законодатель более широко использует такое понятие, как «благоприятная окружающая среда». Так, в действующем российском законодательстве понятие благоприятной среды раскрывается в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», где под благоприятной окружающей средой понимается окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов; при этом качество окружающей среды – это такое ее состояние, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и иными показателями и (или) их совокупностью [8].

Некоторым авторам понятие благоприятной среды, данное в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», представляется размытым и слишком объемным. Так, С. А. Боголюбов в своей статье «Реализация экологических положений Конституции Российской Федерации»

пишет: «При отсутствии четких показателей благоприятности природной среды используются ее санитарно-гигиенические характеристики, показатели здоровья человека, зависящего от окружающей среды, как полагают, примерно на 30 %» [1].

Субъекты Российской Федерации развивают положения Основного закона нашего государства. Так, в Конституцию, Устав и Основные законы республик, краев и областей в том или ином виде включены положения, декларирующие необходимость защиты прав на благоприятную окружающую среду, охрану природных ресурсов и бережного отношения к ним (Уставы Хабаровского, Приморского и Камчатского краёв, Амурской области, Республики Саха (Якутия). Анализ конституционного законодательства субъектов РФ позволяет говорить о том, что большинство правовых норм, касающихся права каждого на благоприятную окружающую среду, дублируют и развивают с учётом региональной специфики федеральное законодательство.

Таким образом, законодательство Российской Федерации и её субъектов содержит в себе нормы о защите права человека на благоприятную окружающую среду, охрану здоровья, гармоничное сосуществование с природой, закрепленные в Декларациях Организации Объединенных Наций, а следовательно, и о сохранении здоровья населения нашей страны. С другой стороны, декларируемое право всемерно претворяется в жизнь большим количеством мероприятий, проводимых в нашей стране. Примером могут служить и проведенный в 2013 году Год охраны окружающей среды, в 2017 году – Год экологии и отмеченный в 2018 году 100-летний юбилей заповедной России. Все эти мероприятия направлены на улучшение экологической ситуации в стране, на благо настоящего и будущих поколений россиян.

Библиографический список:

1. Боголюбов С. А. Реализация экологических положений Конституции Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 4.
2. Декларация Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 1972 г. // Действующее международное право. Т. 3. М., 1997.
3. Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г. // Действующее международное право. Т. 3. М., 1997.
4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: закон РСФСР от 19 апреля 1991 г. № 1034-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 20. Ст. 641.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.
6. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

7. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650.
8. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

© Мазитов Р. Р.

УДК 342.55(470)(091)

Хазиева Регина Рафисовна – старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции, Россия, г. Уфа

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Начало процессу возникновения и развития местного самоуправления было положено еще во времена царской России, когда возник вопрос о народном представительстве.

До появления местного самоуправления в России существовало земство, которое, собственно, и положило начало самому местному самоуправлению. Земства или земские учреждения, по сути, представляли собой первые представительные органы местного самоуправления. Деятельность земств была направлена на решения местных хозяйственных вопросов.

Существенное влияние на развитие местного самоуправления оказало принятое 1 января 1864 г. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». В соответствии с данным положением губернские и уездные земские учреждения являлись представительными органами местного самоуправления. В данных учреждениях назначались гласные, которые в свою очередь являлись представителями населения.

Следующим этапом в становлении местного самоуправления было принятие Городового Положения 16 июня 1870 года. Городовое Положение вводило городские общественные управления, в ведении которых находились хозяйственные вопросы, такие как внешнее благоустройство города, обеспечение продовольствием, противопожарная безопасность, устройство пристаней, бирж и кредитных учреждений и др. (статья 2). Статья 15 провозглашала, что под учреждениями городского самоуправления подразумевалось городское избирательное собрание, дума и городская управа.

Основной функцией избирательного собрания являлось избрание гласных в Городскую думу раз в 4 года. Заметным изменением стало то, что право на участие в выборах гласных не обуславливалось имущественным цензом, но тем не менее избиратель все-таки должен был владеть недвижимым имуществом, хотя размер данного имущества уже не имел значения (ст. 17 Городового Положения 1870 года). Зато был установлен ценз оседлости – 2 года и возрастной ценз – 25 лет.

Проанализировав указанные положения, можно сделать вывод о том, что создаваемые органы на местах интересовались проблемами населения, решали хозяйственные вопросы данной губернии или уезда, несмотря на существующие ограничения избирательного права.

12 июня 1890 года было принято «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», а 22 июня 1892 года «Городовое Положение» [1, с. 9]. Данными положениями были внесены существенные изменения в систему осуществления народного представительства. Так, в соответствии с Городовым Положением 1892 г. избирательным правом наделялись только лица мужского пола, которые не находились под опекой и попечительством и достигшие возраста 25 лет. За лиц, состоящих под опекой и попечительством, голосовали их опекуны и попечители. Помимо данных ограничений на участие в выборах, указывались и другие ограничения. Лишались избирательного права лица, подвергшиеся суду и имеющие судимость; подвергшиеся несостоятельности; лишенные духовного сана или звания либо исключенные из дворянских собраний; отрешенные от должности – в течение трех лет со времени отрешения; состоящие под гласным надзором полиции; содержатели винных лавок и питейных домов; лица, не уплатившие налоги и сборы свыше полугодового оклада этих сборов.

По окончании выборов гласные считались избранными, и перед вступлением в должность они принимали присягу о добросовестном выполнении своих обязанностей.

Проанализировав развитие местного самоуправления в дореволюционной России, можно выделить основные принципы, на которых оно строилось. В первую очередь надо отметить, что органы местного самоуправления не участвовали в организации политической жизни населения, их главной задачей являлась забота о населении и его потребностях. Тем не менее им передавались широкие полномочия в хозяйственной и экономической сфере, не умаляя полномочий центра. Еще одним значительным принципом являлось наличие разграничений предмета ведения между уровнями власти.

В постреволюционный период местное самоуправление претерпело значительные перемены, так как именно в этот период органы местного самоуправления вошли в систему государственной власти. Местное самоуправление стало именоваться Советом народных депутатов.

В октябре 1917 г. действовало свыше 1430 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и свыше 450 Советов крестьянских депутатов.

С признанием власти трудящихся в СССР существенно изменился правовой статус депутата, так как в соответствии с Конституцией от 5 декабря 1936 года депутат представляет трудящееся население. Советы депутатов трудящихся стали выборными представительными органами государственной власти.

Конституция СССР от 7 октября 1977 года провозгласила отношения представительства. Статья 2 прямо указывает, что вся власть в СССР принадлежит народу. В Конституции появилась отдельная глава, посвященная народному депутату. Такие перемены явно указывают на более серьезное отношение к статусу депутата, его деятельности и нацелены на обеспечение более эффективной работы с населением [2, с. 9].

Серьезное реформирование в органах местного самоуправления произошло в 1990–1991 гг. Именно в этот период был принят Закон СССР от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» и Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР» включил местную администрацию в систему местного самоуправления и отвел ей управленческие функции.

Закон предусматривал разграничение функций между представительными и исполнительными органами. Местный Совет определялся как орган власти, а местная администрация – как орган управления. Местный Совет провозглашался как главный орган местного самоуправления, у него появлялось немало возможностей влиять на администрацию (в особых случаях даже отстранять главу администрации от должности), но фактически администрация получала значительную самостоятельность.

Указом «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» № 1760 от 26 октября 1993 г. была прекращена деятельность районных и городских Советов. Одновременно было утверждено «Положение об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы».

Новый этап становления и развития в России местного самоуправления, действительно современного муниципального управления, учитывающего российский опыт и эффективную зарубежную практику, начался в стране в 1993 г.

Именно проблемы экономического характера являлись значительное время основным фактором, сдерживающим развитие местного самоуправления в нашей стране. В связи с этим основные усилия в рамках развития муниципальной реформы были направлены, прежде всего, на завершение формирования экономических основ местного самоуправления, являющихся гарантом обеспечения финансово-хозяйственной самостоятельности местных органов власти, что было достигнуто принятием Федерального

закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

К общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам России в сфере местного самоуправления относится, в частности, Европейская хартия местного самоуправления. Россия подписала Хартию 28 февраля 1996 г. и ратифицировала ее 5 мая 1998 года. Европейская Хартия местного самоуправления является фундаментальным нормативно-правовым актом, закрепляющим основные принципы функционирования местного самоуправления. В случае возникновения противоречий норм международного договора и Конституции Российской Федерации возникает вопрос, какие нормы будут преобладать. Несмотря на то что Европейская Хартия местного самоуправления является основополагающим нормативно-правовым актом, отнюдь не все ее положения должны неукоснительно соблюдаться, так как Европейская Хартия местного самоуправления является не самоисполнимым договором. Также в своем постановлении от 30 ноября 2000 г. № 15-П, касаясь этого вопроса, Конституционный Суд РФ констатировал, что Конституция РФ и федеральные законы закрепляют более высокий, чем предусмотрено международными обязательствами России, уровень гарантий самостоятельности местного самоуправления. Кроме того, следует учитывать и конституционный принцип верховенства Конституции РФ на всей территории Российской Федерации, ее высшей юридической силы в системе российского права.

Современным нормативно-правовым актом, регулирующим местное самоуправление на федеральном уровне, является Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3, с. 9]. В данном законе определены единые и общие для всех субъектов РФ основы местного самоуправления. Также к источникам нормативно-правового регулирования местного самоуправления относятся Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации».

Значимое место среди источников нормативно-правового регулирования местного самоуправления занимают указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, а также нормативные акты Федерального Собрания Российской Федерации. Данные источники оказывают существенное влияние на законодательную базу местного самоуправления. Так, в качестве примера можно привести постановление Правительства РФ от 21.12.2017 № 1604 «О предоставлении субъектами деятельности в сфере промышленности, органами государственной власти и органами местного самоуправления информации для

включения в государственную информационную систему промышленности и размещения информации государственной информационной системы промышленности в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» [6, с. 9].

Правовое регулирование деятельности органов местного самоуправления происходит также и на региональном уровне, так как федеральное законодательство не обладает исключительным правом ведения вопросами местного самоуправления. В соответствии с ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления.

Следует отметить, что рассмотрение вопросов компетенции субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления, как правило, связывают с исследованием проблем федерализма, а также проблем разграничения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами.

Все, что прямо не урегулировано в федеральном законодательстве, в соответствии со ст. 72 и ст. 73 Конституции Российской Федерации относится к самостоятельной компетенции субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления. В этой части субъекты Российской Федерации самостоятельно решают вопрос о правовом регулировании на своем уровне либо о передаче права правового регулирования на уровень органов местного самоуправления. Замыкают систему нормативно-правового регулирования органов местного самоуправления муниципально-правовые акты. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что муниципально-правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, настоящему федеральному закону и иным нормативно-правовым актам Российской Федерации. К муниципально-правовым актам относятся уставы муниципальных образований; правовые акты, принятые на местном референдуме, сходе граждан; нормативные правовые акты, принятые представительным органом муниципального образования; правовые акты главы муниципального образования, местной администрации и иных органов местного самоуправления.

В уставах муниципальных образований, принимаемых на основе законодательства о местном самоуправлении, обычно регламентируются основные вопросы правового статуса депутата представительного органа муниципального образования: определяется срок его полномочий, закрепляются основные формы депутатской деятельности, устанавливаются права и обязанности депутата, гарантии его деятельности и т. д. Муниципально-правовые акты подлежат обязательному включению их в Федеральный регистр нормативно-правовых актов.

Таким образом, справедливым будет отметить, что правовая основа местного самоуправления многогранна и многоаспектна. Проведенный анализ нормативно-правовых актов, регулирующих местное самоуправление, показал, что современное законодательство о местном самоуправлении более детализировано, что неизбежно влечет за собой сужение нормотворческих полномочий регионального законодателя. Это является одной из особенностей современной правовой основы местного самоуправления.

Библиографический список:

1. Россия. Законы и постановления. Сергиев-Посад, 1916.
2. Кашликов А. С. Изменения правового статуса советского депутата в связи с конституционными изменениями в СССР в период конца 70-х – начала 90-х годов XX века // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 1.
3. Собрание законодательства РФ от 2003 г. № 40. Ст. 3822.
4. Еремян В., Федоров М. Реформы второй половины 19 в. и развитие системы местного самоуправления. Развитие институтов самоуправления в России в начале 20 века// Местное самоуправление в России (12 – начало 20 века). М., 1998.
5. Шебанов А. Ф. Форма советского права. М., 1968. С. 78–81.
6. Собрание законодательства РФ. 2017. № 1 (Часть II). Ст. 347.

© Хазиева Р. Р.

УДК 342.73/.72:351.74.078(470)

Назырова Наталья Александровна
– старший преподаватель кафедры
общеправовой подготовки Восточно-
Сибирского института МВД России,
подполковник полиции, Россия,
г. Иркутск

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И
СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Современное общество имеет богатую историю, которая свидетельствует о том, что известные на протяжении многих столетий принципы морали и заповеди, определяющие нормы поведения, внутренние убеждения человека, благодаря которым он не может переступить дозволенную черту, совершая те или иные поступки, чтобы не нанести ущерб другому человеку и гражданину, самостоятельно, без законодательной и силовой поддержки государства, не способствуют реальному обеспечению прав и свобод в обществе.

Самый большой раздел Основного закона страны – Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, посвящен именно правам и свободам человека и гражданина. Пункт 3 ст. 17 Конституции РФ гласит, что права и свободы человека и гражданина «определяют смысл, содержание законов и деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»[1].

Анализ законодательной деятельности в Российской Федерации за последние годы свидетельствует о стабильной тенденции внедрения принципов правового государства путем принятия достаточно своевременных и необходимых нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Однако актуальность проблемы в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина со стороны государства и общества, не перестает угасать, и эта проблема существует не только в Российской Федерации, но и во всех остальных государствах, вне зависимости от степени их экономического и иного развития. Суть указанной проблемы нами и многими другими авторами [2, С. 69], посвятившими свои работы данной теме, видится в объективной и эффективной возможности исполнительной власти профилактировать и пресекать нарушения прав и свобод человека и гражданина, а в случае допущенных нарушений осуществлять восстановление прав и свобод для потерпевших и наказывать виновных.

Так, Уголовный кодекс РФ построен на нормах, определяющих наказание за нарушение охраняемых общественных отношений, в том числе за нарушение прав и свобод человека и гражданина. Само наличие данных норм, в свою очередь, призвано обеспечивать права и свободы человека и гражданина, так как предусмотренная в них ответственность за нарушения является предупредительной мерой для лиц, склонных к совершению преступлений, знающих о том, что за содеянное последует наказание. Если бы не существовало санкций, то преступность могла бы захлестнуть наше общество. Человек, как правило, дорожит своим здоровьем, свободой, неприкосновенностью, собственностью, поэтому, понимая, что причиненный им вред другим лицам неизбежно повлечет вред самому себе, удерживается от противоправных действий. Ключевым словом здесь является неизбежность.

Учитывая, что ведущее место в защите конституционных прав и свобод человека и гражданина занимают правоохранительные органы, считаем целесообразным рассмотреть вопрос обеспечения прав и свобод в рамках деятельности их сотрудников.

Ежедневно сотрудники правоохранительных органов принимают решения о необходимости ограничения прав и свобод участников процесса: производят осмотры и обыски в жилищах, налагают арест на почтово-телеграфные отправления, ведут контроль и запись переговоров, истребуют информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, ограничивают свободу и личную неприкосновенность и т. д.

Редкое уголовное дело, направленное в суд с обвинительным заключением, не содержит указанных следственных действий и процессуальных решений. Применение подобных ограничений в рамках уголовно-процессуального законодательства позволяет, с одной стороны, обнаруживать доказательства при установлении истины по делу, с другой – изобличать виновных, привлекать их к уголовной ответственности и наказывать за содеянное при вынесении обвинительного приговора. В рамках данной статьи принято решение не останавливаться на принципах деятельности сотрудников по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, так как этому вопросу уделено достаточно внимания другими авторами [3, С. 200]. Рассмотрим тему обеспечения сотрудниками правоохранительных органов конституционных прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории РФ, лиц, склонных к совершению и совершающих преступления.

Исходя из полученного опыта и опыта действующих сотрудников правоохранительных органов (из числа осуществляющих предварительное расследование и оперативное сопровождение уголовных дел), можно сделать следующие выводы по рассматриваемой теме:

1. Доля раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений, групповых преступлений, без ограничения прав и свобод человека и гражданина, безусловно, в строгом соответствии с установленным законом порядке низка и составляет в пределах 5–7 из 100 дел (преимущественно выпадает на преступления, совершенные на почве бытовой ссоры, при совместном алкогольном распитии).

2. Единственный мотивирующий фактор, удерживающий значительную часть лиц, склонных к совершению преступлений, от их совершения либо очередного совершения – это страх оказаться в тюрьме и быть изолированным от общества и привычного образа жизни.

3. Обеспечить права и свободы человека и гражданина (потерпевших, гражданских истцов, свидетелей) возможно преимущественно за счет ограничения прав и свобод лиц, причастных к совершению преступлений. Возместить причиненный ущерб – провести обыски в жилище подозреваемых (их собственного либо съемного жилья, квартир и домов близких родственников, где также может быть спрятано похищенное имущество); предупредить занятие преступной деятельностью и угрозы свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства – избрать меру пресечения (предпочтительно наиболее действенную из них в виде заключения под стражу) и т. д.

Рассмотрим факт сокращения количества совершаемых преступлений на примере краж и угонов автотранспорта на территории г. Иркутска. Начиная с 2012 года этот показатель сократился с 110456 зарегистрированных преступлений до 22956 в 2017 году (2013 – 88867, 2014 – 57877, 2015 – 50596, 2016 – 28055) [4]. Снижение данных показателей явилось

следствием не потери актуальности совершения подобного вида преступлений, а задержания и дальнейшего заключения под стражу нескольких групп, на счету которых имелись множественные хищения, в том числе дорогостоящих транспортных средств. Несмотря на то что при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемых существовали определенные сложности, связанные с тем, что часть из участников преступлений ранее не были судимы, учились в престижных учебных заведениях либо уже завели семью и имели на иждивении малолетних детей, проделанная сотрудниками правоохранительных органов работа по изоляции причастных к хищениям лиц непосредственно после их задержания на месте преступления с поличным, а также последующие обвинительные приговоры с реальными сроками лишения свободы, способствовали тому, что конституционное право каждого человека и гражданина на собственность в отдельно взятом городе приблизилось к реальному обеспечению.

Государство стремится минимизировать допустимые ограничения прав и свобод человека, что подтверждается, к примеру, введением в 2018 году новой меры пресечения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ как альтернативы заключению под стражу [5, с. 716]. Однако нельзя подменять отсутствие нормальных условий содержания заключенных под стражей в следственных изоляторах на неофициальный запрет избрания указанной меры. С учетом обстоятельств и тяжести преступления, личности преступника и собранных доказательств о его причастности на сегодняшний день это наиболее действенный способ предупреждения преступлений. Таким образом, обеспечение прав и свобод человека и гражданина неразрывно связано с ограничением прав и свобод для лиц, посягнувших на чужие права и свободы.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс] – электронные данные. Информационно-правовой портал Гарант // URL: <http://base.garant.ru>.
2. Кобзева Е. И. К вопросу об обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Национальная ассоциация ученых. 2017. № 6 (33). С. 68–70.
3. Киричек Е. В. Принципы деятельности полиции по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 200–206.
4. Данные предоставлены ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области.
5. Назырова Н. А. Проблемы альтернативы мере пресечения в виде заключения под стражу // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. № 4(20). С. 715–718.

© Назырова Н. А.

Фасхутдинов Рустем Файзулханович
– старший преподаватель кафедры ог-
невой и тактико-специальной подго-
товки Уфимского юридического инсти-
тута МВД России, подполковник поли-
ции, Россия, г. Уфа

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблемы, связанные с признанием, соблюдением и защитой прав и свобод человека и гражданина в России и по сей день обладают наибольшей общественной значимостью, что в свою очередь обуславливает последующий их анализ. Несмотря на весьма высокую степень изученности данной тематики в научных трудах деятелей юриспруденции и других гуманитарных наук, изменения в социальной и политической сфере жизни современной России порождают потребность в продолжении ее более детального изучения.

В различные периоды истории нашего государства вопросы обеспечения прав и свобод человека находились на второстепенном плане. Наоборот, оно стремилось к подавлению личности, ее прав и свобод путем подчинения интересов последней интересам государственным. Данный аспект даже находил нормативное закрепление. Например, в Конституции РСФСР 1937 года раздел, закрепляющий права и свободы, находился в числе последних глав [1].

Около тридцати лет назад в нашей стране произошли колоссальные изменения, связанные с распадом Советского Союза и образованием Российской Федерации. Этот процесс ознаменован принятием 12 декабря 1993 года нового Основного закона страны, отвечающего реалиям преобразований и нацеленного на перспективу развития государства – Конституции Российской Федерации. Этот фундаментальный нормативный правовой акт обладает наивысшей юридической силой на территории нашей страны. Кроме того, в этом документе закреплены основные начала нашего государства, права и свободы человека и гражданина в частности.

Нормативное закрепление в Конституции Российской Федерации в качестве высшей ценности прав и свобод человека и гражданина обуславливает предъявление особых требований к деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Стоит сделать акцент на том, что сам факт такого закрепления прав и свобод в Конституции РФ недостаточен для воплощения идей правового государства, главными составляющими которого выступают свобода человека, обеспечение его прав в полном объеме, а также ограничение посредством

права государственной власти. Одной из важнейших задач выступает имплементация в практику правоприменения принципа непосредственного (прямого) действия норм Конституции, касающихся прав и свобод граждан. Иными словами, следует обеспечить возможность граждан de-facto реализовывать провозглашенные Конституцией Российской Федерации права и свободы, независимо от того, имеется или нет законодательство, призванное по мере необходимости их конкретизировать, устанавливать правила, механизмы и процедуры их наиболее эффективной реализации [2].

Стоит отметить, что Конституция Российской Федерации закрепила нормы, реализация которых была рассчитана на перспективу. Очевидно, что постулаты, закрепленные в Основном законе нашей страны, не могли быть воплощены в жизнь сразу после его принятия. Для этого требуется время и слаженная работа всего государственного аппарата во взаимосвязи с населением государства.

В настоящее время в России все еще продолжается эпоха становления новой государственности. Налицо позитивные сдвиги в области построения правового государства. На данном моменте остановимся подробнее.

В законодательстве России отсутствует нормативное закрепление понятия «правовое государство». Однако в нашей стране ведется активная деятельность по установлению устоев правового государства.

Так, например, профессор Б. С. Эбзеев под правовым государством понимает такое государство, власть которого ограничена определенными пределами [3]. То есть, иными словами, речь здесь идет об утвержденных Конституцией и действующими нормативно-правовыми актами Российской Федерации пределах государственной власти, которые посредством последней не могут быть преодолены правовыми средствами. Вместе с тем ограничение вторжения государства в личную сферу жизни личности производится с помощью признанных за людьми неотчуждаемых прав и свобод, которые государству ни в коем случае нельзя нарушать либо ограничивать в произвольном порядке.

Обеспечение основных прав и реализация свобод человека и гражданина невозможны вне рамок правового государства. В таком государстве отсутствует произвол государства по отношению к гражданам. Именно в правовом государстве в полной мере обеспечивается правовая защита личности. Весь госаппарат строго подчинён закону. В то же время и население отличается высоким уровнем правосознания и законопослушностью.

Государство, выполняя обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, вместе с тем закрепляет и право любого обратиться при необходимости к мерам государственного принуждения в целях защиты возможности реализовывать эти права. Конституционные права и свободы человека и гражданина порождают конкретные обязанности государства по их реализации в форме специфичной дея-

тельности государственно-властного характера. Такая деятельность состоит либо в создании должных возможностей реализации прав и свобод личности, либо в организации непосредственно процесса осуществления их индивидом. Думается, посредством этого и прослеживается одна из фундаментальных задач государства по обеспечению прав и свобод личности.

Одними из важнейших органов, стоящих на страже прав и законных интересов человека и гражданина, выступают органы внутренних дел.

В ст. 2 ФЗ «О полиции» закреплено положение о том, что деятельность полиции направлена на защиту личности, общества, государства от противоправных посягательств. Мы согласны с мнением М. М. Соболевой о том, что существенным минусом рассматриваемой статьи выступает отсутствие упоминания о защите прав и свобод граждан. То есть назначение полиции и направления ее деятельности в соответствии с буквой закона в некоторой степени разнятся. Для устранения недостатка М. М. Соболева предлагает дополнить п. 13 ст. 2 ФЗ «О полиции» в части, касающейся «защиты конституционных прав и свобод граждан в пределах полномочий».

Деятельность полиции изначально нацелена на обеспечение большей части прав и свобод. В то же время и сами граждане заинтересованы в создании такого государства, в котором будет недопустимо противоправное умаление либо лишение их определенных прав. Поэтому считаем целесообразным подробнее проанализировать деятельность органов внутренних дел в сфере обеспечения прав и законных интересов граждан и взаимодействия их с гражданским обществом.

Обеспечение прав и свобод граждан в узком понимании имеет целью создание соответствующей благоприятной обстановки для автономного, индивидуального, правомерного, эффективного и всестороннего использования гражданами собственных прав и свобод и выступает в качестве приоритетного направления деятельности правоохранительных органов в рамках правового государства.

Деятельность ОВД по обеспечению прав и законных интересов граждан является весьма разноплановой и осуществляется, по мнению А. В. Головки, по следующим направлениям [4]:

- социальное обслуживание населения, которое предусматривает предоставление гражданам таких услуг, как розыск пропавших без вести лиц, оказание помощи потерпевшим от преступлений, пострадавшим от стихийных бедствий либо несчастных случаев, предоставление различного рода информации, юридические консультации и т. д.;

- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, отстаивающих такие права, как право на неприкосновенность личности, право на охрану чести и достоинства, право на охрану здоровья, право на безопасный проезд на транспорте, право на безопасный отдых, право на оказание помощи при стихийных бедствиях и другие;

- обеспечение личной безопасности граждан, обеспечивающей комфорт населения, состояние его защищенности как от внутренних, так и от внешних угроз;

- предупреждение правонарушений, осуществляемое в целях выявления и устранения либо нейтрализации различного рода причин и условий, могущих порождать такие правонарушения либо иные препятствия для свободного пользования гражданами своими правами и свободами.

Таким образом, в рамках заявленной темы был проведен небольшой исторический экскурс обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина на различных этапах исторического развития России. Далее был сделан акцент на реалиях сегодняшнего дня, исходя из анализа которых, представилась возможность сделать вывод о том, что в настоящее время Россия в качестве правового государства проходит этап становления. Вместе с тем налицо позитивные сдвиги в этом направлении. Население активно повышает уровень своей правовой грамотности, что способствует их активному диалогу с правоохранительными органами в сфере обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина. Следует помнить, что лишь совместными усилиями возможно достичь намеченных целей. Поэтому очень важно организовать грамотное и своевременное взаимодействие гражданского общества с органами внутренних дел.

Библиографический список:

1. Конопляникова М. В. Конституционная концепция обеспечения прав и свобод человека и гражданина в РФ: актуальность изучения и воплощения // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1.
2. Хозикова Е. С. Правовое государство и гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo-i-garantii-obespecheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.11.2018).
3. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2008.
4. Головкин А. В. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 4.

© Фасхутдинов Р. Ф.

Григорьев Илья Борисович – заместитель начальника Главного Управления собственной безопасности МВД России, полковник полиции, кандидат юридических наук, Россия, г. Москва

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА КАЖДОГО НА БЕЗОПАСНОСТЬ: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ

В настоящее время безопасность личности перестает быть индивидуальным делом каждого и становится таким притязанием человека, нормальная реализация которого в итоге будет способствовать обеспечению национальной безопасности в целом [1, с. 94].

При этом согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [2].

Таким образом, в отличие от положений предыдущей Стратегии и положений Федерального закона «О безопасности», в дополнение к ранее указанным в качестве приоритетных направлениям обеспечения национальной безопасности отнесены экономическая, информационная, транспортная и энергетическая [3].

В этой связи, полагаем, что с учетом изложенного позиция С. Ю. Чапчикова, согласно которой Конституция России отражает различные характеристики состояния безопасности участников (субъектов) конституционно-правовых и иных отношений в обществе и государстве, это, прежде всего, состояние правовой (юридической) безопасности личности, имея в виду, например, физическую безопасность (ст.ст. 20–23), информационную безопасность (ст.ст. 24, 29), экономическую безопасность (ст.ст. 34, 35), финансовую безопасность (ст. 75), экологическую безопасность (ст. 58) [4, с. 12], подлежит уточнению.

Тем не менее, считаем возможным согласиться с точкой зрения О. А. Колоткиной, согласно которой с учетом современных вызовов в сфере обеспечения национальной безопасности реализация каждого конституционного права личности должна быть обеспечена со стороны государства соответствующим правом-гарантией – правом личности на безопасность [5, с. 9].

Следуя указанной логике, закрепленное во Всеобщей декларации прав человека право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3) гарантируется, в том числе положениями о запрете рабства и работорговли, пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ст.ст. 4 и 5 соответственно) [6].

Актуальность и значимость рассматриваемых в рамках настоящей статьи вопросов подчеркивает и тот факт, что, по мнению ряда исследователей, нормативно-правовое содержание понятия «безопасность» как конституционной категории еще не получило должного научного обоснования, а в нормах Конституции Российской Федерации 1993 года отсутствует четкое закрепление места безопасности в конституционном статусе личности [7, с. 4].

Так, по мнению Д. А. Никитина, подход законодателя применительно к безопасности личности особенно противоречив, что выражается в юридически неопределенном статусе личности как объекта защиты, в игнорировании активного начала человека как субъекта отношений по обеспечению собственной безопасности и способствует выдвиганию на первый план либо интересов государства (в гипертрофированном виде), либо интересов частных лиц, близких к власти. Обе тенденции имели место в российской истории и не исключены в настоящее время [7, с. 6].

При этом Д. А. Никитиным рассматривается и право личности на безопасность: это комплексный конституционный институт, охватывающий всю систему конституционных прав и свобод личности, являющийся основой для совершенствования правового положения личности. Вместе с тем, по мнению указанного автора, государство уделяет недостаточно внимания политической безопасности личности и поддержанию равновесия всего комплекса политических прав и свобод, выражающего сущность фундаментального правомочия гражданина – права на участие в управлении делами государства.

По мнению А. И. Ардашева, сущностью безопасности современной России всё больше становится не только и не столько защита государства и его политических институтов, сколько в большей мере человека и общества, в связи с чем на первый план выдвигается проблема социально-экономической безопасности в широком смысле этого слова, безопасности социума – личности, отдельных групп населения, общества в целом. При этом согласно позиции указанного автора понятие «национальная безопасность России» во многом эквивалентно понятию «безопасность российского социума», а состояние безопасности личности – один из важнейших критериев демократичности и цивилизованности современного общества [8, с. 5].

Кроме того, проблема создания относительно устойчивого общества связана с безопасностью личности, с реальными возможностями осуществления её прав и свобод [8, с. 5].

В этой связи следует согласиться с мнением А. И. Ардашева о том, что, несмотря на отсутствие в Конституции Российской Федерации легальной дефиниции права человека и гражданина на безопасность, безопасность личности относится к важнейшим конституционно-правовым категориям.

Согласно позиции названного автора безопасность личности относится к тем конституционным ценностям, которые позволяют интегрировать суверенитет государства, самодостаточное развитие российского общества и человека как высшую ценность; безопасность личности следует относить к конституционно-правовым категориям, так как она обладает всеми признаками и свойствами объектов конституционного регулирования. При этом безопасность личности – многоплановое конституционно-правовое явление, которое проявляется в трёх основных составляющих: безопасность личности как конституционная ценность, безопасность личности как конституционно-правовой институт и безопасность личности как конституционное право человека и гражданина [8, с. 6].

По мнению автора, рассматривая конституционно-правовые основы обеспечения права каждого на безопасность, обращаясь к вопросам терминологии, следует учитывать и тот факт, что безопасность – понятие очень сложное, которое необходимо осмысливать с позиций комплексного подхода, с учетом междисциплинарного предназначения. Здесь в одинаковой степени важны и экономические, и политические, и правовые, и экологические, и информационные, и военные, и другие аспекты [9, с. 186]. При этом такой сложный характер проблемы обеспечения безопасности проявляется «в различных по содержанию понятийных категориях, разработка которых предполагает как дифференцированный, так и интеграционный подходы на основе использования комплексных данных философии, права, истории, социологии и иных отраслей научного знания как теоретико-методологической основы познания» [10, с. 8].

В этой связи полагаем, что право каждого на безопасность помимо указанных выше подходов (как самостоятельное субъективное право, как конституционная ценность и конституционно-правовой институт) следует рассматривать и как систему составных элементов (включающих, например такие конституционные права каждого, как право на личную тайну, право на семейную тайну, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на неприкосновенность жилища, право на неприкосновенность частной жизни в целом и др.).

Кроме того, учитывая, что вопросы обеспечения безопасности личности и реализации ею своих правомочий в сфере обеспечения личной безопасности регламентированы целым рядом отраслей права, целого комплекса нормативных правовых актов, позволим себе не согласиться с тезисом о том, что безопасность личности – это исключительно конституционно-правовой институт; соответствующие нормы, закрепляющие и регули-

рующие общественные отношения в сфере обеспечения безопасности личности в своей совокупности, на наш взгляд, образуют собой не только комплексный, но и смешанный (межотраслевой) правовой институт.

Наконец, с учетом положений Стратегии также считаем, что право каждого на безопасность – это составной элемент (субинститут) более широкого по содержанию комплексного правового института – системы правовых норм, регламентирующих право не только физических лиц, но и организаций, государственно-публичных и муниципальных образований, отдельных стран и их объединений на безопасность.

Следующим этапом, по мнению автора, после формирования названных позиций в отечественной правовой науке станет их отражение и в законодательных нормах, регламентирующих вопросы, связанные не только с обеспечением безопасности личности, но и раскрывающих содержание указанной конституционно-правовой категории [11, с. 38].

При этом считаем, что отдельного рассмотрения потребуют вопросы разграничения и соотношения между собой содержания таких терминов, как «безопасность», «укрепленность», «защищенность», «тайна», «неприкосновенность».

Безусловно, вопросы обеспечения безопасности личности связаны и с обеспечением безопасности государства и его аппарата, органов государственной власти федерального центра, отдельного региона или местных органов, действующих на территории муниципального образования, с вопросами обеспечения безопасности всех сфер общественной жизни.

В этой связи к числу перспектив нормативно-правовой регламентации права каждого на безопасность полагаем необходимым отнести и проведение научных исследований, издание соответствующих нормативных правовых актов, положения которых должны быть направлены на повышение эффективности деятельности как законодателя, так и субъектов правоприменительной практики, в том числе органов государственной власти, особенно правоохранительных органов, априори призванных, по мнению автора, осуществлять эффективное правоприменение по обязательной защите уже в кризисной ситуации (в случае совершения правонарушения) прав и свобод индивида.

Библиографический список:

1. Колоткина О. А., Ягофарова И. Д. Право личности на безопасность: к вопросу о расширении перечня конституционных прав и свобод // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 94–97.
2. Сборник законодательства РФ. 2016, № 1 (часть II). Ст. 212.
3. Подробнее см.: Григорьев И. Б. О направлениях использования термина «безопасность» в Федеральном законе «О безопасности» и отдельных актах концептуального характера, утвержденных указами Президента Российской Федерации: тенденции и перспективы // Российская государственность: история, современность и перспективы: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (12 апреля 2016 г.). М., 2016. С. 24–31; О направлениях использо-

вания термина «безопасность» в Стратегии национальной безопасности и Федеральном законе «О полиции»: тенденции и перспективы // Сборник статей, подготовленный по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной пятилетию со дня принятия Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». М., 2016. С. 46–51.

4. Чапчиков С. Ю. Конституционные гарантии обеспечения безопасности общества и государства // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 17. С. 12.

5. Колоткина О. А. Приоритеты обеспечения национальной безопасности в контексте интересов личности: конституционно-правовой анализ // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 9.

6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

7. Никитин Д. А. Конституционно-правовые основы безопасности личности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 4.

8. Ардашев А. И. Конституционные основы обеспечения безопасности личности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 5.

9. Теория государства и права: учебник / под ред. проф. А. Г. Хабибулина, проф. В. В. Лазарева. 3-е перераб. и доп. изд-е. М., 2009.

10. Абрамов В. В., Белых В. С. Теоретико-правовые проблемы понятия «безопасность» в гражданском праве // Гражданское право. 2012. № 2. С. 3–9.

11. Подробнее см.: Григорьев И. Б. К вопросу о подходах к определению содержания категории «безопасность личности» в конституционно-правовой доктрине Российской Федерации: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2017. № 3-3.

© Григорьев И. Б.

УДК 342.731:342.727(470)

Кузнецова Елизавета Сергеевна –
курсант 2-го курса факультета подго-
товки специалистов по программам
высшего образования Ростовского
юридического института МВД Рос-
сии, Россия, г. Ростов-на-Дону

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И СВОБОДУ ТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Согласно ст. 14 Конституции Российской Федерации наше государство является светским. Однако это не исключает тот факт, что Россия – многонациональная страна, население которой исповедует различные религии. Но большая часть проживающих на территории Российской Федерации – православные христиане.

В преамбуле Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [1] сформулированы не только общие принципы светскости российского государства и причины важности свободы совести и равенства всех перед законом, но также и основные направления государственной политики. Так, в Законе выделена культуuroобразующая роль православия, которое имело большое значение в истории России. Это своеобразная дань уважения той религии, которая играла и играет в нашем государстве важную роль. Вспомнить хотя бы основы русского традиционализма: «Православность, соборность, державность». И не зря именно православности в этом ряду отведено первое место. Другой пример, иллюстрирующий важность данного института, – тезис «Москва – третий Рим», согласно которому Первый Рим – «вечный город» погиб из-за ересей, «Второй Рим» – Константинополь – из-за унии с католиками. «Третий Рим» – истинный хранитель христианства – Москва, будет существовать вечно.

Но вот парадокс: с точки зрения самого православия, религия и культура – две совершенно противоположные стороны бытия человека, как отмечал С. Н. Булгаков [цит. по 2]. Культура – термин латинского происхождения, который в переводе на русский язык означает возделывание, т. е. культура предполагает наличие определенных целенаправленных действий по совершенствованию окружающих предметов, окружающего мира в целом, созданию прекрасных образов (по-гречески идиолов). Религия же направлена на спасение души, ожидание конца мировой истории. Вторая заповедь Моисея поучает: «Не делай себе идола, ни какого-либо изображения того, что на небе, вверху, и что на земле внизу, и что в водах под землей: не поклоняйся им и не служи им».

Вернемся снова к культуре. Также есть другое определение данного понятия, согласно которому культура – это все, что создано человеком в процессе преобразования окружающего мира. И в первую очередь, это произведения искусства. Искусство, в свою очередь, – разновидность творческой деятельности человека. Особенностью искусства является преобладание эстетической функции, то есть способности отличать прекрасное от безобразного.

Но возможно ли существование культуры без единства общих верований? На этот вопрос можно ответить, если проанализировать историю генезиса и развития Древнерусского государства. Именно религия стала объединяющим фактором древнерусского государства, утопающего в крови, проливаемой в междоусобицах русских князей, в боях с кочевниками, атаковавшими ослабленное разрозненное скопление славянских племен. Русская православная церковь на протяжении многих столетий была духовной наставницей русских воинов. Вспомнить хотя бы знаменитую Куликовскую битву. Дмитрий Донской, бывший тогда великий князь Владимирский, просил благословления у преподобного Сергия Радонежского.

Более того, знаменитый игумен, в знак сочувствия к подвигу Дмитрия, дал великому князю двух богатырей из братии своего монастыря. А образ Божией Матери, взятый из Благовещенской церкви, и вовсе пребывал среди русского войска во все продолжение битвы, разрешив исход ее в пользу русичей.

В настоящее время довольно остро стоит вопрос об опасности религиозных провокаций в сфере культуры. Мы имеем дело с публичными оскорблениями «чувств верующих». Не так давно в декабре 2014 года в Новосибирском государственном академическом театре оперы и балета состоялась премьера оперы Р. Вагнера «Тангейзер», режиссер Т. Кулябин. Данное произведение настолько глубоко задело чувства верующих, что в центре города в организованном митинге тысячи людей выразили протест против оперы «Тангейзер» [2]. Событие быстро набирало обороты и вскоре из локального переросло в более масштабное, охватив информационную и законодательную сферы. Но эстетическая функция сама по себе не существует, она предполагает установление отношений с другими внеэстетическими областями, такими как политика, экономика, религия, которые могут восприниматься в качестве содержания, структуры художественного произведения.

С точки зрения Н. Г. Келеберда, сложность состоит в возможности восприятия разными членами общества того смысла, который закладывает в художественное произведение его создатель, а точнее, в правильности данного восприятия и относительного единства [3]. Каждый человек индивидуален, у каждого своя, присущая только ему система эстетических норм, моральных и нравственных ценностей. На процесс эстетической оценки того или иного предмета культуры оказывает влияние множество факторов как объективного, так и субъективного характера: возраст человека, уровень его образования, воспитания, традиции и обычаи, существующие в той среде, в которой произошло становление его как личности и даже историческая эпоха, в которую он живет. Ведь то, что являлось прекрасным даже пару лет назад, сегодня может вызывать отвращение. Мода, вкус быстро меняются, а вместе с ними меняются и эстетические ценности.

«Эстетично» – совсем не обязательно «правильно». Это для правовой нормы характерно положительное прямое применение. Нормы эстетики могут быть ориентированы и на деформирование, более того, это может доставлять эстетическое удовольствие, т. е. использование эстетических норм может быть как позитивным, так и негативным [4].

Степень деформации эстетической традиции указывает на новые тенденции в искусстве [4]. Это объясняется, например, появлением в первой половине XX века такого направления в живописи, архитектуре, как русский авангард. Отличительная черта данного направления – острое противопоставление новых традиций прежним. Для авангардизма характерно отрицание всех устоев, на которых зиждилось искусство ранее, это

направление отрицает какое-либо проявление преемственности художественных традиций. И что самое интересное, появление данного течения лаконично вписывается в те исторические события, которые происходили в то время [5].

Но если копнуть глубже, то совершенно неожиданно для себя мы найдем общие черты между культурой и религией. Рассмотрим это на примере кинематографа и живописи, которые обладают огромным потенциалом для воздействия на убеждения людей. Действительность, преломляясь через чувства и мысли художника, воплощается в его творчестве. И тогда он уже предстает как преобразователь вселенной, подлинный творец жизни, пророк. Творчество становится теургическим актом, богодейством, т. е. искусство, в частности тот же кинематограф, приобретает пафос религии.

В нашей стране исторически религия как способ познания является основой общепризнанного морального порядка и воспринимается россиянами весьма серьезно, в качестве жизненной данности, идентифицирующей личность. Но что мы видим сейчас? Секуляризация, сокращение религиозного пространства, религия из инструмента обеспечения солидарности между людьми превратилась в личное убеждение, которое может допускаться или отвергаться. Все это говорит о переломе в сознании человека, системе ценностей.

Д. Белл [цит. по 6] в постановке вопроса о различии между священным и светским указывает, что христианство в западном обществе выполняло две функции: прежде всего, подчеркивало роль обуздания человеческой природы, отмечая связь между необузданностью, исступлением плоти (сексуальным вожделением) и убийством. Освобождение от религии есть освобождение от закона, отделяющего человека от греха. И во-вторых, выполняло консервативную функцию: культура в единстве с религией обеспечивала преемственность поколений, сохранение традиций.

Распад теологического значения религии привел к тому, что модернистская культура в качестве источника творчества обратилась к демоническому началу. С. Булгаков писал по поводу картин П. Пикассо, что «это — духовность, но духовность вампира или демона; страсти, даже самые низменные, взяты здесь в чисто духовной, бесплотной сущности, совлечённые телесности. Здесь проявлен совсем особый нечеловеческий способ видения и восприятия плоти, дурной спиритуализм, презирующий и ненавидящий плоть, её разлагающий, но в то же время вдохновляющий художника...» [цит. по 4].

В Западной Европе, несмотря на светский характер Европейского общества, накоплен серьезный опыт юридического регулирования религиозного феномена. 20 сентября 1994 г. Европейский суд по правам человека своим решением постановил, что религиозная свобода, гарантируемая ст. 9 Европейской конвенции [5], ограничивает свободу выражения (ст. 10), если проявление мысли превращается в оскорбление чувств некоторых граждан.

К сожалению, в нашем государстве такой опыт отсутствует. Статья 148 Уголовного кодекса Российской Федерации предполагает наложение уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих, однако термины, приводимые в диспозиции данной правовой нормы, такие как «религиозные чувства» и «верующие», недостаточно определены, поскольку смысл этих понятий не сформулирован ни в одном нормативном правовом акте, а их бытовое понимание может значительно разниться.

Должно ли государство принимать решительные меры по защите религиозных чувств людей? Принятие данного факта говорит о столкновении свобод: свободы выражения мысли, свободы творчества и свободы исповедовать свою религию.

Исходя из вышесказанного, резюмируем: в социально-политическом контексте отказа от официального атеизма и дискриминации верующих религия оказывается символом и составляющей частью свободы. Наказание за провокацию с целью осквернения святынь, с одной стороны, необходимо для обеспечения безопасности, с другой стороны, ставит вопрос об ограничениях конституционных прав и свобод человека и гражданина. Установление пределов таких ограничений, по мнению исследователей [2], является одним из сложных и дискуссионных вопросов не только юридической науки, но и религиоведения. На наш взгляд, рациональнее представляется использовать доктрину «разумных ограничений прав и свобод», основываясь, в том числе на зарубежном опыте.

Библиографический список:

1. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Келеберда Н. Г. Лохматова А. С. Религия и культура как поле для провокаций: философско-правовая оценка. // Вестник юридического факультета ЮФУ № 4, 2016.
3. Келеберда Н. Г. Религия и искусство в постсекулярном ландшафте: вызовы или взаимодействие? // Южный полюс: исследования по истории современной западной философии. № 3. 2017.
4. Келеберда Н. Г., Тищенко Е. В. Российский и западноевропейский опыт правового регулирования свободы слова и свободы творчества: философская оценка // Философия права. № 4. 2016.
5. Европейская конвенция. ст. 9 п. 1 // URL: <http://www.echr.ru/index.asp>.
6. Келеберда Н. Г. О целях и предназначении искусства в социокультурном контексте современности // Философия права № 4, 2017.
7. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб, 2000.
8. Филист Г. М. Введение христианства на Руси: предпосылки, обстоятельства, последствия. Мн., 1988.

© Кузнецова Е. С.

СЕКЦИЯ № 4
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

УДК 316.624.3:328.185

Линевич Владимир Леонтьевич –
начальник кафедры педагогики и
психологии в деятельности сотрудни-
ков органов внутренних дел
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат психологиче-
ских наук, доцент, полковник поли-
ции, Россия, г. Уфа

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ: КРИТЕРИИ
ОЦЕНКИ, ПРИЧИНЫ, ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ

Изучение причин, форм проявления коррупции в отдельных странах в постиндустриальном мире, разработка государственных программ по ее профилактике во всех сферах современного общества, как правило, рассматривается как экономическая или социально-политическая проблема, как экономическое или должностное преступление (проступок) [8, с. 75]. Существующее многообразие определений коррупции, даваемых с позиций права, экономики, социологии, политологии, философии, педагогики и т. д., имеет целью вычленить специфический элемент, составляющую, с тем чтобы в последующем решить ее [1, с. 32]. Несомненно, что решение данной проблемы без учета индивидуально-психологических, социально-психологических, социальных, экономических и политических аспектов невозможно. Критерии оценки коррупции в стране, в сфере деятельности (госслужащие, сотрудники правоохранительных органов, медицинские работники и т. д.) вызывают много споров по поводу их объективности и эффективности использования при разработке антикоррупционных программ, законов, инструкций и т. д. [6, с. 17]. Приведем лишь основные системы оценки уровня коррупции страны:

- индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index – CPI) – это показатель оценки уровня коррупции на основе опроса мнения международных финансовых и правозащитных экспертов, аналитиков и предпринимателей. Показатель рассчитывается по 100-балльной шкале, чем выше баллы, тем ниже уровень коррупции в стране. Индекс CPI, разработанный международной неправительственной организацией (Transparency International – TI), ежегодно составляется с 1995 года. По итогам 2017 года в пятерку стран с минимальным уровнем коррупции входят: Новая Зеландия (89 баллов из 100 возможных), Дания, Швеция,

Финляндия и Норвегия (по 85 баллов). Пятерка стран с максимальным уровнем коррупции, замыкающих рейтинг по данному индексу, включает: Сомали (9 баллов, последнее 180-е место), Южный Судан (12 баллов, 179-е место), Сирия (14 баллов, 178-е место), Афганистан (15 баллов, 177-е место), Йемен (16 баллов из 100, 176-е место в рейтинге). Россия в 1997 году занимала 49-е место, в 2000 году – 82 из 90 входящих на тот момент в рейтинг, в 2005 году – 126/159, в 2010 году – 154/178, в 2015 году – 119–122-е место из 168 стран мира, учитываемых на данный период в рейтинге. В 2017 году Россия заняла 135–141-е место из 180 стран с показателем 29 баллов из 100, США – заняла 14–18-е место с показателем 75 баллов (наряду с Исландией, Бельгией, Австрией и Австралией, имеющими такой же показатель), Китайская народная республика заняла 29–31-е место в рейтинге с показателем 63 балла (наряду с Португалией и Катаром, имеющими такой же показатель);

- индекс взяткодателей (Bribe Payers Index – BPI) ранжирует 19 секторов экономики 28 стран по десятибалльной шкале. Максимальный балл означает, что компании из этой страны никогда не используют коррупционные схемы при ведении бизнеса, минимальный балл свидетельствует о том, что бизнес из этой страны дает взятки государственным служащим других стран почти всегда. Индекс высчитывается на основе более трех тысяч оценок экспертов из различных стран. Каждый эксперт оценивает коррумпированность компаний стран – участниц исследования, а также степень релевантности секторов экономики (выгодности для ведения бизнеса). Включенные в индекс страны составляют около 80 % мирового экспорта товаров и услуг [11];

- барометр мировой коррупции (Global Corruption Barometer – GCB) ежегодное социологическое исследование (анкета включает 13 вопросов) процента предпринимателей/граждан страны, дающих взятки. По мнению разработчиков (Transparency International), показатель позволяет оценивать государственные и общественные институты, наиболее подверженные коррупции, частоту возникновения коррупционно опасных ситуаций, эффективность деятельности власти по противодействию коррупции. Исследование проводится ежегодно с 2003 года в более чем 60 странах мира. Первые четыре места с показателем 1 % занимают Австралия, Дания, Финляндия и Япония. Пятое место с показателем 2 % – Испания. С шестого по четырнадцатое место с показателем 3 % занимают Канада, Южная Корея, Малайзия, Мальдивы, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия и Уругвай. Самыми коррумпированными странами, согласно опросу (ТИ) оказались Йемен (77 % респондентов заявили, что дают взятки), Индия (69 %), Вьетнам (65 %), Мексика (51 %), Египет (50 %), Судан и Марокко (48 %). Самыми коррумпированными, по мнению 36 % опрошенных респондентов, были названы сотрудники правоохранительных органов и избираемые представители власти (депутаты, правительство,

президенты) [10]. Проведение данного исследования в России закреплено п. 36 «Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 378. Ранее Россия наряду с другими странами была исключена из рейтинга на основе недостоверности показателей;

- индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom – IEF) формируется на основе 12 критериев, объединенных в 4 группы – эффективность государственного регулирования бизнеса, открытость рынка страны, верховенство права и масштабы влияния государства в сфере экономики. Показатель ежегодно анализируется центром Heritage Foundation (США) совместно с изданием The Wall Street Journal. Индекс рассчитывается по 100-балльной шкале: чем выше баллы, тем ниже привлекательность страны (экономики ее рынка) для создания и ведения бизнеса. Лидером данного рейтинга по-прежнему является Гонконг (90,2 балла из 100 возможных). В число стран с подлинной свободной экономикой вошли – Австралия, Сингапур, Ирландия, Новая Зеландия и Швейцария, именно в них создана наиболее комфортная и благоприятная среда для функционирования бизнеса. К странам с «преимущественно свободной экономикой» в 2018 году отнесены 28 стран, включая: Великобританию, Данию, Исландию, Канаду, Люксембург, Объединенные Арабские Эмираты, Тайвань, Эстонию. В перечисленных странах частная инициатива, предпринимательская деятельность, ведение любого бизнеса максимально защищены действующим законодательством. Россия в текущем 2018 году переместилась со 114 на 107 позицию в рейтинге, набрав 58.2 пункта (+ 1,1 пункта по сравнению с 2017 года) [3, с. 19];

- индекс непрозрачности (Opacity Index – OI) является критерием рейтинга страны, включающим экспертную оценку по «непрозрачности» государственной политики страны в пяти сферах: несоответствие законодательства интересам бизнеса, система регулирования предпринимательства, система финансовой отчетности и корпоративного управления, уровень коррупции, экономическое давление государства на бизнес. Чем выше суммарный коэффициент, тем выше непрозрачность страны для иностранных инвесторов и бизнеса.

Как видим, основным объектом исследований является законодательство в экономической сфере, социальные и психологические аспекты в указанных рейтингах представлены лишь субъективными оценками респондентов проводимых опросов и экспертов. Именно поэтому ряд исследователей высказывают недоверие результатам подобных рейтингов, а также негативному влиянию последних на экономическое развитие стран, занимающих последние места в них [2, с. 73].

Причины коррупции, рассматриваемые экспертами, также носят явный правовой и экономический уклон:

- государственное регулирование экономики;

- двусмысленность законов;
- зависимость граждан от чиновников, монополии государства на определенные услуги;
- зависимость стандартов и принципов, лежащих в основе работы бюрократического аппарата, от политики правящей элиты;
- культура страны в целом;
- кумовство и политическое покровительство, которое приводит к формированию тайных соглашений, ослабляющих механизмы контроля над коррупцией;
- незнание или непонимание законов населением;
- низкий уровень заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным сектором экономики;
- низкий уровень участия граждан в контроле над государством;
- низкий уровень экономического развития (ВВП на душу населения);
- оторванность бюрократической элиты от народа;
- отсутствие единства в системе исполнительной власти, т. е. регулирование одной и той же деятельности различными инстанциями;
- профессиональная некомпетентность бюрократии;
- экономическая нестабильность, инфляция;
- этническая неоднородность населения [2, 4, 5].

В теоретико-методологических подходах к исследованию проблемы коррупции выделяют следующие модели:

- коррупция рассматривается как отклонение от норм права, служебной этики или моральных принципов, постулированных обществом. Данный подход отражает правовую ориентированность и предлагает оценивать коррупцию как совокупность проступков от нарушений этических, моральных принципов до правонарушений, предусмотренных административным или уголовным законодательством;

- коррупция как реализация конфликта интересов, наличие противоречий между интересами личности и служебными интересами. Данная концепция также включает преимущественно правовые аспекты профессиональной деятельности государственных служащих и нарушение последними налагаемых на них ограничений;

- коррупция является набором универсальных стратегий поведения больших социальных групп. Данная модель включает две коррупционные стратегии – «захват государства» и «захват бизнеса». «Захват государства» (state capture) предусматривает корпоративные и (или) индивидуальные стратегии ведения бизнеса, направленные на установление теневого контроля за принятием властных (законодательных, исполнительных) решений государством. Стратегия «захват бизнеса» (business capture) включает совокупность тактических приемов власти, обеспечивающих теневой контроль над бизнесом с целью коллективного и (или) индиви-

дуального извлечения административной ренты, что отражает правовую ориентированность данной модели;

- коррупция это системная неэффективность, дефект системы управления (государством, экономикой и т. д.). Предлагается рассматривать коррупцию как «силу трения», которую приходится преодолевать обществу при решении стоящих перед ним задач, как «энтропию» общественной системы управления (внутренней неупорядоченности, неопределенности) [3, с. 15].

Данная концепция включает правовые, управленческие, социальные и экономические аспекты коррупции.

Основными понятиями, отражающими сущность коррупции как социального явления, являются: коррупционное поведение, коррупционное давление, склонность к коррупции и антикоррупционная устойчивость. Под коррупционным поведением понимают злоупотребление служебным положением для получения личной выгоды. Коррупционное давление включает влияние внешних и (или) внутренних факторов, приводящее к ситуации выбора между злоупотреблением властными полномочиями для получения выгоды в личных целях или отказом от такового. Склонность к коррупции рассматривается как личностная предрасположенность к выбору коррупционного поведения в ситуации коррупционного давления. И наконец, антикоррупционная устойчивость – это системное свойство личности, проявляющееся в способности противостоять коррупционному давлению и делать выбор в пользу законопослушного поведения, а не криминального [3, с. 17]. Как видим, основные понятия отражают личностные (психологические) характеристики, что свидетельствует о невозможности решить проблему коррупции законодательно, законы могут быть потенциально эффективными, но не работать. Экономическая составляющая, в частности система оплаты труда, может быть адекватной условиям труда, экономике страны, квалификации специалиста, но не решать проблему коррупции, т. к. при наличии определенных личностных дефектов человек не способен себя ограничивать, и в этом случае стяжательство (психология потребления) во всех его проявлениях будет доминировать.

Система профилактики коррупции в большинстве развитых стран включает схожие элементы, что является следствием мировой интеграции и в данной сфере. Вместе с тем национальные программы, включающие законодательные, экономические, культурные и психологические аспекты, конечно же присутствуют. Мы не считаем, что антикоррупционные концепции стран, занимающих лидирующее положение в ранее указанных рейтингах, являются главным критерием их эффективности, но их специфичность, особенности, несомненно, заслуживают анализа и применения. Так, программа профилактики коррупции в Великобритании включает семь принципов государственной работы чиновников:

- неподкупность, то есть недопущение какой-либо финансовой или иной зависимости от внешних лиц или организаций, которые могут повлиять на исполнение официального долга;

- нестяжательство, отказ от каких-либо действий для достижения материальных и финансовых выгод только для себя, своей семьи и друзей, служение общественным интересам;

- объективность, непредвзятое решение всех вопросов;

- подотчетность, ответственность за совершенные действия перед обществом и предоставление полной информации в случае публичной проверки;

- открытость, максимальное информирование общества обо всех решениях и действиях, их обоснованность (при этом сокращение информации допустимо при необходимости соблюдения высших общественных интересов);

- честность, обязательное сообщение о своих частных интересах, связанных с общественными обязанностями, принятие всех мер для разрешения возможных конфликтов в пользу общественных интересов;

- лидерство, соблюдение принципов лидерства и личного примера в исполнении стандартов общественной жизни. Нарушения данных стандартов не влекут в обязательном порядке отстранение от должности, судебное разбирательство и уголовное наказание. Они играют роль сдерживающего фактора в борьбе с коррупцией.

Антикоррупционная система Германии базируется на десяти принципах:

- охрана государственной казны и конкуренции посредством регистра коррупции;

- создание стимулов для новой этики предпринимательства;

- запрещение должностным лицам, уволенным со службы за оказание протекции, в течение пяти лет иметь отношение к предпринимательству;

- ликвидация пробелов в законах;

- санкционированный контроль за телефонными разговорами;

- урегулирование положения главного свидетеля посредством смягчения наказания;

- усиление уголовного преследования путем создания центров по борьбе с коррупцией;

- обеспечение широкой гласности своей деятельности;

- создание «телефонов доверия»;

- усиление контроля с целью предупреждения самообогащения и злоупотребления субъективным правом. В 1997 году вступил в силу Закон о борьбе с коррупцией с одновременным внесением изменений в Уголовный кодекс Германии. Был расширен перечень коррупционных преступлений, в который включены: получение выгоды; получение взятки за нарушение служебного долга; обещание, предложение выгоды, взятки; дача

взятки за нарушение служебного долга; получение и дача взятки в хозяйственном обороте; ограничение конкуренции при тендерах и конкурсах.

Противодействие коррупции в Финляндии обеспечивается следующими механизмами:

- развитыми институтами гражданского общества;
- политической, финансовой и кадровой независимостью системы правосудия;
- независимыми СМИ;
- открытостью процесса принятия решений должностными лицами;
- минимизацией вмешательства государства в экономический сектор;
- государственной гарантией защиты лиц, оказавших компетентным органам содействие в борьбе с коррупцией;
- эффективной организацией административной системы (компактность, малая степень бюрократизации, отсутствие кастовости, клановости);
- адекватной системой внутреннего и внешнего контроля за действиями должностных лиц, широкими полномочиями в этой области канцлера юстиции, парламентского уполномоченного по правам человека, парламента;
- достойным уровнем заработной платы государственных служащих, наличием дополнительного «социального пакета» (пенсионного обеспечения, выходного пособия), размер которого устанавливается по выслуге лет;
- морально-психологическим настроем общества и всего корпуса должностных лиц на неприятие коррупции. Основу антикоррупционной программы составляют принципы финского государства – прозрачность процесса отправления власти, обеспечение законности в государственной администрации, ответственность и добропорядочность государственных должностных лиц и служащих. Государственная политика профилактики и пресечения коррупции изложена в общенациональной Программе по борьбе с преступлениями в экономической сфере 1996 года. Других специализированных антикоррупционных проектов, а также специальных правоохранительных служб в стране нет.

Дания на протяжении последних нескольких лет занимает первые места на «пьедестале почета» борьбы с коррупцией, что обуславливается успешно действующими антикоррупционными законами и инициативами. Так, большинство компаний придерживаются политики «абсолютной нетерпимости», то есть неприемлемости взяточничества в пределах собственной компании или в процессе сотрудничества с внешними партнерами. Данной политике активно способствует Датское агентство международного развития. Компании, входящие в эту ассоциацию, включают в свои контракты «антикоррупционные положения» (члены ассоциации обязаны подписать декларацию о неприменении взяточничества). Несоблюдение данного положения может привести к расторжению контракта и отказу вести дела с коррумпированными партнерами в будущем. Торговый совет

Дании (TCD) разработал обширную антикоррупционную стратегию, нацеленную на помощь датским компаниям, сталкивающимся с угрозой коррупции в процессе интернационализации. TCD предоставляет национальным компаниям, работающим на внешних рынках, разнообразные консультативные услуги. Для противодействия коррупции на всех уровнях – от ежедневных деловых операций до серьезных вопросов, в решении которых может потребоваться контакт с местными властями, компаниям предлагается практическая помощь. Антикоррупционные услуги TCD облегчают проведение деловых операций на внешних рынках и помогают поддерживать хорошую международную репутацию датских компаний. Тот, кто будет хотя бы заподозрен в коррупции, может сразу распрощаться с карьерой. Не платить налоги практически невозможно. Все движения денег – прозрачны, все прибыли и траты – известны, скрыть что-то крайне трудно. В стране существуют своеобразные этические кодексы, кодексы чести чиновников, специальные контрольно-надзирающие органы, высокая гражданская инициатива, гласность и открытость на уровне правительства. Нельзя не отметить, что в Дании государственные служащие имеют высокую степень социальной защиты. При этом все граждане страны обеспечиваются бесплатной медициной и образованием, социальными гарантиями.

Антикоррупционная программа Сингапура включает следующие меры:

- совершенствование процедур взаимодействия с гражданами и организациями с целью исключения проволочек;
- обеспечение прозрачности контроля нижестоящих чиновников вышестоящими;
- введение ротации чиновников во избежание формирования устойчивых коррупционных связей;
- проведение расследований при возникновении непредвиденных проверок;
- обеспечение режима конфиденциальности для предотвращения утечек важной информации, которой можно воспользоваться в коррупционных целях;
- введение процедуры пересмотра комплекса антикоррупционных мер каждые 3–5 лет. Введя в действие в начале 70-х годов XX века антикоррупционную программу, Сингапур достиг впечатляющих успехов, входя в десятку стран с низким уровнем коррупционности.

Система борьбы с коррупцией в Нидерландах включает следующие процедурные и институциональные меры:

- постоянная отчетность и гласность в вопросах обнаружения коррупции и обсуждение наказаний за коррупционные действия. Ежегодно министр внутренних дел этой страны представляет доклад парламенту об

обнаруженных фактах коррупции и принятых мерах по наказанию лиц, замешанных в коррупции;

- разработка системы мониторинга возможных точек возникновения коррупционных действий в государственных и общественных организациях, и строгого контроля за деятельностью лиц, включенных в данный перечень;

- создание системы прав и обязанностей должностных лиц с указанием их ответственности за нарушение должностной этики, включая коррупцию. Система также содержит правила поведения по исправлению допущенных нарушений;

- основной мерой наказания за коррупционное действие является запрещение работать в государственных организациях и потеря всех социальных льгот, которые предоставляет государственная служба (пенсионное и социальное обслуживание). Наказание включает штрафы и временное отстранение от исполнения обязанностей;

- во всех значимых организациях, в министерствах имеются службы внутренней безопасности, обязанностью которых является регистрация и выявление ошибок чиновников, их намеренных или случайных нарушений действующих правил и соответствующих последствий таких нарушений. Государственные организации материально поощряют позитивные действия должностных лиц, чтобы чиновнику было выгодно и в материальном, и в моральном плане вести себя честно и эффективно;

- организована система подбора лиц на должности, опасные с точки зрения коррупции;

- все материалы, связанные с коррупционными действиями, если они не затрагивают систему национальной безопасности, в обязательном порядке становятся доступными для общественности;

- каждый чиновник имеет право ознакомиться с информацией, характеризующей его как с положительной, так и с отрицательной стороны;

- создана специальная система обучения чиновников, разъясняющая, в частности, политический, общественный вред коррупции и возможные последствия участия в ней;

- создана система государственной безопасности по борьбе с коррупцией (специальная полиция), обладающая значительными полномочиями по выявлению и расследованию случаев коррупции;

- чиновники всех уровней обязаны регистрировать известные им случаи коррупции, и эта информация по соответствующим каналам передается в министерства внутренних дел и юстиции;

- большую роль в борьбе с коррупцией играют средства массовой информации, которые обнародуют случаи коррупции и часто проводят их независимые расследования. В то же время клеветнические сообщения приводят к утере общественного доверия и репутации соответствующих источни-

ков информации. Тем самым предотвращается, в значительной степени, безответственность в подготовке разоблачительных материалов [7, 9].

В заключение следует отметить, что основой формирования антикоррупционной политики государства должна являться эффективная система психологического отбора и подготовки государственных служащих всех уровней. Реализация целей антикоррупционной политики государства невозможна без примера личной заинтересованности в ее осуществлении руководителей всех уровней. Пример лидера Китайской народной республики является тому ярким примером. Си Цзиньпин завоевал популярность и стал руководителем правящей партии и страны на волне борьбы с коррупцией. Он первым нарушил негласный закон о «неприкасаемых», призвав к ответу министров, бизнесменов. Уличенный в аморальном поведении, растратах и пресловутом «нарушении партийной дисциплины», коррупции государственный служащий может быть наказан: выговором, понижением в должности, исключением из партии, снятием с должности с «волчьим билетом», тюремным заключением с конфискацией имущества, пожизненным заключением, а также расстрелом с конфискацией имущества. С 2015 года «оплату сексом» госуслуг приравнивали к даче взятки. С апреля 2016 года высшая мера применяется к виновным, если сумма взятки или похищенного имущества превышает 460 тысяч долларов США. Но согласно китайским законам, осуждение за экономическое преступление предполагает отсрочку до 2 лет и если за это время, сидя в тюрьме, коррупционер не совершил каких-нибудь преступлений, расстрел заменяют на пожизненное заключение. За взятку в 100 долларов США китайский гаишник получит 9 лет тюрьмы, а если офицеров было двое – 25 лет за коррупционный сговор. За торговлю наркотиками и убийство в КНР расстреливают, а за экономические преступления и коррупцию – делают смертельную инъекцию.

Библиографический список:

1. Аминов Д. И., Гладких В. И. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления: учебное пособие. М.: Юристъ, 2007. С. 103.
2. Андрианов В. Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 288.
3. Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография. М.: Юрайт, 2018. С. 251.
4. Волженкин Б. В. Коррупция. СПб.: СПбЮИ, 1998. С. 245.
5. Гладких В. И. Противодействие коррупции на государственной службе. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 232.
6. Исхаков Э. Р., Линевиц В. Л. Психолого-педагогические аспекты формирования антикоррупционного правосознания и поведения у сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2017. С. 48.

7. Противодействие коррупции: учебник и практикум / под общ. ред. Е. В. Охотского. М.: Юрайт, 2018. С. 427.
8. Решетников М. Н. Психология коррупции. Утопия и антиутопия: монография. М.: Юрайт, 2018. С. 101.
9. Шереги Ф. Э. Социология девиации: монография. Гл. 7 Коррупция. М.: Юрайт, 2017. С. 254–263 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Барометр_мировой_коррупции.
10. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_взяточдателей.
11. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Барометр_мировой_коррупции.

© Линевич В. Л.

УДК 343.85:343.988(470)

Асмандиярова Наиля Римовна —
доцент кафедры уголовного права и
криминологии Уфимского юридиче-
ского института МВД России, канди-
дат юридических наук, доцент, пол-
ковник полиции, Россия, г. Уфа

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ В ВОПРОСАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Согласно статье 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. Наряду с их признанием и соблюдением защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

Защита личности включает в себя наряду с защитой прав преступника, в большей степени, защиту прав потерпевшего лица от преступления, а также защиту человека со стороны государства от угрозы или возможности пострадать от преступления.

При рассмотрении причин и условий, обуславливающих процесс становления лица жертвой какого-либо преступления, возникает необходимость определения у данного лица степени виктимности, способности по различным основаниям претерпеть ущерб от преступного посягательства. Выявленные у лица обстоятельства уязвимости позволяют корректировать его виктимное поведение.

Таким образом, становится возможным осуществление виктимологической профилактики в отношении потенциальных жертв преступления, что наряду с другими мерами обеспечивает реализацию «приоритета прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений», закрепленного в Федеральном законе от 23 июня 2016 го-

да № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182) [2].

В данной статье хотелось бы обратить внимание на то, как органы внутренних дел могут обеспечить защиту личности в вопросах предупреждения преступности. Основной вектор в такой работе направлен на потенциальную или реальную жертву преступления с целью недопущения факта совершения в отношении нее преступления. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений регламентируется соответствующим приказом МВД России от 17 января 2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [3] (далее – приказ № 19), утвердившим «Инструкцию о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (далее – Инструкция), согласно которой целью предупреждения преступлений органами внутренних дел является защита личности, общества, государства от преступных посягательств, обеспечение сдерживания и сокращения преступности. Таким образом, обозначена приоритетность защиты личности, а затем необходимость воздействия на преступность (и преступника).

При рассмотрении основных задач органов внутренних дел по предупреждению преступлений согласно приказу № 19 обнаруживается отсутствие пункта, содержащего задачу, решение которой напрямую было бы направлено на достижение приоритетной цели предупреждения преступлений органами внутренних дел, а именно на защиту отдельной личности.

При дальнейшем ознакомлении с обязанностями сотрудников органов внутренних дел по предупреждению преступлений по приказу № 19 выявляется, что только сотрудники подразделений дознания и следственных подразделений осуществляют профилактическую деятельность среди лиц, потерпевших от преступных посягательств, в целях изменения их виктимного поведения.

Для успешной виктимологической профилактики в отношении лиц, склонных к становлению жертвами преступления, необходимо закрепить на законодательном уровне в обязанностях отдельных служб и подразделений органов внутренних дел необходимость осуществления профилактической деятельности среди лиц с виктимным поведением. Таким образом, мы предлагаем внести в приказ № 19 следующие дополнения:

- включить в список основных задач органов внутренних дел по предупреждению преступлений п.п. 2.7. «Осуществление профилактической деятельности среди лиц, потерпевших от преступных посягательств, в целях изменения их виктимного поведения»;

- в обязанностях участковых уполномоченных полиции в п.п. 7.10. предусмотреть привлечение населения обслуживаемого участка, общественных объединений правоохранительной направленности, граждан и частных охранных организаций к работе по предупреждению преступлений, проведению индивидуальных профилактических мероприятий в отношении лиц, допускающих правонарушения, а также в отношении лиц с виктимным поведе-

нием. Тем самым профилактический потенциал общественности может быть направлен не только на потенциальных правонарушителей, но и на лиц, нуждающихся в защите, т. е. потенциальных потерпевших. Ими могут стать несовершеннолетние, женщины, люди преклонного возраста, инвалиды и т. д.;

- в обязанности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних в п.п. 8.4. включить в содержание проводимой профилактической работы в отношении указанной категории лиц не только меры, направленные на предупреждение совершения ими правонарушений, но и меры предупреждения совершения преступлений в отношении этих лиц. Этими лицами выступают состоящие на учете несовершеннолетние, их родители (или иные законные представители), даже в случае неисполнения ими обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию своих детей;

- обязанности сотрудников патрульно-постовой службы полиции расширить в п.п. 9.5. дополнением оказания необходимой помощи не только гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, а также лицам с виктимным поведением;

- обязанности сотрудников подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения в п.п. 11.7. дополнить указанием цели проверки транспортных средств, водителей и пассажиров, а также с целью выявления лиц, пострадавших от преступления и оказания им помощи;

- изложить в п.п. 12.5. обязанности сотрудников подразделений по вопросам миграции, включающие организацию профилактики и пресечения правонарушений в сфере миграции, в том числе в случаях, когда правонарушения совершаются в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства;

- изложить в п.п. 15.4. обязанности сотрудников подразделений уголовного розыска, с указанием осуществления соответствующих мероприятий, направленных на выявление лиц с виктимным поведением;

- изложить в п.п. 17.5. обязанности сотрудников подразделений по противодействию экстремизму, по принятию участия в информировании населения о результатах работы в установленной области деятельности, а также в правовом информировании с целью предупреждения виктимного поведения, в том числе лиц, склонных к принятию экстремистской и террористической идеологии;

- включить в п.п. 19.4. в обязанности сотрудников линейных управлений, отделов (отделений) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте организацию и проведение профилактической деятельности по обеспечению сохранности имущества всех форм собственности на объектах транспорта, по выявлению лиц, занимающихся хищением грузов, с целью предупреждения с их стороны подобных преступных проявлений, а также с целью выявления лиц с виктимным поведением;

- изложить в п.п. 20.1. обязанности сотрудников подразделений информации и общественных связей по организации распространения информации в средствах массовой информации и информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет» по вопросам предупреждения преступлений, в том числе профилактики виктимного поведения.

С учетом первостепенности «приоритета прав и законных интересов человека и гражданина при осуществлении профилактики правонарушений» среди принципов профилактики правонарушений, закрепленных в ФЗ № 182, а также того, что основным и приоритетным направлением профилактики правонарушений утверждена «защита личности, общества и государства от противоправных посягательств», обусловлена необходимость организации деятельности органов внутренних дел, исходя из законодательно закрепленных принципов и основных направлений профилактики правонарушений в России.

Сформулированные предложения, на наш взгляд, будут еще больше способствовать обеспечению защиты личности в вопросах предупреждения преступности.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.
3. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ от 17 января 2006 г. № 19 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2018).

© Асмандиярова Н. Р.

УДК 343.9.01-048.92(470)

Романов Антон Александрович — заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

О ПОНЯТИИ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Феномен латентной преступности является объектом внимания ученых-криминологов достаточно давно. Многие специалисты указывали на то, что ряд совершаемых преступлений остается вне поля зрения компетентных государственных органов и, соответственно, опираться при формировании уголовной политики исключительно на выявленные и отражен-

ные в статистике показатели будет неверным. Еще в середине XIX века Ф. Захаревич писал: «Число арестантов, переданных в руки правосудия, не есть еще средство, вполне достаточное для числа преступлений, истинно совершаемых. Статистические цифры, взятые в массе, скорее должны считаться мерилami полицейской деятельности, чем состояния преступности в губернии или области»[1].

Приведенные цитаты свидетельствуют, с одной стороны, о том, что уже более полутора века назад ученые-криминологи верно определили сущность и значение изучения скрытой части преступности и несоответствие данных о регистрируемой преступности ее фактическим характеристикам. Само понимание того, что не все преступления подвергаются учету, пришло практически с момента возникновения уголовной статистики.

Анализируя понятия латентной преступности, которые давали ученые в различные периоды, можно наблюдать как эволюционировало представление о данном феномене. Так, если в определениях В. В. Панкратова, Г. И. Забрянского и А. С. Шапошникова речь идет о преступлениях, которые остались неизвестными компетентным органом, то А. М. Ларин к латентным относит также и те преступления, которые стали известны правоохранительным органам, но по тем или иным мотивам скрыты работниками этих органов от учёта [2]. Более того, в период 80–90-х годов XX века акцент внимания многих авторов, проводивших исследования в указанной сфере, был сфокусирован на изучении так называемой искусственной латентной преступности – укрываемой от учета должностными лицами, отвечающими за данное направление. Это отчасти объясняется тем, что в указанный период проблема регистрационной дисциплины стояла достаточно остро.

Значительный вклад в исследование латентной преступности внес авторский коллектив НИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации под руководством профессора С. М. Иншакова [3]. Тем не менее следует отметить, что и в настоящее время проблема понимания феномена латентной преступности не является решенной. Подтверждением этому, в частности, является то, что среди ученых и практиков нет единого понимания самого понятия «латентная преступность», не говоря уже о вопросах о методах исследования, детерминирующих факторах, направлениях предупреждения латентной преступности, специфике изучения латентности отдельных видов (групп) преступлений и т. д.

Термин «латентный» (в переводе с латинского «*latentis*»), обозначающий – скрытый, невидимый для внешнего наблюдателя, внешне непроявляющийся, применяется во многих отраслях знаний. В свою очередь, «латентная преступность» традиционно понимается как часть фактической преступности, невидимая для официальной статистики, или иначе – незарегистрированная часть фактической преступности [4].

Приведенное определение достаточно широко и упрощенно для понимания. Основной характерной чертой латентной преступности при этом

указывается отсутствие составляющих ее отдельных преступлений в базе данных о зарегистрированной преступности. То есть содержание понятия раскрывается через противопоставление латентных преступлений совокупности преступлений, нашедших отражение в официальной статистике. Однако следует отметить, что такое определение не представляет прикладной пользы, так как не дает понимания сущности латентной преступности. Кроме того, возможны ситуации, когда противоправное деяние попадает в уголовную статистику, однако отражается в ней некорректно (неполная или неверная квалификация).

В определении, данном Б. Я. Гавриловым, «латентная преступность» подразделяется на виды, характеризующие природу возникновения латентности: латентная преступность – «совокупность преступлений, как ранее не известных правоохранительным органам, в том числе и тех, о совершении которых граждане и организации в компетентные органы не обращались, так и фактически известных компетентным органам, но не нашедших отражения в официальной уголовной (судебной) статистике о преступности в силу несовершенства нормативно-правового регулирования данной проблемы или иных субъективных причин» [5].

По мнению П. А. Кривенцова, если совершенное преступление повлекло за собой юридические последствия, то говорить о латентности в процессуальном аспекте нет оснований [6]. На данное утверждение можно возразить следующее. В результате незаконной врезки в нефтепровод и кражи нефтепродуктов произошло загрязнение почвы на значительной территории. Виновные в совершении данного противоправного деяния лица были привлечены к уголовной ответственности по ст. 158 УК РФ за хищение нефтепродуктов. Однако за причинение вреда окружающей среде (порчу земли) уголовного преследования не последовало. Таким образом, противоправное деяние попало в общую уголовную статистику и повлекло процессуальные последствия. Однако при анализе экологической преступности оно не будет учитываться, так как была произведена неполная квалификация. С сожалением можно отметить, что такие примеры не являются единичными. Зачастую правоохранительным органам сложно осуществлять доказывание по экологическим преступлениям вследствие специфики данных составов преступлений, поэтому при наличии соответствующих признаков они ограничиваются привлечением виновных лиц к ответственности по статьям об экономических преступлениях. Тем не менее подобные примеры пополняют совокупность латентных экологических преступлений.

Более полным представляется определение латентной преступности, данное А. А. Барановым и Н. Л. Денисовым, по мнению которых в совокупность противоправных деяний, формирующих латентную преступность, помимо преступлений, не нашедших отражения в официальной статистике, входят также преступления, отраженные в учетах ненадлежащим

образом. Они справедливо отмечают, что последнее влечет искажение представления об истинных масштабах и (или) характере преступности или отдельных видов (групп) преступлений [7].

Проанализировав мнения различных авторов на указанную тему, можно утверждать, что предлагаемое ими определение латентной преступности зависит от характеристики видов преступлений, которые в своей совокупности ее формируют.

Например, И. С. Ной[8] и П. Е. Недбайло [9] считают, что моментом возникновения уголовно-правового отношения является вынесение судом обвинительного приговора; В. Г. Смирнов и Н. И. Загородников – момент вступления приговора в законную силу [10]. Еще дальше пошел Ю. А. Шахаев, который указывает, что до тех пор, пока виновное лицо не будет привлечено к уголовной ответственности и осуждено, а в тех преступлениях, где причинен имущественный ущерб потерпевшему (к таким в особенной части УК РФ относятся около 70 % преступлений), он не будет возмещен в полной мере, интересы потерпевшего не могут считаться защищенными [11].

Если ориентироваться на указанные мнения и раскрывать характеристику латентности через призму наказуемости или достижения целей наказания, то следует вывод о том, что преступление будет считаться латентным до возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения, вынесения обвинительного приговора, вступления его в законную силу или даже до возмещения в полном объеме ущерба потерпевшей стороне. В отношении экологических преступлений в таком случае их необходимо будет считать латентными до полного восстановления компонентов окружающей среды, здоровья человека, нарушенного экологического равновесия. Однако после фиксации противоправного деяния как преступления в официальной статистике, независимо от того, закончилось ли следствие вынесением обвинительного приговора или нет, знание о нем дает возможность компетентным органам учитывать его при формировании уголовной политики, а значит, по своей сути оно не является латентным.

Было ли преступление раскрыто или нет, понесло ли виновное лицо наказание или нет, был ли в полном объеме возмещен причиненный ущерб или нет – безусловно, важнейшие факторы, которые также должны подробно изучаться и учитываться. В то же время, на наш взгляд, к феномену латентности они не имеют прямого отношения, поскольку эти данные являются открытыми, известными, а значит, дополнительных усилий для их выявления не требуется.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что для формирования понятия «латентная преступность», а также уяснения природы и сущности данного феномена необходимо определить перечень видов преступлений, которые в своей совокупности формируют массив латентной преступности. Латентную преступность в криминологической науке традиционно

подразделяют на скрытую и скрываемую. Скрытая латентная преступность формируется за счет тех деяний, которые не попали в сферу внимания природоохранных и правоохранительных органов. Скрытая преступность, в свою очередь, подразделяется на следующие подвиды:

1) противоправные деяния, причиняющие ущерб компонентам природы и (или) здоровью человека, но не являющиеся преступлениями в узком уголовно-правовом смысле из-за несовершенства уголовного закона. Примером таких деяний может быть загрязнение водоема, в результате которого нарушается экологический баланс, животные и растения исчезают вследствие нарушения пищевых цепочек, водный объект прекращает свое существование за продолжительный период времени из-за отсутствия возможности к самовосстановлению и т. п. Таким образом, необходимый для квалификации признак существенного вреда (а учтен может быть только явно проявленный и возникший в короткий промежуток времени вред) в данном случае будет отсутствовать, а значит, привлечь виновное лицо к уголовной ответственности не представляется возможным – фактически оно останется безнаказанным;

2) противоправные деяния, совершенные с неосторожной формой вины, неизвестные субъекту их совершения;

3) противоправные деяния, о которых не известно потерпевшей стороне и правоохранительным органам, либо которые известны им, но о них не заявлено, к примеру, по причине того, что они не воспринимаются как противоправные. Примером могут служить факты организации несанкционированных свалок опасных отходов, когда происходит порча земли, но проживающие недалеко люди не относятся к этому критически, не придают значения;

4) противоправные деяния, о которых не заявлено по иным причинам (например, из-за неверия органам государственной власти, из боязни работника предприятия сообщать о противоправных деяниях руководителей данного предприятия, из-за незнания о порядке и возможностях защиты нарушенных прав и т. п.).

Скрываемая часть латентной преступности может формироваться:

1) за счет прямого укрытия противоправных деяний от регистрации уполномоченными лицами (если такие факты и имеют место в настоящее время, то их доля представляется незначительной);

2) за счет неверной квалификации потенциальных преступлений в качестве административных правонарушений (в настоящее время разграничение отдельных экологических преступлений и аналогичных административных правонарушений является весьма сложным);

3) за счет неполной квалификации деяний, когда, к примеру, имеет место нарушение производственных технологий в целях извлечения коммерческой выгоды, снижения издержек производства и т. п. Однако противоправные деяния квалифицируются только по статьям УК РФ, устанавли-

вающим ответственность за преступления в сфере экономики, в то время как ущерб экологической безопасности сотрудниками правоохранительных органов не учитывается (к примеру, незаконная врезка в нефтепровод и хищение нефтепродуктов сопровождается их разливом и порчей земли, однако виновным инкриминируется только ст. 158 УК РФ).

В свою очередь, нераскрытые преступления, преступления, уголовные дела по которым прекращены по нереабилитирующим основаниям, а также противоправные деяния, по которым вынесены обвинительные приговоры, но не исполняется уголовное наказание или не произведено возмещения ущерба (восстановления окружающей среды в случае совершения экологических преступлений), формируют зарегистрированную часть фактической преступности.

Библиографический список:

1. Захаревич Ф. Опыт юридической статистики // Журнал Министерства внутренних дел РФ. 1853. Ч. 41. С. 258.
2. Ларин А. М. Повышение эффективности расследования // Советское государство и право. 1972. № 3. С. 107.
3. См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 839.
4. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. М.: Проспект, 2016. С. 113.
5. Гаврилов Б. Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 16.
6. Кривенцов П. А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014 // URL.: [http://msal.ru/common/upload/Kriventsov P. A._Disertatsiya.pdf](http://msal.ru/common/upload/Kriventsov_P._Disertatsiya.pdf) (дата обращения: 06.02.2018).
7. Баранов А. А., Денисов Н. Л. Латентность преступлений и влияние на нее уголовной политики // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С. 35–37.
8. Ной И. С. Уголовное правоотношение – одна из самых важных гарантий конституционных прав и свобод граждан. Личность преступника и уголовная ответственность. Саратов, 1979. С. 19.
9. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 485.
10. Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л.: Издательство ЛГУ, 1965. С. 158–159; Загородников Н. И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 44.

© Романов А. А.

Хакимова Эльмира Робертовна –
заместитель начальника кафедры ад-
министративно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических
наук, доцент, подполковник полиции,
Россия, г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ХИЩЕНИЯ

С января по сентябрь 2018 года всего зарегистрировано 1490,9 тыс. преступлений, половину из которых (50,6 %) составили хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 553,0 тыс., мошенничества – 158,7 тыс., грабежа – 38,0 тыс., разбоя – 5,4 тыс. [1, с. 3].

Проблемы квалификации хищений, разграничения форм и видов хищений разрабатываются в теории и правоприменительной деятельности, анализируются в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Тем не менее до сих пор всевозможные изыскания не привели правоприменителей к единому подходу по квалификации указанных деяний [2, с. 53].

Рассмотрим некоторые неоднозначно толкующиеся положения по вопросам квалификации хищений. Так, пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» устанавливает, что «если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ».

Возникает вопрос: «Почему круг лиц в таком случае очерчен только близкими родственниками?» Получается, если при хищении присутствуют двоюродный брат или сестра, которые не противодействуют совершению хищения, как бы соглашаясь с ним, то совершается грабеж? Непонятно, где пограничная черта между рассматриваемыми родственниками при одинаковом деянии. Также на практике возникают проблемы разграничения кражи от мелкой кражи. Понятие мелкого хищения не выработано законодателем, в самом Кодексе Российской Федерации об административ-

ных правонарушениях данная категория не обозначена. Считается достаточным понятию хищения как такового, которое дается в ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Современный КоАП РФ в ст. 7.27, предусматривая ответственность за мелкое хищение, использует понятие и формы хищения, обозначенные в уголовном законе. На сегодняшний день существует проблема в квалификации мелкого хищения, поскольку «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» (ч. 2 ст. 14 УК РФ). В таком случае малозначительное деяние может быть признано лишенным общественной опасности и лицо, его совершившее, не будет нести уголовной ответственности, которая является более строгой и предусмотрена УК РФ.

Кроме того, явным недостатком законодательства является и то, что само понятие малозначительности и его границы не определены и являются оценочной категорией, отнесенной к усмотрению субъекта соответствующей юрисдикции. По этой причине вопрос разграничения данных категорий в правоприменительной практике остается достаточно сложным. Критерии определения, где «заканчивается» состав мелкого хищения и имеет место малозначительность кражи, не обозначены. Также нередки случаи, когда суд признает действия исполнителя и другого соучастника как совершенные группой лиц по предварительному сговору, а вышестоящая инстанция этот признак исключает.

Так, С. и Л. договорились о совместном совершении открытого хищения чужого имущества с проникновением в жилище. Л., требуя передачи имущества, нанес удар металлическими щипцами по ноге одному из потерпевших, а С. взял со стола нож и, угрожая другому потерпевшему насилем, опасным для жизни и здоровья, потребовал передачи чужого имущества. Обвинение не содержит указаний на то, что умыслом Л. охватывались действия С., содержащие угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Деяния Л. и С. с ч. 3 ст. 162 УК РФ были переквалифицированы на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, исключив признак «по предварительному сговору группой лиц» [2].

На практике также возникают вопросы при хищении, совершенном с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. Согласно примечанию к ст. 139 УК РФ под жилищем следует понимать «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности,

входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания».

Отталкиваясь от приведенного законодательного определения жилища, к таковому необходимо относить, прежде всего, индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями. Следовательно, с одной стороны, к жилищу можно отнести и те его составные части, которые не предназначены для проживания, но используются для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека (застекленные веранды, кладовые и т. п.). С другой же стороны, имея в виду, что недвижимость в жилищной сфере включает в себя не только земельные участки и прочно связанные с ними жилые дома с жилыми и нежилыми помещениями, но и приусадебные хозяйственные постройки, следует подчеркнуть, что в понятие жилища не может включаться прилегающая к жилому дому территория, а также не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания людей надворные постройки, погреба, амбары, скотные дворы, гаражи и другие хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек и не используемые для проживания людей [3, с. 45].

Таким образом, важной для квалификации изъятия имущества из нежилых помещений является их сопряженность с жилым домом, при наличии которой данное помещение становится частью жилища или остается отдельно стоящим самостоятельным надворным строением. Это различие немаловажно, если иметь в виду, что гаражи, бани, сауны, погреба, бильярдные и прочие помещения, обеспечивающие проживающего благами цивилизации, могут быть встроены в жилое помещение.

Не образуют понятие жилища и такие разновидности общего имущества, как межквартирные лестничные клетки, лифты, коридоры, крыши, технические этажи и подвалы, помещения, внутри которых находится механическое, электрическое, сантехническое и иное оборудование, предназначенное для обслуживания более одного помещения. Нельзя также не учитывать возможность исключения из жилищного фонда жилых помещений. Так, проникновение в жилище лицом, заведомо знавшим, что квартира арендована организацией для использования его в качестве складского помещения с размещением в ней соответствующих товаров, не может квалифицироваться как «с проникновением в жилище».

Библиографический список:

1. Состояние преступности в России за январь–сентябрь 2018 года. М., 2018. С. 32.
2. Хакимова Э. Р. К вопросу о необходимости уголовной ответственности за присвоение и растрату вверенного имущества // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. № 4. С. 53.

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 24 ноября 2015 г. Дело № 22-3178 // URL: <http://sudact.ru/doc/DJsIXaWE1dQ4/>
4. Чуркин А. Проникновение следователя в жилище при помощи компьютера // Российский следователь. 1999. № 4. С. 45.

© Хакимова Э. Р.

УДК 343.244-053.6(470)

Савчишкина Оксана Гавриловна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции, Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РОССИИ

Рассмотрев институт наказания в России, необходимо отметить, что законодатель четко определяет понятие, цели, задачи, правила назначения наказания в соответствии с УК РФ и УИК РФ, однако подобной регламентации иных мер уголовно-правового характера в аналогичном объеме сделано не было [1].

Наряду с наказанием и иными уголовно-правовыми мерами, к мерам воздействия можно причислить принудительные меры медицинского характера, условное осуждение, многочисленные виды освобождения от наказания, освобождение от уголовной ответственности в общем и принудительные меры воспитательного воздействия (далее – ПМВВ), которым и посвящена данная статья.

Советский педагог и писатель А. С. Макаренко утверждал, что цель воспитания, это все содержимое личности, т. е. характер внешних проявлений и внутренних убеждений, и политическое воспитание, и знания – решительно вся картина человеческой личности [2, с. 35]. Именно на это и направлены принудительные меры воспитательного воздействия – на воспитание личности.

В настоящее время в ст. 91 УК РФ законодатель закрепляет четыре меры воспитательного воздействия: предупреждение, передачу под надзор, возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга. Кроме того, ст. 92 УК РФ содержит еще одно положение – о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Особый вид освобождения от уголовной ответственности для несовершеннолетних – с применением принудительных мер воспитательного

воздействия содержится в ст. 90 УК РФ. Применение данного вида освобождения от уголовной ответственности происходит исключительно при наличии следующих оснований:

- 1) лицо должно быть моложе 18 лет (на момент назначения ПМВВ);
- 2) совершенное преступление должно быть небольшой или средней тяжести (чч. 2 и 3 ст. 15 УК РФ);
- 3) исправление лица является возможным без применения наказания путем применения ПМВВ.

Уголовный кодекс Российской Федерации не раскрывает перечень органов, имеющих право принимать решение о применении ПМВВ, а также не регламентирует порядок принятия данного решения. Указанные вопросы регламентируются УПК РФ. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК РФ лишь суд вправе применить к лицу ПМВВ. По статье 427 УПК РФ возможно освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности в случае применения ПМВВ как на стадии судебного производства, так и в ходе предварительного расследования уголовного дела.

Специфика анализируемых мер состоит в их воспитательном содержании. Важное значение уделяется педагогическому методу, который на первое место ставит – формирование у несовершеннолетнего правонарушителя уважительного отношения к человеку, обществу, государству и стимулирование его законопослушного поведения.

Рассматриваемые меры обладают принудительной направленностью, ибо их соблюдение является обязательным как для лица, совершившего преступление, так и для иных лиц, например родителей, и их осуществление подкрепляется силой государственной власти.

Список принудительных мер, закрепленных в УК РФ, исчерпывающий, из чего следует, что суд не может назначить несовершеннолетнему преступнику иные принудительные меры, не содержащиеся в ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Ст. 90 УК РФ предоставляет суду возможность назначать сразу несколько принудительных мер воспитательного воздействия. При выборе принудительных мер является важным использование индивидуального подхода к исправлению несовершеннолетнего. Следует учитывать: обстоятельства совершения преступления, возрастные особенности лица, наличие родителей или лиц, их заменяющих, отношение к работе или учебе, пост-преступное поведение подростка.

Суды имеют обязанность по обеспечению качественного рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, с учетом того, что их правовая защита требует выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также причинами совершения уголовно наказуемых деяний, для того, чтобы постановить законный, обоснованный и справедливый приговор (статьи 73, 421 УПК РФ) [5].

Так, 7 октября 2017 года в период с 20 часов до 21 часа Я. Ю. Ани-симков, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, находясь в

подъезде № 1 дома № 7 по ул. Рыбинская г. Ярославля, действуя из корыстных мотивов, воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, тайно похитил оставленный без присмотра на лестничной площадке первого этажа указанного подъезда велосипед марки «STELS», стоимостью 10 000 рублей, принадлежащий Х. С похищенным имуществом Я. Ю. Анисимков с места совершения преступления скрылся, распорядившись им по своему усмотрению, причинив своими действиями потерпевшей Х. значительный материальный ущерб на сумму 10 000 рублей.

В материалах уголовного дела имеется ходатайство территориальной комиссии по делам несовершеннолетних о применении к несовершеннолетнему Я. Ю. Анисимкову принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В ходатайстве указано, что Я. Ю. Анисимков попал под влияние группы несовершеннолетних, у которых сформирован стереотип противоправного поведения, он вышел из-под контроля матери, склонен к бродяжничеству, за 2016–2017 годы совершил 11 самовольных уходов. В целях предотвращения повторных нарушений и коррекции поведения Я. Ю. Анисимков нуждается в особых условиях воспитания и обучения, требует специального педагогического подхода, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа даст ему возможность получить образование, профессию и переориентировать поведение на законопослушное.

Подсудимый Я. Ю. Анисимков пояснил, что виновным себя признает полностью, в содеянном раскаивается.

С учетом данных о личности подсудимого, характера и степени общественной опасности преступления, в котором он обвиняется, условий жизни и воспитания, состояния здоровья суд считает, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, в связи с чем уголовное дело подлежит прекращению с освобождением Я. Ю. Анисимова от уголовной ответственности. В соответствии с пп. «а», «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ суд назначает подсудимому Я. Ю. Анисимкову принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноперкопского района городского округа города Ярославля на срок 6 месяцев. Суд не усматривает оснований для применения более строгих мер воспитательного воздействия [7].

Особое внимание хотелось обратить на тот факт, что правосудие в отношении малолетних преступников должно осуществляться таким образом, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного преступления и были соразмерны как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния [5].

Систематическое, то есть не менее трех раз, неисполнение несовершеннолетним назначенной ему принудительной меры приводит к ее отмене и последующему привлечению его к уголовной ответственности. Стоит отметить, что уклонения должны быть зарегистрированы специализированным органом, который осуществляет контроль за поведением ребенка.

Также суд вправе признать необходимым проведение мероприятий по социальной реабилитации несовершеннолетнего.

Теперь подробнее рассмотрим принудительные меры воспитательного воздействия:

- во-первых, предупреждение, которое представляет собой наиболее мягкую меру воспитательного воздействия и стимулирует последующее осознанное соблюдение и исполнение правовых норм. Несовершеннолетнему следует осознать, что нарушение закона неизбежно влечет негативные последствия, и, следовательно, дабы избежать данных последствий, следует во всем соблюдать требования закона.

Мы считаем, что разъяснение подростку вреда, причиненного его деянием, и последствий рецидива не обладает признаками принуждения. Разъяснение несовершеннолетним последствий совершения преступлений является частью профилактики подростковой преступности в целом. Так, например, это действие входит в обязанность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России по организации индивидуальной профилактической работы с такого рода правонарушителями [4]. Поэтому мы полагаем, что подобному положению не требуется специального закрепления в УК РФ;

- во-вторых, следующей рассматриваемой мерой воздействия на несовершеннолетних правонарушителей является его передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. Сущность данной меры состоит в том, чтобы возложить на вышеперечисленных субъектов обязанности по воздействию на несовершеннолетнего в воспитательных целях и контролю за его поведением.

Указанная мера связана с конституционной обязанностью родителей проявлять заботу о своих детях и воспитывать их, закрепленной в ст. 38 Основного закона нашего государства. К тому же Семейный кодекс РФ возлагает обязанность на родителей, заключающуюся в заботе о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

При назначении этой меры права подростка не ограничиваются никоим образом. Самостоятельное применение передачи под надзор возлагает обязанности лишь на лиц, осуществляющих контроль за поведением несовершеннолетнего, что, по нашему мнению, неверно. В соответствии с ч. 3 ст. 90 УК РФ данная мера устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести [6, с. 140].

Считаем, что ПМВВ следует применять непосредственно в отношении подростка, а не его родителей или их заменяющих лиц. Иначе говоря, данная мера должна возлагать обязанность прямо на самого подростка, но в данном случае этого нет. Кроме того, подросток может лишь создать мнимость того, что он осознал сущность назначения данной меры и будет находиться под надзором родителей, в то время как по внутреннему убеждению для него это не будет являться воспитательным воздействием, ибо ничего не меняется в его привычном укладе жизни;

- в-третьих, обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Поэтому данная мера может быть применена только к таким несовершеннолетним, которые имеют собственный доход (например, стипендия, заработок), достаточный для возмещения вреда, а также трудовые навыки, позволяющие загладить, уменьшить или совсем устранить причиненный вред (например, осуществить ремонт поврежденной вещи);

- в-четвертых, ограничение досуга и установление особых требований к поведению характеризуется наложением запрета несовершеннолетнему на посещение общественных мест, мероприятий, ограничением распоряжения своим досугом и пребывания вне дома. Перечень таких «запрещений» не установлен и должен назначаться, исходя из личности несовершеннолетнего, не причиняя вреда ему самому и не унижая его честь и достоинство.

Рассматриваемая уголовно-правовая мера схожа с гражданской ответственностью вследствие причинения вреда. Согласно ст. 1074 ГК РФ несовершеннолетние от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях при условии, что у них имеется доход или иное имущество, достаточные для возмещения вреда.

Кроме того, суд может назначить несовершеннолетнему штраф, минимальный размер которого не может быть меньше одной тысячи рублей либо размера заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего за период менее двух недель независимо от наличия у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть наложено взыскание (ч. 2 ст. 88 УК РФ) [5].

В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа на основании Федерального закона Российской Федерации «Об образовании» помещаются несовершеннолетние от 11 до 18 лет, которые нуждаются в особых условиях воспитания и требуют особого педагогического подхода [3]. По мнению Т. П. Кудлая, эти условия во многом сходны со структурой, формами и методами работы воспитательных колоний, что влечет нарушение принципов ответственности несовершеннолетних [1, с. 82].

Таким образом, современное российское уголовное законодательство предусматривает применение к несовершеннолетним преступникам в каче-

стве альтернативы наказанию принудительных мер воспитательного воздействия, исчерпывающий перечень которых закреплен в разделе V УК РФ.

Библиографический список:

1. Кудлай Т. П. Проблемы назначения и исполнения уголовно-правовых мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Правовые и организационные основы функционирования системы органов исполняющих наказания. 1999. № 3.
2. Макаренко А. С. О воспитании: монография. М.: НОРМА, 2008.
3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273–ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 2012. № 303.
4. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ от 17.01.2006 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».
5. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 // БВС РФ. 2011. № 4.
6. Панько К. К., Тюрина И. Н. Эффективность принудительных мер воспитательного воздействия. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 140–144.
7. Дело № 1-22/2018 // Арх. Кировского районного суда г. Ярославля.
8. Скрипченко Н. Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 72.

© Савчишкина О. Г.

УДК 343.974.022(470)

Низаева Светлана Рамилевна – преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ И
ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В РОССИИ**

В условиях жизнедеятельности современного общества деятельность террористических организаций представляет одну из наиболее опасных угроз. Имея в своем распоряжении людские, материальные, технико-управленческие ресурсы, данные организации развиваются в транснациональных масштабах. Вследствие этого необходимость оказания противо-

действия терроризму признана стратегическим вектором развития мирового сообщества.

Борьба с террористическими и экстремистскими проявлениями в реалиях существования и развития общества является актуальной как с внутривнутриполитической, так и с внешнеполитической точки зрения. XX и XXI века ознаменованы возникновением реальной террористической угрозы в стране. Террористические акты, имевшие место в Москве, Волгодонске, Буденновске, Беслане и в других регионах нашей родины, не только лишили жизни сотни граждан, но и стали фактором, подрывающим стабильность и безопасность всего российского общества, переплетаясь с угрозами сепаратизма, экстремизма и организованной преступности.

Кроме того, проявления терроризма, которым противостоят российское общество и государство, стали составной частью международной террористической угрозы, приобретающей глобальные масштабы. Мировая политическая ситуация такова, что именно противоборство с международными террористическими организациями в последние годы является одним из приоритетных направлений внешнеполитической деятельности, в том числе в Российской Федерации.

Терроризм – сознательное использование нелегитимного насилия (чаще всего с несомненной ориентацией на зрелищный и драматический эффект) со стороны какой-то группы, стремящейся тем самым достичь определенных целей, заведомо недостижимых легитимным путем [1].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, значительное внимание уделяет совершенствованию нормативного правового регулирования борьбы с преступностью, в частности с терроризмом [2].

Олицетворяя собой прямую угрозу безопасности государственного строя, терроризм представляет сложный сплав нескольких составляющих компонентов. Категорию «терроризм» следует рассматривать с точки зрения корреляционно взаимосвязанных и взаимодействующих элементов:

- наличия экстремистской идеологии, одной из целей которой является вовлечение в террористическую деятельность большего количества участников;
- ведения организационной деятельности, направленной на осуществление террористических идей;
- непосредственного ведения террористической деятельности.

Обобщив перечисленные составные компоненты, представим содержание понятия «терроризм», состоящее из трех элементов: идеологического, организационного, деятельностного.

Содержание идеологического элемента служит базисом для построения концепции, предлагаемой потенциальному участнику организации в целях формирования новой личности с экстремистским миро-

воззрением и убежденностью в единственно возможном и целесообразном способе достижения поставленной цели – устрашении и насилии.

Именно террористическая идеология формирует из обывателя фанатика идеи, ради которой он готов совершать любые преступления, будучи при этом убежден в полной своей правоте. Таким образом, идеологический компонент играет роль стержня, на базе которого формируется организационная составляющая терроризма, а далее – и деятельностная, проявляющаяся вовне в форме акций терроризма.

Отмечая паразитарный характер идеологии терроризма, следует обратить внимание на то, что базируется она на фундаментальных общественно-политических принципах жизни гражданского общества, религиозных традициях, социокультурных обычаях. Действительно, собственно идеологии терроризма как некой единой универсальной концепции использования методов устрашения для достижения политических целей не существует.

Террористическая идеология как бы вползает в чужую одежду, подгоняя ее под себя и маскируя негативные и отталкивающие качества терроризма положениями, установками, тезисами, лозунгами, которые уже давно усвоены и внедрились в сознание людей, не вызывая отторжения [3]. Террористическая идея требует перманентной пропаганды «великой» цели, осуществляемой посредством акций устрашения и получения реакции общественности на них. Подобные акции направлены, кроме того, на демонстрацию мощи террористической организации, ее готовности к решительным действиям, формирование финансовой и технической оснащенности. При совершении общеуголовных преступлений их субъекты вполне осознают их противозаконный, антиобщественный характер и не стремятся к превентивному оправданию своих действий.

В акциях политически или социально мотивированного терроризма его субъекты исходят из того, что общество, его нормы, мораль и законы несовершенны, а их, террористов, действия правомерны, могут быть разъяснены людям и должны быть оправданы ими, при этом сами они являются носителями некой высшей истины, которая и дает им право пренебрегать нормами «несовершенного» законодательства и поступать в соответствии со своими убеждениями [4].

Ведение организационной деятельности как одного из составляющих элементов терроризма включает в себя:

- создание алгоритма вовлечения новых членов террористической организации, обеспечение условий их идеологического обучения в духе организации, подготовку условий для этого обучения;
- создание и поддержание деятельности структуры самой организации с распределением функциональных обязанностей ее членов, сфер влияния и ответственности;

- планирование террористических акций, наиболее эффективных методов их исполнения;

- разработку документации организации с целью придания ей солидного статуса, призванной объединить единой целью, моралью, идеей ее членов (устав организации, программа деятельности, клятва, лозунг, декларация и т. д.);

- поиск источников и формирование механизмов финансирования террористической деятельности, а также решение других организационных вопросов.

Ведение террористической деятельности указано нами в качестве третьего составляющего элемента терроризма, представляющего его внешнюю сторону. Он выражен в осуществлении непосредственно террористических акций, являя собой результат взаимодействия и взаимосвязи первых двух элементов. Способы и формы реализации террористической деятельности разнообразны, масштаб ее распространения не ограничивается границами отдельно взятого государства.

Факторы возникновения и распространения терроризма на территории Российской Федерации разнообразны и обусловлены различными сферами общественной жизни (политической, социальной, экономической и т. д.). Основными внутренними факторами, обуславливающими возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации либо способствующими ему причинами и условиями, являются:

- межэтнические, религиозные, иные социальные противоречия;
- отсутствие препятствий деятельности экстремистски настроенных лиц и объединений;

- недостаточная эффективность правоохранительных, административно-правовых ресурсов противодействия терроризму;

- отсутствие надлежащего контроля за распространением радикальных идей, пропагандой насилия и жестокости в едином информационном пространстве Российской Федерации;

- недостаточная эффективность мер противодействия организованной преступности, незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Основными внешними факторами, способствующими возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации, являются:

- попытки проникновения международных террористических организаций в отдельные регионы России с целью дестабилизации обстановки в стране;

- нестабильность ситуации, наличие очагов напряженности возле государственных границ Российской Федерации и границ ее союзников;

- создание в международном пространстве лагерей подготовки боевиков для международных террористических и экстремистских организаций, в

том числе антироссийской направленности, а также теологических учебных заведений, распространяющих идеологию религиозного экстремизма;

- финансовая, техническая, информационная поддержка террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Российской Федерации, со стороны международных террористических и экстремистских организаций;

- стремление ряда иностранных государств, в том числе в рамках осуществления антитеррористической деятельности, ослабить Российскую Федерацию и ее позицию в мире, установить свое политическое, экономическое или иное влияние в отдельных субъектах Российской Федерации;

- распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и средства массовой информации;

- заинтересованность субъектов террористической деятельности в широком освещении своей деятельности в средствах массовой информации в целях получения наибольшего общественного резонанса и устрашения населения;

- отсутствие в международном сообществе единого подхода к определению причин возникновения и распространения терроризма и его движущих сил, наличие двойных стандартов в правоприменительной практике в области борьбы с терроризмом;

- отсутствие единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровне.

Резюмируя изложенные доводы, отметим, что противодействие мировому распространению террористической угрозы возможно лишь на основе всеобщего международного сотрудничества, призванного нивелировать факторы влияния этой угрозы на нормальное существование общества.

Законодательное регулирование информационно-телекоммуникационных правоотношений в Российской Федерации осуществляется с учетом мирового опыта защиты прав и свобод субъектов этих правоотношений [5]. Являясь основополагающими в сфере применения информационного права на территории нашей страны, они вместе с тем нуждаются в доработке, так как эта отрасль правоотношений находится на стадии формирования.

Основными принципами государственной политики в сфере информационно-телекоммуникационных технологий являются:

- равное положение участников информационного права (несмотря на их политический, экономический, социальный статус);

- гарантия прав и свобод участников (физических, юридических лиц) этих правоотношений;

- формирование правоотношений субъектов Российской Федерации в области информационно-телекоммуникационных технологий на основе требований федеральных законов;

- возможность введения ограничений к получению доступа к информационным ресурсам только на основе действующего федерального законодательства;

- введение персонифицированной ответственности за недостоверность распространяемой информации, ее искажение, рассекречивание информации, связанной с правами граждан, охраняемыми Конституцией Российской Федерации.

Информационно-телекоммуникационные сети могут служить «удобной» платформой для подготовки, осуществления и сокрытия преступлений экстремистской направленности. В сети «Интернет» могут быть распространены материалы, содержащие призывы к экстремизму, терроризму; механизмы совершения преступлений террористической направленности (рецепты изготовления взрывных устройств, взрывчатых и ядовитых веществ, оружия и боеприпасов к нему). Представляемая в сети информация может быть замаскирована под научно-техническую. Отсутствие географических границ, трудно определяемая национальная принадлежность объектов сети, возможность анонимного доступа к ее ресурсам все это делает уязвимыми системы общественной и личной безопасности.

Библиографический список

1. О государственной тайне: федеральный закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. С. 8220–8235.
2. Об информации, информационных технологиях и защите информации: федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. С. 3448.
3. О рекламе: федеральный закон Российской Федерации от 13.03.2006 № 38 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. С. 1232.
4. О средствах массовой информации: федеральный закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 ФЗ. // Российская газета. 1992. № 32.
5. Исаев А. А. Роль воспитания и образования в противодействии идеологии терроризма // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2015. № 1. С. 83.
6. Игнатовский О. М., Игнатовский М. О. Некоторые причины трансформации «традиционных форм терроризма» и появления «новых форм терроризма» // Стратегическая стабильность. 2009. № 4. С. 2–8.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 12.05.2009 // Российская газета. 2009. № 4912.
8. Шарипов У. З. Государственный терроризм и его активизация в современном международном терроризме // Национальная безопасность. 2012. № 8. С. 57–62.

© Низаева С. Р.

Каримова Гульназ Юрисовна – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, капитан полиции, Россия, г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА (КИБЕРТЕРРОРИЗМА) ЗА РУБЕЖОМ

Терроризм сегодня представляет собой одно из наиболее опасных преступлений в мире. Терроризм – это международная проблема, которая требует повышенного внимания как со стороны всех государств, так и со стороны каждого человека. Данный вид преступления постоянно видоизменяется и, как правило, применяются более изощренные методы и способы совершения преступлений данного рода.

На сегодняшний день преступления в сфере компьютерной информации представляют собой особый вид преступлений, который подвергает опасности не только отдельно взятого человека или какую-либо общность, но и целые государства. Особое опасение вызывает такое явление, как компьютерный терроризм (кибертерроризм).

Зарубежные эксперты и аналитики выявили проблемы предупреждения компьютерного терроризма: во-первых, недостаточное количество квалифицированных кадров; во-вторых, пробелы в законодательстве (противоречия и нечеткость формулировок в законодательстве, в частности, понятий экстремистской и террористической информации); в-третьих, технологические трудности; в-четвертых, недостаточный уровень международного сотрудничества. В целом зарубежные специалисты исходят из того, что основной проблемой в сфере борьбы с компьютерными преступлениями является сложность идентификации виновных лиц и оценки масштаба последствий преступного деяния.

И. М. Рассолов отмечает, что «...возможность анонимного присутствия в Сети позволяет скрыть подлинные имена автора, источника и лица, разместившего информацию. Примером могут служить интерактивные «гостевые книги», которые открываются на сайтах для выражения мнения посетителей по данной теме в качестве одной из форм изучения общественного мнения. Найти автора «мнения», как правило, не представляется возможным...» [2].

Эксперты приходят к выводу о том, что «...кибертерроризм – это реальная угроза, причем существующая, по крайней мере, уже пару десятилетий...» [1]. Действительно, зачастую просто невозможно установить виновное лицо в совершении того или иного киберпреступления. Во-первых,

это связано с тем, что данные преступления совершаются в одном месте, а негативные последствия наступают в другом. Преступники действуют на расстоянии, используя возможности Интернета, поэтому их местоположение определить бывает довольно затруднительно. Во-вторых, лица, совершающие преступления в данной сфере, выступают не от своего имени, что затрудняет идентификацию того или иного лица, совершившего преступление. И в-третьих, раскрытие и расследование данного рода преступлений требует огромных затрат. Необходимо проводить определенные оперативно-разыскные мероприятия, специальные технические мероприятия. Огромное значение в расследовании таких преступлений играет содействие различных спецслужб, помощь и взаимодействие различных государств. Поэтому только совместными усилиями можно победить кибертерроризм. В подтверждение того, что кибертерроризм является международным явлением, ниже представлена практика борьбы с компьютерным терроризмом за рубежом.

Террористы с помощью Интернета пропагандируют идеологию террора среди населения. Это своего рода вирус, поглощающий сознание и разум людей. В международных документах ОБСЕ по борьбе с терроризмом [3], в частности в «Консолидированной концептуальной базе ОБСЕ для борьбы с терроризмом», говорится о развитии и многогранности террористической угрозы: «...Учитывая, что террористическая угроза многогранна и эволюционирует, ОБСЕ будет и впредь проявлять гибкость в своем выборе рассматриваемых тем и реагировании на различные озабоченности и потребности широкого круга ее участников в области борьбы с терроризмом. При рассмотрении вопроса о будущей контртеррористической деятельности ОБСЕ особый упор будет сделан на следующих стратегических направлениях, согласно принятым в рамках ОБСЕ соответствующим анти-террористическим обязательствам и существующим мандатам: противодействие использованию Интернета в террористических целях...» [4].

Экономически развитые государства вырабатывают систему противодействия кибертерроризму. Так, Пентагон планирует возможные превентивные кибератаки для защиты американских стратегических интересов. В Китайской Народной Республике Министерством общественной безопасности КНР совместно с Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой разработан правовой документ для определения мер осуждения и наказания за хакерство.

Эксперты отмечают, что для «...решения проблем борьбы с киберпреступностью объединяются международные сообщества. Примером этого может служить международная конференция высокого уровня по вопросам предотвращения и борьбы с терроризмом, организованная Министерством иностранных дел Республики Беларусь совместно с Секретариатом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (в Минск

9–10 октября 2018 г.). В конференции приняли участие 250 представителей из 46 стран.

В рамках конференции представители Европейского союза, Контр-террористического комитета ООН, Интерпола, Совета Европы, профильных министерств и ведомств государств – участников ОБСЕ, стран – партнеров по сотрудничеству, а также Беларуси обсудили актуальные вопросы борьбы с терроризмом и обеспечения кибербезопасности.

Были сформированы три сессии.

Первая – «Имплементация концептуальной базы ОБСЕ для борьбы с терроризмом в цифровую эпоху» – была сфокусирована на прогрессе и вызовах, связанных с выполнением обязательств ОБСЕ в сфере борьбы с терроризмом.

Вторая сессия была посвящена значению государственно-частных партнерств в предотвращении и борьбе с терроризмом онлайн. Основное внимание было уделено обзору извлеченных уроков и передового опыта, а также определению возможных приоритетных областей для укрепления сотрудничества между государственным и частным секторами, в том числе в отношении стратегических областей деятельности ОБСЕ по борьбе с терроризмом.

Тема третьей сессии – «Защита важнейших объектов инфраструктуры от террористических актов, исходящих из киберпространства». Сессия предоставила возможность другим международным организациям и структурам проинформировать ОБСЕ о предпринимаемых усилиях в этой сфере.

По итогам конференции было принято решение об укреплении механизмов международного взаимодействия и уголовно-правового сотрудничества для эффективного противодействия терроризму, борьбе с пропагандой идей терроризма и экстремизма в информационном пространстве.

Для организации эффективного противодействия компьютерному терроризму (кибертерроризму) важно изучать данное явление, своевременно выявлять причинный комплекс его существования, причины и условия, способствующие его росту в мире, вырабатывать единый понятийный аппарат, создавать и анализировать следственную и судебную практику.

Библиографический список

1. Кибертерроризм. Реальна ли угроза? // URL: <http://www.cprspb.ru/bibl/foreign/1.html>.
2. Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: «Норма», 2009. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение № 3/04 Совета министров, Борьба с использованием Интернета в террористических целях (MC.DEC/3/04/Corr.1), 7 декабря 2004 г. Решение № 7/06 Совета министров, Противодействие использованию Интернета в террористических целях (MC.DEC/7/06/Corr.1), 5 декабря 2006 г. // URL: <http://www.osce.org/ru/pc/98542>.

4. Решение № 1063 Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, 7 December 2012. Консолидированная концептуальная база ОБСЕ для борьбы с терроризмом. Постоянный совет. Раздел «Стратегические направления контртеррористической деятельности ОБСЕ». П. 17. 934-е пленарное заседание PC Journal No. 934, пункт 1 повестки дня // URL: <http://www.osce.org/ru/pc/98542>.

© Каримова Г. Ю.

УДК 343.611.6(470)

Уркаева Вероника Абдулловна – старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ПРАВОСУДИЕ ИЛИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

В современных условиях при увеличении числа преступных посягательств, в том числе и организованной преступности, когда правоохранительные органы сталкиваются с активным противодействием и сопротивлением, эффективность осуществления правосудия и предварительного расследования ставится под сомнение. Эффективность осуществления правосудия и предварительного расследования во многом определяется тем, насколько лица, осуществляющие подобный вид деятельности, ограждены от любого вмешательства извне. Правовое государство предполагает создание надлежащих гарантий безопасности личности в сфере борьбы с преступностью, в том числе судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, осуществляющих и содействующих правосудию. В качестве одной из таких гарантий выступает уголовно-правовая охрана указанных лиц, которая обеспечивается ст. 295 УК РФ, предусматривающей ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Криминализация подобного деяния не является случайностью.

В соответствии со сведениями, представленными Главным информационно-аналитическим центром МВД России, зарегистрировано более 75 преступлений, предусмотренных ст. 295 УК РФ. Однако, по данным Судебного департамента Верховного Суда РФ о состоянии судимости в России за 2010–2015 гг., по ст. 295 УК РФ осуждено всего 6 лиц [1].

Разница между зарегистрированными преступлениями и количе-

ством осужденных лиц по ст. 295 УК РФ объясняется имеющимися сложностями при квалификации подобного рода преступных деяний.

Наличие указанной проблемы обусловлено недостаточной полнотой, глубиной и точностью описания признаков рассматриваемого вида преступления, а также существующими проблемами в правосудии и охране соответствующих общественных отношений.

Обращаясь к историческим истокам, стоит отметить, что наказуемыми подобного рода деяния становились уже в XIII веке. Так, по мнению большинства историков, с момента появления такого памятника Древней Руси, как Русская Правда Ярослава Мудрого, начинается процесс формирования специальных норм, предусматривающих ответственность за посягательства на интересы правящего класса, в частности, на лиц, осуществляющих правосудие [2]. В это же время намечается тенденция вытеснения принципа Талиона, предусматривающего наказание за преступление, мера которого должна воспроизводить вред, который им причинен.

В нормах Судебника 1497 года устанавливался конкретный размер наказания за совершение деяний, препятствующих отправлению правосудия. Соборное Уложение продолжило тенденцию, наметившуюся еще в XVI веке, наказание назначалось в зависимости от тяжести причиненного вреда и от социального статуса потерпевшего. Стоит заметить, что особое положение занимали судьи и приставы, роль которых в обществе возрастала.

Более развернутое описание преступлений, препятствующих отправлению правосудия, представлено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Именно оно сформулировало интересы правосудия как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны [3].

Новый этап в развитии российского уголовного права определен Октябрьской революцией 1917 года. Приняты специальные нормы, регламентирующие ответственность за отдельные виды преступлений, посягающие на интересы правосудия. В частности, Декретом ВЦИК от 19 апреля 1919 года «О лагерях принудительных работ» установлена уголовная ответственность за побег из лагерей. Позже, Декретом СНК от 24 ноября 1921 года установлена ответственность за заведомо ложные показания следствию или суду.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривал систему норм, влекущих ответственность за посягательство на лиц, выполняющих свой служебный или общественный долг, в том числе осуществляющих правосудие [4]. Нормы УК РСФСР 1960 года впервые взяли под охрану жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, в качестве самостоятельного видового объекта. Прообразы этих норм впоследствии были приняты советским законодателем и нашли отражение в УК РФ 1996 года.

Деяние, предусмотренное ст. 295 УК РФ, имеет высокую степень общественной опасности. С одной стороны, противоправное деяние под-

рывает основы и авторитет судебной власти, препятствует нормальной деятельности ее основных звеньев, а с другой – причиняет вред самим представителям судебной власти, что, несомненно, сказывается на отправлении правосудия в Российской Федерации.

С учетом сказанного исследуемый состав преступления является двуобъектным. Вместе с тем в теории уголовного права не существует единого подхода к пониманию объекта посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. В трактовке В. Т. Томина и В. В. Сверчкова: «Основным объектом преступного посягательства являются интересы правосудия и законной организации предварительного расследования, а дополнительным объектом – безопасность жизни указанных в статье лиц» [5].

А. В. Бриллиантов считает, что «основным объектом преступления является нормальная деятельность суда и правоохранительных органов. Дополнительным объектом является жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» [6]. Однако стоит отметить, что автор не называет правоохранительные органы, деятельность которых нарушается в результате посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

К пробелам данной статьи можно также отнести то, что законодатель предлагает нам объемное по смыслу понятие «иные лица», не раскрывая его содержание, что вызывает немало споров в практической деятельности по поводу того, кто же является иными лицами.

Так, например, А. С. Михлин и И. В. Шмарова к таким лицам относят «народных заседателей, а также различных сотрудников органов судебной власти: секретарей судебного заседания, работников канцелярии и других лиц, которые так или иначе принимают участие в отправлении правосудия» [7]. На наш взгляд, представленная позиция является не совсем верной, поскольку «различные сотрудники судов» выполняют вспомогательные функции и оказывают лишь содействие в отправлении правосудия.

В научных кругах спорным остается вопрос о том, судьи каких судов являются потерпевшими по ст. 295 УК РФ, а именно: относятся ли судьи арбитражных и конституционных судов к потерпевшим по данному составу преступления? В данном случае полагаем, что потерпевшими могут быть судьи всех судов общей юрисдикции, поскольку и арбитражные, и конституционные суды включены в судебную систему Российской Федерации.

На сегодняшний день в правоприменительной практике трудности возникают и при определении субъективной стороны исследуемого состава преступления. В частности, дискуссионным является вопрос о видах умысла, с которыми возможно посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

По нашему мнению, исходя из понятия посягательства на жизнь ли-

ца, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, возможен только прямой умысел. На это обращено внимание Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В пункте 2 данного постановления указано, что «если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом», то есть для квалификации преступления по ст. 295 УК РФ достаточно установить лишь психическое отношение виновного к совершенному деянию, которое выражается в прямом умысле.

Таким образом, особая защита жизни лиц, включенных в перечень диспозиции ст. 295 УК РФ «Посыгательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», вполне обоснована. Абсолютно верно и то, что такие посягательства предусматривают наиболее строгое наказание от 12 до 20 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы. Однако на сегодняшний день существует немало проблем, возникающих при квалификации данного деяния, наличие которых обусловлено неточностями в диспозиции рассматриваемой статьи. К примеру, не определено судьи каких судов подпадают под данную норму, отсутствует законодательное определение понятия «иные лица». Трудности возникают и при определении субъективной стороны.

Подобные проблемы не только ставят под угрозу жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, но и влияют на эффективность осуществления подобного рода деятельности указанными лицами, что, несомненно, требует внимания со стороны государства в лице законодательных органов.

Библиографический список:

1. Данные федерального статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (форма № 1-Г, с 2001 г. - форма № 1-ЕГС).
2. Мельник В. С. Божественная правда и справедливое правосудие // Российская юстиция. 2004. № 3. С. 35.
3. Лобанова Л. В. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 105.
4. Ведомости ВС РСФСР. 1989. № 50. Ст. 1477.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 880.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. С. 998.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин. М., 2000. С. 715, 718.

© Уркаева В. А.

Базаров Павел Рустамович – преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, Россия, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 82.1 УК РФ

Представляется целесообразным вначале обратиться к вопросу о социальной обусловленности дополнения УК РФ статьей о новом виде отсрочки отбывания наказания. Так, в «Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» обоснованно отмечается, что наркоситуация в современной России характеризуется крайне негативными количественными и качественными тенденциями, поскольку имеют место: 1) расширение масштабов по территории и частоте фактов незаконного оборота особо «жестких» наркотиков, отличающихся высокой концентрацией опасных составляющих – героина, кокаина, психотропных лекарственных препаратов; 2) аналогичное расширение масштабов немедицинского потребления вышеуказанных, опасных для здоровья и жизни наркотических средств, психотропных веществ; 3) возрастание влияния незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков на широкое распространение таких угрожающих жизни заболеваний, как ВИЧ-инфекция и вирусный гепатит. По обоснованному мнению разработчиков данной Стратегии, вышеуказанные факторы представляют большую и реальную угрозу национальной безопасности, экономике государства, качеству жизни и здоровью населения [4]. Кроме этого, необходимо также подчеркнуть, что негативная наркоситуация в стране оказывает существенное неблагоприятное влияние на детей и подростков, у которых не сформированы сдерживающие механизмы от стремления «испытать острые ощущения», «не выделяться среди сверстников». Наряду с изложенным, по обоснованному мнению специалистов в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, представляя повышенную общественную опасность, носят многофакторный характер: 1) лицами, находящимися под воздействием наркотиков, психотропных веществ, нередко совершаются немотивированные тяжкие и особо тяжкие преступления против личности; 2) лицами, потребляющими наркотические средства, психотропные вещества в немедицинских целях, зачастую совершаются преступления корыстной направленности, в том числе сопряженные с посягательствами на

жизнь и здоровье граждан, с целью использования похищенных денег, иного имущества в качестве платы за очередную дозу наркотиков, без которой они испытывают сильные психофизические страдания; 3) согласно статистике ГИАЦ МВД России, например, только за один 2017 год зарегистрировано около 209 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, при этом более 70 % из них (более 150 тыс. преступлений) относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений, около 86 тыс. преступлений совершены в крупном и особо крупном размере. Наибольшие темпы прироста данного вида преступлений зарегистрированы в 10 регионах страны, например, к ним относятся: четыре республики – Крым (25,1 %), Северная Осетия-Алания (33 %), Чеченская (50,2 %), Чувашская (73,9%); одна автономная область – Еврейская АО (28,2%); один город федерального значения – Севастополь (31,4 %); три области – Ростовская (32,5 %), Орловская (33,2 %), Челябинская (43,4 %) [12]. По данным МВД России, в 2018 году значительно возросло количество зарегистрированных случаев контрабанды наркотиков (+300 %), выявленных лабораторий по изготовлению наркотиков (+200 %). За последние 4 года возросло количество фактов изъятия синтетических наркотиков (+200 %), если в 2014 г. в общей доле изъятых наркотиков они составляли 12 %, то в 2018 г. – около 25 %. В последнее время наркоторговцы применяют новые способы криминальной реализации посредством безналичного расчёта без каких бы то ни было личных контактов с потребителями наркотиков [10]. Масштабы негативной наркоситуации настолько обширны, что порой вовлечёнными в преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, оказываются сами представители правоохранительных органов, призванные вести борьбу с данным видом преступности.

Так, например, по сведениям пресс-службы суда г. Санкт-Петербурга, судом Невского района было принято решение об аресте следователя В. Следственного управления СК РФ по данному городу. По версии следствия, в 2015 г. у В., работавшего тогда следователем ФСКН, находилось в производстве уголовное дело о контрабанде более 10 кг кокаина. Наркотики признали вещественным доказательством и поместили в камеру хранения управления ФСКН (согласно Указу Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. ФСКН России была упразднена, а ее функции и полномочия были переданы в систему МВД России, в связи с чем в органах внутренних дел были созданы самостоятельные подразделения по контролю за оборотом наркотиков [5]). По мнению следствия, В. вступил в преступный сговор с другими лицами и 25 февраля 2016 г. похитил из камеры хранения кокаин. Соучастники передали следователю В. взамен кокаина смесь, состоящую из различных веществ, в том числе весьма незначительного количества кокаина (всего лишь около 0,5 кг). В первых числах марта В. поместил эту смесь в камеру хранения вместо похищенного кокаина. По данным следствия, после этого В. и соучастники

продали похищенный кокаин. Следователю В. предъявлено обвинение в совершении следующих трех преступлений: превышение должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК РФ), хищение наркотиков (ч. 4 ст. 229 УК РФ), незаконный сбыт наркотиков в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1 УК РФ) [11].

Как известно, зачастую преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершают лица, потребляющие наркотики, являющиеся наркозависимыми, больные наркоманией. В декабре 2011 г. Федеральным законом № 420-ФЗ в УК РФ было внесено важное изменение, согласно которому он был дополнен статьей, регламентирующей новый вид отсрочки отбывания наказания – ст. 82.1 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией». Так, часть первая данной статьи устанавливала, что в случае, если лицо, признанное больным наркоманией: 1) осуждено к лишению свободы; 2) за совершение впервые преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ; 3) изъявило намерение добровольно пройти курс лечения от наркомании и медико-социальную реабилитацию; 4) то суд вправе отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации; 5) но не более чем на 5 лет [1].

Обусловленность вышеприведённого подробного подхода к анализу уголовно-правовой регламентации данного нового вида отсрочки отбывания наказания вызвана тем, что в ст. 82.1 УК РФ затем дважды вносились изменения. Так, через два года после включения данной статьи в УК РФ, то есть в ноябре 2013 г., Федеральным законом № 317-ФЗ были внесены изменения в чч. 1–3 ст. 82.1 УК РФ, согласно которым словосочетание «медико-социальная реабилитация» в соответствующем падеже было заменено на словосочетания «медицинская реабилитация», «социальная реабилитация» в соответствующем падеже [2]. По истечении ещё трёх лет, в декабре 2016 г. в исследуемую статью были внесены существенные изменения уголовно-правового характера. В первоначальной редакции ч. 1 ст. 82.1 УК РФ предусматривала положение, согласно которому речь шла о возможности применения судом отсрочки отбывания наказания в отношении осуждённых к лишению свободы, признанных больными наркоманией, только в случае, если они совершили преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, впервые. Согласно Федеральному закону от 28 декабря 2016 г. уголовно-правовая регламентация данного вида отсрочки отбывания наказания принципиально изменилась. Действие ст. 82.1 УК РФ стало распространяться на осуждённых, совершивших указанные в данной статье преступления (ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ), которым впервые назначено наказание в виде лишения свободы [3].

Относительно изменений, внесённых в чч. 1–3 ст. 82.1 УК РФ вышеназванным Федеральным законом от 25 ноября 2013 г., связанных с заменой словосочетания «медико-социальная реабилитация» словосочетаниями

«медицинская реабилитация», «социальная реабилитация», следует отметить, что вызывает сомнение необходимость данных изменений. Дело в том, что словосочетание «медико-социальная реабилитация» является более предпочтительным для использования в тексте закона, поскольку, во-первых, соответствует одному из важнейших принципов законотворческой деятельности – рациональной экономии законодательного материала, во-вторых, будучи обобщенно-емким, включает в себя как медицинскую, так и социальную реабилитацию. В качестве довода, подтверждающего данное мнение, можно привести название государственного органа, являющегося многопрофильным медицинским, экспертным и реабилитационным учреждением, – Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральное бюро медико-социальной экспертизы». В данном учреждении осуществляются различные виды деятельности: проведение медико-социальной экспертизы, оказание медицинской, реабилитационной и психологической помощи. И всё это охватывается словосочетанием «медико-социальная» работа. При этом такой же подход и к названиям учреждений, и к видам деятельности имеет место в субъектах Российской Федерации. Что же касается реабилитации наркозависимых лиц, то это особенно сложный процесс, характеризующийся тем, что даже случаи высококачественного их лечения нередко приводят только к временной ремиссии. Для минимизации риска «срывов» наркозависимых важно обеспечить именно комплексную медико-социальную их реабилитацию, основой которой должно быть объединение мер медицинского и социального характера. По справедливому мнению специалистов из числа опрошенных в качестве экспертов сотрудников органов внутренних дел, многочисленные примеры реальной действительности убедительно показывают, что при отсутствии тесного взаимодействия медицинских и социальных служб сами по себе разрозненные усилия по медицинской реабилитации и отдельно – по социальной реабилитации – не в состоянии привести к положительному результату. В этой связи представляется целесообразным в чч. 1–3 ст. 82.1 УК РФ словосочетания «медицинская реабилитация, социальная реабилитация» заменить на краткое по форме, но ёмкое по сущностному содержанию словосочетание «медико-социальная реабилитация», более полно соответствующее необходимости в процессе реабилитационной работы с наркозависимыми обеспечить тесное единство медико-социальных мер.

По поводу изменений, внесённых в декабре 2016 г. в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, согласно которым один из признаков категории лиц, в отношении которых применяется данный вид отсрочки от отбывания наказания, – совершившие преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, впервые, была заменена на принципиально иной признак – совершившие преступление, предусмотренное в вышеперечисленных уголовно-правовых нормах, которым впервые назначено наказание в виде лишения свободы. Следовательно, больным наркоманией, совершившим

преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, изъявившим желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, может быть отсрочено отбывание наказания в случае, если им впервые назначено наказание в виде лишения свободы. Следовательно, даже в случае рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ), если за первое преступление лицо не было осуждено к лишению свободы, суд вправе применить отсрочку от отбывания наказания в виде лишения свободы, к которому оно осуждено впервые, согласно действующей редакции ст. 82.1 УК РФ. Данный подход представляет собой гиперболизацию уголовно-правового принципа гуманизма. В связи с этим предлагается установить возможность применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией только в случае совершения преступления впервые.

В целом же дополнение УК РФ статьёй о новом виде отсрочки является социально обусловленным, кроме этого, как справедливо отмечается в научных работах, тем самым в уголовном законе нашло отражение ещё одно важное направление в сфере правовой регламентации антинаркотической политики государства, реализованы на национальном законодательном уровне соответствующие антинаркотические положения международных правовых документов [8, с. 4].

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 82.1 УК РФ возможность применения отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы обусловлена совершением преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ. Анализ приведённых уголовно-правовых норм свидетельствует, что в них идёт речь о преступлениях, которые не сопряжены непосредственно со сбытом наркотиков. Зачастую, насколько об это можно судить, по мнению опрошенных сотрудников органов внутренних дел, подобного рода деяния совершают наркозависимые лица для получения очередной дозы наркотиков. По обоснованному мнению учёных, данные деяния в действующей редакции УК РФ относятся к преступлениям лишь небольшой тяжести, что сказывается на судебной практике назначения наказания за их совершение – редко назначаются по делам о таких преступлениях наказания в виде реального лишения свободы [9, с. 24]. Наряду с изложенным, представляется целесообразным включить в перечень преступлений, указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 230 УК РФ, относящееся к категории средней тяжести, так как в большинстве случаев лица, которые осуществляют склонение других лиц к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, сами являются больными наркоманией и им также необходимы лечение и медико-социальная реабилитация.

Вместе с тем вызывает сомнение социальная обусловленность содержащегося в научной литературе мнения, согласно которому суд вправе применить отсрочку отбывания наказания больным наркоманией не только в случае совершения одного из преступлений, перечисленных в ч. 1

ст. 82.1. УК РФ, но и при их совокупности [7, с. 64–65]. Дело в том, что логико-грамматическое толкование указанной в данной уголовно-правовой норме фразы «осуждённому, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления ...» убедительно свидетельствует о возможности применения анализируемого вида отсрочки отбывания наказания лишь при совершении одного преступления, так как слово «преступление» здесь употребляется именно в единственном числе. Данной точки зрения придерживаются и некоторые другие авторы [13, с. 79]. С другой стороны, вызывает сомнение социальная обусловленность точки зрения отдельных авторов, согласно которой применение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в принципе является не в полной мере обоснованным, поскольку, по их мнению, факт наличия у преступников наркозависимости не может выступать в качестве достаточного основания для отсрочки отбывания наказания [6, с. 12]. Думается, что данное мнение не соответствует уголовно-правовому принципу гуманизма (ст. 7 УК РФ). Тем более, что возможность применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией связана с добровольным намерением лица пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию.

Библиографический список:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 48. Ст. 6165.
3. О внесении изменений в статью 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по вопросу отсрочки отбывания наказания осуждённым, признанным больным наркоманией: федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 491-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 1. Ст. 32.
4. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 (в ред. от 23.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.
5. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.
6. Антонов А. Г. Отсрочка отбывания наказания: проблемы правового регулирования // Вестник Кузбасского института. 2012. № 4 (12).

7. Городнова О. Н. Проблемы и условия применения отсрочки отбывания наказания к лицам, больным наркоманией, в свете гуманизации уголовного законодательства // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 4 (10).
8. Дробышева В. В. Предупреждение преступлений лиц, больных наркоманией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. С. 21.
9. Жевлаков Э. Н. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2012. № 3.
10. Интервью с Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Владимиром Александровичем Колокольцевым // URL: <https://tass.ru/obschestvo/5762466> (дата обращения: 17.11.2018).
11. Следователя из Петербурга отправили под арест по делу о краже и сбыте 11 килограммов кокаина из вещдоков // URL: https://www.zona.media/news/2018/11/18/11kg?utm_referrer%2Fzen. (дата обращения: 18.11.2018).
12. Статистические сведения ГИАЦ МВД России // URL: <https://www.mvd.ru/Deljatelnost/statistics/> (дата обращения: 16.11.2018).
13. Шевелева С. В. Спорные вопросы применения норм об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2012. № 2.

© Базаров П. Р.

УДК343.140.02-043.98

Софронов Юрий Викторович – адвокат коллегии адвокатов «Низам», Россия, г. Москва

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА

Несмотря на то, что в своем развитии судебный процесс достиг значительного уровня в аспекте регламентации познавательных процедур, выявления и закрепления различных обстоятельств и фактов, он по-прежнему не свободен от различного рода недостатков, некоторые из которых являются прямым следствием действий сторон, направленных на искажение объективной картины судебного разбирательства. Речь идет, прежде всего, о фальсификациях, к которым прибегают стороны судебного спора в своем стремлении его выиграть. Сразу оговоримся, что нами не декларируется презумпция ложности поведения сторон всех или многих судебных разбирательств, добросовестность участников судебного процесса под сомнение не ставится. Однако, как показывают результаты проведенного исследования, все чаще такие факты имеют место, что негативно сказывается не только на отдельных гражданах, организациях, учреждениях, в отношении которых под влиянием недостоверных данных принимаются ошибочные решения, но и на системе правосудия в целом, являющейся гарантом реализации принципа законности.

Говоря о фальсификации, мы предполагаем следующие ее разновидности применительно к предмету исследования:

- ложные показания истца и ответчика относительно основания спора;
- ложные сведения, представленные свидетелями;
- недостоверные заключения экспертов и специалистов;
- фальсификация письменных и вещественных доказательств;
- искаженный перевод (в случаях участия в судебном процессе переводчика) и др.

Не отдавая предпочтения ни одной из названных форм, заметим, что в их основе лежит такая категория, как «ложь», что требует ее осмысления применительно к названным формам фальсификации.

Традиционно ложь различными авторами воспринимается практически единообразно. Так, М. И. Еникеев говорит о намеренном искажении действительности, которое чаще всего выражается в содержании речевых сообщений, немедленная проверка которых невозможна или затруднительна [1, с. 447]. В то же время автор использует такие понятия, как «непроизвольная ошибочность», «непреднамеренно ложные показания», «вымышленные показания», противопоставляя их ложным сведениям, а также констатирует наличие добросовестного заблуждения, при котором «показания могут быть правдивыми, но не соответствовать действительности, не быть истинными» [1, с. 206, 260].

Пол Экман определяет ложь или обман как «действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды» [11, с. 23].

Относительно форм лжи авторы не столь единодушны. Например, по мнению В. В. Семенова, в структуре ложных показаний необходимо выделять два основных фактора: сокрытие (пассивная ложь) и фальсификацию (активная ложь). При сокрытии допрашиваемый утаивает какую-либо информацию, не говоря при этом ничего, что не соответствовало бы действительности. При фальсификации же он не только утаивает правдивую информацию, но и подает ложную как истинную [7, с. 8–9].

Несколько иначе считает Е. Худяков, по мнению которого, сокрытие не всегда характеризуется как ложь, поскольку его можно разделить на чистое умолчание и умолчание с искажением. В первом случае опрашиваемый просто отказывается сообщать какие-либо сведения, что вряд ли можно назвать показаниями как таковыми. Во втором – опрашиваемый дает показания, но умалчивает об отдельных фактах, имеющих значение для дела и способных повлиять на принимаемое судьей решение [10, с. 21]. В свою очередь О. А. Зайцев подразделяет свидетелей, дающих заведомо ложные показания, на три основные категории: 1) свидетели, показывающие на допросе вымышленные факты; 2) свидетели, искажающие существующие факты, хорошо им известные; 3) свидетели, умышленно умалчивающие об известных им фактах [2, с. 192–193]. Полагаем, что результаты исследования автора в области уголовного процесса могут быть применимы с определенными оговорками и в рассматриваемой сфере.

По мнению А. Г. Коваленко, ложь может проявляться в многообразных формах, связанных с сообщением той или иной информации или отношением к таковой: 1) ее прямом искажении (извращении); 2) полном или частичном отрицании; 3) полном или частичном умолчании; 4) разбавлении действительной информации вымыслом; 5) различных комбинациях названных элементов. Например, свидетель может со скрупулезной точностью описать происшедшее событие, дать абсолютно верные фактические показания о деталях и обстоятельствах дела, но при этом соотнести это событие с другой «временной отметкой». И показание тем самым может быть полностью обесценено [5, с. 172].

Не углубляясь в полемику по данному вопросу, заметим, что, классифицируя формы лжи, авторы, как правило, приходят к следующим ее разновидностям [3; 4; 6; 8; 9]:

а) активная, умышленная ложь, обусловленная наличием какого-либо интереса и имеющая целью скрыть или исказить действительные обстоятельства дела. Поскольку активная ложь носит умышленный, преднамеренный характер, ее инициатором является лженоситель, поведение и действия которого направлены на достижение цели посредством фальсификации представляемых сведений. В таких случаях источник информации, как правило, осознает природу своих действий, а также ложность представляемых данных. Например, лицо заявляет иск, основанием которого являются сфальсифицированные сведения или документы. В своих дальнейших показаниях и действиях он пытается доказать истинность и законность своих претензий, убеждая суд и участников процесса в своей правоте;

б) активно-пассивная ложь в отличие от активной лжи не столь агрессивна и характеризуется тем, что ее инициатором может быть не только лженоситель, но и иные лица и обстоятельства. В этом случае, полагаем, возможны три варианта ее проявления:

- лженоситель предоставил ложные сведения в суде в начале разбирательства в активной форме, после чего по какой-то причине занял пассивную позицию, не отрицая сказанного, но и не предоставляя новых, в том числе ложных сведений;

- лженоситель на определенных стадиях судебного процесса меняет свою тактику, прибегая поочередно то к активным, то к пассивным формам лжи в зависимости от складывающейся обстановки и степени доверия к нему со стороны судьи;

- лженоситель изначально занял пассивную позицию, однако в силу сложившихся непрогнозируемых обстоятельств перешел к активным действиям, формируя ложные данные в процессе судебного разбирательства;

в) пассивная ложь доносится посредством умолчания о каких-либо фактах и обстоятельствах, недосказанности. Нередко пассивную ложь отождествляют с заблуждением, поверхностным отношением к сообщаемым сведениям, индивидуальными особенностями психики (волнение и т. п.) и т. д. К непреднамеренным ложным показаниям более склонны люди с эмоциональным типом восприятия и памяти, плохой памятью, повышенной экспрессией.

При получении и оценке личных доказательств судом обязательно должны учитываться возрастные, половые и иные особенности психики индивида, социальный статус, специфические характеристики профессиональной деятельности, коммуникативные особенности личности, возможные нарушения и обманы памяти (амнезия, контаминация, конфабуляция и др.), как и многие другие факторы. Кроме того, факторами, обуславливающими дачу ложных сведений, могут выступать запугивание, жалость, боязнь мести, нежелание огласки определенных сведений, специфически-индивидуальное представление о шкале социальных и нравственных ценностей, негативное отношение к представителям власти, грубость со стороны судьи или иных лиц и другое.

Библиографический список:

1. Еникеев М. И. Юридическая психология: учебник. М., 2000.
2. Зайцев О. А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.
3. Зайцев И. М. Ложь в гражданском судопроизводстве // Советская юстиция. 1989. № 11.
4. Закатов А. А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Волгоград, 1979.
5. Коваленко А. Г. Комплексное исследование института доказывания в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003.
6. Курылев С. В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. М., 1956.
7. Семенов В. В. Психологические возможности распознавания лжнотности показаний // Российский следователь. 2002. № 4.
8. Липман М. Психология лжи. Харьков, 1926.
9. Фокина М. А. Свидетельские показания в системе средств доказывания в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1991.
10. Худяков Е. Уголовная ответственность за лжесвидетельство // Советская юстиция. 1970. № 14.
11. Экман П. Психология лжи. СПб., 1999.

© Софронов Ю. В.

УДК 343.352.4(470)

Галимов Эрик Энгелевич – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института, майор полиции, Россия, г. Уфа

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 290 УК РФ**

Особый правовой статус служебного положения должностного лица традиционно используется законодателем в качестве специального средства (критерия) дифференциации уголовной ответственности за должностные преступления.

В УК РСФСР 1960 г. соответствующий квалифицирующий признак именовался как «должностное лицо, занимающее ответственное положение». В такой редакции данный признак имел исключительно оценочный характер и согласно разъяснениям высшей судебной инстанции устанавливался судом с учетом занимаемой лицом должности, важности осуществляемых им служебных обязанностей и функций, прав и полномочий, которыми оно наделено, а также характера организации, в которой работает виновный [1, с. 94]. Не случайно в судебной практике к числу должностных лиц, занимающих ответственное положение, относились чиновники самого различного ранга: прокуроры, следователи, судьи, государственные и ведомственные контролеры и ревизоры, депутаты, директора совхозов, руководители учреждений, предприятий и организаций и т. п., а также имели место значительные разногласия и ошибки в истолковании указанного квалифицирующего признака [3, с. 14].

В зарубежном законодательстве рассматриваемый критерий дифференциации ответственности за должностные преступления в такой редакции содержится в УК Республики Болгария (ст. 302) [12, с. 211], в УК Кыргызской Республики (ст. 313, 313¹) [11, с. 364], а в ч. 2 ст. 338 УК Грузии устанавливается более строгое наказание за получение взятки лицом, занимающим государственно-политическую должность [10, с. 345].

В УК РФ достигнут значительный прогресс в регламентации рассматриваемого квалифицирующего обстоятельства должностных преступлений, что связано прежде всего с его формализацией, приданием ему характера бланкетной нормы уголовного права. Это стало возможным благодаря проводимой в стране административной реформе, неизбежно предполагающей совершенствование правового регулирования прохождения государственной и муниципальной службы, формирование отдельной подотрасли служебного права, предусматривающей более или менее четкое определение и классификацию должностей государственной и муниципальной службы. В итоге соответствующий квалифицирующий признак в ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286, ч. 4 ст. 290 УК РФ определен как совершение преступления «лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления».

В теории и практике уголовного права признано оправданным наличие указанного квалифицирующего признака в составе взяточничества, ибо общественная опасность этого преступления существенно увеличивается в зависимости от занимаемого субъектом должностного положения [4, с. 55]. Должностное преступление совершается лицами, занимающими особо ответственные государственные должности, которые наделены особо важными, в том числе по отношению к иным должностным лицам, правами и полномочиями» [2, с. 113].

Справедливость позиции законодателя, дифференцировавшего ответственность за взяточничество в зависимости от должностного положения взяточполучателя, подтверждается, по нашему мнению, также тем, что соответствующий квалифицирующий признак отражает влияние на меру ответственности одного из предметов взяточничества – должностного положения взяточполучателя, которое он «продает» за взятку. Взятка как предмет преступления носит двуединый характер, состоящий в том, что, с одной стороны, предметом преступления является незаконная имущественная выгода, с другой – должностное положение чиновника. Исходя из этого, значимость служебных действий (бездействия) должностного лица, за которые он получает взятку, может быть измерена рангом занимаемой им должности. Чем более высокий государственный или муниципальный пост занимает взяточполучатель, тем более существенным является «размер» его служебных полномочий, «продаваемых» за взятку. Таким образом, если размер незаконного имущественного вознаграждения исчисляется в денежной оценке полученных материальных ценностей или выгод, то масштаб полномочий должностного лица, за которые он получает взятку, измеряется не только оценкой правомерности или неправомерности их использования (по этому критерию дифференцирована ответственность за мздоимство (ч. 1 ст. 290 УК РФ) и лихоимство (ч. 3 ст. 290 УК РФ), но и уровнем занимаемой им должности в системе государственного или муниципального управления.

В теории уголовного права, однако, считается, что особо квалифицированный состав получения взятки, предусмотренный ч. 4 ст. 290 УК РФ, характеризуется специальными признаками субъекта преступления, который в теории уголовного права условно именуется по-разному: «узкоспециальный субъект должностного преступления» [1, с. 94], «ответственное должностное лицо» [5, с. 37] и др. К таковому законодатель отнес три вида должностных лиц-взяточполучателей: 1) лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации, 2) лицо, занимающее государственную должность субъекта Российской Федерации, 3) главу органа местного самоуправления. Легальные определения первых двух субъектов предусмотрены в примечании к ст. 285 УК РФ, но, несмотря на это, содержание всех перечисленных признаков носит бланкетный характер, что предполагает отсылку к законодательству о государственной и муниципальной службе.

При отнесении взяточполучателей к числу лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации, следует, опираясь на определение, данное в примечании 2 ст. 285 УК РФ, учитывать следующие положения законодательства о государственной службе:

- реестр должностей федеральной государственной службы включает, в том числе перечень должностей федеральной государственной гражданской службы, который утверждается Президентом Российской Федерации (ст. 9 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации») [8].

- должности федеральной государственной гражданской службы учреждаются федеральным законом или указом Президента Российской Федерации (ст. 8 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации») [6].

Таким образом, в соответствии с законами о государственной службе учреждение должностей государственной службы, в том числе государственных должностей Российской Федерации, находится в ведении Президента Российской Федерации. Благодаря такому делегированному нормотворчеству Президентом Российской Федерации в целях систематизации государственных должностей утвержден Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации, которым в конечном итоге и нужно руководствоваться правоприменителю при квалификации получения взятки по признаку совершения преступления лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации [7].

Данный сводный перечень исчерпывающим образом фиксирует устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами государственные должности Российской Федерации, к числу которых отнесены, например, Президент Российской Федерации, Председатель Правительства Российской Федерации, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – полномочный представитель Президента Российской Федерации в федеральном округе, Федеральный министр, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации (в иностранном государстве), судья федерального суда, Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и др.

Библиографический список:

1. Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. М., 2005. С. 94.
2. Вагапов Т. Х., Исмагилов Р. А. Отдельные аспекты доказывания коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 4. № 4. С. 113–117.
3. Исмагилов Р. А. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. С. 160.
4. Исмагилов Р. А. Некоторые проблемы квалификации хищения имущества с тел умерших и мест их захоронения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15)/2014. С. 55–59;
5. Исмагилов Р. А. Государственная защита лиц, способствующих выявлению (раскрытию) коррупционных преступлений в социально значимых сферах: учебное пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. С. 50.
6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

7. О государственных должностях Российской Федерации: указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 // Российская газета. 1995. № 11-12.
8. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
9. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 3 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995.
10. Уголовный кодекс Грузии. СПб., 2002. С. 345.
11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2016. С. 164–165.
12. Уголовный кодекс Республики Болгария. СПб., 2001. С. 211.

© Галимов Э. Э.

УДК 343.3/.7:004.775(470)

Попов Дмитрий Евгеньевич – преподаватель-методист отделения планирования и контроля качества учебного процесса и практики учебного отдела Уфимского юридического института МВД России, лейтенант полиции, Россия, г. Уфа

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕСУРСОВ DarkNet

В современном мире информационно-коммуникационные технологии полностью охватили все сферы деятельности человека. Жизнь обычного человека уже не представляется без Интернета, сотовой связи, электронных устройств. Ежедневно миллионы людей пользуются социальными сетями, осуществляют покупки и продажи онлайн, заполняют анкеты на сайтах в сети «Интернет» и все больше отставляют информацию о себе во «всемирной паутине». Злоумышленники же активно пользуются данными обстоятельствами и образ современной преступности стал информатизированным, вследствие чего активизировался рост преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий.

В данной статье под информационно-телекоммуникационными технологиями (далее – ИКТ) будем понимать различные методы, способы и алгоритмы сбора, хранения, обработки, представления и передачи информации с использованием электронных устройств.

Чтобы понять объемы преступности в сфере ИКТ, обратимся к статистическим данным МВД. За период с января по декабрь 2017 года с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий со-

вершено 90 587 преступлений. Из них по 62 404 преступлениям предварительное следствие обязательно. Раскрыто из общего числа 20 424 преступления [5, с. 4]. Следует обратить внимание на то, что в официальной статистике МВД до 2017 г. не было отдельной графы под названием «Количество преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий». В предыдущих отчетах можно проследить иную формулировку, более узкую «Преступления с использованием компьютерной информации». Это свидетельствует о расширении преступной деятельности, в которой используются информационно-коммуникационные технологии. Стоит заметить, что если ранее такие преступления, как кража, мошенничество, вымогательство, взяточничество, совершались без использования информационно-коммуникационных технологий, теперь они активно переходят в данную сферу. Деятельность правоохранительных органов по раскрытию таких преступлений и привлечению виновных лиц к ответственности становится более затруднительной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступность в сфере ИКТ все активнее реализует новые способы совершения преступлений. Возникает вопрос: «Каким образом происходит процесс совершенствования преступности, переход ее в информационную сферу и все больший ее рост?» Ответ прост – передача опыта, новых идей и способов от одних преступников к другим как совершения преступлений, так и уклонения от наказания. Но где преступник получает такую информацию, средства и опыт, посредством чего происходит такой обмен? Этим местом и средством выступает часть Интернета под названием DarkNet.

Та информация, которую мы ежедневно получаем в виде просмотра фильмов, чтения новостей, переписки в социальных сетях является лишь небольшой частью всей информации в сети «Интернет». Такая информация является общедоступной для всех пользователей сети, и ее поиск осуществляется через обычные браузеры: Yandex, Google, Mail, Rambler и т. д. Данная информация занимает небольшую часть от общей информации в сети «Интернет». Но существует и иная информация, которая скрыта от глаз простого пользователя. Такая информация получила название DeepWeb, или глубинный Интернет [1, с. 6]. Это часть информации, которая не отображается в поисковиках браузеров: публицистские и научные статьи, журналы, закрытые электронные библиотеки и т. д. Но это еще не DarkNet.

DarkNet – это часть глубинного Интернета, так называемая темная сторона Интернета. Доступ к ней возможен только через специальное программное обеспечение, так как большая часть информации запрещена для использования. Для получения такой информации имеются программные средства анонимизации, такие как Tor, VPN, I2P, SSH Dedicated-сервер и др. Информация об особенностях каждого программного обеспечения находится в свободном доступе. Приведем краткое их описание.

Tor (сокр. от англ. The Onion Router) – свободное и доступное программное обеспечение, представляет собой систему прокси-серверов и позволяет устанавливать анонимное сетевое соединение посредством создания цепочки промежуточных соединений. Цифровой канал идет от одного сервера к другому, это повторяется большое количество раз, в связи с чем пользователь становится анонимным.

I2P – анонимная сеть, использующая технологию сквозного шифрования для анонимного обмена различной информацией. Проект данной сети был разработан с целью создания анонимной компьютерной сети, работающей поверх сети «Интернет».

VPN (Virtual Private Network) – виртуальная частная сеть, или защищенный канал, соединяющий одно устройство через сеть «Интернет» с любым другим и позволяющий обеспечить одно или несколько сетевых соединений (логическую сеть) поверх другой сети.

SSH туннель – туннель, создаваемый посредством SSH-соединения и используемый для шифрования туннелированных данных. Используется для того, чтобы обезопасить передачу данных в сети «Интернет». Особенность состоит в том, что незашифрованный трафик какого-либо протокола шифруется на одном конце SSH-соединения и расшифровывается на другом.

Dedicated-сервер – аренда физического сервера, который принадлежит хостинг-провайдеру, для хранения, обработки и передачи информации арендатора на правах администратора [3, с. 137].

Все вышеперечисленное программное обеспечение имеет одну цель – скрыть пользователя и предоставить ему доступ к ресурсам DarkNet. Используя данное программное обеспечение, пользователь становится анонимным, идентифицирующие данные, такие как IP, MAC-адрес, IMEI, абонентский номер SIM-карты, подменяются или становятся непригодными для дешифрации.

На информационной площадке DarkNet расположены сайты, посвященные торговле оружием, наркотиками, проституции, распространению детской порнографии, подделке документов и др.

Так, А. А. Фролов проводит анализ одного из сайтов DarkNet, посвященного детской порнографии [4, с. 14]. В своем исследовании А. А. Фролов использует программный комплекс «Паук», который обрабатывает статистику активности сайта, и приходит к выводу о том, что общее количество пользователей на сайте 882 381. Среди них 8 408 пользователей, которые публиковали запрещенный контент на форуме. 43 126 пользователей проявляли активность в виде написания комментариев к этому контенту. Данные выводы дают право предполагать, что другие сайты, посвященные иным видам преступлений, в том числе преступлениям в сфере ИКТ имеют схожую активность.

Нам интересны сайты в сети «DarkNet», посвященные подготовке, исполнению, сокрытию преступлений, совершаемых с использованием

информационно-коммуникационных технологий, а также подготовке и организации таких видов преступлений. Для этого необходимо:

1. Определить наиболее часто используемые ресурсы, посвященные подготовке, совершению, сокрытию преступлений в сфере ИКТ на платформе DarkNet.

2. Определить структуру сайтов, выделить основные блоки, проанализировать тематику.

3. Установить основные направления деятельности преступного элемента в целях подготовки, совершения, сокрытия преступлений в сфере ИКТ.

4. Экспериментальным путем установить уровень доступности информации, посвященной подготовке, совершению, сокрытию преступлений в сфере ИКТ.

Как уже отмечалось, для доступа к ресурсам DarkNet необходимо использовать соответствующее программное обеспечение. С целью недопущения использования результатов исследования в преступной деятельности, а также недопущения рекламы запрещенных сайтов и способов доступа к ним в статье не будут употребляться реальные названия анализируемых ресурсов.

Для исследования были выбраны два сайта с наибольшей частотой посещений. Частота посещения определялась исходя из:

- уровня расположения сайта в поисковике Тог-браузера;
- количества тем и обсуждений на сайте;
- количества сообщений и среднесуточного количества сообщений;
- количества рекламы на сайте;
- присутствия администратора/модератора.

Исследуемые объекты имеют сходную структуру: в верхней части расположены ссылки на форумы, новости сайта, предложения о публикации рекламы на сайте, правила сайта, данные для регистрации или входа на сайт под своими логином и паролем. В обоих сайтах нами была пройдена регистрация. Регистрация осуществляется анонимно, форма не требует ввода абонентского номера или идентифицирующих данных. В личном кабинете доступны вкладки: «сообщения», «мой профиль», «баланс», «история».

Далее был произведен анализ предложения и спроса на услуги, предоставляемые на сайте. Так как оба ресурса предназначены для нелегального заработка, то различных преступных направлений насчитывается несколько десятков. Мы же будем анализировать только те, которые связаны с преступлениями в сфере ИКТ. Для более полного понимания угрозы, которая исходит от данных сайтов, создадим классификацию информации, которую используют злоумышленники для подготовки, совершения, сокрытия преступлений в сфере ИКТ.

1. Информация о схемах осуществления преступной деятельности в сфере ИКТ.

Такая информация представлена в виде обсуждений на форуме. Установлено, что тема для обсуждения создается зарегистрированным пользователем. После чего ей присваивается название. Остальные участники форума могут посещать раздел, оставлять комментарии и оценивать доходность схемы осуществления преступления. Каждая схема осуществления преступления проходит модерацию у администратора сайта. Чтобы схема преступления была одобрена администратором, необходимо представить доказательства того, что схема является «рабочей». Это осуществляется посредством предоставления:

- информации о прибыли с данной преступной схемы в виде скриншотов поступления денежных средств на банковский счет, в электронный кошелек, кошелек криптовалют;
- доказательств общения с реальными потерпевшими;
- информации об обеспечении анонимизации;
- о способах вывода полученных от потерпевших денежных средств.

Установлено, что схемы преступного заработка в сфере ИКТ предлагают купить за денежную сумму. Оплата осуществляется посредством «онлайн» платежа на банковскую карту, в электронный кошелек или кошелек криптовалюты. Стоимость одной схемы варьируется от 2000 до 500 000 рублей, устанавливается продавцом в зависимости от доходности, сложности реализации и отзывов иных пользователей.

2. Информация о покупках и продажах банковских карт для приема денежных средств, полученных от преступной деятельности в сфере ИКТ. На обоих сайтах можно найти информацию о продаже банковских карт основных банков в Российской Федерации: ПАО «Сбербанк России», ПАО «ВТБ», АО «Газпромбанк», АО «Россельхозбанк», АО «Альфа-банк», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Совкомбанк», АО «Райффайзенбанк», АО «Тинькоффбанк». В предложенном обсуждении о продаже банковских карт также можно найти стоимость, особенности денежной политики конкретного банка и информацию о способе доставки банковской карты покупателю. Таких способов может быть несколько, их предлагает сам продавец:

- доставка курьерской службой;
- отправка почтой;
- осуществление «закладок».

Продавец также предоставляет подробную анкету на подставного человека, на которого зарегистрирована карта, его копии паспорта, SIM-карта для доступа в онлайн-банк. Приобрести такой товар можно также осуществив «онлайн» перевод денежных средств продавцу.

3. Информация об «отмывании» денежных средств, добытых посредством совершения преступлений в сфере ИКТ. Данная информация представлена также в виде обсуждений и ранжируется в зависимости от полезности.

4. Информация о продаже средств совершения преступлений в сфере ИКТ. Такими средствами, помимо банковских карт, выступают:

- SIM-карты;
- модем-устройства;
- сотовые телефоны, у которых подменен IMEI и нарушена передача GPS-трафика.

5. Информация о способах сокрытия преступлений и анонимизации своих действий в сети «Интернет». Информация предоставлена в виде статей, обсуждений.

Оценив структуру и контент обоих сайтов, можно сделать вывод о том, что способы и средства для совершения преступления в сфере ИКТ находятся в свободном доступе. Платформа DarkNet является некой отправной точкой для совершения преступления в сфере ИКТ. Это свидетельствует о переходе преступности на новый уровень. Осуществляя поиск конкретного преступника, специализирующегося на преступлениях в сфере ИКТ, нельзя остановить рост преступности. При проведении оперативно-разыскных мероприятий необходимо брать во внимание именно ресурсы DarkNet, которые используют злоумышленники. Расследовать преступление необходимо не по схеме «от преступления к преступнику», а «от преступника к преступлению».

Как отмечают Е. Е. Джумадиля и М. Л. Макаревич, вопрос о DarkNet, его существовании, предоставляемой им информации и его регулировании, на сегодняшний день остаётся открытым. Службы безопасности и технологические корпорации разных стран не оставляют попыток создания если не законодательно управляемой среды, то прекращения существования DarkNet как такового [2, с. 22]. Мы также отмечаем, что в настоящий момент нет эффективных способов воздействия на ресурсы DarkNet. В связи с этим, чтобы хоть как-то сопоставить росту преступности раскрытие преступлений, необходимо подключать ресурсы не только одного государства, но и интегрировать силы всего мирового сообщества.

Библиографический список:

1. Горкун О. П. DarkNet – темная сторона Интернета // Молодежный научный форум: Технические и математические науки: электр. сб. ст. по мат. XLVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6 (46). С. 6. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/6\(46\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/6(46).pdf) (дата обращения: 20.11.2018).
2. Джумадиля Е. Е., Макаревич М. Л. Пути незаконного использования возможностей Интернета и вопросы правовой регламентации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 2 (28). С. 22 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-nezakonnogo-ispolzovaniya-vozmozhnostey-interneta-i-voprosy-pravovoy-reglamentatsii> (дата обращения: 30.11.2018).

3. Сергеев С. М. Некоторые проблемы противодействия использованию в преступной деятельности средств обеспечения анонимизации пользователя в сети «Интернет» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 137.
4. Фролов А. А., Сильнов Д. С. Исследование механизмов распространения запрещенного содержимого в Darknet // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. № 4. С. 14 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-mehanizmov-rasprostraneniya-zapreshennogo-soderzhimogo-v-darknet> (дата обращения: 27.11.2018).
5. Официальный сайт МВД РФ // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.11.2018).

© Попов Д. Е.

УДК 343.985.4:343.712(470)

Ошеев Алексей Владимирович – старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ НА УЛИЦЕ

По данным МВД России, за январь–сентябрь 2018 года в общественных местах зарегистрировано 517,7 тысяч преступлений. На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 318,4 тысячи преступлений, в том числе грабежей, краж и разбойных нападений. Данные виды преступлений являются наиболее опасными, так как объектом посягательства может являться не только собственность, но и жизнь, здоровье людей. В связи с этим необходимо разработать и применять в практической деятельности методики расследования и научно обоснованные практические рекомендации по борьбе с такими преступлениями.

Зачастую грабежи, кражи и разбойные нападения совершаются на улице и преимущественно в темное время суток, при этом преступник может действовать как спонтанно, так и тщательно продуманно. Успешное раскрытие и расследование, прежде всего, зависит от своевременного выполнения первоначальных следственных действий.

Одним из важнейших следственных действий, независимо от характера совершенного преступления, является осмотр места происшествия.

Качество производства данного следственного действия обуславливает в дальнейшем силу доказательственной базы.

Суть осмотра состоит в том, что в ходе их проведения зачастую удается получить как общую, так и конкретную, имеющую доказательственное значение информацию, построить ряд версий, запланировать, а также провести мероприятия по их проверке.

Любые противоправные действия независимо от того, являются ли они преступными или нет, сопровождаются изменениями в окружающей обстановке (например, изменениями местоположения предметов, обнаружением посторонних предметов), что позволяет обнаружить разного рода вещественные доказательства.

Осмотр места происшествия – это следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии, анализе и фиксации уполномоченным лицом обстановки происшествия, всех обстоятельств, имеющих значение для дела, в целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств [2, с. 43]. Важно отметить, что осмотр места происшествия фактически невозможно произвести повторно по причине быстро изменяющейся следовой картины, поэтому в ходе следственного действия необходимо тщательно обследовать участок местности, где произошло происшествие, обращая внимание на каждую мелочь.

Как было отмечено выше, значительная часть грабежей и разбойных нападений совершается на улице, то есть на открытой местности (парки, скверы, остановки общественного транспорта, неосвещенные участки дорог и тротуаров и т. п.). Выбор подобного места преступником неслучайный, поскольку в таких местах почти не бывает свидетелей, ему легко уstrasить жертву, имеется множество путей отходов. В результате, с одной стороны, такие места для преступника создают благоприятные условия, с другой – из-за отсутствия четко определенных границ территории создается ряд препятствий для производства осмотра.

Анализ следственной практики показывает, что обычно следователь сосредоточен на осмотре места непосредственного нападения, что существенно ограничивает возможности обнаружения следов преступления, может исказить картину происшедшего, повлечь неправильное определение хода расследования. В связи с этим необходимо расширять границы участка осмотра и по возможности устанавливать новые участки осмотра (пути отхода и подхода, место ожидания жертвы).

В состав следственной оперативной группы, помимо следователя, входят участковый уполномоченный полиции, сотрудник оперативного подразделения. На месте происшествия им необходимо провести ряд оперативно-разыскных мероприятий, касающихся опроса очевидцев, установления личностей, участвующих в происшествии, наведения о них справок, осуществления подворового или поквартирного обхода, «прочесывания» местности.

Особенности осмотра места происшествия уличных грабежей и краж обусловлены также спецификой расположения открытого места. Важно своевременно обеспечить сохранность следов из-за неблагоприятных факторов – условий погоды (осадков, влажности воздуха), скопления людей, постоянно меняющейся обстановки. Большое значение имеет участие в осмотре места происшествия потерпевшего, который может оказать помощь в установлении границ осмотра, указав маршрут передвижения нападавшего.

Покидая место совершения преступления, преступник стремится избавиться от предметов и одежды, по которым его смогут опознать (например, от шапки, перчаток, оружия или предметов, используемых в качестве оружия, похищенных вещей жертвы: сумки, кошелька, ненужных предметов одежды).

Практике известны случаи, когда осмотр места происшествия вообще не производился, например, когда преступник задержан с поличным, когда заявление о преступлении поступило спустя длительное время после совершения разбоя или грабежа. Это приводит, безусловно, к утрате вещественных доказательств и не способствует изобличению преступника.

После сообщения о преступлении оперативный дежурный формирует дежурную следственную оперативную группу, в состав которой тактически необходимо включение инспектора-кинолога, но со слов практических сотрудников, данный специалист на место происшествия не выезжает. Подобный факт отрицательно сказывается на дальнейшей идентификации преступника, обнаружении принадлежащих ему предметов, исследовании запаховых следов.

Общеизвестно, что служебно-разыскные собаки привлекаются с целью преследования и выявления преступников по горячим следам, установления маршрута передвижения участников события к месту совершения преступления и от него [1, с. 25], узнавания изъятых предметов по заданным разыскной собаке запахам, проверяемых на причастность к преступлению (обычно предметов их одежды). К сожалению, в больших городах, при большом количестве людей использование служебных собак оказывается малоэффективным, но это далеко не означает, что участием кинолога в следственной оперативной группе можно пренебречь.

Важным этапом в производстве осмотра места происшествия является оформление протокола. Протокол осмотра имеет три части: вводную, описательную и заключительную. Вводная часть содержит сведения об участниках осмотра (установочные данные: фамилия, имя, отчество, адрес, должность), основание производства протокола осмотра, указание времени и места проведения (с указанием часа начала и окончания осмотра), условий осмотра (погода, освещенность и т. п.), процессуальных норм, которыми регламентируется его проведение. Ошибками практических сотрудников в оформлении этой части является отсутствие контактных данных

понятых, отсутствие указания на присутствие кинолога, подписей участников следственного действия об ознакомлении с правами.

Описательная часть отражает все действия следователя и других участников осмотра в той последовательности, которая имела место при исследовании обстановки происшествия. Первоначально производится привязка места происшествия к постоянным объектам местности, указываются границы и приводятся данные, характеризующие материальную обстановку в целом. Затем описываются предметы, обнаруженные на месте, наличие на них следов пальцев рук и иных следов, как и каким образом были зафиксированы и изъяты. Типичной ошибкой на данном этапе является нарушение правил фотографирования как способа фиксации, отсутствие надписей и подписей понятых на конвертах и коробках, в которые были изъяты следы.

В заключительной части протокола отмечается, проводилась ли дополнительная фиксация факультативными средствами (фотографирование, киносъемка). Результаты применения дополнительных средств имеют информационное значение только в совокупности с протоколом осмотра, приложением к которому они являются, обеспечивая наглядность содержащихся в нем сведений (таблица фотоиллюстраций, схема, план). Важно проверить наличие подписей всех участников, а в особенности подписей понятых на всех листах протокола, а также вычеркивать свободные места в протоколе буквой «Z» во избежание возможных дописок.

Таким образом, осмотр места происшествия уличных грабежей и разбоев является первоначальным и важнейшим следственным действием. В производстве осмотра принимают участие следователь, оперативный сотрудник, участковый уполномоченный полиции, кинолог, специалист-криминалист [3]. Каждый участник на месте происшествия выполняет свои функции. Перед началом данного следственного действия необходимо определиться с границами осмотра, в чем существенно может помочь потерпевший. Стоит обращать внимание на каждую мелочь, которая в последующем может иметь весомое значение в формировании доказательственной базы.

Библиографический список:

1. Буряков Е. В. Розыскная деятельность органов внутренних дел: монография. Омск, 2007. С. 129.
2. Шурухнов Н. Г. Тактика следственного осмотра и освидетельствования. М.: Эксмо, 2006. С. 98.

© Ошеев А. В.

Муртазин Артур Ильгамович – старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции, Россия, г. Уфа

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Огромный опыт борьбы с терроризмом, к сожалению, совершенно неутешителен. Напротив, нынешний век ознаменован всплеском террористической активности, расцветом международного терроризма. Массовый террор – достижение последнего столетия, и даже его последней четверти. В разные исторические эпохи, при разных формах организации социальной и политической жизни (например, диктатуры и демократии) терроризм обладал определенными особенностями. Еще недавно террор считался обязательным инструментом тоталитарных диктатур, а сегодня терроризм оказывается обратной стороной демократии.

Терроризм как специфическая форма борьбы всегда вызывал к себе неоднозначное отношение. Становясь по-настоящему массовым, терроризм и террористы противопоставляют себя слишком большому числу людей и поэтому постепенно уходят за грань по-человечески приемлемых способов борьбы. Несмотря на то, что всегда будут находиться люди, сочувственно относящиеся к насилию, на современном этапе развития терроризм все больше начинает оцениваться как бесчеловечный и даже античеловеческий способ социального действия. Это порождение особой психологии, которая нуждается в специальном рассмотрении. Вначале, однако, стоит рассмотреть привлекательность и специфику того результата, к которому стремятся и которого достигают террористы: страха и ужаса.

«Терроризм сегодня также превратился в фантом» [1, с. 76], растерявший свою идею. Сегодня правят ложь и деньги, требующие своих исполнителей и марионеток. Люди зарабатывают на жизнях других людей. Молодой парень, вооруженный идеей справедливости и всеобщего равенства, идет и подрывает ни в чем не повинных людей. В свою очередь, таким человеком легче управлять. К тому же «идейный» террорист – это еще и дешевый товар. И как назвать тех, кто навязывает другим устрашение и истребление себе подобных под покровом «борьбы за идею» с целью извлечения денег и иной прибыли? Настоящий ли это террорист? Безыдейный террорист – террорист ли это? Ответ на эти и другие связанные с ними вопросы не так прост, как может показаться.

Проблема психологических оснований терроризма как формы существования людей сложна и неоднозначна. Значение слова «terror» – страх,

ужас, то есть в буквальном смысле террор – это и есть ужас. Также ужас определяется как циркулярное (повторяющееся и нарастающее) переживание страха. В свою очередь, устрашение является сущностным свойством терроризма, в связи с чем исследование страха и его роли в жизни человека и общества необходимо в первую очередь.

Террор практически всегда имеет идейно-психологическое основание, опирающееся на веру в собственную правоту и почти квазирелигиозную убежденность в высшую справедливость праведного возмущения.

В любом случае террор как социальный феномен выступает средством достижения определенных целей. Вопрос лишь в том, что идею создают одни, причем преследуя совершенно определенные цели, а реализуют их другие, подобно плохим актерам, не понимающим самого сценария.

Обратимся к этимологии данного термина. Согласно одному из современных онлайн-словарей, страх общеславянское слово, имеющее родственные в ряде других языков (в литовском находим *stregti* — «коченеть», в английском *strike* — «поражать») [2]. У Даля находим: «страсть, боязнь, робость, сильное опасенье, тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия» [3]. В. В. Лопатин толкует страх как «сильное беспокойство, тревога перед какой-н. опасностью, бедой...» [4].

В большинстве случаев страх связан с угрозой жизни, крупной неудачей, одиночеством, болью. Однако страх может приобретать иной окрас. Например, страх первого поцелуя, знакомый всем, не связан с болью или потерей, хотя здесь мы тоже можем проследить страх, так сказать, собственного провала перед противоположным полом. Или страх перед красивой женой, за которым скрыта боязнь собственных переживаний, душевной боли, например, вследствие ревности к ней и т. п. Таким образом, человек может переживать страх в самых разных ситуациях, но все эти ситуации имеют одну общую черту. Они ощущаются, воспринимаются человеком как ситуации, в которых под угрозу поставлено его спокойствие или безопасность.

Как говорилось выше, повторяющееся и нарастающее переживание страха, которое приводит к ужасу – это и есть террор, то есть люди боятся не уже наступившего акта терроризма, не непосредственной угрозы, а ее повторения. Образно говоря, ужас – это страх страха. Люди переживают страх как чувство, а страшатся метафизического Страха, «грезящего духа...» [5, с. 144]. В связи с этим, важным в понимании данного явления является осознание того, что «страх порождает возможность для реализации других возможностей» [1, с. 29].

Но как бы то ни было, страх разрушает целостность человека, делая из него отчаявшегося и впоследствии психически неуравновешенного. Такое отчаяние может привести к неуправляемой агрессии, отчего террористы и выплескивают все свою ненависть на окружающих. Иначе говоря,

«террористический акт – это попытка заражения людей психическим заболеванием» [1, с. 30].

Таким образом, террор – понятие не только социальное, но и психологическое. Более того, террор сегодня превратился в привычный способ существования в социуме, в легкодоступное средство достижения целей. Нашей задачей является выяснить, каковы причины, обуславливающие выбор именно такого способа решения проблем.

Прежде всего, необходимо разобраться с понятием терроризма, так как многие существующие формулировки явно сужают содержание данного явления, лишая его целого ряда важных, сущностных характеристик. В общепринятом понимании терроризм сужается до набора отдельных террористических актов. В ФБР США, например, терроризм определяют лишь как «противозаконное применение силы или насилия против граждан или собственности с целью запугать или принудить к чему-либо правительство, население или какую-либо часть того и другого, оправданное политическими или социальными целями». Однако терроризм – это еще и способ жизни, мышления и особой деятельности, включая ее мотивы, идеологические и психологические обоснования и оправдания тех, кто использует террор как цель (иногда – самоцель) и средство достижения своих потребностей и интересов. Терроризм – политика по реализации террора в жизни. Но чем же обусловлены его актуальность и вообще его существование?

Одним из оснований террористической деятельности почти всегда является чувство обиды. Обида за ненадлежащую оценку человека, за несправедливость по отношению к нему. Террорист считает, что он заслуживает лучшего, но в обществе его не ценят. Исходя из принципа «все равны», он категорически отвергает всякую власть, всякое господство. Обида перерастает в ненависть, которую хочется вывести за пределы собственной сущности, то есть выплеснуть ее на окружающих. Террористы в подобных случаях принимают в расчет общественный резонанс, вызванный их действием, за которым следует обвинение в адрес правоохранительных и властных органов, неспособных защитить граждан. Держать население в страхе и неуверенности – это и своеобразное проявление власти над обществом в целом, вызванное комплексом неполноценности, «недооцененностью» со стороны общества.

Другим обоснованием терроризма является проблема двойственного отношения к данному явлению. Парадокс заключается в том, что очевидное далеко не всегда очевидно, а страшное не всегда пугает. При всей «ужасности» террора, он почти всегда вызывал и продолжает вызывать к себе сложное, подчас противоречивое отношение. Причем это – далеко не проблема «двойных стандартов». Это вопрос одного, причем благоприятного стандарта в оценке деятельности террористов. Как известно, ужас, при всем отторжении и отталкивании, может и притягивать: не зря говорят, что ужас имеет «сладковатый привкус». Говорят и о «сладком ужасе»,

о его «особой притягательной силе». Именно за счет этой «сладо­сти» в мире почему-то никак не уменьшаются ряды террористов, особенно среди молодежи. Молодой парнишка, жизни не видавший, взрывает себя во имя великой идеи, сути которой он сам не понимает. Ведь мы все в этом виноваты, это происходит при нас. Ему внушают информацию, которую он не способен синтезировать. Его этому не научили. Будучи в школе, ребенком, он получал знания, готовую информацию, заучивал ее и выдавал обратно учителям. Его истинную волю подавляли, ставили неудовлетворительные оценки за сочинение на тему «Собственное мнение о прочитанном...». Потом он начал ненавидеть процесс обучения в школе, потому что его заставляли и принуждали, а он этого не хотел. По причине того, что действовал он вопреки истинной своей воле, то есть вопреки своей сущности, он начал разрушаться изнутри. И вот таким человеком легче управлять, легче навязать ему идею, которую он может воспринять как свою собственную. Воистину слова Иммануила Канта: «Не мыслям надобно учить, а мыслить».

Одним из факторов привлекательности терроризма является его сильный романтический ореол. Несмотря на то, что террор – это всегда страшно, это всегда насилие, смерть и разрушение, то есть во многом античеловеческие или даже бесчеловечные методы, часто он даже открыто одобряется и приветствуется людьми. Особенно это касается индивидуального террора – здесь это, как правило, связано с предварительно уже сложившимся отношением к жертвам террора. Очевидно, что террор властей всегда демонстративно приветствовался теми слоями населения, которые сами боялись стать его жертвами - обыватель стремится послушным одобрением «задобрить» власть. Но столь же очевидно, что террор против властей молчаливо одобрялся всеми, кто имел к властям претензии, но по разным причинам был вынужден терпеть притеснения и скрывать свое недовольство.

Полагаем, что нет и не может быть «хорошего» и «плохого», «полезного» и «вредного» терроризма. Это всего лишь наши субъективные оценки, вносящие путаницу в понимание действительности. Реально терроризм – политически нейтральный инструмент. Это набор методов насилия, направленный на достижение определенной цели. Оценку он приобретает в зависимости от того, кто им пользуется, кто направляет, кто его оценивает. А это означает, что террор не только имел, но и долго еще будет иметь под собой определенную психологическую почву.

Библиографический список:

1. Даллакян К. А. Даллакян А. К. Новая цивилизационная парадигма: монография: в 2-х ч. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. Ч. 1. С. 76.
2. Крылов Г. А. Этимологический онлайн-словарь // URL: <https://krylov.lexicography.online/c/страх>.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1863–1866.

4. Лопатин В. В. , Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. Изд.: «Русский язык», 1994.
5. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. С. 144.

© Муртазин А. И.

УДК 343.822(470)

Масейчук Юрий Маратович – старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции, Россия, г. Уфа

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Нынешняя тюрьма – совершенно особый, не похожий ни на какие другие области нашей жизни мир. Понять его невозможно так же, как невозможно понять чужую страну, не прожив там достаточно долгое время. Знание зоны приобретается только в виде личного опыта и очень дорогой ценой – как боль и память о ней [1].

Проблема правового положения лиц, находящихся в местах лишения свободы, является одной из наиболее противоречивых и важных в нашей стране. В советский период стремились скрыть практику грубых нарушений прав человека в лагерях, однако в настоящее время СМИ проникают даже туда и обнаруживают, что правовое положение заключенных оставляет желать лучшего. Естественно, что пенитенциарная администрация не всегда осуществляет свои функции в рамках закона. Самоуправство законной власти, выраженное в нарушении прав заключенных, усиливает восприятие ее осужденными как враждебной и навязанной. Однако исходя из мнения заключенных, да и тех, кто находится «по ту сторону забора», тюремная среда сурова не более чем окружающий нас мир.

Исследование вышеупомянутой проблемы крайне важно, так как именно в условиях исправительных учреждений соблюдение и обеспечение прав и свобод человека, вообще справедливое отношение к людям со стороны власти воспринимаются крайне остро. Как известно, учреждения уголовно-исполнительной системы (УИС) предназначены для реализации наказания, неизбежно связанного с ограничениями, установленными законом. Однако эти ограничения должны быть применены лишь в качестве средств перевоспитания, в разумных пределах. К сожалению, на практике такие ограничения нередко связаны с нарушением законных прав заключенного. И очень часто преступниками люди становятся в стенах тюрьмы, претерпевая жесткое несоблюдение предоставленных им прав (даже неот-

чуждаемых). Главной задачей заключенных нередко становится выживание в тюрьме.

Что же касается законодательного регулирования, то здесь практически все гладко. Необходимо помнить, что определение правового положения осужденных строится на общих принципах правового положения человека и гражданина в обществе и государстве. Однако положения нормативно-правовых актов, регулирующих данную область, иногда очень идеализированы, в связи с чем определен их декларативный характер. Так, статья 12 Уголовно-исполнительного кодекса закрепляет такие права заключенных как получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания, охрана здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения, право на психологическую помощь со стороны сотрудников психологической службы исправительного учреждения и иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи. К сожалению, очень часто нормы остаются лишь на бумаге, носят декларативный характер. Среди очень часто нарушаемых права на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, на предоставление информации о своих правах и обязанностях, на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации тюрьмы.

Как известно, в ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплён такой принцип уголовного права, как гуманизм, который говорит о том, что уголовный закон главным образом обеспечивает безопасность человека и не может иметь своей целью причинение физического вреда или унижение человеческого достоинства. Однако это положение является идеалом, к нему законодательство лишь стремится. Так, ещё со времен Советского Союза доминирующим остаётся обвинительный уклон суда, что противоречит вышеуказанному принципу.

Мы не считаем, что граждане РФ отличаются повышенной склонностью к совершению преступлений, однако к лишению свободы в нашей стране осуждаются почти 40 % осужденных. Отсюда и переполненность тюрем, проблема дифференциации заключенных в зависимости от тяжести наказания и формы вины. Закономерно и то, что большинство, совершивших преступление однажды, совершают его повторно. Во многих случаях это говорит о неэффективности применения в качестве наказания лишения свободы. Особенно это касается лиц, впервые совершивших преступление и осужденных к лишению свободы. В тюрьме они приобретают навыки преступного поведения, «вливаются» в преступную среду.

Нынешний Уголовный кодекс РФ является самым жестоким за всю историю страны, исходя из предусмотренных в нем санкций. Одновременно существуют такие виды наказания, как смертная казнь (ст. 59 УК РФ) и пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ). В целом сам вопрос о том,

эффективна ли смертная казнь и не противоречит ли она законам природы, является отдельной проблемой.

Чтобы минимизировать количество лишений от преступлений, если можно так сказать, нужно искоренять проблему с самого начала. В частности, законодатель должен задаться вопросом: почему человек становится преступником? Может быть, он становится им в тюрьме, а здесь всего-навсего ошибается? Ведь большинство осужденных являются бездомными, безработными. Также велико число преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Необходимо воспитывать на уровне закона человека так, чтобы ему было невыгодно совершать преступления, то есть заниматься их профилактикой. И, конечно же, руководствоваться одним неизменным правилом, которое работает всегда – оставаться человеком в любой ситуации.

На основе интервью, взятых в 1988–1991 годах сотрудниками Центра «Содействие» по специально разработанной методике социолога В. Ф. Чесноковой у бывших арестантов, выяснилось, что люди, оказавшиеся в местах, «не столь отдаленных», нуждаются в помощи и воспитании. Серые стены, колючая проволока сдавливают мозг человека. В таких условиях иногда смерть кажется терпимей.

Надзиратели вмешиваются лишь в конфликты, набирающие серьезные обороты, нередко запоздало или недооценивают развитие конфликта. Тем самым у заключенных появляется своего рода чувство безнаказанности. По рассказам самих заключенных [1], все ссоры, поначалу возникая по пустякам, не предотвращенные вовремя должным образом, уже перерастают в серьезные конфликты, преступления.

Немаловажным элементом правового статуса осужденных выступают их обязанности, которые им законодательно предписывается неукоснительно выполнять. Речь, прежде всего, идет о выполнении обязанностей, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством [2]. Обязанности осужденных сформулированы и закреплены в действующих нормативных правовых актах более четко, чем это имело место раньше. Суть любой обязанности состоит в требовании от субъекта правоотношения определенного поведения либо воздержания, т. е. несовершения определенных действий. Нарушение, невыполнение осужденными такой обязанности влечет за собой применение специфических мер ответственности, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, в виде применения мер взыскания, ужесточения условий отбывания наказания (в исправительных колониях – перевод в строгие условия, а в тюрьмах – на строгий режим) или представления в суд о замене наказания более строгим видом либо переводе в другое исправительное учреждение более строгого вида режима (например, переводе из исправительной колонии в тюрьму).

Таким образом, органам власти в тюрьме необходимо помнить: заключенный – тоже человек. Сегодня он там, в тюрьме, а завтра на воле. Очень важна для администрации исправительного учреждения в лице ее

представителей не переступить ту грань, где нарушение прав заключенного ведет к деформации его личности, разрушению его человеческих качеств. Проблема правового статуса осужденных к лишению свободы долгие годы остается актуальной и нуждается в решении. Мы не можем говорить ни о каком общественном прогрессе, покуда люди произносят такие слова: «Тюрьма – безвременье, тюрьма – беспамятство, тюрьма – могила...» [1], Мертвый дом, по точному замечанию Достоевского [3]. О каком правовом государстве может идти речь, когда главная цель людей выжить, и независимо от того, по какую «сторону забора» он находится...

Библиографический список:

1. Абрамкин В. Ф., Чижов Ю. В. Как выжить в советской тюрьме. В помощь узнику. Красноярск: издательство Восток, 1992. С. 192.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // URL: http://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 19.11.2018).
3. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30 тт. Л.: Наука, 1972–1988.

© Масейчук Ю. М.

УДК 343.614(100)

Артамонова Мария Александровна
– адъюнкт адъюнктуры Уфимского
юридического института МВД Рос-
сии, капитан полиции, Россия, г. Уфа

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СУИЦИДОМ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Уголовная ответственность за преступления, связанные с суицидом, регламентирована в законодательстве зарубежных стран романо-германской и англо-саксонской правовой системы. Каждой из них свойственны свои особенности.

Романо-германской правовой системе присущ нормативно-правовой характер. Основным источником права в странах, представляющих эту систему права, является кодифицированный нормативно-правовой акт, принятый на территории того или иного государства и обладающий высшей юридической силой. Типичными представителями этой правовой системы являются Франция, Швейцария, Италия, Испания, Греция, Турция, Япония и ряд других стран. Рассмотрим уголовное законодательство ряда стран этой правовой системы через призму преступлений, связанных с суицидом.

Действующий Уголовный кодекс Франции (далее – УК Франции) вступил в силу 1 марта 1994 г. По УК Франции акт самоубийства и поку-

шение на него не признаются уголовно наказуемыми, равно как и доведение лица до самоубийства. Но согласно отделу 6 главы III «О поставлении лица в опасность» раздела II «О посягательствах на человеческую личность» наказуемо подстрекательство к самоубийству (ст. 223-13) [8]. УК Франции (ст. 121.7) раскрывает перечень действий подстрекателя (лицо, спровоцировавшее преступление), относя к ним: подарки, обещания, угрозы, требования, злоупотребления властью или полномочиями.

Статья 223-13 содержит квалифицирующий признак – совершение преступного деяния в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцати лет. Примечательно, что законодатель Франции, устанавливая ответственность за суицид, четко обозначил границы возраста несовершеннолетнего, в отличие от российского законодателя.

Следующий вид деяния, за который предусмотрена уголовная ответственность по УК Франции (ст. 223-14) – пропаганда или реклама, в какой бы то ни было форме продуктов, предметов или методов, рекомендуемых в качестве средств совершения самоубийства [8]. Кроме того, УК Франции содержит ст. 223-15, в которой уточняется, что, если проступки, предусмотренные статьями 223-13 и 223-14, совершены с использованием печатных или аудиовизуальных средств массовой информации, для определения лиц, подлежащих ответственности, применяются специальные положения законов, регламентирующих деятельность средств массовой информации [4, с. 79].

Японский законодатель в ст. 202 Уголовного кодекса (Закон № 45 от 24 апреля 1907 г.) предусматривает ответственность за участие в самоубийстве и убийстве с согласия. Ст. 202 гласит: «Тот, кто подготовил человека к убийству, или оказал ему помощь в самоубийстве, или убил человека по его настоянию или с его согласия, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением на срок от шести месяцев до семи лет» [11].

Из этого следует, что в УК Японии в одной статье нормативно предусмотрена ответственность за оказание содействия совершению самоубийства, а также за убийство с согласия лица или по его настоянию, что, по сути, приравнивается к эвтаназии.

Уголовный кодекс Италии 1930 г. предусматривает ответственность за подстрекательство или оказание помощи в совершении самоубийства. Ст. 580 УК содержит следующее описание: «Тот, кто приводит другого к мысли о самоубийстве либо укрепляет решимость в самоубийстве или же каким-либо способом способствует его совершению» [1, с. 57]. Итальянский законодатель по-разному устанавливает наказание в зависимости от наступивших последствий. Так, в случае наступления смерти лица в результате акта суицида применяется наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до двенадцати лет. В том случае, если смерть лица не последовала, но в результате неудачной попытки самоубийства потерпевший

получает тяжкие или особо тяжкие повреждения, то наказание предусматривает лишение свободы от одного года до пяти лет [1, с. 58].

Иными словами, в данном случае речь идет о подстрекательстве (склонении) или пособничестве (содействии) к совершению самоубийства. Следует подчеркнуть, что УК Италии устанавливает квалифицирующие признаки, а именно: если деяние совершено в отношении «лица, не достигшего 18 лет или страдающего психическим заболеванием или расстройствами психики на почве алкоголизма или наркомании, то наказание увеличивается на 1/3» [1, с. 58].

Подстрекательство или содействие самоубийству квалифицируется по ст. 575 «Убийство», если деяние совершено «в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста или лиц, лишенных способности понимать характер своих действий», также учитываются отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 576 и ст. 577 УК Италии.

В теории российского уголовного права такие действия получили название посредственного причинения вреда. В данном случае субъект преступления сам не выполняет объективную сторону, а преступный результат образуется от действий самого потерпевшего, не отдающего отчета в совершаемом.

Сходный состав знает и уголовное законодательство Республики Сан-Марино, устанавливающее ответственность за убийство в случае подстрекательства к самоубийству «лица младшего возраста либо неспособного осознавать значение деяния и волеизъявления» (абз. 3 ст. 151) [7, с. 120]. Кроме того, абз. 1 и 2 ст. 151 УК Республики Сан-Марино предусматривают ответственность за подстрекательство или содействие самоубийству в случае наступления смерти потерпевшего. При этом данная норма содержит оговорку, согласно которой к виновному лицу применяется менее строгое наказание (тюремное заключение третьей степени) [7, с. 120] в случае причинения серьезного телесного повреждения.

Таким образом, законодатель этой страны нормативно дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от тяжести наступивших последствий.

Уголовный кодекс Польши 1997 г. в ст. 151 предусматривает ответственность виновного лица, которое «путем уговоров или оказания помощи доводит человека до покушения на свою жизнь» [6, с. 126]. Конструкция данного состава носит формальный характер, и преступление считается оконченным с момента покушения на жизнь. В том случае, если наступила смерть потерпевшего или причинен тяжкий вред здоровью в результате самоубийства или покушения на него, лицо подлежит наказанию по статьям УК Польши, предусматривающим ответственность за убийство (ст. 148) или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 156).

Проведенный анализ законодательства стран, относящихся к романо-германской правовой системе, свидетельствует о том, что их законодатель

полностью отказался от уголовного преследования самоубийц, что вполне оправданно. Ведь никакой закон не в сила остановить человека, принявшего решение покончить жизнь самоубийством.

В отличие от романо-германской системы для англосаксонской правовой системы характерен казуальный тип права. Основным правовым источником выступает конкретный казус (случай), то есть в основе лежит прецедентное право. Участники правоотношений руководствуются в первую очередь ранее вынесенным судебным решением, которое имеет весомый приоритет перед законом. Типичными представителями данной системы права являются Англия, Северная Ирландия, США.

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) отсутствует единая уголовно-правовая система, состоящая из множества самостоятельных правовых систем, включая одну федеральную, и в 50 штатах, где действуют самостоятельные уголовные кодексы [3, с. 69]. Однако принятый Примерный Уголовный кодекс США 1962 г. (далее – Примерный УК США) содержит норму, предусматривающую ответственность за доведение до самоубийства или пособничество самоубийству (ст. 210.5).

По ч. 1 ст. 210.5 УК США объективная сторона доведения до самоубийства выражается в «применении насилия, физического принуждения или обмана» [5]. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, так как у виновного имеется преступная цель – довести другое лицо до самоубийства.

Часть 2 данной статьи устанавливает самостоятельную ответственность за пособничество самоубийству или подстрекательство к нему. При совершении указанных действий также важна преступная цель. Рассматриваемый состав является формально-материальным. Лицо подлежит уголовной ответственности в случае совершения потерпевшим самоубийства или покушения на него.

Обратимся к Уголовному кодексу штата Техас 1973 г. (с изменениями и дополнениями на 1 июля 2003 г.), где кодифицировано сходное деяние. Так, глава 22 «Посягательства, связанные с нападением» Уголовного кодекса штата Техас содержит норму об ответственности за содействие самоубийству (ст. 22.08). В соответствии с этой статьей преступное содействие выражается в «способствовании или помощи совершить самоубийство или покушение на него» [2, с. 55]. По конструкции данный состав формально-материальный. Законодатель Техаса дифференцирует наказание в зависимости от наступивших последствий. В случае простого посягательства (способствование или помощь в самоубийстве) лицо карается наказанием в виде штрафа в размере, не превышающем 500 долл. (мисдиминор класса C). В случае же смерти лица или причинения тяжкого вреда здоровью от покушения на самоубийство назначается наказание в виде содержания в тюрьме штата на срок от 180 дней до двух лет (фелония, караемая лишением свободы с содержанием осужденного в тюрьме штата) [10].

Несколько иначе описывает это деяние Уголовный кодекс штата Нью-Йорк 1967 г., который предусматривает ответственность за преднамеренное побуждение или помощь потерпевшему совершить акт самоубийства (разд. 125.15) [9]. За данное деяние лицо подлежит наказанию как за убийство второй степени.

Таким образом, проблема совершения самоубийства в зарубежных странах, в том числе странах дальнего зарубежья, является не менее актуальной, чем в России, ведь жизнь любого человека является высшей социальной ценностью, и ее защита не имеет национальных границ.

Особенностью отдельных стран дальнего зарубежья является тот факт, что их законодатель, как правило, не проводит принципиального различия по степени общественной опасности между склонением к совершению самоубийства и содействием совершению самоубийства путем оказания помощи в самоубийстве (ст. 115 УК Швейцарии; ст. 202 УК Японии; ст. 580 УК Италии; ст. 151 УК Польши). Этот подход в принципе не вызывает возражений.

Кроме того, уголовное законодательство отдельных стран подстрекательство к самоубийству в отношении малолетних или невменяемых приравнивает к их убийству (ст. 575 УК Италии; абз. 3 ст. 151 УК Сан-Марино), что не лишено смысла и заслуживает внимания при совершенствовании отечественного уголовного законодательства.

Библиографический список:

1. Игнатова М. А. Уголовное право Италии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. С. 109.
2. Козочкин И. Д. Уголовный кодекс штата Техас. Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 350.
3. Малиновский А. А. Сравнительное уголовное право: учебник. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 592.
4. Новый Уголовный кодекс Франции. М.: «Юридический колледж МГУ», 1993. С. 212.
5. Примерный Уголовный кодекс США (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.03.2007) // URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения: 18.06.2018).
6. Уголовный кодекс республики Польша / науч. ред. канд. юрид. наук, доц. А. И. Лукашов, докт. юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецова; вступ. статья канд. юрид. наук., доц. А. И. Лукашова, канд. юрид. наук, проф. Э. А. Саркисовой; перевод с польского Д. А. Барилевич. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 234.
7. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / научное редактирование, вступительная статья вице-президента Восточно-Европейского отделения Международной академии наук Республики Сан-Марино, проф. Московского института МВД РФ, докт. юрид. наук С. В. Максимова. Перевод с

итальянского В. Г. Максимова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 253.

8. Уголовный кодекс Франции 1992 г. // URL: <https://constitutions.ru> (дата обращения: 15.04.2018).

9. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк // URL: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 17.06.2018).

10. Уголовный кодекс штата Техас 1973 г. // URL: <https://mybook.ru/author/no-author/ugolovnyj-kodeks-shtata-tehas/> (дата обращения: 19.06.2018).

11. Уголовный кодекс Японии: закон № 45 от 24 апреля 1907 года в редакции Закона № 91 от 12 мая 1995 года // URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616&subID=100097517,100097519,100097545,100097657> (дата обращения: 20.06.2018).

© Артамонова М. А.

УДК 343.542.1(470)

Литвина Анастасия Валерьевна – преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

В век стремительного развития информационных технологий многие явления социальной жизни находят отражение в «виртуальных мирах», с общим доступом к глобальным сферам всемирной системы объединенных компьютерных сетей «Интернет». Компьютерные и социальные сети в нашей жизни зарекомендовали себя как наиболее удобный и простой способ поиска информации, в том числе криминального характера. В настоящее время действующим законодательством предусмотрена уголовная ответственность за ряд преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет».

В данной статье хотелось бы обратить внимание на такой вид преступления, как незаконное изготовление и оборот порнографических материалов с использованием сети «Интернет», поскольку они пользуются спросом среди пользователей и являются неотъемлемой частью преступной деятельности.

На основании Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ статья 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» была дополнена частями и изложена в следующей редакции:

«1. Незаконные изготовление и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов – наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, – наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»);

в) с извлечением дохода в крупном размере, – наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового» [1]. Закономерно, что за совершение запрещенного законом деяния следует наказание. Общую эффективность правовой нормы обеспечивают размер и тяжесть наказания, которые свидетельствуют об общественной опасности преступного деяния. Наказания и их пределы закреплены в санкции статьи, предусмотренной для конкретного состава преступления.

Санкция ч. 1 ст. 242 УК РФ свидетельствует о том, что действия, предусмотренные диспозицией данной нормы, отнесены к преступлениям небольшой тяжести, а ч. 2 ст. 242 УК РФ – к средней. На наш взгляд, это не в полной мере соответствует общественной опасности преступного деяния, если проводить аналогию с третьей частью ст. 242 УК РФ.

К деяниям, перечисленным в ч. 3 ст. 242 УК РФ, законодатель подошел более строго, и отнес их к категории тяжких преступлений. Считаем, что санкция указанной правовой нормы соответствует степени обще-

ственной опасности данного вида преступления и обеспечивает достижение целей наказания.

Однако с этого момента начинают возникать вопросы процессуального характера. Следует отметить, что в силу положений ст. 151 УПК РФ, по делам данной категории проведение предварительного расследования не обязательно, и рассматриваемая норма (статья 242 УК РФ) отнесена к подследственности органов дознания. Это единственное преступление компетенции органов дознания, которое отнесено законодателем к категории тяжких. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование законодательной конструкции этой нормы в уголовно-процессуальном праве.

Проблема заключается в том, что по делам категории «предварительное следствие не обязательно» предусмотрен порядок производства дознания в сокращенной форме. Исходя из этого, по делу о «тяжком» преступлении возможно применение дознания в сокращенной форме. В силу ст. 226.2 УПК РФ такое обстоятельство, исключающее производство дознания в сокращенной форме, как совершение тяжкого преступления на законодательном уровне, не закреплено. Это вызывает определенные сомнения в правомерности данной уголовно-процессуальной нормы. Запрещенная порнография в компьютерной сети «Интернет» должна находиться под абсолютным уголовно-правовым запретом, поскольку она характеризуется общественной опасностью для общества, и не зря данная категория дел отнесена законодателем к категории тяжких. Но согласно действующему законодательству к лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 242 УК РФ, возможно применение сокращенной формы дознания, так как данная норма закреплена в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

В случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, что явно не соответствует размеру наказания за совершение тяжкого преступления. Необходимо отметить, что выбор наказаний, предложенный законодателем в санкции ч. 3 ст. 242 УК РФ весьма ограничен. Практика показывает, что реальное лишение свободы за совершение указанного вида преступлений назначается крайне редко. Суд ограничивается назначением наказания в виде лишения свободы со ссылкой на ст. 73 УК РФ, то есть условно с испытательным сроком на определенный срок.

Повышение роли информационно-коммуникационных технологий отразилось на санкции части третьей ст. 242 УК РФ, однако предоставляет виновному лицу использовать сокращенную форму дознания и пользоваться ее возможностями, гарантирующими право получить минимальное наказание, что сохраняет условия для дальнейшей криминализации виртуального пространства.

На основании изложенного считаем, что законодательство в этом виде несовершенно. Логично дополнить ст. 226.2 УПК РФ обстоятельством, исключающим производство дознания в сокращенной форме, – совершение тяжкого преступления или же отнести данный вид преступлений к подследственности органов предварительного следствия, в силу п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, проведение предварительного расследования по которым будет являться обязательным. Отсутствие в российском уголовно-процессуальном законодательстве соответствующих разъяснений по данной категории преступлений влечет несоизмеримость совершенного преступного деяния с назначением наказания. Полагаем, что данные изменения облегчат работу правоохранительных органов и судей.

При этом за виновным остается право в соответствии со ст. 314 УПК РФ ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Так, особый порядок применяется к уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы, а санкция ст. 242 УК РФ устанавливает максимальный срок лишения свободы до 6 лет, а согласно ст. 62 УК РФ срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в особом порядке, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Исходя из этого, даже в случае внесения изменений в действующее законодательство, права обвиняемого существенно нарушены не будут.

Библиографический список:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федеральный закон от 29.02.2012 № 14 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

© Литвина А. В.

СЕКЦИЯ № 5
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ РАСКРЫТИИ
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.148(470)

Латыпов Вадим Сагитьянович –
заместитель начальника кафедры
уголовного процесса Уфимского
юридического института МВД
России, кандидат юридических
наук, доцент, майор полиции, Рос-
сия, г. Уфа

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ КАК ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ
ИНСТИТУТА СОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСУДИЮ

Уголовно-процессуальный институт содействия правосудию немислим без привлечения лиц, обладающих специальными знаниями, деятельность которых способствует проведению полного и всестороннего расследования, обеспечивает реализацию принципов законности и состязательности как на судебных стадиях, так и в ходе предварительного расследования.

Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве имеет давнюю историю развития. Согласно проведенным научным исследованиям одно из первых упоминаний о сведущих лицах, оказывающих содействие в осуществлении уголовного процесса, содержится в Воинском артикуле Петра I (1716 года) [1, с. 9].

С тех пор прошло чуть более трехсот лет, за этот период институт претерпел колоссальные изменения, развитие получила и законодательная техника, детально проработаны вопросы вовлечения сведущих лиц в уголовное судопроизводство, их процессуальный статус, порядок добычи и признания с их помощью информации, имеющей доказательственное значение, проработан вопрос использования и применения криминалистической техники и многое другое. В настоящее время с достижением научно-технического прогресса, так уверенно вошедшего в жизнь современного человека, тяжело представить уголовное дело, расследованное без использования специальных знаний сведущих лиц. Но теория уголовного процесса и криминалистики по сей день не решила одну из ключевых проблем, заключающуюся в определении понятия самих специальных знаний, более того, нет определенности и в употреблении терминов «специальные знания» или «специальные познания».

В рамках проводимого исследования предлагаем проанализировать отдельные авторские суждения в части, касающейся определения термина

«специальные знания/познания» и вывести свой унифицированный термин. Не представляется возможным провести анализ всех имеющихся в научной литературе определений ввиду их практически неограниченного количества. В любом научном исследовании, затрагивающем применение или использование специальных знаний, предпринимается попытка выведения нового, улучшенного, с точки зрения автора, определения. Это вызвано, прежде всего, отсутствием законодательно закреплённого, легального толкования специальных знаний, которого нет ни в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ), ни в иных нормативных актах.

Применительно к терминам «специальные знания» или «специальные познания» выявлена следующая закономерность: научные исследования, проведенные до принятия УПК РФ 2001 года, в своем большинстве использовали термин «специальные познания» и это не вызывало в научных кругах дискуссии и являлось общепринятым. Однако с 2001 года ситуация изменилась, и некогда не примечательное словосочетание, привычное для советской науки, в обновленном Уголовно-процессуальном кодексе России было местами заменено термином «специальные знания», а в отдельных случаях употреблялось совместно с ним. К примеру, в ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист заявлен как «лицо, обладающее *специальными знаниями*, привлекаемое к участию в процессуальных действиях», а уже в ч. 4 ст. 80 УПК РФ, где дается определение показаниям специалиста, указано, что это «сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих *специальных познаний*...»).

Вышеуказанное не могло не отразиться на профильных научных исследованиях по смежным темам и уже с 2001 года отмечаются три подхода к решению данного вопроса. Первая группа ученых в своих работах продолжает использовать термин «специальные познания» и считает его более полным и приемлемым: С. М. Гарисов, Е. П. Гришина, А. В. Гусев, А. М. Ильина, Л. М. Исаева, А. И. Садовский, Е. В. Селина. Вторые посвящают свои диссертационные исследования вопросам применения и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Е. В. Иванова, Н. Н. Кривых, Л. В. Лазарева, Е. В. Ломакина, А. К. Мигунов, А. И. Попов, А. В. Сердюков, Т. Д. Телегина, В. В. Трегубов, Н. А. Трифонова, А. А. Шаевич, Л. Г. Шапиро и многие другие. Третья же группа ученых предлагает не создавать дополнительных сложностей в понятийном аппарате института специальных знаний и считает, что оба понятия тождественны и не имеют сколь-нибудь значимых различий. К такому следует отнести, к примеру: Е. А. Зайцева, Е. А. Мацун, А. А. Тарасова, С. В. Тетюева, С. А. Шейфера.

Не вдаваясь в детальный анализ представленных подходов, поскольку этому необходимо посвятить отдельное исследование, определим, что нам импонирует взвешенная позиция третьей группы ученых о равнозначности терминов, также полагаем, что понятие «познание» в теории уголовно-

го процесса можно рассматривать как категорию юридических архаизмов.

Итак, специальные знания – это те знания, которыми обладает ограниченный круг лиц, именуемый сведущими лицами. Исходя из толкования Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», область специальных знаний распространяется на науку, технику, искусство и ремесло (статья 2).

Еще более тридцати лет назад была высказана позиция, принадлежащая В. Д. Арсеньеву и В. Г. Заболоцкому, которая разделяла специальные знания и специальные познания. Они предлагали под специальными знаниями понимать «систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных областях (медицина, бухгалтерия, автотехника) и зарегистрированных в научной литературе, методических пособиях, инструкциях и т. д., а специальные познания – как знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки для ее осуществления» [2, с. 4]. «Разграниченные» понятия выводятся через одинаковые категории, по замыслу авторов специальные знания – это те знания, которые были получены в процессе изучения научной литературы и практической деятельности, а специальные познания – это те же знания, но полученные в ходе практического и теоретического обучения. Границы не очевидны и требуют дополнительных разъяснений.

О практической направленности специальных познаний пишет и Е. А. Зайцева: «Познания – это совокупность знаний, усвоенных каким-либо субъектом, опосредованных им через свое сознание, вовлеченных им в орбиту своей практической деятельности» [3, с. 30].

В последующем признаки, которыми обладают специальные знания/познания, дорабатывались и дополнялись. Так, к примеру, Е. П. Гришина выделяет следующие признаки, которыми обладают специальные познания:

- 1) не общеизвестны, не общедоступны и являются единичными;
- 2) приобретаются в процессе теоретической и практической подготовки;
- 3) имеют возможность неоднократного применения;
- 4) лица, обладающие специальными познаниями вовлекаются в процесс в установленном законом порядке.

Под специальными познаниями данный автор рекомендует понимать «совокупность различных по содержанию, методологически апробированных знаний в различных областях деятельности человека, а также навыков, умений, профессионального опыта, технологий, методик, процедур их использования в процессе производства по уголовным делам, за исключением правовых знаний лиц, осуществляющих производство по этому делу,

необходимых им для принятия решений в рамках компетенции и предоставленных полномочий» [4]. Особую ценность в данном определении составляет исключение правовых знаний из числа специальных. В данном случае мы разделяем позицию автора и считаем неприемлемым относить правовые знания к специальным, равно как и назначать судебно-правовые экспертизы.

Схожая позиция высказана И. И. Трапезниковой, которая определяет специальные знания как «систему научно обоснованных и практически апробированных знаний теоретического и прикладного характера (исключая специальные знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой обстоятельств уголовного дела и принятием решений процессуального характера) и специальных умений, используемых в порядке и целях, установленных уголовно-процессуальным законом» [5, с. 27]. Подобной же точки зрения придерживается и А. И. Попов, который определил специальные знания как «не являющиеся правовыми знания в различных областях деятельности, включающие в себя знания теории, навыки и умения, и используемые сторонами обвинения и защиты, а также судом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [6, с. 9].

Юридические знания относит к специальным и Л. В. Лазарева: «Специальные знания – это совокупность теоретических знаний и практического опыта в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и юридических знаний, полученных в ходе специальной подготовки и используемых сторонами и судом для расследования и разрешения уголовных дел в порядке, предусмотренном УПК РФ» [7, с. 16, 80]. Автор очень удачно включил в свое определение отсылку на действующий процессуальный закон, который придает весомость термину и не ставит его в противоречие с законом.

Целевое предназначение использования специальных знаний в уголовном процессе сформулировано Ю. Г. Коруховым, который считал, что они используются в определенной области науки, техники или искусства в целях доказывания [8, с. 17–18]. Если рассматривать вопрос уголовно-процессуальных правоотношений (использование специальных знаний является правоотношением властного субъекта и вовлеченного в уголовный процесс сведущего лица) с философской точки зрения, то все они направлены на доказывание по уголовному делу.

Отдельным немаловажным вопросом является употребление терминологии использования или применения специальных знаний. Отметим, что понятия «использовать» и «применять» не синонимичны и употребление их имеет прямую зависимость от научного контекста.

Толковый словарь С. И. Ожегова дает вполне однозначные определения интересующим терминам: «Использовать – воспользоваться (пользоваться) кем-чем-н., употребить (-реблять) с пользой» [9, с. 254]. «Применять – осуществить на деле, на практике» [9, с. 594].

Научные исследования о применении специальных знаний в своем большинстве имеют криминалистическую направленность, поскольку раскрывают особенности применения криминалистической техники, методики в процессе раскрытия и расследования преступлений. Употребление в научном исследовании термина «использование специальных знаний», как правило, присуще ученым-процессуалистам.

Категорию сведущих лиц следует узаконить в уголовном судопроизводстве, определение предлагаем изложить в п. 39.1 ст. 5 УПК РФ в следующем виде: *«39.1) Сведущее лицо – физическое лицо, обладающее комплексом специальных теоретических знаний, практических умений и навыков в науке, технике, искусстве или ремесле (за исключением юридических профессиональных знаний), привлекаемое сторонами к участию в процессуальных и непроцессуальных действиях, в порядке, установленном настоящим Кодексом, в целях оказания содействия в достижении назначения уголовного судопроизводства и установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела».*

Высказанные предложения позволят систематизировать правоприменительную практику, исключить разночтения и определить новый вектор развития научных исследований в теории уголовного процесса и криминалистики в области использования и применения института специальных знаний.

Библиографический список:

1. Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография. Челябинск, 2001. С. 9.
2. Арсеньев В. Д., Заболоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств дела. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. С. 4.
3. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 30.
4. Гришина Е. П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. Н. А. Духно. М.: Изд-во Юридического института МИИТа, 2012.
5. Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России. Челябинск, 2006. С. 27.
5. Попов А. И. Актуальные проблемы использования специальных знаний эксперта и специалиста в разрешении конфликтов и конфликтных ситуаций в ходе предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 9.
6. Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 16, 80.

7. Корухов Ю. Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М., 1974. С. 17, 18.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 254.

©Латыпов В. С.

УДК 343.122.05(470)

Салахова Жанна Валерьевна – доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции, Россия, г. Уфа

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В теории уголовного процесса процессуальному статусу потерпевшего уделено достаточное внимание, поскольку говорить о совершенстве правовой системы в области уголовного судопроизводства мы можем, лишь исходя из того, насколько полно обеспечиваются права и законные интересы лиц и организаций, пострадавших от преступлений. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] своим назначением определил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Однако позволяет ли реализовать уголовно-процессуальное законодательство России на современном этапе его развития в полной мере предусмотренные права и законные интересы потерпевших? Ответить на данный вопрос можно только после детального исследования процессуального статуса потерпевшего, соотношения общепризнанных международных норм с национальным законодательством, анализа имеющихся теоретических разработок в этой области и проведения сравнительно-правового исследования уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран. Не ставя перед собой цели проведения комплексного исследования и нахождения однозначного ответа на поставленный вопрос (это задача самостоятельных монографических работ), предлагаем проанализировать отдельные вопросы реализации прав потерпевшего в досудебном производстве.

Под потерпевшим законодатель рекомендует понимать любое физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен физиче-

ский, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ст. 42 УПК РФ). Указанная норма также регламентирует права и обязанности потерпевшего, последние изменения в перечень которых были внесены в 2015 году Федеральными законами № 62-ФЗ от 30 марта 2015 года [2] и № 440-ФЗ от 30 декабря 2015 года [3].

Следует отметить, что наряду с прочими правами законодатель наделял потерпевшего возможностью: 1) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также в предусмотренных настоящим Кодексом случаях участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора (п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ); 2) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда (п. 18 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) – расширен перечень должностных лиц и органов, чьи решения вправе обжаловать потерпевший; 3) на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания (п. 21.1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Указанный пункт повлек за собой появление новой части 5.1 в ст. 42 УПК РФ, которая предусматривает порядок представления данного ходатайства и его содержание. В частности, потерпевший в ходатайстве может указать, какую конкретно информацию желает получать он или его законный представитель.

Что же подразумевают под потерпевшим в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран. Так, к примеру, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан (далее – УПК РА) также содержит норму, регламентирующую статус потерпевшего. Под потерпевшим, как и в российском уголовном процессе, азербайджанский законодатель понимает физическое лицо, в отношении которого имеется достаточно оснований полагать прямое причинение ему морального, физического или материального ущерба деянием, предусмотренным уголовным законом (ч. 87.1 ст. 87 УПК РА). Отдельно отмечено, что потерпевшим

может быть признано и юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный или материальный ущерб (ч. 87.3 ст. 87 УПК РА). Примечательно, что УПК РА не рассматривает категорию «деловой репутации» в отличие от российского законодателя. Достаточно интересная, на наш взгляд, норма содержится в ч. 87.5 ст. 87 УПК РА, которая прямо предусматривает, что если после признания лица потерпевшим будет установлено отсутствие оснований для пребывания его в таком качестве, то дознаватель, следователь, прокурор или суд своим мотивированным постановлением прекращает участие этого лица в уголовном процессе в качестве потерпевшего. Полагаем, что заимствование указанной нормы российским уголовным процессом значительно расширит права потерпевшего как на досудебном производстве, так и в суде. Кроме того, не менее любопытные нормы в компаративистском отношении закреплены в обязанностях потерпевшего. Так, согласно ч. 87.7.4 ст. 87 УПК РА в обязанности потерпевшего вменено по требованию органа, осуществляющего процесс по уголовному делу, пройти обследование. В части 87.7.5 ст. 87 УПК РА закреплено, что при наличии оснований сомневаться в его способности правильно осознать и заново описать происшествие по требованию органа, осуществляющего уголовный процесс, пройти амбулаторную экспертизу для установления таких обстоятельств. Полагаем, что подобные нормы позволяют азербайджанским правоприменителям на законных основаниях, в случае необходимости, подвергнуть проверке тех потерпевших, достоверность показаний которых не может найти подтверждения в ходе расследования. Речь идет о категории граждан, которые пытаются инсценировать совершенное преступление с определенной для себя выгодой. Заимствование данных норм и введение указанной практики может принести пользу и российским правоприменителям.

Анализ уголовно-процессуального законодательства Швейцарии также позволяет выявить существенные отличия. Так, к примеру, УПК Швейцарии разделяет понятия «потерпевший» (ст. 115 УПК Швейцарии) и «жертва преступлений» (ст. 116 УПК Швейцарии) [4, с. 704–705]. Под потерпевшим понимается лицо, права которого нарушены непосредственно в связи с совершением преступного деяния. Жертвой является потерпевший, физической, сексуальной или психической неприкосновенности которого причинен непосредственно вред в результате совершения преступного деяния. Данные понятия не являются тождественными. В своем исследовании А. А. Трефилов выделяет несколько существенных различий: «Основное – проводится в зависимости от того, какой объем уголовно-правовой охраны подвергся посягательству. Статус жертвы преступления может иметь место только по делам о преступлениях против жизни, здоровья, свободы, половой неприкосновенности и иных сходных с ними деяниях, посягающих на личность. Во всех остальных случаях, включая совершение в отношении лица уголовного проступка, оно приобретает статус «обычно-

го» потерпевшего» [4, с. 211].

Категория жертвы преступления в Уголовно-процессуальном кодексе России не закреплена, что, на наш взгляд, является существенным упущением, поскольку термин «потерпевший» имеет больше юридическое происхождение, в то время как термин «жертва» характеризует лицо, «страдающее от насилия, несчастья, неудачи» [5]. Целесообразно лиц, пострадавших от преступления, но не имеющих процессуального статуса потерпевшего (до принятия решения о возбуждении уголовного дела или признания потерпевшим), именовать жертвами преступления, закрепив за ними необходимые для осуществления уголовного судопроизводства с обязательной гарантией законных интересов граждан права и обязанности. Отметим, к примеру, что до принятия решения о возбуждении уголовного дела и появления статуса потерпевшего в ходе проверки сообщения о совершенном преступлении, правоохранительные органы наделены полномочиями в назначении и производстве судебных экспертиз (ч.1 ст.144 УПК РФ). Однако «это может затронуть права и интересы лиц, не имеющих процессуально определенного статуса» [6, с. 23], поскольку в соответствии со ст. 198 УПК РФ правом знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту, а также знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение и с протоколом допроса эксперта могут лишь подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель. Сказанное свидетельствует о невозможности обеспечения прав и законных интересов человека, который непосредственно пострадал от преступления, кому был причинен моральный, материальный или физический вред, но в отношении которого в силу определенных обстоятельств не вынесено постановление о признании потерпевшим – жертвой преступления.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о возможности дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального института потерпевшего за счет расширения его прав и обязанностей, дифференциации данной категории на жертву преступления и потерпевшего, а также о необходимости проведения самостоятельных монографических исследований по данной проблематике.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора: федеральный закон от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 13. Ст. 1806.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 60.
4. Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. М.: НИПКЦ-Восход-А, 2016. Том 1: Уголовно-процессуальная компаративистика. Уголовный процесс Швейцарии.
5. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997.
6. Латыпов В. С. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.

© Салахова Ж. В.

УДК 343.982.323:159.953

Самойлов Александр Юрьевич –
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических
наук, доцент, полковник полиции,
Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВНЕШНИХ ПРИЗНАКОВ И ФОРМИРОВАНИЯ МЫСЛЕННОГО ОБРАЗА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФИЗИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ СВОЙСТВ ЧЕЛОВЕКА

Криминалистическое исследование внешних признаков и их источников производится в целях розыска без вести пропавших лиц, скрывающихся преступников, установления личности неопознанных трупов, идентификации человека, создания автоматизированных банков данных, организации оперативных и криминалистических учетов.

Материальные источники о признаках человека, которые могут в целом отобразить его внешний облик или отдельные его части, по объектив-

ным причинам исследуются крайне редко. В практике известен случай, когда преследуемый преступник прыгнул с балкона второго этажа, во время приземления он упал лицом в почву свежевскопанной клумбы. При осмотре места происшествия на клумбе был обнаружен объемный след лица с четким отображением его элементов. По изготовленному гипсовому слепку была проведена портретно-криминалистическая экспертиза [1, с. 47].

Человек может с достаточной полнотой и объективностью воспринимать и длительное время удерживать в памяти образ другого человека, в том числе информацию о его внешности, облике и других особенностях. Формирование мысленного образа человека начинается с ощущений и восприятий и завершается в процессе допроса. Ощущения и восприятия тесно связаны между собой. Они являются чувственным отображением объективной реальности, которая существует независимо от сознания и воздействует на наши органы чувств. Ощущение – это отражение отдельных признаков предметов, отдельного чувственного качества. Ощущения составляют чувственное содержание восприятия; они чувственный источник восприятия, как и всего познания объективной действительности [2, с. 45].

При восприятии, в отличие от ощущения, человек познает не отдельные свойства предметов и явлений, а предметы и явления в целом. Восприятие носит целостный характер, так как оно, как правило, включает в себя различные ощущения. Это всегда активный процесс, тесно связанный с прошлым опытом человека вообще, и опытом восприятий в частности, носящий осмысленный характер. Человек не только выделяет группу ощущений и объединяет их в целостный образ, но и осмысливает этот образ, относит его к определенной категории объектов. Процесс восприятия образов зависит от ряда факторов, к числу которых относят общее развитие, образование, возраст, национальность, профессию или род занятий, зрение, память, наблюдательность, воображение, отношение к человеку, чей образ удерживается в памяти. Общее развитие человека (в том числе его образовательный уровень) имеет значение как для восприятия образа, так и для его воспроизведения. В процессе повышения образовательного уровня совершенствуются способности к анализу, синтезу, умению выражать свои мысли.

В зрелом возрасте человек точнее запоминает и описывает признаки внешности людей, с которыми ему приходилось встречаться при тех или иных обстоятельствах. Несовершеннолетние, как правило, полно и точно описывают человека, которого они воспринимали, хотя в силу своего возраста склонны к преувеличению при оценочной характеристике признаков [3, с. 111–114]. Поэтому, когда речь идет об описании признаков несовершеннолетними и необходимости их оценки, следует учитывать их возрастную группу. В диапазоне от 7 до 12 лет дети очень редко могут точно воспринимать и запоминать идентификационные признаки, ведь для этого требуется определенный жизненный опыт, развитая наблюдательность, чтобы правильно оценить такие признаки, как рост, телосложение, возраст,

национальность, походка, жестикуляция. Относительно детально они могут описать одежду, обувь, прическу, цвет волос, глаз, признаки носа и реже – мимику, особые приметы, брови, губы.

Представители следующей возрастной категории от 13 до 15 лет более наблюдательны. Подростки способны запомнить большее количество внешних признаков человека, помимо одежды и обуви, рост, телосложение, характеризующие признаки лица в целом и отдельных его элементов (прическа, глаза, брови, лоб, нос, губы, уши, подбородок).

В более взрослом возрасте от 16 до 18 лет несовершеннолетние способны правильно описать рост, телосложение, признаки лица и его элементов (глаза, волосы и прическа, нос, брови); особые приметы. Но они реже, чем дети и подростки, запоминают признаки одежды [4, с. 84–89].

Немаловажное влияние на восприятие и запоминание внешнего облика оказывают национальность, происхождение и место проживания. Например, жителя Средней Азии характеризуют плоское лицо, выделенные скулы, узкие глаза. Общие черты такого лица не задержат его внимания, не вызовут интерес и воспроизвести их будет несколько сложнее. Для жителя Украины такое лицо необычно и быстрее привлечет внимание.

Заметный отпечаток на деятельность органов чувств накладывают профессия и род занятий, прошлый опыт человека, его склонности и интересы. Хорошо известно, что специалист склонен воспринимать в предметах и явлениях в основном то, что его интересует, что он изучает, и в то же время он не обращает внимания на те детали, которые его не интересуют. Такую зависимость восприятия новых объектов от уже имеющихся знаний, прошлого опыта, мировоззрения и всей духовной жизни человека в момент восприятия в психологии называют апперцепцией. Так, парикмахер довольно подробно и точно может описать прическу, кожу человека; портной – телосложение, осанку, одежду; сапожник – размер и форму ног, обуви; стоматолог – особенности зубного аппарата, водители – характерные признаки автомашины и т. д. Спортсмены могут достаточно полно охарактеризовать физические данные человека (рост, телосложение, вес, развитие мускулатуры и др.). Наряду с этим на формирование и сохранение мысленного образа того или иного человека влияют такие качества, как наблюдательность, острота зрения, зрительная память, воображение. Эти качества сугубо индивидуальны и могут обусловить возникновение у воспринимающих людей неодинаковых представлений о внешнем облике одного и того же человека.

Библиографический список

1. Снетков В. А. Криминалистическое описание внешности человека. М., 2008. С. 47.
2. Ручкин В. А. Концептуальные основы экспертного исследования оружия и следов его применения. Волгоград, 2004. С. 45.
3. Шаова Т. Г., Исмадова Т. И. К вопросу о классификации элементов и признаков внешности // Теоретические и прикладные проблемы экспертно-

криминалистической деятельности: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. СПб., 2009. Ч. I. С. 111–114.

4. Шонин С. В. Проблемы установления личности посредством криминалистических и судебно-медицинских экспертиз // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: сборник научных статей / под ред. В. В. Козлова. Саратов, 2008. С. 84–89.

© Самойлов А. Ю.

УДК 343.985.7:343.34:343.148.3(470)

Васильченко Андрей Владимирович – доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук, доцент, полковник полиции, Россия, г. Уфа

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНЫХ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗАХ ПО ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Зачастую при расследовании уголовных дел экстремистской направленности возникает необходимость назначения в отношении подозреваемых, обвиняемых, свидетелей комплексных судебно-психиатрических экспертиз. Это обусловлено необходимостью использования специальных знаний для определения состояния психического здоровья подэкспертного. Обладая специальными медицинскими знаниями, специалист способен внести значительный вклад в исследование обстоятельств преступления, получение новых данных, оценку доказательств, и как следствие, вынесение законных решений.

По делам экстремистской направленности в отношении состава комиссии экспертов предпочтение следует отдавать назначению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы с привлечением эксперта-психолога. Это обусловлено часто встречаемыми психологическими особенностями лиц, совершивших деликт экстремистской направленности. В частности, отмечаются отклонения параноидного и нарциссического характера. Среди наиболее частых причин данных отклонений указываются неблагоприятные условия воспитания, инфекционные и травматические поражения центральной нервной системы в перинатальном периоде, неблагоприятная наследственность [4, с. 3]. Данные факторы зачастую не учитываются, в результате чего следователь нередко назначает простую судебно-психиатрическую экспертизу (носит комиссионный характер, включает только врачей экспертов-психиатров). Следует также отметить такую актуальную проблему, как ненадлежащее предоставление

материалов на экспертизу и несвоевременное и (или) не в полном объеме предоставление дополнительных материалов по запросу эксперта, что не способствует сокращению сроков проведения экспертизы.

Паранояльность и демонстративность в структуре личности экстремиста обуславливают особенности его поведения. Среди эмоциональных особенностей личности экстремиста отмечается эмоциональная отрешенность в связи с тем, что экстремистские действия направлены не на конкретную личность, а на определенную категорию граждан в зависимости от социального статуса, религиозных убеждений и пр., то есть имеет место паранояльная охваченность сверхценной идеей, стремление к ее реализации любыми средствами и любой ценой. Это обуславливает совершение экстремистами деяний с крайней степенью жестокости. Помимо вышеуказанного, чувства экстремиста внутренне лицемерны и поэтому нарочито демонстративны. Безличность эмоциональных переживаний разрушительно действует на психику экстремиста, способствует проявлениям эмоциональной взрывчатости, аффектам.

В зависимости от социальной направленности, коммуникативности (экстернальности, интернальности) агрессивные действия могут быть направлены как во вне (уничтожение культурных ценностей, насильственные действия, совершенные с особой жестокостью, и пр.), так и на себя (самосожжение, членовредительство демонстративно-шантажного характера и пр.) [2, с. 74].

Таким образом, часто встречаемые психические отклонения в структуре личности экстремиста: паранояльность, нарциссизм, аффективная взрывчатость, обезличенность агрессии, крайняя жестокость насильственных действий обуславливают обязательное привлечение судебного психолога к проведению экспертиз и обязательный комплексный характер судебно-психиатрической экспертизы по делам экстремистской направленности.

При заключении под стражу лиц, обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности, нередко случаи аутоагрессивного поведения данной категории лиц, проявляющегося в форме членовредительства [1, с. 57]. Существующие способы разоблачения членовредительства не всегда являются эффективными. При этом часто наблюдается предоставление ложных версий со стороны членовредителей. В этих условиях возрастает роль специальных медицинских и психофизиологических знаний в своевременном выявлении и пресечении попыток умышленного причинения вреда своему здоровью.

Кроме того, специальные психофизиологические исследования могут оказать неоценимую помощь в расследовании преступлений экстремистского характера, выявлении их мотивов и способов совершения преступления. Большое значение для своевременного раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера приобретает сопоставление версии, предложенной обвиняемым, с объективными данными. Содержание идеальных следов может быть раскрыто в процессе получения

информации от лиц, являющихся носителями следов памяти: в ходе допроса. Несмотря на то, что возможности психофизиологии могут оказать существенную помощь при расследовании преступлений обращение к специалистам в данной области зачастую не используется [3, с. 131].

К сожалению, не нашло поддержки активно обсуждаемое и перспективное предложение о внедрении нового следственного действия: проверка показаний на полиграфе [5, с. 112], в связи с несоответствием ролей следователя и специалиста-полиграфолога.

Как альтернативный вариант следует рассматривать использование полиграфа в качестве технического средства фиксации, так называемого инструментального интервью с обязательным соблюдением уголовно-процессуальных норм. При этом следователем не нарушаются принципы проведения следственных действий. Для проведения следственного действия привлекается специалист-полиграфолог, оказывающий следователю консультативную помощь в режиме онлайн. Совместное проведение следственных действий следователя и полиграфолога должно способствовать повышению эффективности приемов криминалистической тактики, преодолению различных форм противодействия расследованию.

Таким образом, назначение комплексных психолого-психиатрических экспертиз и использование полиграфа как вида криминалистической техники при раскрытии и расследовании преступлений, в частности при подготовке к производству вербальных следственных действий, проверке информации, полученной при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, к сожалению, реализуются крайне слабо. Перспективным представляется грамотное использование специальных знаний в области психофизиологии при расследовании и раскрытии преступлений и судебной психиатрии в качестве получения доказательств по делам экстремистской направленности.

Библиографический список:

1. Гареев А. М., Васильченко А. В. Проблемы судебно-медицинской диагностики самоповреждений среди лиц, заключенных под стражу // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы VI Международной научно-практической конференции. Уфа, 2017. С. 56–60.
2. Васильченко А. В., Гареев А. М. Медицинские, юридические и экономические аспекты диагностики умышленного членовредительства, имитирующего острую хирургическую патологию. клинический случай // Креативная хирургия и онкология. 2017. Т. 7. № 3. С. 72–78.
3. Лонщакова А. Р., Васильченко А. В. Специальные психофизиологические исследования с использованием полиграфа при расследовании преступлений против личности // Евразийский юридический журнал. 2012. № 9 (52). С. 130–131.

4. Липина Е. А. Психологические особенности личности экстремиста // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 8 // URL: <http://human.snauka.ru/2015/08/12222> (дата обращения: 07.06.2018).

5. Семенцов В. А. Проверка правдивости показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 111–116.

© Васильченко А. В.

УДК 343.985.2:343.144:343.6(470)

Лонцакова Анжелла Рашитовна –
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических
наук, доцент, полковник полиции,
Россия, г. Уфа

МЕТОДОЛОГИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ДОПРОСУ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ДЕЛАМ О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Изучение практики раскрытия и расследования насильственных преступлений (нами изучено более трехсот четырнадцати уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Челябинской области в 1998–2018 годах, возбужденных по ст.ст. 105, 111, 113, 115, 116, 117, 119, 205.1, 205.2, 207, 282, 282.2 УК РФ, проведено интервьюирование следователей, оперативных работников, адвокатов, судей), показало, что данные преступления расследуются в условиях противодействия со стороны заинтересованных лиц. Часто наблюдается противодействие со стороны подозреваемых, обвиняемых при производстве следственных, судебных действий с их участием [1, с. 273].

Основную долю всех способов противодействия расследованию преступлений образовали следующие: уничтожение, фальсификация, утаивание следов преступлений, дача ложных показаний, отказ от дачи показаний, создание инсценировок, симуляция психических расстройств [2, с. 147].

Следственные действия, в том числе вербальные с участием подозреваемого, в частности допрос, являются основными методами преодоления противодействия расследованию преступлений [3, с. 62].

Криминалистически грамотная подготовка к допросу подозреваемого – это получение полной, достоверной, значимой информации и, соответственно, установление истины по уголовному делу.

Однако результаты изучения нами практики раскрытия и расследования насильственных преступлений убедили нас в том, что подготовка к допросу подозреваемого, обвиняемого носит формальный характер, вследствие чего нами выявлена закономерность: нет подготовки к допросу –

больше форм противодействия расследованию преступления.

Так, одной из распространенных ошибок следователя при принятии решения о подготовке и проведении вербальных следственных действий с участием подозреваемого, обвиняемого по делам о насильственных преступлениях является недостаточное изучение личности допрашиваемого лица. По рассмотренным уголовным делам интересующей нас категории личность подозреваемого (обвиняемого) изучена в развитии, динамике в аспекте индивидуальной жизни с первых этапов социализации полно – только в каждом десятом уголовном деле, недостаточно – в половине уголовных дел, не изучалась – чуть больше половины уголовных дел [3, с. 361].

В этой связи нами предлагается следующая методология информационного обеспечения подготовки к допросу подозреваемого по делам о насильственных преступлениях:

1. Проверить текущую информацию по оперативно-справочным и криминалистическим учетам с использованием ЕИТКС, с возможностью полученные сведения оперативно приобщить к материалам дела, обеспечить следственные подразделения специальным ключом доступа в оперативно-справочные и криминалистические учеты.

2. Использовать социальные сети, телефон, переписку для изучения личности допрашиваемого лица и составления психологического портрета по утвержденному алгоритму.

3. Исследовать объяснение проверяемого лица, выполненное собственноручно (на момент принятия следователем решения о производстве вербального следственного действия с участием подозреваемого необходимо получить объяснение от него) на предмет графологического анализа личности. Графологический анализ эффективен, экономичен и уникален. Он позволяет комплексно изучить личность, анализируя почерк [4, с. 248]. Далее необходимо провести расшивку информации специалистом-полиграфологом.

4. Получить справку оперативно-справочного характера от оперативного подразделения о подозреваемом.

5. Составить подробный план допроса задержанного лица (подозреваемого), исходя из полученной информации (пп. 1–4), согласовав его со своим непосредственным руководителем подразделения.

Тактически обоснованно следователю проводить вербальные следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого в установленной, утвержденной форме одежды. Соблюдение данного тактического правила позволяет расставить акцент о недопустимости предоставления ложной информации допрашиваемым лицом. Тактически неоправданно проводить первый вербальный контакт следователю с допрашиваемым лицом (подозреваемым) без осуществления данных подготовительных мероприятий. Также тактически неоправданно одностороннее исследование обстоятельств дела. Причиной тому явилось отсутствие нормы в УПК России о

необходимости тщательного, всестороннего и объективного получения и исследования доказательств [5, с. 128]. Поэтому мы считаем, что необходимо восстановить в действующем УПК России нормы УПК РСФСР 1960 г. о необходимости тщательного, всестороннего и объективного исследования доказательств.

Немаловажно отметить, противодействие расследованию в форме дачи ложных показаний – это результат расширения прав подозреваемого (обвиняемого). Например, в отличие от подозреваемого (обвиняемого), потерпевший предупреждается об уголовной ответственности за отказ и за дачу заведомо ложных показаний. В свете развития состязательных начал современного уголовного судопроизводства будет справедливым, если обвиняемый все же будет нести ответственность за дачу ложных показаний. Согласно ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Однако дача показаний подозреваемым – это его право, а не обязанность. Одно дело не свидетельствовать против себя, т. е. не давать показаний против самого себя, другое – давать ложные показания. Мы убеждены, что за дачу заведомо ложных показаний подозреваемый должен нести ответственность. Думается, это поставит подозреваемого в равные условия с потерпевшим, свидетелем, которые по закону несут уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний с сохранением права не свидетельствовать против самих себя, супруга, близких родственников.

В настоящее время насильственная преступность в значительной степени приобрела достаточно профессионально-организованный опасный характер. Усложняет текущую ситуацию совершение насильственных преступлений и сотрудниками ОВД. Ранее – исключение, сегодня небывалый рост подобных явлений. Реформирование концепции уголовно-правовой политики, декриминализация отдельных статей, которые ранее были направлены на преодоление противодействия насильственной преступности, также стали менее эффективными.

Перспективным, на наш взгляд, в свете повышения эффективности реализации задач криминалистической техники и тактики представляется использование специальных информационных инструментов при подготовке, проведении, анализе результатов следственных действий.

Библиографический список:

1. Лонщикова А. Р., Талынева З. З. Характеристика противодействия обвиняемых расследованию насильственных преступлений и криминалистические методы его преодоления и профилактики // Мир юридической науки. 2018. № 4.
2. Лонщикова А. Р. Особенности преодоления противодействия обвиняемых при допросе по делам о насильственных преступлениях // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России. 2017.

3. Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2011.
4. Лонцакова А. Р. Актуальные проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4.
5. Лонцакова А. Р. Актуальные вопросы использования тактических приемов при проведении допроса лица, подозреваемого в совершении насильственных преступлений // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: Уфимский ЮИ МВД РФ, 2018.

© Лонцакова А. Р.

УДК 343.131(470)

Файрушина Римма Дамировна –
доцент кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических
наук, доцент, полковник полиции,
Россия, г. Уфа

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ «РАЗУМНОГО СРОКА» КАК ОЦЕНОЧНОГО ПОНЯТИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

В Уголовно-процессуальном кодексе, принятом 18 января 2001 г., принцип «разумный срок уголовного судопроизводства» не закреплялся. Только с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в УПК РФ были внесены изменения, а именно: глава 6 была дополнена новым принципом – принципом осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок [3, с. 19]. Тем не менее на современном этапе своего развития уголовно-процессуальное законодательство нуждается в дополнительных приемах законодательного регулирования уголовно-процессуальной деятельности.

Очень важно понимать значение оценочных понятий, используемых в уголовно-процессуальном праве. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет, что уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора.

Понятие «разумный» в Толковом словаре С. И. Ожегова определяется как обладающий разумом, основанный на нем, логичный, целесообразный [4, с. 186]. Законодателем предполагается, что вышеизложенные понятия определяют основание для установления процессуальных сроков, исходя из их функционального назначения и роли в достижении назначения уголовного судопроизводства.

А. В. Гриненко считает, что принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве означает запрет на нарушение сроков, установленных УПК РФ. Они могут продлеваться в соответствии с законом, но с учетом требований разумности [2, с. 98]. В нашем понимании разумный срок представляется как особый вид срока, временные рамки которого уже законом определены, однако прямо самой ст. 6.1 не обозначены. Он представляется как срок, отвечающий требованиям уголовно-процессуального законодательства для производства процессуальных действий, принятия процессуальных решений; отвечающий интересам лиц, участвующих в деле, но никак не превышающий тех сроков, которые нашли свое законодательное закрепление в рамках УПК РФ. В данном случае можно наблюдать, что законодатель в регламентировании процессуальных сроков основывается на соотношении диспозитивного и публичного начал. Понятно, что для такого подхода есть объяснение. О. Е. Фетисов считает, что широкое применение законодателем оценочных понятий в рамках своей деятельности выступает одним из важных признаков правового государства и, разумеется, чем чаще используются оценочные понятия в российском праве, тем выше требования к уровню правовой культуры и правового сознания участников правоотношений» [6, с. 15].

Оценочным понятиям, предусмотренным в уголовно-процессуальном законодательстве, свойственны почти все признаки, выделяемые исследователями применительно к оценочному понятию как правовому средству регулирования. Как правило, к таковым признакам в юридической науке относят:

- неопределенность содержания;
- неконкретизированность содержания;
- необходимость оценки его содержания правоприменителем в рамках конкретной ситуации правового спора;
- необходимость развитого правосознания лица, применяющего конкретную правовую норму с оценочным понятием.

Так, С. С. Безруков определяет, что оценочные понятия представляют собой относительно определенные понятия, используемые законодателем при невозможности детального урегулирования ряда однородных обстоятельств, обозначающих абстрактные правовые явления, содержание которых может быть установлено исключительно посредством самостоятельной оценки конкретной правоприменительной ситуации со стороны лица, применяющего право [1, с. 7]. Мы полагаем, что представленное

оценочное понятие «разумный срок», закрепленное в ст. 6.1 УПК РФ, отвечает признакам, изложенным выше, но также имеет и свои особенности, заключающиеся в следующем. Они отражают продолжительность производства по уголовному делу, что определенным образом стимулирует субъектов, ведущих уголовный процесс, к качественной деятельности, а именно: к своевременности, логичности, достаточности и эффективности процессуальных действий.

Обращает на себя внимание и тот факт, что ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ законодатель четко указывает, что разумный срок «включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора». Однако и по данному факту существуют определенные спорные вопросы. Так, например, уголовно-процессуальный закон не фиксирует конкретный момент начала уголовного преследования, однако предполагается, что оно осуществляется в разумный срок.

Для обеспечения действенности данных прав Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» установлен специальный способ их защиты в виде присуждения компенсации [5, с. 114]. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее – компенсация) как мера ответственности государства имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» определяет, что право на судебную защиту, признаваемого и гарантированного Конституцией Российской Федерации, включает, в том числе и право на судопроизводство в разумный срок. Также важно при установлении срока производства по конкретному уголовному делу принимать во внимание правовую и фактическую сложность уголовного дела; поведение участников уголовного процесса, а также эффективность действий суда, прокурора, следователя, дознавателя и т. д. Во внимание не могут приниматься любые обстоятельства, связанные с организационными вопросами предварительного расследования, суда.

Основываясь на вышеизложенном, уголовное судопроизводство как деятельность уполномоченных государственных органов и должностных

лиц необходимо осуществлять в сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством с учетом требований целесообразности, не допускать их нарушений с самого начала уголовного преследования и до его окончания.

Библиографический список:

1. Безруков С. С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
2. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 6-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2016.
3. Исмагилов Р. А. Государственная защита лиц, способствующих выявлению (раскрытию) коррупционных преступлений в социально значимых сферах: учебное пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017.
4. Ожегов С. И., Шведов Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2008.
5. Уголовное процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. 4-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2018.
6. Фетисов О. Е. Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.

© Файрушина Р. Д.

УДК 351.74.078:005.52(470)

Колесников Валерий Александрович – доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат социологических наук, доцент, полковник полиции, Россия, г. Уфа

ПРОЦЕДУРА ЧАСТНОГО АНАЛИЗА ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Частный анализ, в отличие от общего, выделяется в самостоятельный вид изучения отдельных проблем организации борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. Потребность в частном анализе возникает и в процессе общего анализа оперативной обстановки при выявлении отдельных вопросов и проблем, по которым требуется глубокое исследование, или при постановке задач вышестоящим руководством.

Основное назначение проводимого в системе МВД проблемного анализа заключается в своевременном обнаружении реально существующих

щих проблемных ситуаций, осложняющих оперативную обстановку в регионе, установлении причин их возникновения и подготовке предложений для принятия адекватных управленческих решений. Практика выработала три основных повода к проведению такого анализа: конкретное задание вышестоящих органов (МВД России, администрации субъекта РФ, процессуальные документы прокуроров и судов); ранее запланированные и включенные в план мероприятия; внезапно возникшая острая ситуация, требующая оперативного изучения и вмешательства.

Проблемный анализ позволяет: привлечь внимание соответствующих руководителей органов внутренних дел, органов исполнительной власти и местного самоуправления к фактам существования и возможным путям развития тех или иных проблем в сфере правопорядка; найти новые или усовершенствовать имеющиеся формы и методы оперативно-служебной, управленческой и иной деятельности ОВД; реализовать необходимые меры по оздоровлению ситуации.

Процедура проблемного анализа состоит из нижеследующих логически взаимосвязанных этапов. Первый этап – выявление проблемной ситуации и принятие решения о проведении проблемного анализа. Проблемный анализ начинается с выявления проблемы, обозначения проблемной ситуации. На этом этапе значительная роль принадлежит аналитикам штабов, штабных подразделений и другим работникам служб аппарата МВД, ГУМВД, УМВД России по субъекту РФ, органов внутренних дел на районном уровне, которые в процессе выполнения своих служебных обязанностей видят негативные изменения, происходящие в оперативной обстановке (например, резкий рост тех или иных преступлений, снижение служебной активности патрульно-постовой службы в обеспечении общественного порядка, уменьшение числа доставленных в полицию лиц в состоянии алкогольного опьянения при росте количества совершаемых ими уличных преступлений и т. д.).

Первый этап завершается принятием начальником органов внутренних дел решения о проведении проблемного анализа.

Второй этап – разработка программы исследования. Ее готовит группа сотрудников, которым поручено провести проблемный анализ. Программа содержит в себе следующие основные позиции: указание на должностное лицо, принявшее решение о проведении проблемного анализа; определение объектов исследования.

Третий этап – подготовка членов бригады к выезду на места. Руководитель проводит соответствующий инструктаж, в ходе которого внимание участников обращается на актуальность подлежащей исследованию проблемы, конкретизируются задачи, разъясняются особенности оперативной обстановки, указываются сроки работы, вопросы, на которые следует обратить особое внимание, и т. д. Затем члены бригады приступают к изучению состояния той проблемы, которая подлежит анализу.

Следующий, четвертый этап – апробирование методики (пилотаж).

Цель проведения пилотажа – проверка возможности получения необходимой информации и ее обработки в соответствии с выбранной методикой, определение точности составления форм таблиц, вопросов анкет, опросных листов и т. д.

На пятом этапе осуществляется сбор необходимой информации. В ходе его реализуются требования программы исследования в части получения полной и достоверной информации по изучаемой проблеме. Определенную трудность здесь представляют организационные вопросы. О проведении исследования должны быть заранее проинформированы руководители соответствующих органов, служб и подразделений представительной, исполнительной власти, органов местного самоуправления.

В ходе шестого этапа проводится обработка собранных материалов и составление итогового документа. На этом этапе анализируются и оцениваются все собранные сведения, которые группируются, сравниваются, подвергаются оценке, по ним формулируются определенные выводы.

Седьмой, заключительный этап – доклад руководству и реализация выводов. Подготовленная проблемная записка визируется руководителями штаба, соответствующих служб аппарата МВД, ГУМВД, УМВД России по субъектам РФ, подписывается руководителем рабочей группы и докладывается начальнику органа внутренних дел. После принятия начальником решения по существу подготовленного документа материалы направляются заинтересованным службам для разработки управленческих решений. В необходимых случаях определенная часть материалов может быть передана в средства массовой информации для опубликования и подготовки теле-радиопередач [1, с. 16].

Весьма эффективен сравнительный анализ как метод аналитической работы, выступающий в силу его распространенности в виде самостоятельного направления. Обычно он используется для выяснения причин значительной разницы в результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, которые работают примерно в равных условиях. Он часто применяется в тех случаях, когда ставится задача определить, какой из двух-трех подчиненных органов, имеющих положительные результаты оперативно-служебной деятельности, занимает передовые позиции или когда ставится конкретная аналитическая задача – выявить передовой опыт работы и найти объективные критерии деятельности служб, подразделений и отдельных сотрудников. Сравнительный анализ представляет собой сравнительное исследование деятельности двух или более органов, служб или подразделений, действующих в сходных условиях, но имеющих при этом разные конечные результаты работы, и является высокоэффективным видом анализа оперативной обстановки. Сравнительный анализ в определенной мере представляет собой разновидность проблемного анализа. Разница состоит в том, что при проблемном исследовании в центре находится проблема, проблемная ситуация при неясных причинах ее воз-

никновения. В центре же сравнительного анализа лежит метод сравнения, сопоставления, который и дал название этому виду изучения оперативной обстановки. Но здесь тоже присутствует проблема (разные результаты при сходных условиях).

Анализ и оценка результатов деятельности отдельной службы органов внутренних дел проводится для определения состояния дел на соответствующем участке оперативно-служебной работы с целью принятия управленческих решений, направленных на стабилизацию оперативной обстановки в регионе и развитие позитивных изменений в ней. Подобный анализ может проводиться в интересах начальника органов внутренних дел, например в рамках общего анализа оперативной обстановки за отчетный период, при комплексном инспектировании, проверке деятельности службы, смене руководителя, в случае резкого осложнения обстановки, а также в интересах самого начальника службы, в частности, при подведении итогов работы, ухудшении положения дел и т. д. Изучение может осуществляться как в плановом порядке, так и вне плана, в том числе по указанию старшего начальника, по просьбе руководителей органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Подразделения анализа и планирования штабов должны оказывать практическую и методическую помощь сотрудникам в подготовке и проведении частного анализа, а также исследовать наиболее важные комплексные проблемы, имеющие межрегиональный характер или значительную общественную опасность.

Рассмотренные выше виды анализа используются в комплексе и направлены на поиск путей повышения эффективности работы исследуемого органа, вскрытие и устранение недостатков. Являясь базой текущего и перспективного планирования, анализ дает возможность наиболее целесообразно использовать имеющиеся в распоряжении начальника территориального органа МВД России силы и средства, перераспределяя при необходимости трудовые и материально-технические ресурсы, оперативно принимать меры по улучшению служебной деятельности подразделений и личного состава.

Таким образом, мы рассмотрели сущность, роль, виды и процедуру частного анализа оперативной обстановки в органах внутренних дел. В связи с этим руководители территориальных органов МВД России должны помнить о том, что эффективность управления в первую очередь зависит от своевременного, полного и качественного информационно-аналитического обеспечения деятельности ОВД. При этом, во-первых, к направлениям повышения эффективности информационного обеспечения процесса управления относят: организацию сбора своевременной информации и контроль ее ввода в базу данных; организацию взаимодействия технических средств (создание ведомственной сети); разработку и внедрение автоматизированных информационных систем; организацию поддержки принимаемого решения субъектами управления различного уровня; во-вторых, частный анализ опе-

ративной обстановки – это системный элемент аналитической работы в органах внутренних дел, конкретная управленческая деятельность, позволяющая проанализировать и оценить состояние отдельных направлений оперативной обстановки, выявить проблемы и трудности с целью принятия эффективного управленческого решения по ее стабилизации; в-третьих, к основным видам частного анализа оперативной обстановки относят: проблемный анализ; сравнительный анализ; анализ и оценку результатов деятельности отдельной службы органов внутренних дел; в-четвертых, основными направлениями совершенствования методики частного анализа являются: а) использование количественных методов анализа преступности: анализ общественной опасности; анализ состояния, структуры, динамики и географии преступности; анализ временной распространенности; б) использование количественных методов оценки организации деятельности ОВД: анализ боевой и мобилизационной готовности; анализ состояния общественного порядка; анализ структуры и динамики заявлений и сообщений; анализ работы по раскрытию преступлений; анализ розыска преступников и без вести пропавших; анализ выявления и пресечения правонарушений; анализ исполнения административного законодательства; анализ состояния законности и исполнительской дисциплины.

Библиографический список:

1. Михайлов В. И., Колесников В. А., Салахова Ж. В. Частный анализ оперативной обстановки в органах внутренних дел: учебное пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2018.

© Колесников В. А.

УДК 343.143:004.773.5(470)

Исмагилов Ринат Альбертович – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, капитан полиции, Россия, г. Уфа;

Файзуллин Нияз Нургалиевич – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции, Россия, г. Уфа

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Научно-технический прогресс, как известно, оказывает влияние на самые разные стороны нашей жизни, а новые технические средства посте-

пенно находят практическое применение, в т. ч. и в сфере уголовного судопроизводства. Однако темпы внедрения таких средств не всегда отвечают ожиданиям практиков [8, с. 67].

Внедрение современных технологий в сферу уголовного судопроизводства преследует цель повышения результативности и качества производства по уголовным делам, соблюдения процессуальных сроков, применения новых методов сбора и закрепления доказательств по делу, обеспечения безопасности участников уголовного процесса при неукоснительном соблюдении их конституционных прав и свобод [3, с. 5].

В большинстве случаев основными доказательствами по уголовным делам являются показания потерпевших, свидетелей. Часто приходится сталкиваться с тем, что потерпевшие или свидетели не желают связываться с правоохранительными органами из-за вполне понятных опасений за собственную безопасность и безопасность своих близких. Поэтому особое значение приобретают вопросы обеспечения безопасности лиц, которые могут способствовать разоблачению преступников. Иными словами, эффективность участия лиц, содействующих уголовному судопроизводству, напрямую зависит от обеспечения их личной безопасности.

В России ежегодно в качестве свидетелей по уголовным делам проходит около 10 миллионов человек. При этом, по разным подсчетам, от 5 до 10 тысяч из них нуждаются в срочной защите [7]. В связи с чем современные технологии в первую очередь должны применяться для обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое [5].

При применении меры безопасности в виде переселения защищаемых лиц на другое место жительства, временное помещение в безопасное место возникают проблемы допроса указанных лиц, поскольку суд, следо-

ватель, орган дознания, не осуществляющие меру безопасности, не должны знать местонахождение защищаемых лиц. Разглашение данных сведений влияет на значение применения указанных мер безопасности.

Одним из инновационных технологий в решении проблемы допроса защищаемого лица, находящегося в безопасном месте, является видеоконференцсвязь.

Видеоконференцсвязь – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных [10].

Подчеркнем, что внесенные в марте 2011 г. дополнения в уголовно-процессуальный закон [9], предусмотревшие возможность допроса судом свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи (см. ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ), встретили в целом положительные отклики отечественных правоприменителей и ученых [1, с. 14–17, 56–59]. Между тем следователи и дознаватели нашей страны не менее остро нуждаются в возможности дистанционного получения показаний допрашиваемых лиц, в том числе защищаемых лиц.

Аргументов в пользу того, чтобы предусмотреть в российском уголовно-процессуальном законе использование систем видеоконференцсвязи не только в суде, но и на стадии предварительного расследования, можно привести немало.

Во-первых, следователь, дознаватель (п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1¹ ч. 3 ст. 41 УПК РФ) вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении отдельных следственных действий, однако правоприменителям хорошо известно, что для качественного производства допроса нередко необходимо хорошее знание всех собранных материалов дела, чего лишен оперативный сотрудник, исполняющий поручение.

Во-вторых, дистанционный допрос можно рассматривать в качестве дополнительной меры безопасности, поскольку по пути следования к дознавателю, следователю для дачи показаний может произойти нападение на защищаемое лицо.

В-третьих, получая показания с помощью системы видеоконференцсвязи, следователю, дознавателю проще будет использовать дополнительное (помимо протокола) средство фиксации даваемых показаний – видеозапись производимого допроса. В последующем это позволит суду и сторонам убедиться в том, что показания точно и правильно зафиксированы в протоколе, а допрашиваемый давал их без принуждения, свободно, после ознакомления со своими правами и обязанностями.

В-четвертых, регламентация в УПК РФ использования систем видеоконференцсвязи при получении показаний в ходе предварительного расследования приблизит наше законодательство к законодательству многих других государств, где дистанционный допрос давно уже предусмотр-

рен. Такая унификация позволит российским следователям и дознавателям в рамках запросов о правовой помощи при необходимости лично допрашивать лиц, находящихся за пределами Российской Федерации [4, с. 113].

Следует также учитывать позитивный опыт других стран, в частности США, где многие правоохранительные органы обладают собственными оборудованными помещениями для проведения видеоконференций при расследовании преступлений. Так, по свидетельству А. Г. Волеводза, отдел обвинения Министерства юстиции США, Адвокатская служба, Федеральное бюро расследований и иные следственные органы обладают средствами видеосвязи, зарезервированными для исключительного использования указанными ведомствами. Для проведения видеоконференций по уголовным делам допускается использование оборудования коммерческих организаций, однако правоохранительные органы США пришли к выводу о том, что предпочтительнее сделать первоначальное вложение в собственное оборудование вместо оплаты гораздо более высоких ставок, установленных бизнесменами за использование их оборудования [2].

В связи с изложенным в Уголовно-процессуальном кодексе РФ следует предусмотреть возможность использования систем видеоконференцсвязи в досудебном производстве. Согласно ч. 4 ст. 240 УПК РФ свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видеоконференцсвязи.

Потерпевший допрашивается в порядке, установленном частями второй–шестой ст. 278 и ст. 278¹ УПК РФ (ст. 277 УПК РФ). Частью 3 ст. 278.1 УПК РФ определено, что допрос свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи проводится по общим правилам. При этом в ч. 4 указанной статьи закреплена необходимость участия в ходе допроса судьи суда по месту нахождения свидетеля, который перед началом допроса по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность свидетеля, направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающему уголовное дело, подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 56 УПК РФ, а также предоставленные свидетелем документы.

Применение вышеуказанных норм Уголовно-процессуального кодекса РФ судом также приводит к раскрытию данных о местонахождении защищаемого лица. В связи с чем предлагается внести изменения в ч. 2 и ч. 4 ст. 278¹ УПК РФ, предоставив возможность суду, рассматривающему уголовное дело, давать поручения органам, осуществляющим меры безопасности, организовать проведение допроса защищаемого лица путем использования систем видеоконференцсвязи.

Одновременно следует отметить, что органы, осуществляющие меры безопасности по месту нахождения свидетеля (потерпевшего), не будут производить допрос, они лишь будут организовывать его проведение. Допрос

свидетеля (потерпевшего) путем использования систем видеоконференцсвязи осуществляет суд, в производстве которого находится уголовное дело.

Подводя итог рассмотрению вопроса о расширении возможности использования видеоконференцсвязи, необходимо отметить, что система видеоконференцсвязи представляет собой технически сложный комплекс, защищающий достоверность передаваемой по сетям информации и тем самым гарантирующий соблюдение конституционных и процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, а поэтому подменять его иными возможностями передачи видео- и аудиоинформации по открытым сетям «Интернета» недопустимо.

Спорным моментом, по мнению ученых-процессуалистов, является ч. 6 ст. 278 УПК РФ, согласно которой, в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств, суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями. Поскольку раскрытие подлинных сведений о защищаемом лице угрожает безопасности защищаемого лица, постольку считаем необходимым ч. 6 ст. 278 УПК РФ исключить из Уголовно-процессуального кодекса РФ. Для установления правдивости показаний защищаемого лица предлагается использовать полиграф, тем более, что ч. 6 ст. 164 УПК РФ допускает применение технических средств при производстве следственных действий.

Таким образом, учитывая, что законодатель требует использования современных технологий в правоохранительной деятельности для повышения качества работы, имеется необходимость совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства РФ путем расширения возможностей правоохранительных органов по использованию современных технологий при обеспечении безопасности защищаемых лиц.

Библиографический список:

1. Артамонова Е. А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференц-связи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 14–17; Сильнов М. А., Герман А. С. Практика применения видеоконференцсвязи в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 56–59.
2. Волеводз А. Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи // Военно-юридический вестник Приволжского региона: сб. науч. тр. Самара, 2008. Вып. 1. С. 81–99; URL: <http://www.mgimo.ru/files/114971/114971.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).
3. Исмагилов Р. А. Государственная защита лиц, способствующих выявлению (раскрытию) коррупционных преступлений в социально значимых сферах: учебное пособие. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2017.

4. Вагапов Т. Х., Исмагилов Р. А. Отдельные аспекты доказывания коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 4. № 4. С. 113–117.
5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. О полиции: [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Программа защиты свидетелей в России: справка. URL: <http://ria.ru/society/20091015/188979848.html> (дата обращения: 25.04.2018).
8. Файрушина Р. Д. Особенности производства следственных действий по изъятию и осмотру компьютерной информации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 3 (77). С. 67–70.
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ // Российская газета. 2011. 25 марта.
1. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%9A%D0%A1> (дата обращения: 25.04.2018).

© Исмагилов Р. А.

© Файзуллин Н. Н.

УДК 343.985.7:343.34:343.148(470)

Гайнелзянова Венера Равилевна – старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции, Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Проблема противодействия преступлениям экстремистской направленности является чрезвычайно актуальной. Деятельность экстремистских организаций представляет угрозу государственной и общественной безопасности Российской Федерации. В «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» указано, что наиболее опасные виды экстремизма – националистический, религиозный и политический, которые проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть

«Интернет», в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

Закономерно, что реальность возникновения экстремизма в новые времена стала предметом острого обсуждения с политической, научной, общественной стороны. Производство экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности характеризуется некоторыми особенностями, связанными как с их назначением, так и проведением. Отметим, что судебная экспертиза на предварительном следствии – это предусмотренная уголовно-процессуальным законом форма исследования выявленных в ходе расследования материалов и объектов, производимая на основании постановления следователя экспертами, то есть лицами, обладающими специальными знаниями, которые на основании проведенных исследований выносят заключение. Судебным экспертизам нередко отводится главенствующее место в системе доказательств по уголовному делу, так как ввиду латентности данного вида преступлений, а также высокоорганизованных преступников и тщательного сокрытия следов необходимость назначения экспертиз возрастает.

Отдельным пунктом сюда можно включить получение образцов для сравнительного исследования, которое связано с назначением экспертизы, носящей идентифицирующий характер, и последующее их направление эксперту.

В ходе изучения правоприменительной практики расследования преступлений экстремистской направленности, а также исследования специальных источников литературы выяснилось, что данная категория преступлений не обходится без назначения и производства ряда судебных экспертиз. Также отметим, что в процессе расследования преступлений экстремистской направленности наиболее значительной сложностью является выяснение присутствия в действиях подозреваемого вражды или ненависти, в том числе унижение достоинства личности по признакам расы, национальности, происхождения, отношения к религии и др. Нередко указанные проявления выражаются с помощью речевых высказываний и коммуникативности, а также при распространении материалов экстремистской направленности.

В целях эффективного расследования преступлений данного вида как на стадии доследственной проверки, так и в ходе расследования появляется необходимость производства судебных экспертиз, то есть использования специальных знаний в психолого-этнологической, религиоведческой, лингвистической, психофизиологической областях и т. д.

Одной из самых распространенных и сложных как в организационном, так и в техническом плане по расследованию преступлений экстремистской направленности является фоноскопическая (фонографическая) экспертиза, проводимая с целью идентификации личности по устной речи и технического исследования носителей информации. Данная экспертиза проводится по материалам, добытым оперативно-разыскным путем с по-

следующим их рассекречиванием. При задержании лица, совершающего преступление террористической направленности с поличным, все разговоры преступника с сообщниками и исполнителями подвергаются аудиозаписи. Получив аудиозаписи, осмотрев и приобщив их к делу в качестве вещественных доказательств, следователь (дознатель) должен упаковать их, чтобы исключить их порчу. Как показывает практика, необходимо делать копии записи, но на экспертизу предоставляется подлинная запись [1, с. 29].

Также, по мнению Е. И. Галяшиной, судебная лингвистическая экспертиза как род экспертной деятельности призвана устанавливать все необходимые обстоятельства и факты, которые имеют значение доказательств для правовой квалификации тех или иных высказываний (текстовых материалов) в качестве экстремистских материалов [2, с. 48].

Кроме того, с помощью лингвистической экспертизы определяется стиль текста, в этой связи перед экспертом ставится следующий вопрос: «Являются ли предоставленные на исследование материалы произведениями научно-исследовательского, пропагандистского, информационно-просветительского или художественного характера? По каким критериям?».

Нередко происходит такая ситуация, когда недостаточно специальных знаний в области лингвистики, а поэтому данная экспертиза производится в комплексе с судебно-психологической, которая, в свою очередь, направлена на установление способов психологического воздействия. Также судебная лингвистическая экспертиза производится совместно с судебной автороведческой, область которой затрагивает установление автора текста, судебной фоноскопической – устной речи. Кроме того, судебная лингвистическая экспертиза назначается в комплексе с религиоведческой, исследование которой устанавливает присутствие религиозного, политического и национального экстремизма в представленном тексте.

В настоящее время представлено немало исследований в сфере лингвистической экспертизы, в этой связи важно обозначить особенности ее назначения и производства. Обозначим, что при расследовании преступлений экстремистской направленности существует значительное количество проблем при назначении и производстве судебных экспертиз. Исследуя экспертную практику, целесообразно выделить причины неэффективности использования специальных знаний:

- разногласие вынесенных заключений экспертов, которые возникают при отсутствии суждений о предмете экспертизы;
- недостаток научно-апробированных способов для производства той или иной экспертизы;
- некорректная постановка вопросов, подлежащих исследованию. В этой связи эксперту приходится дополнять свое заключение дополнительными фактами и явлениями;
- недостаток специалистов определенной области знаний.

Отметим также, что в целях полного всестороннего расследования преступлений экстремистской направленности необходимо:

1. Выстраивание согласованных, испытанных в правоприменительной практике приемов расследования преступлений данной категории.

2. Обращение за помощью к специалисту в этой области знаний для полного, четкого и конкретного построения вопросов перед составлением постановления для производства судебной экспертизы.

Необходимо отметить, что проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, направленных на распространение материалов экстремистской направленности, многочисленны. В статье были представлены немногие из них, которые носят как теоретический, так и практический характер.

Таким образом, указанные выше положения подводят к тому, что производство экспертиз довольно важный аспект. Несомненно, внедрение современных видов судебных экспертиз в целях конструктивного раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности очень важно.

Библиографический список:

1. Оленин Г. В. Экспертиза цифровой аудио- и видеозаписи. Применение в следственной практике устройств цифровой фиксации аудио- и видеофиксации // Эксперт-криминалист. 2009. № 2. С. 29.
2. Галяшина Е. И. Лингвистика vs экстремизма (в помощь судьям, следователям, экспертам) / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М.: Юрид. мир, 2006. С. 96.

© Гайнельзянова В. Р.

УДК 159.923.2:316.776-057.36(470)

Мансурова Зиля Рахимлановна – преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук, майор полиции, Россия, г. Уфа

ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел предъявляет высокие требования к уровню и развитию коммуникативных способностей, так как часто эти возможности могут выступать гарантией эффективного выполнения профессиональных обязанностей в ситуации напряженного общения с различными категориями граждан.

Великий мыслитель А. де Сент-Экзюпери считал, что в жизни единственной настоящей роскошью, которая есть у человека, является роскошь общения.

Отметим, что психология общения – это раздел общей психологии, предметом которой является психологическая специфика процессов общения, рассматриваемых под углом зрения взаимоотношений личности и общества. Отечественный ученый В. М. Бехтерев выделял два специфических вида общения: подражание и внушение. «...Подражание черпает свой главный материал из общения с себе подобными, между которыми благодаря сотрудничеству развивается род взаимной индукции и взаимовнушения» [2]. Важную роль В. М. Бехтерев отводил особенностям воздействия одного человека на другого в процессе общения, бессознательному внушению идей, чувствований и ощущений, без опоры на логические формы убеждения и доказательства [3].

Б. Г. Ананьев, в частности, писал, что общение – специфический вид деятельности, главной характеристикой которого является возможность человека строить свои отношения с другими людьми. В формировании всей психологической организации человека и характера социальной детерминации индивидуального развития личности выступает общение [4]. Многие авторы указывают на многоуровневую, многомерную и иерархическую организацию общения как явления и выделяют макро-, мезо- и микроуровни: макроуровень характеризуется обществом, в котором общающиеся люди живут; мезоуровень характеризуется различными типами коллективов, членами которых они выступают; микроуровень – это ближайшее окружение, с которым чаще всего вступают в контакт.

Существует аналитическая модель общения, которая включает три взаимосвязанные стороны: коммуникативную, интерактивную и перцептивную.

Коммуникативная сторона общения состоит в обмене информацией между общающимися индивидами. Коммуникативная сторона – это использование средств общения, которые подразделяются на вербальные и невербальные.

В отличие от коммуникативной стороны общения, интерактивная сторона общения характеризуется взаимодействием личностей, предполагающим определенную форму организации совместной деятельности (согласие, приспособление или конкуренцию, конфликт). При организации и осуществлении общения среди партнеров можно отметить возможные позиции «пристройки» к партнеру – «свысока», «на равных», «снизу» либо отстраненную позицию.

Процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установление на этой основе взаимопонимания означает перцептивную сторону общения.

Коммуникация – процесс двустороннего обмена информацией, ведущего к взаимному пониманию. В переводе с латыни коммуникация означает «общее, разделяемое со всеми».

Рассмотрим определение коммуникативной компетентности, что означает способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. Коммуникативная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия. Коммуникативная компетентность у сотрудников внутренних дел имеет профессионально обусловленную специфику, так как их деятельность связана с расследованиями преступлений и предполагает рефлексивный и конфликтный характер общения. Выделяют следующие виды общения: «контакт масок», примитивное общение, формально-ролевое общение, деловое общение, духовное общение (межличностное общение друзей), манипулятивное общение, светское общение.

Люди при общении различаются между собой некоторыми устойчивыми характеристиками – стилями общения. Рассмотрим классификацию существующих стилей коммуникативного взаимодействия, которые используются в профессиональном речевом общении: официально-деловой, научный, публицистический, бытовой или разговорный.

Во-первых, в деловой коммуникации людей используется научный стиль речи. Научный стиль речи, как правило, используют люди, занимающиеся наукой, исследовательской деятельностью и обучением. При характеристике научного стиля речи придерживаются: а) логичности изложения информации, б) абстрактной лексики; в) отвлеченной обобщенности; г) использования вместо местоимения «Я» местоимения «Мы»; д) сложноподчиненных предложений; е) безличных предложений.

Во-вторых, в соответствии с разделением на стили существует официально-деловой стиль речи, который обслуживает сферу правовых, управленческих и социальных отношений. Различают три подстиля:

- законодательный (закон, кодекс, нормативный акт, повестка, указ, статья и пр.);
- дипломатический (меморандум, коммюнике, нота);
- административно-канцелярский (приказ, распоряжение, заявление, выписка из протокола, доверенность, расписка, справка, заявление, характеристика).

Официально-деловой стиль подразумевает предельную точность речи, соблюдение объективности информации. Нужно отметить, что половина взрослых людей не в состоянии улавливать смысл произносимых фраз, если фраза содержит более 13 слов. Кроме того, если фраза длится без паузы более 6 секунд, нить понимания обрывается. На слух вообще не воспринимается фраза, насчитывающая свыше 30 слов [6].

Примеры речевых клише и шаблонов деловой речи

Цель клише (шаблона)	Пример клише (шаблона)
Для выражения признания	Приносим наши извинения за....
Для выражения просьбы	Мы очень рассчитываем на вашу помощь в...
Для выражения одобрения и согласия	Я полностью согласен с вашим мнением...
Для завершения разговора	Я полагаю, что сегодня мы обсудили все ваши вопросы...

В-третьих, при выступлении на публике применяется публицистический стиль речи. Публицистический стиль широко используется в сфере общественных отношений, таких как политические, экономические, идеологические и культурные. Кроме того, известно, что данный стиль применяется в средствах массовой информации, в агитационных акциях и пропагандистских, на выборах. Существуют следующие характеристики публицистического стиля речи: это информативность сообщения, книжно-абстрактные средства, доступность, реальные жизненные явления и факты, приемы адресации, экспрессивность.

В-четвертых, разговорно-бытовой стиль применяется в межличностном общении, неформальных отношениях, в быту, семье, профессиональной среде, дружеском кругу. При этом важную роль играют невербальные средства коммуникации и экспрессивные сигналы тела.

Наиболее общим принципом для эффективного взаимодействия партнеров в коммуникативном процессе является навык эффективного слушания. Большинство людей вообще не умеют слушать своих партнеров, это упоминается в ряде научных трудов.

Учитывая изложенное выше, следует выделить общие психологические моменты для сотрудников органов внутренних дел, которые необходимы при общении с различными категориями граждан, они должны:

- отличаться сдержанным характером, уметь устанавливать психологический контакт [1];
- соблюдать нормы этикета при личных контактах, гармонично организовывать связи, соблюдая дистанцию, соблюдать внешний вид согласно служебным требованиям, являться образцовым представителем своей профессии и организации, примером для подражания среди коллег и гражданского населения;
- кроме того, уметь регулировать человеческие взаимоотношения;
- обладать гибкостью в общении, развитой интуицией, готовностью импровизировать согласно ситуации, способностью распознавать эмоциональный настрой других и действовать сообразно обстоятельствам;

- уметь реагировать, держать обратную связь, предлагать взвешенные конструктивные решения;
- правильно применять свои перцептивные способности, уметь сочувствовать, проникать во внутренний мир при общении с партнерами, оппонентами, адекватно интерпретировать их поведение;
- владеть коммуникативными техниками, способностью осуществлять устную и письменную коммуникацию, способностью коротко и четко говорить по существу дела, вести переговоры, разрешать спорные вопросы;
- обладать конфликтоустойчивостью, своевременно выявлять конфликты и способствовать их разрешению, владеть техникой управления конфликтами;
- быть способными работать в команде, обладать готовностью к совместной работе и желанием идти на компромисс, осознавать свою роль в коллективе [5].

Исходя из вышесказанного, процесс профессионального общения сотрудников органов внутренних дел и психологического воздействия на стороны общения указывает на необходимость точной диагностики исходного состояния психических процессов, состояний и свойств личности или группы. Для достижения компетентности в профессиональном общении сотрудникам органов внутренних дел необходимо практическое владение методами воздействия и формирования у объекта мотивов, потребностей, установок ценностных ориентаций, обеспечивающих нравственно приемлемые формы коммуникации.

Библиографический список:

1. Асянова С. Р. Метод убеждения как форма психолого-педагогического воздействия в профилактике детского дорожно-транспортного травматизма [Электронное издание]: материалы XI Международной научно-практической конференции (20 окт. 2017 г.) / редкол.: А. А. Таганова, С. А. Павлов, И. С. Нестеренко, Н. А. Деева, А. С. Бондаренко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2018. С. 342.
2. Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. Петроград: Колос. 1921. С. 7.
3. Бехтерев В. М. Роль внушения в общественной жизни // Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1898. № 1-3.
4. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2009. С. 14–15.
5. Мансурова З. Р. Особенности профессиограммы сотрудников правоохранительных органов как государственных служащих: материалы X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке». Уфа, 2018. № 10-4. С. 45–47.
6. Панфилова А. П. Теория и практика общения: учебное пособие. 4-е издание, стер. М.: Академия, 2012. С. 20–25.

© Мансурова З. Р.

Помелов Александр Афанасьевич – старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД Восточно-Сибирского института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Иркутск

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИКОВ И СБОРА ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведение проверочной закупки сопряжено с элементами иных оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ). Среди них особо выделяются оперативное внедрение и сбор образцов для сравнительного исследования.

Проверочная закупка подразумевает получение оперативным подразделением какого-либо материального объекта (реже – услуги), представляющего оперативный интерес. Вместе с тем Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 21.08.1995 № 144-ФЗ (далее – Закон об ОРД) предусмотрено еще одно оперативно-разыскное мероприятие, подразумевающее аналогичный результат. В теории оперативно-разыскной деятельности получение материального объекта рассматривается в качестве неотъемлемой части сбора образцов для сравнительного исследования.

Сбор образцов для сравнительного исследования – это оперативно-разыскное мероприятие, основанное на получении в распоряжение оперативного подразделения различных материальных объектов, являющихся носителями информации о признаках преступной деятельности [3, с. 70–71].

Сбор образцов для сравнительного исследования есть обнаружение, физическое изъятие и консервация части материального объекта, выражающей его признаки, или материального носителя отображенных в нем признаков иного самостоятельного предмета для последующего сравнительного исследования [4, с. 225].

Специалисты также отмечают, что «сбор образцов предполагает выполнение действий, при помощи которых необходимый образец попадает в распоряжение должностных лиц оперативно-разыскных органов, т. е. действий, направленных на получение материалов для оперативного исследования и получения заключения специалиста» [1, с. 66].

С учетом такого подхода затратное приобретение (покупка) представляющего оперативный интерес объекта может быть рассмотрено как один из способов сбора образцов для сравнительного исследования. Но эти

же действия характеризуют проверочную закупку. Приобретенные в рамках проверочной закупки объекты зачастую направляются на соответствующие виды исследования. В обязательном порядке они направляются на исследование при проведении проверочной закупки наркотических средств, что также соответствует целям сбора образцов для сравнительного исследования. Как было отмечено в Определении Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 327-О «По жалобе гражданина Чукова Анзатра Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», целями данного ОРМ является сбор юридически значимой информации, ее последующая проверка, сопоставление и оценка фактов, свойств или признаков двух или более объектов.

Несмотря на название мероприятия, образцы собираются для исследования, не обязательно носящего исключительно сравнительный характер: «Исходя из наименования исследования как сравнительного, его метод заключается в одновременном сопоставлении и оценке фактов, свойств или признаков двух или более объектов, использовании технических приемов – сопоставления, наложения, совмещения. В этой связи конечная цель исследования может заключаться не только в определении сходств и различий предметов и веществ, но и в идентификации (отождествлении) личности (технического средства, орудия преступления) как одного из объектов сравнительного исследования» [2, с. 67].

Обратим также внимание на то, что мероприятие, организационно и тактически связанное и логически вытекающее из сбора образцов для сравнительного исследования – исследование предметов и документов, не содержит в своем названии ограничений в характере и видах данного исследования.

В этой связи возникает вопрос «Не является ли проверочная закупка разновидностью сбора образцов для сравнительного исследования?» Сугубо с теоретических позиций, с точки зрения формальной логики следует ответить на этот вопрос положительно. Возмездное приобретение (купля-продажа) соответствующего объекта является разновидностью получения в распоряжение вообще. Но практический взгляд позволяет выделить ряд существенных отличий между этими оперативно-розыскными мероприятиями.

Сбор образцов для сравнительного исследования не может проводиться в отношении услуг. Проверочная закупка должна проводиться в тех оперативно-тактических ситуациях, когда важно не только получить в распоряжение оперативного подразделения соответствующий объект, но и зафиксировать сам факт его сбыта конкретным лицом (лицами). В этой связи проверочная закупка проводится исключительно негласно. Это же предопределяет экспериментальность мероприятия со всеми вытекающими из этого последствиями, включая провокационные риски. Это же указывает

на то обстоятельство, что спектр задач проверочной закупки гораздо шире, чем направление полученных образцов на исследование.

В рамках сбора образцов для сравнительного исследования интерес представляет сам объект, дополнительно в некоторых случаях – его нахождение у конкретного лица. В этой связи получение образца осуществляется безвозмездно. Это позволяет провести непосредственную связь между сбором образцов для сравнительного исследования и принудительным изъятием. Данный довод основывается на положениях п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД и в полной мере подтверждается Определением Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 г. № 304-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трифоновой Валентины Степановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 и пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В пункте втором данного решения судебный орган указал: «Данное мероприятие, будучи направленным на обеспечение раскрытия преступлений, не является мерой ответственности за преступление и не связано с лишением лица права собственности. Изъятие имущества органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, носит временный характер, не приводит к его отчуждению и не порождает перехода права собственности к государству. Правовая позиция, согласно которой временное изъятие имущества в конституционно оправданных целях допустимо при наличии гарантии последующего судебного контроля, сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 20 мая 1997 года по делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации».

Негласный сбор образцов для сравнительного исследования может носить признаки возмездного характера получения соответствующих объектов в случае вознаграждения лица, оказавшего конфиденциальное содействие в получении соответствующего объекта. Но в этой ситуации следует учитывать, что вознаграждение (денежные средства) передается такому лицу не за сам образец, а за оказание услуг по его получению.

Библиографический список:

1. Теория оперативно-розыскных мероприятий: монография / Полов-ка В. В. [и др.]. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2013. С. 120.
2. Там же. С. 67.
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А. С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2014. С. 256.
4. Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2007. С. 375.

Овчинников Евгений Олегович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции, Россия, г. Уфа;
Мозговой Олег Валерьевич – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции, Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Начальным моментом уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономики выступает стадия возбуждения уголовного дела. Вопрос о возбуждении уголовного дела может быть разрешен только при наличии повода и основания, закрепленных в ст. 140 УПК РФ, и при условии проведения проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Проверка сообщений о преступлении представляет собой проверку фактов, изложенных в зарегистрированном сообщении, уполномоченным должностным лицом территориального органа МВД России и принятие в пределах его компетенции решения в порядке, установленном законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [1].

Отметим, что проверка сообщений о преступлении начинается только после регистрации такого сообщения, т. е. присвоения каждому принятому (полученному) сообщению очередного порядкового номера Книги учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и фиксации в ней кратких сведений по существу сообщения, которая УПК РФ не регламентирована. В то же время законодатель в ч. 4 ст. 144 УПК РФ прямо указал на то, что заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия. Отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном ст.ст. 124 и 125 настоящего Кодекса.

Говоря о способах проверки сообщений о преступлениях в сфере экономики, отметим, что, несмотря на состоявшееся расширение законодателем перечня допустимых на стадии возбуждения уголовного дела процессуальных действий, закрепленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, представляется необходимым проанализировать взгляды ученых на эту проблему, которые нередко являются противоположными.

Так, одни ученые считают, что производство любых (кроме осмотра места происшествия) следственных действий без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела является нарушением принципа законности, ведет к ущемлению прав и законных интересов отдельных граждан, оно не может быть оправдано ни исключительной ситуацией, ни неотложной необходимостью» [3].

По мнению сторонников другой позиции, напротив, «в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть возможность проведения до возбуждения уголовного дела любых следственных действий в случаях, когда иным образом (без их производства) невозможно принять решение о наличии или отсутствии основания для возбуждения дела» [4].

А. В. Чубыкин отмечает, что в настоящее время в науке уголовного процесса нет единого мнения касательно перечня следственных и процессуальных действий, осуществляемых на стадии возбуждения уголовного дела. При составлении ст. 144 УПК РФ законодатель указал перечень процессуальных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, в который по сей день вносятся изменения [2; 5].

Позиция законодателя также подтверждается изученными уголовными делами о преступлениях в сфере экономики. Так, проведенный анализ материалов уголовных дел о преступлениях в сфере экономики позволил определить какие и как часто проводятся процессуальные действия при проверке сообщений о преступлениях рассматриваемой категории: 83,3 % – получение объяснений; 74,1 % – осмотр места происшествия; 49,2 % – истребование и (или) изъятие документов и предметов; 34,5 % – осмотр документов, предметов; 32,1 % – производство документальных проверок, ревизий; 31,2 % – получение образцов для сравнительного исследования; 25 % – исследование предметов, документов; 22,5 % – проведение оперативно-разыскных мероприятий, в том числе по поручению следователей; 22,5 % – назначение судебной экспертизы и (или) принятие участия в ее производстве, получение заключения эксперта.

Приведенные результаты анализа уголовных дел свидетельствуют о том, что следователи и иные уполномоченные должностные лица органов внутренних дел использует практически весь арсенал средств (способов) проверки сообщений о преступлениях в сфере экономики.

Отметим, что при проверке сообщений о преступлениях рассматриваемой категории осуществляется осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, у предпринимателей изымаются предметы и документы, так как их осмотр требует продолжительного времени или осмотр на месте затруднен. При этом необходимо иметь в виду, что такое изъятие не может подменять собой процессуальные, в том числе следственные, действия, для которых уголовно-процессуальным законом уста-

новлены специальная процедура и другие основания и условия проведения (обыск, выемка, наложение ареста на имущество и т. д.). Если же изъятые при проверке сообщений о преступлениях предметы, включая электронные носители информации и документы, не признаны вещественными доказательствами, то они подлежат возврату в разумный срок лицам, у которых были изъяты (ст. 6.1 и ч. 4 ст. 81 УПК РФ).

Анализ практики проверки сообщений о преступлениях в сфере экономики выявил ряд проблем, одной из которых является соблюдение процессуальных сроков. Данная проблема обостряется в случаях, когда необходимо провести документальные проверки, ревизии, бухгалтерские экспертизы и оперативно-разыскные мероприятия, изъять большой объем документации, дожидаться исполнения требований о предоставлении документов различными государственными органами, опросить большое количество лиц, часть из которых отсутствует по месту жительства и регистрации либо уклоняется от явки в орган дознания и т. п.

Как правило, сроки проведения таких действий превышают 30 суток, в связи с чем дознавателям или следователям приходится выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с последующей его отменой руководителем следственного органа либо надзирающим прокурором, поскольку не были установлены все обстоятельства, указывающие на наличие либо отсутствие события или признаков состава преступления [6].

Проблема сроков проверки сообщений о преступлениях в сфере экономики порождает в некоторых случаях другие, не менее сложные проблемы. Так, производство и окончание исследований и судебных экспертиз в период между отказом в возбуждении уголовного дела и отмены соответствующего постановления влияют на допустимость справок об исследовании и заключений судебных экспертиз для принятия окончательного решения по сообщениям о таких преступлениях. В связи с этим некоторые органы предварительного следствия предлагают решать данную проблему путем внесения изменений в УПК РФ [7]. Отчасти рассматриваемую проблему можно решить путем закрепления в УПК РФ процессуальных сроков исполнения требований дознавателей, органов дознания, следователей и руководителей следственных органов. Некоторыми органами предварительного следствия предлагается внести соответствующие изменения в УПК РФ в части увеличения сроков проверок сообщений о преступлениях в сфере экономики, если это объективно связано с длительностью проведения конкретных проверочных мероприятий [8].

Библиографический список:

1. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях,

утвержденная приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Российская газета. 2014. № 260.

2. Чубыкин А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 45–46.

3. Химичева Г. П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 26; Мирза Л. С. Нужна ли доследственная проверка? // Российский следователь. 2004. № 4. С. 14.

4. Усачев А. А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2003. С.

5. Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 43–45.

6. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

7. Письмо ГСУ ГУ МВД России по Новосибирской области от 10 марта 2015 г. № 8/2882 «О предоставлении информации»; письмо СУ УМВД по Республике Саха (Якутия) от 18 марта 2015 г. № 7/656 «О предоставлении информации»; письмо СУ УМВД России по Амурской области от 13 марта 2015 г. № 15/1740 «О предоставлении информации»; письмо СУ УМВД России по Архангельской области от 13 марта 2015 г. № 4/1766 «О предоставлении информации»; письмо СУ УМВД России по Тамбовской области от 12 марта 2015 г. № 1232 «О направлении информационно-справочных материалов»; письмо ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю от 13 марта 2015 г. № 6/16-956 «О направлении информационно-справочных материалов»; письмо СУ УМВД по Республике Коми от 16 марта 2015 г. № 10/20 «О направлении информации» и др.

8. Письмо СУ УМВД России по Рязанской области от 13 марта 2015 г. № 16/ 1491 «О предоставлении информации».

9. Письмо СУ УТ МВД России по Приволжскому Федеральному округу от 13 марта 2015 г. № 16/24-586 «О направлении информационно-справочных материалов по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»; письмо СУ МВД России по Рязанской области от 13 марта 2015 г. № 16/ 1491 «О предоставлении информации» и др.

© Овчинников Е. О.

© Мозговой О. В.

Ахтямова Кристина Михайловна – преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, майор полиции, Россия, г. Уфа

АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ: ДОМАШНЕГО АРЕСТА И ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В целях экономии государственных расходов на содержание обвиняемых и подозреваемых под стражей, а также выплат возмещения вреда лицам в связи с нарушением их прав при заключении под стражу 18 апреля 2018 г. в ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) законодатель включил новую меру пресечения – «Запрет определенных действий» [1, ст. 2421]. Несмотря на то, что с момента дополнения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации новой мерой пресечения прошло чуть больше месяца, практика ее применения судами уже появилась. Чаще всего данная мера пресечения применяется по преступлениям, совершенным в сфере экономики. Так, например, 25 мая 2018 года Басманный суд Москвы применил в качестве меры пресечения запрет определенных действий в отношении директора ООО «Магистраль Телеком» Павла Синицына, обвиняемого по уголовному делу о хищении 644 млн рублей, выделенных на развитие транспортной инфраструктуры города Москвы [2].

Имеется судебная практика по применению данной меры пресечения и за преступления против жизни и здоровья. Так, 17 октября 2018 года рассматривались апелляционные жалобы адвокатов как обвиняемых, так и потерпевших по уголовному делу об убийстве Михаила Хачатуряна, в котором обвинялись трое его дочерей. Суд счел возможным ходатайства следствия удовлетворить, изменив меру пресечения в виде заключения под стражу на запрет определенных действий в отношении обвиняемых [3].

С появлением в УПК РФ ст. 105.1 «Запрет определенных действий» законодатель логично внес изменения в ст. 107 УПК РФ «Домашний арест»:

1) ч. 1 ст. 107 изложил в следующем содержании: «Домашний арест... заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества», тем самым исключив из данного положения фразу – «полной или частичной». Из этого следует, что при избрании меры пресечения запрет определенных действий, изоляция от общества частичная, а при избрании домашнего ареста – полная;

2) добавил в ч. 5 ст. 107 меру пресечения в виде запрета определенных действий, которую судья вправе избрать по собственной инициативе при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста;

3) из ч. 9 ст. 107 из условий исполнения домашнего ареста исключил:

- время, в течение которого подозреваемому или обвиняемому разрешено находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста;

- ограничения, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого;

- места, которые разрешено посещать подозреваемому или обвиняемому;

4) из чч. 10, 11 ст. 107 исключил «ограничения», за которыми федеральным органом исполнительной власти осуществлялся контроль, в связи с отсутствием их в нынешней норме;

5) из ч. 13 ст. 107 исключил одно из условий исполнения домашнего ареста – положение о «полной изоляции от общества» в связи с изменением ч. 1 ст. 107 УПК РФ;

6) для изменения меры пресечения «Домашний арест» на более строгую, помимо нарушения подозреваемым или обвиняемым условий исполнения этой меры, в ч. 14 ст. 107 включил отказ от применения к подозреваемому или обвиняемому аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, а также умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования вышеперечисленных технических средств контроля. Из анализа данной статьи непонятно, отнес ли законодатель формулировку «отказ от применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, а также умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования вышеперечисленных технических средств контроля» к условиям исполнения домашнего ареста. Сравнивая ч. 9 ст. 107 УПК РФ предыдущей редакции [4] с действующей, также непонятно, относит ли законодатель к условиям исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста: место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, запреты, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом. Так, в ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ прописаны конкретные условия исполнения запрета определенных действий: адрес жилого помещения и периоды времени, в течение которых запрещено покидать жилое помещение, район, населенный пункт, с которыми связаны запреты, места, запрещенные для посещения, данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам,

данные о лицах, с которыми запрещено общаться, срок, в течение которого запрещено выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает, способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом, другие условия.

Существует некая схожесть данной меры пресечения с нормой о домашнем аресте, которая избирается также по судебному решению и при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ одним из оснований для избрания данных мер пресечения является наличие достаточных данных полагать, что обвиняемый или подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства. Избирая запрет определенных действий, обвиняемый или подозреваемый ограничивается в свободе своих действий: не может скрываться от органов предварительного расследования и суда, уничтожать доказательства, а также угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, только при том условии, что суд запретит и ограничит:

- 1) выход в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
  - 2) нахождение в определенных местах и на определенном расстоянии;
  - 3) общение с определенными лицами;
  - 4) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
  - 5) использование средств связи (кроме служб спасения при возникновении чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом) и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».
- Пленум Верховного Суда РФ дает пояснение, что суду следует указать случаи, в которых лицу разрешено использование сети (например, для обмена информацией между лицом и учебным заведением – если подозреваемый или обвиняемый является учащимся этого заведения) [5]. Данные запреты содержались в ч. 7 ст. 107 УПК РФ. Ранее суд при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения мог по своему усмотрению подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам, которые в настоящий момент закреплены в п. 1, пп. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Таким образом, вышеперечисленные запреты рассматриваются теперь как самостоятельная мера пресечения, которая не связана с полной изоляцией человека от общества.

Однако в статье «Запрет определенных действий» законодатель не учел право обвиняемого и подозреваемого на получение квалифицированной юридической помощи путем использования средств связи и при других избираемых запретах, что, на наш взгляд, является пробелом.

При анализе норм УПК РФ становится понятно, что домашний арест более тяжкая мера пресечения, чем запрет определенных действий, и при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозрева-

емого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста суду необходимо будет обосновать свою правовую позицию в части указания причин невозможности выбора иной меры уголовно-процессуального принуждения.

Часть 7 ст. 107 УПК РФ предполагает одновременное применение запрета определенных действий, залога и домашнего ареста, что, на наш взгляд, противоречит назначению мер уголовно-процессуального принуждения. Ведь каждая из вышеперечисленных мер назначается при наличии конкретных обстоятельств для её применения, а выбор нескольких мер пресечения одновременно в конечном счете приведет к неостребованности запрета определённых действий как отдельной меры пресечения.

Кроме того, в ряде случаев избрание меры пресечения в отношении раскаявшегося лица может выступать и средством защиты обвиняемого от других соучастников преступлений. Как подчеркивает Л. В. Брусницын, посткриминальное воздействие в отношении подозреваемых, обвиняемых применяется, если их уголовно-процессуальная деятельность, прежде всего дача показаний, противоречит интересам соучастников преступлений или иных лиц, противодействующих уголовному судопроизводству [6, с. 7]. В данном случае обвиняемый подлежит государственной защите. В Российской Федерации одной из правовых основ охраны участников уголовного процесса является ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Закон) [7, ст. 18], в котором закреплен перечень мер безопасности, применяемых в отношении указанного в Законе круга лиц. В пп. 4–7 ч. 1 ст. 6 Закона обозначены меры безопасности, осуществляемые по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Соответственно, по преступлениям небольшой или средней тяжести, согласно рассматриваемому Закону, могут применяться следующие меры безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) временное помещение в безопасное место.

Рассмотрим меры пресечения – «Домашний арест» и «Запрет определенных действий» – в качестве уголовно-процессуальных мер безопасности. Считаем возможным их применять по ходатайству раскаявшегося подозреваемого, который проходит по уголовному делу в качестве соучастника преступления и которому поступают или могут поступать угрозы посягательства на жизнь и здоровье от других соучастников, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, а также на жизнь, здоровье и имущество его близких родственников, родственников и близких лиц. В целях рационального использования сил и средств органов, осуществляющих государственную защиту участников уголовного судопроизводства

производства, а также экономии бюджетных средств, выделяемых государством на применение мер безопасности, предлагаем включить в ч. 3 ст. 11 УПК РФ – избрание домашнего ареста и запрета определенных действий в качестве мер безопасности. Кроме того, законодателю следует прописать конкретные условия исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Внесенные в УПК РФ вышеуказанные изменения, вне сомнения, будут способствовать расширению практики применения и вариативности процессуальных мер принуждения.

Библиографический список:

1. О внесении изменений в УПК РФ в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.
2. Суд в Москве впервые применил в качестве меры пресечения запрет определённых действий // URL: [https:// russian.rt.com/russia/news/ 516668-sud-moskva-zapret-deistviya](https://russian.rt.com/russia/news/516668-sud-moskva-zapret-deistviya) (дата обращения: 11.11.2018).
3. Суд освободил из СИЗО всех трех сестер Хачатурян // URL: [https:// www.interfax.ru/russia/630948](https://www.interfax.ru/russia/630948) (дата обращения: 15.11.2018).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 501-ФЗ (ред. от 31.12.2017). М.: Издательство «Омега-Л», 2018. Ст. 107.
5. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Российская газета. 2013. № 294.
6. Брусницын Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2005. С. 7.
7. О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Российская газета. 2004. № 182.

© Ахтямова К. М.

Столярова Юлия Николаевна – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции, Россия, г. Уфа

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

Общеизвестно, что задержание представляет собой один из видов мер принуждения, заключающийся в кратковременном лишении права лица на свободное передвижение. Для того чтобы полнее разобраться в сущности данной меры, важно определить ее цели, мотивы и основания применения. На сегодняшний день у ученых-процессуалистов отсутствует единый подход к пониманию данной проблемы.

Большинство исследователей в данной области полагают, что задержание в отношении лица применяется исключительно для того, чтобы в последующем применить к нему ту или иную меру пресечения.

Другие считают, что важно определить цели и мотивы данной меры уголовно-процессуального принуждения [2, с. 35]. Сегодня наукой уголовно-процессуального права выделяются две основные цели:

- выяснение причастности конкретного лица к совершению конкретного преступления;
- разрешение вопроса в виде применения такой меры пресечения, как заключение под стражу.

Мотивы задержания, как правило, направлены на пресечение возможности подозреваемого лица:

- скрыться от органов предварительного расследования;
- воспрепятствовать эффективному проведению предварительного расследования;
- продолжить преступную деятельность.

Однако реализовать на практике вышеизложенные цели представляется возможным только при условии соблюдения законодательно закрепленных на то оснований.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет следующие основания для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Определимся с первым основанием: лицо «застигнуто» означает, что при совершении преступления либо непосредственно после совершения преступления оно не успело скрыться. Абсолютно любой гражданин, любое лицо, даже не являющееся сотрудником правоохранительных органов, возможно, стало очевидцем совершения противоправного деяния конкретным лицом и задержало его, т. е. фактически ограничило свободу его передвижения (в данном случае в действиях очевидцев будут присутствовать обстоятельства, исключающие преступность деяния). Также в данном случае важно обратить внимание на следующие факторы: во-первых, фактическое ограничение свободы передвижения лица должно быть произведено тогда, когда оно непосредственно выполняло объективную сторону состава преступления, а именно: на месте совершения преступления; во-вторых, само «задержание», само фактическое ограничение свободы передвижения должно произвести именно то лицо, которое и было его очевидцем.

«Непосредственно после его совершения» говорит о том, что между моментом совершения преступления и непосредственным задержанием лица имеется небольшой промежуток времени, за который виновное лицо не успело скрыться [1, с. 68].

Достаточно спорным вопросом в данном случае является следующий: «Обязательно ли наличие возбужденного уголовного дела для производства задержания по данному основанию?». Многие исследователи в данной области считают, что задержание до возбуждения уголовного дела невозможно [3, с. 68]. Подтверждают эту точку зрения они следующим образом: если рассматривать следственные действия в широком смысле, то задержание тоже можно считать следственным действием, точнее, даже процессуальным. Понятие последнего шире понятия «следственное действие».

Известно, что УПК РФ содержит три следственных действия, которые возможно произвести до возбуждения уголовного дела: осмотр, осмотр трупа и освидетельствование. Таким образом, задержание лица на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения невозможно без возбужденного уголовного дела: следовательно, дознаватель или иной уполномоченный сотрудник правоохранительных органов должен производить задержание по данному основанию только с возбужденным уголовным делом. Последнее теоретически невозможно, потому как в таком случае лицу, совершившему преступление, будет предоставлена возможность скрыться от органов предварительного расследования.

Другие же исследователи в области уголовно-процессуального права, наоборот, полагают, что поскольку нормами УПК РФ прямо не закреплен запрет на производство задержания до возбуждения уголовного дела, постольку оно возможно как до, так и после его возбуждения [4, с. 39]. Так

как уголовный процесс формализован, то становится ясно, что те действия, которые УПК РФ не закреплены, производить нельзя.

В практической деятельности при задержании лица по данному основанию составляют рапорт о задержании по подозрению в совершении преступления и производят задержание в порядке ст. 14 ФЗ «О полиции». И только после доставления задержанного в орган внутренних дел возбуждают уголовное дело и составляют протокол задержания. Юридическая природа данного задержания является административно-правовой.

Таким образом, данное основание для уголовно-процессуального задержания подозреваемого, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, на практике почти не работает.

Следующим основанием представляется факт того, что очевидцы, потерпевшие или иные лица укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Очевидцы – это те лица, которые присутствовали в момент совершения преступления на месте его совершения и точно видели того, кто его совершил. Очевидец – это будущий свидетель, который еще пока не стал таковым, потому как в качестве свидетеля он не был вызван и не был допрошен, а данные процессуальные действия могут быть совершены только после возбуждения уголовного дела, когда у лица появится процессуальный статус свидетеля. Это позволяет предположить, что в данном случае речь идет о задержании до возбуждения уголовного дела, которое в соответствии с УПК РФ невозможно.

Потерпевшим является лицо, чьи права и интересы нарушены совершенным противоправным деянием. Причем процессуальный статус данное лицо приобретает, когда его официально признают таковым, а именно: вынесут постановление о признании лица потерпевшим, но это возможно только после возбуждения уголовного дела, в ином случае речь идет о пострадавшем.

Еще одно основание – когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. Обнаружить эти следы представляется возможным следующими способами:

- возможно, что следы будут достаточно очевидными, к примеру, следы крови на одежде или предмет совершения преступления будет находиться у виновного лица;

- возможно, что следы могут быть спрятаны или скрыты. В данном случае возможно проведение освидетельствования и осмотра (уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации разрешено их проведение и до наличия возбужденного уголовного дела). Однако в данном случае обнаружение не всех следов преступления, а только явных, то есть тех следов, обнаружение которых может быть произведено без дополнительного изучения их в криминалистических лабораториях, может быть основанием для задержания. Также следует отметить, что наличие конкретных следов задерживаемый не может объяснить.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Основания задержания лица по подозрению в совершении преступления требуют того, чтобы в отношении конкретного лица было возбуждено уголовное дело, поэтому мы предлагаем дополнить УПК РФ положением, регламентирующим возможность задержания лица до возбуждения уголовного дела. Также важно установить срок, по истечении которого после применения такой меры принуждения, как задержание, необходимо возбудить уголовное дело. Данное дополнение будет иметь достаточно важное практическое значение и позволит разграничивать уголовно-процессуальное задержание и задержание, имеющее административно-правовую природу. В свою очередь, это будет способствовать обеспечению прав подозреваемого, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Детальная регламентация задержания также будет гарантировать правильность сроков исчисления задержания, составления протокола задержания и т. д.

Библиографический список:

1. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. М.: Юрайт, 2018. 190 с. (Серия: Специалист) // URL: www.biblio-online.ru/book/CEBFA25F-7C51-4357-A10F-CCF74F2678F2.
2. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. М.: Юрайт, 2014. 630 с.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Интерактивный практикум: учебное пособие для академического бакалавриата / Г. М. Резник [и др.]; под общ. ред. Г. М. Резника. М.: Юрайт, 2018. 446 с. (Серия: Бакалавр. Академический курс) // URL: www.biblio-online.ru/book/E11B2FC6-23AA-41BC-9E12-0615D0AAEC4B.
4. Уголовно-процессуальное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В. И. Качалов [и др.]; под общ. ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова. М.: Юрайт, 2018. 373 с. (Серия: Бакалавр. Прикладной курс) // URL: www.biblio-online.ru/book/49039B22-A169-47DB-90E4-0B7AB7646343.

© Столярова Ю. Н.

СЕКЦИЯ № 6
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА;
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 351.74.082:351.74.083.4(470)

Рябов Сергей Анатольевич – доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, Россия, г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА
ПРИ ОТБОРЕ НА СЛУЖБУ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одной из основополагающих причин, обусловивших начало серьезных изменений системы МВД России, стали многочисленные факты нарушений служебной дисциплины и законности, коррупционных правонарушений среди личного состава органов внутренних дел. Поэтому важнейшей составляющей дальнейшего реформирования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации является построение работы с кадрами таким образом, чтобы «сформировать профессиональное кадровое ядро полиции, очищенное от коррупционеров, нарушителей дисциплины и людей, случайных для полиции» [1]. Для этого необходимо решить множество проблем, среди которых следует выделить, в первую очередь, совершенствование процедуры отбора кандидатов на службу в ОВД, повышение качества комплектования.

В ст.ст. 17–19 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ-342) [5] установлены требования к кандидатам на службу в ОВД, условия и порядок приема на службу. Из всего перечня предъявляемых требований в данной статье мы остановимся только на личном поручительстве, поскольку иные, на наш взгляд, не вызывают возражений. Как показывают результаты социологических опросов, «личное поручительство за кандидатов на службу не оказывает никакого влияния на процедуру подбора кадров, поскольку является формальной процедурой, связанной с заполнением необходимых документов, считают 31,5 % респондентов; значительно усложняет процедуру подбора кадров и способствует развитию коррупционных проявлений со стороны сотрудников – 16,8 %» [7]. Тем самым 48,3 %, или почти половина респондентов, в целом отрицательно относятся

к институту личного поручительства при поступлении на службу в ОВД. При этом следует отметить, что в качестве респондентов выступали сотрудники ОВД, относящиеся ко всем категориям личного состава (кроме высшего), с различным стажем службы в ОВД и образованием.

Согласно ч. 7 ст. 17 ФЗ-342 на гражданина, поступающего на службу в органы внутренних дел, оформляется личное поручительство, суть которого состоит в следующем: сотрудник ОВД, прослуживший не менее трех лет, дает письменное обязательство о том, что он берет на себя ответственность за соблюдение кандидатом на службу ограничений и запретов, установленных для сотрудников российским законодательством. Далее содержится отсылочная норма, в соответствии с которой на МВД России возлагается обязанность установить порядок и категории должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство.

В настоящее время порядок оформления личного поручительства закреплён приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – приказ № 50) [3]. Внедрение института поручительства в ОВД преследует вполне благие цели, которые не вызывают возражений:

- укрепление служебной дисциплины и законности среди сотрудников;
- предупреждение происшествий и правонарушений с их участием;
- предотвращение возможности формирования коррупционных связей;
- устранение коррупционных рисков;
- улучшение качества отбора кандидатов.

Но, на наш взгляд, в том виде, в котором поручительство существует сейчас, оно дает повод высказать ряд критических замечаний. И это подтверждают результаты социологических опросов.

Начнем с того, что, по нашему глубокому убеждению, данный институт в том виде, в котором он принят и функционирует, противоречит ч. 4 ст. 32 Конституции России: «граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе» [2]. Следует отметить, ч. 3 ст. 55 Конституции России допускает ограничение прав и свобод федеральным законом в строго ограниченных случаях и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Как отмечает Конституционный Суд РФ, «...публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и закон-

ных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т. е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм, чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации» [6]. Тем самым установление в качестве обязательного требования наличия поручительства для кандидатов на службу в ОВД приводит к нарушению конституционного права.

В связи с этим возникает вопрос: «Какое основание было использовано законодателем при принятии ФЗ-342, закрепляющего институт поручительства как неперемennого условия приема на службу в ОВД для большинства кандидатов в соответствии с приказом № 50?».

В данном приказе сделано исключение только в отношении курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД РФ. Тем более сложно понять логику законодателя потому, что в ФЗ-342 указаны правовые основания, в соответствии с которыми гражданин не может быть принят на службу в органы внутренних дел. Эти случаи перечислены в пп. 1, 2, 4–9 ч. 1 ст. 14 и ч. 5 ст. 17. Формально в данном перечне отсутствует поручительство. Однако в этом перечне есть следующее основание – не согласен соблюдать ограничения и запреты, исполнять обязанности и нести ответственность, если эти ограничения, запреты, обязанности и ответственность установлены для сотрудников органов внутренних дел федеральным законом, хотя в этом и состоит суть личного поручительства согласно ч. 7 ст. 17 ФЗ-342. Тогда нет необходимости дублировать требование закона еще и поручительством, тем более, если гражданин добровольно берет на себя такое обязательство.

Как показывает практика, действующие сотрудники ОВД неохотно соглашались на роль поручителя, чтобы избежать возможной ответственности. Следует отметить, что в настоящее время данная норма об ответственности поручителя в приказе № 50 отсутствует. Но ранее действующим приказом МВД России от 18 мая 2012 г. № 522 «Об утверждении порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство» [4] предусматривалась как моральная, так и дисциплинарная ответственность поручителя за соблюдение рекомендованным лицом соответствующих ограничений и запретов или за расторжение контракта и увольнение его по основанию, предусмотренному пп. 5, 6, 7, 20 или 22 ч. 2 либо пп. 5, 7 или 9 ч. 3 ст. 82 ФЗ-342. И, как следствие, поручитель из опасения быть привлеченным к ответственности может принять меры для сокрытия нарушений со стороны рекомендованного лица, что, несомненно, послужит причиной появления круговой поруки, коррупции в коллективе.

Кандидат на службу согласно приказу № 50 обязан представить личное поручительство, заключение военно-врачебной комиссии, результаты уровня физической подготовки, психофизиологических исследований (исследований), тестирования, направленных на выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами; заключение о профессиональной психологической пригодности. И только по результатам рассмотрения данных документов соответствующий руководитель (начальник) уполномочен принимать следующие решения:

- о заключении с гражданином трудового договора с условием об испытании в целях проверки уровня его подготовки и соответствия должности в ОВД, на замещение которой он претендует;
- о допуске к участию в конкурсе на замещение должности в ОВД;
- о заключении с гражданином контракта;
- об отказе гражданину в приеме на службу в ОВД.

Таким образом, наличие поручительства обязательно должно быть представлено в ходе предварительного изучения кандидата и приобщено к материалам изучения кандидата и впоследствии к личному делу рекомендуемого лица. Тем самым гражданину, претендующему на должность в ОВД, надлежит принять меры к поиску поручителя, который должен быть, во-первых, хорошо осведомлен о его личных, нравственных и деловых качествах, профессиональных знаниях, умениях и навыках; во-вторых, владеть информацией о соблюдении кандидатом на службу предписаний Конституции РФ, российского законодательства, обязанностей, дисциплины; в-третьих, иметь сведения об отсутствии у гражданина личных корыстных интересов, служебных коррупционных связей или отношений с преступной средой, то есть поручитель обязан настолько досконально знать кандидата на службу ранее, что в принципе возможно, если только они близко знакомы длительное время, в том числе по совместной службе (работе).

Но как быть гражданам, у которых нет таких знакомых, но есть желание и право поступить на службу в ОВД. Ответ очевиден – гражданину остается либо самому непосредственно заняться поиском сотрудника ОВД, который бы принял на себя поручительство за него, соответственно не зная кандидата на службу вообще или поверхностно. В этом случае, на наш взгляд, создается дополнительный административный барьер, который препятствует реализации законного права граждан – права на равный доступ к государственной службе, что, безусловно, является коррупциогенным фактором. Либо руководитель в целях сокращения некомплекта «назначит» поручителя из числа подчиненных, которые не имеют ни малейшего представления о кандидате на службу в ОВД, что приведет к распространению кумовства, коррупционного протекционизма по службе, то есть вопрос о поручителе в данном случае решается формально, вопреки требованиям приказа № 50.

Поэтому мы убеждены, что существующий порядок применения и практика реализации института поручительства приводит к ограничению прав граждан по признаку знакомства с сотрудниками ОВД, делает систему МВД более закрытой и способствует возникновению коррупционных факторов, влияющих на отбор кандидатов на службу в органах внутренних дел, повышение качества комплектования. Вследствие этого мы считаем, что институт поручительства в имеющемся виде не может выступать как обязательный элемент системы отбора на службу в ОВД.

Библиографический список:

1. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Интернет-портал «Российской газеты» // URL: <http://www.rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html> (дата обращения: 12.11.2018).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.03.2018
4. Об утверждении порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство: приказ МВД России от 18 мая 2012 г. № 522 // Российская газета. 2012. № 156.
5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
6. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова: постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.
7. Разуваева Н. И. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел (административно-правовые и организационные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2014. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005555330> (дата обращения: 15.11.2018).

© Рябов С. А.

Мамлеева Дилара Радиковна – доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Охрана общественного порядка по сей день остается одной из главных функций правового государства, обязанного гарантировать устойчивость и стабильность в обществе. Обеспечение этих важнейших задач возложено на органы внутренних дел, в том числе на подразделения транспортной полиции.

Железнодорожный транспорт занимает ведущее место в транспортной системе Российской Федерации. Безопасная эксплуатация железнодорожного транспорта требует четкой организованности, строгой дисциплинированности его работников, соблюдения всеми гражданами, пользующимися таким видом транспорта, установленных норм и правил, обеспечивающих общественный порядок и безопасность.

Состояние правопорядка на объектах железнодорожной инфраструктуры во многом обуславливается результатами оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел на транспорте. Контролируя оперативную обстановку, предупреждая, пресекая, выявляя и раскрывая преступления и административные правонарушения, указанные органы обеспечивают нормальное функционирование железных дорог.

Анализ литературы и сложившейся практики свидетельствует о том, что организационно-правовые формы обеспечения правопорядка на объектах железнодорожного транспорта во многом аналогичны формам, применяемым в деятельности территориальных органов МВД России. Однако при всей их схожести организация и осуществление функций органами внутренних дел на транспорте имеет определенные различия.

Так, например, во-первых, деятельность органов внутренних дел на транспорте реализуется в рамках одной отрасли на четко определенных объектах, на наш взгляд, наиболее верно будет отразить как «на стратегически важных объектах»; во-вторых, реализация возложенных на них функций осуществляется в условиях постоянно действующих на объектах транспорта специфических факторов. Это, в первую очередь, ежедневная круглосуточная работа вокзалов, аэропортов, непрерывные потоки пассажиров, концентрация товарно-материальных ценностей и другие факторы,

которые могут повлиять на формирование оперативной обстановки, направленность и оперативность решений, принимаемых сотрудниками подразделений органов внутренних дел на транспорте; в-третьих, отсутствие в ряде случаев возможности своевременного получения необходимой информации, взаимопомощи, рекомендаций, что свидетельствует о применении в работе данных подразделений типовых вариантов тактических действий и управленческих решений. Поэтому действия сотрудников полиции в подобных ситуациях должны быть доведены до автоматизма.

В этой связи при организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности должны быть предусмотрены такие особенности, которые непосредственно могут оказать влияние на распределение сил и средств соответствующих подразделений, как протяженность участков обслуживания; круглосуточный режим работы железнодорожного транспорта; сосредоточение и постоянное перемещение железнодорожными средствами достаточно большого количества пассажиров; подверженность пассажирских перевозок сезонным колебаниям; массовое скопление граждан на объектах железнодорожного транспорта; большое скопление материальных ценностей, а также относительно свободный доступ к ним и к иным грузам (при перевозке таковых к месту назначения); возможность использования транспорта субъектами противоправных деяний для передвижения после непосредственного совершения преступных действий; использование транспорта для путешествий в другие города несовершеннолетними без ведома взрослых и т. д. [1, с. 265–266].

Под влиянием указанных факторов осуществляется процесс совершенствования деятельности подразделений транспортной полиции. Тем не менее изначально организационное построение органов внутренних дел на транспорте определяется непосредственно спецификой отдельных видов транспорта, обслуживаемых конкретными органами внутренних дел. В целях разграничения объектов оперативного обслуживания и избежания споров между территориальными и транспортными подразделениями органов внутренних дел по вопросам работы в «пограничных» зонах был издан приказ МВД России от 28 марта 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания». Данный нормативный правовой акт определил достаточно объемный перечень объектов, подпадающих под сферу ведения органов внутренних дел на железнодорожном транспорте, вместе с тем отграничив объекты их оперативного обслуживания [2].

Вся подсистема охраны общественного порядка включает в себя целый комплекс сил и средств, обеспечивающих правопорядок в обществе. В настоящее время на железнодорожном транспорте охрана общественного порядка осуществляется непосредственно линейными подразделениями полиции МВД России на транспорте в пределах установленных границ

участков обслуживания. Организационно органы внутренних дел на транспорте соответствуют своей общей структуре. Так, на уровне Министерства внутренних дел Российской Федерации создано Главное управление на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации. Являясь структурным подразделением центрального аппарата Министерства по руководству органами внутренних дел на транспорте, оно организует обеспечение охраны общественного порядка на всех видах транспорта и составляет федеральный уровень управления деятельностью. Ему подчинены Управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральному округу, обеспечивающие охрану общественного порядка на всех видах транспорта. В свою очередь, каждое управление организует деятельность нескольких линейных управлений (отделов) МВД России на транспорте, которые обслуживают транспортные магистрали, проложенные по нескольким субъектам РФ. Далее, по подчинению, расположились линейные управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, представляющие собой межрегиональный уровень, и линейные отделы МВД России на транспорте, а также входящие в их структуру линейные отделы (отделения, пункты) полиции на железнодорожных станциях [3]. Все представленные подразделения организуют и обеспечивают охрану общественного порядка непосредственно на объектах железнодорожного транспорта и составляют третий уровень в национальной системе обеспечения общественного порядка и безопасности на объектах транспорта. Резюмируя изложенное, отметим, что данные подразделения выполняют стоящие перед ними как общие, так и специальные задачи.

Организация несения службы линейными подразделениями отвечает требованиям территориальной полиции и регламентируется соответствующими нормативными правовыми актами. Так, на станциях, вокзалах, платформах, поездах линейные подразделения органов внутренних дел на транспорте осуществляют функции по обеспечению личной безопасности граждан, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, раскрытию и расследованию преступлений, розыску преступников и иных лиц в случаях, предусмотренных законодательством, оказанию в пределах своей компетенции помощи гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям и общественным объединениям в осуществлении их законных прав и интересов.

Таким образом, деятельность линейных подразделений по охране общественного порядка осуществляется с учетом специфики работы транспорта, особенностей назначения сил и средств, ее обеспечивающих, форм и методов их работы и предварительного анализа оперативной обстановки, сложившейся на участке обслуживания (учитывая возможность ее внезапного изменения). Вместе с тем при планировании расстановки сил и средств по охране общественного порядка на железнодорожном транс-

порте принимаются во внимание следующие особенности: виды станций (грузовые, пассажирские и др.); время суток; график следования железнодорожных составов (летний, зимний); вид железнодорожного состава; уровень преступности на отдельных участках объектов транспорта; наличие собственных сил и средств и их возможности; расположение соседних органов и подразделений внутренних дел как транспортных, так и территориальных, а также их нарядов; наличие дополнительных и приданных сил, сил и средств общественности и их возможности.

Библиографический список:

1. Фаткуллин Б. Х. Некоторые вопросы контрольно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 265–266.
2. Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания: приказ МВД России от 28.03.2015 № 381 // СПС «КонсультантПлюс».
3. О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 30.04.2011 № 333 // СПС «КонсультантПлюс».

© Мамлеева Д. Р.

УДК 378.6.351.74.014.15:796(470)

Туко Дмитрий Дамирович – заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции, Россия, г. Уфа;

Степанов Гаврил Иванович – доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции в отставке, Россия, г. Уфа

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Демократические процессы, происходящие в Российской Федерации, показывают стремление к качественно новому этапу в развитии общественных отношений, отношений личности, общества и государства, где

государство обязано стоять на защите прав и свобод человека и гражданина. Эти процессы затрагивают все социальные слои общества. Смысл данной обязанности государства основывается на том положении, что каждый человек вправе рассчитывать на такой жизненный уровень, который позволял бы проявлять себя как личность. Потому перед государством наиболее сложным и вместе с тем первостепенным по необходимости и значимости вопросом остается вопрос определения приоритетов в воспитании личности гражданина. На становление личности человека, активное совершенствование его индивидуальных, личностных, а также профессионально значимых качеств всегда оказывали влияние физическая культура и спорт. Следует отметить, что в государственной пропаганде «здорового образа жизни» и развитии человеческого потенциала важное место отводится образовательным организациям системы МВД России. Образовательные организации системы МВД России свою деятельность строят на приказах, указаниях и инструкциях и имеют потенциальные возможности в рамках государственной политики проводить работу по здоровьесбережению обучающихся.

Актуальность этому вопросу придает большая потребность подразделений органов внутренних дел в здоровых и физически подготовленных специалистах. Являясь одной из граней общей культуры личности обучающихся и их здорового образа жизни, физическая культура во многом способствует решению воспитательных и оздоровительных задач. Поэтому подготовка физически, духовно и нравственно здоровых специалистов для подразделений органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России рассматривают в качестве важнейшей составляющей учебно-воспитательного процесса. На это нацеливают и ведомственные нормативные документы. Так, в решении одной из задач физической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России является «поддержание и укрепление здоровья, сохранение продуктивного уровня общей работоспособности, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности» [1].

Учитывая огромный потенциал физической культуры и спорта в формировании здоровья обучающихся, образовательные организации системы МВД России создают максимум условий для развития физической культуры и спорта. Ежегодно определяются задачи по развитию спортивно-массовых мероприятий среди обучающихся образовательных организаций системы МВД России. Физкультурно-оздоровительный компонент спортивно-массовых мероприятий в первую очередь направлен на повышение двигательной активности курсантов и слушателей, предупреждение гиподинамии, закаливание организма. В одном из своих выступлений президент России В. В. Путин отметил: «Занятия спортом в вузах – это не только престижное занятие. Зачастую именно на соревнованиях и характер закаляется, и делается прививка любви к спорту, к физической культуре на

многие годы вперед»[2]. Следует отметить, что на поддержание физической культуры и спорта в вузах направлен Закон об образовании, в котором в обязанности администрации вузов входит «создание условий для занятия обучающимися физической культурой и спортом»[3].

Актуальность физической культуры и спорта в процессе подготовки специалистов для органов внутренних дел в образовательных организациях во многом определяется еще и тем, что полноценное освоение всего многообразия учебных дисциплин курсантами и слушателями возможно только при хорошем состоянии здоровья и высокой работоспособности. В период обучения у большинства курсантов и слушателей наблюдается ограничение двигательной активности. К сожалению, это неизбежность. В многочасовых сидениях обучающихся за партой заложен исток разных заболеваний. При этом нередко физическая культура и спорт выступают единственной альтернативой многочасовой обездвиженности и болезням курсантов и слушателей. Не следует забывать, что они вчерашние школьники, здоровье которых вызывает серьезную тревогу специалистов, и то, что в период обучения происходит формирование здоровья на всю оставшуюся жизнь.

О сформированности физической культуры обучающихся можно судить по тому, как и в какой конкретной форме проявляются личностные отношения к физической культуре и ее ценностям. К сожалению, несмотря на проведение всевозможных физкультурных и спортивных мероприятий, в силу различных объективных и субъективных причин двигательная активность в различных ее проявлениях, особенно на первом этапе их обучения, не вызывает интереса у большинства обучающихся. Потому надлежащая организация спортивно-массовых мероприятий будут способствовать осознанной потребности в физическом совершенствовании и воспитании привычек к здоровому образу жизни.

Многолетний опыт свидетельствует о том, что эффективное влияние на организацию спортивных и спортивно-массовых мероприятий в образовательных организациях МВД России оказывает привлечение к данным мероприятиям спортсменов, кумиров молодежи, достигших высоких спортивных достижений из числа самих обучающихся.

Таким образом, развитие физической культуры и спорта в образовательных организациях системы МВД России является частью социальной политики государства, позволяющей внедрить в жизнь обучающихся гуманистические ценности здоровья и здорового образа жизни. В заключение хотелось бы отметить, что основополагающей задачей образовательных организаций системы МВД России должно являться создание необходимых условий для сохранения и улучшения физического и духовного здоровья обучающихся. Такая задача может быть решена только при комплексном подходе к вопросам развития физической культуры и спорта.

Библиографический список:

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.
2. Выступление В. В. Путина на учредительном съезде Ассоциации студенческих спортивных клубов России // Российская газета. 2013. № 6113 (137).
3. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

© Туко Д. Д.

© Степанов Г. И.

УДК 343.85:351.745(470)

Фаткуллин Булат Хабирович – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ

В соответствии с «Наставлением по организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [1] (далее – Наставление) участковый уполномоченный полиции обязан проводить индивидуальную профилактическую работу с гражданами, состоящими на профилактическом учете, в целях предупреждения совершения ими преступлений и административных правонарушений.

Одной из предусмотренных категорий профилактируемых лиц являются лица, указанные в п. 63.1 Наставления: «Освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, в отношении которых судом установлены временные ограничения прав и свобод и обязанности, предусмотренных федеральными законами (то есть поднадзорные лица), а также освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовер-

шеннолетнего». Однако данный перечень не является исчерпывающим, так как в Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2] были внесены в июле 2017 года изменения, не нашедшие своего отражения в Наставлении.

Исходя из содержания Наставления, на профилактический учет данная категория граждан ставится по решению начальника территориального органа МВД России на районном уровне либо заместителя начальника – начальника полиции, при делегировании ему в установленном порядке соответствующего полномочия начальником территориального органа МВД России на районном уровне. Данное решение принимается при поступлении сообщения из исправительного учреждения и постановления суда для лица, освобожденного из мест лишения свободы, в отношении которых судом установлены ограничения в соответствии с федеральным законом. Следует отметить, что данная категория содержит в себе две подкатегории лиц: непосредственно поднадзорных лиц и лиц, по признакам судимости формально подпадающих под установление административного надзора. В отношении второй подкатегории постановка на профилактический учет возможна только по рапорту участкового уполномоченного полиции, так как судом им не установлены ограничения в соответствии с федеральным законом, но данный порядок не предусмотрен Наставлением.

Информация о лицах, состоящих на профилактическом учете у участкового уполномоченного полиции, подлежит занесению в Паспорт на административный участок. Однако в нем не предусмотрен раздел учета лиц, по признакам судимости формально подпадающих под установление административного надзора. Выделенная в табличной форме графа «Дата проверки» из-за своего размера не позволяет учесть все проведенные проверки, что вызывает определенные трудности у участковых уполномоченных полиции.

Для своевременного установления административного надзора участковым уполномоченным полиции необходимо знать и постоянно обновлять список лиц, формально подпадающих под административный надзор. Информация о таких лицах может поступать из мест лишения свободы при их освобождении, из уголовно-исполнительных инспекций, в ходе профилактического обхода жилого сектора и других источников. Для правильного составления списка лиц, формально подпадающих под административный надзор, необходимо учитывать следующее:

- 1) тяжкие или особо тяжкие преступления – при определении тяжкого или особо тяжкого преступления необходимо руководствоваться ст. 15 «Категории преступлений» Уголовного кодекса РФ;
- 2) преступления при рецидиве преступлений – согласно Уголовному кодексу РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышлен-

ное преступление. Ст. 18 «Рецидив преступлений» Уголовного кодекса РФ позволяет определить опасный и особо опасный рецидив преступлений;

3) умышленное преступление в отношении несовершеннолетнего – данная категория устанавливается по следующим признакам: во-первых, в соответствии со ст. 25 «Преступление, совершенное умышленно» Уголовного кодекса РФ преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично; во-вторых, под данную категорию подпадают все составы уголовно наказуемых деяний, независимо от тяжести, но с обязательным условием – преступление должно быть совершено в отношении несовершеннолетнего лица;

4) судимость – в соответствии со ст. 86 «Судимость» Уголовного кодекса РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами. Данной же статьей регламентируются вопросы погашения и снятия судимости. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Участковому уполномоченному полиции необходимо периодически проверять список лиц, формально подпадающих под административный надзор, с целью своевременного выявления фактов совершения ими административных правонарушений против порядка управления, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, на здоровье населения и общественную нравственность, административных правонарушений, предусмотренных ч. 7 ст. 11.5, и (или) ст. 11.9, и (или) ст. 12.8, и (или) ст. 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данную проверку рекомендуется осуществлять по учетам информационных центров, подразделений по исполнению административного законодательства, в том числе органов внутренних дел на транспорте [3, с. 20]. На лиц, формально подпадающих под административный надзор, ведущих антиобщественный образ жизни, рекомендуется начать сбор первичного материала, необходимого в последующем для своевременного установления административного надзора (копия паспорта, справка о наличии судимостей, копия приговора суда, копия справки об освобожде-

нии, копии административных протоколов с принятыми решениями). Учитывая, что перечень административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре, судьей устанавливаются с учетом сведений об образе жизни и о поведении лица, в отношении которого решается вопрос об установлении административного надзора, необходимо качественно и как можно в более полном объеме осуществлять сбор характеризующего материала на данное лицо: объяснения членов семьи, родственников, соседей, представителей общественных формирований, работников ЖЭУ, свидетельствующие об антиобщественном образе жизни.

При выявлении лица, формально подпадающего под административный надзор, совершившего в течение одного года два и более административных правонарушения указанных категорий, участковый уполномоченный полиции подает рапорт на имя начальника территориального органа о необходимости установления административного надзора. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является наиболее действенной мерой по предупреждению преступлений, который устанавливается в целях наблюдения за данной категорией лиц, предупреждения с их стороны правонарушений и оказания на них необходимого воспитательного воздействия.

Своевременное выявление участковым уполномоченным полиции ранее судимых лиц, постановка их в установленном порядке на профилактический учет и установление административного надзора в целом будут способствовать нормализации оперативной обстановки на административном участке.

Библиографический список:

1. Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Российская газета. 2013. № 65.
2. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Российская газета. 2011. № 75.
3. Мамлеева Д. Р. К вопросу взаимодействия транспортной полиции с иными государственными органами (историко-правовой аспект) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3 (65). С. 18–22.

© Фаткуллин Б. Х.

Асянова Светлана Рифовна – преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ МОНИТОРИНГА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН НА ДОРОГЕ

Ежегодно в мире, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в результате автотранспортных происшествий погибают более 1,25 миллиона человек [1]. Согласно статистике от 20 до 50 миллионов человек получают телесные повреждения различной степени тяжести, большинство из которых приводят к инвалидности. Травмы, полученные при дорожно-транспортных происшествиях (ДТП), являются одной из основных причин смерти молодых людей в возрасте 15–29 лет. Девять из десяти смертельных случаев на дороге регистрируются в странах с низким и средним уровнем доходов. При этом даже в странах с высоким уровнем доходов вероятность попадания в ДТП выше среди лиц, занимающих более низкое социально-экономическое положение. Почти половина погибших на дорогах принадлежит к «уязвимым пользователям дорог» – это пешеходы, велосипедисты и мотоциклисты. Согласно прогнозам при отсутствии последовательных контрмер ДТП к 2030 г. станут седьмой по значимости причиной смерти людей на Земле [2].

Признавая вклад различных исследователей в область обеспечения безопасности дорожного движения (как узкого направления образования/повышения квалификации различных видов профессиональной деятельности), важно отметить, что вопрос подготовки сотрудников полиции, взаимодействующих с гражданами, государственными и негосударственными правоохранительными формированиями, несущих службу в тесном взаимодействии с населением, изучался не в полном объеме. Это выдвигает вполне оправданные требования к формированию профессиональной компетенции сотрудников полиции в рамках решения вопроса обеспечения комфортного дорожного движения и безопасности детей, освоения ими необходимых знаний и умений, а также их профессионального вклада в профилактику чрезвычайных происшествий на дороге.

Эффективная деятельность сотрудников полиции в работе с населением по формированию культуры безопасного поведения на дороге воз-

можно исключительно при квалифицированном подходе на основе исследований уровня сформированности культуры поведения участников дорожного процесса. Решение данной задачи не представляется возможным без оперативных сведений о реальной обстановке на обслуживаемой территории, о возрастных особенностях участников дорожного движения и показателей сформированности культуры личной безопасности на дороге. Воспитание законопослушного участника дорожного движения должно строиться на основе диагностики, которая позволяет установить главные причины, не позволяющие человеку (независимо от возраста и социального положения) продвинуться на новый, более высокий, уровень своего развития. Кстати, причиной нарушения ПДД может послужить не только правовой нигилизм участников дорожного движения. Профессиональный успех или неудача оказывают несомненное влияние на самосознание [3, с. 17; 4, с. 207].

Сотрудникам в условиях единой дислокации, несущим службу в составе совместных экипажей, общеизвестные диагностические исследования проводить крайне затруднительно, т. к. цели и задачи правоохранительных подразделений представлены совершенно в другом формате. Тем не менее при несении службы полицейским доступны такие формы изучения обстановки, как наблюдение, визуальный контакт, профилактическая беседа, опрос и т. д. Внедрение этих форм работы с населением позволяет организовать деятельность по сохранению жизни и здоровья участников дорожного процесса на таком уровне, при котором устанавливаются доверительные отношения в формате «полицейский – взрослый», «полицейский – ребенок», «полицейский – взрослый – ребенок» и др. Соответственно на основе полученной информации создается предметно-развивающая обстановка, которая помогает отследить особенности развития мышления, установления необходимых двигательных навыков, к примеру, определенных постоянных нарушителей того или иного района на конкретно обслуживаемом участке.

Взаимодействие сотрудников полиции с населением в таком режиме более выигрышно на фоне того, что в стандартной педагогической практике диагностические обследования обычно проводятся лишь дважды в год. В деятельности же сотрудников полиции фиксация неформатного поведения отдельных участников дорожного процесса может быть организована многократно в течение дежурной смены. Сотрудники полиции в процессе отслеживания маршрута водителей и их пассажиров, передвижения пешеходов могут фиксировать положительную или отрицательную динамику в работе с определенными гражданами. Ценность данной деятельности заключается в том, что сотрудники получают сведения об уровне сформированности культуры безопасного поведения на дороге в отношении конкретных лиц на определенном, к примеру, перекрестке, что возможно характерно также и для других участков в населенном пункте или автомо-

бильной дороги. Получаемые сведения рекомендуется понимать как условные, которые помогут отследить динамику состояния аварийности на конкретном участке, но не как характеризующие участников дорожного процесса в целом или обстановку на данной отдельно взятой территории. Любой метод, которому отдается предпочтение, должен органично вписаться в повседневную жизнедеятельность участников дорожного движения. Работая с населением по выявлению уровня сформированности культуры безопасного поведения на дороге, важно следовать гуманистическим принципам и соблюдать два основных правила:

1. Помоги человеку (в отношении пожилых людей, приезжих из другой местности, людей с ограниченными возможностями здоровья).

2. Не навреди ребенку (с целью предотвращения у несовершеннолетнего чувства страха и скорейшего преодоления пути, допуская нарушения ПДД).

Взаимодействовать с участниками дорожного процесса рекомендуется исключительно на безопасном участке, а не в момент нарушения (т. е. сотрудник полиции должен осознавать, что начинать разговор о причине нарушения ПДД в ходе перехода улицы не следует из-за угрозы жизни и здоровью как самого пешехода, так и полицейского). При этом общение с гражданами важно строить строго в соответствии с профиограммой и психогаммой.

С целью мониторинга уровня сформированности безопасного поведения участников дорожного процесса сотруднику полиции рекомендуется задавать вопросы по следующим темам (примерный перечень, применим для всех возрастных категорий участников дорожного движения):

- знания об устройстве улицы;
- знания о здоровом образе жизни за рулем;
- правила безопасности пешеходов;
- знания о светофоре (принцип работы табло отчета обратного времени);
- знания о продолжительности тормозного пути транспортного средства при резком торможении на различных скоростях движения;
- знания о дорожных знаках;
- знания о видах транспорта, особенностях их передвижения;
- знания о пешеходном переходе;
- знания о правилах пользования подземным пешеходным переходом;
- знания о запрете пользования гаджетами при переходе проезжей части;
- знания о принципах работы световозвращателей;
- знания о жестах регулировщика;
- знания о правилах езды на велосипеде/мотоцикле/скутере/мопед;
- знания о правилах поведения в общественном транспорте;
- что такое перекресток/«островок безопасности»?

- назначение остановки общественного транспорта;
- правила поведения на дороге с незнакомым человеком;
- правила поведения пассажиров транспортных средств;
- знания контактных телефонов аварийных, спасательных и медицинских служб;
- знания о ремнях безопасности и других средствах пассивной защиты;
- знания об опасностях при управлении автомобильным транспортом в утомленном состоянии;
- знания о детских удерживающих устройствах;
- знания о влиянии опьянения водителя на манеру управления автомобилем;
- знания о важности соблюдения скоростного режима и др.

Для понимания общей картины с обеспечением безопасности дорожного движения с определенным участником дорожного движения рекомендуется вести учет знаний по следующей системе (сведения передаются в подразделение ГИБДД, на территории обслуживания которой находится, к примеру, данное образовательное учреждение, для принятия последующих мер инспектором по пропаганде безопасности дорожного движения, который закреплен за данным учреждением):

1 балл – низкий уровень (определяется, если пешеход/водитель/ пассажир понимает поставленную задачу, но отказывается выполнить ее, или испытывает затруднение, допуская безрезультатные действия, при этом не реагирует на предлагаемую помощь со стороны сотрудника полиции/взрослого);

2 балла – средний уровень (есть понимание алгоритма действий, на вопрос дается теоретический ответ, но без помощи сотрудника полиции/взрослого задание не выполняется);

3 балла – высокий уровень (результат достигается за счет самостоятельного выполнения задания).

Уровень сформированности культуры безопасного поведения на дороге может быть изучен в рамках межведомственного взаимодействия правоохранительных органов с педагогами. В этом случае проводится срез знаний на начальном и заключительном этапах изучения соответствующего материала. При этом важно учитывать, что с возрастом приспособительные функции человеческого организма снижаются, нервная система становится неустойчивой, возбудимость повышается, фокусировка внимания удаётся с трудом, как следствие, повышается вероятность оказаться под колесами автотранспорта. Практика показывает, что основные мероприятия, направленные на предупреждение нарушений ПДД, должны вестись с учетом возрастных особенностей отдельно взятого нарушителя. К примеру, в работе с детьми младшего школьного возраста большая роль отводится родителям, которые обязаны следить за своими несовершеннолетними детьми. Задача взрослых заключается в сопровождении детей, де-

монстрации личным примером безопасного поведения. В работе с взрослым населением данную работу необходимо проводить путем анкетирования, организации профилактических бесед на предприятиях, информирования руководителей организаций и ведомств, работники которых нарушают ПДД (направляя информационные письма с анализом совершенных ДТП с целью проведения профилактических бесед с рабочими коллективами).

Таким образом, знания об уровне сформированности безопасного поведения граждан на дороге, демонстрируя общее состояние аварийности и, в частности показатели детского дорожно-транспортного травматизма, позволяют органам внутренних дел не только корректировать профилактическую работу и в перспективе распределять силы и средства, но и вести индивидуальную работу с нарушителями общепринятых дорожных правил.

Библиографический список:

1. ВОЗ. Дорожно-транспортные травмы // ВОЗ // Информационный бюллетень. 2017.
2. Там же.
3. Формирование здорового образа жизни подростков: учебно-методическое пособие / Гаязов А. С. [и др.]. Уфа: Башк. ин-т развития и образования, 2004. С. 63.
4. Храмова К. В., Азаматов Д. М. Особенности формирования самосознания личности в условиях рискогенности российского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. С. 206–210.

© Асянова С. Р.

УДК 351.745.078:351.751(470)

Голубева Элина Радиковна – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции, Россия, г. Уфа

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 20.3 КОАП РФ

Одним направлений деятельности органов внутренних дел является предупреждение административных правонарушений. Деятельность по предупреждению проявлений экстремизма представляет собой комплекс мероприятий, включающих в себя, наряду с предупреждением, его выявление и пресечение применительно ко всем объектам предупредительной деятельности.

В ст. 1 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] дается определение профилактики правонарушений. Под профилактикой понимается совокупность различного рода мер, которые направлены не только на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, но и на оказание воспитательного воздействия на лиц с целью недопущения ими совершения правонарушений.

Предупреждение (профилактика) правонарушений осуществляется путем анализа криминогенных факторов, разработки программ в сфере профилактики правонарушений на федеральном и региональном уровнях, совершенствования взаимодействия субъектов профилактики правонарушений, выявления лиц, имеющих склонности к совершению административных правонарушений, и др.

Предупреждением административных правонарушений занимаются разные группы субъектов. Условно их можно разделить на следующие группы:

1. Субъекты общесоциальной профилактики. К данной категории можно отнести органы власти и управления на федеральном, региональном и местном уровнях, а также общественные формирования, не выполняющие правоохранительные задачи.

2. Субъекты специально-криминологической профилактики, среди которых можно выделить следующие:

- государственные органы, на которые возложено выполнение правоохранительных функций (МВД России, прокуратура, суд и иные);

- государственно-общественные органы, на которые также возложено выполнение правоохранительных функций (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав);

- частные и общественные структуры, оказывающие содействие в выполнении правоохранительных функций и задач (частные охранные предприятия, отряды добровольной охраны правопорядка).

3. Службы и подразделения органов внутренних дел, занимающиеся профилактической работой индивидуального характера.

Все вышеперечисленные субъекты взаимодействуют в своей деятельности. Несомненно, основная нагрузка по выполнению профилактической работы ложится на службы и подразделения органов внутренних дел.

Полиция, являясь составной частью органов внутренних дел, обязана принимать меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности в любых ее проявлениях.

Административные правонарушения экстремистской направленности находят свое закрепление в нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст.ст. 20.3 и 20.29). В нашей статье остановимся на предупреждении данного состава административного правонарушения участковыми уполномоченными полиции.

Значительная часть задач по реализации предупреждения правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ, органами внутренних дел возлагается на участкового уполномоченного полиции.

Роль участкового уполномоченного полиции в сфере борьбы с данным административным правонарушением достаточно велика. В его компетенции находится выявление и устранение причин и условий правонарушений экстремистского характера на вверенных ему административных участках. Кроме того, в его обязанности входит выявление лиц, имеющих склонности к совершению подобных деяний, в процессе работы с которыми он должен оказать воздействие на данную группу граждан в целях недопущения ими совершения подобных действий.

В настоящее время деятельность участковых уполномоченных полиции по предупреждению административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ, регламентирована приказом МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» [3]. Данным приказом утверждено Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции. Из его анализа можно сделать следующие выводы:

1. Общая профилактика заключается в проведении профилактического обхода административного участка, в ходе которого посещаются здания, строения и сооружения, расположенные на административном участке. Кроме того, в ходе осуществления данного вида профилактики посещаются лица, состоящие на профилактическом учете в органах внутренних дел.

Участковый уполномоченный полиции обязан уделять особое внимание полученной информации о распространителях экстремистских материалов, а также о лицах, занимающихся их производством или хранением с целью массового распространения. Незамедлительное реагирование на полученную информацию позволит своевременно выявить на обслуживаемом административном участке указанных лиц и принять к ним необходимые меры воздействия.

2. Индивидуальная профилактика заключается в проведении участковым уполномоченным полиции индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете. К данной категории граждан относятся лица:

- совершившие административные правонарушения, предусмотренные главами 19–20 КоАП РФ;
- входящие в неформальные молодежные объединения противоправной направленности, совершившие административные правонарушения, предусмотренные главами 19–20 КоАП РФ.

При несении службы на административном участке с образовательным учреждением участковый уполномоченный полиции проводит профилактическую работу со студентами, которые совершили административные правонарушения либо иные антиобщественные действия, в том числе экстремистской направленности, на территории образовательного учреждения.

В соответствии с возложенными на участковых уполномоченных полиции обязанностями по профилактике экстремистских проявлений они должны:

- регулярно проводить анализ складывающейся оперативной обстановки на обслуживаемом административном участке и при необходимости вносить руководству территориального органа предложения по повышению эффективности данной работы;
- своевременно осуществлять контроль за должностными лицами по принятию ими мер для устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений;
- принимать меры превентивного характера по предупреждению преступлений;
- осуществлять совместно с иными подразделениями органов внутренних дел контроль за пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства на вверенной ему территории и др.

На наш взгляд, для эффективного предупреждения совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ, целесообразно данный вид деятельности выделить в отдельное направление. Кроме того, необходимо определить алгоритм взаимодействия участковых уполномоченных полиции с иными правоохранительными органами.

Российское антиэкстремистское законодательство является относительно новым, практика его применения только формируется, оно в достаточной степени регламентирует методы борьбы с различными проявлениями экстремизма. Однако современные вызовы группировок подобного рода требуют постоянного его совершенствования и корректировки, поскольку данные лица выбирают новые способы воздействия на волю и сознание людей, а это, в свою очередь, требует со стороны государства адекватных ответов.

Библиографический список:

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон (принят Гос. Думой 10.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851.
2. Голубева Э. Р. Особенности квалификации административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 109–111.
3. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции от 31 декабря 2012 г. № 1166: приказ МВД России // Российская газета. 2013. № 65.

© Голубева Э. Р.

Алешин Сергей Васильевич – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

РОЛЬ ДЕЖУРНОЙ ЧАСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

По сути, раскрытие преступлений по горячим следам предполагает быстрое раскрытие преступления, эффективное использование в этих целях задействованных сил и средств в течение определенного времени. Под раскрытием преступления по горячим следам понимается ряд неотложных мероприятий, направленных на сбор и исследование доказательственной информации о событии и лице, совершившем преступление, а также его задержание в максимально короткие сроки (24 часа с момента совершения).

В крупных городах для раскрытия преступлений по горячим следам самыми эффективными являются первые два часа с момента совершения преступления (при условии, что сообщение о преступлении поступило незамедлительно), в небольших городах и сельских районах – до 12 часов.

Для качественной охраны общественного порядка, предупреждения и раскрытия преступлений по горячим следам, розыска и своевременного задержания преступников важное значение имеет правильная организация взаимодействия сил и средств различных подразделений полиции [1]. Поэтому необходимы органы, которые обеспечивают согласованность действий, а также постоянно руководят всеми силами и средствами органов внутренних дел в условиях минимальных затрат времени. Таким органом являются начальник полиции или его заместитель по охране общественного порядка, командиры и руководители подразделений полиции, которые задействованы в охране общественного порядка, участковые уполномоченные полиции, также координирующие работу указанных подразделений, и дежурная часть территориального органа внутренних дел. Так, начальник полиции утверждает постовую ведомость суточных и других дежурных нарядов, командиры строевых подразделений полиции и дежурная часть вносят коррективы в расстановку сил и средств по местам несения службы.

В соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность органов внутренних дел, организация незамедлительного раскрытия преступлений возложена на дежурные части органов внутренних дел, которые должны обеспечивать непрерывное, постоянное управление силами и средствами для незамедлительного принятия мер к раскрытию преступлений. Дежурная часть – самостоятельное структурное подразделение, на которое возложена задача центра оперативного руко-

водства по реагированию на изменения обстановки, управлению силами и средствами, задействованными в системе охраны общественного порядка и обеспечения безопасности. В оперативном подчинении дежурной части находятся все наряды подразделений, задействованных в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, предупреждении и пресечении преступлений [2]. Начальник смены или оперативный дежурный координирует их действия при возникновении различных чрезвычайных ситуаций. Именно от того, как наряд дежурной части организует взаимодействие различных подразделений, зависит оперативность раскрытия преступлений, оказания помощи потерпевшим и задержания лиц, совершивших преступления.

Важное значение имеет также взаимодействие дежурной смены с подразделениями полиции по оперативной работе, участковыми уполномоченными и сотрудниками подразделений охраны общественного порядка, владеющими оперативной обстановкой и информацией о лицах, возможно причастных к совершению преступлений.

Практика работы наружных нарядов полиции свидетельствует о том, что прибытие нарядов полиции к месту совершения преступления в течение 4–5 минут с момента поступления информации обеспечивает раскрытие в течение первых суток от 60 до 80 % преступлений, а по убийствам до 90 %. В дальнейшем возможность раскрытия уменьшается до 30–35 %. Поэтому важное значение в раскрытии преступлений по горячим следам имеет организация деятельности дежурной смены или оперативного дежурного (получение информации, принятие решений, контроль за работой патрульных нарядов, задействованных в охране правопорядка).

При поступлении в дежурную часть информации о совершении преступления оперативный дежурный, оценив ситуацию, принимает управленческое решение, незамедлительно направляет на место происшествия ближайшие мобильные наряды (ППСП, ВО) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, группу немедленного реагирования, организывает выезд на место происшествия СОГ ОВД, осуществляет постоянный мониторинг за нарядами при помощи системы позиционирования, руководит действиями нарядов.

На месте происшествия, до прибытия старшего ГНР, СОГ, действиями прибывших нарядов ВО, ППСП руководит старший мобильной (пешей) группы ППСП, наряды ВО поступают в его распоряжение [3, с. 75–77]. В течение первых 3–5 минут на место совершения преступления могут прибыть только ближайшие к нему наряды патрульно-постовой службы полиции, дорожно-патрульной службы ГИБДД, участковый уполномоченный полиции. Поэтому в этих случаях задача оперативного дежурного состоит в том, чтобы выявить реальную возможность проинформировать наряд и до приезда ГНР и СОГ поставить перед ним задачи: принять меры по охране места происшествия, оказанию помощи потерпевшим и задержанию преступника, и организовать взаимодействие привлеченных сил и средств с ГНР и СОГ.

Таким образом, центральной фигурой в раскрытии преступлений по горячим следам является начальник дежурной смены или оперативный дежурный. Оперативность работы патрульно-постовых нарядов в первую очередь зависит от качественного управления ими, т. е. от качественной работы дежурной части как субъекта управления.

В целях повышения качества оперативного управления нарядами, повышения роли дежурных частей в укреплении правопорядка необходимо комплектовать дежурные части профессионально подготовленными сотрудниками, имеющими высшее юридическое образование и определенный стаж практической службы в подразделениях полиции по оперативной работе либо по охране общественного порядка.

Принимаемые меры по совершенствованию деятельности дежурных частей позволяют повысить оперативность получения, обработки и анализа информации о состоянии правопорядка; выработки управленческих решений о применении комплексных сил и доведения их до нарядов; качество управления и координации действий сил и средств охраны общественного порядка, а также исключить из практики необоснованное отвлечение от выполнения нарядами основных функций, повысить ответственность за принятые решения.

Библиографический список:

1. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 // СПС «Консультант-Плюс».
2. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Костенников М. В., Куракин А. В. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник. М., 2016.

© Алешин С. В.

УДК 351.741.078.16/.18(470)

Ямалитдинов Айрат Айдарович – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПОЛИЦИЕЙ

Убеждение и принуждение являются универсальными методами государственного управления. В первую очередь применяется метод убеждения граждан о необходимости сознательного соблюдения Консти-

туции РФ, законов и иных правовых актов. Но при совершении гражданами правонарушения или возникновении различных угроз гражданам, обществу и государству должностные лица государственных органов вынуждены применять меры административно-правового принуждения.

Охрана общественного порядка осуществляется органами государственного управления и включает в себя установление общественных правил поведения в сфере общественного порядка, в создании условий для воплощения прав и свобод граждан, охране этих прав, и при необходимости, в применении к нарушителям мер административного воздействия.

Задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности возложены в первую очередь на органы внутренних дел. Во взаимодействии с другими государственными органами органы внутренних дел осуществляют работу по предупреждению и пресечению нарушений общественного порядка.

Большинство теоретиков относит меры административного предупреждения к мерам административного принуждения. Так, например, И. В. Максимов выделяет меры карательного назначения (административные наказания), пресекательно-обеспечительного (меры административного пресечения и обеспечения производства по делам об административных правонарушениях), реабилитационного (административно-восстановительные меры) и превентивного назначения (административно-предупредительные меры) [3, с. 37.]

В. М. Манохин к числу мер административного принуждения относит меры административной ответственности и обеспечительные меры, которые, в свою очередь, делит на обеспечение и охрану правопорядка и безопасности, а также на обеспечивающие привлечение к административной ответственности. По его мнению, эти меры можно назвать предупредительными, охватывающими административно-принудительные меры, применяемые в силу государственных нужд. В группу контрольно-предупредительных мер им включены меры административного принуждения, применяемые в связи с совершением правонарушений, это меры административного пресечения и обеспечения производства по делам об административных правонарушениях [4, с. 99.].

П. Т. Василенков считает, что административно-предупредительные меры применяются как средство предотвращения возможных нежелательных последствий либо правонарушений [2, с. 166.].

Некоторые авторы, принципиально не исключая меры предупредительного характера из числа мер административного принуждения, существенно ограничивают их спектр. Так, Д. Н. Бахрах по признаку непосредственной цели выделяет меры предупреждения, пресечения, наказания и восстановительные меры. При этом отрицает возможность отнесения к мерам административного принуждения мер предупредительного характера с дополнительными ограничениями и обязанностями, устанавливаемыми органами власти в целях обеспечения общественного порядка, считая, что

предупредительные меры административного принуждения могут применяться только в исключительных случаях, например при наличии высокой степени угрозы безопасности (например, в условиях чрезвычайных обстоятельств) [1, с. 383.].

На основании вышесказанного можно выделить характерные черты административно-предупредительных мер:

- применяются для административно-правового регулирования;
- закрепляются в административно-правовых нормах;
- представляют собой действия исполнительных органов государства;
- имеют как принудительный, так и непринудительный характер;
- применяются представителями органов государственного управления;
- выполняют функции предупреждения правонарушений.

Широкими полномочиями в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности обладает полиция. Рассматриваемые меры применяются полицией в целях предупреждения и пресечения правонарушений, различных противоправных деяний, предотвращения наступления обстоятельств, угрожающих безопасности личности. Административно-предупредительные меры ориентированы на контроль за соблюдением установленных правил поведения в общественных местах. В первую очередь это основано на потребности общества в порядке и спокойствии, которые гарантируются непосредственно государством.

Предупредительные меры представляют собой группу мер административно-правового принуждения, представленных в виде многочисленных указаний и направленных на предупреждение противоправных деяний, обеспечение общественной безопасности. Административно-предупредительные меры могут носить и принудительный, так и непринудительный характер. Предупредительные меры применяются в целях предупреждения правонарушений и исключения обстоятельств, угрожающих безопасности личности и общественной безопасности. А меры административно-процессуального обеспечения предназначены для обнаружения и пресечения правонарушений, установления нарушителя, фиксирования и сохранения доказательств.

Основания применения административно-предупредительных мер могут быть разнообразны. Применяются административно-предупредительные меры не только при выявлении правонарушения, но и в результате событий, возникающих и происходящих без участия людей: землетрясения, пожары, эпидемии и т. д. Основанием для применения некоторых административно-предупредительных мер являются установленные правила и ограничения. Например, установление административного надзора в отношении отдельной категории лиц [5].

Меры административно-процессуального обеспечения применяются непосредственно по факту административного правонарушения и связаны с этапами производства по делам об административных правонарушениях.

Эти меры затрагивают права и законные интересы лиц, участвующих в этом производстве. Административно-предупредительные меры – это действия, осуществляемые независимо от особенностей производства по делам об административных правонарушениях. Их применение регламентировано административно-процессуальными нормами.

Правовые ограничения близки к таким средствам юридического воздействия, как запреты, но они не обозначают одно и то же. Запрещающие нормы необходимы для исключения общественных отношений, которые наносят ущерб обществу. Они указывают на недопустимость противоправного поведения. Ограничивающие же нормы полностью не запрещают какое-либо действие, а ставят его в жесткие условия (например, ограничение на занятие сотрудниками органов внутренних дел иной оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и творческой). Административно-предупредительные меры и ограничения близки по целям, несмотря на то, что ограничения имеют более широкий спектр воздействия.

В заключение можно отметить, что административно-предупредительные меры представляют собой указания уполномочивающих норм, тогда как ограничения ориентированы на обязывающие нормы. Предупредительные меры существуют в нормах права как определенные указания на возможность полномочных на то органов осуществлять их при наступлении определенных условий. В этой связи административно-предупредительные меры не оказывают правоохранительного воздействия. И только при реализации юридических норм административно-предупредительные меры оказывают воздействие на поведение человека через конкретное правоотношение. Само по себе сопоставление административно-предупредительных мер и административных ограничений показывает, что они весьма схожи по своей юридической природе, но не тождественны.

Библиографический список:

1. Бахрах Д. Н. Административное право России. М., 2007. С. 383.
2. Василенков П. Т. Советское административное право. М., 1981. С. 166.
3. Максимов И. В. Административные наказания. М., 2009. С. 37.
4. Манохин В. М. Административное право России. Саратов, 2010. С. 99.
5. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон Российской Федерации от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

© Ямалитдинов А. А.

Антонов Владимир Вениаминович
– старший преподаватель кафедры
профессиональной подготовки Уфим-
ского юридического института МВД
России, подполковник полиции, Рос-
сия, г. Уфа

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В условиях демократизации российского общества граждане России путем активного участия в публичных мероприятиях, организуемых политическими партиями, общественными, спортивными, культурными организациями, реализуют свои конституционные права. В частности, право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование. Статья 31 Конституции Российской Федерации предоставляет гражданам широкие возможности для формирования и выражения своих мнений и настроений, также граждане могут выдвигать требования по различным вопросам, касающимся общественно-политической жизни государства.

Местами проведения массовых мероприятий становятся площади, улицы, парки, концертные площадки, спортивные объекты. Проводимые массовые мероприятия вносят существенные изменения в организацию несения службы органами внутренних дел. Одним из главных условий успешного проведения массовых мероприятий и обеспечения безопасности граждан является правильная организация охраны общественного порядка.

Правовой основой деятельности граждан, общественных организаций, органов власти, органов местного самоуправления при проведении массовых мероприятий являются: Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», Федеральный закон от 07.02.2011 года № 3 «О полиции», Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ, нормативные акты субъектов России и органов местного самоуправления. Проведение религиозных массовых мероприятий регламентируется Федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях».

Статья 4 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» гласит, что к организации публичного мероприятия относятся:

1) оповещение возможных участников публичного мероприятия и подача уведомления о проведении публичного мероприятия в соответствующий орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления;

2) проведение предварительной агитации;

3) изготовление и распространение средств наглядной агитации;

4) другие действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации, совершаемые в целях подготовки и проведения публичного мероприятия. Организатор массового мероприятия подает уведомление о проведении массового мероприятия.

Статья 5 данного закона гласит, что организатором публичного мероприятия может быть гражданин Российской Федерации или несколько граждан России. Организатором шествий, демонстраций и пикетирований может быть гражданин в возрасте 18 лет. Для проведения митингов и собраний организатором может быть гражданин в возрасте 16 лет и более.

Организатором публичного мероприятия не может быть:

1) гражданин, признанный по решению суда недееспособным или ограниченно дееспособным, осужденный, находящийся по приговору суда в местах лишения свободы.

2) политическая партия, религиозное или общественное объединение, их региональные отделения, деятельность которых запрещена или приостановлена по решению суда.

Участниками массовых мероприятий считаются граждане, участники политических партий, религиозных и общественных объединений, добровольно изъявившие желание участвовать в массовом мероприятии.

Организатор массового мероприятия в письменном виде подает уведомление о проведении массового мероприятия в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в срок не ранее 15 дней и не позднее 10 дней до дня проведения массового мероприятия. Организатор массового мероприятия в уведомлении о проведении массового мероприятия обязан указать цель проводимого массового мероприятия, форму, в которой будет проведено массовое мероприятие, место (места) проведения массового мероприятия, маршруты движения участников массового мероприятия. Массовое мероприятие может быть проведено в любом месте. Но существует требование: проводимое мероприятие не должно создавать угрозы обрушения зданий, конструкций и безопасности участников массового мероприятия.

Местами, где запрещено проводить массовые мероприятия, являются участки местности, прилегающие к промышленным предприятиям, территории, где располагаются нефтегазопроводы и нефтегазохранилища, железные дороги, линии высоковольтных электропередач, территории, расположенные вблизи зданий судов всех юрисдикций, участки местности,

прилегающие к зданиям учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, пограничная зона Российской Федерации.

Если же в массовом мероприятии будут использованы транспортные средства, то об этом необходимо указать в уведомлении. В уведомлении указывается дата проведения массового мероприятия, время начала и окончания мероприятия. Массовое мероприятие не должно начинаться раньше 7 часов утра и должно закончиться не позднее 23 часов по местному времени. Указывается предполагаемое количество людей, которые будут участвовать в массовом мероприятии. Организатор мероприятия указывает, каким образом и какими силами будет обеспечена охрана общественного порядка и безопасность проводимого мероприятия, организация медицинской помощи. Если же в процессе массового мероприятия будут использованы звукоусиливающие технические устройства, то об этом следует указать в уведомлении. В уведомлении должны быть отражены фамилия, имя, отчество либо название организации, информация о месте жительства или о местонахождении и номер телефон организатора массового мероприятия, если же он возложил распорядительные функции по проведению мероприятия на других лиц, то должны быть сведения об этих лицах. В конце уведомления должна быть подпись организатора мероприятия и лиц, уполномоченных выполнять распорядительные функции по его организации и проведению. В самом конце уведомления указывается дата подачи уведомления в орган власти.

Условно деятельность органов внутренних дел по организации и обеспечению общественного порядка и безопасности при подготовке и проведении массовых мероприятий можно разделить на три этапа. Все эти три этапа связаны между собой и логически следуют один за другим. Это подготовительный этап, исполнительный этап и заключительный этап подготовки и проведения массовых мероприятий.

Подготовительный период начинается с момента подачи организатором уведомления о проведении массового мероприятия.

Организатору мероприятия разъясняется, что в соответствии с требованиями законодательных актов РФ обеспечение антитеррористической защищенности, а также правопорядок и безопасность граждан при проведении мероприятий с массовым пребыванием граждан осуществляются его организатором (собственником, пользователем объекта массового пребывания людей), а на полицию возложены задачи по оказанию содействия в пределах компетенции. В связи с чем организатору мероприятия предлагается проработать вопрос оборудования места проведения мероприятия техническими средствами безопасности и привлечь для охраны общественного порядка сотрудников ЧОО.

У организатора мероприятия устанавливается, каким образом во время массового мероприятия будет обеспечена охрана общественного порядка, сколько сотрудников ЧОО будут привлечены организатором меро-

приятия, какие технические средства будут применяться. Выясняется место, время массового мероприятия, примерное количество и состав участвующих лиц. Проводится рекогносцировка местности, осмотр и анализ местности, где будет проводиться массовое мероприятие. На всех уровнях организуется взаимодействие служб органов внутренних дел и разрабатывается план по охране общественного порядка. Во время встреч с организатором массового мероприятия разъясняется мера ответственности за нарушение общественного порядка при проведении мероприятия. Проводятся дополнительные мероприятия по усилению борьбы с алкоголизмом, наркоманией и другими антисоциальными проявлениями. Для этого 500-метровая зона от места проведения массового мероприятия подлежит тщательной проверке. Проверяются владельцы огнестрельного оружия, лица, состоящие на учете в психоневрологическом диспансере, лица, состоящие на учете как условно-досрочно освобожденные, проверке подлежат неблагополучные семьи. Для проведения отработки жилого сектора службе участковых уполномоченных полиции дается поручение на проведение всех вышеуказанных мероприятий. Подразделению ГИБДД дается поручение организовать и обеспечить безопасность дорожного движения в районе проведения массовых мероприятий, принять дополнительные меры безопасности, направленные на недопущение проезда автотранспортных средств в зону проведения мероприятий. Проводится противопожарное обследование мест массового скопления людей, принимаются меры по устранению выявленных недостатков. Группе связи поручается обеспечить устойчивую радиосвязь между оперативным штабом, подразделениями и нарядами полиции, задействованными для решения соответствующих задач во время проведения мероприятий.

До начала проведения массовых мероприятий должно быть организовано обследование мест и прилегающей территории с применением технических средств и специалистов-кинологов со служебно-разыскными собаками на предмет обнаружения взрывчатых веществ и взрывных устройств и с оформлением соответствующих актов, приобщением их к плану обеспечения правопорядка.

С личным составом, привлекаемым для несения службы по охране общественного порядка, проводятся инструктажи. Во время проведения инструктажей следует ориентировать личный состав на усиление бдительности с целью предотвращения и пресечения возможных правонарушений, совершения диверсионно-террористических актов, а также разъяснить действия при обнаружении взрывчатых веществ и взрывных устройств в местах и на объектах с массовым пребыванием граждан. При этом исключить формальный подход к обеспечению правопорядка. Особое внимание уделить вопросам антитеррористической безопасности, проведению тщательного досмотра подозрительных граждан, автомобилей, расположенных вблизи мест проведения массовых мероприятий, обнару-

жению бесхозных сумок и пакетов. А также обратить внимание на вежливое и тактичное обращение с гражданами, соблюдение дисциплины и законности во время несения службы.

Оперативный штаб, проводя анализ рекогносцировки местности и анализ оперативной обстановки, разрабатывает план охраны общественного порядка и безопасности. В плане охраны общественного порядка указывается время начала и окончания мероприятия, место проведения, расстановка личного состава по местам несения службы, организация дорожного движения и движения пешеходов в месте проведения мероприятия, медицинское и материально-техническое снабжение, оптимальный расчет сил и средств, привлекаемых к охране общественного порядка. План охраны общественного порядка разрабатывается на карте местности. К плану могут прилагаться таблицы, расчеты и графики. План охраны общественного порядка и обеспечения безопасности должен быть утвержден руководителем территориального органа внутренних дел.

Исполнительный этап начинается с момента начала массового мероприятия. С момента начала массового мероприятия на территории мероприятия может быть ограничено движение транспорта и пешеходов. Могут закрываться предприятия торговли, по периметру проводимого мероприятия и на прилегающей территории начинают нести службу наряды. Как правило, перед проведением массового мероприятия наряды прибывают на свои места несения службы за 2 часа. На каждом участке (секторе) несения службы назначается старший, который проверяет прибытие личного состава, внешний вид, экипировку, проводит инструктаж нарядов и ставит конкретную задачу по несению службы.

На заключительном этапе необходимо обеспечить безопасность граждан при выходе с места проведения массового мероприятия и посадке их на городской транспорт. Наряды полиции могут организовывать линейные коридоры для рассредоточения граждан в различных направлениях и не допускать скопления людей в каком-либо определенном месте. Во избежание давки во время посадки людей на городской транспорт рекомендуется ближайшие остановки транспорта закрыть, это позволит рассредоточить многолюдную толпу на большей территории.

После окончания массового мероприятия отменяются ограничения в движении транспорта и пешеходов, работе торговых предприятий. Наряды полиции могут быть передислоцированы на другие ответственные участки для несения службы. По окончании мероприятия для подведения итогов несения службы оперативный штаб собирает старших участков и секторов. На подведении итогов отмечаются положительные стороны и выявленные недостатки в несении службы по охране общественного порядка.

Файрушин Тимур Аликович – преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции, Россия, г. Уфа

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

Проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при выполнении ими профессиональных задач или в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, на сегодняшний день является весьма актуальной. Профессия полицейского означает каждодневное взаимодействие с различными людьми, различных социальных слоев, поэтому фактически встреча с любым из них является потенциальной опасностью для сотрудника полиции.

По данным начальника Информационно-аналитического управления ГУСБ Андрея Московкина, с начала 2017 года зафиксировано около 12 тысяч преступлений, совершенных в отношении сотрудников органов внутренних дел. Более того, около 10 тысяч таких посягательств совершены в момент нахождения сотрудников на службе [1]. К сожалению, статистические данные приводятся только по нанесению физического вреда сотруднику полиции, но не стоит забывать и о психологических травмах, с которыми полицейский по мере подготовленности справляется сам.

Сотрудники органов внутренних дел, как уже отмечалось, имеют дело с разными категориями граждан, в основном с наиболее трудными в социальном отношении, для которых характерны наличие асоциальных установок, неуправляемость, агрессивность и скрытый характер поведенческой деятельности, деликвентное поведение, негативное отношение к людям, обеспечивающим правопорядок в обществе. При этом сотрудники полиции должны выполнять возложенные на них государством обязанности по обеспечению сохранности жизни и здоровья граждан, общественного порядка и безопасности, нередко подвергая свою жизнь опасности.

Личная профессиональная безопасность сотрудника органов внутренних дел – это не только физическая безопасность, хотя меры по снижению риска для жизни и здоровья при исполнении профессиональных обязанностей необходимы в первую очередь [2]. Не менее важна психологическая безопасность. Выполнение обязанностей в постоянной стрессовой ситуации негативно сказывается на состоянии здоровья полицейского, а также отрицательно влияет на эффективность профессиональной деятель-

ности. При решении возложенных задач сотрудник органов внутренних дел может стать объектом провокаций, шантажа со стороны криминальных элементов, в результате чего он может быть вовлечен в совершение противоправных или аморальных поступков.

Личная безопасность зависит от сформированности личности в целом, включая его умение ориентироваться в правовом поле, способность применять методы, обеспечивающие охрану трудовой деятельности, личностную установку на выживание, устойчивые психологические качества, способность адекватно оценивать обстановку, быть мобильным, решительным, уверенным. Успешное выполнение профессиональных обязанностей сотрудником органов внутренних дел зависит от совокупности таких аспектов личной безопасности, как педагогические, психологические, социологические.

Под педагогическим аспектом следует понимать меры социально-педагогического характера, реализуемые системой МВД и направленные на поднятие социального и социально-психологического статуса МВД в целом и его сотрудников [3]. Важной задачей является обучение сотрудников органов внутренних дел, занимающих руководящие должности, решению проблем, возникающих при управлении коллективом, с учетом обеспечения профессиональной защищенности и непосредственно направленных на повышение уровня социально-правовой, материально-технической, социально-психологической, психологической и физической защищенности.

Одним из важных направлений работы является разработка приемов и методов работы с коллективами. Особое место занимает обучение практических психологов, которые способны осуществлять психологическое сопровождение и обеспечение служебной и служебно-боевой каждодневной деятельности всех подразделений полиции. В итоге это приводит не только к повышению объективного уровня защищенности сотрудников МВД, но и к формированию сознаваемого ими субъективного состояния защищенности в системе, что является важным условием повышения уровня их профессиональной нравственно-психологической надежности и психологической стабильности.

Говоря о психологическом аспекте, следует отметить, что сотрудник органов внутренних дел, выполняя профессиональные функции, находится в постоянном напряжении, испытывает страх за свою жизнь, подвергается угрозам в виде психического и физического воздействия. Угрозы в адрес сотрудника могут быть действительными, реальными, неминуемыми или мнимыми. В связи с этим сотрудник находится в постоянном стрессовом состоянии. Каждому сотруднику, для того чтобы справиться со сложной психологической ситуацией, необходимо самому себе давать установку на выживание, которая выражается в готовности твердо и решительно защи-

тить себя в ситуациях, угрожающих его жизни и здоровью, а также противодействующих его законной деятельности.

Формирование устойчивой установки на выживание ведет к здоровому и обоснованному риску, борьбе со своим чувством страха, осторожности и внимательности в поведении сотрудников ОВД, их более эффективным и надежным действиям в различных опасных для жизни и здоровья ситуациях.

Вследствие длительных эмоционально-психологических перегрузок и стрессов, полученных как при прохождении службы, так и вне ее, резко может возрасти количество психических расстройств и суицидов среди сотрудников. Кроме того, отрицательно на психическом состоянии сказывается и сложная социально-экономическая, миграционная и оперативная обстановка в отдельных регионах России.

Под социологическим аспектом следует понимать взаимоотношения сотрудника с окружающими людьми, воздействие на него сложившей обстановки с политической, экономической, социальной стороны. Немаловажную роль играет социальная защищенность как способность государства обеспечить охрану прав и свобод личности сотрудника. Проблема осуществления защиты в практической деятельности связана с деструктивными процессами в межнациональных отношениях, неустроенностью в экономическом плане (квартирный вопрос, семейный бюджет и т. д.), взаимоотношениями в коллективе.

Таким образом, обобщая вышесказанное, следует отметить, что личная безопасность сотрудника органов внутренних дел представляет собой обеспечение реальной защиты его жизни и здоровья, целей, идеалов, ценностей, интересов от опасных воздействий в сфере профессиональной деятельности. Как особый правовой институт личная безопасность рассматривается в совокупности нескольких аспектов: педагогических, психологических, социологических, непосредственно оказывающих влияние на осуществление функциональных обязанностей.

Библиографический список:

1. URL: <http://lentka.com/a/726837/>
2. Самороковский А. Ф. Актуальные вопросы преподавания дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников ОВД» в образовательных учреждениях МВД Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 4. С. 35–38.
3. Анищенко А. Ю. Тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям при чрезвычайных обстоятельствах: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2006.

© Файрушин Т. А.

Даминов Айнур Айдарович – преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, лейтенант полиции, Россия, г. Уфа

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯМИ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ УПРАЖНЕНИЙ СТРЕЛЬБ

В недалеком минувшем стрелковый спорт в нашей стране был одним из самых глобальных. В стремлении молодежи прошлого века овладеть искусством меткого выстрела, без сомнения, проявлялся патриотизм русских людей, готовых в любой момент встать на защиту своей Родины. К большому сожалению, в период перестройки, когда государство переживало экономический и политический кризис, большинство тиров было закрыто и получать какие-либо навыки стрельбы было практически невозможно.

Психолого-педагогические основы управления движениями в момент проведения стрельб включают в число важнейших целей обучения этому [1]. Навыки обращения с оружием имеют определенную специфику, которая требует дополнительного исследования. В настоящее время А. Я. Корхом, Л. М. Вайнштейном, И. П. Ратовым, А. Н. Романиным, В. Н. Саблиным, М. А. Иткисом, М. Я. Жилиной, В. Е. Меркуловым и др. широко освещены закономерности физической, технической, тактической, психологической стороны подготовки стрелков-спортсменов. Так, М. А. Иткис в своих работах отмечал, что «на первом этапе подготовки психика, особенно молодого стрелка до 17–18 лет, отличается неустойчивостью, особой ранимостью, склонностью к значительным эмоциональным напряжениям», поэтому нужно проводить постоянные общие занятия и участвовать в соревнованиях со стрелками более высокого класса.

В процессе тренировки в любом виде спорта у людей формируются комплексы приспособительных реакций, которые обеспечивают адаптацию системы организма применительно к требованиям вида спорта. В процессе неоднократных тренировочных воздействий организм стремится не только сохранить выработанные в ходе эволюции, наследственно закрепленные качества к поддержанию постоянства состава и функций своего организма, но и выработать новые свойства регуляции функций в условиях изменения гомеостаза, расширения его параметров регуляции. Определение характера своеобразных приспособительных реакций в различных видах спорта, их системный анализ считаются «почвой управления подготовкой спортсмена».

При выполнении упражнений стрельб стреляющий должен обладать стрелковыми качествами, которые приводят к достижению максимально хорошего результата.

Рассмотрим более подробно указанные качества:

- способность управлять своим поведением и состоянием в моменты соревновательного стресса;

- на психику человека каждый день влияют многочисленные раздражители, которые поступают к нам как из внешней среды, так и из внутренних сфер организма. Для того чтобы избежать и переключиться на работу человек должен ограничить в доступ сознания всего остального. Механизмом, выполняющим организацию психической деятельности, служит внимание;

- эмоции, часто неудачное выступление стрелка являются следствием того, что он недостаточно психологически себя подготовил;

- высокая точность воспроизведения движений и изготовка к стрельбе.

Огромную роль при проведении стрельб играет совокупность периферических и центральных структур нервной системы, ответственных за восприятие сигналов различных модальностей из окружающей или внутренней среды [2].

Приближение соревнований характеризуется возбуждением стрелка, появляется раздражительность, ухудшение сна, повышенная тревожность, колебания артериального давления. Определенный уровень возбуждения является необходимым фактором успешного выступления стрелка. Спортсмены не должны бояться этого состояния, скорее, наоборот. Поэтому тренера должно настораживать отсутствие возбуждения у подопечного перед соревнованиями.

Довольно четким показателем значения возбуждения спортсмена перед стартом считается увеличение частоты сердечных сокращений. У любого спортсмена есть свое подходящее, или, как его именуют, «боевое» состояние, характеризующееся конкретным стилем поведения, схемой подготовки к старту. Есть большое количество способов регуляции предстартового состояния спортсменов [3]. Одним из способов психологической подготовки стрелка перед стартом является аутогенная тренировка, которая заключается в обучении методикам саморегуляции при помощи внушения или самовнушения. Стрелку предлагается расслабить всевозможные группы мускул интенсивным акцентированием интереса на данном процессе. По мере овладения данными способами стрелки имеют все шансы выучиться регулировать частоту своего собственного пульса при стрельбе. Разнообразие упражнений соревновательной деятельности имеет одну основу, которая включает в себя:

1. Изготовку.
2. Прицеливание.
3. Задержку дыхания.
4. Спуск курка.
5. Хват оружия.

Во многом результат деятельности стрелка зависит от готовности сенсорных систем и умения их применять и реализовывать на практике, особенно при проведении контрольных стрельб или соревнований. При формировании двигательных навыков важно учитывать уровень физической и психологической готовности стрелка к работе с оружием.

Зрительная сенсорная система осуществляет две функции в системе управления движениями в стрельбе:

- 1) сигнализирует об обстановке, находящейся вокруг него, о положении мушки и целика по отношению к мишени;
- 2) контролирует исполнение действий, то есть функцию, оповещающую об отклонении оружия в ту или иную сторону.

Так же зрительная система позволяет буквально различать цвета, форму, размеры расположенных предметов окружения, что обеспечивает высокий уровень остроты зрения на протяжении стрельб.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод о том, что психолого-педагогические основы в стрельбе должны базироваться на психофизиологических, медико-биологических и педагогических характеристиках действий спортсменов, а также их индивидуальных навыках и качествах.

Библиографический список:

1. Полякова Т. Д. Психолого-педагогические основы управления движениями в стрелковом спорте: дис. ... д-ра пед. наук. Минск, 1993.
2. Гладышев Ю. В., Гладышева Н. Г. Психофизиология профессиональной деятельности: учебное пособие. Новосибирск, 2015.
3. Трембач А. Б. Физиологические механизмы формирования и регуляции двигательного навыка у человека: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1991.

© Даминов А. А.

УДК 378:796.011.3:001.895(470)

Салихов Денис Рифович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции, Россия, г. Уфа

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Сегодня неоспоримым является факт обновления системы физического воспитания, в котором важную роль должны сыграть интегративные инновационные подходы. Инновационная деятельность в образовании сегодня в большей степени подразумевает поиск новых разнообразных средств и форм, поскольку очевидно, что традиционная ориентация усвоения конкретных навыков и умений перестала соответствовать современ-

ному развитию. Чтобы значительно повысилась эффективность образовательного процесса, нужно рассматривать не объект обучения, а субъект, т. е. личность с ее неповторимыми ценностными смыслами. Обучение следует организовать так, чтобы оно приносило удовлетворение каждому и повышало мотивацию к дальнейшим занятиям.

Еще в 1990-е гг. В. К. Бальсевич и его коллеги обратили внимание на то, что в контексте изменившихся требований к реализации здоровьесформирующей функции физического воспитания необходимо принципиально иное, по сравнению с существовавшим, направление совершенствования массовой физической подготовки молодежи. Для решения задачи повышения качества физического, духовного и нравственного воспитания молодого поколения России требуется поиск новых подходов к разработке образовательных технологий [1].

Дефицит двигательной активности обусловил процесс биологической деградации человека и отразился на показателях здоровья, уменьшении умственной и физической работоспособности. Ведущие специалисты в области физической культуры и спорта В. И. Белов, Ф. Ф. Михайлович, 1999; Л. Д. Назаренко, 2001, 2003, 2012, 2014; Л. Л. Лубышева, 2006; З. М. Кузнецова, Ю. П. Симаков, 2009; В. К. Балсевич, 2012 и др. в качестве основного источника здоровой жизни рассматривают физическую культуру. Это обуславливает необходимость формирования и использования различных форм физических упражнений. Откуда следует необходимость понимания нового комплекса ГТО, направленного на совершенствование системы физического воспитания.

Новый комплекс ГТО является стимулом для реализации качественного улучшения государственной системы воспитания во всех видах учебных заведений. Комплекс ГТО как программно-нормативная основа физико-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности содержит требования к образовательным и внеучебным формам организации и использования физических упражнений [2].

Целью нашей статьи является теоретическое обоснование создания инновационных направлений в учебном процессе организации физического воспитания в высших учебных заведениях, которые обеспечивают увеличение объема подвижной деятельности у обучающихся.

Чтобы проверить эффективность данной идеи, был проведен педагогический эксперимент. В эксперименте приняли участие 66 студентов 1-го курса. Были выделены следующие группы: контрольная группа (КГ) и экспериментальная группа (ЭГ). Перед педагогическим экспериментом проводился тест с целью выявления начального уровня физической подготовленности, для чего использовались следующие контрольные упражнения: бег на 100 метров; прыжки в длину с места; подтягивание; наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами и т. д. Занятия в КГ проводились в соответствии с традиционной программой физической культуры, рекомендованной Министерством образования. В ЭГ занятия проводились в соответствии с созданными нами направлениями формирования личностно-

психологического отношения к использованию средств физической культуры, с использованием наиболее распространенных нововведений в области спорта: балансировочного тренажера, тренировки на которых не только способствуют увеличению силы, но и развивают чувство равновесия, координацию движений и контроль человека над собственным телом; резинового жгута различной длины и упругости, которые позволяют значительно поднять функциональную и силовую подготовленность спортсмена, укрепить суставы, связки, сухожилия, легко регулировать нагрузку и углы приложения усилия.

После окончания педагогического эксперимента был проведен еще один тест с целью выявления динамики показателей физической готовности. Полученный анализ результатов показал, что их улучшение было в обеих группах: в КГ и ЭГ, при значительном преимуществе ЭГ. Более того, на занятиях по физической культуре ЭГ интеллектуальная и двигательная активность значительно улучшилась. Обучающиеся из ЭГ лучше знали особенности влияния тренировок на их организм; они с удовольствием посещали внеучебные занятия и были готовы выполнять комплексные нормативы ГТО. Благодаря спортивным новинкам члены ЭГ стали более предрасположенными к спорту [3].

Таким образом, результаты педагогического эксперимента показали, что выполнение комплексных нормативов ГТО может стать стимулом для целенаправленной организации физической готовности посредством использования различных средств физической культуры. Инновационные направления совершенствования занятий физической культурой в вузе основаны на личностно-аксиологическом отношении к систематическому использованию физических упражнений, эффективному способу развития интеллектуальных, морально-воспитательных и двигательных качеств, служат для улучшения физической подготовленности и здоровья в целом.

История учит, что развитие физической культуры и спорта представляет собой объективный, закономерный процесс в обществе. История физической культуры и спорта показывает, как на различных ступенях развития человечества изменения, происходящие в области физической культуры и спорта, зависят определённым образом от нововведений и инновационных технологий. Благодаря спортивным инновациям людям становится интереснее, легче и доступнее заниматься спортом, главное – добиваться высоких результатов и получать от этого удовольствие. С помощью новшеств спорт никогда не будет стоять на месте.

Библиографический список:

1. Аврамова Н. В., Кочурова Л. А. Инновационные направления совершенствования учебного процесса по физической культуре в вузе // Российский журнал физического воспитания и спорта. 2016. № 3. С. 53–60.
2. Назаренко Л. Д. Формирование культуры здоровья средствами ГТО // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2015. № 1. С. 117–125.

3. Тимербулатов И. А., Файзуллин Н. Н. ГТО как повышение интереса к физической культуре и спорту курсантов МВД России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 311–313.

© Салихов Д. Р.

СЕКЦИЯ № 7
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ; ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЗАЩИТЕ

УДК351.74.077.1:005.922.1:004.63(470)

Табакон Алексей Рудольфович –
начальник кафедры оперативно-
разыскной деятельности органов
внутренних дел Уфимского юриди-
ческого института МВД России, под-
полковник полиции, Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ
ДАННЫХ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В соответствии с приказом МВД России от 06.07.2012 № 678 «Инструкция по организации защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации» подразделения МВД России ... «выполняют функции оператора информационных систем (ИС) персональных данных (ПДн) при эксплуатации информационной системы, в том числе при обработке информации, содержащейся в ее базах данных».

В целях обеспечения безопасности ПДн создается система защиты СЗПДн, которая должна обеспечивать конфиденциальность, целостность и доступность ПДн при их обработке в ИСПДн во всех структурных элементах, на технологических участках обработки и во всех режимах функционирования информационной системы.

СЗПДн включает в себя организационные и (или) технические меры, определенные с учетом актуальных угроз безопасности персональных данных и информационных технологий, используемых в информационных системах.

Создание СЗПДн, как правило, решает следующие задачи:

- выделить и описать процесс обработки ПДн в соответствующей информационной системе (ИС);

- оценить состояние СЗ в существующей ИС (степень ее соответствия требованиям нормативно-правовых документов);
- разработать и согласовать перечень персональных данных с органом аттестации, перечень подразделений и работников, допущенных к такой обработке;
- разработать и согласовать перечень ИСПДн, провести их категорирование;
- разработать частную модель угроз безопасности ПДн при их автоматизированной обработке;
- разработать модель нарушителя;
- разработать регламент выполнения работ по автоматизированной обработке ПДн;
- разработать техническое задание на создание СЗПДн;
- разработать технический проект в соответствии с требованиями технического задания на разработку СЗПДн.

Кроме того, при создании СЗ необходимо разработать комплект документации по защите информации на каждый объект информатизации. После этого можно ввести в действие ИСПДн и ее СЗПДн, оценить соответствие ИСПДн требованиям безопасности ПДн.

Выбор средств защиты информации для СЗПДн осуществляется в порядке, установленном приказом ФСТЭК России от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных», подразделениями-операторами ИСПДн в зависимости от уровня защищенности ПДн, определяемого в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

Для производства работ по созданию СЗПДн приказом руководителя подразделения назначается комиссия, в состав которой включаются представители подразделения МВД России, эксплуатирующего ИСПДн, а также специалисты подразделения МВД России, осуществляющего свою деятельность в области информационных технологий, связи и защиты информации.

Результаты установления класса защищенности информационной системы оформляются соответствующим актом уровня защищенности ПДн. Помещения, в которых размещены объекты информатизации, содержащие ИСПДн, должны соответствовать требованиям по обеспечению их сохранности, пожарной безопасности, а также защиты от несанкционированного проникновения посторонних лиц.

Важно понимать, что выполнение перечня работ по организации СЗИСПДн предполагает формирование на каждой ИСПДн комплекта документов, к которым относятся как минимум относятся:

- 1) акт уровня защищенности ПДн (классификации ИСПДн);

- 2) акт обследования ИСПДн;
- 3) акт готовности средств охраны и физической защиты;
- 4) модель угроз ИСПДн;
- 5) эксплуатационная документация на СЗПДн, включающая в себя документы, отражающие вопросы резервного копирования информации, содержащей ПДн, парольной защиты, проведения антивирусного контроля, порядка удаления (изменения) персонифицированных записей из (в) ИСПДн, обезличивания ПДн;
- 6) акт приема-сдачи СЗИ;
- 7) инструкция по СЗ ПДн;
- 8) приказ о назначении администратора СЗПДн;
- 9) должностная инструкция оператора ИСПДн;
- 10) приказ о назначении оператора ИСПДн;
- 11) акт ввода в опытную эксплуатацию СЗПДн в ИСПДн;
- 12) заключение о результатах опытной эксплуатации СЗ;
- 13) журнал технической поддержки ИСПДн с указанием инструкции по эксплуатации, порядка проведения технического обслуживания ИСПДн, учета работ с машинными носителями ПДн;
- 14) сертификаты работников, прошедших обучение или повышение квалификации по правилам работы с ИСПДн;
- 15) аттестат соответствия.

При планировании СЗПДн важно учитывать, что обязательные требования к сертификации средств защиты ПДн значительно ослаблены приказом ФСТЭК России от 18.02.2013 № 21 «Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных», вступившим в силу 1 июня 2013 года. В приказе указано, что «меры по обеспечению безопасности персональных данных реализуются, в том числе посредством применения в информационной системе средств защиты информации, прошедших в установленном порядке процедуру оценки соответствия...». Таким образом, процедура обязательной сертификации СЗ в Ис ПДн не предусматривается. Так что в проекте и реализации СЗПДн можно использовать любой допустимый метод оценки, вплоть до декларирования соответствия. Хотя представляется, что в государственных организациях защита ПДн без применения сертифицированных СЗИ и аттестации объектов информатизации не допустима.

В органах внутренних дел применение в ИСПДн о сертифицированных СЗИ, согласно п. 12 приказа ФСТЭК России от 18.02.2013 № 21, «зависит от уровня защищенности ПДн, типов актуальных угроз и наличия взаимодействия с сетями международного информационного обмена (например, Интернет)».

Стоит отметить важное для реализации ведомственных проектов ИСПДн замечание: «Для обеспечения 1 и 2 уровней защищенности ПДн, а также для обеспечения 3 уровня защищенности ПДн в информационных системах, для которых к актуальным отнесены угрозы 2-го типа, применяются

средства защиты информации, программное обеспечение которых прошло проверку не ниже чем по 4 уровню контроля отсутствия недокументированных возможностей (НДВ)». Поэтому с учетом того, что оператор сам определяет перечень угроз, угрозы 1 и 2 типа в большинстве случаев могут быть признаны неактуальными, что позволит избежать 1 и 2 уровней защищенности ПДн, что допустимо, так как большинство ИСПДн подразделений ОВД, как правило, не относятся к ИСПДн «специальной категории» (более 100 000 субъектов, не являющихся сотрудниками оператора).

Таким образом, видно, что требования регуляторов защиты ИСПДн в целом соответствуют правилам организации защищенного режима обработки информации. Поэтому при соответственном учете режимных ограничений на доступ к информации ограниченного распространения на каждом конкретном объекте информатизации (ОИ), предназначенном для эксплуатации ИСПДн, в обязательном порядке должны быть установлены:

- лица, ответственные за обеспечение защиты информации автоматизированной системы;
- списки сотрудников, допущенных к штатным средствам АС;
- перечни лиц, обслуживающих АС;
- инструкции администратору защиты информации автоматизированной системы;
- памятки пользователям автоматизированной системой;
- инструкции по проведению антивирусного контроля на автоматизированной системы;
- инструкции по применению парольной защиты и личных идентификаторов в АС.

Помещения, которые выделены для автоматизированной обработки информации, защищенной от несанкционированного доступа, должны быть обследованы (аттестованы).

Аттестация объектов информатизации – комплекс организационно-технических мероприятий, в результате которых посредством специального документа – «Аттестата соответствия» подтверждается, что объект соответствует требованиям стандартов или иных нормативно-технических документов по безопасности информации, утвержденных ФСТЭК России. Наличие аттестата соответствия в организации дает право обработки информации с соответствующим уровнем секретности (конфиденциальности) на период времени, установленный в аттестате. Аттестация производится в порядке, установленном «Положением по аттестации объектов информатизации по требованиям безопасности информации» от 25 ноября 1994 года. Аттестация должна проводиться до начала обработки информации, подлежащей защите. Это необходимо в целях официального подтверждения эффективности используемых мер и средств по защите этой информации на конкретном объекте информатизации.

Аттестация является обязательной в следующих случаях:

- ОИ предназначен для обработки сведений, составляющих государственную тайну;

- ОИ предназначен для обработки сведений, составляющих служебную тайну;

- ВП предназначено для ведения секретных переговоров.

В случаях необходимости защиты помещений, предназначенных для других, защищаемых законодательными нормами РФ информационных ресурсов, например персональных данных, аттестация носит добровольный характер.

Важно отметить, что, выполняя требования приказа МВД России от 06 июля 2012 № 678 «Об утверждении Инструкции по организации защиты персональных данных, содержащихся в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 20.04.2015), практически все установленные в нем мероприятия, кроме «аттестата соответствия», в плане организационных мероприятий, дублируют технологию аттестации, поэтому документы, выработанные при решении задач технической защиты объектов информатизации, смело можно применять и для решения задачи защиты персональных данных, с соответствующей корректировкой «грифов», «пометок» и уровней конфиденциальности.

© Табаков А. Р.

УДК 343.575(470)

Юдин Павел Александрович – оперуполномоченный отдела по контролю за оборотом наркотиков Межмуниципального управления МВД России «Оренбургское», Россия, г. Оренбург;

Габзалилов Вадим Фанилевич – заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа;

Табаков Алексей Рудольфович – начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

На основании статистических данных, обнародованных МВД России за 2016 и 2017 гг., можно наблюдать существенный рост преступлений как

прямо, так и косвенно связанных с незаконным оборотом наркотиков. Учитывая стремительно развивающийся уровень рассматриваемой группы преступлений, мы хотим проанализировать действующие нормы уголовного права, регулирующие отношения в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН); выявить актуальные проблемы в сфере применения института освобождения от уголовной ответственности, установленного законодателем в Примечании 1 ст. 228 УК РФ; теоретически обосновать необходимость снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних лиц в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, а также дальнейшей научно-теоретической разработки проблемы применения ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Согласно статистическим показателям с января по декабрь 2017 г. правоохранительными органами было зарегистрировано 208 681 преступление, что на 7 516 преступлений больше аналогичного периода прошлого года [1], из них: 2 585 преступлений совершено несовершеннолетними, где каждое двадцать первое преступление совершено лицами в состоянии наркотического, токсикологического опьянения. Представляется верной точка зрения Е. Л. Харьковского, который обоснованно отмечает, что в случае снижения возраста уголовной ответственности до 14 лет по таким статьям, как ст.ст. 228, 228.1 и 231 УК РФ, количество совершаемых несовершеннолетними преступлений ощутимо возрастет [2, с. 163].

Теоретическое решение рассматриваемой проблемы, как и её превентивная составляющая, видится в необходимости снижения возраста уголовной ответственности по статьям 228, 228.1 и 231 УК РФ до 14 лет. Причинами, обуславливающими данное решение, являются клинические исследования НИИ наркологии, подтверждающие что современные подростки в возрасте от 14 до 16 лет имеют достаточные знания об опасности употребления наркотических средств, как для общества, так и в отношении себя [3, с. 13].

Снижение возраста уголовной ответственности по ряду статей Уголовного кодекса обеспечит возможность государственного воздействия на противоправное поведение и правосознание несовершеннолетних на более ранних этапах личностного становления и развития не только посредством назначения уголовного наказания, но и посредством использования института мер воспитательного воздействия. Доводами, аргументирующими достаточную серьезность указанных выше мер, являются их длительный характер (п. «б», «г» ч. 2 ст. 90, ч. 2 ст. 92 УК РФ), а также существующая в законодательстве возможность сочетания нескольких мер принудительного воспитательного воздействия. Более того, при невозможности обеспечения эффективного воздействия указанных мер в отношении несовершеннолетнего, правоприменитель сохраняет за собой право отмены этих мер с возможностью последующего назначения уголовного наказания и его дальнейшего исполнения несовершеннолетними лицами (ч. 4 ст. 90 УК РФ).

Теоретическая позиция о снижении возраста уголовной ответственности за незаконное приобретение, изготовление, переработку, перевозку, пересылку, хранение, сбыт, производство наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также культивирование наркосодержащих культур достаточно часто находит свое отражение в работах теоретиков уголовного права. Так, достаточно обоснованной представляется позиция Л. М. Бабкина, который указывает на то, что «повышающий фактор общественной опасности распространения и, как следствие, злоупотребления запрещенными в гражданском обороте средствами и веществами должен провоцировать незамедлительную реакцию со стороны законодательного органа на указанную угрозу, в частности, путем снижения уголовного возраста до 14 лет» [4, с. 11].

В обоснование приведенного тезиса о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних представляется возможным обратить внимание на тот факт, что субъект преступления для ст. 229 УК РФ определен в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ как физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста на момент совершения преступления. При подобной постановке вопроса мы наблюдаем следующее правовое явление: законодатель допускает осознание 14-летним субъектом преступления характера и степени общественной опасности преступного деяния, выражающегося в завладении таким предметом преступления, как наркотики, однако осознание общественной опасности приобретения или, скажем, сбыта наркотических средств несовершеннолетним охватывается в 14-летнем возрасте, но к уголовной ответственности лицо привлекается по достижении 16 лет. Парадоксальность данной ситуации очевидна и не укладывается в теоретическое осмысление обоснованность выбранного законодателем решения, а потому разрешение данного вопроса необходимо для устранения указанного несоответствия.

Следующий аспект законодательной воли заключается в том, что он при определении уголовно наказуемого возраста субъекта преступления для ст. 229 УК РФ отталкивался от способа совершения преступного деяния. Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за совершение таких преступлений, как кража ст. 158 УК РФ, грабеж ст. 161 УК РФ, разбой ст. 162 УК РФ, наступает по достижении лицом на момент совершения преступления 14 лет. Однако, как справедливо отмечает Д. А. Леонов, «осознание лица, совершившего преступное деяния, осложнено тем, что помимо осознания самого факта преступного изъятия и (или) обращения, равно незаконное требование передачи не принадлежащего субъекту преступления предмета преступного посягательства, но и то, что такая опасность повышается за счет обстоятельства, что предметом преступления являются средства или вещества, находящиеся в ограниченном обороте или изъятые из него» [5, с. 152]. Указанный довод подтверждает, что законодатель, криминализируя состав ст. 229 УК РФ, допускал осознание субъек-

том преступления как степени общественной опасности кражи, грабежа и разбоя, так и характера преступного посягательства, повышающегося в связи с тем, что посягательство ориентировано на специфический предмет преступления – наркотические средства.

Основываясь на вышеизложенных позициях, представляется возможным говорить о необходимости снижения возраста уголовной ответственности до 14 лет по ст.ст. 228, 228.1 и 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку сознание несовершеннолетнего способно охватывать и осознавать общественную опасность преступного деяния согласно вышеуказанному обоснованию предложенной позиции. Данное объяснение находит свое теоретическое обоснование, например в том, что незаконное производство или сбыт наркотиков (предмета преступления) не могут быть, по своей правовой сути, менее опасным преступным деянием, чем хищение или вымогательство аналогичного предмета, более того, устранение указанного несоответствия способствует формированию единого теоретико-практического применения уголовного закона.

Достаточно сложными задачами для правоохранительных органов являются раскрытие и расследование преступлений наркотической направленности с дальнейшим привлечением к уголовной ответственности лиц, осуществляющих распространение наркотиков в крупном или особо крупном размерах. Эффективным способом, способствующим успешному решению данных задач, является институт освобождения от уголовной ответственности лиц, указанных в Примечании 1 к ст. 228 УК РФ. Однако практическая сложность применения указанного в статье обстоятельства освобождения от уголовной ответственности объясняется юридической конструкцией рассматриваемого Примечания. Законодатель, перечисляя в нем необходимые условия для освобождения от уголовной ответственности, сформировал сложную совокупность, затрудняющую использование всего исчерпывающего потенциала рассматриваемого института.

Конструкция Примечания устроена так, что освобождение лица от уголовной ответственности прямо обусловлено выполнением всей совокупности условий, являющихся обязательными, что с практической точки зрения является достаточно затруднительным [6, с. 5]. В конечном итоге субъект преступления выполняет все необходимые условия для освобождения от уголовной ответственности, за исключением обстоятельств, не зависящих от его воли, что и делает невозможным достижение конечного результата. В данном случае необходимо говорить о том, что на практике реализовать эту «идеальную» совокупность практически невозможно.

Важно учитывать также то, что субъект преступления, осознавая отсутствие возможности освобождения от уголовной ответственности ввиду невозможности осуществить сдачу предмета преступления, вряд ли будет заинтересовано в оказании содействия правоохранительным органам в вопросе раскрытия или пересечения преступлений, не говоря уже о предо-

ставлении сведений, изобличающих лиц, совершивших преступление, а также оказании помощи по розыску имущества, добытого преступным путем. Тем более, что осуществление указанных выше действий может повлечь угрозу жизни или здоровью содействующего лица. Подобным образом объясняется неэффективность применения и использования данного Примечания. Учитывая изложенную выше позицию, предлагается исключить из юридической конструкции Примечания 1 к ст. 228 УК РФ первую часть, определяющую выдачу предмета преступления, и указать, что лицо, активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконным приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» включает уголовно-правовую норму, которая согласно ч. 4 ст. 18 указанного закона говорит о том, что лицо из числа участников преступной группы, совершившее противоправное деяние, при котором тяжкие последствия отсутствуют, и привлеченное к сотрудничеству органом, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности, активно способствовавшее раскрытию преступления, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством РФ [7].

На основании анализа судебной и правоприменительной практики становится возможным говорить о том, что наибольшее количество преступлений, совершаемых в сфере НОН, осуществляется организованными преступными группами или преступными сообществами (преступными организациями). Обоснованной с теоретической точки зрения является позиция о том, что указанная норма права принята законодателем в целях разобщения стабильных связей между организаторами преступных групп, преступных сообществ и их участниками и формирования прогрессивного вектора, направленного на раскрытие и расследование групповых преступлений. Однако о продуктивности практического применения рассматриваемой нормы говорить сложно. Иначе говоря, УК РФ не содержит в себе рассматриваемое выше основание освобождения от уголовной ответственности.

Обоснование приведенной точки зрения отражается в содержании ч. 1 ст. 1 УК РФ, где закреплено, что уголовное законодательство состоит из настоящего кодекса. Законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат внесению в настоящий кодекс. В ч. 2 ст. 1 УК РФ законодателем установлено, что Уголовный кодекс базируется на общепризнанных принципах и нормах международного права, на Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного очевидно, что Уголовный кодекс содержит в себе исчерпывающий перечень источников нормативно-правовых актов уголовного права. Указанное означает, что правоприменитель не имеет возможности практического применения механизма, указанного в ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в силу того, что данное основание не предусмотрено в уголовном законе как самостоятельное условие освобождения от уголовной ответственности участников преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций).

По нашему мнению, практическая значимость рассматриваемого института недооценена законодателем с практической точки зрения. Правовую норму Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо включить в главу 11 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве самостоятельного условия освобождения от уголовной ответственности.

Библиографический список:

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Статистика преступности январь–декабрь 2017 года: [сайт]. [2017]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1241295> (дата обращения: 02.11.2018).
2. Харьковский Е. Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 211.
3. Воробьева И. А. Наркозависимость: проблемы медицины // Вопросы наркологии. 2015. № 1. С. 19.
4. Бабкин Л. М. Ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ по законодательству России и других государств – участников Содружества Независимых Государств: уголовно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. С. 19.
5. Леонов Д. А. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Леонов Денис Алексеевич. Краснодар, 2006. С. 202.
6. Мартынович А. Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: квалификация, освобождение от уголовной ответственности, назначение наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Красноярск, 2004. С. 24.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 6. С. 885.

©Юдин П. А.

© Габзалилов В. Ф.

© Табаков А. Р.

Носков Олег Сергеевич – начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ СВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ «ЛИЧНАЯ ОХРАНА»

Необходимость разработки единых подходов к организации связи, процессу и методам передачи информации, правилам коммуникации, управлению и взаимодействию сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – ОГЗ), между собой и защищаемым лицом при осуществлении меры безопасности «личная охрана» в штатных, нештатных и критических (боевых) ситуациях обуславливает высокую актуальность исследуемого вопроса. Нами был проведен анализ состояния готовности сотрудников ОГЗ к практическому осуществлению связи, коммуникации, управлению и взаимодействию при осуществлении меры безопасности «личная охрана» в отношении защищаемого лица; проведен анализ вероятных и наиболее часто возникающих в ходе реализации данной меры безопасности ситуаций оперативно-служебной деятельности.

Следует отметить, что существует мнение, будто радиостанции – умирающая технология. На самом деле, это ошибочно. Радиостанции по-прежнему остаются востребованным и популярным средством связи, так как позволяют:

- мгновенно обмениваться сообщениями;
- разговаривать одновременно с несколькими абонентами;
- долговечны в эксплуатации и позволяют работать в любых условиях.

На сегодняшний день существует два основных вида радиостанций: аналоговые и цифровые. Они имеют практически одинаковые функции, но существенно отличаются методом подачи сигнала и качеством звука.

Аналоговые радиостанции в основном используют частотную модуляцию, то есть FM-волны. Это вид модуляции, при которой сигнал звука управляет частотой несущего колебания. Аналоговый сигнал используют во многих современных радиостанциях.

Цифровой сигнал представлен двоичными числами 0 и 1. Цифровые методы передачи гарантируют передачу всех необходимых данных за счет коррекции ошибок и благодаря контрольным битам. Алгоритмы про-

граммного обеспечения прекрасно отличают фоновый шум от полезного сигнала. Цифровая беспроводная передача данных гарантирует такую же надежную доставку информации, как и проводная система.

Цифровые и аналоговые радиостанции имеют свои преимущества и недостатки. Так, преимуществами аналоговых радиостанций смело можно считать следующие: звук передается незакодированным, что очень нравится большинству пользователей; имеется огромный ассортимент разнообразных моделей и выбор всевозможных аксессуаров; отмечается простота эксплуатации и понимание пользователями использование частот. К недостаткам аналоговых радиостанций можно отнести: ведение на одном канале только одного разговора одновременно; необходимость наличия передатчика и приемника, специально настроенных на одну частоту.

В свою очередь, к преимуществам цифровых радиостанций относятся: отличное подавление шумов; прекрасное качество звука на любом расстоянии; возможность на одном канале вести несколько разговоров одновременно; возможность передачи коротких сообщений; высокая плотность каналов; принятие сигналов стандартными антеннами; снижение в результате цифровой обработки фонового шума; наличие программного обеспечения; возможность цифровой платформы использовать и аналоговую и цифровую радиостанции одновременно; возможность отслеживать перемещение собеседников в одной сети. В то же время цифровые радиостанции имеют и ряд недостатков: высокая стоимость; длительное обучение использованию; влияние радиочастотных шумов на цифровые сигналы, в результате может возникнуть ошибка.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что цифровые радиостанции отличаются от аналоговых наличием более высоких эксплуатационных и функциональных характеристик. Главное преимущество цифровых устройств – более высокая устойчивость сигнала при наличии помех.

При выборе радиостанций, которые будут использоваться при проведении оперативных мероприятий, необходимо обратить внимание на следующие их характеристики: степень защиты радиостанции от воздействия внешней среды; дальность (в зависимости от решения тактических задач); энергоэкономичность; наличие скремблера и шумоподавления; надежность и компактность. Для обеспечения возможности скрытого использования радиостанций необходимо также применять гарнитуры и ларингофонные устройства.

Главное преимущество цифровой связи состоит в том, что для связи внутри большой группы вам не нужно использовать позывные. Вы можете вызывать конкретных абонентов группы, не тревожа при этом других. В аналоговых радиостанциях вызов слышит вся группа и вам обязательно говорить фразы типа «первый-пятому...», «пятый принял». Каждый абонент вынужден слушать все переговоры группы, вдруг скажут его номер

или позывной. В цифре всё это не нужно. Более того, в цифре есть функции, позволяющие вам сразу видеть, принимает ваш сигнал удалённая радиостанция или нет. Вы можете видеть номера или имена абонентов, которые вас вызывают. Вы получаете качественный цифровой звук без шумов. Ваши разговоры нельзя прослушать с других радиостанций (если включена функция шифрования).

Использование портативных радиостанций дает возможность сотрудникам подразделений госзащиты (ОГЗ) оперативно обмениваться важной информацией, что позволяет координировать действия сотрудников на очень больших участках местности. Однако без четких правил ведения переговоров в эфире все голосовые сообщения быстро становятся малопонятными и часто неправильно понимаемыми.

Основные принципы в правилах радиообщения одинаковы для всех, в том числе и для сотрудников ОВД:

1. Перед каждым включением радиостанции на передачу необходимо убедиться в том, что рабочая частота свободна от радиообмена.

2. Соблюдать обязательное требование к каждому «работающему»: ни одной лишней фразы, ни одной лишней секунды на передачу, знать, что хотите сказать, до того, как начнете передачу по радиостанции. Не допускать в разговоре сложных и пространных монологов. Сообщения должны быть понятными и короткими.

3. Передача должна вестись четко, спокойно, с ясным произношением окончаний, цифр и исполнительной части команды.

4. Чрезмерно громкая и быстрая передача ведет к искажению, лишним запросам и повторениям, замедляя прохождение команд.

5. Помните, что, завершив передачу своего сообщения, Вы должны дать знать об этом своим абонентам, во-первых, чтобы Вас не прерывали; во-вторых, чтобы получить ответы.

Для ускорения передачи информации рекомендуется применять специальные сокращения, так называемые «10-коды». Эти коды также публикуются в описаниях радиостанций, предназначенных для личной радиосвязи. Довольно странная комбинация числа «10» и других чисел обусловлена тем, что «десять» по-английски звучит очень коротко – «тэн», так что на практике эти коды можно назвать «Тэн-кодами».

В оперативной практике вполне можно применять «Тэн-коды» и в «смешанном» англо-русском варианте, например, говорить «тэн-один», «тэн-тринадцать» и т. д. Здесь, по крайней мере, благодаря слову «тэн» даже в помехах легко будет понять, что применяется кодовое сокращение. Кроме того, взяв за основу «Тэн-таблицы», у пользователя есть возможность разработать таблицы радиообмена для любого подразделения ОВД. Как один из вариантов можно рассмотреть замену слова «тэн» на число «сто». В этом случае звучание в эфире кода «сто один», «сто тридцать восемь» и т. д. не потеряет свою звучность и четкость восприятия.

Тэн-коды целесообразно применять в неоднозначных ситуациях, когда имеются лишь подозрения на возможную засаду, иную угрозу и т. п. В таких ситуациях не всегда оправданно передавать свои подозрения коллегам открытым текстом. Кроме того, учитывая, что возможные угрозоносители могут прослушивать радиоволну сотрудников ОГЗ, передача информации открытым текстом может раскрыть их намерения.

Напротив, применение тэн-кодов в сочетании с указанием ориентиров потенциальной угрозы позволит сохранить сотрудникам ОГЗ пространство для маневра и выиграть время.

Еще одним важным аспектом коммуникации при реализации меры безопасности «личная охрана» является взаимодействие сотрудника госзащиты с защищаемым лицом. Следует отметить, что если защищаемое лицо в экстремальной ситуации начнет суетиться, совершать необдуманные поступки, пытаясь укрыться от нападения, то это может «свести на нет» четкую и слаженную работу группы личной охраны. Еще более это актуально, когда мера безопасности «личная охрана» осуществляется только одним сотрудником госзащиты. В связи с этим представляется целесообразным заранее обговорить с защищаемым лицом возможные подаваемые команды и порядок их исполнения. Это может быть сделано на инструктаже при заключении договора.

На практике зачастую такой инструктаж в части коммуникации с защищаемым лицом ограничивается указаниями: «Выполняй все мои команды» и «Держись возле меня». Однако, как уже было отмечено, в критической ситуации защищаемое лицо может неправильно понять команду и открыться возникшей опасности. В связи с этим и в целях единообразия подходов к инструктированию защищаемого лица и повышению эффективности управления его действиями, в ходе инструктажа предлагается обговаривать и, возможно, даже инсценировать отработку следующих команд:

- «цель» – контакт с угрозоносителем, необходимо минимизировать себя как цель, укрыться за сопровождающим сотрудником, быстро ориентироваться и поддаваться всем его направляющим воздействиям, ожидать последующих команд;

- «за меня» – минимизировав себя как цель постараться укрыться за сопровождающим сотрудником госзащиты;

- «в укрытие» – под прикрытием сотрудника госзащиты быстро следовать к указанному укрытию, не высовываться из-за него;

- «пригнуться» – присесть, согнуться в спине, максимально понизив высоту тела, но быть готовым к быстрому перемещению;

- «лежать» – максимально быстро лечь на землю, используя предметы окружающей обстановки как укрытия со стороны нападения, прикрыть голову руками;

- «вперед» – в случае если обозначено (известно) место следования. Например автомобиль, дверь безопасного помещения, следующее укрытие при отходе мелкими перебежками и т. д.;

- «выходим» – в случае, когда необходимо покинуть какое-либо помещение или автомобиль. При этом необходимо быть максимально близко к сопровождающему сотруднику, укрываться за ним и предметами обстановки, чувствовать направляющие движения сотрудника госзащиты.

Даже в нынешний век цифровых технологий ни радиосвязь, ни сотовый телефон не смогут заменить язык жестов, который является лаконичным и бесшумным способом общения. Для этого адресанту необходимо хорошо видеть того, кому он хочет сообщить необходимую информацию, и, конечно, уметь понимать его ответ. С этой целью и была создана целая система сигналов, которые сотрудник подает руками. Они могут быть применены в нестандартных ситуациях при выполнении служебных задач, когда иные средства связи применить достаточно трудно, поскольку они являются демаскирующим фактором.

Свод условных (жестовых) сигналов может применяться сотрудниками ОГЗ при осуществлении меры безопасности «личная охрана» в местах массового нахождения людей, когда прием-передача информации посредством радиосвязи затруднена в связи с повышенным фоновым шумом либо помехами, но с условием непосредственного визуального контакта между собой. В таких условиях, заранее обговоренные и отработанные, не привлекающие к себе внимание жесты, будут как нельзя кстати.

Невербальные приемы общения широко применяются в различных спецподразделениях. Однако общение с помощью жестов сотрудников госзащиты имеет существенную особенность, которая заключается в том, что жесты, применяемые в рамках личной охраны, должны казаться естественными в повседневной жизни, не обращать на себя внимание посторонних. Так, например, обычно применяемый в группах захвата жест об остановке группы в виде сжатой в кулак ладони поднятой на уровне шеи в ситуации сопровождения защищаемого лица будет явно неуместным и слишком заметным.

Подводя итоги, следует отметить, что сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, для выполнения профессиональных обязанностей должны усвоить необходимые требования к вопросам передачи информации, организации связи. В то же время, чтобы достичь устойчивого навыка применения перечисленных систем, требуется организовывать и проводить занятия в условиях, приближенных к реальным практическим ситуациям, предъявлять высокую требовательность.

Библиографический список:

1. Вопросы организации тактики применения меры безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества» в части, касающейся личной охраны:

методические рекомендации. М.: УОГЗ МВД России, Уфимский ЮИ МВД России, 2013.

2. Методика организации проведения занятий по огневой и тактико-специальной подготовке с сотрудниками, задействованными в осуществлении меры безопасности «личная охрана»: методические рекомендации / О. С. Носков [и др.]. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015.

3. Новиков С. Н. Организация и проведение стрельб из ручного стрелкового оружия. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2013.

4. Огрыза А. В. , Горячева Н. Ю. Словарь специальных терминов по огневой подготовке: словарь. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2013.

© Носков О. С.

УДК 351.74.088.6-052-049.5(470)

Вагапов Тагир Хамитович – заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции, Россия, г. Уфа

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Деятельность сотрудника ОВД постоянно сопряжена с опасностью, нередко ему приходится решать ряд задач в нестандартной напряженной ситуации. На протяжении всей службы сотрудники выполняют обязанности по охране правопорядка, но бывают такие случаи, когда решение приходится принимать в оперативной обстановке. Как правило, такая обстановка приближена к военным действиям, чрезвычайным ситуациям или стихийным бедствиям, потому как характеризуется высоким риском для здоровья и жизни, задержанием преступников, освобождением заложников, возможностью применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

По ходу решения профессиональных служебных задач сотрудниками полиции появляется необходимость в обеспечении их личной безопасности. Это обусловливается повышенным риском для жизни и здоровья личного состава ОВД, о чем было сказано выше. В этом случае под здоровьем понимается физическое и психическое благополучие. Как известно, для успешного решения поставленных задач от сотрудника требуется максимальная готовность как в физическом плане, так и в плане психологической устойчивости. В связи с этим обеспечение личной безопасности всегда будет являться важным направлением в подготовке сотрудников к

службе как в оперативных ситуациях, так и в повседневной обстановке [3].

Подготовка сотрудников всегда должна основываться на фундаменте, состоящем из следующих дисциплин: тактико-специальной, огневой и физической подготовки сотрудников полиции. Также к одному из направлений обучения стоит отнести психологическую подготовку, поскольку она тоже занимает важное место в комплексной системе подготовки сотрудников к выполнению их профессиональных обязанностей, то есть действующий сотрудник должен уметь справляться со стрессовыми ситуациями, возникающими по ходу службы в ОВД.

Полагаем, что для сотрудника представляет особую ценность умение ориентироваться в сложной ситуации и оперативно принимать верные решения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что главной задачей полноценной подготовки сотрудника к служебной деятельности будет являться выработка способности правильного принятия решения. Известно, что неправильная оценка ситуации, то есть недооценка ее опасности, может привести к отрицательным, тяжелым последствиям. Степень тяжести таких последствий обусловлена уровнем профессиональной, морально-волевой и физической подготовленности.

Высокий уровень профессиональной подготовки во многом позволяет решать служебные задачи успешнее, а также обеспечивать личную безопасность сотрудников ОВД в условиях повседневной деятельности. Также успешности в решении поставленных задач перед сотрудниками будет сопутствовать использование моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности. Внимание должно быть обращено на обучение тактическим действиям в ситуациях, в которых имеется внезапность нападения на сотрудников и угроза их жизни. Для этого необходимо разрабатывать и внедрять в практическое обучение комплексные средства и методы, обеспечивающие максимальную эффективность боевой подготовки сотрудников полиции [1].

Обучение сотрудников тактико-специальной подготовке, которая обеспечивает личную безопасность, предполагает формирование теоретических знаний, практических умений и навыков, способствующих выполнению служебных задач любой сложности. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции в различных ситуациях повседневной деятельности требует комплексного совершенствования технических действий в рамках физической, огневой и тактико-специальной подготовки. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к обеспечению личной безопасности в борьбе с преступностью выражается в сложной системе, которая характеризуется такой особенностью, как применение методов моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности.

Обеспечение личной профессиональной безопасности предполагает наличие не только физической, но и психологической составляющей. Устойчивость к психологическим перегрузкам, стрессу, накоплению усталости в связи с осуществлением профессиональной деятельности не менее

важна, чем физическая безопасность. Затрагивая тему личной безопасности сотрудников ОВД, необходимо учитывать:

- специфику служебной деятельности;
- степень защищенности в профессиональной деятельности;
- наличие материальных, технических и управленческих специальных мероприятий;
- общую и профессиональную подготовленность сотрудников;
- эффективность тактико-технических действий [2].

Сотрудника характеризуют определенные профессиональные качества, напрямую влияющие на его личную безопасность, такие как нравственная активность, эмоциональная устойчивость, коммуникативные способности, психологическая устойчивость к службе и окружающей среде. Также к этим качествам относят физическую, техническую, стрелковую, тактическую, волевою и профессионально-психологическую подготовленность сотрудника.

Физическая подготовленность – это способность сотрудника дать отпор правонарушителю, прекратить или прервать его противоправную деятельность с помощью применения физической силы. Как известно, компонентами любой физической подготовки являются сила, выносливость, быстрота и ловкость.

Техническая подготовленность отчасти связана с физической, поскольку рассматривает возможные варианты применения боевых приемов борьбы и специальных средств, но требует уверенности и быстроты выполняемых действий.

Стрелковая подготовленность характеризуется умением обращения с огнестрельным оружием, знанием теоретического материала, навыков стрельбы и выполнением различных упражнений стрельб.

Тактическая подготовленность включает в себя следующие аспекты: выполнение действий, учитывающих оценку оперативной обстановки, степень опасности и возможности правонарушителей, а также собственный уровень владения необходимыми умениями и навыками.

Волевая подготовленность раскрывает способность сознательно регулировать свои действия с учетом преодоления внутренних и внешних конфликтов личности. Качествами волевого характера являются: целеустремленность, настойчивость, упорство, решительность, смелость, инициативность, самостоятельность, выдержка и самообладание.

Работа по совершенствованию профессионально-психологической подготовленности определяет способность понимать и учитывать психологические аспекты и трудности оперативно-служебной деятельности.

Подводя итог, необходимо отметить, что обеспечение личной безопасности является главной составляющей любой служебной подготовки сотрудников полиции. Анализ различных ситуаций, связанных со смертью сотрудников или причинением им тяжкого вреда, свидетельствует об их низком уровне профессиональной подготовки. К сожалению, такие случаи зачастую происходят по вине самих сотрудников [4]. Данный факт указы-

ваает на необходимость повышения уровня подготовки высокоспециализированных специалистов, которые необходимы ОВД.

Таким образом, обучение сотрудников полиции формам и методам обеспечения своей безопасности, четким и грамотным действиям в экстренных ситуациях выступает в настоящее время одним из важнейших направлений профессиональной подготовки.

Библиографический список:

1. Степанюк В. И. Аспекты личной безопасности сотрудников ОВД // Наука и практика. 2015. № 2.
2. Тарасенко А. А., Войнов П. Н., Невмovenko А. А. Особенности подготовки сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности в процессе служебной деятельности // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 56–58.
3. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России / В. А. Тарасов [и др.]. Юрист–Правоведь. 2016. № 1(74). С. 91–96.
4. Толдиев А. Б. К вопросу обеспечения личной безопасности сотрудников МВД России // Теория и практика общественного развития. 2016. № 2.

© Вагапов Т. Х.

УДК 343.985(470)

Габзалилов Вадим Фанилевич — заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа;

Омелин Виктор Николаевич — главный научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», доктор юридических наук, профессор, Россия, г. Москва

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Анализ учебной и научной литературы свидетельствует о том, что преступления изучают многие юридические науки (уголовное право, криминалистика, криминология, теория оперативно-разыскной деятельности и др.). При этом каждая из них оперирует своими понятиями и терминами (уголовно-правовая характеристика, криминалистическая характеристика, криминологическая характеристика, оперативно-разыскная

характеристика преступлений) и изучает лишь те аспекты преступления, которые значимы для решения стоящих перед ней теоретических и прикладных задач.

Для организации работы по выявлению и расследованию преступлений, правильного отыскания следов и иных доказательств, оставленных преступниками, выдвижения наиболее вероятных версий о способах подготовки, совершения и сокрытия преступных действий приоритет приобретают криминалистические признаки, что дает основания вести речь о криминалистической характеристике преступлений.

Криминалистической характеристике преступлений уделено значительное внимание в работах многих ученых-криминалистов [1]. Но, как показывает анализ различных источников, сегодня мы не можем встретить в них общего, всестороннего определения данной категории. Различные точки зрения не содержат в себе принципиального характера, расхождения большей частью сводятся к обсуждению криминалистической характеристики преступлений.

В теории оперативно-разыскной деятельности действия преступников по подготовке, совершению и сокрытию следов отдельных видов преступлений типизируются для целей рациональной организации оперативно-разыскной работы и обозначаются как оперативно-разыскная характеристика (далее – ОРХ) преступлений.

В научной литературе можно встретить описание противоправных деяний с позиций теории оперативно-разыскной деятельности, при которой авторы оперируют понятием «оперативно-тактическая характеристика преступлений». По нашему мнению, термин «оперативно-разыскная характеристика преступлений» в большей мере отражает интересы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. В этой связи термин «оперативно-разыскная характеристика преступлений» более точно отражает язык теории ОРД.

Однако не все ученые считают необходимым исследование ОРХ преступлений [2, с. 156–159]. Данный подход мы находим ошибочным. Считаем, что такие суждения высказаны с одной целью – инициировать продолжение дискуссии о научной состоятельности ОРХ преступлений, в которой ее участниками были бы приведены новые аргументы в поддержку такой научной категории или в пользу отказа от нее.

Мы разделяем взгляды современных исследователей, которые отмечают, что авторы, отрицающие необходимость изучения ОРХ преступлений, во-первых, не учитывают специфику ОРД, ее в большей своей степени негласный характер и то, что при этом характеризуется не только оконченное преступление, но и подготавливаемое и совершаемое, а также лица, подготавливающие, совершающие или совершившие преступление. Во-вторых, ОРД носит прикладной, обеспечивающий характер, и если не учи-

тывать потребности уголовного процесса, криминалистики, то результаты ОРД потеряют смысл [3, с. 62–63].

Изучив дискуссию по различным аспектам ОРХ преступлений как научной категории, мы полагаем, что ОРХ преступлений можно определить как систему обобщенных, оперативно значимых сведений, полученных в результате специальных научных исследований, о типичных закономерно связанных между собой элементах (признаках), способствующих выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию соответствующей категории преступлений.

Представляется, что с практической точки зрения ОРХ преступлений должна обеспечивать решение следующих оперативно-разыскных задач:

а) определение направлений и конкретных мест выявления (оперативного поиска) преступлений, установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступные деяния;

б) алгоритмизацию действий оперативного сотрудника в типичных оперативно-разыскных ситуациях, когда имеются сведения о подготовке или совершении преступлений и лицах, к ним причастных;

в) определение наиболее эффективных тактических приемов по документированию противоправной деятельности объектов ОРД.

Суммировав точки зрения ученых по определению элементного состава ОРХ преступлений, отметим, что структурно-содержательные элементы ОРХ преступлений не являются догмой, они носят динамичный характер и могут дополняться новыми или обходиться без некоторых элементов в зависимости от характера или специфики того или иного вида преступлений. Другими словами, структура ОРХ конкретных видов преступлений определяется спецификой того или иного вида общественно опасного деяния.

Однако не все разрабатываемые в оперативно-разыскной науке понятия оперативно-разыскной характеристики имеют четкую структуру, существенные признаки. В частности, вызывает возражение включение С. Н. Ивановым в состав оперативно-разыскной характеристики уголовно-правовых признаков. При этом он анализирует эти признаки с чисто уголовно-правовых позиций, используя при этом и соответствующую литературу [4, с. 61]. Аналогичной позиции придерживается А. М. Абрамов, который в число признаков, присущих мошенничеству, и которые необходимо учитывать, по его мнению, при составлении оперативно-разыскной характеристики данного вида преступлений включает уголовно-правовые сведения, в частности, недостатки уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, вынесение необоснованно мягких приговоров [5, с. 157].

Как нам представляется, при таком подходе возникает угроза превращения оперативно-разыскной характеристики в набор несущественных (с

точки зрения выявления и раскрытия преступлений с использованием негласных возможностей), излишних уголовно-правовых сведений.

Анализ научных работ показывает, что в структуру ОРХ преступлений экономической направленности наиболее часто включаются следующие элементы: реальная распространенность преступлений экономической направленности; уголовно-правовые признаки конкретного преступления; место, способ совершения преступлений и предмет преступного посягательства; характеристика личности жертвы (потерпевшего); характеристика личности преступников; организованные формы совершения преступления.

Опираясь на указанные выше положения, сформулируем нашу позицию о взаимосвязи криминалистической и оперативно-разыскной характеристик преступлений.

Общее между криминалистической и оперативно-разыскной характеристиками преступлений заключается в том, что исследуется один объект – преступления. Указанные характеристики содержат набор таких взаимосвязанных элементов (признаков), которые способствуют выяснению закономерностей преступной деятельности, определению особенностей выявления, раскрытия и расследования преступлений определенной категории, а также организации тактике проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий по соответствующей категории преступлений.

Теория ОРД изучает лишь те аспекты преступлений, информация о которых необходима для разработки научно обоснованных рекомендаций по организации и тактике применения оперативно-разыскных сил, средств и методов по борьбе с преступными посягательствами.

Криминалистическая характеристика преступлений необходима для разработки криминалистической методики расследования определенной категории преступлений. Исходя из сказанного, разрабатываются криминалистическая и оперативно-разыскная характеристики преступлений, учитывающие особенности и потребности каждого из научных направлений.

Имеются различия в информационной базе, необходимой для разработки указанных характеристик. Так, при разработке содержания ОРХ преступлений используются как официальные (например, данные уголовной статистики, материалы уголовных дел), так и конфиденциальные сведения (например, данные, полученные при изучении дел оперативного учета, оперативно-разыскная информация).

Негласные силы, средства и методы, которые не входят в предмет криминалистической науки. Поэтому при разработке криминалистической характеристики преступлений используются сведения о преступлениях, получаемые из официальных источников, прежде всего расследованных преступлений, по которым установлены все обстоя-

тельства совершенных противоправных деяний. В данном контексте следует говорить не о криминалистической характеристике вообще, а лишь о ее части – криминалистической характеристике раскрытых преступлений.

Отдельные структурные элементы криминалистической и оперативно-разыскной характеристик преступлений совпадают (способ, место совершения преступления, характеристика личности преступника). Полагаем, что сказанное объясняется тем, что оперативно-разыскная деятельность и криминалистические виды деятельности направлены на достижение единой цели – обеспечение полного и всестороннего раскрытия преступления.

Продолжая эту мысль, следует подчеркнуть, что совпадающие структурные элементы оперативно-разыскной и криминалистической характеристик преступлений исследуются с позиций «собственных интересов», а не путем дублирования. Так, типичные признаки личности преступника как элемента ОРХ преступлений могут служить определению эффективных путей и методов выявления и раскрытия преступления, установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Типичные признаки личности преступника учитываются также при разработке рекомендаций по подбору, расстановке и использованию источников оперативно-разыскной информации.

В свою очередь, криминалистика изучает личность преступника с различных позиций: как элемент криминалистической характеристики преступления во взаимоотношениях преступника и жертвы; как объект тактического воздействия при расследовании преступлений; как поведение преступника при совершении и после преступления.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Необходимость комплексного подхода к выявлению, раскрытию и расследованию преступлений заключается в исследовании как криминалистических, так оперативно-разыскных вопросов. Особенности выявления и расследования конкретных видов преступлений обуславливаются его криминалистической и оперативно-разыскной характеристиками, оказывающими друг на друга взаимное влияние.

Криминалистическая и оперативно-разыскная характеристики преступлений имеют как совпадающие, так и различающиеся составляющие. Первые служат основанием для взаимного проникновения, вторые свидетельствуют об их самостоятельности.

Таким образом, очевидна взаимосвязь и взаимообусловленность исследуемых характеристик, что предполагает необходимость их взаимного изучения.

Библиографический список:

1. Радаев В. В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. Волгоград: ВСШ МВД

СССР, 1987; Козлов В. А. Научные основы криминалистической характеристики налоговых преступлений: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Владимир, 2006.

2. Захарцев С. И., Игнащенко Ю. Ю., Сальников В. П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: монография. М.: Норма, 2015. С. 156–159.

3. Софронов В. Н. Оперативно-розыскные проблемы борьбы с преступлениями против собственности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 62–63.

4. Иванов С. Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 61.

5. Абрамов А. М. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования мошенничества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 157.

© Габзалилов В. Ф

© Омелин В. Н.

УДК 005.922.1:004.63(470)

Даянов Ирек Сайфуранович – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции, Россия, г. Уфа

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ И МЕТОДАХ ЗАЩИТЫ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Несмотря на то, что техническая защита автоматизированных систем, используемых для обработки персональных данных, относится к сфере формальных мер защиты, можно утверждать, что нормативно-правовые требования к технической защите информации ограниченного доступа, требования ФСТЭК связывают формальные меры защиты с конкретными субъектами, эксплуатирующими ТСПИ объектов информатизации.

К формальным, условимся, относить такие средства, которые выполняют свои функции по защите информации формально, т. е. преимущественно без участия человека.

К неформальным – средства, основу содержания которых составляет целенаправленная деятельность людей. Формальные средства делятся на технические (которые, в свою очередь, делятся на физические и аппаратные) и программные, неформальные – на организационные, законодательные и морально-этические.

Классификация средств и способов, применяемых при построении систем обеспечения безопасности работы персональных ЭВМ, представлена в таблице 1.

Рассмотрим уязвимость сервисов безопасности, предоставляемых различными сочетаниями средств технической защиты информации и механизмов ее реализации, вне зависимости от субъективных факторов, объясняемых включением в систему информационных отношений человека-оператора.

Таблица 1

СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Средства обеспечения защиты информации Механизм противодействия техническим каналам утечки информации		формальные			неформальные		
		физические	аппаратные	программные	организационные	законодательные	морально-этические
	Препятствие	1	2	3			
	Управление		2	3	4		
	Криптографирование		2	3			
	Регламентация			3	4	5	
	Принуждение					5	
	Побуждение						6

По числу реализуемых механизмов противодействия видно, что наибольшую степень защищенности предоставляют программные и аппаратные средства защиты. В настоящее время отечественными производителями разработан и успешно реализуется широкий спектр программных и программно-аппаратных средств защиты информации (СЗИ).

Однако положение, сложившееся с обеспечением ТСПИ надежными средствами защиты (особенно предназначенными для работы с режимными информационными ресурсами), в силу подорожания средств защиты у производителей-лицензиатов вызывает серьезные проблемы как у специалистов ОТЗИ, так и конечных пользователей ТСПИ.

Средства, указанные в таблице 1, могут быть определены следующим образом:

Физические средства – механические, электрические, электромеханические, электронные, электронно-механические и т. п. устройства и систе-

мы, которые функционируют автономно, создавая различного рода препятствия на пути дестабилизирующих факторов.

Аппаратные средства – различные электронные и электронно-механические и т. п. устройства, встраиваемые в аппаратуру систем обработки данных или сопрягаемые в ней специально для решения задач защиты информации.

Программные средства – специальные пакеты программ или отдельные программы, включаемые в состав программного обеспечения ТСПИ с целью решения задач защиты информации.

Организационные меры – организационно-технические мероприятия, специально предусматриваемые в технологии функционирования ТСПИ с целью решения задач защиты информации.

Законодательные меры – существующие законодательные нормы РФ или специально издаваемые нормативно-правовые акты регуляторов (МВК, ФСБ, ФСТЭК), с помощью которых регламентируются права и обязанности, связанные с обеспечением защиты информации всех лиц и подразделений, имеющих отношение к функционированию системы, а также устанавливается ответственность за нарушение правил обработки информации, следствием чего может быть нарушение защищенности информации.

Морально-этические правила – сложившиеся в обществе или данном коллективе моральные или этические нормы поведения, соблюдение которых способствует защите информации, а нарушение их приравнивается к несоблюдению правил поведения в обществе или коллективе.

Итоги 2014 и 2015 гг. убеждают в том, что упущения в организации технической защиты информации, основанной на мероприятиях по совершенствованию формальных средств и методов ЗИ, приводят к тому, что наибольшую угрозу безопасности информации представляют сами сотрудники (см. рис. 1).

Данные 2015 г. подтверждают отмеченную тенденцию. За первое полугодие 2015 г. в мире зафиксирован рост влияния субъективных факторов на информационную безопасность, в 58 % случаев виновными в утечке информации оказались сотрудники компаний и в 1 % случаев – руководители организаций.

Рис. 1. Ранжирование угроз информационной безопасности (2014)

В целом Россия заняла второе место по числу утечек, ставших достоянием общественности. В исследуемый период зарегистрировано 59 случаев утечки конфиденциальной информации из компаний и государственных организаций. Справедливости ради стоит отметить, что число «российских» утечек по сравнению с аналогичным периодом 2014 года сократилось на 39 %, что, по мнению авторов, косвенно свидетельствует о значимости морально-этических методов защиты информации.

Особенности построения системы технической защиты значительно отличаются:

1. Если персональная ЭВМ используется только одним пользователем, то важно, во-первых, предупредить несанкционированный доступ к компьютеру других лиц в то время, когда в нем находится защищаемая информация, и, во-вторых, обеспечить защиту данных на внешних носителях от хищения.

2. Если персональная ЭВМ используется группой лиц, то, помимо указанных моментов защиты, может возникнуть необходимость предотвратить несанкционированный доступ этих пользователей к информации друг друга.

3. Кроме того, во всех случаях необходимо защищать информацию от разрушения в результате ошибок программ и оборудования, заражения компьютерными вирусами.

Проведение перечисленных мероприятий обязательно для всех без исключения ТСПИ, эксплуатируемых на ОИ, кроме этого, при организации технической защиты информации, следует обратить внимание на устранение типовых предпосылок разглашения или утраты информации ограниченного доступа и правильности обработки конфиденциальной информации. Нарушение этих правил способствует реализации угроз конфиденциальности.

К подобным предпосылкам относятся:

- утрата секретных машинных носителей информации и машинных документов;
- нарушение порядка и правил учета машинных документов;
- отправка накопителей на жестких магнитных дисках в ремонт с нестертой (неуничтоженной) информацией;
- компрометация ключей криптографической защиты информации;
- отсутствие на объектах ЭВТ сертифицированных средств защиты;
- несанкционированный сбор, обобщение и накопление секретных сведений на машинных носителях информации;
- запись конфиденциальной информации на неучтенные машинные носители информации и машинные документы;
- несанкционированный доступ к информации, обрабатываемой на режимном объекте;
- несанкционированное внесение изменений в программное обеспечение;
- отключение средств защиты информации;

- работа вычислительного комплекса без средств регистрации информации;
- превышение (занижение) степени конфиденциальности обрабатываемой информации относительно установленного для данной категории объекта;
- нарушение порядка учета, хранения и обращения со средствами разграничения доступа к информации;
- нарушение порядка учета, хранения и обращения машинных носителей информации;
- отсутствие разграничения доступа к информации, обрабатываемой на ЭВТ в многопользовательском режиме;
- отсутствие средств контроля целостности (неизменности) программного обеспечения;
- оставление секретной информации (отсутствие факта стирания рабочих и промежуточных /своп- файлов/) на магнитных носителях по завершении работ;
- отсутствие (несвоевременность) смены значений кодов, паролей и других идентифицирующих признаков средств разграничения доступа к информации;
- обнаружение факта неоднократных попыток ввода неправильного идентификатора или значения пароля пользователем;
- несоблюдение порядка вскрытия опечатываемых (опломбированных) компонентов ЭВТ;
- использование неучтенных машинных носителей информации.

Для обеспечения безопасности информации используются следующие методы:

- средства защиты вычислительных ресурсов, использующие парольную идентификацию и ограничивающие доступ несанкционированного пользователя;
- применение различных шифров, не зависящих от контекста информации.

Напомним, что в ТСПИ в качестве вычислительных ресурсов выступают оперативная память, процессор, встроенные накопители на жестких или гибких магнитных дисках, клавиатура, дисплей, принтер, периферийные устройства.

Защита оперативной памяти и процессора предусматривает контроль за появлением в оперативной памяти так называемых резидентных программ, защиту системных данных, очистку остатков секретной информации в неиспользуемых областях памяти. Для этого достаточно иметь в своем распоряжении программу просмотра оперативной памяти для контроля за составом резидентных программ и их расположением.

Гораздо важнее защита встроенных накопителей. Существует несколько типов программных средств, способных решать эту задачу:

- защита машинных носителей информации;
- «привязка» программного обеспечения;

- контроль за обращениями к диску;
- криптографическое преобразование данных;
- стеганографическая защита данных;
- средства гарантированного удаления остатков секретной информации.

Для учета перечисленных угроз и выработки правил защищенного режима обработки информации на каждом конкретном ОИ в обязательном порядке должны быть установлены:

- лица, ответственные за обеспечение защиты информации автоматизированной системы;
- списки сотрудников, допущенных к штатным средствам АС;
- перечни лиц, обслуживающих АС;
- инструкции администратору защиты информации автоматизированной системы;
- памятки пользователям автоматизированной системы;
- инструкции по проведению антивирусного контроля автоматизированной системы;
- инструкции по применению парольной защиты и личных идентификаторов в АС.

Библиографический список:

1. Методический документ «Меры защиты информации в государственных информационных системах» утвержден ФСТЭК России 11.02.2014;
2. URL <http://www.infowatch.ru/analytics/reports/16340> Вид с экрана (дата обращения: 20.08.2015).

© Даянов И. С.

УДК 343.143:343.123.12(470)

Каац Марина Эвальдовна – доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции, Россия, г. Уфа

ДЕПОНИРОВАНИЕ ПОКАЗАНИЙ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДЕЯНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

«С древнейших времен известно, что коллективная деятельность, в отличие от индивидуальной, характеризуется рядом существенных преимуществ. Как правило, объединение усилий нескольких лиц позволяет сократить сроки выполнения работы, улучшить её качество, добиться больших результатов, повысить интеллектуальную продуктивность групп»

пы. Указанные характеристики проявляются и в коллективной противоправной деятельности: преступники, действующие совместно, увеличивают свои шансы на «успех», наносят общественным отношениям более серьезный вред, минимизируют риски быть «раскрытыми»... наиболее «прибыльные», дерзкие и трудно раскрываемые преступления совершаются в составе организованных преступных групп. Характеризуясь устойчивостью, такие группы тщательно планируют преступления, используют приемы конспирации, изощренные криминальные способы и схемы, быстро адаптируются к новым средствам и методам работы правоохранительных органов» [6, с. 3]. Указанные обстоятельства предопределяют обязательное наличие факторов противодействия раскрытию преступления, а также оказания посткриминального воздействия на содействующих субъектов по уголовным делам о деяниях, связанных с организованной преступностью. Исходя из этого, перед российской правовой действительностью стоит задача выискивания новых, совершенных форм раскрытия и расследования подобных преступлений, а также механизмов защиты и обережения участников уголовного судопроизводства при их содействии осуществлению правосудия по данным уголовным делам.

К одному из таких механизмов можно отнести институт депонирования показаний, известный уголовному судопроизводству дальнего и ближнего зарубежья, а также практике международных судов и трибуналов [2; 5 с. 113–117; 1; 2 с. 4, 6 и др.].

Термин «депонирование» происходит от латинского слова «depono», что в переводе на русский язык означает «кладу, оставляю». Интерпретируется он как «процесс организованного хранения чего-либо» и применяется в финансовой и юридической областях. «Согласно юридическим словарям, «депонирование» имеет два значения: 1) сдача на хранение в кредитные учреждения денежных сумм, ценных бумаг (акции, векселя, облигации, чеки) и других ценностей; 2) сдача на хранение депозитарию подлинника международного договора, ратификационных грамот, документов о присоединении к международному договору или о его денонсации. Как становится очевидным из вышеуказанных определений, депонирование предполагает обеспечение сохранности некоторого предмета с целью его дальнейшего использования» [3, с. 3].

Применительно к юриспруденции развился данный институт в недрах гражданского судопроизводства англосаксонского права [3, с. 4–5] и впоследствии, в силу удобства применяемой процедуры, был внедрен в систему уголовной юстиции.

Сущность депонирования показаний заключается в том, что при наличии определенных объективных обстоятельств, препятствующих явке в суд участников уголовного процесса, дающих показания по делу, либо причин, по которым такая явка признается нежелательной, свидетельствующие субъекты, в период производства расследования по уголовным де-

лам, допрашиваются сразу судом (судебным следователем) и впоследствии в судебном разбирательстве не участвуют.

А. С. Гамбаряни и С. А. Симонян выделяют следующие *правовые режимы* депонирования показаний:

1. Депонирование показаний в досудебном производстве с целью выявления доказательств по делу.

2. Депонирование (хранение) доказательств с целью ознакомления с ними в суде.

3. Депонирование доказательств на основании невозможности их представления в суде.

4. Депонирование показаний на основании обеспечения безопасности свидетеля [3, с. 8].

Очевидно, что критерием определения указанной разновидности выступают причины инициирования применения данной процедуры при расследовании уголовных дел.

В настоящей статье речь пойдет о четвертом правовом режиме, связанном с необходимостью обеспечения безопасности лиц, показания которых используются для доказывания виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица.

В действующем УПК РФ предусматривается ряд мер безопасности, связанных, в том числе с обережением свидетельствующих субъектов. Так, в период досудебного производства в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ следователь или дознаватель, с согласия ведомственных контролирующих субъектов, вправе принять решение о сохранении в тайне данных о личности потерпевшего (его представителя) или свидетеля при необходимости обеспечения их безопасности. Таким образом, в уголовном деле может появиться анонимный участник, дающий показания. Необходимая следствию биографическая информация о нем вносится в постановление о сохранении в тайне данных о личности, в нем же приводится образец вымышленной подписи, а также избранный ему псевдоним, который будет отражаться во всех последующих процессуальных документах, по результатам производства процессуальных действий, проведенных с его участием, в период расследования преступления. Постановление о сохранении в тайне данных о личности помещается в опечатанный конверт, который хранится в уголовном деле в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним других участников уголовного процесса.

Следует сказать, что данная уголовно-процессуальная мера безопасности является самой используемой в деятельности правоохранительных органов (81 % от остальных мер безопасности) [4, с. 39, 128].

Впоследствии в судебном разбирательстве возникает необходимость допроса анонимного участника уголовного дела, который проводится по правилам ст.ст. 277–281 УПК РФ. В целях обеспечения его безопасности правомерно проводить допрос в условиях, исключающих его визу-

альное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, в порядке, установленном ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Очевидно, что проведение такого «тайного» допроса всегда будет применяться по уголовным делам с анонимным свидетелем или потерпевшим, ибо суд, реализуя правило непосредственности и устности судебного разбирательства, должен лично удостовериться в показаниях свидетельствующих субъектов во время проведения судебного следствия. Возможность оглашения ранее данных показаний, в ситуации обеспечения безопасности, в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрена.

По общему правилу, установленному ст. 281 УПК РФ, оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования, допускается лишь *с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля*. Очевидно, что стороной защиты не будет дано такое согласие, поэтому допрос «секретного» участника надо будет проводить.

Таким образом, свидетельствующий анонимный субъект, подвергаемый или могущий быть подвергнутым посткриминальному воздействию, должен будет *дважды* «погружаться» в психотравмирующую ситуацию, вспоминая и озвучивая произошедшие события.

Для исключения данных ситуаций нами предлагается внедрение в российское уголовное судопроизводство процедуры депонирования показаний с особенностями, присущими отечественному уголовному процессу. Так, в ст. 5 УПК РФ следует закрепить сам термин «депонирование показаний», под которым предлагается понимать проведение судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня, в ходе досудебного производства, допроса участника уголовного процесса по ходатайству одной из сторон при наличии оснований полагать, что в силу объективных причин впоследствии допросить его станет невозможным, либо при необходимости обеспечения безопасности участника уголовного процесса, его близких родственников, родственников или близких лиц.

Таким образом, полномочие по проведению данной процедуры будет возложено на судью районного уровня, в том числе военного звена судебной системы, а не на следственного судью, как то предусмотрено в странах, использующих депонирование показаний в правоохранительной практике, поэтому в ч. 3 ст. 29 УПК РФ следует предусмотреть, наряду с полномочием суда рассматривать жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, полномочие по депонированию показаний участников уголовного процесса. В корреспонденции этого в соответствующих статьях, устанавливающих процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, следует установить право на заявление ходатайства о депонировании показаний.

Далее, гл. 26 УПК РФ предлагаем дополнить новой ст. 191.1, именованной «Особенности допроса судьей участников уголовного процесса (депонирование показаний)», имеющей следующую редакцию:

1. Стороны вправе ходатайствовать о проведении судьей в ходе судебного производства допроса участника уголовного процесса, если имеются основания полагать, что в силу объективных причин впоследствии допросить его станет невозможным, либо при необходимости обеспечения безопасности участника уголовного процесса, его близких родственников, родственников или близких лиц.

К ходатайству прилагаются материалы, подтверждающие необходимость депонирования показаний участника уголовного процесса.

2. Судья районного суда или военного суда соответствующего уровня единолично рассматривает ходатайство в течение двадцати четырех часов с момента его получения и по результатам выносит постановление об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайства. Ходатайство о депонировании показаний несовершеннолетних участников уголовного процесса подлежит обязательному удовлетворению. В случае удовлетворения ходатайства, не позднее 3 суток, судья обязан провести допрос. Постановление судьи может быть обжаловано в апелляционном порядке.

3. Допрос проводится в закрытом судебном заседании в присутствии лиц, ходатайствовавших о депонировании показаний, а также других заинтересованных участников уголовного процесса с соблюдением правил, предусмотренных статьями 187, 278–280 настоящего Кодекса.

4. После окончания допроса судья направляет протокол судебного заседания о депонировании показаний уполномоченному должностному лицу, проводящему предварительное расследование, для приобщения его к материалам уголовного дела.

5. Допрошенные в порядке, установленном настоящей статьей, участники уголовного процесса не подлежат повторному допросу в суде при рассмотрении дела по существу, за исключением случаев возникновения необходимости уточнения их показаний, или проведения допроса по обстоятельствам, которые не были выяснены в ходе депонирования показаний.

Учитывая предписания ч. 3 ст. 240 УПК о том, что приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, предлагаем дополнить данную норму упоминанием о том, что в основу приговора также могут быть положены доказательства, полученные в результате депонирования показаний.

Таким образом, предлагаемый нами институт депонирования показаний позволит, используя действующие уголовно-процессуальные процедуры обережения свидетельствующих участников уголовного процесса, привести в сферу защиты участников уголовного судопроизводства новые дополнительные гарантии обеспечения их безопасности.

Библиографический список:

1. Баймаганбетов Б. «Депонирование показаний» и «дистанционный допрос» – новые институты в уголовном процессе // Официальный сайт Ге-

неральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/deponirovanie-pokazaniy-idistancionnyy-dopros-novye-instituty-v-ugolovnom-processe> (дата обращения: 31.10.2018).

2. Гамбарян А. С. Правовые режимы депонирования доказательств (показаний) и их специфика в уголовном процессе Республики Армения // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 159–166.

3. Гамбарян А. С., Симонян С. А. Судебное депонирование показаний в современном уголовном процессе: монография / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. С. С. Аветисяна. М.: Юрлитинформ, 2016.

4. Каац М. Э. Институт уголовно-процессуальных мер безопасности: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016.

5. Кулбаев А. К. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 2017 года: новеллы: Бишкек, 2018.

6. Трузян Э. В. Организованная группа по российскому уголовному законодательству: понятие, виды, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2018.

© Каац М. Э.

УДК 351.745.7.08-052-049.65(470)

Миняшева Гульнара Ибрагимовна
– доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции, Россия, г. Уфа

СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел в силу специфики своей профессиональной деятельности и в целях решения задач оперативно-разыскной деятельности часто приходится идти на риск при выполнении своих служебных обязанностей.

Статья 16 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает социальную и правовую защиту должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность [2, с. 1]. Но, несмотря на это, оперативные сотрудники и лица, оказывающие им содействие, сталкиваются с различными проблемами уголовно-правовой оценки своих действий при участии в оперативно-разыскных мероприятиях.

В статье 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» дан перечень оперативно-розыскных мероприятий, посредством проведения которых осуществляется оперативно-розыскная деятельность. Законодательное закрепление оперативно-розыскных мероприятий направлено на обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и обеспечение легитимности действий оперативных сотрудников. Одним из таких мероприятий является оперативное внедрение.

Данное оперативно-розыскное мероприятие заключается в проникновении сотрудника оперативного подразделения или лица, оказывающего содействие, в преступную среду с целью сбора оперативной информации.

Для вхождения в преступную группировку визитной карточкой лица может являться совершение уголовно наказуемого деяния. И тогда лицо, внедряемое в преступную группу, может оказаться в таком положении, когда невозможно будет отказаться от совершения преступления без риска быть расшифрованным. В результате вместе с преступниками на скамье подсудимых могут оказаться и внедренные сотрудники.

Так, в Приморском крае действовала организованная преступная группа, которая занималась сбытом героина. Было решено внедрить в эту группу сотрудника. Старшему оперуполномоченному по особо важным делам группы оперативного внедрения управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) УВД Приморского края Кротову (фамилия изменена) нужно было проникнуть в данную группу под легендой. Была разработана легенда, что Кротов является крупным бизнесменом, которого заинтересовал наркобизнес. Статус богача был подкреплён соответствующими документами прикрытия, автомобилем «Ленд Крузер» и т. д.

Кротов брал на пробу небольшую дозу героина и отправлял его в экспертно-криминалистический центр УВД. Если эксперты подтверждали высокое качество, Кротов покупал 100 гр. героина, продавал, изображая наркодельца, для того чтобы проследить всю преступную цепочку и выявить всех лиц, занимающихся приобретением и сбытом героина. В результате через несколько месяцев в отношении Кротова было возбуждено уголовное дело за сбыт наркотиков. Конечно, с одной стороны, можно говорить, что преступление совершалось, но для того, чтобы втереться в доверие преступников и не вызвать у них подозрение.

В данном случае руководство УВД Приморского края не встало на защиту Кротова. По мнению начальника УБОП УВД Приморского края, даже внедряясь в криминальную среду, оперативник не имеет права заниматься преступной деятельностью, он может только имитировать ее.

В этой связи встает вопрос о том, как рассматривается правовой аспект защиты сотрудников при проведении ОРМ за рубежом. Так, в США тайные агенты могут свободно и бесконтрольно отслеживать преступни-

ков, совершать уголовные преступления и даже продавать наркотики. Правовые акты, регламентирующие деятельность тайных агентов при проведении спецопераций, усиливают пределы допустимости противозаконных действий. Руководство в письменном виде санкционирует участие тайного агента в действиях, квалифицируемых по законам штата как фелония (это любое преступление, караемое лишением свободы на срок свыше 1 года или смертной казнью). Для сравнения приведем пример. Американский полицейский под видом мелкого дельца занимался торговлей наркотиками, выявляя тех, кто действительно реализовывал наркотические средства. В результате в тюрьму попало несколько десятков значительных торговцев и был ликвидирован канал поступления наркотиков. Американский полицейский, распространяя наркотики, тоже совершал преступление, но его действия были допустимы законодательством США и позволили предотвратить еще больший вред.

В отличие от нашего сотрудника Кротова, который так же, как американский полицейский, выявил всю преступную цепочку и помог ликвидировать канал поступления и сбыта героина, американский полицейский был признан героем.

Кроме того, на скамью подсудимых попадают и те внедренные сотрудники, которые не совершали ничего противоправного. Так, в организованную преступную группу, которая занималась заказными убийствами, был внедрен оперативный сотрудник, который должен был собирать информацию об очередном готовящемся преступлении. Однако на глазах у сотрудника произошло незапланированное убийство. У оперативного сотрудника не было возможности предотвратить это убийство, так как существовал риск последующей расшифровки, что могло повлечь его убийство. В итоге, после задержания преступной группы, в которую был внедрен оперативный сотрудник, его тоже задержали и обвинили в соучастии в убийстве. На следствии и в суде он не смог оправдаться, суд признал его виновным [1, с. 1].

В соответствии с ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также при обеспечении безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга.

Кроме того, в соответствии со ст. 36 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» при проведении контролируемых поставок, проверочных закупок, оперативного эксперимента, сбора образцов для сравнительного исследования, оперативного внедре-

ния, исследования предметов и документов органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, разрешается использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров без лицензии.

Таким образом, получается, что, несмотря на то, что в целях решения задач оперативно-разыскной деятельности федеральными законами предусмотрено вынужденное причинение вреда и использование наркотических средств, механизм реализации этих законов не работает, а сотрудники попадают на скамью подсудимых.

При подготовке к проведению подобных мероприятий следует тщательно разрабатывать оперативный план, где необходимо рассмотреть различные ситуации, которые могут возникнуть в процессе внедрения и регулярно докладывать о всех своих действиях своему руководителю.

Однако не всегда можно предусмотреть заранее все действия преступников, а следовательно, предотвратить преступление. К сожалению, законодатели это не учитывают.

Данная проблема существует давно и будет существовать до тех пор, пока не будет урегулирована на законодательном уровне. В настоящее время высказываются различные мнения по правовому обеспечению защиты лиц, участвующих в проведении оперативно-разыскных мероприятий. Однако законодатели не спешат санкционировать пределы допустимости, потому что не доверяют нашим сотрудникам, предполагая, что они могут воспользоваться ситуацией и безнаказанно совершать преступления.

Библиографический список:

1. Пак О. Нужны подсадные утки! <http://www.zrpress.ru>.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 1995. № 160.

© Миняшева Г. И.

УДК 351.745.7.078-043.5(470)

Хусаинов Рамиль Равилович — доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции, Россия, г. Уфа

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Деятельность государства и его органов охватывает различные сферы общественной жизни, ее содержание характеризуется много-

образом и многоплановостью. Одно из центральных мест в ней занимает решение задач по обеспечению законности и правопорядка, защите прав и свобод человека и гражданина, охране прав и законных интересов государственных и негосударственных организаций, трудовых коллективов и общественных объединений, борьбе с преступлениями и иными правонарушениями [1. с. 5]. Конкретно борьбу с преступностью осуществляет ограниченный круг государственных органов, созданных главным образом для решения этой задачи [1. с. 6]. Среди государственных органов, занимающихся борьбой с преступностью, наиболее ответственная роль отводится правоохранительным органам, в том числе его оперативным подразделениям. Вообще роль субъектов оперативно-разыскной деятельности в борьбе с преступностью весьма значительна и на их долю приходится львиная доля раскрытия ранее совершенных неочевидных преступлений, часть которых раскрывается совместными усилиями подразделений различных органов правоохранительной системы. Поэтому для создания эффективной правоохранительной системы, способной успешно бороться с преступностью, требуется организация взаимодействия входящих в ее состав ведомств. Правоохранительная система при организации должного взаимодействия его различных структур только усилится, а преодоление ведомственной, отраслевой разобщенности субъектов системы всегда остается одной из основных стратегических задач организации борьбы с преступностью.

Все вышеизложенное объективно обуславливает необходимость организации взаимодействия всех правоохранительных органов, в том числе и их оперативных подразделений.

Но такая сложная работа не может осуществляться без соответствующего правового регулирования. В теории права под правовым регулированием понимается специфическая деятельность государства, его органов и должностных лиц по упорядочению общественных отношений путем установления правовых норм и принятия в необходимых случаях индивидуально регламентирующих решений (в соответствии с этими нормами) по юридически значимым вопросам, которые возникают в рамках таких отношений [2. с. 162]. Из данного определения следует, что правовое регулирование носит управленческий и функциональный характер. Следовательно, правовое регулирование в оперативно-разыскной деятельности — это нормативно-властное воздействие российского государства на возникающие, длящиеся и прекращающиеся в данной деятельности и в связи с ней общественные отношения с целью их упорядочения [1. с. 163].

Совокупность нормативных актов, составляющих правовую основу взаимодействия различных органов в области оперативно-разыскной деятельности, можно систематизировать в зависимости от юридической силы и

роли, которую они занимают в регулировании этой деятельности. Правовую основу оперативно-разыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также другие федеральные законы и иные нормативные акты Российской Федерации [3].

Рассмотрим некоторые положения законодательных актов более подробно. В первую очередь необходимо рассмотреть Конституцию России и федеральные законы.

Статья 2 Конституции устанавливает обязанность государства по соблюдению и защите прав и свобод граждан. Являясь исполнительными органами государства, призванными осуществлять правоприменительные функции, оперативные подразделения правоохранительных органов должны обеспечивать выполнение этого конституционного требования. Формирование системы федеральных органов, призванных обеспечивать безопасность Российской Федерации, в том числе и посредством осуществления оперативно-разыскных мероприятий, возможно на основе пунктов «г», «м» и «т» ч. 1 ст. 71 Конституции РФ. При этом необходимо учитывать и п. «а» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, согласно которому в совместном ведении РФ и его субъектов находятся кадры правоохранительных органов. Эти положения Конституции РФ в полной мере относятся к оперативно-разыскной деятельности, в ходе осуществления которой ее субъекты тесно взаимодействуют. Часть 1 ст. 15 Основного Закона указывает, что Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции. Положение о прямом действии норм Конституции имеет непосредственное отношение к оперативно-разыскной деятельности. Так, в ст.ст. с 17 по 64 гл. 2 Конституции определены основные права и свободы человека и гражданина, а также раскрываются общие условия их ограничений, поэтому взаимодействующие субъекты обязаны соблюдать эти положения Основного Закона при осуществлении ими оперативно-разыскной деятельности.

Составной частью правовой основы организации взаимодействия являются также конституционные нормы, устанавливающие конкретные права и свободы граждан. Например, ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации развивает принцип ст. 12 Всеобщей декларации прав человека и указывает на недопущение сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия. В оперативно-разыском аспекте данное положение налагает определенные обязанности на сотрудников оперативных подразделений, так как при осуществлении этой деятельности ими могут быть получены данные, не имеющие отношения к раскрываемым преступлениям, поэтому при совместном раскрытии преступлений взаимодействующие стороны должны неуклонно соблюдать права и свободы человека и гражданина. Если при проведении оперативно-

разыскных мероприятий необходимо их ограничение, то оно должно быть только в объеме и порядке, установленных законом.

Заканчивая краткий анализ Конституции России, необходимо еще раз подчеркнуть, что ее нормы имеют высшую юридическую силу и последующие группы законов должны соответствовать им и ни в коем случае не противоречить их положениям.

К следующей группе правовых актов, регулирующих взаимодействие в области ОРД, относятся федеральные законы, рассмотрим только некоторые из них. Значительную роль в правовом регулировании деятельности рассматриваемых субъектов играет уголовный закон, так как именно этот кодекс дает понятие самого преступления, устанавливает возраст уголовной ответственности, виды и сроки наказания, определяет тяжесть совершенных преступлений и другие понятия, которые используются и на которых основываются в оперативно-разыскной деятельности оперативные подразделения.

Также важное значение в правовом регулировании имеет уголовно-процессуальный закон, который определяет порядок расследования преступлений, регулирует многие вопросы, связанные с использованием результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе. Например, в ч. 4 ст. 38 УПК РФ указано, что следователь имеет право давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для выполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Согласно части 2 статьи 40 на органы дознания возлагается дознание по уголовным делам и проведение неотложных следственных действий. К сожалению, ничего не сказано о необходимости самостоятельного проведения органами дознания оперативно-разыскных мероприятий с целью обнаружения признаков преступлений и лиц, их совершивших. Результаты многочисленных исследований позволяют утверждать о высоком уровне латентных преступлений в нашей стране. Такие преступления в подавляющем большинстве выявляются в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности. В соответствии с ч. 3 ст. 140 УПК РФ поводом и основанием для возбуждения уголовного дела могут служить и иные источники, к которым относятся сведения, полученные оперативным путем.

Большое значение в правовом регулировании взаимоотношений, возникающих между оперативными подразделениями при взаимодействии, имеет Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. С принятием этого закона в структуре законодательства, регулирующего борьбу с преступностью, появилась новая группа – оперативно-разыскная. Данный закон непосредственно регламентирует оперативно-разыскную деятельность, устанавливает весь перечень оперативно-

разыскных мероприятий, посредством проведения которых осуществляется эта деятельность. С принятием этого закона оперативно-разыскная деятельность приобрела более высокий правовой статус, т. к. этот вид правоохранительной деятельности уже регулируется не ведомственными подзаконными нормативными актами, как было до принятия закона, а нормами, установленными федеральным законом.

Для нас большое значение имеет правовое регулирование оперативно-разыскной деятельности вообще, так как мы рассматриваем взаимодействие оперативных подразделений в этой области. Федеральный закон лишь в общих чертах указывает на необходимость содействия другим субъектам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. Так, ч. 4 ст. 14 закона обязывает органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность на территории Российской Федерации, информировать другие органы о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать этим органам необходимую помощь.

Продолжая анализ отдельных статей закона, непосредственно регулирующих взаимодействие субъектов оперативно-разыскной деятельности, необходимо выделить ст. 7, в п. 4 ч. 2 которой отмечено, что основанием проведения оперативно-разыскных мероприятий являются запросы других органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Хотя данная норма напрямую и не гласит о необходимости взаимодействия, но из ее сущности вытекает, что речь идет именно о взаимодействии в том или ином объеме.

Конечно, в одной статье невозможно проанализировать все нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы взаимодействия правоохранительных органов, в том числе и их оперативных подразделений. На практике для реализации отдельных норм законов требуется издание дополнительных подзаконных нормативных актов в виде указов, постановлений, распоряжений, а организационно-тактические вопросы находят свое правовое закрепление в межведомственных и ведомственных наставлениях и инструкциях.

Даже проведенный краткий анализ действующих нормативных актов, регулирующих взаимодействие, показал, как долго и сложно происходит нормативно-правовое регулирование этой деятельности.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование взаимодействия оперативных подразделений обеспечивает возможность соблюдения прав и свобод лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых взаимодействующими сторонами могут проводиться оперативно-разыскные мероприятия. Нормативно-правовое регулирование взаимодействия должно постоянно развиваться и совершенствоваться. На уровне федеральных законов необходимо рассматривать общие направления организации взаимодействия, а в межведомственных и ведомственных нормативных актах должны быть определены наиболее

эффективные формы взаимодействия и разработан механизм их осуществления.

Библиографический список:

1. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы: учебник. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 5.
2. Горяинов К. К., Овчинский В. С., Синилов Г. К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2016. С. 162.
3. См.: Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон. Ст. 4 // СЗ РФ. 1999. № 41. Ст. 8.

© Хусаинов Р. Р.

УДК 351.741.078.1:343.132.2(470)

Горячева Наталья Юрьевна – доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОГО ДОСМОТРА СОТРУДНИКАМИ ОВД ПРИ РЕШЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Федеральный закон «О полиции» наделяет сотрудников полиции правом в определенных случаях и определенном порядке применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие [2]. Сотрудники получают правовые знания, навыки по безопасному и эффективному применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в рамках занятий по правовой, физической и огневой подготовке. С принятием нового «Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», утвержденного приказом МВД России от 01 июля 2017 года № 450, внесены существенные изменения по тактике применения боевых приемов, по производству личного досмотра и др.

Наибольший практический интерес вызывает проведение личного досмотра. Для начала определим понятие и правовые основы проведения личного досмотра. Юридическая категория «личный досмотр» предусмотрена КоАП РФ, целью данной меры обеспечения согласно ст. 27.7 КоАП РФ является обнаружение орудий совершения или предмета административного правонарушения. Фактически для проведения личного досмотра необходимо совершение досматриваемым лицом правонарушения, предусмотренного законодательством. Субъектом личного досмотра явля-

ются лица, уполномоченные на осуществление доставления и задержания, в том числе к ним относятся и сотрудники полиции [1].

Кроме того, в рамках производства уголовного дела, а также на стадии до возбуждения уголовного дела, при задержании подозреваемого сотрудник полиции вправе провести личный обыск. Данное следственное действие регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Общим между личным досмотром и обыском является следующее: для начала осуществления каждого из них необходимо совершение определенного действия, проводятся они лицом одного пола с досматриваемым или обыскиваемым, необходимо присутствие двух понятых одного пола с обыскиваемым. По окончании составляются процессуальные документы: в первом случае делается отметка в протоколе доставления или задержания, во втором – составляется протокол личного обыска.

Анализ федерального законодательства и ведомственных нормативных актов позволяет определить, наряду с личным досмотром и личным обыском, такую юридическую категорию, как наружный досмотр, который проводится в целях обеспечения личной безопасности сотрудника [3].

Исходя из вышеизложенного следует, что понятие «наружный досмотр», указанное в «Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», является обобщающим, имеющим различную правовую основу.

Рассмотрим несколько ситуаций проведения наружного досмотра [4].

В случае если имеются правовые основания проведения личного досмотра, при этом отсутствуют основания применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, то есть объект досмотра не оказывает сопротивления, подчиняется законным требованиям сотрудника ОВД, то сотрудник проводит личный досмотр без применения дополнительных средств, стоя у стены. При этом сотрудник полиции согласно ст. 5 ФЗ «О полиции» должен представиться и сообщить причину и цель обращения. В зависимости от ситуации также возможно осуществить проверку документов (ст. 14 ФЗ «О полиции»). Если данные действия были осуществлены, то сотрудник полиции громко, четко, внятно, однозначно подает команду «руки вверх» с целью убедиться в отсутствии предметов, при помощи которых возможно оказать сопротивление, предметов, запрещенных в гражданском обороте.

В случае если действия, указанные в ст. 5 ФЗ «О полиции», не осуществлялись, то подается команда «стой, полиция» для того, чтобы обозначить принадлежность к органам исполнительной власти, предотвратить неправомерные спонтанные действия лица и морально подготовить к выполнению последующих команд, после чего – «руки вверх». Следующее действие полицейского – подается команда «кругом», при этом указывается, что поворот должен осуществляться медленно во избежание резких движений, которые могут расцениваться как оказание сопротивления. Далее подаются команды «руки на затылок (за голову)», «сцепить пальцы («в замок»))» для ограничения движений верхних конечностей. Далее необхо-

димо подвести досматриваемое лицо к стене или к другой вертикальной опоре, например транспортному средству, рекламному щиту и др., для чего подается команда «к стене». При этом стоит отметить, что сотрудник должен находиться от объекта досмотра на безопасном расстоянии и быть готовым к любым действиям досматриваемого лица.

Важным тактическим приемом при досмотре является необходимость поставить досматриваемое лицо в неустойчивое и неудобное для него положение, в связи с тем, что подчинение сотруднику в первые минуты досмотра не исключает в последующем проявления противодействия законной деятельности сотрудника полиции. Для этого в адрес досматриваемого подаются команды «руки на стену (упереться руками в стену)», «развернуть ладони ко мне», «развести пальцы», «ноги в стороны (шире)», «голове вправо». Если досматриваемый стоит слишком близко к вертикальной опоре, то следует подать команду «отойти от стены» или «шаг от стены» и увеличить тем самым это расстояние. Грудь не должна касаться стены, чтобы была возможность досмотреть область живота. Досмотр проводится слева направо, сотрудник приближается с левой стороны. Правая нога сотрудника должна располагаться рядом с левой ногой досматриваемого, чтобы в случае необходимости подбить ее и тем самым вывести из равновесия досматриваемого. Правая рука сотрудника фиксирует поясничный отдел объекта досмотра. Досмотровые действия начинаются с головы. Важно постоянно контролировать руки досматриваемого лица, поэтому не стоит опускать голову вниз при досмотре ног. Все действия проводятся тщательно, внимательно просматривая всю одежду лица, динамично, но качественно.

Следующая ситуация досмотра связана с применением физической силы. Указанная ситуация возникает когда объект досмотра не выполняет или сопротивляется выполнению законных требований сотрудника полиции. В данном случае личный досмотр проводится под воздействием болевого приема, при этом сотрудник полиции должен учитывать соразмерность применяемой физической силы оказываемому сопротивлению. В ситуациях досмотра с применением физической силы напрямую просматривается ограничение конституционных прав лица, в связи с чем очень важно соблюдать нормы международных договоров, Конституции РФ, требования федерального законодательства, в частности ст. 20 ФЗ «О полиции».

При наличии правовых оснований наружный досмотр может производиться под угрозой применения оружия. В этой ситуации сотруднику полиции необходимо четко соблюдать правовые основания применения оружия [2] и соблюдать требования безопасности при обращении с оружием:

- расчехлять оружие или извлекать его из кобуры в случаях отсутствия правовых оснований;
- касаться спускового крючка, кроме моментов прицеливания и ведения огня, при этом оружие должно быть направлено в сторону правонарушителя;

- применять оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица;

- передавать оружие посторонним лицам и оставлять оружие без присмотра в открытом доступе для других лиц.

Огнестрельное оружие – источник повышенной опасности, при приведении его в боевую готовность важно понимать, что каждое неправильное, непродуманное, спонтанное движение может привести к угрозе жизни и здоровью не только правонарушителя, но и самого сотрудника полиции. При проведении личного досмотра необходимо постоянно держать все действия с огнестрельным оружием под контролем. Основными тактическими приемами при досмотре лица под угрозой применения оружия являются: постановка объекта досмотра в подконтрольное положение осуществляется на расстоянии 5–7 м от него, при осуществлении досмотровых действий оружие направлять вверх или в иное безопасном направлении, исключить переключивание оружия из одной руки в другую, постоянный контроль досматриваемого лица и готовность применения оружия. При проведении наружного досмотра двумя сотрудниками необходимо обеспечить такое расположение сотрудников, при котором осуществляется наблюдение во все стороны, сотрудники не пересекают линию направления ствола оружия и не находятся с досматриваемым на одной воображаемой линии.

Несомненно, деятельность сотрудника полиции связана с каждодневным риском, но, несмотря на это, основной задачей является обеспечение защиты жизни, здоровья граждан от противоправных посягательств. Личный досмотр позволяет выявлять орудия или предметы совершения правонарушения, а значит, является одним из способов предупреждения и пресечения правонарушений. Знание правовых основ и отработанные до автоматизма навыки проведения личного досмотра позволят сотрудникам полиции на более высоком уровне осуществлять указанную меру.

Библиографический список:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Российская газета. 2001. № 256.
2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 2011. № 28.
3. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции»): приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015) (зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 № 11290) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27.
4. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.08.2017.

© Горячева Н. Ю.

Музафин Руслан Раянович – старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

На сегодняшний день ни для кого не секрет, что такое явление, как коррупция, стремительно проникает во все сферы общественной жизни, угрожая тем самым основам государства.

Общепризнанно коррупция считается весьма многоликим явлением, что в определенной степени затрудняет процесс ее беспристрастной и всесторонней статистической оценки.

1 марта 2018 г. состоялось расширенное заседание коллегии МВД России, на котором были проанализированы итоги работы Министерства внутренних дел за 2017 г., обсуждены основные задачи на 2018 год и меры, способствующие более эффективной защите прав граждан, а также борьбе с преступностью. Выступая на коллегии, Президент России Владимир Владимирович Путин отметил, что борьба с коррупцией остается одним из важных направлений работы МВД России, в частности, он сказал: «Нельзя снижать темпов в борьбе с коррупцией, активнее выявлять тех, кто наживается за казённый счёт, кто использует своё служебное положение или полномочия для незаконного обогащения, незамедлительно реагировать на жалобы людей о разного рода вымогательствах» [1].

По данным статистики МВД России, с января по сентябрь 2017 г. выявлено 18 969 преступлений коррупционной направленности, из которых 5 596 совершены в крупном и особо крупном размерах, что на 13,6 % больше, чем в 2016 г. [2].

В соответствии со статистическими данными Генеральной прокуратурой Российской Федерации в период с января по июнь 2016 г. было выявлено 21 359 коррупционных преступлений. Среди них количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки), увеличилось на 19,7 % (с 3 884 до 5 027); предусмотренных ст. 291 УК РФ (дача взятки) – на 4,4 % (с 4 000 до 4 176) [3].

Под коррупцией принято понимать подкуп, продажность, выражающаяся в некоей моральной деградации государственной власти, при которой ее представители посредством использования своего служебного положения приобретают материальные блага как для себя, так и для своего близкого окружения.

Легальное определение понятия «коррупция» содержится в Федеральном законе «О противодействии коррупции», в котором коррупция понима-

ется как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества <...>, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц <...>, а также совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица» [4].

Мы солидарны с мнением о том, что коррупция представляет собой угрозу процессу становления правового государства и общества, базирующихся на верховенстве закона, прав и свобод человека и гражданина. Рассматриваемое негативное явление в большей мере проявляется на стадии правоприменения (иными словами, применения нормы права к конкретному обстоятельству путем принятия акта императивного характера), в меньшей степени – уровне нормотворчества [5].

В России ведется активная борьба с такой весьма масштабной и насущной общественно опасной проблемой, в которой немаловажную роль играет законодательство в сфере борьбы с коррупцией. Следует подчеркнуть, что развитие российского законодательства о противодействии коррупции превалирует в рамках отраслей административного и уголовного права, вместе с тем оно включает и нормы конституционного, финансового, трудового и гражданского права [6].

Российской Федерацией в 2006 г. были ратифицированы Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999, являющиеся, бесспорно, основополагающими международными нормативными правовыми актами, регулирующими сферу деятельности по противодействию коррупции. Ратифицировав данные Конвенции, наше государство вынуждено было предпринять ряд мер по трансформации их положений в российское законодательство.

Первого апреля 2016 г. Президентом РФ был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 гг., определивший основные стратегические направления деятельности органов государственной власти в данной области.

Общие вопросы организации деятельности по противодействию коррупции определяются нормативными актами, также устанавливается целый ряд обязанностей, ограничений и запретов, связанных с прохождением государственной и муниципальной службы.

Федеральным законом от 22 декабря 2014 г. № 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» внесены изменения в п. 14 ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», согласно которым сотруднику органов внутренних дел необходимо в порядке, установленном нормативными актами Российской Федерации, уведомить о противодействии коррупции, о каждом случае обращения к нему

каких-либо граждан с целью склонения к совершению коррупционного преступления.

Отдельные положения указанных федеральных законов отсылают к иным нормативным правовым актам Российской Федерации.

Немаловажным законодательным массивом по противодействию коррупции являются также указы Президента Российской Федерации, изданные в целях реализации принятых 25 декабря 2008 г. ряда федеральных законов, направленных на борьбу с коррупцией. В этой связи, издан приказ МВД России от 31 октября 2013 г. № 875 «О Перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащие внутренних войск и федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей».

21 сентября 2009 г. Президентом Российской Федерации подписан Указ № 1065, регламентирующий вопросы проверки достоверности и полноты сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению.

Подводя некоторые итоги, можно сделать выводы о том, что на законодательном уровне было признано, что в нашей стране коррупция приобрела статус системной проблемы, решение которой требует аналогичного системного подхода. Эффективное противодействие коррупции остается одним из наиважнейших вопросов, разрешением которого озабочена современная Россия. Полагаем, что целью антикоррупционной борьбы в Российской Федерации является не столько ее искоренение, сколько ее минимизация, что, в свою очередь, поспособствует ликвидации ее как угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод о том, что органы внутренних дел играют немаловажную роль в противодействии коррупции. Выступая в роли правоприменителей, они выявляют, раскрывают и предупреждают такое антиобщественное деяние, как коррупция. Однако следует отметить, что государству приходится уделять пристальное внимание и самим сотрудникам органов внутренних дел, так как и в этих структурах также имеют место коррупционные проявления. Коррупцию можно сравнить в болезнь, поражающей всё государство, пожирающей его изнутри, поэтому на противодействие коррупции должно быть нацелено не только государство в лице уполномоченных органов, но и каждый гражданин России. Только объединив усилия, можно победить такое зло, как коррупция.

Библиографический список:

1. Официальный портал правовой информации // URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 24.04.2018).
2. Официальный сайт Трансперенси Интернешнл Россия (Transparency International) // URL: <http://transparency.org.ru/research/v-rossii/> (дата обращения: 15.11.2017).
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/corruption> (дата обращения: 24.04.2018).
4. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ.
5. Корниленко Ю. А. Коррупция в статистике современной России // Молодой ученый. 2017. № 46. С. 203–205 // URL <https://moluch.ru/archive/180/46475/> (дата обращения: 24.04.2018).
6. Мамитова Н. В. Проблемы противодействия коррупционным преступлениям в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 2.

© Музафин Р. Р.

УДК 355.541.1(470)

Огрыза Александр Витальевич – старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа;

Архипов Сергей Николаевич – доцент кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Россия, г. Тюмень

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НАВЫКОВ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Совершенствование сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыков стрельбы из пистолета проводится на занятиях по огневой подготовке в рамках занятий по профессиональной служебной и физической подготовке, а также на занятиях по огневой подготовке в образовательных организациях системы МВД России [6, с. 113]. Процесс становления навыков технически правильного выполнения выстрела весьма продолжителен, поэтому в условиях обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, специальная физическая подготовка должна иметь место в структуре практических занятий по огневой подготовке.

Специальная физическая подготовка должна быть ориентирована на более быстрое приобретение и укрепление особых двигательных умений, специфичных для стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия.

К средствам специальной физической подготовки, составляющим технику стрельбы из пистолета, содержащим основные элементы техники стрельбы относятся: хватка, изготовка, дыхание, нажатие на спусковой крючок и плюс особые подготовительные и развивающие упражнения как с оружием, так и без него. Специальными подготовительными и развивающими упражнениями будут процедуры, производимые на тренажерах и т. п., с учебным оружием, макетами, а также стрелковыми тренажерами, которые развивают приобретаемые навыки и умения, а также повышают устойчивость оружия, удерживаемого при стрельбе.

С помощью специальной физической подготовки в процессе обучения будут решаться задачи:

- становления специализированных для стрельбы свойств обучаемых (общая и статическая выносливость, стабильность, координация, чувство равновесия оружия в пространстве и т. п.);
- выработки верной работы пальца при нажатии на спусковой крючок [4, с. 15];
- становления чувства принятой изготовки для стрельбы;
- тренировки точности выведения пистолета на цель при приведении его в готовность к применению.

Вследствие этого специализированная физическая подготовка обязана базироваться на работе с учебным пистолетом или же макетом в положении изготовления для стрельбы.

Всепригодным средством воспитания специфичных для стрельбы из пистолета свойств обучаемого считается тренировка с пистолетом в положении изготовления с производством выстрелов вхолостую (без патронов). Данный вид упражнений при разной дозировке статических нагрузок дает возможность направленно развивать всевозможные специализированные качества, необходимые для стрельбы из пистолета. Одним из этих специализированных качеств в стрельбе из пистолета считается стабильность системы «стрелок – оружие». Она зависит от уровня становления общей и специальной статической выносливости.

Статическая выносливость дает возможность стрелку долго и условно стойко удерживать оружие в районе прицеливания, в нажатии на спусковой крючок (при медленном темпе стрельбы) и с наименьшими перемещениями оружия относительно мишени вести огонь при скоростной стрельбе.

Для становления специальной статической выносливости в ходе обучения используются процедуры (без патронов с пистолетом или без него), такие как:

- долгое нахождение в позе изготовки без пистолета с предметом весом, примерно равным весу пистолета или немного большим, или с пистолетом без прицеливания;

- долгое нахождение в позе изготовки с утяжелителем или макетом оружия без прицеливания;

- в позе изготовки удерживать оружие в районе прицеливания 20–40 сек. и только потом начинать обработку спуска курка (при нажатии на спусковой крючок, усилие, прилагаемое для охвата рукоятки кистью руки, должно оставаться без изменений), при этом качество выполненного выстрела достигается за счет повышения устойчивости оружия и развития согласованности прицеливания и нажатия на спусковой крючок;

- повышение интенсивности тренировочной нагрузки с помощью увеличения времени удержания навесу пистолета, с дальнейшей обработкой спуска курка; после выстрела, не опуская оружия, вновь произвести обработку спуска курка с прицеливанием. При работе вхолостую без патрона, поставив затвор на затворную задержку, выдерживая «ровную мушку», многократно нажимать на спусковой крючок, постоянно увеличивая, таким образом, время удержания и прицеливания;

- становление силовой выносливости мускул правой (левой) руки и плечевого пояса у стрелка в позе изготовки с помощью долгого удержания учебного оружия или же макета, и еще применения отягощений (эспандер, гантели, различные силовые тренажеры и т. п.), данный способ хорош тем, что его можно эффективно использовать в любое время дня, находясь в тренажерном зале, дома.

Четкое воссоздание однообразной изготовки и удержание пистолета при стрельбе от выстрела к выстрелу – это одно из главных требований меткой и кучной стрельбы, следовательно, работа по совершенствованию чувства принятой изготовки и удержания пистолета обязана присутствовать на каждом учебном занятии. Правильное удержание оружия считается той составляющей, которая потребует осознанной мышечной работы, т. к. расслабление кисти руки или же очень мощное сжатие рукоятки в процессе прицеливания или ведения огня приводят к перемещению оружия, а следовательно, и линии прицеливания наведенного в цель оружия.

Усилие, с которым стрелок сжимает рукоятку пистолета, вполне возможно охарактеризовать как крепкое, создающее чувство плотного, но немогущего удержания.

Лишнее напряжение кисти может вызвать дрожание руки, в свою очередь, при расслабленной хватке затрудняется спуск курка, присутствуют непроизвольные мышечные конвульсии, сбивающие наводку пистолета. Уплотненная хватка создает условия для работы указательного пальца благодаря надежной опоре из пальцев, обхватывающих рукоятку и прижимающих ее к ладони.

Для становления мышечного чувства и какого-либо умения необходимо уменьшать произвольные раскачивания тела при нахождении в изготовке с помощью свободного, осознанного противодействия данным раскачиваниям, и еще для выработки умения точно управлять собственным телом, надо совершенствовать элементы в усложненных условиях. Немалую пользу для выработки данных свойств может принести стрелковая подготовка либо тренировка вхолостую без патрона при целенаправленном уменьшении площади принятой изготки, либо тренировка на неустойчивой поверхности. В этом случае обучаемый концентрирует свое внимание основным образом на контроле за работой мускулатуры, удерживающей тело в принятой изготке, а еще на том, чтобы минимизировать колебания тела и придать системе «тело стрелка – оружие» самую большую степень неподвижности. Эти условия необходимо закреплять на занятиях, чтобы они отложились в мышечной памяти обучаемого, что происходит по мере натренированности.

Еще одной задачей, решаемой при помощи специальных упражнений, является процесс обучения и совершенствования элементов техники стрельбы.

Прицеливание. В процессе изучения и совершенствования данного элемента обучаемый должен знать, что при прицеливании пистолет неподвижным не бывает, он непрерывно совершает перемещения (большие или меньшие) около района (точки) прицеливания, поэтому необходимо сформировать навыки, направленные на улучшение координации движений при постоянном контроле за нахождением мушки в районе прицеливания и акцентировать внимание на следующих моментах: в процессе наведения оружия на цель стрелок должен видеть отчетливо мушку и целик, пренебрегая резкостью восприятия глазом мишени, и чем далее от глаза удалено прицельное устройство оружия, тем отчетливее видны прицельные приспособления и тем качественнее будет прицеливание [2, с. 38].

При наведении пистолета на мишень рука с оружием совершает перемещения, вследствие этого на мишени выбирается не точка, а район прицеливания и все внимание уделяется положению прицельных приспособлений. При этом нужно будет обучаемым объяснить, что целиться лучше с двумя открытыми глазами, т. к. при закрывании 1-го глаза снижается острота зрения другого (в среднем на 20 %), ухудшается координация движений, уменьшается обзор [7, с. 45], а с практической стороны прицеливание двумя глазами не сужает поле зрения сотрудника полиции, при выполнении служебно-боевой задачи с применением оружия.

Для этого применяются следующие упражнения:

- прицеливание по заданным мишеням (различным фигурам);
- длительное удержание на специальной тренировочной мишени [3, с. 32];
- упражнение «обводка» [5, с. 28–29].

Нажатие на спусковой крючок. Техника нажатия на спусковой крючок имеет чрезвычайно важное, а иногда и решающее значение. Особая сложность решения этой задачи состоит в том, что мускулы указательного пальца действуют в динамическом режиме, а мускулы данной же кисти удерживают пистолет в статическом положении. От того, как изолированно и скоординировано они будут действовать, зависит точность прицеливания и точность попадания, поэтому работа на занятиях без патронов над этим элементом должна начинаться с формирования правильной хватки, и только после этого накладки указательного пальца на спусковой крючок. Перемещение пальца обязано быть направлено назад вдоль оси канала ствола.

Для того чтобы почувствовать работу указательного пальца при обработке спуска, необходимо поставить курок на боевой взвод, принять изготовку прицелься и произвести нажатие на спусковой крючок, если имеется вздрагивание прицельных устройств либо смещение мушки в прорези целика, тогда нужно поправить хватку и определить плавность работы указательного пальца. При обучении плавности нажима на спусковой крючок не рекомендуется стрельба самовзводом.

Освоив все вышеперечисленные элементы, можно переходить к разучиванию техники выполнения упражнения, вначале по элементам, из которых оно складывается, а когда связь между ними укрепитя, становится возможным выполнить все упражнение слитно. Здесь нужно сказать о необходимости выработки чувства времени, которое позволяет качественнее выполнить упражнение в ограниченное время. Для развития чувства времени используются следующие методические приемы:

- проговаривание вслух последовательности выполняемого действия;
- использование звуковых эффектов определенной продолжительности;
- объявление текущего времени через определенные отрезки времени;
- применение звуковых сигналов таймера;
- объявление времени после окончания упражнения.

По мере тренировки без патронов необходимо приучать себя к конкретному темпу стрельбы, что дает возможность довести до автоматизма выполнение элементов, связанных с приведением оружия в готовность, прицеливанием и слаженным перемещением указательного пальца при нажатии на спусковой крючок.

При изучении отдельного элемента техники стрельбы должна соблюдаться определенная последовательность: ознакомление, практическое разучивание, закрепление и совершенствование элемента.

Ознакомление. Название элемента, объяснение значения, показ элемента в целом, медленный, быстрый. Показ по частям с кратким объяснением.

Разучивание. Медленное и быстрое выполнение элемента в целом и по частям с использованием упражнений для проверки правильного его

выполнения [1, с.203].

Закрепление и совершенствование элемента (действия). Выполнение элемента отдельно и в сочетании с другими в условиях работы без патрона и во время выполнения учебных стрельб.

Решение перечисленных задач, на которые направлена специальная физическая подготовка, неразрывно с общепедагогическими методами и принципами, с методом направленного прочувствования двигательного действия и принципом доступности и индивидуализации.

Методы направленного прочувствования двигательного действия направлены на организацию восприятия сигналов от работающих мышц, связок или отдельных частей тела. К ним относятся:

- 1) выполнение упражнений в замедленном темпе;
- 2) фиксация положений тела и его частей в отдельные моменты двигательного действия;
- 3) выполнение действий с закрытыми глазами.

Принцип доступности и индивидуализации. Это требование доступности специальной физической подготовки, ее средств и методов означает оптимальное соответствие задач возможностям обучающихся. При реализации принципа должна быть учтена готовность обучающихся к обучению, выполнению той или иной тренировочной нагрузки и определена мера доступности заданий.

Назначение принципа доступности заключается в следующем:

- 1) обеспечить для каждого обучаемого наиболее оптимальные условия для формирования двигательных умений и навыков и их совершенствования;
- 2) исключить непосильные тренировочные задания и требования.

Под индивидуализацией процесса обучения понимается процесс подготовки сотрудников, в котором используются частные средства, методы и формы, при которых осуществляется индивидуальный подход к обучаемым и создаются условия для развития умений и навыков, а также для глубокого и всестороннего совершенствования стрельбы из пистолета.

В заключение хочется отметить, что весь комплекс средств специальной подготовки необходимо включать и применять руководителем занятий, преподавателем на каждом занятии.

Совершенствовать навыки вполне возможно как в тире, так и классе, с учебным оружием и их макетами, все это станет фундаментом формирования у сотрудников устойчивых умений и навыков в вопросах усвоения и совершенствования техники стрельбы из пистолета.

Библиографический список:

1. Архипов С. Н. Методы и принципы обучения стрельбе из пистолета сотрудников органов внутренних дел, направляющихся в Северо-Кавказский регион Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 200–205.

2. Архипов С. Н., Николаев Н. О., Рустамов Р. А. Организация учебных стрельб из пистолета в органах внутренних дел Российской Федерации: методические рекомендации. Тюмень, ТИПК МВД России, 2018. С. 52.
3. Жамков Ф. И. Начальная подготовка стрелка-спортсмена: учебное пособие. М.: ЦС «Динамо», 1999. С. 122.
4. Жилина М. Я. Методика тренировки стрелка-спортсмена. М.: Изд-во ДОСААФ, 1998. С. 36.
5. Колухов В. Г., Хвастунов А. А. Обучение стрельбе из боевого пистолета: учебное пособие. Ч. 1. М.: Домодедово, 1998. С. 233.
6. Обучение стрельбе в образовательных организациях МВД России / А. А. Конычев [и др.] // Материалы II Всероссийской заочной научно-практической конференции. «Современное состояние и тенденции развития физической культуры и спорта». М., 2015. С. 112–115.
7. Юрьев А. А. Пулевая спортивная стрельба. М.: ФиС, 1993. С. 78.

© Огрыза А. В.

© Архипов С. Н.

УДК 343.985.7:343.611(470)

Насыров Ренат Рабисович – старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции, Россия, г. Уфа

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОДЕРЖАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО НАЙМУ

В решении задачи укрепления правопорядка и законности, усиления охраны прав граждан центральное место отводится деятельности правоохранительных органов, повышенные требования к которым призваны обеспечить возможность реального противодействия преступной среде.

В настоящее время в структуре преступности все более заметна тенденция преобладания преступлений против личности, получает распространение профессиональная преступность, возрождаются уголовные традиции и т. п. Существенную опасность на данном фоне приобретают преступления против жизни, в частности, убийства, совершаемые по найму.

Системный анализ истории уголовного законодательства показывает, что убийство по найму как самостоятельный состав преступления, несмотря на свидетельство исторических источников о его известности с древних времен, долгое время не присутствовал в российском законодательстве в

связи с малым количеством совершения подобных преступлений, и, как следствие, отсутствием необходимости отдельного законодательного регулирования данной проблемы [1, с. 23].

Однако ситуация в нашей стране резко изменилась в конце 80-х – начале и середине 90-х годов XX века, когда в условиях социально-политических и экономических преобразований судебная практика столкнулась с необходимостью отдельной квалификации преступлений, совершаемых за денежное, материальное или иное вознаграждение.

По мнению Е. А. Логинова, с которым мы полностью согласны, убийства по найму стали реальностью и даже неотъемлемым элементом действительности с появлением, во-первых, заказчиков, имеющих возможность заплатить за осуществление своего преступного замысла значительные суммы, и, во-вторых, исполнителей, обладающих необходимым опытом и психологически готовых за определенную плату выполнить подобный «заказ» [2, с. 19].

В связи с этим, некоторые исследователи данной проблемы отмечали, что исполнение убийств по найму было поставлено на «технологический поток», а в России создана целая «индустрия заказных убийств» [3, с. 21].

Являясь, как было отмечено, относительно новым для России видом преступлений, убийства по найму, имеют в основе тот же механизм их совершения, что и иные виды убийств. Механизм преступления – одна из основных его характеристик, имеющая важнейшее значение как для организации и тактики оперативно-разыскной деятельности по данному виду преступлений в целом, так и для оперативно-разыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам об убийствах, совершенных по найму.

Мы разделяем мнение В. В. Прокофьева о том, что содержание криминального деликта – это не столько понятие «механизм преступления», сколько понятие «механизм преступного поведения» как индивидуальный акт. В отличие от первого оно направлено на значительно более индивидуализированное отражение криминального события, ориентированное на решение практических задач по раскрытию преступления и изобличению виновных.

Наибольшее понимание указанных ситуаций дает изучение мотивов совершенных преступлений [4]. В убийствах, совершенных по найму, могут иметь место несколько относительно самостоятельных мотивов, характерных для различных участников преступной схемы. Они могут формироваться в различных системах отношений, иметь разные источники и характеризоваться разными условиями и процессами развития.

Изучение материалов уголовных дел о раскрытых наемных убийствах показывает, что побудительными мотивами инициатора-заказчика на лишение жизни конкретного лица по делам этой категории преступлений чаще всего являются: корысть, в том числе и в связи с ликвидацией конку-

пирующих преступных группировок – 67,4 % [5]; месть – 7 % [6]; ревность – 4,5 % [7].

Как показывает практика оперативных подразделений и отмечают многие ученые [8], убийство по найму из корыстных целей может совершаться не только за денежное, но и за иное материальное вознаграждение.

На современном этапе развития общественных отношений в качестве мотивов совершения преступлений рассматриваемого вида могут служить экстремистские убеждения, в том числе и религиозного толка [9].

Приведенная характеристика убийств, совершенных по найму, позволяет определить некоторые черты этих преступлений, которые могут быть положены в основу их оперативно-разыскной характеристики, имеющие значение при выборе сил, средств и методов, используемых в процессе раскрытия данных преступлений и в оперативно-разыском сопровождении уголовного судопроизводства.

Библиографический список:

1. Светличный А. А. Использование специальных знаний при расследовании убийств по найму: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2014. С. 23.
2. Логинов Е. А. Научные основы борьбы с убийствами, совершенными по найму: дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2002. С. 19.
3. Локк Р. В. Криминологическая характеристика заказных (наемных) убийств и их предупреждение: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 21.
4. Криминальная мотивация / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1986.
5. В Приморье предприниматель задержал стрелявшего в него киллера // URL: <http://www.newsru.com/russia/16nov2012/promax.html>.
6. Кровник главы Хасавюртовского района, расстрелявший его в Москве из шести автоматов, получил 15 лет колонии // URL: <http://www.newsru.com/arch/crime/03jul2014/kvkzvendettachin.html>.
7. На Урале осуждена дама-адвокат, которая вместе с чиновницей убила клиентку, приглянувшуюся ее шефу // URL: <http://www.newsru.com/crime/18dec2009/attornchinmscrur.html>; В Омске 45-летний глава стройфирмы заказал зверское избиение девушки, которая не пошла за него замуж // URL: <http://www.newsru.com/arch/crime/01jul2014/cmrszkzfianceeomsk.html>.
8. Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 28; Геворгян В. М. Разграничение убийства по найму и убийства из корыстных побуждений // Современное право. 2007. № 9. С. 22–23; Стуканов А. Убийство по найму: только факты // Законность. 1997. № 5. С. 43–44.
9. 20.07.2012 при взрыве автомобиля пострадал муфтий Татарстана Ильдус Файзов, а другой высокопоставленный сотрудник духовного управления мусульман республики, начальник учебного отдела организации Валиулла Якупов был застрелен у своего дома. Оба религиозных деятеля были известны в республике как борцы с экстремизмом. (РИА Новости // URL:

© Насыров Р. Р.

УДК 343.985.5-058.6(470)

Игуменов Антон Сергеевич – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, майор полиции, Россия, г. Уфа

ПОНЯТИЯ ЛИЦА, ПРОПАВШЕГО БЕЗ ВЕСТИ, И КРИМИНАЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ЕГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Эффективность деятельности органов внутренних дел по розыску лиц, пропавших без вести, в том числе исчезновение которых носит криминальный характер, зависит от целого ряда причин и условий, а также от теоретической разработанности как общих положений указанной деятельности, так и ее отдельных, более узких понятий. При этом актуальность и практическая значимость последних является производной от научной обоснованности и разработанности первых. В свою очередь, создание основополагающих теоретических положений розыска вышеуказанных лиц должно основываться, прежде всего, на формулировании максимально полного, точного, единообразного понятийного комплекса. Его содержание должно быть приемлемым как для сферы непосредственного применения, т. е. розыска без вести пропавших, так и для смежных направлений деятельности и отраслей права; позволять рассматривать весь комплекс теоретических и прикладных проблем; исключать неоднозначное толкование терминов, положений законов и ведомственных нормативных актов.

До настоящего времени в оперативно-разыскной деятельности (а также в криминалистике, уголовном процессе, криминологии и др.) не выработано единого подхода к пониманию сущности таких основополагающих понятий, как «лицо, пропавшее без вести», «криминальные обстоятельства исчезновения человека».

В связи с вышеизложенным отметим, что предметом рассмотрения данной статьи являются следующие вопросы:

- понятие и сущность лица, пропавшего без вести;
- понятие и сущность криминальных обстоятельств исчезновения человека.

Для организации эффективного розыска лиц, пропавших без вести, следует отталкиваться, прежде всего, именно от самого понятия рассмат-

риваемой категории разыскиваемых. Однако следует учитывать, что в настоящее время нормативно определение данного понятия не закреплено ни на законодательном, ни на ведомственном уровне. Ранее действующими и утратившими силу ведомственными нормативными правовыми актами без вести пропавшее лицо определялось как исчезнувшее внезапно, без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которого остаются неизвестными. На сегодняшний день данное определение можно рассматривать только как научное, которое, в свою очередь, также не отражает всей сущности изучаемого понятия.

Исходя из рассмотренного определения, фактический состав безвестного исчезновения человека составляют следующие обстоятельства:

- фактор внезапности;
- отсутствие видимой причины исчезновения;
- отсутствие лица в месте постоянного (обычного) проживания;
- отсутствие сведений о местоположении.

Внезапное исчезновение и отсутствие видимой причины исчезновения являются признаками, отличающими лиц, пропавших без вести, от других категорий разыскиваемых. Именно это обстоятельство дает возможность отнести безвестно отсутствующего человека к категории лиц, пропавших без вести.

Для наиболее полного и точного определения сущности понятий «лицо, пропавшее без вести» и «криминальные обстоятельства исчезновения человека» необходимо рассмотреть и определить сущность всех их структурных элементов как по отдельности, так и в их совокупности, с учетом внутренних и внешних связей. Такими элементами можно считать субъект, объект, деятельность субъекта в отношении объекта, а также условия и обстоятельства, в которых эта деятельность осуществляется.

Нередко социально-правовой статус пропавшего лица и обстоятельства его исчезновения напрямую влияют на правовую оценку и юридическую квалификацию события (факта исчезновения), что, в свою очередь, обуславливает определенные правовые последствия как для объекта, так и для субъекта. В связи с этим социально-правовой статус, обстоятельства и причины исчезновения, на наш взгляд, необходимо рассматривать исключительно как элементы, определяющие сущность такого объекта, как лицо, пропавшее без вести.

Изучение имеющихся в научной и специальной литературе многочисленных дефиниций понятия «лицо, пропавшее без вести» свидетельствует, что понятийный анализ этого термина проводится исследователями недостаточно полно, а его объем и правовое содержание требуют более точного и четкого определения, соответствующего современному законодательному, социальному и экономическому уровню развития общества [1, с. 18].

В настоящее время термины «пропавший без вести», «лицо, пропав-

шее без вести» употребляются в федеральных законах «Об оперативно-розыскной деятельности» [2], «О статусе военнослужащих» [3], «О полиции» [4], «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [5], межгосударственных соглашениях России, а также в многочисленных ведомственных и межведомственных приказах и инструкциях. Однако ни один из указанных нормативных правовых актов не дает определения этого понятия. Хотя, как правильно отметил Ю. В. Ивлев, «важно сформулировать понятие изучаемого явления, поскольку оно служит методологическим инструментом его познания» [6, с. 8].

Названные нормативные правовые акты регулируют различные общественные отношения и деятельность соответствующих государственных органов и их должностных лиц. Термины, используемые в этих юридических документах, отражают специфику тех общественных отношений и правоприменительной (или иной) деятельности, к которым они имеют непосредственное отношение. В связи с этим мы полагаем, что одни и те же определения, употребляемые в различных нормативных правовых актах, не всегда одинаковы по смыслу.

В современном обществе термин «пропавший без вести» используется в разных отраслях права и в отношении нескольких неодинаковых в смысловом и в правовом содержании категорий лиц либо применительно ко всевозможным обстоятельствам исчезновения. Основываясь на результатах исследования ученых в области оперативно-розыскной деятельности, данные категории можно условно разделить таким образом:

1. Жертвы природных катаклизмов и техногенных аварий, фактически погибшие, но не найденные в силу объективных причин. Факт, время и место события, как правило, известны, а его обстоятельства исключают возможность остаться в живых. Отсутствие признаков преступления предполагает проведение поисково-спасательных, но не оперативно-розыскных мероприятий.

2. Военнослужащие или сотрудники правоохранительных органов, пропавшие при проведении специальных войсковых операций, а также в периоды локальных и межгосударственных военных конфликтов, не значащиеся среди погибших и не заявленные противной стороной как военнопленные.

3. Лица из числа гражданского населения, пропавшие в зонах локальных этнических и других конфликтов, а фактически являющиеся жертвами преступной деятельности незаконных вооруженных формирований или отдельных лиц – похищенные с целью получения выкупа, угнанные в рабство и т. д. в периоды действия специальных правовых режимов.

4. Лица, внезапно исчезнувшие из места их постоянного, временного или должного пребывания при обстоятельствах, как допускающих, так и исключающих совершение в отношении них преступлений [1, с. 18].

В своих исследованиях сущности понятия «лицо, пропавшее без вести» ряд авторов выделяют несколько элементов, являющихся, на их взгляд, основными и определяющими содержание исчезнувшего лица. Например, В. М. Шванков, формулируя данное понятие на основе анализа фактического состава безвестного исчезновения, говорит о совокупности следующих факторов:

- 1) отсутствию человека в месте должного его пребывания;
- 2) отсутствию сведений о местонахождении этого человека;
- 3) отсутствию видимой казуальности случившегося;
- 4) внезапности утраты сведений о человеке;
- 5) отсутствию возможности легко устранить создавшуюся неизвестность дальнейшей судьбы человека [7, с. 4–5].

Очевидно, что деятельность органов внутренних дел по розыску определенной части лиц, входящих в вышеуказанные категории, не всегда является объективно необходимой и в основном детерминируется обстоятельствами исчезновения. При этом мы считаем, что криминальный характер обстоятельств исчезновения, сопутствующая этому правовая квалификация самого события и действий лиц, в него вовлеченных, в большинстве случаев обуславливают однозначное и безоговорочное отнесение лица к категории без вести пропавших. Однако до настоящего времени ни один нормативный правовой акт не дает толкования криминальных обстоятельств безвестного исчезновения. Следует отметить, что в соответствии с п. 10 «Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц», утвержденной приказом МВД России, Генпрокуратуры России, СК России от 16.01.2015 № 38/14/5 (далее – Инструкция), о признаках совершения преступления в отношении разыскиваемого могут свидетельствовать обстоятельства, перечень которых не является исчерпывающим.

В связи с тем, что безвестное исчезновение лица является в определенной мере правопорождающим фактом, обстоятельства исчезновения необходимо рассматривать как существенную характеристику, определяющую уголовно-правовую квалификацию деяния, круг полномочий субъекта розыска, а также направления и тактику розыска без вести пропавшего лица. Не вызывает сомнения тот факт, что все обстоятельства безвестного исчезновения лиц можно условно разделить на несколько категорий.

В. М. Шванков, анализируя причины безвестной пропажи лица, делит их на две большие группы:

- связанные со смертью человека;
- не связанные со смертью человека [7, с. 7].

Рассматриваемые обстоятельства, не являясь строго определенными по объему на ведомственном уровне, тем не менее выделены в особую категорию и влекут совершенно определенные уголовно-правовые и уголов-

но-процессуальные последствия. Это, в свою очередь, определяет специфический характер организационно-тактических мероприятий по непосредственному розыску лица, пропавшего без вести, как при первичной проверке материала, так и в процессе дальнейшей работы по раскрытию преступления. В связи с этим представляется возможным и необходимым рассматривать такую категорию обстоятельств при оценке безвестного исчезновения лиц как самостоятельную и условно обозначить ее как «криминальные обстоятельства исчезновения лица».

Обстоятельства, сопутствующие безвестному исчезновению человека, относящиеся к категории криминальных, по нашему мнению, следует рассматривать в совокупности с вероятностью совершения именно умышленного преступления непосредственно в отношении указанного лица, посягающего на его жизнь, свободу, здоровье или имущество.

Таким образом, абсолютное большинство преступлений, совершаемых в отношении пропавших без вести лиц, являются особо тяжкими и тяжкими умышленными деяниями против жизни, здоровья и имущества потерпевших, а значит, обстоятельства безвестного исчезновения в таких случаях должны расцениваться как криминальные. Исключения здесь могут составлять преступления, совершенные по неосторожности или небрежности (например, дорожно-транспортное происшествие, наезд на пешехода и т. п.), после которого совершивший принимает меры к сокрытию трупа.

Приходится констатировать, что многие из упомянутых нами авторов, рассуждая о различных обстоятельствах безвестного исчезновения лиц, не проводили их систематизации и не формулировали этого понятия. В. М. Шванков и В. А. Лукашов, давая собственные классификации таких обстоятельств, прямо или косвенно связанных с естественной, случайной, насильственной смертью или совершенным преступлением, не предложили их определения.

Анализ приведенного в вышеуказанной Инструкции перечня обстоятельств свидетельствует, что в нем использованы половозрастные, личностные и социальные характеристики потерпевших по особо тяжким преступлениям корыстно-насильственной и сексуальной направленности, а также наиболее общие пространственно-временные и ситуативные описания этих преступлений.

Большинство авторов считают, что именно обобщенные личностные, ситуативные и пространственно-временные характеристики безвестного исчезновения должны являться основой понятия «криминальные обстоятельства безвестного исчезновения человека». При этом косвенные признаки совершенного в отношении пропавшего лица преступления также, как и прямые, относят обстоятельства к категории криминальных со всеми уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными последствиями. В то же время следует отметить, что рассматриваемая Инструкция говорит

лишь о вероятности совершенного преступления, оставляя принятие решения о возбуждении уголовного дела за исполнителем на основе анализа всей совокупности данных.

В соответствии с изложенным считаем, что криминальные обстоятельства безвестного исчезновения человека следует определить как совокупность сведений о лице, характеризующих его психоэмоциональное и физиологическое состояние, половозрастные и социально-общественные параметры, а также место, время, причины и условия его исчезновения (обнаружения), указывающие на вероятно совершенное в отношении него преступление при отсутствии фактических признаков состава преступления.

В свою очередь, считаем необходимым определить лицо, пропавшее без вести, как лицо, исчезнувшее внезапно, без видимых на то причин, из места постоянного, временного или должного пребывания, местоположение и судьба которого остаются неизвестными.

Библиографический список:

1. Тамбовцев А. И. Организация и тактика розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах (по материалам Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 18.
2. См: Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. См.: О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. См.: О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. См.: О государственной дактилоскопической регистрации в РФ: федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Ивлев Ю. В. Логика: учебник. М.: изд-во МГУ, 1992. С. 8;
7. См.: Шванков В. М. Розыск без вести пропавших лиц: (правовые, тактико-криминалистические и оперативно-розыскные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ ООП МВД СССР, 1968. С. 4–5.

© Игуменов А. С.